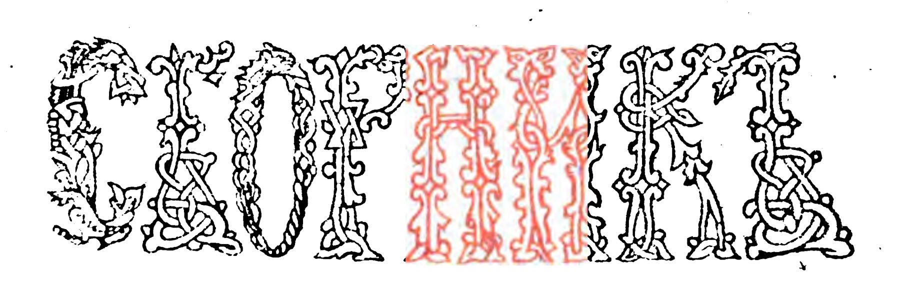
1817
ARTES
SCIENTIA
VERITAS
LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR
CIRCUMSPICE

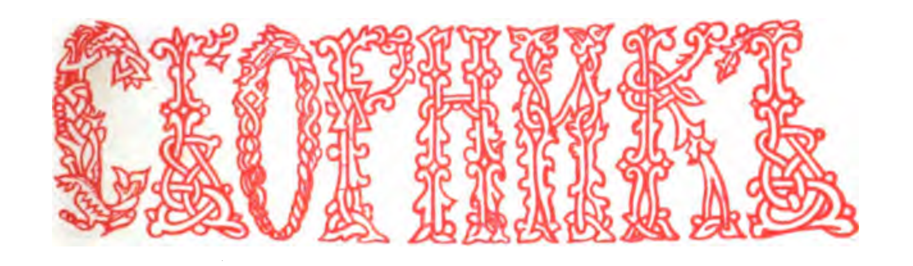


ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

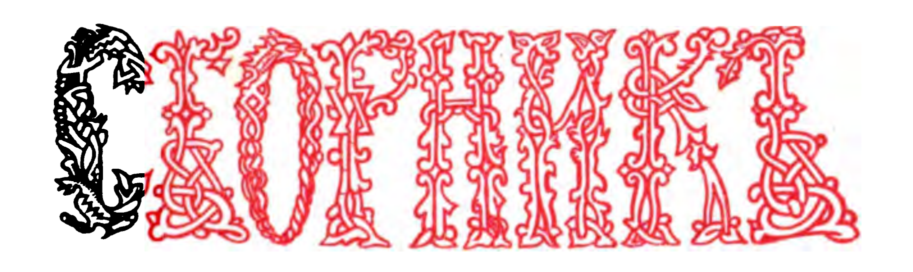
ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1893



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1893

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ Члена Общества Барона **Ѳ. А. Бюлера**, при содѣйствіи **В. А. Уляницкаго.**

Москва. Въ Университетской типографіи.
на Страстномъ бульварѣ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

1768—1769 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

БУМАГЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1768 годъ.

1769 годъ.

1623) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ИВ. АНДР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Быть по сему.

Въ Москвѣ, 2 генваря 1768 г.

Изъ послѣднихъ в-го сіятельства депешей отъ 30 ноября и 7 декабря, которыя мною тотчасъ по полученіи и Ея Имп. Величеству представлены были, усматривая, что происки противной партіи о созывѣ чрезвычайнаго сейма отъ часу болѣе начинаютъ размножаться, всемилостивѣйшая государыня изволила мнѣ повелѣть дать вамъ на разные случаи предварительныя наставленія.

Естьли дѣло о созывѣ чрезвычайнаго сейма пойдетъ насильственнымъ образомъ, тѣмъ ли, какъ вамъ чрезъ надежнѣйшаго пріятеля открыто средствомъ полка гвардіи, или же другимъ, а сему подобнымъ, въ такомъ случаѣ имѣете ваше сіятельство сколь скоро извѣститесь съ нѣкоторою подлинностію о принятомъ намѣреніи, не допуская еще онаго до сбытія, сдѣлать съ согласія съ находящимся въ вашемъ мѣстѣ датскимъ министромъ формальную двору декларацію, которой содержаніе должно быть составлено въ такихъ клаузахъ: что какъ открывающійся умыселъ собранія чрезвычайнаго сейма не обыкновеннымъ въ законѣ порядкомъ, но толь насильственными способами, нарушаетъ самый принципій шведской конституціи формы правительства и потому угрожаетъ ей совершеннымъ испроверженіемъ, то ея имп. величество равно и по непремѣнному своему государственному интересу, и по принятымъ съ его датскимъ величествомъ общимъ обязательствамъ не можетъ взирать на такой умыселъ спокойными очами, но паче за долгъ истинной своей дружбы къ коронѣ шведской и союзническаго своего доброжелательства и попеченія о прямомъ ея благосостояніи почитаетъ объявить напередъ, что ея величество не только индифе-

рентно на то взирать не будетъ, но паче изволитъ вмѣстѣ со всѣми своими союзниками, а особливо королемъ датскимъ, принять самое дѣйствительное участіе къ отвращенію и недопущенію таковаго насильственнаго нарушенія узаконенныхъ единожды правилами вольной шведской формы правительства, ибо и малѣйшее оной повреждение долженствуетъ въ конецъ разорвать тѣ узлы, кои теперь Россію съ Швеціею во взаимной дружбѣ, добромъ сосѣдствѣ и толь тѣсномъ союзѣ содержатъ и содержать могутъ, доколѣ пребудетъ сія послѣдняя въ настоящемъ своемъ положеніи.

По ссылкѣ въ сей декларацiи на обязательства наши съ Даніею, которыя заставляютъ ее чинить общее съ нами дѣло, призналъ я за нужно увѣдомить барона Асебурга о всѣхъ подробностяхъ депешей вашихъ, дабы на основаніи оныхъ согласиться заранѣе и о согласныхъ обоихъ дворовъ мѣрахъ. Сей министръ зная потому, какія предписываются вамъ здѣсь правила, обѣщалъ представить двору своему, чтобъ и даваемыя господину Іюлю о томъ во всей точности соображены были и я не сумнѣваюсь, что господинъ Іюль такія наставленія скоро получитъ съ повелѣніемъ сообщить вамъ ихъ въ полной откровенности и соглашаться между собою о взаимныхъ на всякій случай мѣрахъ.

Вслѣдствіе сего рекомендую я и вашему сіятельству открыть датскому министру содержаніе сего письма, дабы онъ при настояніи случая одинакую съ вами въ то же время декларацію сдѣлать могъ.

Естьли же противная партія поведетъ интриги свои къ собранію сейма обыкновенною дорогою и благонамѣренные сенаторы по какимъ либо для нихъ непреоборимымъ причинамъ станутъ находиться въ необходимости противъ воли своей къ тому привлеченными, въ такомъ случаѣ надобно будетъ натурально взять и намъ вопреки другія мѣры. Итакъ полагая, что можетъ быть ваше сіятельство найдете за нужно для надежнѣйшаго средства къ отвращенію таковаго безвременнаго сейма употребленіе нѣкоторой денежной суммы для помощи самому ли шведскому штату или же нѣкоторымъ уваженія достойнымъ партикулярнымъ людямъ, кои претерпѣвъ отъ настоящаго положенія казенныхъ дѣлъ, служатъ сильнѣйшимъ средствомъ въ замыслахъ противной партіи, посему и условился я съ барономъ Асебургомъ, чтобъ при настояніи дѣйствительной надобности въ тѣхъ способахъ, датскій дворъ, будучи въ близости, началъ оныя и употреблять чрезъ господина Іюля, согласно однакожъ съ вами, съ тѣмъ, что мы вашему сіятельству доставимъ равное количество денегъ для послѣдующаго употребленія согласно же съ господиномъ Іюлемъ.

При настояніи перваго случая, то-есть насильственнаго собранія сейму или вѣроподобности какой въ правленіи и безъ сейма революціи, то есть когда дѣло доходить будетъ до учиненія вышеозначенной декларації, не оставите ваше сіятельство снестись еще откровенно и съ прусскимъ министромъ, приглашая его по одинаковымъ интересамъ короля государя его въ единогласное съ вами противудѣйствованіе.

Въ прочемъ, что касается до сенатора графа Левенгелма, то по доставленіи ему отсюда желанной помочи, надѣюсь я, что уныніе его начало уступать той твердости и бодрости духа, кои въ немъ, яко руководителѣ патріотовъ, необходимо нужны, въ чемъ, увѣренъ я напередъ, не станетъ конечно ни за ревностными вашего сіятельства стараніями, ни за всѣми побужденіями, кои только отъ васъ дѣлаемы быть могутъ; итакъ, довольствуясь коротко прибавить, чтобы вы не ослабѣвали въ похвальныхъ своихъ подвигахъ, скажу я въ заключеніе, что какъ нынѣ, такъ и впредь можете вы не только графу Левенгельму, но и прочимъ шефамъ партіи нашей по собственному вашему усмотрѣнію возобновлять сильнѣйшее увѣреніе отъ собственнаго имени всемилостивѣйшей государыни о высочайшемъ къ нимъ Ея Величества покровительствѣ, которое ихъ конечно никогда не допуститъ до упадка и утѣсненія съ стороны соперниковъ ихъ, есть ли они только сами въ благонамѣреніи и въ нужномъ между собою единомысліи непоколебимо пребудутъ, и что при пріѣздѣ нашего посла въ Лондонъ, они конечно увидятъ новый достаточный опытъ тому щедрому и безкорыстливому попеченію, съ которымъ Ея Имп. Величество друзей своего высочайшаго двора подкрѣплять изволитъ и сколь много она усердствуетъ о истинной пользѣ и интересѣ ихъ отечества, лишь бы только иногда поколебаніе ихъ собственнаго между собою единодушія и твердости у нея къ тому время и способовъ не отняло.

Отвѣтъ, котораго я жду отъ вашего сіятельства на письмо мое отъ 30 ноября, рѣшитъ надобность новыхъ и подробнѣйшихъ вамъ наставленій, которыми вы конечно во свое время оставлены не будете, а особливо по возвращеніи двора въ Петербургъ, гдѣ и я въ февралѣ мѣсяцѣ буду.

Куріера, которому здѣсь даны деньги въ оба пути, можете вы у себя удержать до того, какъ представится какой важный случай, дабы у васъ тогда способъ быть могъ къ вѣрной пересылкѣ депешей вашихъ.

Всегда пребуду, и т. д.

1624) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ФИЛОСОФОВУ, ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

Въ Москвѣ, 2 Января 1768.

Изъ приложенной здѣсь копіи съ письма моего къ графу Ивану Андреевичу Остерману, усмотрите Ваше Прев-во теперешнее обстоятельство шведскихъ дѣлъ, по которымъ равномѣрно и баронъ Ассебургъ пространно изъясняется въ слѣдующемъ при семъ пакетѣ къ барону Бернсторфу. Краткость времени не позволяя мнѣ описать здѣсь всю мою съ тѣмъ датскимъ министромъ конференцію, о которой онъ въ той своей депешѣ подробно доноситъ, просилъ я его, чтобъ баронъ Бернсторфъ наградилъ сей недостатокъ полнаго вашего черезъ меня свѣдѣнія, сообщеніемъ вамъ той депеши во всемъ пространствѣ, въ чемъ и не сумнѣваясь, полагаю я, что таковымъ отъ г. Бернсторфа сообщеніемъ доставляемаго вами ему отсюда дополненія, Ваше Прев-во найдетесь совершенно свѣдомы о всемъ томъ, что мы признали за нужное требовать отъ датскаго двора для содѣйствованія намъ при шведскомъ въ настоящихъ онаго обстоятельствахъ; причемъ вы и не оставите дать пристойно и дружески примѣтить господину Бернсторфу, какъ далеко наша къ нему довѣренность простирается, и чего потому мы съ стороны его двора ожидать должны. На основаніи сего доставляемыя вашимъ превосходительствомъ г. Іюлю отъ двора его наставленія, хотя и сами въ себѣ должны заключать предписаніе ему объ откровенномъ сношеніи и содѣйствованіи съ графомъ Иваномъ Андреевичемъ, однакожь и Ваше Прево-во не оставите съ вашей стороны объ изъясненіяхъ вашихъ по сему случаю съ датскимъ министерствомъ обстоятельно его увѣдомлять, равно какъ и сходственно съ подаваемыми отъ него къ вамъ извѣстіями и представленіями опредѣлять ваши подвиги и мѣры въ соглашеніяхъ съ господиномъ Бернсторфомъ.

Сіе письмо должно служить къ равному обо всемъ увѣдомленію общаго нашего друга г. Салдерна, какъ и его соединенныя съ вами домогательства тому же должны соотвѣтствовать.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

1625) COPIE D'UNE LETTRE DU COMTE DE PANIN AU DUC DE CHOISEUL DE MOSCOU EN DATE LE 12 JANVIER 1768.

*) Mon premier mouvement en recevant la lettre dont V. E. m'a honoré, a été de relire avec la plus scrupuleuse attention celle que je

---

Переводъ съ проекта письма Графа Никиты Ивановича Панина къ дюку Шоазелю, изъ Москвы отъ 12 генваря 1768 года.

*) При полученіи письма, которымъ Ваше Прев-во почтить меня изволили, прежде всего я прочиталъ съ крайнимъ вниманіемъ мое къ вамъ письмо отъ

lui écrivais le 27 Août. [1]) J'y ai cherché très inutilement, monsieur, l'erreur qu'il Vous plait de me reprocher sur la reconnaissance de 1744. Tout ce que j'avais l'honneur de Vous dire alors se réduit à deux faits bien positifs. Le premier est la difficulté à obtenir cette reconnaissance de la part de la France. Si j'avais besoin de preuves pour le constater, je n'en citerais point d'autre que le mérite étonnant attaché par la suite à cette complaisance. Le second qui n'est pas moins démontré, c'est que la France n'a jugé la reconnaissance du titre Impérial que personnelle à l'Impératrice Elisabeth. Ses ministres n'ont point fait valoir d'autre titre pour demander le renouvellement de reversale à chaque nouveau règne.

V. E. n'a pas moins jugé à propos de partir de cette erreur, quelque gratuit qu'en soit le reproche, pour retablir une suite de faits qui ne détruisent nullement les miens; puis qu'à la rigueur il ne se trouve, monsieur, de différence réelle entre nous que dans la façon de juger des démarches de Votre Cour, et je crois qu'en pareil cas chacun est maître de son sentiment. Mais il serait superflu de reprendre une discussion tout à fait finie. Il demeure constant du côté de la France que le Roi ne peut pas écrire Votre Majesté Imperiale, et il n'est pas moins décidé du nôtre que l'Impératrice ne peut pas recevoir de lettre où son

---

27 августа, и я въ ономъ совсѣмъ напрасно искалъ той погрѣшности, которою угодно вамъ нарѣкать мнѣ, по причинѣ признанія, учиненнаго въ 1744 году. Все, что я тогда имѣлъ честь къ вамъ писать, обращается въ двухъ довольно основательныхъ дѣлахъ. Первое касалося до затрудненія въ полученіи онаго съ стороны Франціи признанія; ежелибъ потребны мнѣ были къ тому доказательства, я не сослался-бъ, какъ токмо на то одно удивительное достоинство, которое потомъ придано къ оному угожденію; второе, неменѣе доказательство,—что Франція не разсуждаетъ о признаніи титула Императорскаго, какъ токмо яко персональное къ Императрицѣ Елисаветѣ и французскіе министры не представляли другихъ причинъ при требованіи о возобновленіи реверса при каждомъ новомъ государствованіи.

Ваше Превосходительство не менѣе за потребно разсудили, изъ оной ошибки столь самоизвольно и напрасно ни есть то нареканіе, произвести установленіе послѣдовавшихъ дѣлъ, которыя однако ни мало моихъ не разрушаютъ, потому что, по самой строгости, не находится между нами дѣйствительной разности, какъ токмо въ образѣ разсужденія о поступкахъ двора вашего, а въ подобномъ случаѣ я чаю, что всякъ въ своемъ мнѣніи воленъ. Но излишнебъ было вступать въ изслѣдованіе, которое совсѣмъ уже окончено. Твердо съ французской стороны остаются при томъ, что король не можетъ писать „ваше императорское величество"; съ неменьшей же и съ нашей стороны твердостію,—что императрица не можетъ принимать грамотъ, въ которыхъ ея титулъ полной вносимъ бы не былъ; въ протчемъ согласны въ

[1]) См. выше № 1565.

titre ne soit pas énoncé en entier. D'accord au reste sur les sentiments de nos maîtres l'un pour l'autre, nous nous sommes convaincu réciproquement qu'une interruption de lettres ne sera pas capable de les altérer. Que la difficulté qui cause cette interruption soit grande ou petite, dès qu'ils ont parlé toute réflexion devient inutile, et je me donnerai bien de garde de m'en permettre aucune.

Je serai un peu moins réservé sur la prétention où à la fin a abouti ce nuage dans lequel s'enveloppait la minutieuse difficulté pour l'épithète d'Impériale et pour commencer, je déclare, ainsi que j'en ai l'ordre de ma Souveraine, qu'Elle ne reconnaîtra jamais que la couronne de France ait sur la couronne de Russie aucune prétention de préséance de fait ni de droit.

Le Souverain de la Russie se juge absolument indépendant. Chef d'une nation nombreuse et puissante, — Monarque de vastes Etats, il s'est accoutumé à ne reconaître que Dieu au dessus de lui; et ce sentiment qui est de l'essence de la souveraineté, il le porta avec lui lorsqu'il entra en connexion avec les autres Princes de l'Europe. Pierre le grand qui le premier a donné une suite assez stable à cette connexion, n'a cédé le pas à qui que ce soit. Il n'a point prétendu non plus que qui que ce soit le lui cède, parce qu'il s'est honoré lui même dans la personne de toutes les têtes couronnées. C'était là son cérémonial et ce

---

томъ, что касается до сантиментовъ нашихъ государей одного къ другому, мы себя взаимно обнадежили, что пресѣченіе грамотъ не возможетъ оныхъ нарушать, а затрудненіе, отъ котораго такое пресѣченіе происходитъ, велико или мало, какъ бы то нибыло, но когда они изъяснилися, то все прочее разсужденіе становится безпотребно, и я всячески долженъ остерегаться, дабы мнѣ не вступить ни въ единое.

Я меньше однако воздержуся о той претензіи, до которой наконецъ дошелъ обманъ, помрачившій маловажное то затрудненіе о придаваемомъ словѣ „императорское" и въ началѣ объявляю, къ чему и повелѣніе моей самодержицѣ имѣю, что она никогда не признаетъ, чтобъ французская корона надъ Россійской короною имѣла какую-либо претензію предсѣданія, ни по дѣлу, ни по праву.

Россійскій самодержецъ признаетъ себя всеконечно независимою главою многочисленнаго народа, и сильнымъ монархомъ областей пространныхъ, приобыкъ онъ не признавать выше себя токмо единаго Бога; и сіе мнѣніе, яко существенное съ самодержавствомъ, неотдѣлимо съ нимъ пребывало и тогда, какъ онъ вступилъ въ сношеніе съ другими европейскими государями.

Петръ Великій, который началъ и довольно установилъ продолженіе такого сношенія, мѣста не уступалъ никому, ктобъ каковъ не былъ, да онъ же и ни отъ кого не требовалъ, чтобъ ему уступали, потому что онъ самъ себя почиталъ въ лицѣ всѣхъ главъ корнованныхъ; вотъ каковъ былъ его церемоніалъ; таковъ же

fut celui de ses successeurs. C'est aussi celui qu'ont assuré à la France les reversales de l'Impératrice Elisabeth et de Pierre III et qu'a laissé subsister la déclaration de l'Impératrice régnante, déclaration, je l'observerai ici, qui ne fut faite que pour mettre fin à cette distinction du personnel à laquelle la Cour de France se tenait si fortement attachée et nullement pour renouveller une sorte d'engagement si insignifiant pour sa prétention. Elle n'a assurément pas acquis plus de droit par sa contre-déclaration. Il y est dit que la Russie ne formera point de *prétention contraire à l'usage constamment suivi entre les deux Cours sur le rang et la préséance*. Je me trompe fort, ou il y a à cette occasion une erreur dans la lettre dont V..E. m'a honoré. Elle parle de déclaration de sa Cour où aurait été exprimée la préséance de la France sur la Couronne Impériale de Russie, et cette expression qui signifie tant et qui signifie trop ne parut jamais dans la contre-déclaration qui nous fut remise. Si tel eût été l'énoncé de la prétention de la France, la Russie n'aurait pas tardé à lui répondre, qu'un droit de préséance n'a de réalité qu'autant qu'il est reconnu; que les souverains eux-mêmes ne peuvent pas se l'attribuer selon leur bon plaisir; que l'aveu, et un aveu bien clair et bien positif de la Puissance au préjudice de laquelle on se l'attribue, est nécessaire, et que la Couronne Impériale de Russie libre

---

былъ и его преемниковъ. Тотъ же церемоніалъ доставилъ Франціи реверсы императрицы Елисаветы и Петра III; потому же остается въ своей силѣ и декларація государствующей императрицы. Декларація, которая, примѣчаю я здѣсь, не учинена какъ для того только, чтобъ окончить оное различіе персональности, къ которому французскій дворъ столь крѣпко приставалъ, а нимало не для возобновленія нѣкотораго обязательства, ничего не значущаго по своей претензіи; она жъ конечно непріобрѣла себѣ болѣе права и своею контръ-деклараціею; въ оной сказано, *что Россія требовать не будетъ противнаго всегдашнему обыкновенію между обоими дворами о рангѣ и предсѣданіи*; я сильно ошибуся, ежели по сему случаю не сыщется погрѣшности въ письмѣ вашего превосходительства,—вы упоминаете о деклараціи своего двора, въ которой показывано былобъ о предсѣданіи Франціи надъ императорскою Россійскою короною, но сіе показаніе, толико значащее, и надъ мѣру много значащее, никогда показано не было въ той контръ-деклараціи, которая намъ вручена.

Ежелибъ сія отъ Франціи претензія явлена была, тогда бъ Россія неукоснительно ей отвѣтствовала, что право предсѣданія дѣйствительно не бываетъ, какъ поелику оное признано; что государи собою не могутъ онаго присвоивать по собственному своему соизволенію; что признаніе, да еще и весьма ясное и крѣпко установленное отъ державы, съ предосужденіемъ которой оное себѣ присвоивается, къ тому потребно, что Россійско-императорская корона находясь вольна признать

de reconnaître ou de recuser ce droit de préséance de la Couronne de France sur elle, le recusait sans modification.

J'ignore, monsieur, si Votre Cour s'était réservé intérieurement l'interprétation qu'elle veut faire valoir aujourd'hui, mais je suis bien sûr que la mienne ne l'a pas entendue ainsi, et plus sûr encore qu'elle n'y a jamais souscrit. Loin qu'elle ait jamais passé un tel aveu, son ministre à la Cour de France déclara dans les circonstances même de la contre-declaration, lorsqu'on lui demanda ce que nous entendions par notre cérémonial, que de même que Sa Majesté Impériale ne prétend point de préséance sur la Couronne de France, de même elle n'accordera point de préséance à cette couronne sur la sienne, explication sur laquelle le ministre qui l'a reçut se contenta de dire qu'il valait mieux laisser les choses telles qu'elles étaient que d'élever une difficulté qui pourrait occasionner du refroidissement entre les deux Cours.

Tout ce qui se peut inférer de plus avantageux pour la France de notre cérémonial, de nos reversales et de sa propre contre-déclaration, c'est que nous ne nous servirons point de l'idée assez généralement reçue en Europe en faveur du titre Impérial pour prétendre la préséance sur elle: l'engagement de la Russie ne peut pas aller plus loin et elle ne se propose point de le rompre parce qu'il s'accorde parfaitement

---

или отказать такое право предсѣданія короны французской надъ собою, въ томъ отказываетъ безъ всякаго толкованія.

Неизвѣстно мнѣ, предоставлялъ ли внутренне себѣ вашъ дворъ такое изъясненіе, которое оной мнѣ доказывать хочетъ, но я совершенно увѣренъ, что мой дворъ инако то разумѣлъ, а еще и того больше вѣрно, что оной никогда на то не поступалъ, и не токмо такого признанія отъ него не бывало, но и министръ онаго при дворѣ французскомъ при самыхъ обязательствахъ контръ-декларацiи, на учиненный ему вопросъ, что мы нашимъ церемоніаломъ разумѣемъ, объявилъ, что какъ ея императорское величество не претендуетъ предсѣданія надъ короною французскою, такъ и не дозволитъ она предсѣданія Франціи надъ своею короною. На которое изъясненіе министръ получившій довольствовался только сказать, что лучше все то оставить какъ оно есть, нежели заводить трудности, отъ которыхъ холодность между обоими дворами приключиться могла бъ.

Все, что заключить можно полезнѣйшаго для Франціи изъ нашего церемоніала, изъ нашихъ реверсовъ, и изъ ея собственной контръ-деклараціи, состоитъ въ томъ, что мнѣнія, почти генерально въ Европѣ принятаго въ пользу титула императорскаго, не употребимъ къ требованію предсѣданія надъ нею; обязательство отъ Россіи простираться далѣе не можетъ, и она намѣренія не имѣетъ онаго на-

avec son système invariable sur l'égalite des têtes couronnées entre elles. Cette égalité est la seule étiquette que leur dignité puisse admettre, et le changement fait sous le roi actuel de France vis-à-vis de l'Espagne par rapport à cette préséance si hautement et si publiquement cédée sous le dernier règne, nous annonce que la Cour de France ne la rejette pas absolument. Mais qu'elle s'apporche ou s'éloigne de nos principes, nous n'y persisterons pas moins. Et afin qu'il n'y ait aucun équivoque ni aucun embarras provenant du titre, je prie instamment V. E. de ne pas se refuser à l'observation que j'ai l'honneur de lui faire, que cette égalite que la couronne de toutes les Russies réclame vis-à-vis de toutes les têtes couronnées et nommément de la France, elle la prétend inhérente à la Monarchie et absolument indépendante de la dénomination du Monarque.

M. Chotinski doit déjà être rendu à son poste, et il aura commencé à profiter des bontés de V. E. J'ai l'honneur m-r, de Vous en demander pour lui la continuation, comme de mon côté je ne cesserai point de recevoir m-r Rossignol et de l'écouter sur tout ce qui sera relatif à son service.

J'ai l'honneur d'être avec une considération très distinguée, etc.

рушить, для того что то совершенно согласуется съ ея системою о равенствѣ между собою главъ коронованныхъ; сіе равенство есть тотъ единственный этикетъ который достоинство ихъ допускать можетъ, а учиненная при нынѣшнемъ королѣ французскомъ отмѣна съ Гишпаніею въ разсужденіи такого предсѣданія столь знатно и столь явно уступленнаго при послѣднемъ государствованіи, возвѣщаетъ намъ, что Франція оную не совсѣмъ отмещетъ; но хотя бъ она приближалась или бы отдалялась началъ нашихъ, мы тѣмъ не менѣе держаться будемъ нашей системы; а дабы не было притомъ никакого двоякаго разумѣнія, или какого-либо затрудненія отъ титула происходимаго, я прилежно ваше прев-во прошу не отрѣщися отъ того примѣчанія, которое я имѣю честь вамъ учинить, что оное равенство, котораго требуетъ Всероссійская корона отъ коронованныхъ главъ и именно отъ Франціи, требуетъ она того, какъ неотдѣленно принадлежащаго къ Монархіи и весьма независящаго отъ имени Монарха.

Г. Хотинскій чаятельно уже къ назначенному для него мѣсту прибылъ и уже началъ онъ пользоваться милостію вашего прев-ва, о продолженіи которой я васъ просить честь имѣю, какъ и я съ моей стороны г. Россиніола не перестану принимать и выслушивать его во всемъ, что до его службы касаться можетъ.

Я имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

1626) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

A Moscou, ce 12 janvier 1768.

*) Sire! Me confiant dans la bienveillance dont Votre Majesté m'honore, et persuadé que je ne saurais mieux lui plaire qu'en lui offrant l'occasion de faire éclater ses sentiments d'humanité et son amour pour la justice, je n'ai pû laisser partir le Comte de Keyserling conseiller privé de S. M. I., sans l'accompagner de cette lettre et solliciter pour lui les bontés de Votre Majesté. Je ne crains point de Vous parler, Sire, de l'espoir fondé que lui donnent en Vos bonnes grâces les services d'un père dévoué à Vos intérêts et dont le ministère a été consacré aussi bien à procurer le bien-être de la République qu'à remplir les intentions de sa Souveraine. Dans ce moment où une partie de Vos sujets viennent d'être rendus à l'Etat par les soins généreux et l'équité de Votre Majesté, je prends la liberté de Vous le recommander comme un des premiers à participer aux avantages que Vos bontés viennent de leur assurer. En Vous priant, Sire, en conséquence de ses désirs d'échanger la pension qu'il tient de Votre munificence contre une des premières Starosties qui seront en la disposition de Votre Majesté, je n'insisterai point sur les raisons de préférence qui parlent en sa faveur, sûr qu'un Prince aussi bienfaisant s'honore sur le trône

---

Москва, 12 января 1768.

*) Ваше Величество! Довѣряя благосклонности, которой в. величество меня удостоиваете, и будучи увѣренъ, что я ничѣмъ такъ не могу угодить вамъ, какъ доставленіемъ вамъ случая проявить ваши чувства человѣколюбія и любви къ справедливости, я не могъ отпустить тайн. совѣтника ея имп. величества гр. Кейзерлинга, не вручивъ ему сего препроводительнаго письма, чтобы ходатайствовать о милости в. величества къ нему. Я не опасаясь выражаю вамъ, государь, надежды на вашу милость къ нему, основанныя на заслугахъ его отца, преданнаго вашимъ интересамъ и служба котораго посвящена была столько же доставленію благополучія Рѣчи посполитой, сколько и исполненію предначертаній его государыни. Въ настоящее время, когда часть вашихъ подданныхъ только что возвращена въ лоно государства великодушными стараніями и справедливостію в. величества, я принимаю смѣлость рекомендовать вамъ его какъ одного изъ первыхъ, которые воспользуются преимуществами, которыя имъ обезпечены вашею милостію. Поэтому, прося васъ, согласно его желанію, обмѣнять пенсію, которою онъ пользуется отъ вашей щедроты на одно изъ первыхъ староствъ, какое окажется въ распоряженіи вашего величества, я не стану настаивать на соображеніяхъ, которыя даютъ преимущество въ его пользу, будучи увѣренъ, что столь благодѣтельный государь считаетъ себѣ

des obligations de l'amitié. Je me contenterai seulement d'ajouter que je fais cette intercession avec d'autant plus d'assurance pour le fils du feu ambassadeur que je sais que les faveurs qu'il recevra de V. M. seront en même temps agréables à S. M. I.

J'ai l'honneur d'être avec l'attachement le plus respectueux et le plus inviolable, Sire,

de V. M. le très humble, très obéissant
et très dévoué serviteur
C. N. Panin.

1627) ДЕПЕША ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ АЛЕКСѢЮ СЕМЕНОВИЧУ МУСИНУ-ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ Москвѣ, 20 генваря 1768 г.

Получа во свое время неожиданное извѣстіе о назначеніи къ нашему двору отъ великобританскаго чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ кавалера Макартнія, не замедлилъ я съ тѣмъ же того посла курьеромъ, который привезъ сюда ту странную новость, изъяснить ему всю непристойность для насъ его назначенія, и просить его потому объ употребленіи всѣхъ способовъ къ приведенію его двора на снятіе возложеннаго на него характера, а при моемъ о томъ къ нему письмѣ приложилъ я другое на французскомъ же языкѣ подъ отверстою пѣчатью и къ вамъ, моему государю, въ объясненіе и наставленіе по тому же самому случаю.

Оный курьеръ отправленъ отъ сюда 10-го числа прошедшаго декабря мѣсяца. А какъ по письмамъ вашимъ знаю я, что и кавалеръ Макартни не могъ такъ скоро вступить въ свой путь тамъ, какъ онъ казался быть сперва намѣренъ, то хотя и не сумнѣваюсь я, чтобъ возвращенный къ нему курьеръ не засталъ его въ Лондонѣ, и надѣюсь, что и письмо мое вы чрезъ сего получили, на которое и ожидаю я теперь обстоятельнаго отъ васъ отвѣта, однакожъ между тѣмъ для большей осторожности почелъ я за нужно сообщить вамъ при семъ тѣ отправленныя съ курьеромъ господина Макартнія письма въ точныхъ переводахъ на русскомъ языкѣ для сбереженія нашей цифры, и есть-ли паче чаянія кавалеръ Макартни, удержавъ у себя мое къ вамъ письмо, готовится къ своему отъѣзду или уже до полученія сего и дѣйствительно въ путь отправился, и вы объ его остановкѣ никакого из-

---

за честь, будучи на престолѣ, исполнять обязанности дружбы. Я ограничусь лишь добавочнымъ замѣчаніемъ, что это ходатайство въ пользу сына покойнаго посла я представляю съ столь большею увѣренностію, что я знаю, что милости, какія будутъ оказаны ему в. величествомъ, будутъ въ то же время пріятны и ея имп. величеству.

Имѣю честь быть со всепочтительнѣйшею преданностію, и т. д.

вѣстія не имѣете, а наипаче остаетесь удостовѣрены, что путь свой конечно до нашей границы продолжаетъ, слѣдовательно и дошедшія уже несумнѣнно мои къ нему писма онъ совсѣмъ скрылъ и въ молчаніи оставилъ, въ такомъ случаѣ уже не обинуясь надлежитъ вамъ, государь мой, на основаніи тѣхъ при семъ вамъ сообщаемыхъ писемъ, изъясниться съ великобританскимъ министерствомъ о всѣхъ причинахъ, возбуждающихъ претительность ея имп. величества къ особѣ кавалера Макартнія, которыя столь тверды и основательны, что есть-ли бъ не смотря на всѣ принятыя мною вопреки мѣры, тотъ посолъ доѣхалъ и до нашего двора, то и тогда домогательства наши о его отзывѣ и смѣнѣ другимъ посломъ, не только ни почему не ослабѣютъ, но напротивъ того будутъ болѣе усугублены для скорѣйшаго его отлученія отъ такого двора, гдѣ его особа столь обнародованнымъ проступкомъ обременена.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

1628) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 29 генваря 1768.

Маіоръ Тиръ привезъ ко мнѣ исправно послѣднія вашего сіятельства депеши, и какъ я изъ оныхъ къ крайнему моему порадованію усмотрѣлъ, что теперь довели уже вы до совершеннаго исполненія всѣ вамъ отъ ея имп. величества ввѣренныя важныя негоціаціи, то поздравляя васъ чистосердечно симъ славнымъ успѣхомъ и обнадѣживая съ удовольствіемъ, что всѣ вами на мѣрѣ положенные акты и конституціи весьма согласуютъ высочайшимъ ея величества намѣреніямъ, желаю я напослѣдокъ, чтобъ недостающая еще ратификація сейма увѣнчала славу вашихъ дѣлъ.

Хотя за отсутствіемъ ея имп. величества и не могъ я помянутыхъ депешей представить къ собственной высочайшей апробаціи, но имѣя однакожъ отъ всемилостивѣйшей государыни достаточныя на все повѣленія, могу я теперь самъ для выигранія толь драгоцѣннаго времени рѣшительно уже сказать вамъ, чтобъ смѣло изволили вы приступать къ подписанію трактата, который я обратно къ вамъ при семъ посылаю съ нѣкоторыми дополненіями и перемѣнами въ слогѣ и распоряженіи артикуловъ, а не въ дѣлѣ и существѣ.

Между тѣмъ на разные вашего сіятельства вопросы нахожу я за нужно дать вамъ слѣдующее руководство.

Требованіе польской делегаціи, чтобъ въ ихъ экземплярѣ король и республика прежде ея императорскаго величества имянованы были, справедливо весьма, и имѣетъ основаніе свое на обыкновенномъ между государями въ публичныхъ актахъ алтернативѣ, почему и можетъ ваше сіятельство на помянутое требованіе согласиться, наблюдая только, чтобъ въ вашемъ экземплярѣ ея императорское величество вездѣ прежде имянована была, то-есть въ обѣихъ колоннахъ, россійской и польской.

Сіе самое правило взаимнаго алтернатива долженствуетъ служить какъ при имянованіи въ корпусѣ трактата полномочныхъ, такъ и въ порядкѣ подписей ихъ. Такимъ образомъ въ вашемъ экземплярѣ имя и подпись ваши должны имѣть первое мѣсто, а имена и подписи польской делегаціи—въ ея инструментѣ.

Оба сепаратные акта, одинъ переписываемый, а другой вновь изготовляемый, долженствуютъ вами обще съ делегаціею подписаны и печатьми вашими утверждены быть. Сіе переписаніе одного нужно потому, что въ прежнихъ актахъ имянованъ онъ вездѣ трактатомъ, вмѣсто чего надлѣжитъ писать *актъ сепаратный*. Оригиналы сихъ вновь подписываемыхъ актовъ останутся польскіе въ правой колонкѣ, а съ лѣвой прикажите написать латинской имъ переводъ, подписываться же вамъ и делегаціи подъ правою колонною на польскомъ языкѣ въ обыкновенномъ алтернативѣ; ибо экземпляры должны быть обоихъ актовъ въ двое, одинъ для васъ, а другой для делегаціи.

Весьма хорошо, что ваше сіятельство включили подъ ручательство всѣ узаконенія нынѣшняго сейма, но для сего самаго надобно будетъ, чтобъ трактатъ послѣ всѣхъ конституцій вами подписанъ былъ, ибо инако какъ можно гарантировать то, что еще не узаконено.

Въ трактатахъ надобно употреблять оба стиля, старый и новый.

Не удивляетъ меня послѣдній къ вамъ отзывъ прускаго министра, что дворъ его не желаетъ уже теперь, дабы сила трактатовъ его въ новомъ нашемъ оговорена и охранена была. Сей отзывъ есть слѣдствіемъ того негодованія, въ которомъ нынѣ находится его прусское величество, завидуя внутренно успѣху и славѣ нашихъ дѣлъ. Съ начала изъ робости или же изъ недовѣрки къ одержанію толь полнаго успѣха безъ всякихъ помѣшательствъ отъ посторонних державъ, не хотѣлъ сей государь самъ входить много въ наши подвиги, опасаясь зайти по онымъ въ хлопоты, а можетъ быть остаться по неудачѣ и въ стыдѣ; почему содѣйствіе его по онымъ было, такъ сказать, приневоленное и такое только, отъ коего онъ по обязательствамъ своимъ съ нами пристойно отдѣлаться не могъ; а послѣ, когда увидѣлъ, что всѣ его опасенія были напрасныя, и что всѣ трудности изъяты уже изъ среды нами одними, вздумалъ дѣлить славу и плоды наши, въ которомъ видѣ и чинены были какъ здѣсь, такъ и у васъ разныя попытки; но когда затѣмъ опять увидѣлъ, что мы, сдѣлавъ главное дѣло, не склонны и не намѣрены допустить его до желаемаго имъ раздѣленія, то и почувствовалъ внутренно зависть, которая теперь и наружно уже открывается. Но сіе обстоятельство будучи времянное и не равновѣсящее другимъ уваженіямъ, кои его прусское величество къ системѣ и союзу нашему привязываютъ, не долженствуетъ васъ останавливать, ни обезпокоивать, почему и извольте ваше сіятельство изъясниться вновь съ господиномъ Бенуа и, отобравъ его рѣшеніе, оставить въ трактатѣ тотъ артикулъ, которой оному приличествовать будетъ, то есть ежели господинъ Бенуа останется при послѣднемъ своемъ отзывѣ, чтобъ двора его трактатовъ не оговаривать, употребите тогда артикулъ глухо о всѣхъ трактатахъ рѣчи посполитой гласящій, съ оговоркою однакожъ предъ помянутымъ министромъ, что нельзя не упомянуть именно о Карловицкомъ и Оливскомъ, ибо Карловицкой служитъ къ обезпеченію турковъ, а Оливской касается до другихъ въ немъ интересованныхъ протестантскихъ державъ и до самыхъ дисидентовъ, кои объ охраненіи его усильно просили, а ежели г. Бенуа согласится на охраненіе прусскихъ трактатовъ, въ такомъ случаѣ надобно будетъ внести другой артикулъ, гдѣ всѣ трактаты именно означены.

Конституціи о пограничныхъ дѣлахъ, о неиманіи съ купцовъ нашихъ партикулярныхъ пошлинъ и мытъ и о транзитѣ съ проходящихъ чрезъ Польшу товаровъ,

заслужатъ вашему сіятельству особливую ея имп. величества апробацію, къ чему я въ разсужденіи транзита то одно прибавить нахожу, чтобъ оный, есть-ли можно, нынѣ умѣреннымъ образомъ на суда и возы опредѣленъ былъ, ибо послѣ скарбовыя комисіи могутъ много затрудненіе надѣлать или по крайней мѣрѣ наложить неумѣренную цѣну.

Заключеніе сепаратнымъ актамъ, которые для различія надлежитъ имяновать первымъ и вторымъ, долженствуетъ быть обоимъ слѣдующаго равнаго содержанія:

„Сей сепаратной актъ (первой или второй) будучи подъ гарантіею подписан„наго сего дни трактата между ея величествомъ императрицею всероссійскою „съ одной стороны, а его величествомъ королемъ и яснѣйшею рѣчью посполитою „польскими съ другой, долженствуетъ имѣть всю тужъ силу, дѣйствительность „и обязательство, какъ бы оной въ тотъ трактатъ отъ слова до слова внесенъ „былъ, почему и имѣетъ оной во взаимныхъ ратификаціяхъ обѣихъ высокихъ до„говаривающихся сторонъ во всемъ своемъ пространствѣ помѣщенъ быть; во „увѣреніе чего мы обѣихъ сторонъ торжественно уполномоченные сей сепаратной „актъ своеручно подписавъ, утвердили печатьми нашихъ гербовъ. Въ Варшавѣ, „число, мѣсяцъ и годъ.

Порядки сеймованія и сеймикованія соотвѣтствуютъ во всѣхъ своихъ частяхъ намѣреніямъ нашимъ, и хотя господа поляки и негодуютъ противъ того, что прекословіе одного человѣка достаточно будетъ разрывать сеймъ по статскимъ матеріямъ, однакожъ не должно вамъ отъ сего постановленія ни мало отступать, ибо на то есть точное соизволеніе ея императорскаго величества, дабы имѣть всегда свободнѣйшіе способы разрывать сеймъ.

Чтожъ касается до противниковъ, кои на сеймѣ оказаться могутъ какъ вопреки сему постановленію, такъ вообще и дисидентскому дѣлу, и о которыхъ ваше сіятельство просите вновь позволенія арестовать между ними начинщиковъ, скажу я вамъ откровенно, что я весьма желалъ бы обойтиться безъ употребленія мѣръ такой строгости; но есть ли однакожъ по истощеніи всѣхъ другихъ средствъ вовсе не можно будетъ миновать оныхъ, въ такомъ случаѣ послѣдней крайности, можете вы и на оныя мѣры поступать, ибо лутче хотя нѣкоторымъ образомъ на переломъ дѣло кончить, нежели употребя столько иждивенія и трудовъ, остаться безплодно въ дорогѣ и посреди новыхъ хлопотъ.

Намѣреніе о уничтоженіи нунціятуры можетъ полезно быть, но не стоитъ однакожъ того, чтобъ въ произведеніи онаго заводить новый шумъ и дѣйствовать силою, слѣдовательно же лутче оставить оное до удобнѣйшаго времени, есть ли иногда повстрѣчаются на нынѣшнемъ сеймѣ великія вопреки затрудненія и препоны.

О канцлерѣ литовскомъ скажу я вашему сіятельству, что онъ довольно попужанъ, итакъ согласенъ я съ вами, чтобъ оставить его теперь въ покоѣ, тѣмъ больше, что и самъ онъ намѣренъ удалиться послѣ сейма отъ всѣхъ дѣлъ, чего одного мы и желаемъ, а между тѣмъ не худо попущеніе наше поступить у короля въ цѣну собственнаго ему одолженія, на что есть и особливое соизволеніе ея императорскаго величества.

О кавалеріяхъ генералъ-порутчику Солтыкову и полковникамъ Кару и Игелстрому не могу я теперь рѣшительно отвѣтствовать, но оставляю по пріѣздѣ мо-

емъ въ Петербургѣ доложить немедленно ея имп. величеству о королевскомъ намѣренія въ ихъ пользу и увѣдомить тогда ваше сіятельство о высочайшей резолюціи.

Вотъ вашему сіятельству послѣднія рѣшенія; приступайте теперь съ помощію Божескою къ дѣлу и возведите на самый верхъ славу негоціиціи ея имп. величества скорымъ всего дѣла окончаніемъ на сеймѣ, чего я сердечно для васъ и для службы ея величества желая, не перестану впрочемъ никогда быть съ особливымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

P. S. Хотя въ семъ письмѣ и индикую я вашему сіятельству нѣкоторыя дополненія и формалиты въ трактатѣ и актахъ, но съ тѣмъ, есть ли употребленіе оныхъ не произведетъ новыхъ трудностей съ польскими головами; ибо инако лутче оставить всѣ инструменты въ томъ положеніи, которое вы уже имъ дали; равномѣрно не связываю я руки перемѣнить въ оныхъ дополненіяхъ то, что вы на мѣстѣ за излишно сочтете. Дѣло состоитъ въ существѣ, которое впрочемъ такъ уже хорошо вами на мѣрѣ поставлено, что лутче быть не можетъ.

1629) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 29 генваря 1768 г.

Прилагая здѣсь двѣ отъ графа Вѣлогурскаго мнѣ врученныя записки, да двѣ же копіи съ писемъ къ Ея Императорскому Величеству воеводы смоленскаго графа Сапѣги и ко мнѣ нѣкоторой графини Потоцкой, урожденной Малаховской, скажу я вамъ по разнымъ сихъ піесъ матеріямъ.

Просьба графа Мнишека о позволеніи ему продать одно изъ своихъ староствъ, заслуживаетъ, кажется, здѣшнее уваженіе, и потому, какъ я и прежде уже къ вашему сіятельству писалъ, еще рекомендую по елику вы на мѣстѣ цѣну того опредѣлить можете, употребить въ пользу графа Мнишека пристойное у короля стараніе, дабы намъ сего магната чѣмъ ни есть вновь одолжить.

О г. Чапскомъ ручается графъ Вѣлогурскій, что онъ нынѣ, есть ли изъ заключенія освобожденъ будетъ, не станетъ отнюдь ни во что мѣшаться, и что онъ Вѣлогурскій проситъ теперь о семъ дяди своего освобожденіи не инако, какъ въ собственную себѣ милость. Я отвѣтствовалъ ему, что по заступленію его къ вашему сіятельству писать и рекомендовать буду, дабы вы г. Чапскому всевозможное снисхожденіе показали, есть ли не совершеннымъ изъ ареста освобожденіемъ, по крайней мѣрѣ облегченіемъ онаго и деревень арестанта; въ слѣдствіе чего и поручаю я вамъ сдѣлать въ самомъ дѣлѣ то или другое, есть ли только отъ снисхожденія не можетъ произойтить какого замѣшательства или затрудненія въ успѣхѣ дѣлъ, ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ, котораго настояніе и истинную цѣну ваше сіятельство одни на мѣстѣ опредѣлить можете, лутче гораздо продолжить въ страхъ другимъ начатое г. Чапскому поученіе, нежели безвремяннымъ послабленіемъ навесть себѣ безъ всякой нужды новыя хлопоты.

По резолюціи, которую вы въ разсужденіи г. Чапскаго принять за нужно найдете, прошу я ваше сіятельство сдѣлать вмѣсто меня пристойный графинѣ Потоцкой отвѣтъ.

Прошеніе графа Сапѣги отдаю я совершенно на разсмотреніе вашего сіятельства, и есть ли вы оное найдете достойнымъ здѣшняго подкрѣпленія, то и употребите пристойное, а инако оставьте безъ уваженія.

Всегда пребуду я, и т. д.

1630) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 29 генваря 1768 г.

Въ то самое время, какъ я, изготовясь отвѣтами моими на привезенныя маіоромъ Тиромъ депеши, хотѣлъ отправлять къ вашему сіятельству куріера, дошли до рукъ моихъ новыя ваши писма отъ 21-го генваря, почему и остановилъ я на сутки отправленіе тѣхъ моихъ отвѣтовъ, дабы васъ однимъ уже разомъ снабдить всѣми нужными наставленіями.

Продолженіе сейма конечно нужно, когда еще не всѣ матеріи у васъ съ делегаціею на мѣрѣ постановлены были, ибо гораздо лутче, преодолѣвъ столько трудностей, вдругъ всѣ дѣла кончить, нежели часть ихъ оставить въ нерѣшимости; но какъ чаятельно все недостававшее теперь у васъ приведено уже въ порядокъ, то по полученіи съ симъ куріеромъ послѣднихъ резолюцій, рекомендую я вамъ, любезный мой другъ, для упрежденія всякихъ вновь не предвидимыхъ помѣшательствъ употребить нынѣ всю вашу твердость и искуство къ скорому и совершенному окончанію всей вашей негоціаціи подписаніемъ трактата и доставленіемъ ему отъ сейма формальной апробаціи и ратификаціи.

Примѣчанія и разсужденія ваши о бревахъ папскихъ, протестаціи нунція и о могущихъ послѣдовать отъ оныхъ худыхъ слѣдствіяхъ вопреки диссидентскому дѣлу, а особливо объ опасности, чтобъ Римскій дворъ предъ возобновленіемъ сейма не испустилъ страшныхъ суевѣрію стрѣлъ проклятія, нахожу я весьма основательными и согласуюсь съ разными вашего сіятельства предвидѣніями; въ отвѣтъ же на оныя скажу вамъ здѣсь мнѣніе мое.

Доколѣ заступленіе наше въ пользу диссидентовъ не было соединено съ установленіемъ законодательной и фундаментальной власти правительства, столь много интересующей главныя принципіи всего корпуса Республики, дотолѣ противныя оному со стороны папскаго двора внушенія и представленія могли извиняемы быть, ибо касались до насъ однихъ и до собственнаго нашего дѣла; но когда они въ ту пору не подѣйствовали столько, чтобъ воспрепятствовать успѣху справедливыхъ нашихъ требованій, то не могутъ ли они теперь паче оставаться подъ сумнѣніемъ о своемъ прямомъ дѣйствіи, когда конфедерація, король и сеймъ, соединясь съ нами, сдѣлали уже и общее съ нами дѣло, за честь и цѣлость котораго республика вся должна стоять столько же или еще и болѣе, нежели мы сами, ибо въ томъ и достоинство, и независимость верховной ея власти интересованы въ высшемъ градусѣ; почему все то, что бревы папскія и протестація нунція заключаютъ въ себѣ поноснаго и язвительнаго, долженствовало бы республикою одною и возчувствовано быть, но какъ въ семъ случаѣ отъ польскихъ головъ мало твердости надѣяться можно, то и надобно, чтобъ ваше сіятельство, представя сколько

можно живѣе королю, примасу и другимъ въ Польшѣ начальствующимъ магнатамъ, весь стыдъ и безчестіе, которыми покрывають ихъ столь изобильно предъ цѣлымъ свѣтомъ и въ толь просвѣщенномъ вѣкѣ злостныя и невѣжествомъ наполненныя бревы и протестація папскія, употребили всѣ удобовозможные и на мѣстѣ лучше представляющіеся способы къ приведенію ихъ въ единомысліе и низверженіе съ себя оковъ возлагаемаго ига суевѣрія, которое едва ли уже какая самая малая въ Италіи землица принять па себя похочетъ. Представляйте имъ,— неужели Польша хочетъ теперь, не слѣдуя примѣру другихъ католицкихъ и самыхъ ревностнѣйшихъ державъ, какъ напримѣръ Португаліи и Испаніи, кои напослѣдокъ бѣдственнымъ искусствомъ изъ предубѣжденія выведены, оставаться одна погруженною въ невѣжествѣ и такомъ порабощеніи, въ каковомъ въ прежнія непросвѣщенныя времена обыкли папы держать всѣ вообще народы не для пользы вѣры и церкви, но для собственной своей корысти и изъ одного властолюбія. Представляйте еще, что если папа присвоитъ себѣ нынѣ попущеніемъ правительства власть уничтожить по своимъ прихотямъ то, что республика по законодательной своей власти со всѣми въ законахъ предписанными обрядами въ нѣдрахъ своихъ установлять будетъ, гдѣ тогда будетъ ея независимость и не сдѣлается ли она изъ вольной одному Богу подсудной державы, презрѣнною провинціею епископа Римскаго, коему она множество равныхъ сама у себя имѣетъ, и что напослѣдокъ, когда ея внутреннія узаконенія сдѣлаются папѣ безпредѣльно подвластными, могутъ ли въ ту пору сосѣднія державы быть безопасны въ своихъ съ республикою трактатахъ и обязательствахъ, зная всѣ, что отъ воли папы Римскаго зависитъ отнять у нихъ всю силу и дѣйствительность, подобно какъ онъ и теперь уже покушается уничтожить вновь постановленные договоры между вами и делегаціею, которая по уполномоченію своему отъ сейма представляетъ корпусъ всей республики? Изъ сего послѣдняго разсужденія раждается натуральный вопросъ: будутъ ли сосѣднія съ республикою державы исполнять свои съ нею древнія обязательства и трактаты, отъ коихъ извѣстнымъ образомъ цѣлость, вольность и сохраненіе ея зависятъ, когда они изъ нынѣшней папской противу насъ попытки, еслибъ оная ему паче чаянія удалась, навѣрно узнаютъ, что тѣ самыя обязательства и трактаты не сильны и недѣйствительны для республики, потому что папа ее отъ исполненія оныхъ удержать можетъ, а еще меньше могутъ ли уже тѣ державы сохранить къ ней какую-либо консидерацію въ политической системѣ дѣлъ своихъ? Отвѣтъ на сей весьма натуральный вопросъ самъ собою явственнъ,—конечно никоторая держава безъ явнаго и полнаго отъ Польши взаимства не будетъ себя почитать обязанною. Я не хочу распространяться о дальнѣйшихъ изъ того слѣдствіяхъ, потому что они очевидны и моглибъ весьма скоро сдѣлаться еще и чувствительны Польшѣ.

Сими представленіями постарайтесь ваше сіятельство ободрять унылыхъ, воздерживать фанатиковъ и суевѣрныхъ, а всѣхъ вообще приводить для собственной отечества ихъ пользы, славы и будущей безопасности къ пренебреженію злостныхъ папскихъ предъявленій и къ возчувствованію обиды, которую онъ республикѣ толь нагло дѣлаетъ, пороча, черня и злословя торжественныя ея узаконенія, въ коихъ она никому, кромѣ самой себя отчетомъ не должна.

Я не могу довольно рекомендовать вашему сіятельству, чтобъ всѣ струны натянули къ склоненію короля, министерства и всей конфедераціи къ ученію па-

пѣ на вышепредписанныхъ началахъ пространнаго и сильнаго отвѣта, дабы его онымъ отъ новыхъ покушеній единожды на всегда воздержать и приобрѣсть тѣмъ свободное поле къ скорому и совершенному окончанію всѣхъ нашихъ дѣлъ, кои толь близко связаны съ славою и достоинствомъ Ея Имп. Величества. Не жалѣйте тутъ, любезный мой другъ, ни обѣщаній, ни корупцій, ибо ни одни, ни другія не могутъ употреблены быть въ лучшемъ случаѣ, а наипаче увѣрьте короля и всѣхъ, кого надобно будетъ, сильнѣйшимъ и торжественнѣйшимъ образомъ, что есть ли они исполнятъ сіе наше желаніе и противу станутъ лестнымъ и коварнымъ проискамъ папы, дѣлая уже въ томъ съ нами чистосердечно и прямо общее дѣло, вѣрно могутъ надѣяться на высочайшее покровительство Ея Имп. Величества, которое имъ на всегда въ полной мѣрѣ пріобрѣтено и сохранено будетъ.

Имѣя дѣло не съ поляками, ибо большая ихъ часть погружена еще въ невѣжествѣ и суевѣріи, а съ другимъ больше просвѣщеннымъ и не меньше легкомысленнымъ народомъ, можно бы надѣяться, что сихъ основательныхъ представленій и собственнаго познанія довольно будетъ къ обращенію въ смѣхъ папскихъ угрозъ и заклинаній; но какъ съ ними легко статься можетъ, что разсужденія и доказательства ничего не помогутъ либо потому, что добровольно слѣпаго нельзя неволею зрячимъ сдѣлать, или же и потому, что малая часть здравомыслящихъ не осмѣлится всего на себя взять, опасаясь народной ненависти, которая суевѣрію всегда неразлучный спутникъ, то на сей случай крайности повторяю я вашему сіятельству, что по истощеніи всѣхъ другихъ средствъ, можете вы наконецъ, такъ какъ и сами о томъ спрашиваетесь, поступить на арестованіе тѣхъ, кои на сеймѣ подтвержденію постановленныхъ делегаціею договоровъ наиболѣе противиться, или же время напрасно въ проволочку вести будутъ, желая оною воспользоваться для наведенія намъ новыхъ хлопотъ.

Я не перестаю еще надѣяться, что при необходимой нуждѣ одинъ или два примѣра строгости исправятъ все по нынѣ папскими бревами и протестаціею иногда испорченное, и что дѣла возвратятся попеченіемъ вашего сіятельства въ желаемую стезю.

Но чтобъ между тѣмъ въ излишней безопасности чего не упустить, а особливо отвратить дѣйствительное испущеніе ватиканскаго грома, дабы не произошло оное иногда прежде формальной отъ сейма апробаціи, слѣдовательно же и подписи всего того, что вы съ делегаціею на мѣрѣ поставили и подписали, словомъ—прежде точнаго окончанія вашихъ дѣлъ, ибо проклятіе, по справедливому вашего сіятельства опасенію, можетъ всѣхъ поразить и разсыпать цѣлое наше зданіе въ пользу диссидентовъ, и потому рекомендую вамъ употребить деньги, ласканія или угрозы и всѣ другія возможныя мѣры и способы къ тому, чтобъ привесть короля и начальствующихъ въ дѣлахъ магнатовъ къ единодушному и точному съ вами усмотрѣнію сей опасности, и естьли она подлинно настоять будетъ и ничѣмъ другимъ надежно отвращена быть не можетъ, въ такомъ случаѣ изволъте вы сколько возможно обще съ ними объявя и присвоя нунцію характеръ возмутителя тишины, клеветника и нарушителя народныхъ правъ опорочиваніемъ того, что республика по самодержавной своей власти узаконяетъ у себя и заключаетъ еще съ дружескою и сосѣдственной державою, либо засадить его въ собственномъ домѣ такимъ образомъ, чтобъ онъ ни съ кѣмъ сообщенія имѣть, слѣдовательно же и акта экскомуникаціи обна-

родовать не могъ, или же, что еще короче и пристойнѣе, вывесть его изъ границъ республики подъ хорошимъ присмотромъ, продолжая его путешествіе столько, чтобъ между тѣмъ сеймъ всѣ дѣла учредить и апробовать могъ. Но когда вы предуспѣете прежде такого съ папской стороны поступка дѣла съ сеймомъ окончать, то уже кажется и не будетъ нужды много заботиться объ отвращеніи экскомуникаціи, а можно будетъ оставить собственному разсужденію поляковъ, будутъ ли они ею или нѣтъ въ правду въ адъ низринуты.

Содѣйствія на вышеписанный поступокъ отъ короля, примаса, маршаловъ конфедераціи и другихъ первенствующихъ людей можете вы требовать какъ въ разсужденіи спасенія собственной чести республики, такъ и въ должное удовлетвореніе Ея Имп. Величества, ибо слава ея и въ бревахъ и въ протестаціяхъ чувствительно оскорблена и ничѣмъ меньше удовольствована быть не можетъ. Кромѣ того надобно будетъ сказать королю прямо, что сей случай есть для него рѣшительный оправдать свою дружбу и преданность къ Ея Величеству, и что соединя такимъ рѣшительнымъ образомъ существительный и главный интересъ независимости своего отечества съ равнымъ интересомъ россійской имперіи, онъ уже положитъ непоколебимое основаніе нашей политики, его и его отечества приращеніе и пользу почитать нашею собственною пользою, отъ чего и истинные плоды онъ конечно въ скоромъ времени увидѣть можетъ и въ уваженіе чего ему конечно же ничего настоящаго беречь нужды нѣтъ.

Вотъ всѣ тѣ наставленія, кои я теперь вашему сіятельству дать могу.

Собственная ваша прозорливость и усердіе къ службѣ Ея Имп. Величества толь похвально испытанныя могутъ дополнять оныя по обращенію новыхъ обстоятельствъ, и я увѣренъ, что вы, когда сами собою принуждены будете брать на мѣстѣ какія либо мѣры на нечаянные и теперь не предвидимые случаи, всегда станете избирать такія, кои короче могутъ довести до желаемаго нами конца настоящимъ дѣламъ, не теряя изъ виду связи дѣлъ и всѣхъ тѣхъ консидерацій, которыя съ онымъ сопрягаются, такъ какъ вы въ томъ по сіе время свою прозорливость достаточно доказали.

Теперь остается мнѣ упомянуть о томъ одномъ, что весьма нужно вамъ ободрять и приводить короля и примаса къ тому, чтобъ они съ надлежащимъ возчувствованіемъ папскихъ къ нимъ невѣжествомъ, укоризнами и лаяніемъ наполненныхъ бревовъ, дали ему въ своихъ отвѣтахъ примѣтить, что не то теперь время, когда папы управляли по своимъ прихотямъ дѣлами; что онъ невмѣстною своею горячностью можетъ католицкой вѣрѣ нанесть вмѣсто пользы вящій вредъ, а по крайней мѣрѣ вывесть Польшу изъ настоящаго Римскому стулу повиновенія; что мы, имѣя теперь въ Польшѣ столько способовъ и силы всѣмъ по произволенію нашему управлять, можемъ его непристойными и между государями весьма невмѣстными поступками легко подвигнуты быть на истребленіе тамъ папской власти и на установленіе на ея развалинахъ новой независимой іерархіи; что имѣя правленіе въ дѣлахъ духовныхъ, не имѣетъ онъ съ онымъ права мѣшаться въ то, что двѣ независимыя державы заключаютъ между собою по статскимъ и политическимъ дѣламъ для взаимной пользы и въ слѣдствіе древнихъ ихъ трактатовъ, и что напослѣдокъ, есть ли Польшѣ выбирать между дружбою Россіи и Римскаго стула, перевѣсъ будетъ не въ пользу онаго, потому что гарантіею Россіи обезпечена она въ

самой своей вольности и фундаментальной конституціи, которыя теперь папа напротивъ толь явно повреждаетъ.

Ваше сіятельство достигнете конечно верхъ славы, естьли по всему вышеписанному доведете до того, чтобъ именемъ республики и отъ конфедераціи или министерства на протестацію нунція пристойной отвѣтъ сдѣланъ былъ и чтобъ король и примасъ съ своей стороны изъяснили папѣ въ отвѣтахъ всю свою справедливую чувствительность съ совѣтомъ воздержаться отъ новыхъ толь непристойныхъ поступковъ, дабы тѣмъ однимъ безуміе, невѣжество и грубость папскія получили достойную мзду безъ дальнѣйшихъ намъ отъ того заботъ.

Для одержанія сего послѣдняго пункта, можно будетъ присовокупить къ предписаннымъ представленіямъ королю и примасу, что собственная ихъ честь и достоинство республики сей твердости отъ нихъ требуетъ, и что примѣры другихъ католицкихъ державъ не только оную оправдаютъ, но и дѣлаютъ еще нужною, дабы инако сею первою отъ папы попыткою не ввергнуть себя въ такое просвѣщенное время въ крайнее порабощеніе и тьму невѣжества, въ которое всѣ другіе католики очищаютъ себя отъ сей заразы.

Въ прочемъ желая отъ истиннаго сердца, чтобъ новая нынѣ у васъ туча такъ же благополучно прогната была, какъ и всѣ прежнія, пребуду я неотмѣнно съ истиннымъ почтеніемъ и истинною же преданностью, и т. д,

1631) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 29 января 1768 г.

Въ то самое время, какъ я получилъ отъ вашего сіятельства копіи съ послѣдней вашей съ г. Обрѣсковымъ переписки, подоспѣла сюда и отъ него самого новая экспедиція, изъ которой я о всѣхъ константинопольскихъ обстоятельствахъ подробно извѣстился.

Разсматривая оныя, не могъ я инако, какъ съ сожалѣніемъ удостовѣриться, что г. Обрѣсковъ въ учиненныхъ имъ Портѣ обѣщаніяхъ поступилъ съ излишнею и невмѣстною податливостью *). Причину тому полагаю я, а повидимому и безъ ошибки, въ болѣзненномъ его состояніи, которое не дозволило ему сохранить въ толь нужномъ случаѣ, всей нужной и ему впрочемъ толь свойственной осмотрительности; но теперь, когда дѣло сдѣлано и нельзя уже пособить ему безъ новыхъ хлопотъ, надобно для разрѣшенія толь дурно имъ завязаннаго узла, сдѣлать по крайней мѣрѣ наружное оказательство къ исполненію обѣщаннаго, ибо помазавъ турецкое министерство по губамъ, можемъ мы выиграть время, которое на все въ свѣтѣ лучшій поправитель.

Въ семъ намѣреніи открою я здѣсь вашему сіятельству мысли мои, которыя состоятъ въ томъ, чтобъ и въ самомъ дѣлѣ въ слѣдствіе того, что къ вамъ съ согласія моего писалъ графъ Захаръ Григорьевичъ, возвратить въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ войска въ границы, а между тѣмъ нѣкоторые меньше или вовсе не нуж-

---

*) Относительно вывод русскихъ войскъ изъ Польши.

ные деташементы отправить въ обратный походъ еще нынѣшнею зимою, по крайней же мѣрѣ, прибавлю я теперь, ближнимъ къ границѣ турецкой войскамъ тотъ часъ по окончаніи сейма объявить походъ, и есть ли ихъ до времени вовсе изъ той стороны вывесть не можно будетъ, велѣть имъ однакожъ поудалиться изъ турецкаго сосѣдства.

Не оспориваю я справедливаго вашего сіятельства напротивъ разсужденія, что часть войскъ нужна быть можетъ въ Польшѣ до будущаго сейма, дабы иногда дисиденты подъ покровительствомъ оныхъ въ активитетъ вступить могли, безъ котораго они инако и на сеймики можетъ быть допущены не будутъ; но тутъ должно однакожъ взять въ уваженіе противящіеся сему разсужденію резоны, и поставя ихъ на вѣсы, избрать изъ двухъ неудобствъ меньшее.

По такому выбору возвращеніе войскъ въ маѣ мѣсяцѣ кажется мнѣ меньшимъ неудобствомъ, потому что оное и независимо отъ скоропостижнаго туркамъ учиненнаго обѣщанія, долженствовало бы имѣть мѣсто нынѣшнимъ лѣтомъ для избѣжанія и уменьшенія общей всѣхъ сосѣдей жалузіи и подозрѣнія какихъ либо у насъ сокровенныхъ видовъ, ибо конечно никоторый дворъ, а еще меньше Порта Отоманская, не могли бы резонабельно себѣ представить, что мы для однихъ дисидентовъ продолжаемъ держать въ Польшѣ съ знатнымъ иждивеніемъ толь великое число войскъ, почему для изъятія изъ среды всякаго повода къ такому мнѣнію и чтобъ опять самимъ намъ взять въ дѣлахъ толь нужный отдыхъ, давно уже положилъ я на мѣрѣ возвращеніе войскъ по первой просухѣ, которое теперь въ сію пору тѣмъ нужнѣе становится, что инако Порта, увидя себя въ обѣщаніи господина Обрѣскова обманутою, можетъ ненавистниками нашими легко уже подвигнута быть до мѣръ крайности. Я открою вашему сіятельству по моей къ вамъ безпредѣльной довѣренности, что не время еще доходить намъ съ Портою до разрыва; итакъ натурально изъ того слѣдуетъ, что надобно теперь убѣгать всякой къ оному причины, дабы освободясь единожды польскихъ хлопотъ, которыя продолженіемъ своимъ могутъ легко родиться, взять на нѣсколько времени покой и, пользуясь онымъ, распорядить исподоволь заранѣе мѣры наши на будущіе случаи.

Кромѣ сихъ резоновъ, коихъ важность не можетъ скрыться отъ собственнаго вашего проницанія, есть еще другія разсужденія, кои неудобство возвращенія войскъ въ маѣ мѣсяцѣ гораздо уменьшаютъ; вотъ они по порядку:

1-е. Поляки будучи нынѣ довольно настращены и испытавъ, сколь поворотливы войска наши, не думаю я, чтобъ вездѣ осмѣлились не допускать дисидентовъ до активитета, ибо могутъ легко сами въ себѣ заключать по той горячности и усиленію, съ которыми мы дисидентское дѣло произвели, что мы не допустимъ разрушить воздвигнутаго нами зданія.

2-е. Для начала довольно быть можетъ, есть ли дисиденты хотя не вездѣ, но въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ, гдѣ они по многочисленнѣе, до активитета допущены будутъ, ибо примѣръ одного мѣста можетъ поляковъ мало по малу приводить къ равному допущенію и въ другихъ, а особливо когда имъ за первое нарушеніе новыхъ обязательствъ республики, скорое и достойное поученіе обѣщано будетъ.

3-е. Хотя я обратное войскъ въ границы наши вступленіе и полагаю въ маѣ мѣсяцѣ, но не разумѣю тутъ однакожъ, чтобъ онаго, въ разсужденіи нѣкоторой

части, на самомъ походѣ, есть ли прямая нужда того востребуетъ, не можно было протянуть до іюня или іюля мѣсяца, въ которомъ по новому положенію предшествующіе сейму сеймики держаться будутъ, гдѣ слѣдовательно и можно уже отчасти покровительствовать дисидентамъ. Но пускай сіе покровительство будетъ недостаточно, и пускай по оному не будутъ дисиденты на сеймѣ и сеймикахъ допущены до активитета, сіе самое недопущеніе, будучи уже въ толь короткое время явнымъ и не оспоримымъ нарушеніемъ торжественныхъ обязательствъ республики, дастъ намъ удобный способъ начать тотъ часъ или къ послѣдующему за симъ сейму дѣйствительное исполненіе нашей гарантіи и приучить къ оной поляковъ безъ раздраженія сосѣднихъ державъ, кои тогда прекословить намъ не будутъ имѣть не только права, ниже такъ сказать предлога.

Сверхъ же всего того, скажу я вашему сіятельству далѣе, что мое мнѣніе и къ тому еще клонится, чтобъ будущій нынѣ сеймъ, по намѣренію нашему взять отъ дѣлъ покой, хотя бъ и дисиденты вступили на ономъ въ активитетъ, а еще больше когда они до онаго допущены не будутъ, разорвать въ самомъ началѣ трактованія о штатскихъ матеріяхъ, къ чему въ послѣднемъ случаѣ, то есть когда паче чаянія дисиденты до активитета допущены не будутъ, сіе самое недопущеніе какъ явное нарушеніе новозаключеннаго съ Россіею трактата за резонъ взять должно, дабы инако не навлекла на себя республика мщенія нашего.

Изъясняя такимъ образомъ мысли мои, прошу я ваше сіятельство, потому что есть еще на то время, увѣдомить меня о собственныхъ вашихъ по онымъ мнѣніяхъ, дабы рѣшительная резолюція по однимъ и другимъ принята быть могла, а между тѣмъ, есть ли вы по лучшему на мѣстѣ усмотрѣнію, войдете во всѣ мои резоны, не худо будетъ въ поманку туркамъ тотчасъ по окончаніи сейма, слѣдовательно же и по окончаніи на ономъ всѣхъ дѣлъ нашихъ, то есть по апробаціи трактата и опредѣленіи, чтобъ король на оный обыкновеннымъ образомъ ратификацію свою далъ, объявить, какъ выше сказано, войскамъ обратный походъ въ Россію, частью по остальному зимнему пути, а частью по первой просухѣ.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и истинною же преданностію, и т. д.

1632) РЕСКРИПТЪ № 1 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШОВУ.

Въ Москвѣ, 31 генваря 1768 г.

Бывшій нѣкоторое время въ Польшѣ французскій эмисаръ маіоръ Тотъ, о коемъ вы въ прошлогодней реляціи вашей подъ № 19 упоминали, что онъ и въ Крыму побывать имѣетъ для учиненія и тамо всевозможныхъ противу насъ язвительныхъ подвиговъ и наущеній, не токмо уже туда прибылъ, но и дѣйствительно себя при ханѣ въ качествѣ французскаго консуля акредитовалъ, какъ вы то обстоятельно усмотрите изъ приложеннаго при семъ экстракта съ журнала посылан-

наго въ Бахчисарай изъ Кіева капитана Бастевика. А какъ для высочайшихъ нашихъ интересовъ весьма нужно есть, чтобъ французскаго консуля въ Крыму не было, и особливо когда нашего тамо принять толико затрудненій отъ хана оказывается; то мы вслѣдствіе прежнихъ нашихъ о семъ указовъ вамъ повелѣваемъ, наиприлежнѣйшія ваши старанія при Портѣ Отоманской усугубить, чтобъ она къ хану крымскому послала отъ себя повелѣніе, въ которомъ бы она, дезъапробуя принятіе имъ, ханомъ, того французскаго консуля, ему наисильнѣйше предписала, его отъ себя обратно немедленно отпустить, и впредь подобныхъ къ себѣ безъ дозволенія ея, Порты, не принимать. Потомъ же вы возможныя ваши попеченія употребить не оставите о принятіи по прежнему въ Крымъ нашего консуля. Между чинимыми вашими Портѣ о семъ представленіями вы можете ей осязательно доказать, что между пребываніемъ въ Крыму нашего консуля и французскаго чувствительная разность находится. Первый, будучи тамо, можетъ всѣ дѣла пограничныя и пріѣзжающихъ туда для торговли россійскихъ подданныхъ на мѣстѣ и вскорѣ къ обоюдному удовольствію рѣшить и въ одинъ часъ почти то сдѣлать, до чего перепискою въ мѣсяцъ не достигнется, да и тутъ обыкновенно одна сторона недоволною остается. Онъ же во исполненіе данныхъ ему указовъ имѣть долженъ всегда неусыпное стараніе о ненарушимости продолжающагося добраго согласія и дружбы между нами и Портою и избѣгать всего того, еже бъ оное повредить могло. А французскій консулъ въ Крымѣ совсѣмъ тому противное исполняетъ: отстоя Францiя отъ Крыма столь далеко, и потому не имѣя совсѣмъ никакого сообщенія, ни торговли съ Крымомъ, слѣдственно тамо ему никакихъ дѣлъ съ ханомъ трактовать не находится, окромѣ токмо того, чтобъ по застарѣлой у Франціи противу Россіи зависти и ненависти всѣми мѣрами изыскать способы уловить и уговорить хана и крымскихъ старшинъ къ учиненію Портѣ всякихъ зловредныхъ представленій, и тѣмъ воспричинствовать между нами и Портою недовѣренность и остуду, или возбудить еще и къ дѣйствительному произведенію при удобномъ случаѣ крымцами противу нашихъ границъ какого либо непріятельскаго дѣйствія. И тако соображая одно съ другимъ, ясно видится, что сколь пребываніе нашего консуля въ Крыму полезно и необходимо нужно для споспѣшествованія продолжающагося добраго согласія и дружбы между обоими имперіями, столь онымъ вредительно терпѣніе тамо консуля французскаго.— При нынѣшнемъ же акредитованіи консулемъ маіора Тота, ханъ крым-

скій и тамошнее правительство ясно доказали, что непринятію тамо нашего консуля не законъ есть причиною, но ненасытное корыстолюбіе его, хана, и его министровъ; ибо маіоръ Тотъ, будучи отправленъ къ предмѣстнику нынѣшняго хана, и потому кредитивъ его находяся на имя Арсланъ Гирея, сначала было, по введенному повсюду обыкновенію, отъ того затрудненіе находилъ себя въ достоинствѣ консуля акредитовать; но превозмогли сіе подарки, и сего корыстолюбиваго хана и его министровъ такъ ослѣпили, что они услыша только объ нихъ, совсѣмъ забыли должную и повсюду наблюдаемую при таковыхъ случаяхъ благопристойность, съ которою нѣсколько и достоинство каждаго государя связано, чтобъ пообождать новаго отъ французскаго двора къ сему хану кредитива, прежде нежели дозволить оному новопріѣзжему французскому консулу у хана имѣть публичную аудіенцію и себя акредитовать, какъ то все вы обстоятелно увидите изъ Бастевикова журнала.—Впрочемъ вы можете по благоусмотрѣнію вашему о всемъ вышеписанномъ и формальное письменное Портѣ представленіе именемъ нашимъ сдѣлать, распоряженіе котораго препоручаемъ мы вашему наилутчему знанію мѣста вашего, и извѣстной ревности и усердію вашему къ службѣ нашей.

Въ вышеобъявленномъ Бастевиковомъ журналѣ вы усмотрите обстоятельное описаніе бывшаго волнованія Едичкулской орды противу хана крымскаго, и на какихъ кондиціяхъ оная съ нимъ примирилась, да что при семъ случаѣ крымскіе старшины и знатные мурзы, увидя ханскую слабость, себѣ у него вынудили новый образъ аристократическаго правленія и узаконенія, которымъ ханская власть гораздо сокращена; такъ же о присылкѣ будто въ Константинополь и въ Крымъ отъ одного пограничнаго персидскаго владѣльца Хурача Агметъ шаха посланцовъ съ представленіемъ о готовости его со многочисленною арміею на россійскія границы нападеніе учинить. И хотя сіе послѣднее никакого уваженія не заслуживаетъ, однакожъ мы за потребно разсудили и о семъ вамъ сообщить, ибо вы будучи на мѣстѣ, наилутче о вѣроятности того судить можете. Данъ въ Москвѣ, февраля 2 дня 1768 г.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Гр. Н. Панинъ.

1633) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

A Moscou, ce 29 janvier 1766.

*) Sire! En répondant à la lettre dont V. M. m'a honoré le 27 de ce mois, qu'il me soit permis de Lui dire que je n'ai pas attendu jusqu'à ce moment à lire dans Son coeur et à y admirer toutes les perfections qui décident également l'honnête homme et le grand roi. La conviction où tant de situations différentes m'ont conduit, de la droiture, de la franchise, et de l'élévation de son âme a fondé et développé en moi cet attachement inviolable à sa personne dont je me flatte qu'Elle a reconnu plus d'une fois l'impression dans les fonctions de mon ministère. Je me suis entretenu avec M-r Psarsky, et je ne doute point qu'il n'en ait fait son rapport à V. M., sur toutes les opérations de la Diète présente. Je lui ai parlé confidemment sur les points dont il parait que Votre Majesté reçoit pour le moment du déplaisir. La nécessité de donner quelque chose au temps et aux circonstances Vous est connue, Sire, et je me fie entièrement aux rapports qu'il Vous a fait de ce que j'ai pu faire et de ce qui n'a pas été en mon pouvoir. Je ne m'attache qu'à un point connu, comme à celui qui emporte tout,— de rendre indissoluble l'union entre les deux Monarchies. J'ai d'autant

---

Москва, 29 января 1768.

*) Ваше величество! Въ отвѣтъ на письмо, коимъ в. в. почтили меня отъ 27 сего мѣсяца, да будетъ мнѣ позволено сказать вамъ, что я не ждалъ до настоящаго времени, чтобы читать въ вашемъ сердцѣ и восторгаться всѣми совершенствами, которыя равно отличаютъ и благороднаго человѣка, и великаго государя. Убѣжденіе, къ которому привели меня столько различныхъ обстоятельствъ, въ прямотѣ, въ чистосердечіи и въ величіи души вашей послужило основаніемъ и развило во мнѣ эту неизмѣнную преданность вамъ, послѣдствія коей, льщу себя надеждой, вы неоднократно замѣчали въ дѣйствіяхъ моихъ по службѣ. Я бесѣдовалъ съ г. Псарскимъ, и не сомнѣваюсь, что онъ донесъ объ этомъ в. величеству,— обо всѣхъ дѣйствіяхъ настоящаго сейма. Я ему довѣрительно говорилъ обо всѣхъ пунктахъ, которые повидимому причиняютъ в. величеству въ настоящую минуту неудовольствіе. Вамъ извѣстно, что слѣдуетъ предоставить кое-что времени и обстоятельствамъ и я вполнѣ полагаюсь на донесенія, которыя онъ вамъ сдѣлалъ относительно того, что я могъ сдѣлать и что было не въ моей власти. Я дорожу только однимъ извѣстнымъ пунктомъ, который всего важнѣе,—сдѣлать союзъ между обоими государствами неразрывнымъ. Я тѣмъ болѣе имѣю надежды на успѣхъ въ

plus d'espérance d'y réussir que Vous y apportez, Sire, tout ce qui y est essentiel, par l'accession de Votre Couronne au système politique de l'empire de Russie. Si le bonheur de Vos Etats se trouve conséquent à cette réunion, il n'en dépend point comme de la convenance d'une seule part, mais comme d'un concours d'intérêts égaux qui s'aident et se soutiennent mutuellement. Je ne m'étendrai point à cet égard sur les sentiments de Sa Majesté Impériale; ils sont trop connus de Votre Majesté. Dès ce moment il ne peut plus subsister dans son esprit de crainte générale, ni particulière. Tout Lui dicte ce qu'Elle a à attendre d'une amitié et d'une bonne foi égale à la sienne. Mais l'époque qui doit hâter encore l'union du système des deux Couronnes, ce sont les démarches que vient de faire le nonce du Pape contre les déliberations de toute la nation soutenues du consentement de son Roi. La vérité qui a brillé avec tant d'éclat dans toute la conduite de V. M. m'annonce le jugement qu'Elle porte Elle-même sur un pas de cette conséquence, de la part du ministre d'une Puissance si vigilante à étendre ou à perpetuer l'empire dangereux qu'elle s'arroge. Je prie Votre Majesté d'entendre et de peser avec ce discernement qui Lui est propre les représentations que l'ambassadeur de l'Impératrice aura l'honneur de Lui faire sur cette entreprise de la Cour de Rome, ainsi que je Lui en expédie

---

этомъ, что приступленіемъ вашего государства къ политической системѣ россійской имперіи ваше величество привнесли съ своей стороны самое существенное для этого. Если благополучіе вашего государства находится въ связи съ этимъ союзомъ, то зависимость эта является результатомъ не интереса одной стороны, а совпаденія одинаковыхъ интересовъ, которые взаимно поддерживаютъ другъ друга. Я не стану распространяться въ этомъ отношеніи о чувствахъ ея имп. величества,—они слишкомъ хорошо извѣстны вашему величеству. Поэтому въ вашемъ умѣ не можетъ имѣть мѣста ни общее, ни частное опасеніе. Все указываетъ вамъ на то, чего вы можете ожидать отъ дружбы и доброй вѣры одинаковой съ ея такими же чувствами. Но настоящіе поступки папскаго нунція противъ постановленій всего народа, поддержанныхъ согласіемъ его короля, должны явиться моментомъ, долженствующимъ еще болѣе ускорить объединеніе системы обоихъ государствъ. Истина, столь ярко блиставшая во всемъ поведеніи вашего величества, служитъ для меня указателемъ вашего собственнаго сужденія относительно столь важнаго шага со стороны министра державы, столь бдительной къ расширенію или къ увѣковѣченію опаснаго господства, на которое она претендуетъ. Прошу ваше величество выслушать и взвѣсить со свойственною вамъ проницательностію представленія, какія посолъ императрицы будетъ имѣть честь сдѣлать вамъ, согласно отправленымъ ему на этотъ счетъ предписаніямъ, касательно этой затѣи Римскаго двора. Согласно желанію

l'ordre. Il lui parlera à coeur ouvert selon les voeux de sa Souveraine, et ne Lui dira rien que de conforme à Ses intérêts et à ceux de la République.

En demandant pour lui à Votre Majesté la même confiance dont Elle l'a tant de fois honoré, je Lui demande personnellement de regarder comme au dessus de toute considération et à toute épreuve l'attachement respectueux avec lequel je suis, Sire,

de V. M. le très humble, très obéissant
et très dévoué serviteur
C. N. Panin.

1634) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ.

Въ Москвѣ, 31-го января 1768 года.

О появившемся въ Черной Горѣ съ нѣкотораго времени побродягѣ и самозванцѣ, подъ именемъ Петра третьяго, мы уже изъ разныхъ мѣстъ извѣстія давно имѣли. Но какъ сія чучала ни малѣйшаго уваженія никогда заслужить не можетъ, то мы здѣсь и положили на глупые подвиги оной съ крайнимъ презрѣніемъ и безъ малѣйшаго возчувствованія и смотрѣть. Ибо всему свѣту то извѣстно, о чемъ и вамъ въ свое время сообщено было, что покойный императоръ Петръ третій вскорѣ по свизложеніи его съ престола преставился, и для лутчего о томъ всѣмъ доказательства, тѣло его публично въ Невскомъ монастырѣ открыто стояло, и къ оному всѣ любопытствующіе отъ перваго до послѣдняго допускаемы были. Слѣдственно нигдѣ въ просвѣщенномъ мѣстѣ никакой самозванецъ подъ симъ именемъ появиться не можетъ, а надобно, чтобъ такая грубая чучала въ свѣтъ показалась между такими невѣжами какъ черногорцы, и чтобъ они столь глупо такой явной лжи повѣрить могли. Почему я и излишно нахожу болѣе изъяснять доказательствъ къ опроверженію оной выдуманной смѣшной и презрительной комедіи.

Въ сей силѣ я ваше прев—во прошу о томъ и къ господамъ венеціянскимъ посламъ отозваться, и притомъ отъ здѣшней стороны за такое ихъ вамъ учиненное дружеское сообщеніе поблагодарить и что мы здѣсь надѣемся, что какъ ихъ Республика о семъ театральномъ героѣ увѣдомится, то какъ для собственныхъ сво-

---

государыни, онъ будетъ говорить съ вами откровенно и не скажетъ вамъ ничего такого, что не было бы согласно съ вашими интересами и съ интересами Рѣчи Посполитой.

Испрашивая для него у вашего вел-ва того же довѣрія, какимъ вы его столько разъ удостоивали, я лично прошу васъ считать стоящею превыше всякихъ частныхъ соображеній и непоколебимою ту почтительную преданность, съ коею я есьмъ, и т. д.

ихъ границъ спокойствія, такъ и для оказанія дружбы своей къ намъ, пограничнымъ своимъ командирамъ повелитъ всевозможное ихъ стараніе употребить онаго самозванца схватить и, принудивъ его точное свое имя объявить, окончаетъ его геройство вѣчнымъ заточеніемъ его въ пристойное преступленію его мѣсто. На семъ основаніи ваше прев—во можетъ и къ Портѣ Оттоманской изъясниться, естьли бъ она когда къ вамъ объ ономъ побродягѣ отозвалась.

Покорно вашему прев—ву благодарствую за отправленныя ко мнѣ прошлогодныя письма отъ 30-го сентября, отъ 31-го октября, отъ 5-го и 30-го ноября, да два отъ 10-го декабря.

Изъ оныхъ я съ истиннымъ моимъ сожалѣніемъ видѣлъ случившіяся вамъ два несчастія, вскорѣ одно за другимъ послѣдовавшія, а наипаче послѣднее; ибо претерпѣнный вами убытокъ въ бывшій 16 сентября въ Перѣ пожаръ, Ея Имп. Величество, изъ высочайшаго своего милосердія, по вашему представленію, вамъ возвращаетъ, равномѣрно какъ и находящимся при васъ; о чемъ вы въ подробности усмотрѣть изволите изъ отправляемаго къ вамъ сегодня имяннаго рескрипта, въ которомъ предъопредѣленныя вамъ на то деньги съ первымъ куріеромъ я къ вамъ изъ Санктъ-Петербурга доставить не премину. Что же до другаго печальнаго случая касается, то я, по истинной моей къ вашему прев—ву дружбѣ, о томъ съ вами искренно соболѣзную и возможное участіе въ ономъ пріемлю. Но когда всемогущая воля Создателя всѣхъ воспослѣдовала, то кажется всѣмъ намъ земнымъ слѣдуетъ оной безмольно повиноваться. Я за излишно почитаю въ подробность о семъ распространиться, зная довольно, что ваше прев—во, по своему извѣстному просвѣщенію и благоразсужденію, ничего не оставите то себѣ въ мысляхъ представить, еже послужить возможетъ къ твердости вашего духа и къ облегченію законной вашей печали; однакожъ я для подачи вашему прев—ву отъ себя возможнаго въ томъ утѣшенія, и для доказательства вамъ искреннихъ моихъ сентиментовъ, по желанію вашему, въ пріѣздъ мой въ Санктъ-Петербургъ возможное мнѣ стараніе употреблю, для исходатайствованія вамъ у Ея Имп. Величества нашей всемилостивѣйшей государыни дозволенія въ отечество возвратиться, и оное я потщусь тако распорядить, чтобъ вы еще будущимъ лѣтомъ въ путь свой отправиться могли.

1635) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ.

Въ Москвѣ, 31 генваря 1768 году.

На сихъ дняхъ получилъ я исправно послѣднюю Вашего Прев—ва экспедицію, изъ которой на письмо отъ 10-го декабря тѣмъ болѣе спѣшу отвѣтствовать, чѣмъ важнѣе и нужнѣе содержаніе онаго.

Отдавая съ удовольствіемъ полную справедливость патріотическому вашему усердію въ новомъ успокоеніи Порты Отоманской по дѣламъ и извѣстіямъ до Польши касающимися и увѣряя напередъ Ваше Прев—во, что и всемилостивѣйшая Государыня все между вами и Рейсъ-Ефендіемъ произшедшее тому же похвальному началу приписать изволитъ, не могу я однакожъ по той истинной дружбѣ и без-

предѣлной довѣренности, которыя обыкъ къ вамъ имѣть, скрыть здѣсь сожалѣнія моего о томъ, что вы турецкому министерству о возвращеніи войскъ нашихъ изъ Польши въ февралѣ мѣсяцѣ и о безпосредственномъ послѣ сейма освобожденіи арестованныхъ магнатовъ, дали толь скоро сами собою формальное обѣщаніе, ибо со всею моею охотою исполнить оное на срокъ, не вижу я однакожъ къ тому способа безъ существительнаго предосужденія службѣ и дѣламъ Ея Имп. Величества.

Правда, сеймъ теперь уже начался, почему не зная прямо въ чемъ его теченіе и операціи состоять долженствуютъ, можно было повидимому наугадъ полагать, что долженъ онъ кончиться въ февралѣ мѣсяцѣ, а съ нимъ тогда же и всѣ дѣла наши; но естьли напротивъ взять въ разсужденіе, что сей самый сеймъ по намѣренію, въ которомъ онъ отъ насъ составленъ и съ осени до февраля отсроченъ былъ, имѣетъ единожды на всегда рѣшить будущую и непремѣнную форму правленія въ республикѣ польской, то и не трудно уже будетъ согласиться, что надобно ему быть продолжительну, дабы по мѣрѣ предлагаемыхъ дѣлъ посолъ нашъ имѣлъ время описываться съ дворомъ и получать отсюда рѣшительныя резолюціи, ибо сколь ни полны и, ежели можно сказать, властительны его инструкціи, однакожъ не могутъ натурально достаточны быть на всѣ случаи въ такихъ обстоятельствахъ, гдѣ дѣло идетъ о жребіи содѣйственнаго государства, который имѣетъ на вѣкъ установить политическую нашу систему въ разсужденіи онаго.

Дѣлая сіе примѣчаніе, не имѣю я однакожъ въ виду опорочивать того, что Вашимъ Прев—вомъ въ удовольствіе Порты конечно не безъ нужды сдѣлано, но хочу только изъяснить самое существо дѣлъ, для того, что оно не позволяетъ еще исполнить во всей точности данныя вами Рейсъ-Ефендію обѣщанія.

Со всѣмъ тѣмъ, чтобъ сколь можно однакожъ оправдать оныя предъ Портою и чрезъ сіе сохранить приобрѣтенное вами у нея ласкательное мнѣніе доброй вѣры, пишу я теперь къ князю Николаю Васильевичу въ подтвержденіе собственнаго вашего письма, дабы онъ при сущей невозможности возвратить войска въ февралѣ мѣсяцѣ, по крайней мѣрѣ сдѣлалъ нѣкоторыя наружныя оказательства въ поманку туркамъ.

Въ приложенномъ здѣсь экстрактѣ изъ депеши моей къ сему послу усмотрите вы обстоятельнѣе всю связь моихъ по дѣламъ мыслей и что мы, сколько въ успокоеніе Порты, столько же и для уменьшенія зависти другихъ державъ къ нашей въ Польшѣ толь превосходной инфлуэнціи, нынѣ въ разсужденіи обратного похода войскъ въ Россію, на мѣрѣ положили.

Сими изъясненіями приведены Ваше Прев—во въ состояніе судить сами собою, что теперь главная нужда настоять будетъ привесть турецкое министерство во внутреннее удостовѣреніе, что есть ли войска наши не толь скоро выйдутъ изъ Польши, какъ оное того безъ всякой основательной причины, а по однимъ только злостнымъ внушеніямъ ненавистниковъ нашихъ желало, то сіе замедленіе происходитъ не отъ претительности нашей къ ея требованію, но отъ самой натуры дѣлъ, почему здѣшній дворъ и имѣетъ причину ожидать отъ справедливости Порты, что она, признавъ въ томъ непорочность нашего поведенія, останется въ покоѣ до того времени, какъ дѣла польскія приведены будутъ къ совершенному окончанію, и какъ опять настанетъ время удобное къ походу, ибо сами турки не могутъ не знать, что въ польскомъ климатѣ ни февраль, ни мартъ мѣсяцы къ тому отнюдь

неспособны, развѣ безъ самой крайней нужды и съ пренебреженіемъ человѣчества захотѣть умышленно жертвовать людьми, во взаимство чему, приводя въ цѣну возвращеніе нынѣшнимъ еще зимнимъ путемъ знатныхъ деташементовъ, можетъ Ваше Прев—во точно и именемъ Двора увѣрить Порту, что естьли дѣла скоро кончатся, конечно войска наши по первой просухѣ въ границы россійскія возвратятся и что чрезъ то самое къ посрамленію клеветниковъ и ненавистниковъ нашихъ можетъ тогда Порта вмѣстѣ съ свѣтомъ удостовѣриться, что были оныя въ Польшѣ не по какимъ-либо сокровеннымъ видамъ собственной корысти или какихъ пріобрѣтеній, но единственно для покровительства диссидентамъ и для возстановленія вольности и конституціи республики, кои отъ нѣкотораго времени въ самыхъ своихъ основаніяхъ потрясены были нѣкоторыми властолюбивыми магнатами.

Въ изъясненіе сей правды надобно будетъ Вашему Прев—ву при всѣхъ собою додающихся и вами къ тому избираемыхъ случаяхъ сколько можно осязательнѣе толковать Портѣ прямое положеніе дѣлъ польскихъ и цѣну нашихъ по онымъ подвиговъ, кои не меньше въ себѣ замыкаютъ, какъ порядочное установленіе и утвержденіе на вѣчныя времена такой въ республикѣ формы правленія, которая намъ и всѣмъ ея сосѣдамъ, а особливо и самой Портѣ Отоманской есть наиполезнѣйшая, ибо какъ либерумъ вето или неограниченный вольной голосъ, заключающій въ себѣ самую основу всей польской вольности, былъ прежде совсѣмъ не узаконенной, а только однимъ обычаемъ введенной, слѣдовательно же и подверженной при каждомъ новомъ правленіи и чрезвычайномъ случаѣ разнымъ, отчасти хлопотливымъ, а отчасти и опаснымъ изъясненіямъ, такъ нынѣ оный одними нашими трудами и руководствомъ узаконенъ точнымъ и торжественнымъ образомъ, ограничиваясь только въ однихъ статскихъ матеріяхъ; напротивъ чего кардинальные законы, кои отъ нынѣ впредь неподвижнымъ и никогда уже ничѣмъ не нарушаемымъ образомъ опредѣляютъ корень и основаніе конституціи польской, выведены вовсе изъ зависимости вольнаго голоса, слѣдовательно же и поставлены на всегда подъ ручательствомъ Россіи вѣрною и надежною оградою для всѣхъ вообще сосѣдовъ, кои намъ за то вмѣсто недовѣрки или негодованія, прямою благодарностію обязаны быть должны.

Копія съ акта, который посломъ нашимъ съ польскою делегаціею подписанъ и сеймомъ апробованъ будетъ въ узаконеніе такой разности между кардинальными законами и статскими матеріями, откроетъ Вашему Превосходительству для собственнаго вашего до времени свѣдѣнія обстоятельнѣе, нежели бы здѣсь описывать, въ чемъ будетъ состоять та вновь узаконяемая разность.

Другое Порты желаніе, чтобъ извѣстные польскіе арестанты въ тоже время, какъ войска наши изъ Польши выступятъ, изъ нынѣшняго ихъ заключенія освобождены были, встрѣчаетъ равномѣрно немалыя трудности, ибо освобожденіе оныхъ прежде будущаго въ августѣ мѣсяцѣ обыкновеннаго сейма, можетъ тогда произвесть напрасный шумъ и затрудненія, ибо они конечно, тщеславясь мнимымъ своимъ за вѣру страданіемъ, захотятъ прославить оное новыми фанатическими хватками, въ которыхъ и могутъ найти себѣ много подражателей между легкомысленными и суевѣрными своими земляками; со всѣмъ тѣмъ думаю я, что не взирая на сіи уваженія, изволитъ Ея Имп. Величество указать, чтобъ данное вами въ томъ слово исполнено было, какъ скоро только сіе исполненіе безъ видимого поврежденія воздвигнутаго нами зданія учинено быть можетъ.

Вотъ вамъ, государь мой, все то, что я теперь въ отсутствіи Ея Имп. Величества на послѣднее ваше письмо предварительно сказать могу, но какъ я однакожъ имѣю счастіе достаточно знать высочайшія Ея Величества намѣренія, то и могу Ваше Прев—во увѣрить, что настоящія мои изъясненія согласуютъ онымъ, слѣдовательно же и могутъ вамъ служить надежнымъ руководствомъ.

Затѣмъ уже будетъ дѣло собственной Вашего Прев—ва прозорливости и пріобрѣтеннаго у Порты отличнаго кредита оправдать у оной невольное наше замедленіе въ исполненіи ея желаній, представляя ей, какъ выше сказано, что причина тому не нехотѣніе наше, но одна естественная невозможность, на которую никакихъ нѣтъ способовъ.

Неменьше оставляю я на волю вамъ сдѣлать Турецкому министерству, есть ли то къ успокоенію его нѣсколько послужить можетъ, сильнѣйшія и торжественнѣйшія вновь отъ имени двора увѣренія, что мы кромѣ объявленныхъ въ публичныхъ нашихъ деклараціяхъ, никакихъ другихъ намѣреній въ Польшѣ не имѣемъ и отнюдь не желаемъ получить на ущербѣ ея какое либо пріобрѣтеніе, ниже политическаго возращенія статскихъ силъ самой республики польской въ опасность и предосужденіе ея сосѣдямъ, а наипаче всѣ наши труды, иждивенія и старанія къ тому единому приложены, дабы сія республика впредь тверже и надѣжнѣе оставалась при своихъ свойствомъ образа ея правленія ограниченныхъ малыхъ силахъ, и болѣе бы не тревожила какими либо нечаянными новостями своихъ сосѣдовъ, оставляя каждому своему члену пользоваться во всемъ пространствѣ его твердымъ, свободнымъ и достаточнымъ состояніемъ. Такое къ статѣ и ко времени увѣреніе будетъ, думаю я, нетщетно; но какъ я однакожъ всѣ мои изъясненія написалъ на такой только случай, когда бы Порта стала къ вамъ съ жалобою и негодованіемъ отзываться о неустойкѣ нашей въ обѣщаніи вашемъ, то напротивъ есть ли она останется безъ всякаго съ своей стороны къ вамъ вновь напамятованія, отдаю я на лутчее Вашего Прев—ва на мѣстѣ знаніе нравовъ и людей дѣлать или не дѣлать изъ вышеписанныхъ моихъ изъясненій какое либо употребленіе, ибо для меня довольно, что я снабдилъ васъ всѣми нужными орудіями.

И паки чистосердечно по дружбѣ моей къ Вашему Прев—ву повторяю я, что нѣтъ у меня въ мысляхъ опорочивать вашего поступка, ибо вы натурально не могли знать всѣхъ тѣхъ уваженій и резоновъ, кои вопреки оному настоять могли; итакъ заключаю я увѣреніемъ, что весьма не премѣнны то почтеніе и преданность, съ коими всегда быть честь имѣю, и т. д.

P. S. По изготовленіи писемъ моихъ къ Вашему Прев—ву получилъ я изъ Польши куріера, который привезъ мнѣ слѣдующія здѣсь въ копіяхъ три піесы, а именно, два брева папы римскаго къ королю и примасу, да протестацію нунція его противъ того, что опредѣленною отъ сейма делегаціею и посломъ нашимъ въ пользу дисидентовъ постановлено и дѣйствительно уже подписано. Я сообщаю вамъ сіи піесы для того, чтобъ вы ихъ, есть ли то за полезно признать изволите, сообщили министерству турецкому въ показаніе оному, какимъ образомъ ненавистники наши платятъ намъ за раздѣленіе интересовъ нашихъ съ австрійскимъ дворомъ, и что самой Портѣ чинимые противу насъ злостные толки обыкновенно не имѣютъ другаго основанія, кромѣ самой той ненависти, коею бревы и протестація пап-

скія наполнены, а напослѣдокъ, что есть ли происходитъ въ Польшѣ волненіе и возмущеніе духовъ, оному не мы и войска наши причиною, но тѣ одни, кои находятъ интересъ свой заводить вездѣ замѣшательства, и кои въ томъ намѣреніи стараются порочить и чернить всѣ наши поступки какъ сами собою, такъ и чрезъ креатуръ своихъ, въ числѣ коихъ папа римскій не послѣдній, дабы подвигнувъ на насъ Порту, имѣть послѣ случай въ мутной водѣ рыбу ловить. Не думаю я однакожъ, чтобъ помянутыя піесы могли, доколѣ войска наши пробудутъ въ Польшѣ, произвесть то фанатическое дѣйствіе, къ коему они поляковъ влечь долженствуютъ. И такъ по сей причинѣ, да и потому еще, что сеймъ по неокончанію всѣхъ къ оному нужныхъ матеріаловъ, продолженъ вновь республикою до 1-го марта по новому стилю, увидите Ваше Прев—во сугубую невозможность къ толь скорому и безвременному возвращенію войскъ въ границы наши, какого желала отъ васъ Порта. Я надѣюсь, что сими новыми консидераціями, а особливо нуждою воспрепятствованія той главной опасности, чтобъ лживыя папскія предъявленія не возжгли между польскимъ мелкимъ и суевѣріемъ наполненнымъ дворянствомъ гражданской съ дисидентами войны за вѣру, которая послѣ мало по малу и до взаимныхъ границъ нашихъ распространиться могла бы, будете Ваше Прев—во въ состояніи убѣдить Порту собственнымъ признаніемъ, что для собственныхъ ея интересовъ не меньше, сколько и для нашихъ, необходимо нужно оставить войска наши въ Польшѣ до тѣхъ поръ, какъ тамъ всѣ дѣла единожды начатыя совершенно кончаны, и тѣмъ самый корень къ безпокойствамъ и замѣшательствамъ вовсе изъ среды изъятъ будетъ. Послѣ чего мы, конечно, въ удовольствіе Портѣ всѣ деташементы немедленно въ Россію возьмемъ. А чтобъ васъ привести въ достаточное свѣдѣніе о всемъ томъ, что вновь по случаю поступка папскаго нунція, князю Репнину отсюда предписано, я здѣсь сообщаю для единаго вашего свѣдѣнія копію съ моего къ нему письма, [1]) чѣмъ ваше прев—во конечно найдетесь въ состояніи еще болѣе вывести изъ того правилъ вашему въ разсужденіи турковъ поведенію, и стараться имъ дать чувствительнымъ образомъ понять, что сколько имъ, безъ погрѣшности въ ихъ политикѣ, великая нужда не запутывать и различать свои воображенія о польскихъ дѣлахъ между дѣйствіями дѣлъ корпуса республики и нѣкоторыхъ партикулярныхъ креатуръ, преданныхъ нашимъ ненавистникамъ и католическому фанатизму обращать къ себѣ въ вѣру огнемъ и мечемъ.

1636) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 27 февраля 1768 г.

Много благодарствуя вашему сіятельству за обстоятельныя ваши увѣдомленія въ реляціяхъ подъ № 1, 2 и 3, да въ письмахъ ко мнѣ отъ 28 декабря, 4-го, 11, 18 и 28-го генваря, кои о настоящемъ у васъ положеніи дѣлъ подали мнѣ достаточный свѣтъ, нахожу я за нужно объявить вамъ чрезъ сіе въ отвѣтъ съ нарочнымъ куріеромъ для упражненія публики.

---

[1]) См. выше № 1631.

Во первыхъ, весьма похвально и прямо усердно къ службѣ Ея Имп. Величества поведеніе вашего сіятельства въ угощеніи у себя знатныхъ и особливо молодыхъ людей. Сей способъ къ привлеченію себѣ національной любви и довѣренности былъ всегда въ Швеціи дѣйствительнѣйшій. Продолжайте, государь мой, въ семъ похвальномъ намѣреніи, которое умножая цѣну прежнихъ вашихъ заслугъ, присвоиваетъ вамъ и вновь высочайшее Ея Величества благоволеніе. Препятствія, кои дворъ наноситъ вамъ въ сихъ увеселеніяхъ сдѣлаютъ оныя натурально публикѣ больше пріятными, а индиферентность, съ коею вы на нихъ взирали, дѣлая персональному вашему характеру честь, принудитъ на послѣдокъ королеву оставить вамъ со стыдомъ свободное поле.

Не меньше благоразумны тѣ осторожности, кои взяли ваше сіятельство при отдачѣ № 1 [1]) извѣстныхъ денегъ. Имѣя въ рукахъ формальныя его обязательства, будемъ мы теперь имѣть и узду на управленіе трусливаго его нрава, ибо онъ конечно предъявленія сихъ обязательствъ паче всего опасаться будетъ. Сверхъ того. надѣюсь я, послужитъ нынѣ къ ободренію его и то, что слѣдуетъ при семъ сумма въ разныхъ векселяхъ на 26000 рублевъ для употребленія по плану благонамѣренныхъ, который они равно вамъ и г. Юлю сообщили. Хотя Ея Имп. Величество и указала перевесть къ вамъ здѣсь полную въ ономъ планѣ означенную сумму, но сіе не перемѣняетъ однакожъ нашего съ датскимъ дворомъ условія, чтобъ издержки дѣлать равною отъ обѣихъ сторонъ складкою, почему остающаяся у васъ отъ той суммы половина имѣетъ только служить на чрезвычайные случаи, гдѣ моментная резолюція нужна быть можетъ.

Присылаемый отъ вашего сіятельства вексель на извѣстные 8000 рублевъ будетъ здѣсь независимо отъ сего перевода немедленно выплаченъ.

Впрочемъ отдавая съ охотою полную справедливость всѣмъ вашего сіятельства благоразумнымъ разсужденіямъ и мѣрамъ, кои въ помянутыхъ депешахъ описаны, заключаю я увѣреніемъ, что всегда пребуду съ неотмѣнною преданностію, и т. д.

1637) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА Д. Т. СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА КЪ ТАЙНОМУ ПОСОЛЬСТВА СОВѢТНИКУ САЛДЕРНУ.

*) Es gereichet mir zu einer besondern Zufriedenheit Ew. hochwohlgeb: in beifolgendem Packet alle die Piecen zustellen zu können, die dero Ernennung zum Gross-fürstl: Schleswig-Holsteinischen geheimen Legations-Rath und vormundschaftlichen Ministre am königl: dänischen Hofe betreffen. Das Zutrauen, das ich zu Ew. hochwohlgeb: Einsicht

*) Мнѣ особенно пріятно доставить в. высокородію въ прилагаемомъ при семъ пакетѣ всѣ документы, касающіеся назначенія васъ въ должность великокняжескаго шлезвигъ-голштинскаго совѣтника посольства и министра при королевско-датскомъ дворѣ. Довѣріе, какое я питаю къ благоразумію и усердію къ службѣ в. высоко-

[1]) Гр. Левенгельму.

und Diensteifer hege, überhebet mich aller umständlichen Anweisungen auf die in Ihrem nunmehrigen Posten vorfallende einzelne Fälle. Alles was ich Ihnen also annoch bestens anzuempfehlen habe ist, dass dieselben auf alles was zum Nachtheil des gesammten herzoglichen Hauses gereichen kann, ein wachsames Auge haben, selbiges nach aller Möglichkeit abzuwenden, so wie hingegen das Beste desselben bei allen Gelegenheiten zu befördern suchen, in Fällen wo von Seiten des Königl: dänischen Hofes denen in dem provisorischen Tractat enthaltenen Verbindlichkeiten entgegen gehandelt würde, sofort triffige Vorstellungen gehörigen Orts thun, auch von allem was vorfällt Ihre öftere Berichte einsenden mögen. Was Ew. hochwohlgeb: persönlich betrifft, so wird es mir jederzeit höchst angenehm sein, dieselben durch werkthätige Proben von der vorzüglichen Hochachtung überzeugen zu können, womit ich stets beharre, etc.

Помѣта: Ея Имп. Величество читать и апробовать изволила 6 марта 1768.

1638) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНЫМЪ МИНИСТРАМЪ ФИЛОСОФОВУ И САЛЬДЕРНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

Изъ Петербурга, 6 марта 1768.

*) Auf der Reise von Moskau hieher hatte ich die Ehre Ew. Excell: gemeinschaftliche Depeche sub № 22 vom $^{12}/_{23}$ Jan: zu erhalten, die ich denn gleich nach meiner Ankunft hieselbst Ihro Kaiserl: Maj-t vorzustellen nicht unterlassen. Die Nachrichten von dem persönlichen Betragen des

---

родія, избавляетъ меня отъ обстоятельныхъ наставленій вамъ относительно отдѣльныхъ, могущихъ встрѣтиться на вашемъ нынѣшнемъ посту случаевъ. Все, что я вамъ имѣю наилучше рекомендовать,—это, чтобы вы внимательно слѣдили за всѣмъ, что можетъ служить къ ущербу всего герцогскаго дома, по всей возможности стараясь устранять это и, наоборотъ,—всегда способствовать его интересамъ; чтобы въ случаѣ, еслибы датскій дворъ сталъ поступать несогласно съ принятыми имъ на себя въ предварительномъ трактатѣ обязательствами, вы немедленно дѣлали по этому поводу надлежащія представленія и почасту присылали донесенія обо всемъ происходящимъ въ вашемъ мѣстѣ. Что касается лично вашего высокородія, то для меня всегда будетъ въ высшей степени пріятно на дѣлѣ доказать отличное высокопочитаніе, съ коимъ я всегда пребываю, и т. д.

*) На пути изъ Москвы сюда, я имѣлъ честь получить общую вашихъ превосходительствъ депешу отъ 12 (23) января, за № 22, которую я немедленно по прибытіи моемъ сюда не преминулъ представить ея имп. величеству. Извѣстія о лич-

Königes, von der Abgeneigtheit desselben gegen gewisse überhand genommene Leidenschaften und von dessen nunmehrigen wohleingerichteten Lebensart haben unserer allergnädigsten Kaiserin ein wahrhaftes Vergnügen gemacht. Hiezu kömmt noch die fermeté, mit welcher S-e Maj-t der König denen Kunstgriffen des französischen Hofes in Betracht der rückständigen Subsidien-Gelder begegnet sind.

Der Vorwand unter welchem die Auszahlung derselben verweigert wird, scheinet allerdings, wie Sie, meine Herrn, mit Grunde bemerket haben, dahin abzuzielen, um dem dänischen Hofe die Mittheilung des mit uns geschlossenen provisorischen Tractats abzunöthigen. Ihro Kaiserl: Maj-t haben aber zu der erhabenen Denkungsart des Königs ein viel zu zuversichtliches Vertrauen, als dass allerhöchst dieselbe den Gedanken hegen könnten, dass dem französischen Hofe sein Versuch gelingen, vielweniger derselbe die genaue Vereinigung unsers und des Königl: dänischen Hofes, die zum Wohl beiderseitiger Unterthanen nach den Grundsätzen einer gesunden Politique so unumgänglich nöthig ist, auf irgend einige Weise alteriren könne. Ihnen, meine Herrn, ist aus denen Ihnen von Zeit zu Zeit zugekommenen Vorschriften und nach der Kenntniss, die sie von den allerhöchsten Gesinnungen unserer grossen Kaiserin haben, bereits bekannt, dass Ihro Kaiserl: Maj-t das Interesse des königl: dänischen Hofes gleich Ihrem eigenen zu beherzigen geruhen. Dieser Grundsatz hat allerhöchst dieselben auch bei allem

---

номъ поведенія короля, о его противности нѣкоторымъ одержавшимъ верхъ страстямъ и о его нынѣшнемъ порядочно устроенномъ образѣ жизни доставили истинное удовольствіе нашей всемилостивѣйшей государынѣ, равно какъ и твердость, съ какою е. вел. король отнесся къ ухищреніямъ французскаго двора касательно состоящихъ за послѣднимъ въ недоимкѣ субсидныхъ денегъ.

Предлогъ, подъ которымъ отказываютъ въ уплатѣ этой недоимки, разсчитанъ повидимому, какъ вы основательно замѣтили, на то, чтобы принудить датскій дворъ къ сообщенію заключеннаго имъ съ нами предварительнаго трактата. Но ея имп. величество имѣетъ слишкомъ большое довѣріе къ возвышенному образу мыслей короля, чтобы допустить мысль, что французскому двору его попытка удастся, а тѣмъ менѣе—что ему удастся какимъ либо образомъ разстроить добрую дружбу и союзъ между нашимъ и королевскимъ датскимъ дворомъ, столь необходимую по принципамъ здравой политики для блага обоюдныхъ подданныхъ. Вамъ, государи мои, извѣстно уже изъ посылавшихся вамъ отъ времени до времени предписаній и по знанію вашему высочайшаго образа мыслей нашей великой государыни, что ея имп. величество изволитъ относиться къ интересамъ королевскаго датскаго двора, равно какъ бы къ своимъ собственнымъ. Этотъ принципъ руководилъ ею и относитель-

dem geleitet, was durch den glücklich geschlossenen provisorischen Tractat stipulirt worden. Eben dieser Grundsatz bleibt auch die Richtschnur dero künftigen Handlungen und zwar um so mehr, da S-e. Maj-t der König zur ausnehmenden Zufriedenheit Ihro Kaiserl: Maj-t bis dato ein gleichmässiges Betragen zeigen. Alle Nachstellungen, alle Ränke und verfängliche Schritte neidischer Höfe werden also gewiss nichts weiter fruchten, als die Bande der Freundschaft und eines genauen Bündnisses nur noch mehr zu knüpfen und in der Folge unauflöslich zu machen.

Ew. Excell. werden also Ihre über diese Materie bei dem dortigen Ministerio vorfallende Äeusserungen auf jetzt erörterte Weise einzurichten und zugleich zu erkennen zu geben nicht unterlassen, dass Ihro Kaiserl: Maj-t über alles dasjenige, was in der Unterredung über gedachte von Seiten Frankreichs verweigerte Zahlung der Subsidien vorgefallen, ein vollkommenes allerhöchstes Wohlgefallen und S-e Maj-t den König dero fortwährenden Hochachtung und unverbrüchlichen Freundschaft, auf das bündigste versichern zu lassen geruheten, wie ich denn auch gegen den Königl: dänischen Chargé d'affaires H. Dreyer, welcher mir um eben diese Zeit die über obberegten Gegenstand ihm zugekommene Dépêches mitgetheilet, in Ihro Kaiserl: Maj-t allerhöchsten Namen in eben dieser Weise mich ausgelassen habe.

P. S. Ew. Excell. habe ich zu erkennen zu geben nicht anstehen mögen, dass Ihro Kaiserl: Maj-t den hochfürstlichen bischöflichen gehei-

---

но всего того, что было условлено въ благополучно заключенномъ предварительномъ трактатѣ. Этотъ же принципъ остается путеводною нитью и для будущихъ ея поступковъ, тѣмъ болѣе, что е. вел. король къ особенному удовольствію ея имп. вел—ва до настоящаго времени оказываетъ такое же поведеніе. Поэтому всѣ происки, всѣ козни и неблаговидные поступки завидующихъ дворовъ навѣрное не послужатъ ни къ чему иному, какъ только къ тому, что узы дружбы и тѣснаго союза лишь еще болѣе укрѣпятся и со временемъ станутъ неразрывны.

Поэтому ваши превосходительства не преминете построить свои объясненія съ тамошнимъ министерствомъ по этому предмету въ этомъ указанномъ вамъ смыслѣ и при этомъ сообщите ему, что ея имп. величество изволила выразить свое совершенное высочайшее удовольствіе по поводу всего происшедшаго во время переговоровъ объ упомянутомъ отказѣ Франціи въ платежѣ субсидій и приказала именно увѣрить е. в. короля въ своемъ неизмѣнномъ уваженіи и ненарушимой дружбѣ, равно какъ и я въ томъ же точно смыслѣ высказался высочайшимъ ея имп. вел—ва именемъ датскому повѣренному въ дѣлахъ Дрейеру, который въ тоже время сообщилъ мнѣ полученныя имъ по этому дѣлу депеши.

P. S. Я не могу не увѣдомить ваши превосходительства, что ея имп. величество не только изволила принять высококняжескаго епископскаго тайнаго совѣтника

men Legations Rath Herrn von Saldern nicht nur mit eben dem Caractere in wirkliche Grossfürstl: Schleswig-Holsteiniche Dienste aufzunehmen, sondern auch zu allerhöchst dero vormundschaftlichen Ministre an dem königl: dänischen Hofe mit einer jährlichen Besoldung von 3000 Rthr aus der Holsteinischen Casse, huldreichst zu ernennen, zugleich aber auch allergnädigst zu approbiren geruhet haben, dass S-e Durchlaucht der Bischof denselben mit denen Angelegenheiten des jüngern Hauses chargiren zu wollen geäussert. Diesem zufolge werden demselben heute von mir sowohl das Creditiv, als die übrige zu seiner neuen Bestallung erforderliche Piecen zugefertigt; und ich freue mich von ganzem Herzen, durch die Acquisition eines so würdigen Mannes, wie unser nunmehrige Ministre ist, auch seinem, mir vorzüglich schätzbarem Herrn Bruder einen Freundschafts-Dienst geleistet zu haben.

Помѣта: Ея Имп. Вел-во читать и апробовать изволила 6 марта 1768 г.

1639) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНЫМЪ МИНИСТРАМЪ ВЪ КОПЕНГАГЕНѢ.

*) Ew. Excellenzen haben in dero gemeinschaftl. Schreiben sub № 24 vom $^{19}/_{30}$ Jan: a. c: und dessen Beilagen, alles dasjenige umständlich zu detailliren beliebet, was die mit der Stadt Hamburg in Betracht der bisher zwischen selbiger und dem königl: so wohl, als dem hochfürstlichen Hause obgewalteten Diferenzen zu treffende gütliche Vereinbarung betrifft. Ihro Kais. Maj-t haben auf die allerhöchst denenselben davon ge-

---

посольства ф. Сальдерна тою же должностію въ дѣйствительную великокняжескую шлезвигъ-голштинскую службу, и опредѣлить его своимъ опекунскимъ министромъ при королевскомъ датскомъ дворѣ съ ежегоднымъ жалованіемъ въ 3000 талеровъ изъ голштинской казны, но притомъ всемилостивѣйше одобрила и то, что его свѣтлость епископъ выразилъ намѣреніе поручить ему и дѣла младшаго дома. Вслѣдствіе сего ему будутъ сегодня же доставлены мною какъ кредитивная грамота, такъ и другіе требующіеся для его новаго поста документы, и отъ всего сердца радуюсь, что пріобрѣтеніемъ столь достойнаго мужа, каковъ нашъ новый министръ, я могъ оказать дружескую услугу и столь уважаемому мною его брату.

*) Въ общемъ письмѣ вашемъ отъ 19 (30) января сего года, за № 24, и въ приложеніяхъ къ нему ваши превосходительства изволили обстоятельно и подробно сообщить обо всемъ, что касается предположеннаго дружественнаго соглашенія съ городомъ Гамбургомъ касательно несогласій между нимъ и королевскимъ, а также и великокняжескимъ домомъ. По сдѣланному о томъ докладу, ея имп. величество

machte Vorstellung nicht nur die Entamirung eines solchen Vergleichs zu approbiren, sondern auch Ew. Excell. den Herrn Geheimen Rath von Saldern in Betracht der demselben beiwohnenden vorzüglichen Kenntnissen mittelst hiebei folgender von allerhöchst denenselben unterzeichneten Vollmacht, zur völligen Abschliessung desselben zu authorisiren geruhet. Aus allen, dieses Geschäft betreffenden Umständen erhellet allerdings, dass eine baldige Applanirung aller mit der Stadt Hamburg obschwebenden Differenzen und Forderungen, nicht nur zur Berichtigung derer aus dem provisorischen Tractat selbst schliessenden Arrangemens gehöre, sondern auch zum wesentlichen Besten der Holsteinischen Cassa gereiche; mithin wird ein erwünschter Erfolg darin gewiss zu Ihre Kaiserl. Maj-t allerhöchsten Wohlgefallen gereichen.

Die Eröffnung dieser allerhöchsten Willens-Meinung begleite ich mit der Versicherung der vollkommenen Hochachtung, womit ich stets beharre.

Помѣта: Ея имп. в. читать и апробовать изволила 6 марта 1768.

1640) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА ГР. ПАНИНА КЪ ТАЙН. ПОСОЛЬСТВА СОВ. САЛДЕРНУ.

*) Da der Herr General-Major Philosofow auf sein Ansuchen von Ihro Kaiserl: Maj-t die allerhöchste Erlaubniss erhalten hat zur Wiederherstellung seiner Gesundheit eine Reise nach den warmen Ländern zu thun, die in der Zwischenzeit vorfallende Angelegenheiten aber gleichwohl einer zuverlässigen Person anvertrauet werden müssen, so habe ich mit

---

изволила не только одобрить открытіе переговоровъ о таковомъ соглашеніи, но и уполномочить ваше превосходительство, г. тайнаго совѣтника ф. Сальдерна, прилагаемымъ при семъ высочайше подписаннымъ полномочіемъ къ совершенному его заключенію. Изъ всѣхъ касающихся этого дѣла обстоятельствъ очевидно, конечно, что скорое разрѣшеніе всѣхъ существующихъ съ городомъ Гамбургомъ несогласій не только послужитъ къ исправленію постановленій предварительнаго трактата, но и къ существенной выгодѣ голштинской казны. Поэтому желательный успѣхъ этого дѣла несомнѣнно заслужитъ высочайшее одобреніе ея имп. величества.

Сообщеніе этой высочайшей воли я препровождаю увѣреніемъ совершеннаго высокопочитанія, съ коимъ я всегда остаюсь, и т. д.

*) Такъ какъ г. генералъ-маіоръ Философовъ, по его прошенію, получилъ высочайшее ея имп. величества разрѣшеніе отправиться для поправленія здоровья въ теплые края, а текущія между тѣмъ дѣла должны быть тѣмъ не менѣе препоручены надежному лицу, то со всемилостивѣйшаго ея имп. величества соизволенія я по-

Ihro Kaiserl: Maj-t allergnädigsten Genehmigung selbige Ew. hochwolgeb: hiemit zur Besorgung zu übertragen. Sie werden daher über die Art und Weise, wie solches dem dortigen Hofe bekannt zu machen sei, mit dem H. General zu conveniren, während der Abwesenheit desselben alle die Russisch-Kaiserl: Gesandtschaft betreffende Angelegenheiten zu besorgen, und von allem was darin vorfallen wird, mich zu benachrichtigen belieben. Ich verlasse mich darin auf den Ihnen eigenen treuen Eifer und beharre stets mit besonderer Hochachtung.

Помѣта: Ея имп. в. читать и апробовать изволила 6 марта 1768.

1641) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА ГРАФА ПАНИНА КЪ Т. С. САЛДЕРНУ.

*) Aus Ew. Excell. geneigten und vertrauten Zuschrift vom $^{12}/_{23}$ Januar, so wie aus des Herrn General v. Filosofow ausführlichem Schreiben von eben dem dato, habe ich zu meiner grössten Freude ersehen, mit was für einem glücklichen Erfolg dieselben S-e Maj-t den König von gewissen zwar jugendlichen, aber höchstverderblichen Ausschweifungen abzuleiten und denselben auf den rechten Weg wieder zu bringen gewusst.

Dieser Umstand wird zu Ew. Excell unvergesslichen Ruhm die Zahl der heilsamen Unternehmungen häufen, die Ihr Ministère am dänischen Hofe so merkwürdig machen, und hat Ihnen, mein werthgeschätzter Freund, bei unserer huldreichsten Monarchin ein neues Verdienst erworben. Ich theile mit Ihnen die grosse Zufriedenheit, die Ihr edles Herz

---

ручаю ихъ вашему высокородію. Поэтому вы согласитесь съ г. генераломъ относительно способовъ сообщенія объ этомъ тамошнему двору, и благоволите во время его отсутствія вести всѣ касающіяся россійско-императорской Миссіи дѣла и увѣдомлять меня обо всемъ, что тамъ будетъ происходить. Въ этомъ я полагаюсь на ваше собственное усердіе и остаюсь съ особеннымъ высокопочитаніемъ, и т, д.

*) Изъ почтеннаго довѣрительнаго письма в. прев—ва отъ 12 (23) января, равно какъ и изъ обстоятельнаго письма г. генерала Философова отъ того-же числа я къ великому своему удовольствію узналъ, съ какимъ счастливымъ успѣхомъ вамъ удалось отвратить е. в. короля отъ извѣстныхъ, хотя и свойственныхъ молодости, но крайне пагубныхъ распутствъ и направить его вновь на правильный путь.

Это обстоятельство въ незабвенную славу в. прев—ва увеличитъ число благотворныхъ дѣяній, дѣлающихъ ваше посольство при датскомъ дворѣ столь достославнымъ, и является для васъ, мой достопочтенный другъ, новою заслугою передъ нашею всемилостивѣйшею государынею. Я раздѣляю съ вами великое удовольствіе,

über eine so erspriesliche und zum wahren Wohl des gantzen Landes bewirkte Veränderung empfinden muss, und wünsche nur aufrichtigst dass der Eindruck, den Ihr vernünftiges Zureden in die Seele des jungen Königs gemacht, von beständiger Dauer sein möge.

Ihro Kaiserl: Maj-t approbiren auch allergnädigst die Art und Weise, wie Ew. Excell: sich über verschiedene Anwürfe des Königs ausgelassen haben, und dass sie S-r Maj-t alle weite Reisen, die höchstdieselben von denen Regierungs-Geschäften ableiten, auszureden gesuchet. Würden dieselben aber gleichwohl auf den Vorsatz sich auf Reisen zu begeben beharren, so ist die allerhöchste Willens-Meinung Ihro Kaiserl: Maj-t, dass Ew. Excell: dem König höchstens nur die Reise nach Russland anrathen, auch zugleich zu erkennen geben mögten, wie selbige Ihre Kaiserl: Maj-t nicht nur gar nicht unangenehm sein, sonder dass es allerhöchst denenselben vielmehr zur wahren Zufriedenheit gereichen würde, den Freund und Bundesgenossen, den sie nach der blossen Beschreibung seiner grossen Eigenschaften bereits hochschätzten, auch persönlich kennen zu lernen. Unterdessen wäre es allemal hauptsächlich zu wünschen, dass dieser Monarch das Land, das die Schickung seiner Sorgfalt anvertrauet hat, nicht verlassen möge. Ew. Excell: werden mich daher von denen weitern Gesinnungen S-r Maj-t und in wie fern dieselben dero Vorsatz auszuführen gesonnen sind, zu benachrichtigen die Güte haben.

какое должно испытывать ваше благородное сердце по поводу столь благотворной и служащей ко благу всей страны перемѣны и желаю лишь искренно, чтобы впечатлѣніе, произведенное вашими благоразумными увѣщаніями на душу молодаго короля, оказалось прочнымъ.

Ея имп. величество всемилостивѣйше одобряетъ также и то, какимъ образомъ вы отнеслись къ различнымъ затѣямъ короля и что вы старались убѣдить его величество отказаться отъ дальнихъ путешествій, отвлекающихъ его отъ правительственныхъ дѣлъ. Но еслибы тѣмъ не менѣе онъ сталъ упорствовать въ намѣреніи отправиться въ путешествіе, то высочайшая воля ея имп. величества,—чтобъ в. прев—во присовѣтовали королю въ крайнемъ случаѣ развѣ только поѣздку въ Россію и при этомъ внушили ему, что такая поѣздка не только не была бы нисколько непріятна ея имп. величеству, но что ей было бы даже весьма пріятно лично познакомиться съ другомъ и союзникомъ, котораго она уже высоко уважаетъ по простому описанію его великихъ качествъ. Между тѣмъ всетаки главнымъ образомъ было бы желательно, чтобы этотъ монархъ не оставлялъ ввѣренной Провидѣніемъ его попеченію страны. Поэтому в. превосх—во благоволитъ увѣдомлять меня о дальнѣйшемъ настроеніи его величества и о томъ, насколько онъ полагаетъ исполнить свое намѣреніе.

Bei denen huldreichsten Gesinnungen Ihro Kaiserl: Maj-t gegen Ew. Excell: wovon ich denenselben hiemit in Allerhöchsten Namen wiederholend die bündigste Versicherung abstatte, haben dieselben die von S-r Maj-t dem König durch Conferirung des Elephanten-Ordens Ihnen angediehene besondere Distinction, wie eine Ew. Excell: Verdiensten gebührende Gerechtigkeit anzusehen, mithin denenselben mit einer wahren Zufriedenheit die Erlaubniss zu geben geruhet, gedachten Orden immerfort tragen zu können. Erlauben Sie, mein liebwerthester Freund, dass ich Ihnen meinen herzlichen Glückwunsch zu dieser neuen Decorirung abstatten könne. Sie wissen, dass an allem was sie betrifft, Niemand aufrichtigeren Antheil nehmen kann, als ich. Sie dispensiren mich also wohl von allen Wiederholungen in Betracht der treuen und unverbrüchlichen Freundschaft, die mein Herz Ihnen auf allezeit gewidmet hat.

Mit einem nicht geringern Vergnügen gratulire ich auch Ew. Excell: zu der Ernennung dero H. Bruders zum Vormundschaftlichen Ministre am Königlich-dänichen Hofe und lege dessen ganze Expedition zur Abgabe an selbigen hiebei.

Es wird mir eine der angenehmsten Nachrichten sein, zu vernehmen, dass dieselben nach glücklichvollbrachten herrschaftlichen und selbsteigenen Geschäften sich bei der besten Gesundheit sur hieher-Reise anschicken und mir bald die Gelegenheit verschaffen werden, Ihnen mündlich die Versicherungen des hochachtungsvollen Attachemens abzustatten, womit ich unwandelbar beharre.

Помѣта: Ея имп. в-во читать и апробовать изволила 6 марта 1768.

Въ виду благосклонности ея имп. вел—ва къ в. прев—ву, о коей я васъ по высочайшему ея повелѣнію симъ повторительно удостовѣряю, государыня изволила принять оказанное вамъ пожалованіемъ отъ е. вел. короля ордена Слона особое отличіе какъ подобающее заслугамъ в. превосх—ва справедливое воздаяніе и съ истиннымъ удовольствіемъ разрѣшить вамъ ношеніе сего ордена. Позвольте мнѣ, вседостойнѣйшій мой другъ, принести вамъ мое сердечнѣйшее поздравленіе съ этимъ новымъ пожалованіемъ. Вы знаете, что никто не можетъ принимать болѣе искренняго участія во всемъ, что васъ касается, чѣмъ я. Поэтому вы меня избавите конечно отъ всякихъ повтореній въ виду вѣрной и неразрывной дружбы, которую я къ вамъ навсегда питаю.

Съ неменьшимъ удовольствіемъ поздравляю я в. прев—во и съ назначеніемъ вашего брата въ должность опекунственнаго министра при королевско-датскомъ дворѣ.

Для меня будетъ пріятнѣйшимъ извѣстіемъ услыхать, что вы по счастливо исполненныхъ дѣлахъ въ наилучшемъ здоровьѣ готовитесь къ поѣздкѣ сюда и скоро доставите мнѣ случай устно выразить вамъ увѣренія почтительнѣйшей преданности, съ коими я неизмѣнно пребываю, и т. д.

1642) РЕСКРИПТЪ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

10 Марта 1768.

Принявъ въ уваженіе учиненное вамъ предъ нѣкоторымъ временемъ Венеціанскимъ посломъ Реніе формальное предложеніе о постановленіи съ нашею имперіею трактата коммерціи, находимъ мы, что сія республика хотя имѣетъ желаніе завести безпосредственную съ пространными нашими областями торговлю, но усматривается притомъ и робость ея въ разсужденіи политическихъ дѣлъ съ Оттоманскою Портою. Со всѣмъ тѣмъ мы не хотимъ оставить оказанную съ ея стороны податливость безъ равномѣрнаго же склоннаго соотвѣтствованія, и повелѣваемъ вамъ помянутому послу, или другому, кто его мѣсто заступаетъ, на означенное учиненное вамъ предложеніе знать дать, что мы со удовольствіемъ увѣдомились о желаніи республики Венеціанской возстановить добрую съ нами корреспонденцію и вступить въ негоціацію о постановленіи трактата коммерціи; что мы съ нашей стороны къ сему общеполезному дѣлу всякую только возможную податливость и снисхожденіе изъявить не оставимъ, усердно желая, дабы оное толь давно въ намѣреніи имѣющееся дѣло дѣйствительное начало получить могло, и въ такомъ разсужденіи мы охотно увидѣли бъ при дворѣ нашемъ присылаемаго отъ свѣтлѣйшей республики министра, который конечно почитаемъ будетъ равно съ прочими при дворѣ нашемъ отъ европейскихъ державъ пребывающими министрами; что мы не сумнѣваемся, что сей присылаемый отъ республики министръ снабденъ будетъ кредитивомъ съ принадлежащимъ намъ императорскимъ титуломъ, признаваемымъ всѣми европейскими потентатами, и что напротивъ того и мы не замедлимъ министра къ свѣтлѣйшей республикѣ отправить.

Что же касается до предложенныхъ съ стороны свѣтлѣйшей республики пунктовъ, служащихъ основаніемъ заключенію трактата коммерціи, то первый изъ оныхъ не подверженъ никакому затрудненію, ибо при благополучномъ окончаніи трактата, можетъ, да и долженствуетъ оной напечатанъ быть для извѣстія обоюдныхъ подданныхъ, чрезъ что и всякое принимаемое объ немъ подозрѣніе уничтожено, и публика о непорочности онаго увѣрена быть имѣетъ. Но что принадлежитъ до двухъ послѣднихъ пунктовъ, касающихся до произведенія коммерціи Чернымъ моремъ, и до соглашенія о томъ съ Пор-

тою Оттоманскою, то какъ происходящая отъ того польза простирается на обѣ стороны, то надобно, чтобъ и употребляемыя о томъ старанія и на оное расходы были общіе; но какіе способы и средства при Портѣ къ достиженію того употреблены быть имѣютъ, объ оныхъ напередъ ничего опредѣлить невозможно, но должны оные при начатіи здѣсь съ министромъ республики негоціаціи съ обѣихъ сторонъ соглашены и постановлены быть.

Къ чему вы можете присовокупить, что мы для показанія республикѣ истиннаго своего намѣренія и желанія возстановить съ него добрую корреспонденцію, резолюцію принять изволили опредѣлить отверстымъ патентомъ при республикѣ въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ Венеціанскаго жителя маркиза Маруція и что, наконецъ, въ соотвѣтствіе сего оказаннаго отличнаго уваженія, мы тѣмъ наипаче причину нынѣ имѣемъ ожидать, что Венеціанская республика болѣе не усумнится прислать сюда характеризованнаго министра для безпосредственныхъ переговоровъ и негоціаціи о предлагаемомъ трактатѣ коммерціи.

По объявленіи всего вышеписаннаго Венеціанскому послу, можете вы ему сообщить оное и на письмѣ экстрактомъ такъ равномѣрно, какъ и вамъ сообщено было; а какой отъ насъ патентъ маркизу Маруцію данъ, и какимъ онъ на первый случай наставленіемъ снабденъ, о томъ усмотрите вы изъ приложенныхъ при семъ для извѣстія вашего копій и что касается до сего новоопредѣленнаго нашего повѣреннаго въ дѣлахъ, то имѣете ему всякое вспоможеніе показывать и переписку съ нимъ производить. И пребываемъ вамъ въ протчемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербугѣ марта 10 дня 1768 г.

По именному Ея Имп. Величества указу: Гр. Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1643) КОПІЯ СЪ ПАТЕНТА ДЛЯ МАРКИЗА МАРУЦІЯ.

10 Марта 1768 г.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая и прочая.

Всѣмъ кому сіе объявится наше поздравленіе. Понеже Мы за потребно признали учредить Россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при свѣтлѣйшей республикѣ Венеціанской и при другихъ Италіанскихъ

областяхъ для остереженія и предохраненія случающихся тамо нашихъ дѣлъ и коммерціи, дабы подданные наши, пріѣзжая туда для отправленія купечества своего, могли найти протекцію и вспоможеніе, которое имъ будетъ потребно, а какъ мы извѣстились о добрыхъ качествахъ и хорошемъ поведеніи находящагося нынѣ здѣсь венеціанскаго жителя маркиза Маруція, то избрали его въ сіе достоинство, и для того ему сію коммиссію дали, учредили и постановили, и симъ подписаннымъ нашею рукою патентомъ коммисію даемъ, учреждаемъ и постановляемъ его Россійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Венеціи и въ другихъ мѣстахъ Италіи; и потому просимъ какъ свѣтлѣйшую республику Венеціанскую, такъ и прочія Италіанскіе области, а отъ ихъ намѣстниковъ и губернаторовъ склонно желаемъ, дабы помянутаго маркиза Маруція за нашего повѣреннаго въ дѣлахъ признавали и оному позволили сей чинъ совершенно и спокойно отправлять, и всѣ тѣ права, привилегіи и вольности ему акордовали, которые къ данному ему отъ насъ характеру принадлежатъ, и которыми другихъ коронованныхъ главъ повѣренные пользуются, и ему бы во всемъ, что онъ въ дѣлахъ ему отъ насъ повѣренныхъ предлагать будетъ, вѣру подавали, и всякое вспоможеніе и склонность показывали; обѣщая во взаимномъ случаѣ равное воздавать, когда намъ о томъ прошеніе будетъ. Во свидѣтельство того повелѣли мы сей нашъ патентъ утвердить нашею Государстенною печатью. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 10 дня 1768 г. государствованія нашего шестаго года.

Оригинальный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина.

Гр. Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1644) ИНСТРУКЦІЯ ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ОПРЕДѢЛЕННОМУ ВЪ ВЕНЕЦІЮ И ВЪ ДРУГІЯ ИТАЛІАНСКІЯ ОБЛАСТИ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ МАРКИЗУ МАРУЦІЮ [1]).

Въ С.-Петербургѣ, Марта 10 дня 1768 года.

Какъ Ея Импер. Величество имѣла случай въ бытность маркиза при дворѣ Ея Величества спознать добрыя его качества, а притомъ и отъ министерства своего увѣдомилась, что онъ желаніе имѣетъ

[1]) Помѣта: Возвращено изъ дворца 20 февраля 1768 г. (sic).

вступить въ императорскую службу и пользоваться высочайшею Ея Величества протекцію, то Ея Имп. Величество всемилостивѣйше соизволяетъ принять его въ свою службу, опредѣляя его своимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при Венеціанской республикѣ и въ прочихъ Италіанскихъ областяхъ, чего ради прилагается при семъ маркизу за собственноручнымъ Ея Имп. Величества подписаніемъ и за государственною печатью отверстый патентъ на характеръ повѣреннаго въ дѣлахъ, а въ вѣрности службы имѣетъ учинить онъ здѣсь надлежащую присягу. Къ наставленію же его, министерство Ея Имп. Величества находитъ предписать ему на первой случай слѣдующее.

1. Безъ сумнѣнія извѣстно ему, маркизу, что республика Венеціанская давно желаніе имѣетъ завести безпосредственную торговлю съ здѣшнею имперіею, о чемъ Венеціанскіе при разныхъ чужестранныхъ дворахъ бывшіе послы неоднократно къ здѣшнимъ императорскимъ тамо же находившимся министрамъ отзывались; но когда имъ здѣшняя на то склонность объявляема, и притомъ знать давано было, чтобъ республика для того прислала къ здѣшнему двору своего министра, который бы и о трактатѣ коммерціи между обоими государствами негоціацію производить могъ, то со стороны республики всегда при томъ и оставались, не дѣлая никакихъ больше поступковъ. Наконецъ находившійся въ Вѣнѣ сея республики посолъ Реніе учинилъ здѣшнему полномочному министру князю Голицыну формальное письменное о томъ предложеніе, состоящее въ томъ, чтобъ согласиться напередъ, на какомъ основаніи учинить присылку взаимныхъ министровъ и чтобъ при заключеніи трактата коммерціи отворена была оная не токмо чрезъ Балтикъ, но и ближе по Черному морю, къ чему положено за основаніе: 1) чтобъ такой трактатъ никакихъ другихъ обязательствъ въ себѣ не замыкалъ; 2) чтобъ для прохода Чернымъ моремъ Россія приняла надлежащія мѣры съ Портою о провозимыхъ съ обѣихъ сторонъ товарахъ и о собираемыхъ съ нихъ пошлинахъ, и 3) чтобъ позволено было вывозить россійскіе продукты изъ самыхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оные родятся и развозить туда заведенныя въ Венеціи для Россіи манифактуры не чрезъ Балтійскіе порты, но Чернымъ моремъ, и чтобъ имѣть свободный проѣздъ чрезъ всѣ границы. На сіе Венеціанской республики предложеніе велѣно помянутому здѣшнему полномочному министру князю Голицыну въ отвѣтъ объявить, что Ея Имп. Величество съ удовольствіемъ увѣдомилась о желаніи республики Венеціанской возстановить добрую съ Ея Величествомъ коресподенцію и вступить въ негоціацію о постановленіи трактата коммер-

ціи; что Ея Величество съ высочайшей своей стороны къ сему общеполезному дѣлу всякую только возможную податливость и снисхожденіе оказать не оставитъ, усердно желая дабы оное столь давно въ намѣреніи имѣющееся дѣло дѣйствительное начало получить могло, и въ такомъ разсужденіи Ея Величество охотно увидѣла бъ при дворѣ своемъ присылаемаго отъ свѣтлѣйшей республики министра, который конечно почитаемъ будетъ равно съ прочими при дворѣ ея отъ европейскихъ державъ пребывающими министрами; что Ея Величество не сумнѣвается, что сей присылаемый отъ республики министръ снабденъ будетъ кредитивомъ съ принадлежащимъ Ея Величеству императорскимъ титуломъ признаваемымъ всѣми европейскими потентатами, и что напротивъ того и Ея Величество не замедлитъ характеризованнаго министра къ свѣтлѣйшей республикѣ отправить.

Что же касается до предложенныхъ со стороны свѣтлѣйшей республики пунктовъ, служащихъ основаніемъ заключенію трактата коммерціи, то первый изъ оныхъ не подверженъ никакому затрудненію, ибо при благополучномъ окончаніи трактата можетъ, да и долженствуетъ оный напечатанъ быть для извѣстія обоюдныхъ подданныхъ, чрезъ что и всякое принимаемое объ немъ подозрѣніе уничтожено и публика о непорочности онаго увѣрена быть имѣетъ; но что принадлежитъ до двухъ послѣднихъ пунктовъ, касающихся до произведенія коммерціи Чернымъ моремъ и до соглашенія о томъ съ Портою Оттоманскою, то какъ происходящая отъ того польза простирается на обѣ стороны, то надобно, чтобъ и употребляемыя о томъ старанія и на оное расходы были общіе, но какіе способы и средства при Портѣ къ достиженію того употреблены быть имѣютъ, объ оныхъ напередъ ничего опредѣлить невозможно, но должны оные при начатіи здѣсь съ министромъ республики негоціаціи съ обоихъ сторонъ соглашены быть.

Къ чему князю Голицыну еще велѣно присовокупить, что Ея Императорское Величество, для показанія республикѣ истиннаго своего намѣренія и желанія возстановить съ нею добрую корресподенцію, резолюцію принять изволила опредѣлить отверстымъ патентомъ при республикѣ въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ его, маркиза Маруція; и что, наконецъ, въ соотвѣтствіе сего оказаннаго отличнаго уваженія высочайшій дворъ Ея Величества тѣмъ наипаче причину нынѣ имѣетъ ожидать, что Венеціанская республика болѣе не усумнится прислать сюда характеризованнаго министра для безпосредственныхъ переговоровъ и негоціаціи о предлагаемомъ трактатѣ коммерціи. Итакъ,

2. По пріѣздѣ въ Венецію и по акредитованіи себя предъявленіемъ гдѣ надлежитъ вышепомянутаго акта Ея Имп. Величества здѣшнимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, первое маркиза попеченіе въ томъ состоять имѣетъ, чтобъ стараться Венеціанскихъ сенаторовъ и другихъ въ правленіи больше участвующихъ персонъ преклонять, дабы они единодушно согласились на отправленіе сюда министра, предъявляя имъ, коимъ образомъ Ея Имп. Величество прямое и истинное намѣреніе и желаніе имѣетъ возстановить съ республикою добрую корреспонденцію и утвердить обще полезной для обоихъ сторонъ трактатъ коммерціи, ожидая только, чтобъ со стороны республики присылкою министра начало тому сдѣлано было, чему и съ здѣшней стороны соотвѣтствовано будетъ.

3. Между тѣмъ имѣетъ онъ, маркизъ, акредитовать себя, сообщая при письмахъ своихъ копіи съ патента, и при другихъ Италіанскихъ торговыхъ городахъ, избѣгая всячески подавать такой видъ, будто онъ только акредитованъ при одной Венеціанской республикѣ; а какимъ образомъ себя акредитуетъ сходственно съ тамошними обыкновеніями, и какимъ образомъ принятъ будетъ, о томъ о всемъ доносить въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, отъ которой и потребныя наставленія получать имѣетъ. А какъ Ея Имп. Величество отнюдь не имѣетъ намѣренія требовать себѣ предъ другими коронованными главами какого преимущества или предсѣданія, а только во всемъ сохраняетъ съ оными равенство, то по тому и Маркизъ поступать имѣетъ, наблюдая съ равными себѣ совершенное равенство, не требуя никакого для себя преимущества, ниже дозволяя оное другимъ.

4. Какъ Венеціанская республика, сколько извѣстно здѣсь, великую осторожность употребляетъ, чтобъ не подать повода къ подозрѣнію Отоманской Портѣ о заводимой съ Россійск. Императорскимъ дворомъ корреспонденціи и негоціаціи, а опредѣленіе маркиза здѣшнимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ дойдетъ скоро по ближнему сосѣдству и до вѣдѣнія Порты, то надобно ему, маркизу, во время пребыванія его въ Венеціи прилежно наблюдать и примѣчать, не будетъ ли учинено отъ Порты по причинѣ его опредѣленія какихъ отзывовъ, и развѣдывая о томъ съ точностію, доносить сюда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, или къ министерству.

Еще рекомендуется маркизу и о другихъ изъ турецкихъ областей по сосѣдству приходящихъ извѣстіяхъ съ точностію навѣдываться и равномѣрно жъ въ коллегію доносить.

5. Примѣчаніе маркизово должно и къ тому обращаемо быть, чтобъ распознать точно состояніе правленія и интересовъ Венеціанской республики и другихъ Италіанскихъ городовъ, и къ чему политическіе ихъ виды простираются; такожъ какіе въ Венеціи, такъ и въ прочихъ Италіанскихъ портахъ, и по какой цѣнѣ продаются здѣшніе продукты, которая нація больше ими торгъ производитъ, и какое количество каждаго сорта туда привозится; собирая такія извѣстія, имѣетъ онъ присылать по временамъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, препровождая своими по знанію тамошней торговли разсужденіями.

6. Чтобъ находящіеся при чужестранныхъ дворахъ Россійско-императорскіе министры знали о опредѣленіи маркиза, и въ случаѣ нужды съ нимъ переписку имѣли, о томъ отправленъ къ нимъ циркулярный рескриптъ, съ котораго прилагается для извѣстія копія.

А какъ случиться могутъ къ донесенію сюда такія матеріи, кои почтѣ повѣрить сумнительно будетъ, то прилагается ему при семъ цыфирный ключъ на французскомъ языкѣ, которымъ ключемъ имѣетъ маркизъ доношенія свои писать смотря по важности матеріи, а такой же ключъ сообщенъ и полномочному министру въ Вѣнѣ князю Голицыну, съ которымъ маркизъ потребную корреспонденцію производить и вспоможенія его требовать имѣетъ, о чемъ къ нему изъ коллегіи писано.

7. Понеже извѣстнымъ образомъ какъ въ Венеціанскихъ, такъ и въ турецкихъ областяхъ множество находится людей греческаго исповѣданія, кои зная теперь о приниманіи въ здѣшнюю имперію всѣхъ пріѣзжающихъ чужестранцевъ, можетъ быть по единовѣрію захотятъ переселяться сюда, и къ вамъ для того адресуются; въ такомъ случаѣ имѣетъ маркизъ обнадѣживать ихъ высочайшею Ея Имп. Величества милостію и протекціею и, навѣдываясь о ихъ состояніи и ремеслѣ, обстоятельно сюда доносить, не обѣщая имъ съ своей стороны больше ничего, но ожидая отъ сюда резолюціи.

8. Въ протчемъ Ея Имп. Величество всевысочайше надѣется, что съ какою охотою принимаетъ маркизъ Ея Величества службу, то съ неменьшимъ усердіемъ оную и продолжать будетъ, удостоиваясь чрезъ то дальнѣйшей императорской щедроты.

Гр. Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1645) ДЕПЕША ГР. ПАНИНА КЪ КН. Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ Санктъ-Петербургѣ, 14 марта 1768.

Вчерашняго числа получилъ я письмо вашего сіятельства отъ 20 февраля (2 марта) сего года со всѣми приложеніями о извѣстномъ въ черногорскомъ народѣ появившемся бродягѣ. Я не оставилъ оное писмо ваше съ приложеніями представить ея имп. величеству, и вслѣдствіе того ея величество высочайше указать соизволила отправить отсюда циркулярный во всѣ пограничныя мѣста къ тамошнимъ командирамъ рескриптъ, съ котораго прилагаю я при семъ для извѣстія вашего сіятельства копію.

Впрочемъ за сообщеніе мнѣ сего страннаго извѣстія приношу вашему сіятельству мое благодареніе, прося притомъ и о дальнѣйшихъ въ мѣстѣ вашего пребыванія по сему дѣлу происшествіяхъ время отъ времени ко мнѣ сообщать. А какимъ образомъ по сему жъ дѣлу вашему сіятельству поступать, въ томъ ссылаюсь я на отправленный къ вамъ съ симъ же куріеромъ особливый рескриптъ.

Я есмь всегда съ особливымъ моимъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

1646) КОНЦЕПТЪ ЦИРКУЛЯРНАГО РЕСКРИПТА КЪ ПОГРАНИЧНЫМЪ ГУБЕРНАТОРАМЪ ВЪ КІЕВЪ, НОВУЮ РОССІЮ, ГЛУХОВЪ, СМОЛЕНСКЪ, РИГУ, РЕВЕЛЬ И ВЫБОРГЪ.

14 марта 1768.

Съ нѣкотораго времени проявился въ Черной Горѣ, между тамошнимъ дикимъ, въ невѣжествѣ погруженнымъ и къ грабительствамъ склоннымъ народомъ, бродяга, называющійся покойнымъ императоромъ Петромъ Третьимъ, а иногда Степаномъ Малымъ.. Сей обманщикъ, не довольствуясь тѣмъ, что нашелъ себѣ у черногорцевъ прибѣжище и шайку, съ которою началъ уже грабить купецкіе караваны, вздумалъ еще по сей первой удачѣ распространить далѣе свой умыслъ разсылкою отъ себя въ разныя стороны эмисаровъ. Нѣкоторые изъ нихъ адресовались письмами своими къ нашему въ Вѣнѣ полномочному министру, князю Голицыну. А какъ изъ сихъ писемъ, съ коихъ для лучшаго вамъ объясненія прямыхъ обстоятельствъ точныя копіи здѣсь прилагаются, и другихъ окрестностей съ вѣроятностью судить можно, что подобные эмисары отъ самозванца и въ Россію посланы будутъ, а можетъ быть покусится онъ и самъ въ границы наши въѣхать, то для упрежденія всякаго отъ нихъ разврата всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ:

1. Всѣхъ съ полученія сего указа въ границы пріѣзжающихъ прилежно осматривать и разспрашивать о намѣреніи и причинѣ ихъ пріѣзда.

2. Тѣхъ, кои при въѣздѣ окажутся вовсе несумнительны, не задерживая, допускать жить, гдѣ пожелаютъ, съ увѣдомленіемъ тамошнихъ командировъ, чтобъ продолжали за ними подъ рукою и непримѣтнымъ образомъ всевозможный присмотръ, дабы временемъ иногда чего не открылось. Сіе однакожъ далѣе распространяться не должно, какъ только до людей мелкаго состоянія, знатныхъ же и достаточныхъ столько примѣчать совсѣмъ нужды нѣтъ, ибо ни самый тотъ самозванецъ, ни народъ, въ которомъ онъ себя представляетъ, не такого состоянія и свойствъ, чтобъ кто-нибудь изъ нихъ знатнымъ образомъ куда отправиться могъ. Напротивъ чего,

3. Такихъ, кои при первыхъ допросахъ не покажутъ ясныхъ пріѣзда своего причинъ, велѣть задерживать и осматривать всѣ ихъ бумаги, а когда въ оныхъ ничего предосудительнаго не откроется, содержать однакожъ подъ руками до полученія отсюда, изъ нашей Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, резолюціи.

4. Самыхъ сомнительныхъ при первомъ въѣздѣ или же послѣ разговорами и поступками своими въ сомнѣніе приводящихъ немедленно арестовать подъ другими приличными предлогами и, сколько можно, безъ всякой въ публикѣ огласки, а по арестѣ присылать сюда съ обстоятельными о сомнѣніяхъ изъясненіями.

5. Всѣ предосторожности предпочтительно устремить на выходцевъ такихъ народовъ, кои съ черногорцами имѣютъ сходство и живутъ съ ними въ близости, а особливо на поповъ и старцевъ тамошняго края, которыхъ послѣднихъ надлежитъ уже безъ всякихъ обрядовъ, но безъ насильства однакожъ, тотчасъ при въѣздѣ въ границы забирать подъ караулъ, прилежно разспрашивать и разсматривать всѣ ихъ бумаги, отдавая по такомъ разсмотрѣніи тѣхъ, кои несомнительны останутся, до времени на житье въ какой-либо монастырь, гдѣ однакожъ продолжительно за словами и поступками ихъ наблюдать, а напротивъ того присылая сюда немедленно тѣхъ, кои хотя нѣсколько подозрительны окажутся.

6. Нѣжность и важность дѣла требуютъ, чтобъ въ исполненіи сего нашего повелѣнія поступали вы съ осмотрительностью и усердіемъ, принимая сами на себя трудъ разспрашивать выѣзжающихъ и свидѣтельствовать ихъ званіе, по которому уже и о прочемъ нѣсколько судить можно будетъ, не сомнѣваясь же, что въ одномъ и другомъ не упу-

стите вы собою ничего и что дѣло поведете съ пристойными осторожностями, дабы никогда напрасной огласки быть не могло. Данъ въ С.-Петербургѣ.

Помѣта: Ея Имп. Величество изволила читать 14 марта 1768 года.

1647) РЕСКРИПТЪ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Какъ изъ разныхъ вашихъ депешей, такъ и другими каналами увѣдомились мы обстоятельно о появившемся въ Черной Горѣ самозванцѣ, и хотя по извѣстной всему свѣту кончинѣ императора Петра Третьяго нельзя отнюдь ожидать, чтобъ тотъ обманщикъ могъ найтить себѣ гдѣ либо прямое подкрѣпленіе; но какъ онъ однакожъ предъуспѣлъ въ коварствѣ своемъ уловить часть черногорскаго народа потому одному, что оный погруженъ во тьмѣ глубочайшаго невѣжества и что опять черногорцы къ грабительствамъ и хищеніямъ толь склонные рады были найтить себѣ въ оныхъ предводителя, то съ одной стороны для истребленія зла въ самомъ началѣ, а съ другой и для спасенія черногорскаго издревле къ имперіи нашей по единовѣрію ласкающагося народа отъ неминуемой гибели съ стороны сосѣднихъ державъ, ибо оныя конечно терпѣть не станутъ, чтобъ въ смѣжности границъ ихъ собиралась при извѣстномъ обманщикѣ толпа черни и злодѣевъ конечно не для инаго чего, какъ только для разбоя и воровства, признали мы за нужно отправить въ Черную Гору нарочнаго съ грамотою нашею къ тамошнимъ правителямъ, дабы ихъ оною и словесными изъясненіями истины вывесть изъ столь бѣдственнаго имъ самимъ заблужденія. Въ сію посылку нашедъ способнымъ находящагося при васъ посольства совѣтника Мерка, повелѣваемъ мы вамъ отправить его немедленно въ оную, снабдя по усмотрѣнію вашему потребными въ оба пути деньгами, въ коихъ имѣете вы прислать сюда для уплаты асигнацію на коллегію иностранныхъ дѣлъ. Слѣдующій здѣсь въ оригиналѣ и съ грамотою нашею указъ къ помянутому посольства совѣтнику откроетъ вамъ во всемъ пространствѣ тѣ предписанія, кои даются ему отсюда для безопаснаго учрежденія его дороги. Вы имѣете, согласуясь онымъ, отозваться съ своей стороны именемъ двора нашего къ Венеціанскому въ Вѣнѣ послу и по пристойномъ комплиментѣ за учиненныя намъ отъ республики чрезъ васъ и чрезъ резидента нашего въ Константинополѣ дружественныя сообщенія о похожденіяхъ самозван-

ца, открыть ему повелѣнное вамъ отправленіе въ Черную Гору посольства совѣтника Мерка съ грамотою нашею, которой можете вы ему дать переводъ и просить, чтобъ отъ сената Венеціанскимъ губернаторамъ и начальникамъ той стороны предписано было подавать Мерку къ лучшему исполненію комисіи его, все возможное вспомоществованіе, добрый совѣтъ и нужныя изъясненія, чѣмъ республика оказывая намъ новую угодность, приведетъ насъ взаимно въ долгъ подавать ей при всякихъ случаяхъ существительные опыты нашего доброжелательства.

Помѣта: Ея Имп. Величество изволила читать 14 марта 1768 г.

1648) УКАЗЪ ДЛЯ СОВѢТНИКА ПОСОЛЬСТВА МЕРКА.

Отправленнымъ къ г. полномочному министру князю Голицыну рескриптомъ велѣно ему отправить васъ немедленно въ Черную Гору, къ тамошнимъ правителямъ съ грамотою Ея Имп. Величества, которая слѣдуетъ здѣсь въ оригиналѣ, копіи и италіанскомъ переводѣ.

Изъ содержанія сей грамоты усмотрите вы обстоятельно, въ чемъ имѣетъ состоять предметъ отправленія вашего; итакъ, не вступая здѣсь въ напрасное повтореніе, довольно будетъ предписать къ руководству вашему слѣдующія статьи.

1-е. По отобраніи чрезъ посредство помянутаго господина полномочнаго министра (о чемъ къ нему въ рескриптѣ же писано) рекомендательныхъ о себѣ писемъ венеціанскаго въ Вѣнѣ посла къ тамошнему сенату, имѣете вы ѣхать немедленно въ Венецію, а отъ туда, получа желаемыя къ пограничнымъ губернаторамъ и начальникамъ повелѣнія, въ самый ближній къ Черной Горѣ венеціанскаго владѣнія городъ, дабы вы тамъ съ точностію опредѣлить могли, можно ли или же неможно вамъ безопаснымъ образомъ въѣхать въ черногорскія жилища, дабы инако не послѣдовало вамъ какого бѣдствія отъ самозванца или же черни его, которому подвергать себя нѣтъ, конечно, ни малой нужды.

2-е. Въ обоихъ случаяхъ, опасности и безопасности, надобно вамъ послать отъ себя къ черногорскому митрополиту Савѣ (который издавна къ здѣшнему двору преданность свою предъявляетъ) и къ прочимъ начальникамъ, съ извѣстіемъ о пріѣздѣ вашемъ съ грамотою ея имп. величества къ нимъ и ко всему народу, и съ требованіемъ, чтобъ отъ нихъ нѣсколько человѣкъ людей добрыхъ и знатныхъ къ

вамъ напередъ прислано было для словеснаго изъясненія. Въ первомъ случаѣ, то есть когда вы усмотрите для себя вѣроятность страха, можно будетъ, не ѣздя въ Черную Гору, отдать грамоту высылаемымъ къ вамъ отъ митрополита и прочихъ начальниковъ людямъ, а при отдачѣ словесно подтвердить имъ содержаніе ея, а особливо въ томъ пунктѣ, что черногорцы принявъ въ общество свое бродягу, и дозволя ему не только называться именемъ такого государя, который давно уже переселился изъ сей жизни, но и набирать еще подъ симъ именемъ толпу равныхъ ему бродягъ и злодѣевъ для одного грабительства въ сосѣдственныхъ границахъ, подвергаютъ самихъ себя, дѣтей, женъ и потомство свое купно съ самимъ благочестіемъ, неизбѣжной гибели, съ одной стороны насъ противу себя неблагодарностію своею огорчая, а съ другой—поднимая силы и мщеніе сосѣднихъ державъ. Во второмъ случаѣ, естли вы подлинно увѣритесь, что пріѣздъ и пребываніе ваше будетъ въ совершенной безопасности,—надобно уже вамъ будетъ самимъ ѣхать въ Черную Гору, и тамъ подать грамоту ея имп. величества въ нарочно для того созываемомъ собраніи начальниковъ и знатнѣйшихъ людей, коимъ не оставите вы тогда къ поправленію ошибки въ пріемѣ самозванца представить единымъ способомъ преданіе онаго праведному суду вышней власти, дабы онъ впредь народнаго покоя возмущать не могъ, но паче получилъ достойную злодѣйству его мзду, которою и сосѣднія державы весьма легко успокоены быть могутъ.

3-е. Въ бытность вашу въ тамошнемъ краѣ рекомендуется вамъ развѣдать со всевозможною достовѣрностію о состояніи и похожденіяхъ самозванца, дабы здѣсь обо всемъ подробно знать, наипаче же—кто онъ таковъ родомъ и званіемъ, откуда и какъ пріѣхалъ въ Черную Гору, одинъ или же въ какомъ обществѣ, имѣетъ ли деньги или нѣтъ, какъ онъ отъ народа принятъ былъ, и какимъ образомъ могъ набрать себѣ шайку,—однимъ ли о себѣ удостовѣреніемъ въ имени и персонѣ императора Петра третьяго или же паче склонностію черногорцевъ къ грабежамъ и надеждою предводительствовать имъ къ онымъ,—велика ли партія его и изъ какихъ она состоитъ людей?—словомъ о всемъ, что до сего страннаго человѣка касаться можетъ.

Къ полученію сихъ свѣдѣній могутъ вамъ уповательно много послужить венеціанскіе сосѣднихъ мѣстъ начальники, у которыхъ потому и надобно вамъ будетъ стараться доставить себѣ свободный и откровенный доступъ.

Въ бытность вашу въ Венеціи, можетъ быть случится вамъ быть въ разговорахъ съ соучаствующими въ правленіи персонами, а особливо

при снабденіи васъ желаемыми повелѣніями къ пограничнымъ командирамъ; почему и можете вы къ статѣ и ко времени увѣрять ихъ о здѣшнемъ признаніи къ республикѣ за ся дружескія снисхожденія ко двору ея имп. величества, увѣряя, что оный напротивъ съ охотою искать будетъ случаевъ ко взаимнымъ услугамъ.

Важность ввѣренной вамъ комиссіи представляетъ удобный случай къ оказанію вашего къ службѣ усердія, въ которомъ коллегія на передъ увѣрена будучи, и не сумнѣвается, что вы всевозможное употребите стараніе къ лутчему исполненію оной, а особливо въ томъ, чтобъ самозванецъ, тѣмъ или другимъ образомъ, не только изъ Черной Горы выжитъ, но и въ несостояніе приведенъ былъ продолжать, или возобновлять гдѣ индѣ, начатый свой неистовый роль.

Коллегія будетъ во свое время ожидать отъ васъ обстоятельныхъ увѣдомленій о успѣхѣ комиссіи вашей, оставляя въ прочемъ на собственное ваше на мѣстѣ усмотрѣніе возвратиться въ Вѣну тогда, когда оная тотъ или другой конецъ возъимѣетъ.

Потребныя на дорогу въ оба пути деньги велѣно вамъ выдать г. полномочному министру князю Голицыну, отъ котораго и получите вы ихъ по его усмотрѣнію.

Помѣта: Ея Имп. Величество изволила читать 14 марта 1768 г.

1649) ВОЗЗВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ЧЕРНОГОРЦАМЪ.

14 Марта 1768 г.

Божею Милостію мы, Екатерина II Императрица и Самодержица Всероссійская и проч. и проч. и проч.

Благороднымъ и почтеннымъ господамъ Сербскія земли въ Македоніи и Скандаріи, Черной Горѣ и Приморіи Монтегрискаго народа губернаторамъ, воеводамъ, князьямъ и капитанамъ, такожъ и инымъ духовнымъ и мірскимъ чиноначальникамъ.

Наше Императорское благоволеніе.

Отъ нѣкотораго времени доходятъ ко двору нашему съ разныхъ сторонъ извѣстія, что между благочестивымъ черногорскимъ народомъ появился недавно льстецъ и обманщикъ, называющій себя покойнымъ Императоромъ Всероссійскимъ Петромъ Третьимъ.

Чѣмъ страннѣе и неимовѣрнѣе само въ себѣ сіе обстоятельство, ибо весь свѣтъ довольно и предовольно знаетъ, что Императоръ

Петръ Третій скоро по низложеніи короны, отдалъ естеству кончиною своею неизбѣжный всего рода человѣческаго долгъ, и что потомъ усопшее его тѣло въ С.-Петербургскомъ монастырѣ Св. Александра Невскаго чрезъ долгое время народу всему самолично показывано было, тѣмъ меньше можно было ожидать, чтобъ тотъ самозванецъ могъ пріобрѣсть себѣ какую либо вѣру у черногорскаго народа, толикими отъ насъ и отъ предковъ нашихъ благодѣяніями взысканнаго и награжденнаго; и хотя по сю пору и не имѣемъ ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобъ здравая и разумная онаго часть, а особливо та, которая въ общественномъ правительствѣ участіе имѣетъ, внутренно или по крайней мѣрѣ наружно подавала къ собственному своему посрамленію и къ крайнему вреду отечества своего какую-либо вѣру такому призрительному самозванцу, но какъ однакожъ извѣстно намъ, что нашелъ онъ себѣ последователей между чернью и подлостью, которая, можетъ быть изъ простоты, а можетъ быть и изъ намѣренія пользоваться сею чучелою для грабительства, къ нему пристала и еще пристаетъ, то ни для чего иного, какъ только по одной нашей жалости къ благочестивому черногорскому народу, дабы онъ отъ загорающейся въ нѣдрахъ его искры вмѣстѣ и съ благочестивой въ Черной Горѣ церковью вовсе погибнуть не могъ, восхотѣли мы васъ, благородные и почтенные господа губернаторы, воеводы, князья, капитаны и прочіе духовные и мірскіе чиноначальники, заранѣе сею нашею императорскою грамотою всемилостивѣйше остеречь, чтобъ вы появившемуся посреди васъ самозванцу сами отнюдь не вѣря, постарались еще истолкованіемъ истины снять съ него личину, которою онъ прикрывается, вывесть еще и простой народъ изъ заблужденія, а особливо схватить онаго самозванца и отдать его праведному суду высшей власти, яко злодѣя и возмутителя народнаго покоя и благоденствія, дабы отъ него весь черногорскій народъ, а особливо самая благочестивая, отъ насъ всегда по сю пору и впредь покровительствуемая, церковь конечному бѣдствію подвергуться не могли. Мы увѣряемъ себя на передъ, что вы обще со всѣмъ народомъ, пріемля съ достойною благодарностью сіе наше о пользѣ и о благоденствіи вашемъ всемилостивѣйшее попеченіе, не укоснете съ охотою и радостью согласовать оному поступки ваши, слѣдовательно же, схватя обманщика, привесть его для переду въ несостояніе возмущать болѣе въ отечествѣ вашемъ порядокъ, тишину и доброе согласіе съ сосѣдями, которые не станутъ конечно терпѣть, чтобъ въ такой отъ нихъ близости собиралась при извѣстномъ обманщикѣ толпа черни и злодѣевъ, но паче, будучи единожды встревожены

и раздражены, могутъ весьма легко тягость возчувствованія своего распространить на благочестивую въ Черной горѣ церковь, то есть, винныхъ и невинныхъ, истребляя въ конецъ безъ пощады однихъ и другихъ, естьли только сіе бѣдствіе не будетъ благовременно упреждено изъятіемъ оному корня въ лицѣ самозванца.

Отъ васъ, благородные и почтенные, зависитъ теперь спасать отечество ваше, пока есть еще къ тому время, и пока отверсты двери милосердія, потому что въ противномъ случаѣ, то есть когда не уймете вы сами собою зла въ началѣ безъ посторонняго принужденія, найдемся мы въ непріятной необходимости не только лишить васъ высочайшаго нашего покровительства и всѣхъ тѣхъ награжденій, коихъ вы отъ времени до времени изъ императорской нашей щедроты по многимъ прежнимъ примѣрамъ надежно ожидать можете, но и принять такія мѣры, коими бы желаніе наше и мимо васъ неменьше надежно исполнено быть могло, пускай съ ущербомъ и раззореніемъ черногорскаго народа, ибо въ ономъ не мы уже, но вы сами добровольно виновниками будете.

Сія наша императорская грамота отправлена къ вамъ съ нарочнымъ, двора нашего посольства совѣтникомъ, Георгіемъ Меркомъ, дабы чрезъ то отнять у простаго народа и самый видъ малѣйшаго сомнѣнія. А въ прочемъ поручено ему видѣть на мѣстѣ тѣ мѣры, кои вы къ поправленію начинающагося зла употребите, а по мѣрѣ усердія вашего въ томъ обнадежить васъ всѣхъ и о продолженіи высочайшей нашей милости и благоволенія. Дана въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1768 г., марта мѣсяца въ 14 день, а государствованія нашего шестаго года.

По всемилостивѣйшему Ея Имп. Величества указу.

Помѣта: Ея Имп. Вел-во изволила читать 14 марта 1768 г.

1650) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ХРИСТІАНУ VII, КОРОЛЮ ДАТСКОМУ [1]).

Марта 1768.

*) Monsieur mon frère. La lettre de V. M. du 19 decembre par laquelle Elle a bien voulu m'informer de l'échange des ratifications de

---

*) Современный переводъ:

Государь мой братъ. Письмо Вашего Величества отъ 19 декабря, коимъ вы увѣдомить меня изволили о размѣнѣ ратификацій трактата нашего произвело во

[1]) Писано рукою переписчика; заголовокъ: „Копія съ своеручнаго письма Ея Имп. В-ва, присланнаго въ Коллегію 15 марта 1768“.

notre traité, m'a causé d'autant plus de joie, que j'ai cru y voir les sentiments de Votre âme, et qui plus est d'une âme de la trempe de celle qu'il faut à un Roi pour régner heureusement et remplir sa carrière avec gloire. J'ose parler ainsi à un Roi mon parent et, Dieu merci, mon plus intime allié, qui, par sa conduite, a montré qu'il sait vaincre et détruire les obstacles, qu'on ose mettre sur un chemin, qu'il s'est frayé pour le bien des peuples que le Tout Puissant lui a confiés. V. M. a plus fait. Elle a distingué publiquement la fidélité et le mérite des ministres, qui ont si sagement secondé Ses vues. Elle me dit que c'est eû égard à Son contentement et à ma recommandation. Elle prend plaisir à me le marquer. V. M. sent la satisfaction la plus douce des âmes nobles. Elle récompense le mérite et se plaît à faire de belles et bonnes actions. Quel heureux présage pour l'avenir!

Je dois remercier V. M. d'un côté, mais comment pourrais-je ne pas la féliciter de l'autre d'autant d'heureuses dispositions qu'Elle vient de mettre au grand jour. Elle les soutiendra avec fermeté et constance; V. M. me le promet et me mettra par là en état de consolider à jamais le repos du Nord, qui ne servira plus, grâce au Ciel, de jouet aux hommes inquiets et intriguants, mais il sera une suite de la persistance, avec laquelle nous agirons en conséquence des principes stables par eux même,

---

мнѣ такое удовольствіе, что я власно какъ очами видѣла мнѣнія ваши и свойства, какія надобно имѣть королю для благополучнаго государствованія и препровожденія жизни своея со славою. Я осмѣливаюсь такъ говорить королю, свойственнику моему, и благодаря Богу, наикрѣпчайшему моему союзнику, который доказалъ своимъ поведеніемъ, что ему не трудно преодолѣть и истребить препятствія, положенныя на такомъ пути, какой онъ предпріялъ для благоденствія ввѣренныхъ ему отъ всемогущаго Бога народовъ. Ваше вел-во больше еще учинили, ибо вы всенародно наградили вѣрность и заслуги тѣхъ министровъ, кои столь премудро способствовали вашимъ намѣреніямъ и вы мнѣ съ пріятностію объявляете, что оное вами учинено въ разсужденіи удовольствія вашего о томъ и въ разсужденіи рекомендаціи моей. Ваше Вел-во чувствуете крайнее удовольствіе, приличествующее благородному духу; награждаете заслуги и охотно чините дѣла похвальныя. О сколь счастливое предзнаменованіе для будущаго времени! Я съ одной стороны должна за то Ваше Вел-во благодарить, но какъ могу я съ другой стороны не поздравить васъ съ такими достохвальными намѣреніями, кои вы всенародно теперь оказали и кои мужественно и непоколебимо подкрѣплять вы будете, что Ваше Вел-во мнѣ и обѣщаете, а чрезъ то приведете меня въ состояніе утвердить на всегда тишину въ сѣверѣ, которая, благодаря Бога, не будетъ уже болѣе игрушкою непостоянныъ и завистливыхъ людямъ, но продолжится съ тою непоколебимостью, съ какою мы поступать будемъ

que nous avons adoptés, par le devoir de notre état, c. à d. pour le bonheur de nos peuples et, en partant de là, du Nord entier.

Je suis avec la considération la plus distinguée,

M-r mon frère,

de V. M. la bonne soeur et alliée

Caterine.

1651) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО [1]) ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КОРОЛЮ ДАТСКОМУ.

15 Марта 1768.

*) Monsieur mon frère. Je félicite bien sincèrement V. M. de l'heureuse naissance du Prince que la Reine Votre épouse vient de Vous donner. Evènement dont V. M. a bien voulu me faire part par la lettre du 29 Janvier. V. M. a rendu justice à mes sentiments, lorsqu'Elle était assurée que je partagerais Sa joie et Sa satisfaction. Je me réjouis avec V. M. non seulement de la naissance du Prince Royal, mais encore de l'heureux instant où il vient de naître, au moment même que les dissentions qui déchiraient le Nord depuis tant de temps ont trouvé leur terme, et où l'amitié la plus stable vient de s'établir entre nous et

---

по принятымъ нами уже собою твердымъ правиламъ для исполненія должности нашей, то есть, для благополучія нашихъ народовъ, слѣдовательно и всего сѣвера.

Съ отличнѣйшимъ почтеніемъ есьмь,

Государь братъ мой,

Вашего Велич-ва добрая сестра и союзница

Екатерина.

***) Переводъ съ своеручнаго письма ея имп. величества къ его величеству королю датскому, присланнаго въ коллегію 15 марта 1768 года.**

Государь мой братъ! Я усерднѣйше поздравляю Ваше Величество съ принцомъ благополучно вамъ родившимся отъ королевы, супруги вашей, о которомъ произшествіи Ваше Величество меня увѣдомить изволили письмомъ своимъ отъ 29 генваря. Ваше Величество справедливость отдали благонамѣренности моей, надѣясь, что я приму участіе въ радости и удовольствіи вашемъ.

Я купно съ Вашимъ Величествомъ радуюсь не токмо рожденію королевскаго принца, но и тому благополучному времени, въ которомъ онъ родился, яко въ тотъ самый часъ, когда раздоры съ толь давняго времени сѣверъ раздѣлявшіе, къ концу приведены и когда между нами и областьми нашими непоколебимѣйшая утвер-

[1]) Не отправлено?

nos Etats. Voilà l'époque dans laquelle le Prince est né, et il n'est douteux non plus que V. M. lui inspirera les sentimens si utiles au genre humain. Je suis avec une considération très distinguée,

Monsieur Mon frère,

de V. M. la bonne soeur et alliée

Caterine.

1652) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Реляціею изъ Лондона отъ 24 февраля (4 марта) 1768 г. за № 17 (полученною 19 марта) Мусинъ-Пушкинъ доноситъ:

„Съ нѣкотораго времени заперты всѣ французскія гавани и пограничныя заставы, не пропуская никого, какого бы кто званія и чина не былъ, безъ точнаго отъ дука Шуазеля пашпорта. Усугубленіе такое извѣстной уже парижской полиціи строгости, столь примѣчательно, сколь безызвѣстна еще прямая тому причина. Не изчетныя происходятъ о томъ здѣсь гаданія; а вѣроподобнѣйшимъ кажется быть то, что какой либо государственный преступникъ незапно скрылся, или можетъ быть и изъ заключенія освободился, и котораго изъ Франціи выпустить не хотятъ".

*) *Le Duc de Choiseuil a l'esprit si commère qu'il est à croire que c'est le départ sans passeport du Prince Gallitzin qui a donné lieu à ce renouvellement de quelque vieille ordonnance.*

Получено въ коллегіи 1 мая 1768.

1653) ПИСЬМО ОТЪ ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

22 марта 1768.

Между полученными мною послѣ отправленія послѣдняго къ вашему сіятельству куріера, разными отъ васъ письмами въ объясненіе обстоятельствъ вашего

ждена дружба. Вотъ въ какое время принцъ родился и нѣтъ сумнѣнія, чтобъ ваше величество не вліяли въ него свой, для человѣческаго рода толь полезныя склонности. Я съ отмѣннымъ почтеніемъ пребываю,

Государь мой братъ,

Вашего Величества добрая сестра и союзница

Екатерина.

*) Переводъ съ собственноручнаго ея императорскаго величества ремарка.

Дюкъ Шуазель столь немощаго духа человѣкъ, по которомъ можно думать, что безпаспортной только отъѣздъ князя Голицына подалъ причину возобновить какой ни есть указъ старинной.

мѣста и которыя, не требуя особливыхъ отвѣтовъ, возобновляютъ только мою къ вашему сіятельству благодарность за столь точную со мною переписку, исправно дошло и одно изъ послѣднихъ, отъ 18 (29) февраля, въ которомъ описываете ваше сіятельство разговоръ вашъ съ кавалеромъ Годрикомъ о взаимномъ между нашимъ и англинскимъ дворами посольствѣ, и которое не хочу я оставить безъ отвѣта.

Весьма основательно не подали ваше сіятельство вѣры предъявленію кавалера Годрика о проискахъ короля прусскаго къ отклоненію посольства кавалера Макартнія. Хотя онъ и дѣйствительно сложилъ съ себя посольскій характеръ, но король прусскій ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ конечно въ томъ участія не имѣлъ, а воспослѣдовало то сложеніе по причинамъ, совсѣмъ независимымъ отъ зависти того государя къ нашему съ Англіею соединенію, или отъ холодности его къ сей послѣдней державѣ, и тѣмъ меньше для насъ оскорбительнымъ, что последовавшее въ одно почти время съ снятіемъ посольскаго характера съ кавалера Макартнія возложеніе онаго на другую и столь знатную и почтенную особу, каковъ лордъ Каскартъ, не дозволило ни времени, ни повода завистникамъ нашимъ толковать въ свою пользу сіе происшествіе.

Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ не отъѣхалъ еще отсюда единственно затѣмъ, что его жена не оправилась еще послѣ родовъ и сіе препятствіе приходя уже къ своему концу, можемъ мы надѣяться скоро видѣть обоихъ пословъ въ ихъ мѣстахъ.

По сему случаю подтверждая здѣсь содержаніе прежнихъ моихъ къ тому жъ относительныхъ писемъ, скажу я вашему сіятельству въ короткихъ словахъ для лутчаго благонамѣренныхъ нашихъ пріятелей успокоенія, что я теперь имѣю уже въ рукахъ вѣрныя средства къ тѣснѣйшему между нами и Англіею соединенію, при которомъ всѣ шведскіе интересы столько будутъ уважены, что та держава конечно возъимѣетъ справедливую причину быть довольною нашимъ доброжелательствомъ и стараніемъ о ея пользѣ.

Довольствуясь теперь быть въ состояніи открыть вашему сіятельству столь пріятную для нашей партіи перспективу, оставляю я вашему искуству и прозорливости представить ее предъ оною въ прямой цѣнѣ и пребываю впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

1654) ПИСЬМО ОТЪ ГРАФА ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Отправлено 26 Марта 1768.

Съ отправленія послѣдняго моего къ вашему превосходительству письма, произошли въ Польшѣ два примѣчанія достойные случая: первый давно уже ожидаемый—то есть окончаніе сейма, а съ онымъ и развязаніе узла генеральной конфедераціи по утвержденіи всего между посломъ Ея Имп. Величества и уполномоченною отъ республики делегаціею постановленнаго, а другой, всякое чаяніе и ожиданіе превосходящій,—то есть составленіе въ Подоліи, въ мѣстечкѣ Барѣ неподалеку отъ турецкихъ границъ, новой конфедераціи изъ противниковъ. Что до пер-

ваго случая касается, скажу я вамъ, что не только диссидентское дѣло по желаніямъ нашимъ приведено къ счастливому окончанію, но и новый заключенъ трактатъ между нами и Польшею съ вѣчною гарантіею взаимныхъ владѣній и узаконенной на бывшемъ сеймѣ польской конституціи.

Слѣдующая здѣсь копія съ трактата объяснитъ вамъ подробно, въ чемъ состоятъ наши съ республикою польскою постановленія. Я дѣлаю вамъ сіе сообщеніе для того, чтобъ вы артикулъ трактата, охраняющій всю силу и важность Карловицкаго, Портѣ новымъ и неложнымъ опытомъ нашей къ ней дружбы и нашего миролюбія пристойнымъ образомъ представить могли.

Другой случай, то есть составленіе въ Барѣ противной конфедераціи, не будетъ конечно самъ по себѣ важенъ, развѣ вздумаетъ Порта сдѣлать его таковымъ вопреки собственнымъ своимъ интересамъ, чего мы однакожъ отъ прозорливой ея политики весьма не ожидаемъ.

Сія конфедерація состоитъ по сю пору изъ весьма малаго числа дворянства и то мелкаго, а изъ знатныхъ участвуетъ въ ней, но не явно и открытымъ образомъ одинъ епископъ Каменецкій Красинскій, котораго братъ избранъ маршаломъ.

По такому мятежниковъ собственному безсилію, которое сколько по сю пору съ удостовѣреніемъ судить можно, не имѣетъ и никакой посторонней подпоры, не сумнѣваемся мы видѣть ихъ скоро разогнанными, ибо намъ въ томъ не можетъ ни съ которой стороны быть препятствіе, развѣ отъ однихъ турецкихъ пограничныхъ командировъ, да и то будетъ конечно безъ воли и указа Порты, по недостатку времени получить оный благовременно къ исполненію.

Хотя и не ожидаемся мы къ такой отъ турковъ крайности, но какъ однакожъ нельзя вовсе предполагать, чтобъ и не могла воспослѣдовать оная, когда приближатся войска наши къ самымъ границамъ ихъ для разгону конфедератовъ въ такое время, когда они напротивъ по послѣднимъ вашего превосходительства Реизъ эфендію учиненнымъ обнадеживаніямъ долженствовали бъ вовсе уже выведенными быть изъ предѣловъ республики, то и на сей случай (открою я вамъ для единственнаго вашего свѣдѣнія) предписано послу князю Репнину не останавливаться ни за какими наружными турецкихъ командировъ оказательствами въ уничтоженіи Барской конфедераціи, ибо между двумя неудобствами можно ли сумнѣваться въ выборѣ меньшаго и меньше подлиннаго. Правда, нѣтъ намѣренія нашего доходить умышленно до непріятностей и до разрыва съ Портой; но не скрою я однакожъ вашему превосходительству, что лучше и скорѣе поступимъ мы на одни и на другой, нежели допустимъ испровергнуть воздвигнутое нами на послѣднемъ сеймѣ зданіе диссидентскаго возстановленія, новаго польской конституціи учрежденія и вѣчной гарантіи, какъ на оную, такъ и взаимныхъ владѣній, ибо тутъ въ вышнемъ степени интересованы честь, слава и достоинство Ея Имп. Величества съ истинными и непремѣнными принципіями политической нашей системы.

Барская конфедерація подходитъ теперь точно подъ сей выборъ. Есть ли не укротимъ мы ея въ самомъ рожденіи, можетъ она легко превратиться изъ искры въ полное пламя, потому что когда отступимся мы отъ защищенія собственнаго нашего дѣла, на которое не сожалѣли ни трудовъ, ни денегъ, ни войскъ, статочно ли, чтобъ дворъ польскій и партизаны наши, кои по одной необходимости въ дѣлахъ фанатизму націи толь прикрыхъ сдѣлались орудіями нашими, захотѣли при

минованіи такой необходимости стоять за оное безъ нашего покровительства. Нѣтъ, конечно большею частію рады они будутъ, зная общее негодованіе націи противъ дисидентскаго дѣла, пристать къ противникамъ и передѣлать добровольно все то, что ими нынѣ изъ принужденія сдѣлано. Не надобно намъ самимъ передъ собой скрывать, что сіе гаданіе скоро и въ полной мѣрѣ исполнится, есть ли только не разогнавъ барскую конфедерацію, слѣдовательно же подвергнувъ явной и неизбѣжной опасности все нами нынѣ устроенное, выведемъ войска наши изъ Польши. Не будутъ ли тогда не одни поляки, но и свѣтъ весь изъ такого нашего съ позднѣйшими нашими интересами и со славою Ея Императорскаго Величества не сообразимаго поступка, имѣть причину справедливо заключать, что мы дѣлаемъ оный не для чего иного, какъ только по оной опасности отъ Порты отоманской, не смѣя коснуться границъ ея, дабы приближеніемъ къ онымъ не поднять на себя страшныхъ силъ ея? Да и сія самая безъ того надмѣнною гордостью и пустымъ тщеславіемъ преисполненная держава не возмнитъ ли тогда въ невѣжествѣ своемъ, что и въ самомъ дѣлѣ можетъ она намъ по прихотямъ своимъ предписывать законы?

На сихъ основаніяхъ, которыя я здѣсь въ запасъ только изъясняю, ибо весьма еще удаленъ вѣрить, чтобъ употребленіе войскъ нашихъ въ близости турецкихъ границъ къ разгону Барской конфедераціи могло со стороны Порты произвесть кромѣ хлопотъ и роптанія явный съ нами разрывъ, есть ли она только не рѣшилась прежде на оный (въ которомъ случаѣ не будетъ ей и кромѣ нынѣшнаго недостатка въ претекстахъ), сообщаю я вашему превосходительству, что на основаніи вышеписаннаго разсужденія оставляются послу князю Репнину свободныя руки принимать въ разсужденіи Барской конфедераціи всѣ тѣ мѣры, кои онъ на мѣстѣ способными и нужными признавать можетъ для разогнанія оной, и потому отъ него вы прямо въ свое время извѣститесь, сколь онъ близко войска наши приведетъ къ турецкимъ границамъ и всѣ ли оныя туда обратитъ или только частью ихъ дѣйствовать будетъ, возвращая остальныя по первому полученію въ наши границы.

Но при учиненіи того или другаго поступка не оставитъ онъ, посолъ, отозваться прямо отъ себя письмами къ Молдавскому господарю, къ Хотинскому пашѣ и къ хану Крымскому съ увѣдомленіемъ ихъ о важности резоновъ вынужденной у насъ необходимости и съ торжественнымъ увѣреніемъ, что войска наши во время бытности своей на турецкихъ границахъ отнюдь ихъ касаться не будутъ, имѣя напротиву повелѣніе почитать и обходить ихъ какъ наидружественнѣйшія.

Изъ такой послу князю Репнину данной полной власти могутъ быть вышесказанныя уже два слѣдствія. *Первое*, что можетъ быть остановитъ онъ еще на нѣкоторое время въ Польшѣ войска наши, кои находились уже на возвратномъ походѣ. *Второе*, что по всей вѣроятности найдется онъ, при недостаткѣ другихъ удобныхъ средствъ, въ нуждѣ подвинуть часть войскъ къ самому мѣстечку Бару, которое отъ турецкихъ границъ очень близко и употребить ихъ тамъ къ дѣлу.

Весьма легко могу я себѣ вообразить, что одно и другое слѣдствіе будетъ Портѣ непріятно и что турецкое министерство найдетъ поводъ жаловаться и нарекать на насъ въ неустойкѣ данныхъ ей обнадеживаній, но тутъ въ оборотѣ представится вашему превосходительству прямой случай показать въ совершенствѣ патріотическое ваше къ службѣ усердіе и пріобрѣтенное въ дѣлахъ отличное на прозорливости и почтенномъ кредитѣ у Порты основанное искуство, приводя ее во вну-

треннее удостовѣреніе, что неустойка наша происходитъ не отъ претительности нашей къ оправданію обѣщаннаго и сокровенныхъ нашихъ либовидовъ, ибо войска дѣйствительно уже были на обратномъ въ Россію походѣ тотъ часъ по окончаніи сейма, но отъ одной и сущей невозможности сдѣлать Портѣ желаемую угодность прежде, нежели Польша во всѣхъ своихъ частяхъ успокоена и разгарающееся въ Барѣ пламя, кое и до окрестныхъ народовъ попущеніемъ распространиться можетъ, въ самомъ рожденіи утушено не будетъ.

Мы полагаемъ здѣсь, что пристойность и собственное двора нашего достоинство требуетъ изъясниться съ Портою прежде, нежели она сама по своимъ посторроннимъ извѣстіямъ къ вамъ отзовется, и для того уполномочиваетъ васъ Ея Императорское Величество тотчасъ по полученіи сего куріера сдѣлать турецкому министерству пристойную декларацію, но показавъ въ оной конечную необходимость, въ которой мы нашлись поступить на остановку войскъ нашихъ и на употребленіе ихъ въ близости границъ Порты для разогнанія Барской конфедераціи, дабы оная изъ малой искры большаго огня возжечь не могла, увѣрить въ то же время помянутое министерство сильнѣйшимъ и точнымъ образомъ отъ стороны высочайшаго нашего двора, что не имѣемъ мы никакихъ скрытыхъ и Портѣ предосудительныхъ намѣреній, что всѣ поступки наши руководствуются миролюбіемъ и непоколебимыми всегдашними интересами обще всѣхъ сосѣдей польскихъ и особливо Порты и что напослѣдокъ, какъ скоро настоящая сумятица минетъ, то войска наши не только отъ границъ турецкихъ удалены, но и вовсе изъ Польши въ области наши возвращены будутъ, ибо мы только покой и тишину республики въ безопасность привесть хотимъ.

Вамъ, какъ министру въ дѣлахъ созрѣвшему, не хочу я предписывать здѣсь кромѣ вышеупомянутыхъ правилъ всего нашего политическаго поведенія, другихъ резоновъ къ убѣжденію Порты, ибо собственная ваша прозорливость откроетъ вамъ на мѣстѣ тѣ, кои съ вящей пользою употреблены быть могутъ; и такъ удовольствуюсь только для представленія Портѣ въ деклараціи вашей изъяснить ту одну истину, что новыя нынѣ въ Польшѣ стараніемъ и трудами нашими произведенныя узаконенія ей самой столько же, какъ и намъ полезны по разнымъ единаковаго сосѣдства правиламъ. По сю пору пользовалась, правда, республика неограниченнымъ вольнымъ голосомъ, но на однихъ обыкновенныхъ сеймахъ, ибо всякій чрезвычайный подъ узломъ конфедераціи сеймъ, гдѣ большинство голосовъ властвуетъ, могъ во всякое время премѣнять онымъ всѣ законы, слѣдовательно же и тотъ самый вольный голосъ и всѣ другія основанія вольности. Напротивъ чего нынѣ утверждены оныя кардинальными законами, коихъ уже никакая конфедерація и никакой подъ узломъ ея сеймъ не можетъ впредь отмѣнять и нарушать, слѣдовательно же и поставлены тѣ основанія вольности, а съ ними и неограниченный вольный голосъ единожды на всегда въ вѣчной бозопасности.

Правда еще и то, что въ прежнихъ законахъ польскихъ корона при всякой ваканціи предоставлена была вольному выбору націи неограниченнымъ вольнымъ голосомъ, но не меньше истинно и сіе, что всякая конфедерація могла то отмѣнять, слѣдовательно же, когда бъ ей только вздумалось, подвергая и сію важную и деликатную матерію произволенію большинства голосовъ, превратитъ корону изъ избирательной въ наслѣдственную. Теперь напротивъ выборъ королей будучи причисленъ

къ кардинальнымъ законамъ, выведенъ единожды на всегда изъ сумнѣнія и мы съ Портой и съ прочими сосѣдами республики можемъ быть надежны, что она не лишится уже никакими толкованіями и никакими чрезвычайными случаями сего драгоцѣннаго преимущества, которое такимъ образомъ и пребудетъ вѣчно одною изъ главнѣйшихъ подпоръ ея вольности.

Пускай тутъ кто хочетъ судить, что полезнѣе для Порты, для насъ и для всѣхъ сосѣдей,—нынѣшнее ли конституціи польской и избирательности короны убезпеченіе, или же прежняя оныхъ ненадежность и свобода всякому чрезвычайному сейму сконфедерованной республики ограничивать и вольность, и граждан. Рѣшеніе въ сихъ разностяхъ не можетъ быть сумнительно, и мы ожидаемъ надежно, что Порта, познавъ собственную свою пользу, отдастъ намъ полную справедливость.

По сю же пору однимъ насильствомъ властвовала въ Польшѣ одна католицкая религія съ исключеніемъ изъ правительства другихъ не меньше въ законахъ республики ауторизованныхъ. Теперь истреблено сіе зло, а съ онымъ и корень давно тлѣющаго пламени, которое скоро или поздно распространилось бы до возженія гражданскаго нестроенія и войны, а вмѣсто того всѣ четыре религіи будучи поставлены въ равенствѣ, не будутъ уже никогда влещи республику по единовѣрію, какъ тому явный примѣръ былъ при королѣ Іоаннѣ Собіескомъ при освобожденіи Вѣны, къ соучаствованію въ постороннихъ войнахъ. Независимо отъ сего уваженія настоитъ еще нынѣ и другое оному равное, то есть правленіе изъ членовъ четырехъ разныхъ вѣръ составленное не будетъ конечно имѣть того единодушія и по другимъ дѣламъ, которое между единовѣрцами толь натурально и толь обычайно.

Сама Порта можетъ судить о справедливости сего разсужденія, а для насъ довольно, что собственное наше дѣло и ея существительному и непремѣнному интересу пользу приноситъ.

Кромѣ сихъ полезныхъ узаконеній, есть еще много другихъ, кои здѣсь подробно описывать требовалось бы весьма много времени, но за всѣ вообще можно Портѣ смѣло отвѣтствовать, что по примѣру остереженія Карловицкаго трактата вездѣ охранены истинные ея интересы, ибо охраняя собственные наши, не могли мы въ томъ обойтить и турецкихъ, потому что они съ нашими по равному важному сосѣдству и по равнымъ отъ онаго въ разсужденіи Польши политическимъ правиламъ во всѣхъ частяхъ сходны и одинаковы.

Довольно будетъ для васъ, государь мой, сего краткаго начертанія; вы въ состояніи дополнять его собственнымъ вашимъ просвѣщеніемъ, которое и долженствуетъ въ новыхъ вашихъ подвигахъ служить вамъ вѣрнымъ спутникомъ; я же въ окончаніе сего писма съ радостію скажу вамъ, что Ея Имп. Величество надежно полагается на испытанную вашу вѣрность и усердіе и надежно же ожидаетъ отъ оныхъ успокоенія Порты.

При изъясненіи вамъ сихъ монаршихъ толь ласкательныхъ мнѣній, прибавлю я здѣсь о собственныхъ моихъ, что всегда пребуду съ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

P. S. Остается мнѣ здѣсь примѣтить вашему пр—ву для особливаго отъ васъ наблюденія, чтобы при всѣхъ вашихъ къ Портѣ писменныхъ и словесныхъ отзывахъ не называть конфедераціею собраніе *Барское*, а давать ему имя заговора возмутителей и ненавистниковъ внутренней и внѣшней тишинѣ.

P. S. При чинимыхъ Портѣ деклараціи и представленіяхъ, изволите ваше превосходительство вмѣшать еще слѣдующія примѣчанія: что какъ Барскіе возмутители по мелкости своей не могли конечно отважиться на толь дерзкое предпріятіе, каково есть бунтовское ихъ сборище, безъ ласканія себя надеждою подпоры и подкрѣпленія отъ какой-либо посторонней державы, а особливо отъ Порты Отоманской или отъ Крымскихъ татаръ по толь ближнему ихъ сосѣдству и по тому еще, что при употребленіи войскъ нашихъ въ Польшѣ, держаны оныя были всегда въ нѣкоторомъ удаленіи границъ Порты, возмня уповательно тѣ возмутители изъ того, что они въ близости ихъ останутся въ большей безопасности, а сіе самое подало еще начинщикамъ ихъ поводъ, ѣздя по разнымъ своимъ сборищамъ предъявлять къ обольщенію простыхъ людей подложныя письма изъ Константинополя и отъ хана Крымскаго; напротивъ чего мы изъ торжественныхъ и точныхъ увѣреній сей державы, которыя вамъ и на послѣдней съ Реиз-эфендіемъ конференціи сильнѣйше повторены были, съ полною довѣренностію заключать можемъ, что она отнюдь не намѣрена и не будетъ мѣшаться въ польскія дѣла, а наипаче въ такое время, когда оныя нами обще съ республикой законнымъ образомъ къ счастливому окончанію приведены, и когда опять всѣ новыя послѣдняго сейма учрежденія намъ всемѣрно не больше полезны быть могутъ, какъ и самой Портѣ, ибо политическіе ея къ Польшѣ относительные интересы точно одинаковы съ нашими во всѣхъ своихъ частяхъ; то изъ сихъ двухъ противныхъ положеній и происходитъ уже неминуемо такое натуральное заключеніе, что Франція по обыкновенной своей склонности къ возбужденію вездѣ вражды и неспокойствъ, извѣстяся въ свое время о бывшей у васъ съ Реис-эфендіемъ конференціи и о учиненныхъ на оной отъ Порты требованіяхъ, дабы войско наше выступило изъ Польши въ февралѣ мѣсяцѣ по окончаніи тамъ всѣхъ дѣлъ, воспользовалась симъ невиннымъ случаемъ къ произведенію своихъ злостныхъ и лукавыхъ происковъ, почему и вздумала она между тѣмъ доставить намъ столько еще хлопотъ, чтобъ мы даннаго вами о войскахъ обѣщанія на срокъ при всей нашей готовности исполнить не могли, лаская себя повидимому надеждою, что вослибо удастся ей сею новою ухваткой привесть Порту въ огорченіе противу насъ, а потомъ обратить и распространить оное новыми каверзами и до явнаго разрыва; ибо тѣ правила французской политики извѣстнымъ образомъ къ тому одному клонятся, чтобъ во что ни стало завести въ здѣшней части Европы раздоръ и несогласіе, не взирая уже на всякія изъ того слѣдствія для одной или другой стороны, лишь бы только въ оныхъ, какъ въ мутной водѣ могла она удобнѣе рыбу ловить.

По такому французскаго двора плану, который весьма очевиденъ, безъ ошибки почти можно увѣряться, что пребывающій въ Крыму эмисаръ его Тотъ всѣ хитрости и способы употребилъ къ обольщенію Барскихъ мятежниковъ на бунтъ, маня имъ турецкою и татарскою помочью, не уважая того, что онъ самъ непозволительными и неправедными предъявленіями компрометировалъ собственное достоинство Порты и что еще поляковъ изъ легкомыслія къ видамъ его приступившихъ предалъ совсѣмъ въ жертву.

Ваше превосходительство можете сіи ваши представленія заключить тѣмъ основательнымъ примѣчаніемъ: 1-е, что терпѣніе въ Крыму французскихъ эмисаровъ подъ какимъ бы то видомъ ни было, а особливо въ публичномъ качествѣ консулей

не можетъ инако, какъ прямо и всегда вредить взаимному обоихъ императорскихъ дворовъ согласію и миролюбію и что потому мы отъ просвѣщенія и справедливости Порты съ надеждою ожидаемъ, что она сей камень претыканія единожды на всегда изъ среды изъять благоволитъ, дабы инако намъ о искренности ея мыслей ни малѣйшаго сумнѣнія оставаться не могло; 2-е, что всякій между обоими дворами мало уважаемый поступокъ, каковъ былъ, должны мы признаться, и послѣдній Порты въ требованіи ею выведенія войскъ нашихъ на извѣстной срокъ, не только не можетъ приносить никакой пользы, но можетъ паче, какъ то и дѣйствительно теперь случилось по проискамъ Франціи чрезъ выше упомянутаго Тота, производить самыя дурныя слѣдствія и напрасныя въ сосѣдствѣ хлопоты, которыя, есть ли только не будутъ оставляемы отъ насъ и отъ Порты въ достойномъ презрѣніи, могутъ уже доводить насъ съ нею и до послѣднихъ крайностей къ явному и неизбѣжному предосужденію обѣихъ имперій и ихъ благоденствующихъ подданныхъ.

1655) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ.

Отправлено 27 марта 1768 года.

Дошедшія сюда отъ васъ, а отъ времени до времени и изъ другихъ сторонъ вѣдомости о появившемся въ Черной Горѣ подъ именемъ Императора Петра третьяго бродягѣ, ясно теперь свидѣтельствуютъ о легкомысліи, невѣжествѣ и неблагодарности къ здѣшнему двору черногорскаго народа, ибо инако какъ бы могъ оный допустить себя до толикаго уловленія лестными и коварными сего обманщика разсказами?

Судя между тѣмъ по всѣмъ обстоятельствамъ сего дикаго и во тьмѣ погруженнаго народа, не можно благоразумнымъ образомъ иного заключать, какъ токмо, что онъ весь или по крайней мѣрѣ знатною частью вздумалъ пользоваться сею чучелою для произведенія подъ его руководствомъ воровства и грабежей въ окрестныхъ мѣстахъ, чему уже по новѣйшимъ извѣстіямъ и начало сдѣлано разбитіемъ турецкаго каравана; но какъ потому самому нельзя думать, чтобъ такое зло не было вскорѣ пресѣчено отъ сосѣднихъ державъ, хотя съ конечнымъ всего черногорскаго народа разореніемъ и пагубою, то Ея Имп. Величество изъ жалости и милосердія къ невинности, кои въ общемъ бѣдствіи не были бъ всемѣрно отъ винныхъ отличаемы, желая упредить сію явную опасность благовременнымъ черногорскаго народа остереженіемъ, изволила заблагоразсудить отправить къ оному императорскую свою грамоту съ увѣщеваніемъ успокоить происходимое волнованіе, а тѣмъ самымъ и предохранить себя отъ предстоящихъ бѣдствій, вслѣдствіе чего такая грамота и отправлена уже съ нарочнымъ при рескриптѣ въ Вѣну къ полномочному министру князю Голицыну, а ему съ нею велѣно послать въ Черную Гору совѣтника посольства Мерка.

Вашему превосходительству не нахожу я никакихъ по сему случаю сдѣлать примѣчаній, а только для извѣстія прилагаю копіи со всего отправленія г. Мерка, по которымъ вы найдетесь уже въ состояніи основательно испровергать будущія

иногда въ вашемъ мѣстѣ несправедливыя толкованія. Итакъ, ссылаясь на самое сихъ піесъ содержаніе, довольствуюсь я напослѣдокъ присовокупить то одно, что всѣмъ здѣшнимъ пограничнымъ губернаторамъ дано повелѣніе о осмотрѣ пріѣзжающихъ въ Россію изъ заграницы всякаго рода людей, а особливо поповъ и старцевъ изъ черногорскаго и другихъ оному сходныхъ народовъ, ибо мы вѣдаемъ чрезъ Вѣну, что самозванецъ началъ уже разсылать въ тамошнемъ краю эмисаровъ своихъ.

P. S. Сегодня я получилъ извѣстіе, что сконфедеровавшіеся въ Барѣ выдали манифестъ, которымъ возмущаютъ противу насъ наши войска и пограничныя съ ними наши провинціи. По сему одному уже турки насъ зазрить не могутъ, когда мы столь явно сдѣлавшихся имперіи нашей злодѣевъ до самыхъ турецкихъ границъ преслѣдовать будемъ для разрѣшенія и разогнанія ихъ соединенія. Ваше превосходительство можете въ вашемъ мѣстѣ дать надлежащій важный видъ сему обстоятельству къ оправданію нашего поведенія.

1656) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Съ помощію Божіею сей разъ туча мимо пройдетъ, лишь бы вы скорѣе отправили письмо ваше къ визирю; пожалуй не мѣшкайте; если же вы нужно находите взять еще въ украинѣ какія ни есть мѣры, показующія хорошей контенансъ, то о томъ поговорите со мной при первомъ свиданіи; но мнѣ кажется два корпуса графа Румянцова достаточны къ тому.

(При депешѣ посла Кн. Репнина къ Гр. Панину изъ Варшавы отъ 4—15 марта 1768 года).

1657) РЕСКРИПТЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

28 Марта 1768 г.

Съ пріятными извѣстіями о счастливомъ окончаніи съ сеймомъ всѣхъ вамъ отъ насъ ввѣренныхъ важныхъ негоціацій увѣдомились мы почти въ одно время чрезъ послѣднія ваши полковникомъ Игельстромомъ привезенныя депеши и о непріятномъ произшествіи составленія въ Барѣ противной конфедераціи. Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе начала и источника сего возмущенія, и имѣютъ ли въ ономъ постороннія державы какое участіе, или нѣтъ, то одно положимъ мы здѣсь за правило нужныхъ съ нашей стороны по такому неожиданному случаю мѣръ, что ни государственные наши интересы, ни собственная наша слава, не могутъ сносить ни малѣйшаго поврежденія въ установ-

леніяхъ послѣдняго сейма, и что потому Барская прямо противу насъ, противу оныхъ объявившаяся конфедерація должна какъ наискорѣе въ конецъ разсыпанною быть, дабы она инако попущеніемъ усилиться и намѣренія своего достигнуть не могла. На семъ основаніи, полагаясь на испытанную вашу вѣрность, усердіе и благоразуміе, даемъ мы вамъ полную свободу дѣйствовать и принимать войсками нашими такія мѣры, какія вы по времени и обстоятельствамъ сами на мѣстѣ за удобнѣйшія признавать будете, рекомендуя только наблюдать въ оныхъ по возможности пристойныя политическія уваженія къ сосѣднимъ державамъ, а особливо къ туркамъ; но сіе самое предписаніе не долженствуетъ однакожъ связывать вамъ рукъ, гдѣ того необходимая нужда востребуетъ, ибо сохраненіе одержанныхъ въ Польшѣ успѣховъ долженствуетъ превозмогать надъ всѣми другими уваженіями, тѣмъ паче, что всякое дѣйствіе противу мятежниковъ, возставшихъ на торжественнѣйшія отечества своего въ законной формѣ установленія и на внутреннюю онаго тишину не можетъ ни почему почтено и признано быть за насильство или нападеніе отъ посторонней державы, а особливо отъ насъ, когда мы всѣми нашими подвигами довольно и предовольно свѣту показали, что не для какихъ сокровенныхъ и корыстливыхъ видовъ принимали въ польскихъ дѣлахъ участіе, но единственно для истинной пользы республики и приведенія въ безопасность вольности и конституціи ея. Со всѣмъ тѣмъ, чтобъ Порту Отоманскую предъуготовить къ остановкѣ въ Польшѣ войскъ нашихъ, всѣхъ сколько ихъ тамъ есть, или же только нѣкоторой части (въ чемъ вы одни мѣру положить можете), повелѣли мы резиденту нашему Обрѣскову сдѣлать ей заранѣе формальную декларацію, и изъяснить въ оной какъ настоящее Барское возмущеніе и вынужденную у насъ вопреки необходимость, такъ и тѣ великія выгоды, кои пріобрѣтаетъ Порта для существительныхъ и непремѣнныхъ своихъ интересовъ изъ всего того, что нами на сеймѣ для собственныхъ нашихъ выговорено и постановлено фундаментальною конституціею республики. Въ прочемъ поручая вамъ важнѣйшіе наши государственные интересы съ такою безпредѣльною довѣренностію и охотно еще признавая, что вы ея достойны, взаимно увѣряемъ мы себя напередъ, что не будетъ и вами ничего упущено и проронено въ лутчемъ ихъ престереженіи, и пребываемъ вамъ потому на всегда императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 28 дня 1768 г.

Екатерина.

1658) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ.

à S.-Pétersbourg, le 28 mars 1768.

*) Monsieur mon Frère. La lettre de V. M. est venu mettre le comble à la satisfaction que j'ai ressentie de l'heureuse conclusion de la Diète dans vos Etats. Je me réjouis d'avoir aidé à la République à donner à son gouvernement une constitution fixe, invariable et avantageuse pour tous les ordres. Je me réjouis plus particulièrement encore, que le contentement personnel de son chef n'ait été compromis dans aucun des objets qu'il a fallu traiter. Une combinaison aussi conciliante est le fruit de la réunion de nos vues et de la confiance qui l'a suivie. Je n'ai pas besoin de l'observer à V. M. Depuis cette époque la marche des affaires a été trop sensible. C'est de ce succès que nous devons prendre la règle de toutes nos démarches ultérieures. Si les devoirs de la garantie confirment ma propre inclination pour le bien général de la Pologne, ils ne confirment pas moins le désir que j'ai de me montrer toujours l'amie de V. M. C'est dans cet accord qu'est contenue la promesse la plus certaine de concourrir à tous les avantages dont mon influence pourra être pour Vous et pour Vos états. Je suis avec la plus parfaite estime

Mr mon frère, de V. M. etc.

Caterine.

Въ С.-Петербургѣ, 28 марта 1768.

*) Государь мой братъ! Письмо вашего величества довершило удовольствіе, которое я ощутила при счастливомъ окончаніи сейма въ вашихъ владѣніяхъ. Я радуюсь, что помогла рѣчи посполитой придать своему управленію конституцію прочную, неизмѣнную и выгодную для всѣхъ сословій. Я особенно рада еще тому, что личное удовлетвореніе ея главы не было упущено изъ виду ни въ одномъ изъ подлежавшихъ обсужденію предметовъ. Столь миротворное соображеніе есть плодъ совпаденія нашихъ взглядовъ и воспослѣдовавшаго довѣрія. Мнѣ излишне обращать на это вниманіе вашего величества. Съ этого времени ходъ дѣлъ былъ слишкомъ замѣтенъ. Этотъ успѣхъ представляетъ намъ правило для всѣхъ нашихъ будущихъ поступковъ. Если обязанности поручительства удостовѣряютъ въ моей склонности къ общему благу Польши, онѣ подтверждаютъ не менѣе того мое желаніе высказаться всегда другомъ вашего величества. Въ этомъ согласіи заключается самое вѣрное обѣщаніе содѣйствовать всѣмъ выгодамъ, какія мое вліяніе можетъ доставить вамъ и вашимъ владѣніямъ. Пребываю съ совершеннѣйшимъ уваженіемъ,

Государь мой братъ, в. в-ства, и т. д.

1659) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГАВР. ПОДОССКОМУ ПРИМАСУ КОРОЛЕВСТВА ПОЛЬСКАГО.

à St.-Pétersbourg, le 28 mars 1768.

*) Monsieur le P-ce Primat. Au moment où la Pologne commence à jouir des avantages que mon amitié et le zèle des patriotes ont travaillé à lui procurer, je ne parlerai à V. A. comme au premier des citoyens que de la satisfaction particulière que j'ai d'être témoin et garante de tout ce que Votre nation Vous doit. Le premier sénateur et le chef du premier ordre de l'Etat n'a jamais pu faire un plus digne usage de ce que sa place lui donne d'autorité. La sagesse et la fermeté de Vos mesures ont applani des difficultés qui paraissaient insurmontables. C'était beaucoup de les avoir prévues et de ne Vous en être point laissé alarmer, mais ce n'était qu'à Vous qu'il était réservé de les vaincre. Des éloges seuls ne suffiront point à la justice qui Vous est due; l'estime et la reconnaissance de la postérité sont appellées à y suppléer. Vous devez sentir Vous-même combien je suis satisfaite. Je me plais à Vous le dire et à le rendre public. Je choisis une époque aussi mémorable pour Vous nommer chevalier de mon ordre de S-t. André dont mon ministre Vous remettra les marques. Je la choisis encore pour Vous assurer de la confiance la plus marquée que je veux avoir en Vous. J'écouterai toujours comme du citoyen le plus instruit

---

Петербургъ, 28 марта 1768.

*) Господинъ князь-примасъ. Въ минуту, когда Польша начинаетъ наслаждаться выгодами, доставленными ей моею дружбою и усердіемъ патріотовъ, я буду говорить къ вамъ, какъ къ первому изъ гражданъ, лишь объ особенномъ удовольствіи, испытываемомъ мною быть свидѣтельницею и гарантомъ всего, чѣмъ обязанъ вамъ вашъ народъ. Первый сенаторъ и глава перваго сословія въ государствѣ никогда не могъ сдѣлать болѣе достойнаго употребленія изъ того авторитета, какой даетъ ему его должность. Мудрость и твердость вашихъ мѣропріятій уничтожила затрудненія, казавшіяся непреодолимыми. Нельзя не признать заслугою уже то, что вы ихъ предвидѣли и что вы изъ-за этого не поддались тревогѣ; но вамъ одному предоставлено было ихъ побороть. Однихъ похвалъ недостаточно для того, чтобы отдать вамъ должную справедливость; ихъ должны восполнить уваженіе и благодарность потомства. Вы сами должны чувствовать, сколь я довольна. Мнѣ пріятно высказать это вамъ и выразить это публично. Я избираю настоящее достопамятное время, чтобы назначить васъ кавалеромъ моего ордена св. Андрея, знаки котораго вручитъ вамъ мой посолъ. Я избираю его и для того, чтобы увѣрить васъ въ полнѣйшемъ моемъ довѣріи къ вамъ. Я всегда выслушаю отъ васъ, какъ отъ граж-

des besoins de sa nation et le plus zèlé pour y pourvoir tout ce que Vous aurez à me représenter dans les affaires générales et je me porterai à tout ce qui pourra Vous être personnellement avantageux comme en faveur de celui qui a le plus mérité de sa patrie et de moi. C'est dans ces sentiments que je prie Dieu qu'il Vous ait, M-r. le P-ce Primat, en Sa sainte et digne garde.

1660) РЕСКРИПТЪ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 30 марта 1768 г.

Князь Николай Васильевичъ, въ знакъ моего удовольствія о вашихъ успѣхахъ, приказала я къ вамъ послать кавалерію Святаго Александра Невскаго, да пятьдесятъ тысячъ рублей на оплату вашихъ долговъ; оставя со всегдашнимъ благоволеніемъ доброжелательна.

Екатерина.

1661) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

31 марта 1768.

На послѣднее вашего сіятельства съ полковникомъ Игельстромомъ полученное письмо о подлинности Барской конфедераціи, слѣдуетъ здѣсь за собственноручнымъ Ея Имп. Величества подписаніемъ особливый рескриптъ [1]), а въ дополненіе онаго къ руководству вашему и точнѣйшему исполненію высочайшей воли Ея Величества имѣю я честь объявить еще съ моей стороны.

Конечно ни интересы двора нашего, ни собственная Ея Имп. Величества слава не могутъ терпѣть, чтобъ сія конфедерація распространилась, ибо попущеніемъ ей въ томъ испровергли бъ мы сами собственное рукъ нашихъ дѣло; итакъ согласуясь во всѣхъ частяхъ съ

данина, наиболѣе свѣдущаго въ нуждахъ своего народа и наиболѣе усерднаго къ ихъ удовлетворенію все, что вы сочтете нужнымъ представить мнѣ по его общимъ дѣламъ и я соглашусь на все, что можетъ быть лично выгодно для васъ, какъ человѣка, наиболѣе заслужившаго себѣ передъ отечествомъ и передо мною. Съ этими чувствами молю Бога, да хранитъ онъ васъ.

[1]) См. выше № 1657.

благоразумными вашего сіятельства разсужденіями, какъ о нуждѣ скорѣйшаго разсѣянія мятежниковъ, такъ и о слѣдствіяхъ, кои изъ сей самой вынужденной резолюціи иногда послѣдовать могутъ, изволитъ Ея Величество заключительно полагать, что не взирая ни на какія уваженія, не можемъ и не должны мы считать дѣла польскія прежде конченными, какъ по изъятіи изъ среды всякаго онымъ прекословія и супротивленія.

Изъ сего главнаго правила не трудно будетъ вашему сіятельству вывесть собою натуральное слѣдствіе, что необходимо надобно разсыпать собирающуюся въ Барѣ тучу, прежде нежели она въ землѣ распространится или же возможетъ привесть которую ни есть изъ сосѣднихъ державъ, а особливо Порту отоманскую, въ искушеніе подкрѣпить ее для испровerженія воздвинутаго нами на сеймѣ зданія.

Что принадлежитъ до удобнѣйшихъ къ такому разсыпанію способовъ, признаюся я вамъ, что не могутъ оные здѣсь съ точностію опредѣлены и предписаны быть, ибо разныя степени удобности тѣхъ или другихъ долженствуютъ натурально зависѣть отъ обстоятельствъ настоящаго времени, которое напротивъ вседневнымъ перемѣнамъ подвержено быть можетъ; и для того, не вступая ни въ какія о томъ подробности, объявлю я вамъ вслѣдствіе точной воли Ея Имп. Величества, что руководствуясь собственнымъ просвѣщеніемъ и усердіемъ, надобно вашему сіятельству согласовать принимаемыя вами мѣры съ возращеніемъ или упадкомъ конфедераціи въ то время, когда получите вы сіе письмо.

Въ настоящей неизвѣстности можемъ мы, правда, предполагать разные казусы, какъ напримѣръ, что конфедерація состоялась только сама собою изъ однихъ противниковъ, или же предъуготовлена и доведена до сбытія побужденіями какой посторонней державы въ надеждѣ скорой и сильной ея помочи; но какъ съ другой стороны сіи самые казусы, не упоминая уже о тѣхъ, кои совсѣмъ инаковы быть могутъ, могутъ еще раздробляться на тысячу разнообразныхъ и разно начальныхъ, то и должны мы оставить на лутчее вашего сіятельства на мѣстѣ изобрѣтеніе тѣ способы, кои по времени и обстоятельствамъ лучшіе и дѣйствительнѣйшіе быть могутъ, довольствуясь только дать вамъ полную власть употреблять ихъ къ стати, не описываясь уже сюда и не взирая ни на какія постороннія уваженія.

Такимъ образомъ, по рекламаціи ли сенатскаго совѣта, или въ случаѣ несогласія его къ тому, нарочной въ Варшавѣ собираемой конфедераціи подъ маршальствомъ графа Браницкаго или кого другаго,

или же безъ всѣхъ сихъ формалитетовъ, основываясь единственно на публичныхъ нашихъ декларацiяхъ, на точномъ содержанiи новопостановленнаго трактата и происходящей отъ онаго гарантiи нашей, на участiи, которое мы по сю пору въ дѣлахъ польскихъ принимали, а напослѣдокъ на собственномъ именно противу насъ манифестѣ конфедерацiи, можете ваше сiятельство, имѣя свободныя руки, принять по собственному вашему усмотрѣнiю достаточныя и надежныя мѣры къ скорѣйшему разогнанiю мятежниковъ, слѣдовательно же и къ возстановленiю во всей Польшѣ покоя и тишины.

Для исполненiя всего того оставляетъ Ея Имп. Величество на ваше же опредѣленiе, остановлять ли обратный въ Россiю походъ войскъ всѣхъ или только нѣкоторой части ихъ, или же безъ остановки главныхъ корпусовъ, отдѣлить только нѣкоторые деташаменты для усмиренiя Барскихъ безпокойствъ, буде они съ уваженiемъ всѣхъ побочныхъ обстоятельствъ къ тому достаточны быть могутъ.

Слѣдующая здѣсь въ копiи депеша моя къ господину Обрѣскову откроетъ вамъ, что мы предполагая здѣсь самый дурной въ дѣлахъ съ той стороны оборотъ, не хотимъ однакожъ останавливаться и за онымъ въ утвержденiи одержанныхъ въ Польшѣ знатныхъ успѣховъ; но при всей нашей на то рѣшительности, не могу я однакожъ оставить, чтобъ не рекомендовать вашему сiятельству о избѣжанiи по крайней возможности и малѣйшихъ поводовъ къ раздраженiю турковъ, дабы безвременно и безъ крайней нужды не дойти съ ними до непрiятностей и до разрыва, ибо я еще не перестаю ласкать себя, что одно войскъ нашихъ къ границамъ Порты приближенiе и разогнанiе ими Барскихъ мятежниковъ, есть ли не имѣетъ она съ ними подъ рукою какого соглашенiя, не подвигнутъ ее на крайности, а особливо есть ли дѣло скоро совершено будетъ, такъ чтобъ она вдругъ и о приближенiи, и о возвращенiи войскъ нашихъ увѣдомиться могла.

По сихъ общихъ изъясненiяхъ на первые четыре вопроса письма вашего отъ 5 (16) марта, прибавлю я въ наставленiе на пятый и послѣднiй,—«позволено ли будетъ, въ случаѣ употребленiя въ дѣйствiе нашихъ войскъ, доходить до границъ турецкихъ и цесарскихъ, поступая дружески съ обѣими оными державами, и какое наставленiе дать тѣмъ войскамъ въ случаѣ вылазки турковъ или цесарцовъ изъ ихъ границъ прикрываючи возмутителей и запрещая къ своимъ землямъ приближаться?»—что первая того вопроса часть въ нынѣшнемъ нужномъ случаѣ не подлежитъ никакому сумнѣнiю, только бы войска наши отнюдь не входили ни большимъ, ни малымъ числомъ въ самыя границы ту-

рецкія или цесарскія, хотя бъ въ погонѣ за противниками, и хотя бъ тутъ не было и ни одного человѣка войскъ тѣхъ державъ. Вторую часть вопроса вашего раздѣлю я далѣе на двѣ другія части: *Въ первой* полагаю я воспрещеніе отъ цесарцевъ или турковъ касаться ихъ собственныхъ границъ, въ какомъ бы уже то случаѣ ни было, а *во второй*,—вступленіе въ границы польскія, какъ бы то отъ собственныхъ ни было близко, войскъ цесарскихъ или турецкихъ для прикрытія и защиты мятежниковъ, или же для препятствія нашимъ въ погонѣ за оными. Первый пунктъ рѣшенъ уже выше тѣмъ, что ни подъ какимъ видомъ не должны мы переступать польскія границы, слѣдовательно же и доходить до встрѣчи съ чужими войсками въ ихъ землѣ. А по второму надобно, чтобъ ваше сіятельство будущему въ Барской экспедиціи командиру (котораго извольте вы сами выбрать изъ способнѣйшихъ и достойнѣйшихъ офицеровъ, дабы онъ во всякомъ чрезвычайномъ случаѣ при данныхъ отъ васъ добрыхъ наставленіяхъ самъ собою благоразумно рѣшиться могъ), чтобъ въ случаѣ встрѣчи и помѣшательства отъ однихъ или другихъ войскъ на польской землѣ, поступалъ онъ съ ними точно тѣмъ же образомъ, каковымъ отъ нихъ принятъ и встрѣченъ будетъ, хотя бы съ употребленіемъ силы, есть ли они законный къ тому поводъ подадутъ и не примутъ никакихъ вопреки резонабельныхъ представленій; только въ семъ непріятномъ случаѣ тотъ командующій имѣетъ прежде дѣйствительнаго употребленія мѣръ крайности сдѣлать торжественную, есть ли успѣетъ—на письмѣ, а инако на словахъ, протестацію о той необходимости, въ кою онъ съ противной стороны невольно приведенъ и поставленъ.

Вотъ вашему сіятельству достаточныя рѣшенія по поводу Барской конфедераціи, но я надѣюсь еще, что дѣло обойдется безъ дальнихъ хлопотъ, и что вы будете управляться съ однимъ легкомысліемъ вѣтренныхъ поляковъ. По крайней мѣрѣ сердечно я того желаю для службы Ея Имп. Величества и для общаго вашего и моего покоя, въ которомъ обоимъ намъ равная нужда; и потому въ заключеніе прошу васъ, любезнаго моего друга, не жалѣть трудовъ, чтобъ новыя безпокойства какъ наискорѣе пресѣчь умѣреннѣйшими способами, есть ли только не отваживая ничего, можно будетъ обойтиться безъ употребленія мѣръ крайности.

Всегда пребуду я, и т. д.

1662) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Изъ С.-Петербурга, 31 Марта 1768 года.

Оставляя въ другомъ моемъ сего же отправленія письмѣ говорить пространно вашему сіятельству о новой въ Барѣ комедіи, стану я отвѣтствовать здѣсь на разныя съ полковникомъ Игельстромомъ отъ васъ полученныя письма.

На письма примасовы къ Ея Имп. Величеству и ко мнѣ слѣдуютъ здѣсь въ кувертѣ моемъ два отвѣта, [1]) а изъ приложенныхъ при семъ копій съ оныхъ усмотрите ваше сіятельство, что по представленію вашему посылается къ нему Андреевской орденъ вмѣстѣ съ Аннинскимъ для брата его.

На вознамѣренное королемъ пожалованіе орденовъ Бѣлаго Орла генералъ-порутчику Нумерсу и генералъ-маіору Кречетникову, а Станислава генералъ-маіорамъ Дунтену, Измайлову, князю Прозоровскому и Подгоричанину, соизволяетъ Ея Имп. Величество, почему и можете вы доставить помянутымъ генераламъ назначенные каждому знаки.

На прошеніе г. полковника Кара отлучиться до зимы къ цѣлительнымъ водамъ есть также высочайшее соизволеніе съ тѣмъ еще, чтобъ у г. Кара за то время и изъ жалованія по чину обыкновеннаго вычета не было, о чемъ не оставлю я для вѣдома сообщить графу Захару Григорьевичу.

На письмо кастеланши Каминской слѣдуетъ здѣсь подъ отверстою печатью отвѣтъ мой, который написанъ по желанію вашего сіятельства со многими привѣтствіями, и хотя пріѣздъ ея сюда и отклоняется, но въ то время для приласканія сей честолюбивой женщины упреждаю я ее, что въ скоромъ времени получитъ она дѣйствительный опытъ высочайшаго къ себѣ благоволенія. Я разумѣю въ сихъ послѣднихъ словахъ назначенную для нея въ подарокъ золотую съ каменьями табакерку, которая и будетъ къ вамъ прислана, сколь скоро изъ дѣла выдетъ. О сей табакеркѣ и другой для воеводши кіевской (есть ли она продолжительно останется достойною такой отличности) скажу я вамъ, что они будутъ безъ портретовъ, ибо Ея Имп. Величество не изволитъ оныхъ обыкновенно жаловать, но вмѣсто того съ именемъ Ея Величества изъ бриліантовъ.

О приставникѣ къ разборной для князя Радзивила коммиссіи, согласенъ я со мнѣніемъ вашего сіятельства, и конечно по изысканіи способнаго къ тому человѣка, будетъ оной къ вамъ или же прямо въ Вильну отправленъ.

Кавалеріи для племянниковъ епископа куявскаго и князя Радзивила прилагаются здѣсь съ тѣмъ, чтобъ ваше сіятельство доставили имъ оныя по собственному вашему усмотрѣнію.

О покупкѣ атласа наслѣдниковъ барона Стоша могу я теперь рѣшительно объявить вашему сіятельству, что Ея Величество за требуемую цѣну 300000 червонныхъ желаетъ оной имѣть, и такъ прошу я васъ, увѣдомляя о томъ князя Долгорукова, перевесть къ нему отъ себя изъ казны и потребныя деньги, рекомендуя

---

[1]) См. №№ 1659 и 1665.

впрочемъ, чтобъ тотъ атласъ немедленно и надежно сюда отправленъ былъ, дабы въ дорогѣ повредиться не могъ.

О г. Мартицъ, который письмомъ къ вашему сіятельству представляетъ Ея Имп. Величеству службу свою, не могу я ничего точнаго сказать, доколѣ о состояніи и достоинствахъ его не получимъ мы вѣрнаго и обстоятельнаго свѣдѣнія. Есть ли вы мнѣ въ полученіи онаго способствовать можете, то пожалуйте употребите въ томъ стараніе ваше, и сколько развѣдаете съ достовѣрностію, дайте мнѣ знать, дабы о семъ человѣкѣ, качествахъ, знаніяхъ и способностяхъ его прямо судить было можно, ибо какъ не для чего привозить сюда человѣка ординарнаго, такъ на противъ конечно не пожалѣетъ Ея Величество денегъ на доставленіе такого, который бы отличныя дарованія имѣлъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

1663) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

С.-Петербургъ, 31 марта 1768.

Прилагая здѣсь съ латинскимъ переводомъ собственноручно Ея Имп. Величествомъ подписанную и государственною печатью утвержденную ратификацію на заключенный вами съ польскою делегаціею трактатъ, нахожу я за нужно сдѣлать вамъ въ разсужденіи ея слѣдующія примѣчанія: 1) что польское трактата содержаніе не внесено здѣсь въ корпусъ ратификаціи потому одному, что нѣтъ въ коллегіи хорошихъ для польскаго языка писцовъ; итакъ надобно вамъ будетъ приказать вписать оное у себя на оставленномъ нарочномъ мѣстѣ; 2) что никакой нѣтъ нужды, дабы польская ратификація составлена была въ точныхъ словахъ нашей, но паче надобно, чтобъ оная въ угодномъ польскому двору слогѣ написана была, только бы согласовала по обыкновенію видамъ и намѣренію полной мочи, которая депутаціи дана была, и только бы еще ясно и понятно безъ всякихъ двоеразумій опредѣляла и подтверждала всю точную силу постановленнаго трактата и принадлежащихъ къ оному актовъ. Числа въ ратификаціяхъ могутъ весьма разныя же поставлены быть, ибо важность въ томъ одномъ, чтобъ взаимные ихъ инструменты на соглашенный срокъ размѣнены были.

Всегда пребуду я, и т. д.

1664) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

A St-Pétersbourg, ce 31 mars 1768.

*) Sire, Je ne me dissimule point tout ce qu'a eu de délicat ma position dans la conduite des affaires qui viennent d'être si heureusement

---

*) Ваше величество. Я не скрываю отъ себя всей щекотливости моего положенія въ управленіи дѣлами, которыя нынѣ такъ благополучно окончены. Я иногда

terminées. J'ai confié quelquefois mon embarras à Votre Majesté: Elle seule peut juger de ma satisfaction, lorsque j'ai appris que tout est fini et qu'Elle même est contente. Je ne discuterai point ici tout le bien que la Pologne acquiert; je ne féliciterai point V. M. sur des avantages personnels; je ne parlerai pas même de la satisfaction de ma souveraine: Sa réponse à Votre Majesté que j'ai l'honneur d'accompagner, en est une preuve au-dessus de tout. Un intérêt particulier me fait passer rapidement sur ces objets, tout grands qu'ils sont,—tout est fini, et je reste assuré de l'estime et des bontés de Votre Majesté. Vous daignez y ajouter, Sire, un souhait bien flatteur pour moi, mais trop difficile à réaliser. Je n'ai pas attendu à ce moment à désirer de pouvoir un jour seulement faire ma cour à Votre Majesté. Je ne pourrai que gagner quand Elle lira dans mon coeur et qu'Elle y verra tout mon attachement pour Elle. J'interromps à regret la satisfaction que je trouve à me le peindre à moi même, pour toucher un mot de l'étincelle de discorde qui vient de se rallumer dans Vos Etats. Je ne la juge point de nature à pouvoir altérer en rien ce que Votre Majesté vient de faire pour leur repos et leur bonheur, et je suis dans une parfaite confiance que la fermeté des mesures qu'Elle va prendre et les moyens que Sa Majesté

повѣрялъ свои затрудненія вашему величеству: вы одни можете судить о моемъ удовольствіи, когда я узналъ, что все кончено и что вы сами довольны. Я не стану доказывать здѣсь всего пріобрѣтаемаго Польшею блага; я не стану поздравлять ваше величество съ личными выгодами; я не стану даже говорить объ удовольствіи моей государыни: отвѣтъ ея вашему величеству, который я имѣю честь при семъ препроводить, служитъ тому наилучшимъ доказательствомъ. Особый интересъ побуждаетъ меня бѣгло коснуться этихъ предметовъ, какъ бы они велики ни были: все кончено и я остаюсь увѣренъ въ благоволеніи и уваженіи вашего величества. Вы благоволили присовокупить къ этому весьма лестное для меня, но слишкомъ трудно осуществимое пожеланіе. Я не ожидалъ настоящаго времени, чтобы желать возможности хотя бы на одинъ день засвидѣтельствовать лично мое высокопочитаніе вашему величеству. Я могу лишь остаться въ выигрышѣ, если вы прочтете въ моемъ сердцѣ и увидите въ немъ всю мою къ вамъ преданность. Съ сожалѣніемъ прерываю удовольствіе, которое я нахожу въ собственномъ представленіи объ этомъ, чтобы коснуться слегка той искры несогласій, которая только-что вновь загорѣлась въ вашемъ государствѣ. Я не полагаю, чтобы она могла въ чемъ-либо повредить тому, что вы только-что совершили ради его спокойствія и счастія и я вполнѣ убѣжденъ, что твердость мѣръ, какія вы примете и средства, какія приметъ ея

Impériale va employer, ne tarderont pas à dissiper ce dernier effort de l'envie et de l'esprit de parti.

Je suis avec un profond respect, Sire,
de V. M. le très humble, très obéissant
et très dévoué serviteur
C. N. Panin.

1665) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПРИМАСУ ГАВРІИЛУ ПОДОСКОМУ.

à St-Pétersbourg, le 31 mars 1768.

Monseigneur, Ce ne sera point un compliment stérile que celui que je ferai à V. A. sur l'heureuse conclusion des affaires dans Votre patrie. Le travail qui nous a fait connaître l'un à l'autre et qui m'a appris tout ce que je dois à un homme d'Etat aussi instruit et aussi vertueux, nous a montré nos coeurs à découvert. Unis déjà par l'estime, ils le sont aujourd'hui par la joie la plus pure. J'ai partagé avec Vous la gloire des vues les plus salutaires et du zèle le plus désintéressé. Le succès qui vient de les couronner nous pénètre des mêmes sentiments. Il ne me reste qu'un aveu et je le fais de bonne foi et avec contentement, c'est que si j'ai rempli mon devoir, c'est Vous qui l'avez rendu efficace. Je ne doute point que Votre nation ne sente toujours de plus en plus toute la reconnaissance qu'elle doit à V. A., mais Vous n'êtes nulle part mieux connu, mieux apprécié, plus estimé qu'à la Cour de ma Souveraine. Elle Vous instruit Elle même, Mr., de ses sentiments dans la lettre que j'ai l'honneur de Vous faire parvenir de sa part. S. M. I. les rend publics en choisissant ce moment pour Vous nommer chevalier de son ordre de S-t André dont j'accompagne ici les marques. Elle ne borne point à Votre seule personne les marques de sa bienveillance. S. M-té se plait à les étendre à ceux qui Vous appartiennent comme devant participer au mérite de Vos travaux. C'est à ce titre qu'Elle a souhaité que le Comte Votre frère reçût de son Altesse Impériale l'ordre de S-te Anne. Jai l'honneur d'en envoyer les marques à V. A. pour qu'Elle veuille bien les lui remettre elle-même.

имп. величество не замедлятъ разсѣять это послѣднее усиліе зависти и партійнаго духа.

Есьмъ съ глубокимъ почтеніемъ, и т. д.

V. A. se représentera ma satisfaction à m'acquitter d'ordres aussi agréables si Elle se forme une idée des sentiments que j'ai conçus pour Elle. Ils m'honorent puisqu'ils sont mérités, puisque c'est à l'estime seule que je rapporte l'attachement et la considération la plus distinguée avec laquelle je suis,

Monseigneur, de V. A., etc.

1666) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КЪ КН. Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 апрѣля 1768 г.

(Шифровано).

Получа письмо вашего сіятельства отъ 8—19 марта, не умѣшкалъ я поднести оное Ея Имп. Величеству, и могу вамъ объявить, что Ея Величество удовольствіе имѣть изволитъ поведеніемъ и скромными поступками вашими въ дѣлѣ вымышленнаго и страннаго посольства отъ извѣстнаго бродяги въ Черной Горѣ. Начало сего происшествія прежде, нежели здѣсь, извѣстно было нашему резиденту въ Константинополѣ по словесному увѣдомленію венеціанскихъ пословъ и по присланному къ нему письму отъ тамошняго Черногорскаго митрополита, и г. Обрѣсковъ, опровергая сей ложный вымыселъ, тогда же къ митрополиту отвѣтствовалъ своимъ письмомъ, съ котораго прилагается при семъ копія, и чаять надобно, что оное тамо дѣйство возимѣло, ибо слышно теперь здѣсь, что черногорцы отъ помянутаго самозванца отстали и въ презрѣніи его оставили, а можетъ быть, что и выгнали уже отъ себя. Но какъ между тѣмъ посланцы его, греческіе монахи, въ границы вѣнскаго двора вступили и по выдержаніи карантина, въ которомъ они находятся, чаятельно пропущены будутъ и въ Вѣну, то прошу ваше сіятельство увѣдомить меня, какой конецъ столь странное и глупое посольство возимѣетъ, не давая однакожъ оному отнюдъ никакой протекціи и пребывая въ прежней скромности; но изъ любопытства услышавъ, какое имѣютъ сіи монахи къ вамъ и ко двору здѣшнему упоминаемое ими тайное слово, писать о томъ сюда, а потомъ, хотя бъ было или нѣтъ отъ министерства вамъ объ нихъ какое сообщеніе, но вы по сему дѣлу полное свѣдѣніе имѣя по врученной вамъ чрезъ нарочнаго куріера экспедиціи совѣтника посольства Мерка и особливо по отправляемой съ нимъ къ черногорскому народу грамотѣ, не худо бы, чтобъ вы съ благопристойностію

подъ рукою постарались, чтобъ помянутые вымышленные посланцы монахи съ ихъ свитою изъ областей Вѣнскаго двора за границы назадъ высланы были.

Я есмь всегда съ особливымъ моимъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

Кн. А. Голицынъ.

P. S. По написаніи письма моего получены здѣсь изъ Венеціи слѣдующія извѣстія: что епископъ черногорскій по внушеніямъ Россійскаго Императорскаго Двора резидента въ Царѣградѣ будучи въ продолжительномъ намѣреніи избавиться отъ обманщика, собралъ народъ и держалъ къ нему рѣчь, изъявляющую, что они обмануты въ своихъ мысляхъ, думая, что неизвѣстный бродяга былъ покойный императоръ, что его уже больше на свѣтѣ нѣтъ, и теперь сія маска не иное что, какъ только обманщикъ, который заслуживаетъ смерть или выдать его Венеціанской республикѣ, либо по меньшей мѣрѣ выгнать его изъ ихъ предѣловъ. Первыя два предположенія были народомъ не приняты, а на третіе, чтобъ выгнать его, требовалъ оный времени на разсужденіе. Безъизвѣстный лжецъ будучи увѣдомленъ о такомъ поступкѣ епископа, собралъ съ своей стороны народъ и ему говорилъ увѣрительнѣйшимъ образомъ, что онъ императоръ, давъ ему разные объ томъ признаки, и заключилъ, что въ день Святаго Георгія онъ подастъ о себѣ лучшее свѣдѣніе, кто онъ таковъ; жаловался на епископа, виня его преступникомъ, что по учиненной имъ ему присягѣ вѣрности, онъ хочетъ его измѣнить; онъ требовалъ, чтобъ ему въ вѣрности присягу учинили и признали бъ его ихъ самодержавнымъ государемъ и главою. А какъ скоро онъ предуспѣлъ то получить, то арестовалъ епископа, его племянника и двухъ старцевъ, взявъ все имъ принадлежащее имѣніе, и дерзновеніе его дошло такъ далеко, что онъ приказалъ въ самое то время ограбить три церкви, похитя даже до церковныхъ утварей. Сіе дѣло становится гораздо важнѣйшимъ, нежели дотоль было. О семъ ваше сіятельство увѣдомляя, вѣрно надѣюсь, что ни республика Венеціанская, ниже Оттоманская Порта спокойнымъ окомъ глядѣть не будутъ на поведеніе сего наказанія достойнаго лжеца, а особливо сія послѣдняя, подъ владѣніемъ которой черногорскій народъ находится, и не оставятъ обѣ державы купно стараться оного самозванца истребить. Прибытіе же г. совѣтника Мерка съ здѣшнею грамотою безъ желаемаго дѣйствія остаться также не можетъ.

Кн. А. Голицынъ.

Копія съ письма отъ резидента Обрѣскова къ Черногорскому митрополиту Савѣ.

На письмо вашего преосвященства отъ 12-го минувшаго октября, отвѣтствую, что Императоръ Всероссійскій Петръ третій преставился шестаго іюля 1762-го года и погребенъ торжественно и со всѣми пристойностями въ соборной церкви Александра Невскаго монастыря по боцѣ дѣда его, блаженной и вѣчной славы предостойной памяти Императора Петра великаго. Я удивляюсь, что ваше преосвященство о семъ по нынѣ находитесь не свѣдомы, и чрезъ то впали въ равное съ невѣжливымъ вашимъ народомъ заблужденіе, и вѣрите появившемуся у васъ плуту или вралю или же наученному кѣмъ-нибудь изъ вашихъ подвластныхъ для ради какихъ-нибудь собственныхъ злостныхъ или корыстливыхъ видовъ. Я ваше преосвященство увѣдомляю, что такое ваше и народа вашего поведеніе и легкомысліе высочайшему двору весьма будетъ прогнѣвительно и который, ежели ваше преосвященство не приложете крайняго вашего старанія извлечь народъ вашъ изъ заблужденія въ мнѣніяхъ его о человѣкѣ, въ вашемъ мѣстѣ находящемся, не выведете наружу плутовство его, и не выгоните изъ предѣловъ вашихъ, конечно на всегда лишитъ васъ обители вашей, и народъ вашъ, отъ дозволенной вамъ милости.

1667) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 12 апрѣля 1768.

Въ настоящее время можетъ при польскомъ дворѣ настоять вопросъ о назначеніи министровъ его въ тѣ мѣста, изъ коихъ находятся уже министры въ Варшавѣ. Между другими назначеніями надобно будетъ конечно помышлять и о посылкѣ въ Швецію министра; а какъ тамошнее мѣсто въ разсужденіи дѣлъ и интересовъ нашихъ по образу правленія его и по разнымъ націю шведскую раздѣляющимъ партіямъ, находится въ томъ точно самомъ положеніи, въ каковомъ была по сю пору, да впредь пребудетъ всегда Польша, то и почитаю я весьма нужно предостеречь благовременно ваше сіятельство, чтобъ при выборѣ въ Швецію польскаго министра употребили вы все возможное стараніе обратить и рѣшить оный выборъ на такого человѣка, который бы дѣламъ нашимъ въ Швеціи не только не препятствовалъ, но паче еще онымъ охотно и благоразумно способствовать готовъ былъ. На семъ основаніи, исключая отъ сего министерскаго поста всѣхъ вообще католиковъ, рекомендую я вамъ, любезный мой другъ, пріискать къ оному изъ диссидентовъ человѣка намъ вѣрно преданнаго и достойнаго, тѣмъ паче, что всякій диссидентъ собственнымъ своимъ интересомъ и благосостояніемъ натурально обязанъ быть долженъ не только не порочить передъ шведами всѣ наши въ Польшѣ происходившіе подвиги, но паче одобрять и представлять ихъ такими, отъ коихъ и обѣ протестантскія религіи и самая вольность республики получили себѣ нынѣ спасеніе съ полною для переду безопасностію. Знаю я стороною, но не отвѣтствую однакожъ за вѣрность, что между другими претендентами шведской миссіи находится

и самый маршалъ Торунской конфедераціи Голцъ. Есть ли сіе извѣстіе справедливо, не можно намъ, кажется, желать для Швеціи министра лутчаго и надежнѣйшаго, и такъ прошу я ваше сіят-во изъясниться откровенно съ г. Гольцемъ, а по усмотрѣніи его склонности и употребить все возможное ваше въ пользу его стараніе. Не думаю я, чтобъ въ семъ случаѣ захотѣлъ его польское величество дѣлать какія затрудненія, ибо стокголмскій постъ для него и для республики совсѣмъ ничего не значитъ; напротивъ чего оный для насъ весьма важенъ; и такъ снисхожденіемъ къ нашей рекомендаціи получитъ только его польское величество всегда дешевый способъ показать Ея Имп. величеству отличную угодность и новый опытъ его дружбы.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

1668) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ВИЦЕКАНЦЛЕРУ КН. ГОЛИЦЫНУ.

*) Montrez, s'il vous plait les lettres de votre cousin à M-r Panin. Je trouve, qu'il a agi de la bonne manière.

Помѣта вицеканцлера: Получено изъ Сарскаго села, 14 апрѣля 1768.

1669) ЗАПИСКА ГР. Н. И. ПАНИНА, ПРИНАДЛЕЖАЩАЯ КЪ ДЕПЕШАМЪ КН. РЕПНИНА ОТЪ 19 (30) АПРѢЛЯ 1768.

Съ симъ куріеромъ получена оригинальная польская ратификація, которую въ разсужденіи ея величины представляю себѣ самому счастіе поднести. Изъ доношеній же князя Репнина усматривая по всей Польшѣ даже до границъ растлѣвшіяся искры фанатизма, сами ваше имп. величество несумнѣнно высочайше признать изволите надобность тѣхъ осторожностей по нашимъ границамъ, о которыхъ Репнинъ представляетъ, и потому не соизволите ль ваше величество, пока я здѣсь, мнѣ указать снестись съ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ, который теперь не очень здоровъ и изъ двора не съѣзжаетъ, и мы съ нимъ, прочитавъ всѣ репорты генеральскіе и Репнина представленіе и замѣтя мѣста лежащія близъ нашихъ границъ, положимъ обще на мѣрѣ, какъ настоящими нашими лагерями подвинуться къ границамъ и какъ разсылать патрули подъ претекстомъ конвоевъ для покупки ремонтныхъ лошадей, фуража и отправленія амуниціи и снарядовъ къ корпусамъ въ Польшу.

Снеситесь съ гр. Чернышевымъ; я цѣлый день съ утра съ самого и до сего часа проводила въ чтеніи сихъ піесъ, и думаю что Ген. М. Под-

---

*) Покажите, пожалуйста, письма вашего племянника г. Панину. Я нахожу, что онъ правильно поступилъ.

царичаниновъ насъ отъ хлопотъ скоро избавитъ, ибо и слава, и храбрость, и искусство въ немъ есть; жаль же, жаль, что ему не удалось гусарами одними взять Константиновъ, ибо сей лавровой вѣнецъ украсилъ бы его сѣдую голову. L'entreprise seule en est belle.

1670) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 12 мая 1768 года.

О всѣхъ причиненныхъ донынѣ Барскими возмутителями наглостяхъ и дерзостяхъ вашему прев—ву уже извѣстно изъ Варшавы отъ посла князя Репнина; слѣдственно и чрезъ письмо его отъ 9-го апрѣля вы увѣдомлены о послѣднемъ нападеніи оныхъ подъ мѣстечкомъ Винницею на капитана Салемана съ командою, гдѣ они бывъ разбиты нашими, въ полону взятъ одинъ татаринъ Ахмедъ Муха, пожалованный порутчикомъ отъ начальника тѣхъ бунтовщиковъ, который въ допросѣ объявилъ, что татаръ называемыхъ Липки въ Барѣ находится до 500 человѣкъ, почему уже доказательно о прибытіи на помощь къ тѣмъ бунтовщикамъ татаръ. Вслѣдствіе чего помянутый посолъ съ находящимися въ Варшавѣ молдавскимъ и волоскимъ эмисарами обо всемъ томъ пристойныя изъясненія имѣлъ и имъ надлежащимъ образомъ внушилъ, сколь дерзость тѣхъ турецкихъ подданныхъ, вступившихъ въ службу Барскихъ бунтовщиковъ, оскорбительна и противна настоящей дружбѣ и доброму согласію у Порты съ нами и съ королемъ польскимъ, безсумнѣнно уповая, что то учинено отъ нѣкоторыхъ татарскихъ бродягъ, и потому онъ, посолъ, надѣется, что какъ скоро сіе Портѣ знаемо будетъ, она не преминетъ немедленно послать къ пограничнымъ своимъ командирамъ строгіе указы наиприлежнѣйше впредь наблюдать, чтобъ болѣе подобныхъ своевольствъ отъ турецкихъ подданныхъ не происходило; о чемъ чаятельно оные эмисары не преминули въ свое время Портѣ чрезъ своихъ принципаловъ донесть. А я надѣюсь, что ваше прев-во, получа вышепомянутое посла князя Репнина письмо, по оному уже надлежащія представленія при Портѣ учинить изволили вслѣдствіе прежнихъ моихъ писемъ, и особливо послѣдняго моего, отъ 26-го марта къ вамъ отправленнаго, на которыя я съ нетерпѣливостію въ отвѣтъ ожидаю отъ вашего прев—ва увѣдомленія, въ какихъ сентиментахъ и намѣреніяхъ Порта нынѣ въ разсужденіи насъ и польскихъ безпокойствъ находится? Я при семъ случаѣ не могу моего удивленія отъ вашего прев—ва скрыть, что при нынѣшнихъ критическихъ обстоятельствахъ мы здѣсь столь давно уже какъ недѣль семь ни малѣйшаго извѣстія отъ васъ не имѣемъ; и потому покорно васъ прошу, пока настоящія польскія безпокойства продолжатся, по крайней мѣрѣ по однажды въ мѣсяцъ сюда писать.

Барскіе возмутители нынѣ часъ отъ часу становяся наглѣе и усиливая наиболѣе свою шайку какъ подобными себѣ фанатиками и развращенными людьми, такъ и изъискавъ средство на помощь къ себѣ пріобрѣсть нѣсколько сотъ татаръ, по тому высочайшіе Ея Имп. Величества интересы необходимо требуютъ, чтобъ

бывшіе на обратномъ походѣ войска наши въ Польшѣ далѣе оставлены были, и отъ части употреблены къ разсѣянію помянутой фанатической Барской шайки, а по возстановленіи вождѣлѣнной въ Польшѣ тишины, которая послѣднимъ сеймомъ на столь прочномъ и твердомъ основаніи сооружена, оныя войска безъ малѣйшаго болѣе замедленія въ отечество возвращены будутъ.

По усугубленно даннымъ вамъ отъ времени до времени Портою торжественнымъ обнадеживаніямъ, что она ни малѣйшаго участія въ польскихъ дѣлахъ не пріиметъ, чего точно и хану крымскому держаться по реляціямъ вашимъ отъ нея было предписано, съ одной стороны кажется полагать можно, что не съ ея дозволенія помянутые помощные татары при Барскихъ заговорщикахъ находятся, но можетъ то имъ учинить подъ рукою дозволено отъ хана крымскаго, по проискамъ находящагося при немъ французскаго эмисара Тота; однакожъ съ другой стороны другія обстоятельства представляются, которыя заключать заставляютъ, что нельзя, чтобъ Порта о томъ не свѣдома была, ибо мѣстечко Баръ, въ которомъ оный фанатическій заговоръ вскорѣ по совершеніи въ Варшавѣ сейма воспослѣдовалъ, стоитъ неподалеку отъ турецкихъ границъ; по чему о такомъ важномъ происшествіи пограничные турецкіе начальники безсумнѣнія весьма скоро извѣститься могли и, поразвѣдавъ о обстоятельствахъ и подробностяхъ того, не преминули немедленно о томъ Портѣ донесть. Равномѣрно и такая знатная партія татаръ, какъ 500 человѣкъ, находящаяся въ службѣ Барскихъ возмутителей, будучи столь близко турецкихъ границъ, не возможетъ нимало скрыться отъ знанія тѣхъ турецкихъ начальниковъ, слѣдовательно и Порты самой. Сверхъ того и на оное считать можно, что главные означеннаго заговора зачинщики къ Портѣ прибѣгли для сысканія себѣ у нея защиты и помощи въ ихъ предпріятіи, слѣдственно и о всѣхъ своихъ намѣреніяхъ и силахъ подробное описаніе сообщили, въ чемъ они можетъ быть при Портѣ подкрѣплены и предводительствуемы будутъ ненавистниками нашими. Изъ сообщенныхъ же вамъ отъ князя Николая Васильевича отъ 9-го апрѣля извѣстій бывшаго въ Хотинѣ одного нашего пріятеля между прочимъ ваше прев—во усмотрѣли, что отъ Порты къ тамошнему пашѣ указъ строгій присланъ о приведеніи помянутой крѣпости въ наилутчее оборонительное состояніе, и что тамошній гарнизонъ до 10 тыс. человѣкъ умноженъ будетъ; и хотя сіе число можетъ быть и увеличено, однакожъ не меньше заслуживаетъ нѣкотораго уваженія.

По таковымъ обстоятельствамъ крайне нужно намъ знать нынѣ прямыя мысли и склонности Порты Отоманской по настоящимъ польскимъ безпокойствамъ, и потому весьма желательно, чтобъ мы здѣсь о томъ поскорѣе отъ васъ извѣстились, а особливо когда подъ сіе время изъ разныхъ мѣстъ сюда доходятъ слухи, будто непріятели наши въ вашемъ мѣстѣ нѣсколько предуспѣли поколебать Порту въ миролюбительныхъ ея сентиментахъ, и что по тому будто она намѣрена нѣкоторую часть своего войска къ хотинской сторонѣ подвинуть; но сему вѣру подать мы поудерживаемся до полученія о семъ сюда отъ вашего прев—ва точныхъ извѣстій; такъ же и о томъ, какое дѣйствіе при Портѣ произвела, по послѣднему моему письму отъ 26-го марта, учиненная вами турецкому министерству декларація о необходимости дальнѣйшаго нашихъ войскъ въ Польшѣ пребыванія до разогнанія Барской шайки, равномѣрно какъ и сдѣланное вами Портѣ предложеніе по вышеозначенному къ вамъ посла князя Репнина письму отъ 9-го апрѣля, вслѣдствіе

котораго я ваше прев—во покорно прошу турецкому министерству представить, что мы здѣсь на усугубленно данное имъ вамъ нѣсколько разъ торжественное обнадеживаніе, что блистательная Порта никакого участія въ польскихъ дѣлахъ до совершеннаго ихъ окончанія не пріиметъ полагаясь, несумнѣнно надѣемся, что она продолжительно въ миролюбительныхъ своихъ сентиментахъ и съ здѣшнимъ дворомъ въ доброй дружбѣ и довѣренности пребудетъ. Въ разсужденіи чего мы и находящуюся при Барской фанатической шайкѣ партію липскихъ татаръ, состоящихъ до 500 человѣкъ инако не признаваемъ, какъ за партію скитающихся татаръ, не имѣющихъ никакого пристанища и ищущихъ токмо грабительствомъ и воровствомъ себѣ пропитаніе пріобрѣсть, слѣдственно, что до сего не токмо сама Порта, но и ханъ крымскій ни малѣйшаго свѣдѣнія не имѣли, чтобъ какая татарская партія осмѣлилась вступить въ службу въ сосѣднемъ государствѣ бунтующихъ возмутителей и нарушителей общаго покоя, каковы суть Барскіе фанатики, и которые теперь единственною причиною, что наши войска изъ Польши по данному вами рейзъ эфендію обѣщанію до сихъ поръ выведены быть не могли, Ея Имп. Величество бывъ въ необходимости на то поступить, до возстановленія и утвержденія въ Польшѣ вожделѣнной тишины, въ чемъ и сама Порта какъ сосѣдственная съ Польшею держава не меньше насъ интересована;—и потому, кажется, вы изволите стараніе свое при турецкомъ министерствѣ съ наибольшею о успѣхѣ надеждою употребить, чтобъ Порта къ пограничнымъ своимъ начальникамъ въ твердѣйшихъ терминахъ указъ послала, чтобъ они немедленно именемъ ея ту скитающуюся татарскую партію, вступившую въ службу Барскихъ бунтовщиковъ, назадъ въ ихъ отечество отозвали, угрожая имъ жесточайшимъ въ случаѣ преслушанія наказаніемъ, и впредь бы тѣ турецкіе начальники на крѣпко наблюдали, чтобъ никто изъ турецкихъ подданныхъ болѣе не осмѣлился въ службу тѣхъ бунтовщиковъ вступать, а которые за онымъ ея запрещеніемъ осмѣлятся къ симъ злодѣямъ соединяться, тѣхъ для примѣра другихъ нещадно наказывать, чѣмъ та фанатическая шайка наискорѣе разрушена будетъ, и участвующіе въ ней приведутся въ должное ихъ фундаментальныхъ законовъ послушаніе, а тѣмъ самымъ блистательная Порта подастъ Ея Имп. Величеству и Республикѣ польской доказательный знакъ своей къ нимъ дружбы и истиннаго желанія продолжительно пребывать съ ними въ добромъ согласіи и дружеской довѣренности; такъ-же и возстановленіемъ въ Польшѣ внутренней тишины доставленъ будетъ ея имп. величеству случай немедленно удовольствовать блистательную Порту возвращеніемъ здѣшнихъ войскъ въ ихъ отечество. Между тѣмъ же въ доказательство искренней къ ней, Портѣ, Ея Имп. Величества дружбы и аттенціи, отъ сюда къ послу князю Репнину повелѣніе послано, вышеозначеннаго въ сраженіи отъ бунтовщиковъ полоненнаго татарина Ахмеда Муху, вылѣча его отъ ранъ, отослать въ Хотинъ и вручить тамошнему пашѣ, равномѣрно какъ и всѣхъ прочихъ турецкихъ подданныхъ, которые при сраженіяхъ съ Барскими бунтовщиками въ полонъ попадаться будутъ; въ соотвѣтствіе чего мы здѣсь отъ нея, Порты, ожидаемъ, что она въ взаимное оказаніе своей къ здѣшнему двору аттенціи и дружбы, тому пашѣ повелитъ, по принятіи помянутаго злодѣя Ахмеда Муху, яко соучастника съ бунтовщиками въ чужомъ государствѣ, для страха и воздержанія другихъ отъ подобныхъ преступленій, выведя на границу польскую, достойно на-

казать, чѣмъ она, Порта, всему свѣту докажетъ, что она никакого участія въ Барскомъ бунтѣ не пріемлетъ, но напротиву того желаетъ со всѣми своими сосѣдами жить въ тишинѣ и дружеской довѣренности, также и всѣми образы имъ способствовать къ прекращенію ихъ внутреннихъ ссоръ и несогласій.

Въ заключеніе чего я усугубленно ваше прев—во прошу, въ нынѣшнемъ критическомъ дѣлъ положеніи, до окончанія опыхъ, почаще меня увѣдомлять о происхожденіяхъ въ вашемъ мѣстѣ; пребывая всегда съ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

1671) РЕСКРИПТЪ № 1-й КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ [1]).

14 Мая 1768 г.

Какъ изъ отправленныхъ съ возвратившимся сюда куріеромъ, сержантомъ Акинфовымъ, реляцій вашихъ, такъ и изъ полученнаго послѣ того доношенія прямо изъ Венеціи, отъ совѣтника посольства Мерка, усмотрѣли мы съ немалымъ удивленіемъ, подъ какимъ претекстомъ мнимаго опасенія Венецкій сенатъ уклонился не токмо отъ содѣйствованія и вспомоществованія въ извѣстной, Мерку порученной, коммисіи, но и совсѣмъ отказался съ нимъ дѣло имѣть. И понеже означенный Меркъ при такихъ обстоятельствахъ требовалъ себѣ наставленія, какія ему далѣе принять мѣры, то въ какой силѣ отправленъ къ нему изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ указъ, съ онаго слѣдуетъ здѣсь для извѣстія вашего копія, да и подлинный къ нему указъ прилагается при семъ же, который имѣете вы въ Венецію подъ ковертомъ вашимъ къ нему доставить.

Вы усмотрите между прочимъ изъ копіи съ указа къ совѣтнику посольства Мерку, что снабжая его нашимъ паспортомъ, надѣялися мы по крайней мѣрѣ доставить ему способомъ онаго свободный вездѣ проѣздъ. Съ своей-же стороны имѣете вы внушить венеціанскому въ вашемъ мѣстѣ послу, что по принятому между всѣми государствами взаимному одного къ другому уваженію не сумнѣваемся мы, чтобъ его республика не дозволила совѣтнику посольства Мерку остаться въ ея областяхъ подъ покровительствомъ нашего государственнаго паспорта по тѣхъ поръ, какъ основательно развѣдавъ обстоятельства Черной

[1]) Ея Имп. Величество читать и апробовать изволила 12 мая 1768 г.

Горы, изыщетъ онъ удобнѣйшій способъ, собственною ли туда поѣздкою, или доставленіемъ только къ тамошнимъ начальникамъ увѣщательной нашей грамоты, совершить порученное ему дѣло. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 14 дня 1768 г.

По именному Е. И. В. указу: Гр. Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1672) УКАЗЪ КЪ СОВѢТНИКУ ПОСОЛЬСТВА МЕРКУ.

12 Мая 1768 г.

Два доношенія ваши, оправленныя въ коллегію иностранныхъ дѣлъ изъ Венеціи отъ 9-го и 12-го прошедшаго апрѣля, получены здѣсь исправно во свое время. Изъ послѣдняго усмотрѣно въ оной коллегіи съ немалымъ удивленіемъ, что со стороны Венецкаго сената совсѣмъ отказано вамъ вспомоществовать въ произведеніи въ дѣйство порученной вамъ коммисіи относительно появившагося въ Черной Горѣ самозванца, хотя по обнадеживаніямъ и даннымъ вамъ отъ находящагося въ Вѣнѣ венецкаго посла рекомендательнымъ письмамъ и не можно было того ожидать; — по чему просите вы дальнѣйшаго себѣ наставленія, какія при сихъ обстоятельствахъ принять вамъ мѣры.

Въ резюлюцію на то объявляется вамъ, что когда Венецкая республика или паче составляющія правленіе оной особы возъимѣли по своей странной политикѣ излишнее опасеніе вспомоществовать вамъ въ отвращеніи и уничтоженіи такого сумазброднаго предпріятія, отъ котораго по ближнему сосѣдству настоитъ имъ самимъ большее безпокойство, то и нѣтъ нужды много о томъ заботиться, а остается вамъ однимъ исполнить порученную коммисію предписаннымъ образомъ въ данной вамъ инструкціи, тѣмъ наипаче, что какъ напредь сего, такъ и въ послѣдній разъ въ прошломъ 1766-мъ году посыланныя отсюда въ Черную Гору къ тамошнему митрополиту Савѣ и ко всѣму черногорскому народу съ граматами Ея Имп. Величества нарочныя персоны проѣзжали всегда Венецкія земли, не имѣя нужды ни въ какомъ особливомъ отъ венецкаго сената вспоможеніи. А дабы у васъ не доставало ничего противъ тѣхъ персонъ, такъ посылается при семъ къ вамъ и паспортъ отъ имени Ея Имп. Величества, который не только самъ по себѣ послужитъ вамъ къ свободному вездѣ проѣзду, но еще предъявленіемъ онаго, можетъ быть, удастся вамъ, естьли не совсѣмъ истре-

бить, то по крайней мѣрѣ уменьшить и оказанную венеціанскимъ правленіемъ по случаю вашей коммисіи робость противъ Отоманской Порты, которой намѣреніе и успѣхъ вашей въ Черную Гору поѣздки, а слѣдовательно и поспѣшествованіе оной отъ Венеціанской республики, не могутъ въ существѣ, какъ весьма полезны и пріятны быть. Итакъ, естьли вы до полученія сего не вступите въ дѣйствительное исполненіе коммисіи вашей повелѣннымъ въ инструкціи порядкомъ, какъ то здѣсь уповаемо было, то имѣете, получа сей указъ, немедленно отправиться въ сосѣдственныя къ Черной Горѣ мѣста и тамо стараться развѣдывать и примѣчать, можно ли вамъ самимъ, не подвергая себя ни малѣйшей опасности, отправиться въ Черную Гору съ порученною вамъ грамотою Ея Имп. Величества, и когда, по развѣдываніямъ и примѣчаніямъ, найдете для себя надежный и безопасный путь, то можете туда и отправиться, исполняя тамо вашу коммисію предъ тамошними духовными, какъ главными правителями, и другими чиновными людьми предписаннымъ вамъ уже въ инструкціи образомъ; а естьли настоять будетъ для васъ хотя нѣкоторая основательная причина къ опасенію, въ такомъ случаѣ должно вамъ стараться чрезъ употребленіе и обѣщаніе умѣреннаго денежнаго награжденія извѣстить о своемъ прибытіи помянутаго митрополита Саву и требовать, дабы онъ прислалъ къ вамъ нарочитыхъ чиновныхъ изъ націи своей людей, которымъ вы, по данной вамъ инструкціи, объявленіе и изъясненіе сдѣлавъ, можете и грамоту Ея Имп. Величества имъ отдать для доставленія черногорскому начальству и всему народу. Но ежели паче всякаго чаянія и того, и другаго сдѣлать не можно будетъ и вы, будучи тамо на мѣстѣ, не сыщете никакихъ средствъ исполнить коммисію вашу, то и не останется для васъ больше ничего, какъ возвратиться пока въ Вѣну и обо всемъ обстоятельно донести въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, увѣдомляя также о всемъ и полномочнаго министра, генерала-порутчика князя Голицина, которому и всю вашу экспедицію для храненія въ министерскомъ архивѣ вручить имѣете; сколько-же изъ данной вамъ денежной суммы и на что именно вы издержали, тому прислать вѣрный счетъ при доношеніи въ оную-жъ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Помѣта: Ея Имп. Величество читать и апробовать изволила 12 мая 1768 г.

1673) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

à St-Pétersbourg, ce 16 mai 1768.

*) Sire! Nonobstant l'embarras et la multitude des affaires bien connues de Votre Majesté, nonobstant le désagrément et l'occupation de mes propres circonstances qui me tiennent encore éloigné de la Cour, je ne puis laisser partir le Colonel Igelstrom sans le recommander particulièrement aux bontés de V. M. et La prier par sa bouche d'agréer mes très humbles remercîments pour celles qu'il Lui a déjà plû de lui accorder. Il m'a rendu à son arrivée ici des choses si obligeantes des sentiments dont V. M. m'honore, que je ne puis que demeurer pénétré d'une éternelle reconnaissance. Je le suis de même, Sire, pour la bienveillance et l'affection particulière que Vous daignez marquer à l'ambassadeur mon neveu. Malgré la confiance que j'ai en lui et à son application constante à bien mériter de Votre Majesté, je ne regarderai pas moins comme un bien qui me sera personnellement fait celui que mon neveu tiendra de Sa main. Mon attachement inviolable à la personne et aux intérêts de Votre Majesté, ma sensibilité à ses bienfaits et un zèle délicat dans les fonctions de mon emploi dans tous les rapports qu'elles peuvent avoir avec elle, sont des objets que mon coeur aime à concilier; il en

---

Въ Петербургѣ, 16 мая 1768.

*) Ваше величество. Не смотря на трудность и множество извѣстныхъ занятій вашего величества, не смотря на непріятность и занятіе моихъ собственныхъ обстоятельствъ, которые задерживаютъ меня еще вдали отъ двора, я не могу отпустить полковника Игельстрома безъ особенной рекомендаціи его благоволенію в. вел-ва и не просить черезъ его посредство принять мою покорнѣйшую благодарность за благоволеніе, какое вамъ уже угодно было ему оказать. При своемъ прибытіи сюда онъ передалъ мнѣ столь лестныя извѣстія о чувствахъ, коими в. вел-во меня удостоиваете, что я не могу не быть проникнутъ вѣчною благодарностію. Точно также благодаренъ я и за благоволеніе и особую привязанность, какую вы изволите выказывать послу, моему племяннику. Несмотря на мое довѣріе къ нему и къ его неизмѣнному старанію заслуживать расположеніе в. вел-ва, я тѣмъ не менѣе буду разсматривать какъ личео мнѣ оказанное, добро оказанное вами моему племяннику. Моя ненарушимая привязанность къ вамъ лично и къ интересамъ вашего величества, моя чувствительность къ вашимъ благодѣяніямъ и усердіе при исполненіи моей должности во всѣхъ дѣлахъ, которыя могутъ васъ касаться,—все это такіе предметы, которые мое сердце любитъ согласовать; оно испытало это и оно

a fait l'épreuve et il y sera également fidèle dans tous les temps et dans toutes les circonstances. Je n'importunerai point aujourd'hui Votre Majesté par des détails ou des réflexions sur l'état présent des affaires. M-r Igelstrom parfaitement instruit de ce qu'il y a à faire de notre part, ne manquera pas d'en informer aussi Votre Majesté. Si je Vous parle, Sire, de M-r Igelstrom comme d'un sujet de Sa Majesté Impériale, il est digne de ma confiance, si je Vous le recommande comme sincèrement attaché à Vos intérêts, je me flatte que Vous lui accorderez la Vôtre. Je me repose encore sur lui de Vous rendre compte de l'attachement aussi tendre qu'inviolable et respectueux avec lequel j'ai l'honneur d'être, Sire,

de V. M. le très humble, très
obéissant et très dévoué serviteur
C. N. Panin.

1674) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КН. Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 21 мая 1768 г.

Вложенное здѣсь письмо откроетъ вамъ имя и мѣсто пребыванія бродяги, неоднократно уже Ея Имп. Величество дерзостными лжами обезпокоивающаго. По оставленіи первыхъ его отзывовъ въ молчаніи, надѣялись мы, что онъ самъ собою уймется; но какъ противное сему воспослѣдовало, то дабы обманъ единожды остановить и обличить, поручаю я вашему сіятельству по точной волѣ Ея Имп. Величества отписать чрезъ надежной каналъ въ то мѣсто, гдѣ бродяга находится, и велѣть ему сказать точно отъ стороны и имени двора нашего, что пора ему оставить дерзостныя свои мечты, и что въ слу-

---

равно останется вѣрно этому во всѣ времена и при всякихъ обстоятельствахъ. Я не стану сегодня надоѣдать вашему величеству подробностями или разсужденіями о настоящемъ положеніи дѣлъ. Г. Игельстромъ вполнѣ поставленъ въ извѣстность о томъ, какъ намъ слѣдуетъ дѣйствовать, и не преминетъ освѣдомить объ этомъ и ваше величество. Если я говорю вашему величеству о г. Игельстромѣ, какъ о подданномъ ея имп. вел-ва,—то онъ достоинъ моего довѣрія; если я вамъ рекомендую его какъ человѣка искренне преданнаго вашимъ интересамъ, то я льщу себя надеждою, что вы окажете ему ваше довѣріе. Я также полагаю на него засвидѣтельствовать вамъ столь же нѣжную, сколь и неизмѣнную и почтительную преданность, съ коею имѣю честь быть, и т. д.

чаѣ упрямства его къ продолженію оныхъ, принудитъ онъ неминуемо Ея Имп. Величество во преки извѣстному ея человѣколюбію принять такія мѣры, кои сокращая дурачество его, могутъ ему самому весьма чувствительны быть.

Я буду во свое время ожидать отъ вашего сіятельства увѣдомленія, какъ о употребляемомъ вами каналѣ, такъ и о дѣйствію, которое объявленіе ваше произвесть можетъ.

Съ истлиннымъ почтеніемъ пребуду я всегда, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1675) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Депешею отъ 23 мая (3 іюня) 1768 г. къ гр. Панину гр. Остерманъ сообщаетъ изъ Стокгольма:

Изъ моихъ предыдущихъ доношеній вашему высокографскому сіятельству извѣстно, коимъ образомъ предпоручено было обрѣтающемуся въ Парижѣ шведскому посланнику графу Крейцу принести французскому министерству жалобы противу сочинителя французскихъ вѣдомостей о вознесеніи въ оной ложнаго извѣстія касательно происшедшихъ банкрутовъ.

Французскій статскій секретарь дюкъ де-Шоазель не токмо весьма ласково Крейцово представленіе принялъ, но и дѣйствительно по желанію того министра оное въ другой вѣдомости поправить велѣлъ и еще по его требованію запретилъ всѣмъ книгопродавцамъ и сочинителямъ журналовъ что-либо въ ихъ журналахъ вносить и продавать изъ извѣстной обнародованной противу здѣшняго правительства піесы касательно даннаго королевскаго о созывѣ чрезвычайшаго сейма голоса.

Г. Шоазель изъяснился, что онъ самъ признавая оную презрительною пасквинадою, толь охотнѣе его желаніе въ угодность здѣшняго правительства соотвѣтствуетъ.

Сіе послѣднее изъясненіе конечно ихъ величеству пріятно быть не можетъ, и потому оное и заслуживаетъ нѣкоторое примѣчаніе. Развѣ взять въ уваженіе, что оной статскій секретарь, при первомъ вступленіи сенатора барона Фризендорфа въ правленіе перваго министра должности хотѣлъ ему подать опытъ, сколь много онъ уважаетъ его требованія, ибо онъ оному Крейцу предпоручилъ при томъ же г. Фризендорфу засвидѣтельствовать его особливое къ нему почтеніе и съ многими комплиментами наполненное доброжелательство.

*) *Je crois que c'était une absence d'esprit du duc de Choiseuil.*

---

*) Я полагаю, что это была глупость герцога Шуазеля.

1676) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

9 іюня 1768.

Изъ послѣднихъ вашего сіятельства депешей не могъ я инако, какъ съ удивленіемъ и досадою увѣдомиться о странномъ и безразсудномъ поступкѣ полковника Вейсмана. Конечно не самъ онъ попалъ на мысль послать толь вздорныя письма къ Господарю Молдавскому и Пашѣ Хотинскому, каковы намаралъ ему дерзкой и вѣтренной Боскампъ въ неизвѣстныхъ ему языкахъ и въ особливомъ комико-политическомъ слогѣ; но сіе самое обстоятельство не можетъ извинять добровольно его ошибки, хотя бъ она и безъ всякихъ осталась слѣдствій; ибо ему въ данныхъ отъ вашего сіятельства наставленіяхъ весьма точно и ясно предписано было не доходить съ турками ни до какого дѣла, почему тѣмъ меньше надлежало дѣлать собою угрозы ихъ главнымъ пограничнымъ командирамъ. Со всѣмъ тѣмъ, когда уже проступка сдѣлана, а ваше сіятельство по собственному своему благоразумію не умедлили взять противу ея сильнѣйшія и пристойнѣйшія мѣры, не остается намъ болѣе, какъ только спокоемъ ожидать извѣстія о видѣ и образѣ, въ коихъ приметъ Порта невмѣстные отзывы г. Вейсмана, потому что на извѣстныя съ ея стороны по онымъ мѣры, не можно намъ заранѣе опредѣлить съ нашей взаимныхъ осторожностей. Я надѣюсь однакожъ, что благовременно вами употребленныя средства достаточны будутъ къ совершенному успокоенію Порты и къ удостовѣренію ея, что Вейсмановы письма не могутъ и не должны изображать здѣшнихъ мыслей. Въ сей самой силѣ пишу я въ приложенномъ здѣсь въ оргиналѣ и въ копіи письмѣ и къ г. Обрѣскову, прося ваше сіятельство доставить ему оное съ молдавскою почтою.

Что собственно до персоны г. Вейсмана касается, то въ разсужденіи съ одной стороны видимой его неумышленности, а съ другой—хорошаго поведенія въ военной части, изволитъ Ея Имп. Величество отрѣшеніе его отъ главной команды надъ удѣльною частію войскъ считать довольнымъ для достойнаго офицера наказаніемъ, и потому остается содержать его непремѣнно при корпусѣ генералъ-маіора графа Апраксина или подъ чьею другою командою.

А сверхъ того не излишно будетъ, думаю я, подтвердить всѣмъ другимъ на границахъ командирамъ, чтобъ они турецкія границы по прежнимъ повелѣніямъ всячески менажировали, отнюдь до нихъ ни подъ какимъ видомъ не касаясь и чтобъ еще сами собою не входили ни въ какую кореспонденцію съ турецкими начальниками безъ точныхъ отъ васъ наставленій.

На другія вашего сіятельства письма не имѣя ничего отвѣтствовать, пребуду я всегда съ особливымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

P. S. Вчерашняго числа чрезъ почту получилъ я ваши депеши отъ 28 мая (8 іюня). Молчаніе г. Кречетникова и ваша о немъ безъизвѣстность начинаютъ и меня приводить въ безпокойство; какъ въ протчемъ я твердо ни полагалъ, что такая толпа неучей, какъ Барская конфедерація, отнюдь не могла быть въ состояніи причинить ему что либо вредное, но теперь тѣмъ же самымъ мнѣ больше не понятно его такое положеніе, а притомъ хотя вы, любезный мой другъ, ничего не пишете, но всякія разныя варшавскія вѣдомости выдаютъ его корпусъ отъ нѣко-

тораго недавняго времени не только уже совсѣмъ разбитымъ, но и его самого при томъ убитымъ или плѣннымъ. Другія пишутъ, что оный свой всякими образами нажитой багажъ высылая въ Россію, на дорогѣ потерялъ чрезъ самаго того уніатскаго митрополита Володковича, о которомъ онъ къ вамъ писалъ въ перехваченіи его куріеровъ; такъ уже сіе столь много его корыстолюбіе трогающее приключеніе не завело ли его въ его военныхъ диспозиціяхъ въ какія либо двоебразныя мѣры, отъ которыхъ онъ и свободную спину комуникаціи потерялъ, и себя во всемъ запуталъ. Въ такомъ случаѣ вамъ, мой достойный другъ, иного не остается, какъ спасать дѣла чрезъ его подкомандующихъ; въ чемъ я и надѣженъ, что вы какъ статской и ревнительной о прямыхъ дѣлахъ человѣкъ, не поколебаетесь какими либо персональными уваженіями, свойственными въ подобныхъ казусахъ однимъ дворскимъ и мелкой политики людьми, а найдете сами въ себѣ разумный совѣтъ, что сдѣлать надобно будетъ.

Такъ же мы здѣсь никако извѣстія не имѣемъ, какая была конспирація противу васъ и примаса, и что за поляка г. Кречетниковъ прислалъ подъ арестомъ въ Кіевъ къ генералу-губернатору г. Воейкову съ увѣдомленіемъ его отъ себя, что будто тотъ полякъ хотѣлъ убить Примаса, и чтобъ за то г. Воейковъ его сослалъ въ Нерчинскъ въ работу.

1677) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ А. М. ОБРѢСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Въ Сарскомъ Селѣ, 9 іюня 1768 года.

Вашему прев—ству извѣстенъ уже во всемъ пространствѣ и прямо отъ посла князя Николая Васильевича безразсудный поступокъ полковника Вейсмана въ отправленіи отъ себя вздорныхъ и нескладныхъ писемъ къ господарю Молдавскому и къ пашѣ Хотинскому. Не меньше извѣстно вамъ, что единственною сего поступка причиною былъ именитой Боскампъ, который прилучился у Вейсмана въ то самое время, какъ онъ отъ польскихъ мятежниковъ изъ Молдавіи атакованъ былъ, и что впрочемъ, не смотря на все сіе, тотъ полковникъ въ наказаніе его проступка отрѣшенъ отъ особливой ему ввѣренной команды. Я не сумнѣваюсь, чтобъ ваше прев—ство, руководствуясь собственнымъ своимъ искусствомъ и усердіемъ къ службѣ Ея Имп. Величества, не употребили тотчасъ по свѣдѣніи толь чуднаго обстоятельства, всевозможныхъ вашихъ стараній къ объясненію Портѣ самой истины, къ успокоенію ея оною и къ увѣренію, что впредь подобныхъ поступковъ быть не можетъ, почему и остается мнѣ только рекомендовать еще вамъ о усугубленіи, естли надобно будетъ, подвиговъ вашихъ къ отвращенію всякаго у Порты негодованія, къ упрежденію худыхъ изъ

онаго слѣдствій и къ учиненію ей собственно отъ имени Ея Имп. Величества новыхъ и сильнѣйшихъ обнадеживаній, что ни дружескія здѣшняго двора мнѣнія къ Портѣ, ни данныя генераламъ нашимъ точныя повелѣнія о почитаніи границъ ея отнюдь не перемѣнились и никогда не перемѣнятся, доколѣ Порта въ равномѣрномъ дружелюбіи непоколебимо пребудетъ, чего мы несумнѣнно и ожидаемъ отъ святости ея намъ даннаго слова и отъ собственнаго ея удостовѣренія о истинныхъ интересахъ обѣихъ имперій въ продолженіи между ими мира и тишины, кои составляютъ благоденствіе взаимно подвластныхъ народовъ.

Я буду съ нетерпѣливостью ожидать обстоятельныхъ вашего превосходительства увѣдомленій о образѣ и видѣ, въ коихъ приметъ Порта поступокъ полковника Вейсмана, и какъ она удовольствуется чинимыми отъ насъ изъясненіями и новыми о дружбѣ Ея Имп. Величества увѣреніями, дабы по свойству принимаемыхъ иногда ею мѣръ, тѣмъ вѣрнѣе распорядить и собственныя наши.

Равныя извѣстія надобны будутъ не меньше и послу князю Николаю Васильевичу для подобныхъ съ его стороны въ Польшѣ распоряженій съ тамошними войсками; но я надѣюсь однакоже, что ваше превосходительство по вашему отличному у Порты кредиту предуспѣете разгнать мглу и исправить въ полной мѣрѣ Боскампову пакость.

Между тѣмъ, думаю я, не излишно будетъ представить Портѣ между другими резонами къ успокоенію ея, что полковникъ Вейсманъ за его своевольный и невмѣстный поступокъ немедленно наказанъ былъ отрѣшеніемъ отъ главной команды, что для офицера честь любящаго и въ дѣлѣ своемъ усерднаго можетъ считаемо быть за весьма важное наказаніе.

Давно уже не имѣемъ мы отъ вашего прев—ва безпосредственныхъ писемъ и я подтверждаюсь отъ часу болѣе въ сумнѣніяхъ моихъ, что не перехвачены ли курьеры ваши Барскими мятежниками, ибо обыкновенной переписки нашей путь лежитъ чрезъ Подолію, гдѣ теперь повсемѣстныя почти замѣшательства; и такъ естли были отъ васъ какія отправленія съ февраля мѣсяца, прошу я васъ прислать ко мнѣ дубликаты или чрезъ Варшаву, или же чрезъ Новороссійскую губернію и крѣпость святыя Елизаветы, наказывая въ послѣднемъ случаѣ курьерамъ, чтобъ они ѣхали съ осторожностью и лутче въ округѣ съ нѣкоторымъ замедленіемъ, нежели съ поспѣшностью кратчайшею, но опасною иногда дорогою.

Всегда пребуду я, и т. д.

1678) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Письмомъ къ гр. Панину отъ „-“мая 1768 г. изъ Варшавы кн. Репнинъ доноситъ:

... При семъ прилагаю копію съ письма ко мнѣ господаря Молдавскаго, въ которомъ сообщаетъ, какія повелѣнія онъ отъ Порты получилъ. Изъ письма жъ г. Обрескова увидите ваше сіятельство, что подобныя, знать, повелѣнія даны хану Крымскому, тожъ пашамъ Хотинскому и Бендерскому.

Отсѣль же имѣю донести то, что съ симъ самымъ куріеромъ молдавскимъ пріѣхалъ куріеръ отъ региментаря Дедушицкаго съ тѣмъ непріятнымъ извѣстіемъ, что вся его команда взята возмутителями въ полонъ, несумнѣнно потому, что должности своей дѣлать не хотѣла, а онъ, Дедушицкій, насилу бѣгомъ спасся въ Молдавскія границы, причемъ случившіяся тамъ войска г. Потоцкаго старосты смотрицкаго за нимъ гналися и его ловили, а въ семъ преслѣдованіи даже до тѣхъ поръ позабылись, что и въ границы турецкія продолжая ту погоню входили, которое я не упущу г. Обрескову сообщать, тожъ и о всѣхъ здѣшнихъ происхожденіяхъ не упуская времени какъ ему сообщалъ, такъ и впредь сообщать буду.

Подробности сего разбитія Дедушицкаго я съ первымъ отправленіемъ пришлю, не хотя настоящаго остановить, а видя, что часъ отъ часу въ той сторонѣ серіознѣе дѣла становятся, уже я въ запасъ нѣсколько времени назадъ велѣлъ во Львовъ идти изъ разныхъ мѣстъ войскамъ, сколько нашелъ возможнымъ туда послать безъ совершеннаго опустошенія прочихъ провинцій, опасаясь, чтобъ и вездѣ подобныя возмутительства не начались; собравъ же во Львовѣ корпусъ тысячъ до двухъ человѣкъ, посылаю онымъ командовать генералъ-маіора графа Апраксина, который имѣетъ дѣйствовать соглашаясь съ генераломъ-маіоромъ Кречетниковымъ противъ тамошнихъ возмутителей.

Я, видя пріумноженіе важности въ вышерѣченныхъ возмутительствахъ, не считаю себя лучше прочихъ здѣсь находящихся нашихъ генераловъ, но понеже поляки мнѣ знакомѣе, и что можетъ быть болѣе другихъ боятся по коннекціямъ, кои я со всякимъ почитай имѣлъ, осмѣлюсь вамъ представить, что полезнѣе бы можетъ быть было, есть ли бы я самъ съ корпусомъ войскъ къ тѣмъ возмущеннымъ мѣстамъ пошелъ; но зная совершенно, что должно болѣе всего мнѣ почитать взложенной на меня характеръ, осмѣливаюсь вашему сіятельству представить, что можно сей характеръ мнѣ на нѣсколько времени сложить, дабы все случившееся со мной не касалось директно до высочайшаго достоинства Ея Имп. Величества; король же и здѣшнее министерство будутъ знать, что я только на время моего пребыванія при войскахъ посломъ не буду; итако важность всѣхъ моихъ дѣйствій въ таковой же силѣ останется, какъ бы я сей характеръ съ себя и не складывалъ. Я по послѣднему вашему письму не смѣю отсель тронуться и истинно въ томъ нужда; на сіе жъ нетерпѣливо отвѣтныхъ повелѣній отъ васъ ожидать стану, и есть ли вы согласитесь на мое мнѣніе, то надлежитъ ко мнѣ отзывную грамоту прислать, тожъ другую въ запасъ безъ числа кредитивную.

Я не хочу рисковать его персону, а думаю, что Подгоричанинъ бунтовщиками управится, особливо когда увѣриться можемъ, что турки, ни татаре имъ не помогаютъ.

1679) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ЭРНСТУ-IОАННУ ГЕРЦОГУ КУРЛЯНДСКОМУ[1]).

Petersburg, 23 Juni 1768.

*) Durchlauchtiger Herzog. Die Absicht, in welcher Ew. Liebden Ihren Hofmarschall den Baron Knigge an uns abgesandt haben, und näml. wegen alles dessen, so auf dem lezten Reichstage in Pohlen zum Besten der Herzogthümer und Ihres fürstl. Hauses bewürckct worden, die Versicherungen des lebhaftesten Danckes abzustatten, zeuget von Ew. Liebd. erkenntlichen und ergebenen Gesinnungen, und gereichet zu unserm gnädgen Wohlwollen. Wir haben Ew. Liebden bei der gegenwärtigen Beurlaubung des Baron Knigge, dem wir unseren huldreichsten Beifall nicht versagen mögen, davon sowohl als von dem fortdauernden Kayserl. Wohlwollen hiemit bestens vergewissern wollen, womit wir Ihnen und Ihrem fürstl. Hause zugethan verbleiben.

Ew. Liebden freundwillige etc.

1680) ДЕПЕША ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ СОВѢТНИКУ ПОСОЛЬСТВА НИКОЛ. КОНСТ. ХОТИНСКОМУ ВЪ ПАРИЖЪ.

Projet d'une lettre au Conseiller d'Ambassade Chotinsky de la part de M-r le Comte de Panin.

Péterhof, le 24 juin 1768.

*) Il m'est revenu depuis peu, Monsieur, qu'un M-r de Rulière qui a été attaché comme écuyer au Baron de Breteuil lors de son ministère en Russie, a composé une

---

*) Свѣтлѣйшій герцогъ. Намѣреніе, съ которымъ ваша милость послали къ намъ, своего гофмаршала барона Книгге, именно, чтобы выразить увѣренія живѣйшей благодарности за все то, что было совершено на послѣднемъ Польскомъ сеймѣ въ интересахъ герцогствъ и вашего княжескаго дома, свидѣтельствуетъ о признательныхъ и преданныхъ чувствахъ вашей милости и заслуживаетъ наше милостивое благоволеніе. При настоящемъ отпускѣ барона Книгге, которому мы не можемъ отказать во всемилостивѣйшемъ одобреніи нашемъ, мы пожелали настоящимъ письмомъ вполнѣ завѣрить вашу милость какъ въ этомъ, такъ и въ постоянномъ императорскомъ благоволеніи, съ которымъ мы къ вамъ и къ вашему княжескому дому пребываемъ благосклонны. Вашей милости доброжелательная и т. д.

Петергофъ, 24 іюня 1768.

*) Я недавно узналъ, что нѣкто г. Рюльеръ, бывшій конюшеннымъ офицеромъ при баронѣ Бретелѣ во время миссіи послѣдняго въ Россіи, составилъ опи-

[1]) Хранится въ черновомъ отпускѣ. На поляхъ отмѣтка: „Отправлено съ Бар. Книгге 23 іюня 1768".

relation de l'avènement de l'Impératrice au thrône et qu'il se propose de la donner au public. Une production si tardive ne peut pas promettre à son auteur de grands avantages ni du côté de la réputation, ni du côté de l'intérêt, et je me souviens d'ailleurs qu'il était trop peu répandu ici pour que cette pièce soit fidèle et exacte.

Il aura sans doute suppléé de son propre fond à tout ce qu'il n'aura pas sû ni été dans le cas de savoir, et son ouvrage certainement défectueux, ne passerait qu'à cet abri trompeur du séjour qu'il a fait en Russie dans les circonstances mêmes de l'évènement. Sans m'embarasser beaucoup de la sensation que ferait cette pièce, quand même l'esprit d'envie passé du Ministre mécontent de son ambassade en Suède à son écuyer, en aurait rédigé le style, je ne regarde point comme une prudence déplacée de prévenir l'impression d'un ouvrage aussi inutile. C'est la commission que je vous donne, Monsieur, et voici la façon de la remplir. Vous vous ouvrirez à M-r. Diderot sur cet avis que j'ai reçu et que je vous transmets. L'auteur est de sa conna s-sance; vous l'engagerez à lui faire la proposition de vous céder son manuscrit au moyen d'une somme que vous lui payerez en dédommagement des profits qu'il en espère, et cette somme, je ne vous la fixe point, deux, trois à quatre cens ducats, plus ou moins, selon que vous sentirez les prétentions de l'auteur. Je vous dis de vous adresser à M-r Diderot; mais dans le cas où M-r de Rulière vous serait à vous même assez connu, vous êtes le maître de vous aboucher directement avec lui; vous pouvez choisir celle des deux voyes qui vous paraîtra la plus facile pour remplir sûrement votre objet et avec le moins de bruit qu'il sera possible. Vous ne montrerez point

---

саніе вступленія на престолъ императрицы и что онъ предполагаетъ опубликовать его. Столь запоздалое произведеніе не можетъ обѣщать своему автору значительныхъ выгодъ ни въ отношеніи славы, ни въ отношеніи матеріальномъ и я впрочемъ припоминаю, что онъ слишкомъ мало вращался въ здѣшнемъ обществѣ, чтобъ это сочиненіе могло быть точно и вѣрно.

Онъ безъ сомнѣнія дополнилъ собственнымъ воображеніемъ все то, чего онъ не зналъ и не могъ знать и его навѣрно плохое сочиненіе можетъ имѣть нѣкоторый успѣхъ лишь подъ обманчивымъ покровомъ пребыванія автора въ Россіи въ самый моментъ описываемаго въ немъ событія. Не особенно озабочиваясь сенсаціею, какую можетъ возбудить это сочиненіе, хотя бы даже недовольство самого министра предалось его конюшенному офицеру и оказало вліяніе на его стиль, я тѣмъ не менѣе не считаю неумѣстною осторожностью предупредить напечатаніе столь безполезнаго сочиненія. Таково именно порученіе, возлагаемое мною на васъ и вотъ способъ для его исполненія. Вы сообщите г-ну Дидро о полученномъ мною и сообщенномъ вамъ извѣстіи. Авторъ ему извѣстенъ; вы пригласите его предложить автору, чтобы онъ уступилъ вамъ свою рукопись за извѣстную сумму, которую вы ему уплатите въ вознагражденіе за ожидаемыя имъ выгоды; я не опредѣляю вамъ этой суммы—200, 300, до 400 червонцевъ—болѣе или менѣе, смотря потому, каковы окажутся требованія автора. Я вамъ предлагаю адресоваться къ г. Дидро; но въ случаѣ, если бы г. Рюльеръ оказался вамъ достаточно знакомымъ, то вамъ предоставляется лично переговорить съ нимъ; вы можете избрать тотъ изъ обоихъ путей, какой вамъ покажется болѣе легкимъ для вѣрнаго исполненія этого порученія

d'empressement extraordinaire, et surtout vous cacherez soigneusement que vous ayez eu d'ici le moindre ordre à ce sujet. Si de façon ou d'autre M-r de Rulière entend à vos propositions, en vous remettant son manuscrit, il y joindra une assurance d'honneur et signée de sa main qu'il n'en garde chez lui aucune copie, et qu'il ne publiera jamais rien de pareil. Vous observerez de ne point envoyer cette pièce par la poste; vous devez la garder chez vous jusqu'à ce que vous ayez une occasion sûre de me l'envoyer, et pour la somme que vous aurez payée vous tirerez aussitôt une assignation sur moi. J'attendrai de vos nouvelles, Monsieur, sur l'exécution de cet ordre, et suis avec une sincère estime, etc.

1681) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. И. А. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ Петергофѣ, 27 іюня 1768 г.

Изъ приложенныхъ здѣсь копій съ письма и записки ко мнѣ шведскаго министра барона Рибинга усмотрите ваше сіятельство, какое требованіе сдѣлалъ онъ въ разсужденіи нынѣшняго въ Швецію хлѣбнаго отпуска. Правда, могли бы мы отклонить оное точными словами обязательства нашего, но какъ Ея Имп. Величество съ охотою пользуется всѣми тѣми случаями, гдѣ она коронѣ шведской дружбу свою осязательно опытами показать можетъ, то и изволила Ея Величество не смотря на то высочайше повелѣть, чтобъ заготовленное количество хлѣба нынѣ изъ коронныхъ магазиновъ (естьли только собственная экономія дозволить можетъ) по числу присылаемыхъ за онымъ шведскихъ кораблей до прошлогодняго дополнено было съ зачетомъ въ отпускъ 1769 года. Я оставляю испытанному вашего сіятельства благоразумію сдѣлать изъ сего нашего новаго уваженія къ интересамъ короны шведской, пристойное гдѣ надобно будетъ употребленіе, и пребываю въ прочемъ съ искреннею преданностію, и т. д.

и съ возможно меньшею огласкою. Не показывайте особенныхъ стараній и въ особенности тщательно скрывайте, что получили отсюда какія либо приказанія по этому поводу. Если г. Рюльеръ такъ или иначе склонится на ваши предложенія и передастъ вамъ свою рукопись, то пусть онъ приложитъ къ ней увѣреніе честнымъ словомъ и собственноручно имъ подписанное, что онъ не сохранилъ никакой копіи съ нея и что онъ никогда не напечатаетъ ничего подобнаго. Не посылайте этой рукописи по почтѣ; вы должны сохранять ее у себя до вѣрной оказіи къ пересылкѣ ея мнѣ, а на уплоченную вами сумму вы немедленно возьмете вексель на меня. Я буду ожидать отъ васъ извѣстій относительно исполненія настоящаго приказанія и остаюсь съ искреннимъ почтеніемъ, и т. д.

1682) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ А. С. МУСИНУ-ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ Петергофѣ, 27 іюня 1768 года.

За долгъ дружбы моей ставлю я заранѣе увѣдомить васъ, что Ея Имп. Величество снисходя на многократное прошеніе графа Воронцова о возвращеніи его отъ нынѣшняго поста, соизволила указать перевести васъ на его мѣсто въ Гагу, но не прежде однакожъ, какъ по прибытіи въ Лондонъ новаго посла, графа Чернышева. Вы будете такимъ образомъ имѣть время распорядить благовременно домашнія ваши дѣла, на проѣздъ же и учрежденіе новаго дома будетъ вамъ переслано три тысячи рублевъ. Объ отъѣздѣ графа Чернышева не могу я ничего еще точнаго сказать, хотя и то опять весьма правда, что оный не замедлится уже. Въ новомъ вашемъ министерствѣ желая вамъ отъ искренняго сердца всѣхъ благъ, пребуду я всегда съ непремѣннымъ почтеніемъ, и т. д.

1683) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

30 іюня 1768.

Два куріера привезли ко мнѣ исправно депеши вашего сіятельства отъ 4 и 5 чиселъ сего мѣсяца, за которыя я вамъ много благодарствую.

Чѣмъ съ одной стороны пріятнѣе Константинопольскія вѣдомости, тѣмъ съ другой меньше соотвѣтствуютъ ожиданію нашему подольскія. Сожалѣтельно, что г. Кречетниковъ столько замедлился въ операціяхъ своихъ, и что оными столь много упущено драгоцѣннаго времени, но я не хочу еще переставать надѣяться, что все упущенное скоро исправлено будетъ.

Наставленій новыхъ отсюда не можно теперь дѣлать, ибо для настоявшихъ обстоятельствъ собственныя ваши распоряженія весьма достаточны; почему и остается только желать, чтобъ оныя лутче исполнены были, нежели прежнія предписанія, дабы всю сумятицу какъ можно скорѣе кончить, и развязаться тѣмъ въ хлопотахъ нашихъ, а особливо съ Портою; инако же, есть ли время и далѣе втунѣ пропускаемо будетъ, можетъ сія и безъ того зыбкая держава легко доведена быть до принятія въ польскихъ дѣлахъ безпосредственнаго участія, а по крайней мѣрѣ до явной съ нами остуды.

Ваше сіятельство чувствуете, конечно, сами всю нѣжность и справедливость сего уваженія; почему, зная напротивъ и все ваше къ службѣ Ея Имп. Величества усердіе, не хочу я входить въ большія подробности, а довольствуюсь только въ заключеніе сказать, что Ея Величество надежно ожидаетъ отъ васъ счастливаго въ дѣлахъ оборота.

Не будетъ конечно никакой пользы брать подъ караулъ уніятскаго епископа Володковича, ибо отъ того послѣдовало бъ только напрасное въ землѣ огорченіе; но надобно же опять, для острастки другимъ и самому въ поученіе, дать ему чувствовать и всю дерзость его поступковъ; въ семъ сугубомъ видѣ считаю я довольно будетъ учиненнаго вами о деревняхъ его опредѣленія, а потому и надобно до времени при немъ одномъ оставаться.

Здѣсь прилагаю я остальные векселя въ полную сумму извѣстныхъ ста тысячъ на чрезвычайные при войскахъ расходы, да копіи съ четырехъ указовъ военной коллегіи къ пограничнымъ командирамъ. Вы знаете уже содержаніе ихъ чрезъ полковника Игельстрома.

P. S. Графъ Велгурскій на сихъ дняхъ отъѣзжаетъ отсюда къ вамъ, или уже отъѣхалъ. Я не могу отвѣчать, да и имѣю причину противное думать,—чтобъ его внутренніе сентименты были исправлены; но то подлинно, что во время его здѣсь пребыванія, а наипаче послѣ нѣкоторыхъ съ начала его у меня попытокъ и разрушенія ихъ сюда присланнаго посольства, поведеніе его было гораздо скромное, и онъ конечно не искалъ никакихъ закрытыхъ прорѣхъ, а жилъ между нами въ сообществѣ, въ музыкѣ и съ своею скрипкою, вздыхая, гдѣ кстати покажется ему, о несчастныхъ обстоятельствахъ его отечества, и оказывая мнѣ почти безпрестанно свою робость, чтобъ одержанная поверхность нѣкоторыхъ его непріятелей не обратилась ему въ персекуцію. А притомъ и то правда, что хотя я въ перлюстраціи писемъ и видѣлъ, что къ нему въ безъименныхъ письмахъ изъ Польши часто и много всякихъ ложныхъ и совсѣмъ нескладныхъ вѣдомостей писано было, какъ о происшествіяхъ совсѣмъ вѣрныхъ, но однакожъ оныя имъ никогда и никому конечно внушаемы не были.

А какъ во время пребыванія Ея Имп. Величества въ Сарскомъ Селѣ не было надежды, чтобъ скоро мнѣ возможно было его представить Ея Величеству для принятія отпуска, потому что тамъ публичныхъ съѣздовъ не было, онъ же спѣшилъ своимъ отъѣздомъ и желалъ имѣть какой ни есть знакъ причины, для которой отъѣхалъ бы не видавъ Ея очей, въ доказательство удовольствія отъ насъ къ его здѣсь пребыванію; то я по сему отозвался къ нему письмомъ, съ котораго копію для извѣстія вашего сіятельства здѣсь сообщаю, и которое и теперь у него осталось, хотя онъ и имѣлъ уже честь быть представленъ здѣсь въ Петергофѣ на куртагѣ Ея Величеству по причинѣ скораго потомъ ея сюда прибытія.

Я за нужно нахожу все сіе вамъ, моему другу, съ тѣмъ сообщить, чтобъ вы подлинно знавъ прямое поведеніе здѣсь графа Велгурскаго, могли вашъ ему пріемъ и съ нимъ обращеніе размѣривать по истинному достоинству его здѣсь пребыванія, а не по тѣмъ иногда гадательнымъ заключеніямъ, которыя въ вашемъ мѣстѣ привыкли дѣлать люди, которые всѣ предметы статской политики обращаютъ въ мелкія и персональныя интриги, и тѣмъ нечувствительно и мало по малу найважнѣйшія дѣла жертвуютъ прихотливой настоящаго момента склонности къ той или другой вещи, или персонѣ, отходя безпрестанно отъ сопряженія и союза разныхъ и подробныхъ надобностей къ производству и вѣрному успѣху всего великаго.

1684) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

30 іюня 1768.

По написаніи другаго моего сей экспедиціи письма, получилъ я вновь отъ вашего сіятельства стафету и куріера съ депешами 14 и 16 чиселъ.

Первая служила бы конечно къ вящему намъ огорченію вѣдомостью своею о новой въ Краковѣ конфедераціи, есть ли бъ не предупредила ея послѣдняя съ пріятными извѣстіями о взятіи Бара и Бердычева.

Теперь, по сихъ въ Подоліи знатныхъ успѣхахъ, можно повидимому надѣяться, что тамошняя конфедерація скоро уже и со всѣми ея отраслями уничтожена будетъ, почему и не хочу я входить здѣсь въ подробныя разсужденія по письму вашего сіятельства отъ 14 числа о нуждѣ составленія благонамѣренной конфедераціи, ибо такое составленіе, дабы инако не умножать себѣ изъ доброй воли хлопотъ, должны мы полагать способомъ, который въ случаѣ самой крайности и оставленъ уже вамъ отверстымъ.

Представленіе вашего сіятельства о пользѣ пріобрѣтенія къ намъ мелкаго дворянства и о средствѣ, коимъ оное достигнуто быть можетъ, нахожу я весьма основательнымъ и благоразумнымъ; но какъ я не имѣлъ еще времени испросить себѣ на оное высочайшихъ Ея Имп. Величества мнѣній, то и оставляю впредь обстоятельно съ вами изъясниться.

Между тѣмъ прилагаю я здѣсь копію съ письма моего къ г. Ребиндеру, изъ которой усмотрите вы, коимъ образомъ поручается сему резиденту, вслѣдствіе королевскаго желанія, представить и домогаться у Гданскаго магистрата, чтобъ онъ согласовалъ монету свою новоустановленной въ Польшѣ. Ваше сіятельство будете изъ того имѣть случай показать его польскому величеству, сколь охотно изволитъ Ея Имп. Величество пользоваться всѣми тѣми, гдѣ ему нѣкоторая угодность сдѣлана быть можетъ.

P. S. Ея Имп. Величество примѣчая изъ предъидуще вами сообщенныхъ репортовъ генерала-маіора Кречетникова, какъ и по другимъ здѣсь получаемымъ извѣстіямъ, что въ Бердичевскомъ монастырѣ прятаны были изъ разныхъ повѣтовъ многіе дворянскіе пожитки и имѣнія; нынѣ же въ послѣднихъ репортахъ г. Кречетникова о сдачѣ сего города къ нѣкоторому удивленію ничего уже о томъ не упомянуто, и потому Ея Вел-ва высочайшая воля, чтобъ ваше сіятельство спросили точнаго извѣстія отъ сего генерала: гдѣ, сколько, и какіе пожитки и имѣнія имъ тамъ найдены и какая диспозиція для сохраненія онаго имъ сдѣлана, какъ и то по вашему собственному лутчему на мѣстѣ усмотрѣнію изволите ему предписать, какимъ образомъ ихъ лутче сохранить и не допустить до растащенія, подъ присмотромъ нашихъ войскъ, покамѣстъ возстановится тамъ внутренній общій покой, или же и до того времени, что вы за справедливо найдете возвратить безъ потерянія и ущерба тѣмъ помѣщикамъ, которые въ настоящемъ ихъ бунтѣ участія не приняли, а искали только свое имѣніе въ церковномъ, яко въ освященномъ мѣстѣ сохранить отъ разграбленія въ ихъ домахъ тѣми мятежниками.

1685) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ГЕН.-АНШЕФУ ГР. П. А. РУМЯНЦЕВУ.

Въ Петергофѣ, 4 іюля 1768 г.

Присланныя отъ вашего сіятельства въ коллегію иностранныхъ дѣлъ на высочайшее Ея Имп. Величества имя, съ отправленнымъ вами въ военную коллегію вашимъ оберъ-аудиторомъ, двѣ реляціи отъ 15 и 19 минувшаго мѣсяца не оставилъ я поднести всемилостивѣйшей Го-

сударынѣ, но не можно было за скорымъ сего вашего курьера отсюда отъѣздомъ подробно отвѣтствовать вамъ на содержаніе оныхъ. Я довольствуюсь потому сказать только вашему сіятельству, что Ея Имп. Величество изволила апробовать всѣ принятыя вами по изображеннымъ въ нихъ дѣламъ мѣры, и что также Ея Величество, полагаясь на извѣданное ею ваше во всемъ тщаніе и искуство, уповаетъ, что вы не оставите не токмо достать изъ Польши воровскую шайку нашихъ запорожцевъ, которая въ замѣшательства Каневскихъ жителей самовольно вплелась, но и строго наказать оную, чтобъ другіе, смотря на то, не осмѣливались дѣлать впредь подобныя продерзости. Къ сему я имѣю честь присовокупить еще, что хотя староста Каневскій Потоцкій и находится въ числѣ главныхъ возмутителей Барскихъ, да и ѣздитъ теперь въ Европѣ подъ именемъ посланника сего мятежнаго сборища къ католицкимъ державамъ, надобно однакожъ, чтобъ прибѣгшимъ подъ покровительство наше Каневскому его губернатору и другимъ дозволено было оное и всякое нужное имъ вспоможеніе; но не излишно также и имѣть за ними всегдашній присмотръ, а хотя и объявить имъ напередъ, чтобы они зная, что помянутой староста ихъ почитается изъ первыхъ братовщиковъ, и слѣдовательно противникъ отечества своего и имперіи нашей, старались жить у насъ порядочно и не навлекать на себя нималаго въ участіи съ нимъ подозрѣнія.

Въ прочемъ я имѣю честь увѣрить ваше сіятельство о совершенномъ къ вамъ почтеніи, и что я всегда пребуду съ истинною преданностію, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. Простите мнѣ, милостивый государь мой, поспѣшность сего письма; я сейчасъ только свѣдалъ, что податель уже отправленъ отъ военной коллегіи и что онъ сегодня отъѣзжаетъ. Ваше сіятельство заключая по правиламъ дѣйствъ нашихъ въ Польшѣ, сами несомнѣнно узнать изволите, что Каневское возмущеніе намъ тѣмъ непріятнѣе, что оно произошло отъ толпы тамошнихъ нашихъ подлыхъ единовѣрцевъ; однакоже вышедшіе оттуда подъ защищеніе наше тѣмъ не меньше должны оставаться для насъ сомнительными; а потому не изволите ли, милостивый государь мой, имъ приказать прямо сказать, что они будучи изъ владѣнія и принадлежащіе бунтовщику Потоцкому, должны для ихъ собственной безопасности, естли хотятъ остаться въ нашихъ границахъ подъ покровительствомъ, всѣ свои военные снаряды отдать

подъ нашъ караулъ, а самимъ жить въ совершенномъ спокойствѣ. Шляхтичи же между ими, кои захотятъ возвратиться въ отечество, должны объявить подъ присягою, не подписывались ли они къ Барской возмутительной конфедераціи или къ другой какой противной послѣднему ихъ сейму, и кои подписывались, чтобъ тѣ сдѣлали формальные рецесы отъ сихъ заговоровъ, обѣщали бы вѣрность и повиновеніе установленнымъ отъ республики на томъ сеймѣ узаконеніямъ и такія протестаціи приказать имъ записать въ ближайшемъ отъ нашихъ границъ гродѣ, съ тѣмъ, что если они еще въ другорядь въ такомъ же гдѣ заговорѣ войсками нашими или инако какъ къ намъ захвачены будутъ, то поступится съ ними безъ пощады, яко съ сущими злодѣями и вѣроломцами.

1686) МАНИФЕСТЪ.

9 Іюля 1768 г.

Быть по сему.

Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ нашимъ грековосточнаго православнаго исповѣданія единовѣрнымъ обывателямъ въ земляхъ яснѣйшей Рѣчи Посполитой польской, а особливо въ воеводствахъ Подольскомъ, Кіевскомъ, Волынскомъ и другихъ мѣстахъ, до коихъ сіе наше объявленіе равно касаться можетъ.

Когда начинали уже мы ласкаться видѣть скоро дѣйствительные плоды нашихъ подвиговъ и нашихъ успѣховъ въ пользу благочестивой грекороссійской церкви въ земляхъ и владѣніяхъ Рѣчи Посполитой польской, а особливо по счастливомъ и совершенномъ низверженіи послѣднихъ противу ея и противу собственнаго отечества возставшихъ въ Барѣ мятежниковъ и враговъ, въ то самое время принуждены мы теперь къ чувствительному нашему оскорбленію слышать, что единовѣрные наши вмѣсто того, чтобъ, воздавая Всевышшему достойную славу, спокойно начинать пользоваться доставленнымъ для нихъ въ отечествѣ равенствомъ всѣхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ, начинаютъ сами, не вкуся еще оныхъ, заводить новыя нестроенія, и что наипаче сельскіе жители, отринувъ должное къ властямъ и помѣщикамъ своимъ повиновеніе, производятъ въ разныхъ мѣстахъ убійства и другія богопротивныя насилія. Не неизвѣстно намъ, что подвинувшись отъ большей части примѣромъ Барскаго возмущенія противу узаконенныхъ правъ и власти, грѣшатъ они въ невѣденіи, еще по обману и обольщенію разбойнической шайки,

которая подъ именемъ командированной по указу нашему части вѣрнаго нашего низоваго Запорожскаго войска, разъѣзжая по разнымъ мѣстамъ, не только сама собою вездѣ грабежи, раззоренія и убійства дѣлаетъ, но и приводитъ еще въ соединеніе свое къ онымъ невинныхъ сельскихъ жителей предъявленіемъ ложныхъ указовъ отъ собственнаго нашего имени. Но чѣмъ такая оной разбойнической шайки дерзость сама по себѣ большаго и примѣрнаго достойна наказанія, тѣмъ точнѣе и повелѣли уже мы всѣмъ нашимъ въ Польшѣ и на границѣ воинскимъ командирамъ употребить всѣ мѣры къ скорѣйшему искорененію и поимкѣ разбойниковъ и сообщниковъ ихъ, дабы они всѣ праведному наказанію преданы быть могли. Не хотя однако жъ смѣшивать въ одну толпу прямыхъ начинщиковъ зла съ тѣми, кои отъ нихъ подставными нашими указами обмануты, или же поползнулись на безпорядки изъ мщенія за прежде и вновь понесенныя обиды отъ гражданъ тамо господствующей религіи, соизволяемъ мы, прежде употребленія съ ними мѣръ крайности, объявить имъ чрезъ сіе для ихъ просвѣщенія и спасенія отъ неминуемой инако гибели въ случаѣ упорства ихъ: 1) что отнюдь никто не былъ отъ насъ посыланъ въ Польшу для возмущенія единовѣрныхъ нашихъ противу собратій ихъ другихъ вѣръ; 2) что потому тѣ, кои называютъ себя посланными отъ насъ изъ вѣрнаго нашего низоваго Запорожскаго войска, не иное что суть, какъ прямые разбойники, злодѣи и возмутители народной тишины; 3) что они въ семъ качествѣ отъ воинскихъ нашихъ командъ вездѣ въ конецъ истребляемы, а пойманные суду верховной своей власти для достойной казни отдаваемы будутъ; 4) что пиставшіе въ сообщество ихъ изъ обольщенія или же мстительности могутъ еще получить прощеніе и оставленіе всего прошедшаго, естьли они, возвращаясь въ домы и мѣста свои, прекратятъ тотчасъ дальнѣйшіе безпорядки и возвратятся къ должностямъ званія своего и въ полное повиновеніе помѣщиковъ своихъ и Рѣчи Посполитой, яко отъ Бога устроенной надъ ними верховной власти; 5) что и тѣ, кои сами уже въ убійствахъ и тому подобныхъ насиліяхъ дѣйствительное участіе приняли, могутъ еще равномѣрно получить упущеніе, естьли они въ раскаяніи своемъ употребятъ себя къ поимкѣ начинщиковъ и къ до-доставленію ихъ къ ближнимъ командамъ войскъ нашихъ; и что напослѣдокъ 6) ежели возмутившіеся обыватели не перестанутъ въ своемъ мятежѣ тотчасъ по публикаціи сего манифеста, въ такомъ случаѣ противу воли и склонности нашей вынудятъ они на себя всю тягость нашего возчувствованія, ибо, какъ мы съ одной стороны въ долгъ и удо-

вольствіе себѣ ставили и всегда ставить будемъ единовѣрныхъ нашихъ защищать и сохранять въ отечествѣ ихъ при доставленномъ имъ нынѣ законномъ равенствѣ съ гражданами господствующей вѣры, такъ съ другой, отдавъ церкви, благочестію и обязательствамъ короны нашей въ разсужденіи ихъ все то, чѣмъ имъ долженствовали, намѣрены мы равномѣрно отдавать долгъ и республикѣ, съ которою соединены союзами тѣснѣйшей дружбы и вѣчнаго съ нашей стороны ручательства за форму ея правленія, тишину и цѣлость установленныхъ на послѣднемъ варшавскомъ сеймѣ законовъ, которыхъ и самое малѣйшее нарушеніе будемъ мы во всякое время считать за безпосредственную обиду ввѣренной намъ отъ Бога имперіи.

Отъ благодарности и признанія единовѣрныхъ намъ въ Польшѣ обывателей несомнѣнно ожидаемъ мы, что они сему нашему, къ истинной ихъ пользѣ и спасенію клонящемуся, манифесту охотно послѣдовать будутъ и тѣмъ самымъ показывая себя прямыми и кроткими сыновьями православной церкви, сдѣлаются еще и достойными на будущее время продолжительнаго нашего къ нимъ покровительства. Данъ въ Петергофѣ, 9 іюля отъ Рождества Христова 1768 г., а государствованія нашего седьмаго года.

1687) РЕСКРИПТЪ № 4-й КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ФИЛОСОФОВУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

Въ предпріятое нынѣ королемъ датскимъ путешествіе въ иностранныя государства требуетъ польза дѣлъ и службы нашей, чтобъ вы слѣдовали вездѣ за особою Его Величества, къ чему поданъ вамъ достаточный поводъ точнымъ съ королевской стороны приглашеніемъ чрезъ статскаго министра графа Бернсторфа, который и самъ въ путевой свитѣ находится. Мы потому всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ изъ нынѣшняго мѣста вашего пребыванія слѣдовать всюды за Его Величествомъ. И для того на излишніе въ оной дорогѣ расходы опредѣлили мы вамъ сверхъ окладного жалованья на все время королевскаго путешествія по пяти сотъ рублевъ на мѣсяцъ, съ двойнымъ жалованьемъ тѣмъ канцелярскимъ служителямъ, коихъ вы съ собою взять за нужно найдете. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, Іюля 11 дня 1768 года.

По именному Е. И. В. указу: Гр. Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1688) РЕСКРИПТЪ КЪ ГЕНЕРАЛУ-АНШЕФУ ГРАФУ РУМЯНЦЕВУ.

Быть по сему [1]).

При обратномъ изъ военной коллегіи отправленіи послѣдняго курьера вашего не было времени отвѣтствовать обстоятельно на доношенія ваши отъ 15 и 19 іюля. Но какъ не оставилъ однакожъ тогда нашъ дѣйствит. тайн. совѣтникъ графъ Панинъ сдѣлать вамъ предварительное сообщеніе о нашихъ мнѣніяхъ, то и подтверждаемъ мы симъ все отъ него къ вамъ писанное и въ дополненіе къ тому вступимъ здѣсь въ дальнѣйшія разсужденія и по поводу новой вашей реляціи отъ 23-го числа.

Бунтъ польскихъ въ Украйнѣ и Подоліи крестьянъ должно считать слѣдствіемъ Барской конфедераціи, ибо тутъ фанатизмъ католиковъ возбудилъ равный и въ нашихъ единовѣрныхъ, тѣмъ больше, что они еще сугубо побуждены быть могли, какъ мстительностью за причиненное насиліе и обиды въ Матренинскомъ монастырѣ, такъ и обольщеніями прокравшихся къ нимъ запорожскихъ своевольниковъ, коимъ не трудно было возмутить чернь ложнымъ предъявленіемъ присылки своей противу Барскихъ мятежниковъ по указу нашему.

Въ истребленіе фанатизма, а съ нимъ вмѣстѣ и другихъ двухъ причинъ, разсудили мы за нужно публиковать особливый на имя единовѣрныхъ нашихъ манифестъ [2]). Здѣсь слѣдуетъ 200 печатныхъ экземпляровъ онаго, кои вы, сколько можно болѣе, за границею обнародовать имѣете. Мы надѣемся, что сей манифестъ скоро произведетъ желаемое дѣйствіе, и что по крайней мѣрѣ крестьяне, изъ простоты къ запорожцамъ приставшіе, скоро обманъ свой увидятъ.

Равные экземпляры посланы въ Кіевъ къ генералъ - губернатору Воейкову и въ Варшаву къ послу, князю Репнину, для равномѣрнаго по землѣ въ нужныхъ мѣстахъ разсѣянія.

Сверхъ того, чтобъ въ разсужденіи запорожцевъ самихъ, кои по всѣмъ обстоятельствамъ главные злу начинщики, съ достовѣрностью спознать, всѣмъ ли они кошемъ согласны были на отправленіе въ Польшу шайки своей, или же только нѣкоторые изъ нихъ своевольники сами собою дерзнули на шалость безъ вѣдома кошеваго и старшихъ, отправляется нынѣ въ кошъ грамота наша, съ которой здѣсь

---

[1]) Въ Петергофѣ, 9 іюля 1768.

[2]) См. выше.

для вашего извѣстія копія прилагается. Вы не оставите согласовать по оной примѣчанія и поступки ваши, дабы съ сей стороны истину открыть и пресѣчь размноженіе пламени.

Собственныя ваши, въ самомъ началѣ суматохи принятыя, воинскія мѣры, свидѣтельствуютъ намъ и искусство, и усердіе ваше, почему всемилостивѣйше апробуемъ мы ихъ, ссылаясь впрочемъ на данныя вамъ чрезъ военную коллегію наставленія и рекомендуя только наивящее употребить къ тому попеченіе, чтобъ при сохранности нашихъ границъ отъ безпокойствъ, какъ можно скорѣе прекратить въ смежности оныхъ волненіе польскихъ крестьянъ и чтобъ особливо захватить въ руки шатающихся между оными запорожцевъ.

Касательно перваго изъ сихъ намѣреній имѣете вы примѣчать, какое произведетъ дѣйствіе обнародываемый чрезъ васъ манифестъ и къ намъ о томъ доносить, а въ послѣднемъ можете вы посылать въ польскія границы нужныя воинскія команды и употреблять оными силу, естьли необходимо надобно будетъ, для полученія оттуда запорожцевъ. А чтобъ ваши распоряженія дѣйствительнѣе еще быть могли, надобно вамъ, по востребованію нужды и важности обстоятельствъ, увѣдомлять объ оныхъ заранѣе Кіевскаго генералъ-губернатора и командующихъ въ Польшѣ генераловъ чрезъ возстановленіе съ ними кратчайшимъ и удобнѣйшимъ путемъ безпосредственной переписки, ибо такимъ образомъ согласныя со всѣхъ сторонъ мѣры и подвиги могутъ смущенію скорѣйшій конецъ сдѣлать. Сіе самое взаимное сношеніе предписали мы нынѣ и Кіевскому генералъ-губернатору и командующимъ въ Польшѣ съ вашей стороны генераламъ.

Равномѣрно апробуемъ мы учиненное вами опредѣленіе о выбѣгающихъ подъ покровительство наше полякахъ. Продолжайте тѣмъ и далѣе, но съ изъясненными вамъ отъ дѣйствит. тайнаго совѣтника графа Панина осторожностями, то-есть отбирая у нихъ ружье и всѣ другіе военные снаряды, наказывая чтобъ жили въ совершенной тишинѣ, и требуя напослѣдокъ, чтобъ каждый подъ присягою открылъ вамъ, не подписался-ли онъ волею или изъ принужденія подъ Барскою или другою какою конфедераціею и въ противность послѣдняго Варшавскаго сейма. Кто принесетъ въ томъ признаніе свое, долженъ будетъ сдѣлать и записать въ ближнемъ польскомъ гродѣ формальный рецесъ въ опроверженіе поступка своего и съ обѣщаніемъ вѣрности къ королю и республикѣ и совершеннаго навсегда повиновенія къ узаконеніямъ и конституціямъ Варшавскаго сейма 1767 и 1768-го годовъ.

Кромѣ сихъ рецесовъ имѣете вы еще отъ всѣхъ, въ границы прибѣгающихъ поляковъ требовать безъ изъятія въ замѣну дозволяемаго имъ покровительства письменныхъ на польскомъ языкѣ обязательствъ по присылаемой къ вамъ формѣ отъ Кіевскаго генералъ-губернатора, о чемъ ему сего-же дня рескриптомъ нашимъ (съ коего здѣсь для извѣстія вашего копія) и повелѣніе дано. Данъ въ С.-Петербургѣ, 12 іюля 1768 года.

По именному Е. И. В. указу: Гр. Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1689) РЕСКРИПТЪ КЪ КІЕВСКОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ И НОВОРОССІЙСКОЙ ГУБЕРНІИ ГЛАВНОМУ КОМАНДИРУ ВОЕЙКОВУ.

12 іюля 1768.

Быть по сему [1]).

Въ отвѣтъ и резолюцію на послѣднія ваши доношенія о новыхъ въ Польшѣ отъ крестьянъ замѣшательствахъ имѣетъ вамъ служить прилагаемый здѣсь экстрактъ изъ рескрипта нашего къ генералу графу Румянцеву.

Не входя здѣсь въ напрасное повтореніе данныхъ ему повелѣній и ссылаясь еще на содержаніе въ копіи и оригиналѣ при семъ слѣдующей грамоты къ войску запорожскому, поручаемъ мы вамъ отправить оную въ Сѣчь съ нарочнымъ и надежнымъ человѣкомъ, который бы дѣйствія ея между запорожцами вѣрно распознать, а потомъ съ достовѣрностью навѣдаться могъ, не имѣютъ ли они какого общаго заговора по настоящимъ въ Польшѣ смущеніямъ, или-же только одна удобность къ грабительству привлекла въ хищности обыкшихъ своевольниковъ принять въ нихъ участіе.

Въ рескриптѣ къ генералу графу Румянцеву упомянуто, что прислана къ нему будетъ отъ васъ на польскомъ языкѣ форма обязательствъ, кои имѣете вы оба брать съ выходящихъ въ границы наши польскихъ дворянъ. Содержаніе сего обязательства имѣетъ быть слѣдующее: что тотъ или другой дворянинъ, прибѣгнувъ при настоящихъ въ отечествѣ своемъ бѣдственныхъ и опасныхъ обстоятельствахъ подъ высочайшій нашъ покровъ, чувствуя всю важность онаго обѣщаетъ и обязывается въ замѣну изъ благодарности и признанія за такое его

[1]) Въ Петергофѣ, 9 іюля 1768.

съ родомъ помилованіе жить въ мѣстѣ убѣжища въ совершенной тишинѣ, а по возвращеніи своемъ въ Польшу, не приставать никогда ни къ какимъ заговорамъ и конфедераціямъ противъ узаконенія послѣдняго Варшавскаго сейма 1767-го и 1768-го годовъ, а особливо противу постановленной на ономъ въ вѣчныя времена гарантіи нашей, почитая ее паче прямымъ и сущимъ основаніемъ вольности и благоденствія республики польской.

Находящійся при заграничныхъ дѣлахъ канцеляріи совѣтникъ Веселицкій можетъ по достаточному его знанію положить сіе обязательство на польскій языкъ и наблюдать точность оныхъ и рецесовъ отъ конфедераціи.

1690) ГРАМОТА КЪ ВОЙСКУ ЗАПОРОЖСКОМУ.

12 Іюля 1768.

Быть по сему [1]).

Мы съ крайнимъ удивленіемъ увѣдомиться принуждены, что партія запорожскихъ казаковъ, которыхъ предводители называютъ себя и подписываются: *Максимъ Желѣзнякъ*, *Андрей*, *атаманъ Каневскій куренный*, *Никита атаманъ Швачка Журиловскій куренный и Андрей Односумъ*, ворвавшись недавно въ польскую Украйну, производятъ тамъ безчисленные грабежи, насилія и убійства, какъ то случилось съ цѣлымъ городомъ Каневымъ, и что та партія приводитъ еще въ согласіе съ собою польскихъ крестьянъ благочестиваго исповѣданія, обольщая ихъ ложнымъ и коварнымъ предъявленіемъ, будто она прислана по указу нашему отъ тебя, кошеваго атамана, и всей старшины для освобожденія православныхъ изъ подъ ига римскаго дворянства и отъ Барскихъ конфедератовъ. Ибо мы отнюдь не можемъ себѣ вообразить, чтобъ ты, нашъ вѣрный кошевой атаманъ и все наше вѣрное низовое запорожское войско могли пренебречь и позабыть подданническій и присяжный къ намъ долгъ до своевольнаго и непростительнаго отправленія нѣкоторой части войска вашего въ сосѣдственную и дружественную намъ область, каковою была по сю пору и нынѣ непремѣнно есть Рѣчь Посполитая польская, на опустошеніе ея огнемъ и мечемъ въ такое особливо время, когда мы новымъ трактатомъ цѣлость ея вольности, законовъ и владѣній единожды на всегда торжественнѣйше

---

[1]) Въ Петергофѣ, 9 іюля 1768.

гарантировали и потому дѣйствительно защищаемъ ее силами нашими отъ внутреннихъ ея возмутителей. Мы думаемъ паче, полагаясь надежно на твою, кошеваго атамана, войсковой старшины и всего войска испытанную вѣрность, что шатающаяся въ Польшѣ партія состоитъ изъ толпы бродягъ и нѣкоторыхъ, развѣ своевольно на грабежъ отлучившихся, казаковъ. Въ семъ мнѣніи повелѣли мы всѣмъ нашимъ въ Польшѣ и на границахъ воинскимъ командирамъ разгонять и истреблять въ конецъ, безъ всякой пощады, помянутую толпу сущихъ разбойниковъ, убійцъ и зажигателей.

Но какъ однакожъ при всей справедливости сихъ строгихъ мѣръ не можетъ человѣколюбивое и матернее наше сердце дать онымъ мѣста безъ внутренняго оскорбленія и безъ испытанія напередъ легчайшихъ средствъ къ сокращенію зла со всевозможнымъ и самыхъ винныхъ помилованіемъ, то и восхотѣли мы чрезъ сіе поручить особливому твоему, кошеваго атамана, всей старшины и всего нашего вѣрнаго войска попеченію, чтобъ вы съ своей стороны въ дѣлѣ, которое долженствуетъ толь близко трогать подданническую вашу вѣрность и присягу, всѣ, соединяя лучшее ваше уразумѣніе и всѣ силы, постарались вызвать изъ Польши всѣхъ вашихъ козаковъ, ибо скорое раскаяніе можетъ еще по крайней мѣрѣ уменьшить къ нимъ тягость праведнаго нашего гнѣва, напротивъ чего съ тѣми, кои, упустя настоящее время милосердія, станутъ возвращаться въ жилища ваши отъ одной неминуемой гибели, имѣете вы тогда, памятуя долгъ вѣрности присяги, поступить по всей строгости вашихъ обрядовъ, какъ съ истинными разбойниками, нарушителями народной тишины и врагами отечества.

Равномѣрно повелѣваемъ мы вамъ отыскать первыхъ подговорщиковъ и, посадя ихъ подъ крѣпкій караулъ, донести намъ о всѣхъ ихъ обстоятельствахъ. Сіи подговорищки заслуживаютъ сугубое предъ другими наказаніе, какъ для того, что они причиною и орудіемъ были злодѣйства товарищей своихъ и поноснаго на все войско безславія, такъ и потому, чтобъ казнь ихъ обратилась другимъ въ примѣръ и страхъ.

Впрочемъ изъ матерняго нашего благоволенія и милости къ вѣрному нашему низовому запорожскому войску повелѣваемъ мы ему для собственной его пользы и благоденствія жить въ покоѣ, тишинѣ и добромъ согласіи, какъ между собою, такъ и съ окрестными народами. Повиновеніе отъ войска въ семъ случаѣ высочайшей нашей волѣ будетъ мѣрою возрастанія къ нему нашихъ монаршихъ щедротъ, а преступленіе напротивъ вынудитъ изъ насъ непріятную крайность спра-

ведливаго наказанія, которое мы въ состояніи всегда дать чувствовать въ полной мѣрѣ.

Мы не ожидаемъ однакожъ никогда сей крайности и для того, пребывая въ лучшей надеждѣ на подданническое послушаніе и вѣрность всего нашего низоваго запорожскаго войска, а особливо на твое, кошеваго атамана, и всей войсковой старшины похвальное и ревностное попеченіе о содержаніи повсюду добраго порядка, пребываетъ взаимно вамъ всѣмъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Дана въ С.-Петербургѣ, 12 іюля 1768 г.

По именному Е. И. В. указу: Гр. Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1691) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Помнится, что за подлинно одному Сотнику Тройнитскому поручено отъ Сената еще прошлой зимы закупать вино въ Польшѣ, а если онъ забралъ къ себѣ запорожцевъ, то изъ того ясно, почему они пишутся «по указу Ея И. В.» и сіе весьма похоже на правду; теперь остается знать далъ ли Гр. Н. И. ему рекомендательное письмо, а думаю, что ни отъ кого не имѣетъ приказаніе грабить и бить.

Ген. Прокуроръ сейчасъ все сіе подтвердилъ прибавляя, что въ контрактѣ его написано, чтобъ шалости не дѣлать.

(Къ депешѣ кн. Репнина изъ Варшавы отъ 2 іюля 1768 г.)

1692) РЕСКРИПТЪ ГРАФУ ИВАНУ ЧЕРНЫШЕВУ.

Божіею Милостію Мы Екатерина вторая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу-порутчику дѣйствительному каммеръ-геру, Адмиралтейской коллегіи члену и галерной эскадры шефу графу Ивану Чернышеву.

Въ минувшемъ году королевскій великобританскій дворъ назначилъ къ намъ посла своего и опредѣлилъ къ тому нижней парламенской каморы члена бывшаго на островѣ Вигѣ губернатора Станлея, который пожалованъ потомъ королевскимъ шатулнымъ казначеемъ; а какъ и напредъ сего разные присыланы были отъ великобританскаго двора къ нашему послы, на противу чего отсюда давно уже, а имен-

но послѣ графа Матвѣева, при ономъ дворѣ пословъ не было, кромѣ министровъ втораго ранга, то мы во взаимство такой отъ великобританскаго двора къ намъ особливой аттенціи разсудили за благо назначить къ оному и съ нашей стороны посольство, къ чему мы по извѣстной намъ ревности вашей къ нашей службѣ, и по особливой вашей способности избрали васъ, и уже въ генварѣ мѣсяцѣ сего года даннымъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ именнымъ нашимъ указомъ опредѣлили васъ къ тому двору нашимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ. Мы совершенно увѣрены, что вы въ семъ возложенномъ на васъ толь знатномъ характерѣ усугубите труды и старанія ваши въ исполненіи насылаемыхъ къ вамъ время отъ времени указовъ нашихъ и въ наблюденіи существительныхъ нашихъ и имперіи нашей интересовъ; и хотя мы изъ Лондона отъ находящагося тамъ полномочнымъ нашимъ министромъ статскаго совѣтника Мусина-Пушкина не имѣемъ еще извѣстія, скоро-ли вышепомянутый назначенный къ намъ посолъ Станлей оттуда отправится, однако мы уповаемъ, что великобританскій дворъ, свѣдавъ о назначеніи вашемъ, тѣмъ больше поспѣшитъ отправленіемъ своего посла, что оный дворъ содержа всегда здѣсь пословъ въ самое то время, когда отсюда были только министры втораго ранга, не могъ ожидать взаимнаго отсюда посольства; сего ради мы разсудили за потребно снабдить васъ на первый случай симъ наставленіемъ, и показать вамъ, въ какомъ положеніи и сопряженіи находимся мы нынѣ какъ съ сосѣдними державами, такъ и съ другими европейскими областями, что вы изъ ниже слѣдующихъ пунктовъ и усмотрѣть можете.

1) Прежде всего нужно вамъ вѣдать, что со вступленія нашего на Всероссійскій Императорскій престолъ производились съ великобританскимъ дворомъ двѣ негоціаціи: одна о возобновленіи и заключеніи трактата коммерціи, а другая о постановленіи оборонительнаго между обоими дворами союза. Первая негоціація по многимъ съ великобританской стороны оказываннымъ затрудненіямъ, и по разнымъ взаимнымъ объясненіямъ кончилась на послѣдокъ, и трактатъ коммерціи въ прошломъ году дѣйствительно заключенъ и ратификованъ, о чемъ вамъ безсумнѣнія извѣстно, будучи оный трактатъ для всенароднаго извѣстія и въ печать изданъ; какія же происходили въ производство сей негоціи съ обоихъ сторонъ переписки и сношенія, о томъ получите вы по пріѣздѣ вашемъ въ Лондонъ полное свѣденіе въ тамошнемъ министерскомъ архивѣ, чего ради здѣсь о томъ повторять за излишно признаваемъ. Что касается до другой негоціаціи, о по-

становленіи оборонительнаго союза, то великобританскій дворъ примѣтя изъ сообщеннаго ему проекта оному, что съ здѣшней стороны полагалась Оттоманская Порта въ случаи союза, дѣлалъ великія въ томъ затрудненія, и несмотря на учиненныя чрезъ министерство наши многія истолкованія и представленныя податливыя средства, оставался всегда при своихъ затрудненіяхъ; взаимную о семъ пунктѣ переписку и сношеніе съ министерствомъ найдете вы равномѣрно жъ въ тамошней министерской архивѣ; а со времени послѣдней въ министерствѣ великобританскомъ воспослѣдовавшей перемѣны, сіе дѣло совсѣмъ въ молчаніи оставлено, и никакого съ ихъ стороны отзыва не было, чему причиною можетъ быть великое упражненіе новаго аглинскаго министерства въ распоряженіи собственныхъ внутреннихъ дѣлъ, за которыми мало нынѣ помышляютъ о дѣлахъ съ чужестранными областьми; но долго ли сіе продолжится, то время показать имѣетъ; и хотя новое великобританское министерство не меньше старается и о собственномъ своемъ соблюденіи и распространеніи своей власти, но намъ въ разсужденіи вольности и склонности всей націи въ томъ мало нужды, кто бы въ министерствѣ ни былъ, а только желательно было бъ, чтобъ оное министерство было постояннымъ и не такъ скорой перемѣнѣ подверженнымъ, къ чему можете и вы подъ рукою и непримѣтнымъ образомъ, усматривая способный случай, способствовать. Еще съ великобританскимъ дворомъ есть у насъ общее дѣло о подкрѣпленіи живущихъ въ Польшѣ не католицкаго закона исповѣдниковъ, гдѣ всѣ разумѣются подъ именемъ диссидентовъ. Прежнія ихъ привиллегіи и вольности въ Польшѣ время отъ времени сокращаемы были, а нынѣ въ такіе тѣсные предѣлы приведены, что мы не могли обойтиться за нихъ вступиться, якоже и дѣйствительно съ помощію Великобританскаго и другихъ протестанскихъ дворовъ учинены были въ Польшѣ въ пользу тѣхъ диссидентовъ деклараціи; но какъ они отъ того никакого себѣ облегченія въ претерпѣваемомъ порабощеніи не получили, то намѣрены мы произвесть то употребленіемъ самыхъ крайнихъ способовъ, о которыхъ вы и о нашей къ тому правости достаточное свѣдѣніе получите изъ приложенныхъ при семъ піесъ. Великобританскій дворъ будучи о томъ уже извѣстенъ, мы не сумнѣваемся, что онъ продолжать станетъ въ содѣйствованіи съ нами по сему общему начатому дѣлу, и вы не оставите по прибытіи вашемъ, естли диссидентское дѣло еще не кончится, преклонять оный дворъ къ сходнымъ съ нами и съ его достоинствомъ и интересами потому поступкамъ, о чемъ вы всегда отъ насъ инструированы будете.

2) Здѣсь объявимъ вамъ для единственной вашей информаціи, въ какомъ мы сопряженіи находимся нынѣ съ другими европейскими государствами въ разсужденіи политическихъ дѣлъ. Принявъ скипетръ Россійскія державы, положили мы себѣ непоколебимымъ правиломъ, чтобъ со всѣми, а особливо съ сосѣдними областьми пребывать въ дружбѣ и добромъ согласіи, къ чему простираются всѣ наши старанія; мы для того заключили съ ихъ величествами королями Прусскимъ и Дацкимъ оборонительные союзы. Съ шведскимъ государствомъ продолжается вѣчный Абовской миръ, а сверхъ того съ онымъ же заключенъ еще въ 1758 году особливый союзный оборонительный трактатъ, который по нынѣ дѣйствіе свое имѣетъ; причемъ еще не безнужно вамъ вѣдать, что хотя въ Швеціи съ давняго времени владычествовала партія преданная французскому двору, который чрезъ оную дѣлалъ по своимъ видамъ все то, что хотѣлъ, однако на послѣднемъ сеймѣ оная партія приведена въ совершенное ослабленіе, и теперь господствующая партія состоитъ изъ преданныхъ намъ персонъ, кои цѣлый шведскій сенатъ составляютъ, почему теперь и инфлюенція наша въ Швеціи несравненно сдѣлалась больше противъ прежняго времени. Съ польскою республикою настоитъ также постановленный еще въ 1686 году вѣчнаго мира трактатъ, который нынѣ и вновь подтвержденъ. Порта Оттоманская свято наблюдаетъ заключенные мирные артикулы и не о нарушимомъ ихъ содержаніи подаетъ частыя намъ увѣренія, тѣмъ больше, что внутреннее ея состояніе въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, что она весьма доволною можетъ себя почитать, что оставляется отъ сосѣдей своихъ въ покоѣ, а напротивъ того онымъ конечно чрезъ долгое время опасности не предвидится. Съ вѣнскимъ дворомъ равномѣрно жъ продолжается безпрерывная дружеская корреспонденція, хотя прежнія обязательства еще не возобновлены. Съ французскимъ и гишпанскимъ дворами, также съ республикою соединенныхъ Нидерландовъ нѣтъ никакихъ особливыхъ обязательствъ, но тѣмъ не меньше продолжается съ ними дружеская корреспонденція. Еще упомянемъ мы о сосѣдственныхъ государствахъ Персидскомъ и Китайскомъ, изъ которыхъ первое уже съ давняго времени не имѣетъ верховнаго начальника и отъ внутренняго междуусобія истребляется почти до основанія, а съ послѣднимъ хотя и происходятъ у насъ нѣкоторые по пограничнымъ дѣламъ споры, но оные могутъ прекращены быть безъ дальнихъ слѣдствій.

3) Показавъ вамъ, въ какомъ сопряженіи находимся мы съ европейскими областями, еще объявимъ вамъ для собственнаго только из-

вѣстія примѣчаніе наше, коимъ образомъ конецъ послѣдней войны и послѣдовавшія отъ части изъ нея самой, отъ части же и совсѣмъ не зависимыя по политическимъ дѣламъ произшествія, такъ какъ и принятыя потому нами правила къ содержанію собственныхъ нашихъ интересовъ въ независимости, приводятъ насъ въ такое положеніе, что тѣ дворы, кои приобыкли отъ нѣкоторыхъ временъ господствовать надъ интересами другихъ областей, несумнѣнно наполняются противъ насъ зavистію; другіе же по натуральному изъ того резону могутъ тверже полагаться на дружбу нашу и союзъ, тѣмъ наипаче, что имперія наша такихъ раздробленныхъ и разнообразныхъ интересовъ какъ въ самой Германіи, такъ и во всей христіанской части въ Европѣ не имѣетъ, каковы суть интересы другихъ главныхъ державъ; почему можно заключить, что прочіе дворы, кои ни интереса, ни склонности не имѣютъ заводить себя въ дальнія хлопоты, а состояніе ихъ однако требуетъ нѣкотораго ближайшаго соединенія съ державами, перевѣсъ въ своихъ рукахъ имѣвшими, могутъ по обстоятельствамъ и по случаю какихъ либо новыхъ произшествій предпочтительнѣе склоняться къ политической системѣ нашей имперіи; сіе примѣчаніе наше сообщаемъ вамъ для того, дабы вы на основаніи онаго и разговоры свои располагали съ великобританскимъ министерствомъ, какъ и ихъ разсужденія тѣмъ разбирая, примѣчали и намъ доносили.

4) Такимъ образомъ объявя вамъ политическую нашу систему, поколику вамъ объ оной вѣдать потребно, предпишемъ вамъ и о учрежденіи дальнѣйшихъ вашихъ поступковъ, хотя мы напередъ увѣрены, что вы, зная довольно состояніе и положеніе чужестранныхъ областей, и будучи уже напередъ сего публичнымъ министромъ, ничего такого не сдѣлаете, что могло бъ нѣкоторое нанести предосужденіе возложенному на васъ характеру, представляющему нашу особу. Правда, что при Лондонскомъ дворѣ весьма рѣдки, да и почти никогда не бываетъ такихъ публичныхъ случаевъ, при которыхъ бы чужестранные послы интересованы были разбирать между собою старшинство и первенство, а сверхъ того мы отнюдь не имѣемъ намѣренія требовать себѣ какого преимущества или предсѣдательства отъ пословъ коронованныхъ главъ; но при всемъ томъ и не можемъ нимало допустить, чтобъ гдѣ либо нашъ посолъ меньшими отличностями пользовался, нежели другихъ державъ послы; почему рекомендуется вамъ смотрѣть, дабы съ вами точное равенство наблюдаемо было, да и вы сами какъ не имѣете никакого первенства себѣ требовать, такъ напротивъ и никакому послу, отъ куда бы онъ ни былъ, мѣста не уступать.

Мы прилагаемъ при семъ кредитивную нашу къ его величеству королю Великобританскому грамоту, купно съ копіями на россійскомъ и французскомъ языкахъ, для извѣстія вашего; по пріѣздѣ вашемъ въ Лондонъ, и по обыкновенной первой обсылкѣ съ министерствомъ тамошнимъ, имѣете вы при первомъ свиданіи съ штатскимъ секретаремъ сѣвернаго департамента сообщить ему французскую копію съ кредитивной нашей грамоты, и требовать отъ него, дабы онъ о прибытіи вашемъ донесъ королю и исходатайствовалъ бы вамъ у его величества аудіенцію.

5) Какъ при первыхъ свиданіяхъ съ тамошнимъ министерствомъ и другими въ дѣлахъ упражняющимися персонами, такъ и при приниманіи и отданіи визитъ чужестраннымъ тамо же посламъ и министрамъ, имѣете вы поступать во всемъ по тамошнему этикету и по примѣру другихъ иностранныхъ пословъ, о чемъ вы подробное свѣденіе получите по пріѣздѣ вашемъ туда отъ штатскаго совѣтника Мусина-Пушкина, которому о томъ и чтобъ онъ о всѣхъ настоящихъ тамо обращеніяхъ сколько ему извѣстно, обстоятельно васъ увѣдомилъ и отдалъ вамъ весь министерскій архивъ, повелѣно особливымъ нашимъ рескриптомъ, какъ вы то усмотрите изъ приложенной при семъ для извѣстія вашего съ онаго копіи, а оригинальный къ нему отъ себя отослать имѣете.

6) Какъ мы не сумнѣваемся, что прибытіе ваше великобританскому двору пріятно быть имѣетъ, тѣмъ паче, что чрезъ то натуральнымъ образомъ доказываются намѣренія и склонность наши къ содержанію съ онымъ дворомъ истинной дружбы и добраго согласія, то мы потому и надѣемся, что вы на первую аудіенцію къ его величеству вскорѣ по прибытіи вашемъ допущены будете. Итакъ при поднесеніи королю кредитивной нашей грамоты имѣете вы препроводить оную сходственною съ содержаніемъ ея рѣчью, увѣряя его величество именемъ нашимъ о истинномъ и нелицемѣрномъ нашемъ намѣреніи и желаніи не токмо соблюдать съ его величествомъ дружескую корреспонденцію и доброе согласіе, но и вяще оное разпространить и утвердить, къ общей пользѣ обоюдныхъ натуральными интересами соединающихся державъ.

7) Ея величеству королевѣ и всей королевской фамиліи надлежитъ вамъ такъ-же именемъ нашимъ подать увѣренія о совершенномъ нашемъ эстимѣ и дружбѣ, кою мы къ ея величеству, равно какъ и ко всему королевскому дому имѣемъ; а какъ вдовствующая принцесса Валлиская, мать владѣющаго короля, извѣстнымъ образомъ великую

инфлюенцію имѣетъ надъ духомъ своего сына, слѣдовательно и въ тамошнихъ дѣлахъ не прямо, но стороною великое участіе принимаетъ, то надобно вамъ особливо стараться пріобрѣсть къ себѣ ея благосклон ность, однако чтобъ то было сходственно съ благопристойностію и не могло подать повода къ какому неполезному примѣчанію отъ господствующей партіи.

8) Вступя такимъ образомъ дѣйствительно въ должность акредитованнаго нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла, имѣете вы во первыхъ стараться пріобрѣсти себѣ полную довѣренность тамошняго министерства и прочихъ дѣлами управляющихъ особъ, такожъ заслуживать къ себѣ и отъ всей націи уваженіе. Мы совершенно надѣемся, что вы не упустите употреблять всѣ къ тому служащія и съ характеромъ вашимъ сходственныя средства, ибо не можетъ отъ проницанія вашего скрыто быть, что пріобрѣтаемая чужестраннымъ посломъ полная къ себѣ довѣренность того двора, при которомъ онъ находится, много способствуетъ къ достиженію желаемаго конца производимыхъ имъ негоціацій.

9) Какъ не можно напередъ знать, какіе вамъ отъ великобританскаго министерства чинены будутъ отзывы и предложенія относительно остановленной теперь негоціаціи союзнаго оборонительнаго съ нами трактата, такъ и нельзя потому предписать вамъ здѣсь никакихъ точныхъ наставленій; со всѣмъ тѣмъ имѣете вы всякія отъ министерства чинимыя вамъ предложенія принимать на доношеніе намъ, увѣряя между тѣмъ, что мы, желая обращающійся съ его величествомъ узлъ дружбы наивящше утвердить, конечно всякую отъ насъ только возможную податливость къ тому оказывать не оставимъ; при всемъ томъ мы никогда снизойти не можемъ на исключеніе Порты Оттоманской изъ случая союза, ибо инако постановляемый оборонительный трактатъ не содержалъ бы въ себѣ никакого для насъ взаимства, а только служилъ бы единственно въ пользу великобританскаго двора, и хотя мы по настоящему положенію Оттоманской Порты на долгое время не имѣемъ никакой опасности, такъ что сей трактатъ скорѣе миноваться можетъ, нежели что она предпринять въ состояніи будетъ, однако тѣмъ не меньше почитая ее за одну только державу, противъ которой намъ помощь иногда потребна будетъ, не можемъ ея исключить изъ случая союза, что вы точно министерству тамошнему при удобныхъ случахъ въ разговорахъ объявлять имѣете. Мы уповаемъ, что наконецъ сей дворъ согласится съ нами, принимая сію кондицію въ случай союза, ибо извѣстно, хотя онъ и сдѣлалъ предложенія Прус-

скому и Дацкому дворамъ о заключеніи подобныхъ союзовъ, только сіи дворы не отвѣтствовали иного, что они напередъ наши потому мнѣнія вѣдать желаютъ; и такъ Великобританскій дворъ, не имѣя ни съ кѣмъ оборонительныхъ союзовъ, можетъ быть охотнѣе съ нами оный постановитъ, особливо же при продолжающихся еще съ гишпанскимъ и французскимъ дворами извѣстныхъ спорахъ.

10) Съ чужестранными въ Лондонѣ находящимися послами и министрами имѣете завести пріятельское обхожденіе, особливо же надлежитъ вамъ съ министрами союзныхъ съ нами дворовъ наблюдать предпочтительно дружбу и откровенность, какъ и интересы ихъ предохранять по пристойности собственнаго своего положенія, возбуждая въ нихъ персональнымъ своимъ поведеніемъ взаимную довѣренность, также и во всякихъ затруднительныхъ случаяхъ совѣтовать съ ними объ общихъ мѣрахъ, дабы оныя всегда одинаковы, слѣдовательно же тѣмъ и сильнѣе были.

11) Съ министрами нашими, пребывающими при другихъ чужестранныхъ дворахъ, производить переписку и имѣть откровенное сношеніе, по колику обстоятельства того востребуютъ; а чтобъ и они подобную жъ съ вами переписку и сношеніе имѣли, о томъ отправленъ къ нимъ циркулярный рескриптъ, съ котораго и для вашего извѣстія прилагается при семъ копія.

12) О происхожденіяхъ въ Лондонѣ и о всѣхъ тамошнихъ партіяхъ, которая слабѣе, и перевѣсъ имѣетъ, такожъ состояніи тамошней морской и сухопутной силы, имѣете вы стараться получить полное свѣдѣніе, и о всемъ томъ съ точностію намъ доложить, употребляя въ реляціяхъ своихъ, смотря по важности обстоятельствъ, цифирные ключи, кои получите вы отъ статскаго совѣтника Мусина-Пушкина; реляціи же ваши присылать въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ, отъ которой намъ представляемы будутъ; и какъ при Лондонскомъ дворѣ весьма часто и больше, нежели въ другомъ какомъ европейскомъ государствѣ управляющее дѣлами министерство подвержено бываетъ перемѣнамъ, кои зависятъ отъ той или другой перевѣсъ въ рукахъ имѣющей партіи, то надлежитъ вамъ наблюдать по меньшей мѣрѣ въ наружности равное со всѣми обхожденіе и заводить знакомство и дружбу, не смотря на знатность и силу, или на слабость, дабы по случающимся перемѣнамъ не подпасть у кого въ ненависть.

13) Не меньшая должность ваша состоять имѣетъ и въ томъ, чтобъ всякія производимыя иногда ложныя и предосудительныя о нашей имперіи разглашенія опровергать и уничтожать. Мы, правда,

знаемъ, что въ Великобританіи, по необузданной вольности прессы, нѣтъ способа запретить имъ въ издаваніи въ печать всякихъ нескладныхъ лжей, и чѣмъ больше имъ въ томъ препятствуется, тѣмъ болѣе они къ неистовствамъ своимъ поощрены бываютъ, не опасаясь за то по ихъ вольности ни отъ самаго парламента никакого себѣ наказанія; при всемъ томъ, естьли вы иногда что усмотрите въ тамошнихъ газетахъ и въ другихъ изданіяхъ предосудительнаго объ нашей Имперіи, то хотя подъ рукою стараться дабы разглашаемые слухи тѣми же газетами и опровергаемы были.

14) Естьли адресуются къ вамъ какіе чужестранцы, люди не подозрительные и вольные и, оказавъ желаніе вытти въ Россію для житья или и на заводимое новое поселеніе, станутъ требовать отъ васъ паспортовъ, то имѣете оными ихъ снабжевать, адресуя ихъ въ канцелярію опекунства иностранныхъ, не давая однако, не описався объ нихъ напередъ сюда, никакихъ имъ денегъ, и не дѣлая никакихъ съ ними кондицей.

15) Жалованья нашего опредѣлили мы вамъ со времени назначенія вашего по   рублевъ на годъ, да почтовыхъ по   рублевъ на годъ же; на проѣздъ же и исправленіе экипажа жалуемъ мы вамъ   рублевъ, кои послѣдніе имѣете вы получать изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и жалованье и прочія издержки переводимы къ вамъ будутъ изъ оной же коллегіи. Наконецъ, прилагаемъ при семъ для проѣзда вашего за собственноручнымъ подписаніемъ нашимъ паспортъ и пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Москвѣ.

1693) РЕСКРИПТЪ № 2-й ВЪ ЛОНДОНЪ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ-ПУШКИНУ.

15 Іюля 1768 г.

Разсудили мы за благо пребывающаго при Генеральныхъ Статахъ полномочнымъ министромъ нашего дѣйствительнаго камергера графа Воронцова отъ настоящаго его поста сюда отозвать, и въ разсужденіи что отъѣзжаетъ теперь въ Лондонъ посолъ нашъ графъ Чернышевъ, определили мы васъ на мѣсто его, графа Воронцова, и въ томъ же характерѣ. И такъ, посылая при семъ двѣ граматы наши, одну отзывную къ его величеству королю Великобританскому, а другую кредитивную къ Статамъ голандскимъ, купно съ копіями для вашего

извѣстія, повелѣваемъ вамъ по лежитимаціи при Лондонскомъ дворѣ помянутаго посла нашего, подать первую изъ оныхъ грамотъ подать Его Величеству королю на испрашиваемой для того себѣ аудіенціи, съ наисильнѣйшимъ увѣреніемъ о искренней нашей къ его величеству дружбѣ. По прибытіи посла, графа, вы имѣете тогдажъ отдать ему, послу, весь министерской архивъ вашъ и, пробывъ съ нимъ малое время для объясненія ему о настоящихъ Великобританскаго двора дѣлахъ и употребленныхъ въ нихъ особахъ, отправиться потомъ въ Голандію. Какъ же скоро пріѣдете въ Гагу и получите отъ оставленнаго тамо помянутымъ нашимъ полномочнымъ министромъ до пріѣзда вашего повѣреннымъ въ дѣлахъ совѣтника посольства Воронцова все также нужное для васъ о положеніи дѣлъ сего новаго вамъ мѣста свѣденіе и министерской архивъ, имѣете вы себя акредитовать у генеральныхъ статовъ обыкновеннымъ тамо образомъ и сдѣлавъ имъ при томъ сходныя съ содержаніемъ вѣрющей нашей о васъ грамоты о дружбѣ нашей обнадеживанія. На переѣздъ вашъ изъ Лондона въ Гагу пожаловали мы 3000 рублевъ, кои къ вамъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ уже переведены.

Жалованье и почтовыя деньги имѣете вы получать тѣ же, которые принадлежатъ къ тому нашему министерскому посту и которыя получалъ предмѣстникъ вашъ, а именно: жалованья по 8000, а почтовыхъ по 400 рублевъ на годъ.

Съ отправленнаго ко всѣмъ нашимъ министрамъ о томъ вашемъ новомъ опредѣленіи циркулярнаго рескрипта слѣдуетъ при семъ для извѣстія вашего копія. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, юля 15 дня 1768 года.

Подписанъ по сему: Гр. Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

По запечатаніи посланъ къ его сіятельству графу Никитѣ Ивановичу, для отдачи послу графу Чернышеву, въ Петергофъ въ 28 же сего іюля.

1694) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ Петергофѣ, 15 іюля 1768.

Я прилагаю здѣсь цѣлую кучу пограничныхъ репортовъ и отправленныя по онымъ повелѣнія, дабы ваше сіятельство изъ сихъ піесъ обстоятельнѣе усмотрѣть могли всю связь нашихъ извѣстій о крестьянскомъ въ Подоліи бунтѣ и о нашихъ вопреки мѣрахъ.

Публикуемый отъ имени Ея Имп. Величества манифестъ къ нашимъ простакамъ, отданъ въ печать, и какъ скоро напечатается, не оставлю я переслать къ вамъ довольное число экземпляровъ, а между тѣмъ прилагаю одну письменную копію [1]).

Я не буду дѣлать вамъ по сему новому непріятному случаю новыхъ предписаній, ибо вамъ довольно извѣстны высочайшія Ея Имп. Величества намѣренія о скорѣйшемъ прекращеніи всѣхъ вообще безпокойствъ. Я не думаю, чтобъ крестьянское возмущеніе, сколь ни горячо въ первомъ жару, долго продолжилось, и что съ ними безъ большей строгости обойтиться можно будетъ, тѣмъ паче, что сколько намъ извѣстно, они первые озлоблены были гораздо не ко времени разореніемъ Матренянскаго монастыря и новымъ на Унію принужденіемъ отъ Барскихъ мятежниковъ; независимо отъ сего уваженія, самая винныхъ простота должна быть лутчимъ ихъ защитникомъ.

Сердечно желаю я, чтобъ ваше сіятельство скоро предуспѣли утушить сіе новое пламя, и чтобъ съ онымъ могли мы вдругъ освободиться отъ всѣхъ для нереду хлопотъ, по крайней мѣрѣ къ турецкимъ границамъ.

P. S. Упомянутый въ нынѣшнемъ моемъ къ вашему сіятельству письмѣ манифестъ напечатанъ былъ прежде отправленія куріеровъ; и потому вмѣсто копіи съ онаго, посылаю я къ вамъ съ ними 200 экземпляровъ для обнародованія чрезъ нашихъ воинскихъ начальниковъ во всѣхъ мѣстахъ Польши, гдѣ есть наши единовѣрные, дабы они всѣ вообще о томъ были свѣдомы.

Г. Каръ третьяго дни въ вечеру сюда пріѣхалъ. Письмо къ графу Захару Чернышеву я велѣлъ ему отдать сегодня по утру. Ея Величество теперь во флотѣ подъ Красною Горкою, и потому вашихъ депешей еще читать не изволила; завтра же къ вечеру назадъ возвратится.

1695) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. П. А. РУМЯНЦЕВУ.

Въ Петергофѣ, 19 іюля 1768 г.

Графъ Петръ Александровичъ. Общій вопль отъ злыхъ и добрыхъ во всей Польшѣ противу недозволеннаго и всю славу военной службы развращающаго, какъ и дѣламъ весьма вреднаго поведенія нашего генерала-маіора Кречетникова вынуждаетъ изъ насъ такія мѣры, которыя во всякомъ другомъ случаѣ были бъ претительны нашей природной склонности и статскимъ правиламъ. Сей генералъ по видимому вышедъ совсѣмъ изъ предѣловъ должности и уваженія къ славѣ нашего оружія, и ослѣпясь мерзкимъ и презрительнымъ корыстолюбіемъ, производитъ, какъ сказываютъ, такіе себѣ нажиточные грабежи по тамошней землѣ, что уже многіе обозы съ пограбленнымъ оттуда

[1]) См. выше № 1686.

выслалъ, а другіе и теперь для высылки же въ границы наши позадь себя возитъ, что произвело уже и страхъ, и роптаніе, да и къ нему самому публичное презрѣніе отъ самыхъ его подкомандующихъ. Мы потому, поставляя теперь обязательствомъ нашего званія защитить службу отъ презрительнаго поползновенія, за нужно нашли отозвать генерала-маіора Кречетникова отъ его команды, а вамъ чрезъ сіе поручить съ совершенною нашею довѣренностію къ вашей ревности и прозорливости, чтобъ вы, въ крайнемъ секретѣ избравъ вѣрныхъ людей, чрезъ нихъ по границѣ вашего вѣдомства точно и какъ возможно скорѣе по лучшему вашему благоизобрѣтенію развѣдали, какіе иногда, и чрезъ которыя мѣста, и на сколькихъ лошадяхъ были уже посланы обозы отъ того генерала, съ повелѣніемъ такъ-же въ крайнемъ секретѣ стеречь тѣхъ, которые впредь отъ него высланы быть могутъ, и чтобъ оные уже тогда тотчасъ были задержаны и отъ васъ повѣреннымъ человѣкомъ освидѣтельствованы. По сему столь важному для славы и чести военной службы, сколько и деликатному для репутаціи всѣхъ нашихъ генераловъ вамъ ввѣренному отъ насъ дѣлу, вы имѣете содержать съ нами о исполненіи его безпосредственную переписку, адресуя ваши доношенія къ намъ въ собственныя наши руки. Мы пребываемъ вамъ нашею милостію всегда благосклонны.

Екатерина.

1696) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ Н. В. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

4 августа 1768.

Послѣ разоренія слободы Балты ожидалъ уже я нѣкоторой горячности со стороны Порты Отоманской, но въ тоже время, зная свойство министерства ея, и предполагалъ, что не невозможно намъ будетъ успокоить оное ясными доказательствами самой правды. Теперь хотя и сдѣланъ уже нарядъ войскамъ турецкимъ къ Хотину и Бендерамъ, не перестаю я однакожъ надѣяться, что въ самомъ дѣлѣ не возъимѣетъ оный мѣста, ибо турки внутренно насъ боятся и потому избѣгаютъ всѣхъ наружныхъ оказательствъ и причинъ къ раздраженію нашему. Не должно намъ однакожъ чрезъ мѣру обнадеживаться симъ скромнымъ поведеніемъ Порты, потому что она легко самою бездѣлицею изъ крайности въ крайность приведена быть можетъ, естьли только чернь взволнуетъ. По сему уваженію, да и по самой справедливости

долженствуемъ мы взаимно дать Портѣ полное съ нашей стороны успокоеніе, которымъ бы она у себя предъ публикою ограждаться могла. Сіе успокоеніе будетъ состоять въ слѣдующихъ двухъ способахъ, которые ея имп. величество соизволила указать употребить прежде полученія еще депеши г. Обрѣскова, гдѣ онъ тѣ же самые представилъ, а именно: въ немедленномъ и жестокомъ наказаніи винныхъ на самой границѣ, дабы турецкіе подданные правосудію нашему самовидцы быть могли, и въ отправленіи отъ меня къ верховному везирю листа съ пристойными о произшедшемъ изъясненіями, съ засвидѣтельствованіемъ нашей признательности за показанное по нынѣ съ стороны Порты дружеское и безпристрастное по польскимъ дѣламъ поведеніе, а на послѣдокъ и съ сильнѣйшими увѣреніями о непремѣнной нашей склонности жить съ нею въ мирѣ, дружбѣ, тишинѣ и добромъ сосѣдствѣ.

Я думаю, что сіи средства загладятъ худую импрессію, которая взята была Портою по первымъ ея неосновательнымъ извѣстіямъ, и которыя воспричинствовали безвремянный нарядъ войскъ ея.

Что касается до чинимаго къ вашему сіятельству ханомъ крымскимъ отзыва, то естьли вы отвѣтствовали уже ему до полученія сего письма въ той силѣ, какъ намѣрены были, извольте нынѣ вторично къ нему отозваться слѣдующимъ образомъ: «что получа отъ двора повелѣнія, можете вы теперь повторить ему и отъ стороны онаго прежде собою учиненныя обнадеживанія о постоянномъ нашемъ намѣреніи и исканіи жить съ Портою въ ненарушимой дружбѣ и добромъ сосѣдствѣ, доколѣ она сама въ настоящихъ своихъ похвальныхъ склонностяхъ пребывать будетъ къ пользѣ и благополучію взаимныхъ подданныхъ; что ея имп. величество извѣстясь о произшедшемъ насильствѣ въ его ханскихъ слободахъ Балтѣ и Дубосарѣ, изволила и не ожидая еще жалобъ и требованія Порты, указать, переловя всѣхъ винныхъ, предать ихъ немедленно достойной и жесточайшей (какая только въ имперіи употребительна) казни; что сія казнь исполнена уже или будетъ скоро исполнена съ стороны Кіева въ близости самыхъ разоренныхъ слободъ, по обвѣщеніи начальнику ихъ мѣста и дня эксекуціи, дабы обиженные жители высочайшему ея правосудію самовидцы быть и тѣмъ вяще успокоиться могли, и что на послѣдокъ, сколько до войскъ ея имп. величества принадлежитъ, имѣютъ они отъ васъ подтвержденныя приказанія отнюдь ни подъ какимъ видомъ не касаться границъ турецкихъ, но паче обходить ихъ, почитая всегда дружественнѣйшими».

Естли же по сю пору не было къ вамъ ханскаго отзыва, то не для чего и вамъ къ нему отзываться, а когда онъ къ вамъ отпишетъ, въ такомъ случаѣ можетъ ваше сіятельство согласить въ отвѣтѣ вашемъ все вышесказанное съ тѣмъ, что вы сами положили на мѣрѣ къ нему писать.

1697) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ Н. В. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 августа 1768.

Поспѣшное сего куріера отправленіе по поводу послѣднихъ вашего сіятельства депешей отъ 24 іюля и приложенныхъ къ онымъ писемъ г. Обрѣскова, не даетъ мнѣ времени обстоятельно отвѣтствовать на всѣ вообще ваши представленія, и для того откладывая вступить съ вами въ подробныя изъясненія по тѣмъ, кои еще нѣкое время сносить могутъ до отправленія на сихъ дняхъ г. полковника Кара, стану я теперь говорить здѣсь о нужнѣйшихъ.

Ея имп. величество изволитъ совершенно входить въ недостаточное состояніе короля польскаго и потому намѣрена сдѣлать ему дѣйствительную помочь, по колику то другія службы и дѣлъ ея величества издержки дозволить могутъ. Ваше сіятельство можете на семъ основаніи подать заранѣе его польскому величеству нѣкоторую надежду, дабы его ею въ настоящемъ унынiи нѣсколько ободрить; что же до исполненія ея въ самомъ существѣ касается, о томъ получите вы рѣшительный указъ чрезъ г. Кара, а между тѣмъ всемилостивѣйше апробуетъ ея величество учиненныя отъ васъ дачи на содержаніе войскъ графа Браницкаго и на возвращеніе къ нему коронныхъ, къ Барскому мятежу приставшихъ.

Поручикъ или сотникъ Тройницкой, участвовавшій въ разбоѣ запорожцевъ по Украйнѣ польской, поѣхалъ туда вслѣдствіе заключеннаго съ сенатомъ контракта для закупки вина, котораго онъ нѣкоторую часть и дѣйствительно уже поставилъ, получа ее можетъ быть не за деньги, но грабежомъ при помощи гайдамаковъ. Я писалъ уже къ командирамъ въ Глуховѣ и Кіевѣ, чтобъ его, какъ скоро возвратится въ границы, тотъ же часъ арестовали, а равномѣрно прошу и ваше сіятельство употребить стараніе къ заарестованію его въ Польшѣ, гдѣ только возможность будетъ, дабы сего человѣка не упустить безъ праведнаго по дѣламъ его воздаянія, естьли только онъ тотъ самый,

который присланныя сюда бумаги дѣйствительно подписывалъ и дѣйствительно же между разбойниками обращался, что однако жъ по сіе время еще не подтверждается ни забраніемъ почти всѣхъ уже нашихъ на разбоѣ бывшихъ запорожцевъ, ниже сдѣланными нѣкоторымъ изъ нихъ въ Кіевѣ допросами, въ коихъ о немъ, Тройницкомъ, ничего не упоминается.

По представленію вашему о Динабургѣ и Мстиславлѣ будетъ здѣсь сдѣлано такое распоряженіе, которое оба сіи мѣста достаточно охранять и далѣе еще распространяться можетъ. Съ полковникомъ Каромъ узнаете вы о назначиваемыхъ къ деташаментамъ въ сіи мѣста командирахъ и о повелѣніяхъ, кои имъ отъ сюда даны будутъ до полученія безпосредственныхъ отъ васъ наставленій.

Изъ сего самаго можете вы справедливо заключить, что ея имп. величество изволила всемилостивѣйше апробовать учиненное вами къ будущимъ сеймикамъ расписаніе войскъ въ предположеніи того случая, что ко времени оныхъ настоящія безпокойства всѣ прекращены будутъ. Важность услуги, которую вы въ томъ показать имѣете предъ собою отверстое поле, нѣтъ мнѣ нужды изъяснять здѣсь къ поощренію вашему, потому что она сама собою ощутительна и потому еще, что вы изъ побужденія собственной славы и патріотизма, довольно и предовольно имѣете къ тому усердія.

Для облегченія вамъ однакожъ въ семъ великомъ и нѣжномъ подвигѣ всѣхъ нужныхъ и полезныхъ способовъ, соизволяетъ всемилостивѣйшая государыня и на предлагаемое вами употребленіе фамиліи князей Чарторискихъ, ибо у ея величества въ успѣхѣ дѣлъ и службы не можетъ никогда имѣть мѣста никакое персональное предубѣжденіе, желая она только, чтобъ покой и тишина человѣчеству толь драгоцѣнные въ Польшѣ на прочномъ основаніи возстановлены были. Ваше сіятельство можете потому смѣло приступить къ присвоенію въ сей видъ стариковъ Чарторискихъ, твердо при томъ надѣясь, что и мы отсюда обороту поведенія вашего къ нимъ совершенно согласоваться будемъ. Планъ, который вы при семъ оборотѣ сами себѣ предопредѣлили, весьма благоразуменъ, и я не нахожу ничего къ тому прибавить, какъ только одно слѣдующее изъ дружбы и преданности моей къ вамъ запасное остереженіе.

Я открываю нынѣ, что король польскій хочетъ у насъ искать нѣкоторыхъ на будущемъ сеймѣ уступокъ изъ постановленныхъ въ пользу дисидентовъ правъ, подъ предлогомъ, что и сами дисиденты для достиженія единожды твердости въ состояніи своемъ соглашаются на

частное выгодъ своихъ жертвованіе и что такая съ нашей стороны уступка можетъ одна раздраженную фанатизмомъ націю успокоить, слѣдовательно же и возстановить въ Польшѣ совершенное спокойствіе. Сіе королевское намѣреніе получить въ свои руки управленіе дѣлъ на сеймѣ и обратить къ себѣ онымъ національную любовь и довѣренность, есть въ существѣ не иное что, какъ собственная моя мысль, но прошедшаго времяни. Какъ на предпослѣднемъ сеймѣ рѣшились мы по дисидентскому дѣлу, то въ то время представилъ я его польскому величеству, чтобъ онъ, оставаясь, такъ сказать, нейтральнымъ между нами и между противною намъ по тому дѣлу партіею, перенялъ на себя посредство и такимъ образомъ, соглашая противурѣчія и разные виды, присвоилъ себѣ всю честь и славу окончанія онаго. Но что предъ двумя годами могло быть весьма къ статѣ и хорошо, то самое теперь невмѣстно. Мы бывъ принуждены доходить силою до одержанія желаній нашихъ и поставя ихъ напослѣдокъ подъ собственною нашею въ вѣчныя времена гарантіею между кардинальными и никогда никакою властію непремѣнными законами республики, не можемъ теперь безъ повреждения достоинства ея имп. величества и безъ испровержения собственнаго нашего зданія, поступить ни на какія по дисидентскому дѣлу уступки и модификаціи, развѣ бы то уже самою жесточайшею крайностію изъ насъ могло быть вынуждено, чего мы еще для себя предполагать отнюдь нужды не видимъ, ибо такою скорою, послѣ торжественно подписаннаго акта, модификаціею въ немъ нѣсколько почти въ самомъ началѣ потеряна будетъ натуральнымъ слѣдствіемъ основа и твердость нашей гарантіи, которая напротивъ долженствуетъ всегда пребыть первою цѣлью всѣхъ нашихъ политическихъ подвиговъ.

Господинъ Псарскій не смѣлъ еще съ сею идеею адресоваться ко мнѣ, но онъ открывалъ ее полковнику Кару, который ему отвѣтствовалъ сущею въ исполненіи ея невозможностію. Можетъ быть Чарторискіе, войдя съ вами въ дѣло, будутъ согласно ли съ королемъ, или же и сами по себѣ руководствоваться равнымъ видомъ, но тутъ уже и будетъ дѣло прозорливости и попеченія вашего, не допущать ихъ не только до исполненія, но и до предложенія онаго на сеймѣ.

Довольно сего на первый случай въ разсужденіи Чарторискихъ. Время откроетъ намъ больше истинныя ихъ мнѣнія, а по онымъ надобно будетъ и намъ размѣрять поступки наши съ ними; а между тѣмъ къ склоненію князей Чарторискихъ вы найдете довольно побудительныхъ причинъ въ настоящемъ положеніи ихъ отечества. Они, уважая національное предубѣжденіе и фанатизмъ, и сохраняя себѣ въ ней

верховной кредитъ, отреклись быть участниками въ нашемъ предпріятіи по дисидентскому дѣлу; но когда оное безъ ихъ участія и содѣйствія составило теперь главнѣйшій предметъ публичнаго и всенароднаго права между россійскою имперіею и республикою польскаго, которое не оспоримо по всѣмъ политическимъ резонамъ сочиняетъ уже между сими державами право войны и мира, то имъ нынѣ по ихъ собственнымъ началамъ невозможно болѣе оставаться нейтральными, а надобно выбирать между внутреннымъ мятежемъ и спокойствіемъ, то или другое.

Полковникъ Каръ показывалъ мнѣ письмо къ нему вашего сіятельства о нашемъ бѣлорускомъ архіереѣ, а въ то-же почти время получили мы изъ Смоленска извѣстіе, что онъ туда уже прибылъ подъ предлогомъ опасности отъ конфедераціи, которая составлялась въ воеводствѣ Мстиславскомъ на него и на разореніе катедры его; хотя сіе предъявленіе и не весьма вѣроятно, потому что нынѣ только проходилъ чрезъ помянутое воеводство корпусъ генералъ-маіора князя Долгорукова, и что по краткости времени и не могъ еще онъ далеко отъ туда уйти, однако жъ какъ въ націи фанатизмомъ зараженной всего опасаться можно, то по сей причинѣ опредѣлено здѣсь ввести три эскадрона Смоленскаго форпосты содержащаго полка въ Могилевъ, Полоцкъ и Мстиславль, для наблюденія тамошней околицы, а особливо для безопасности Могилеву. Командирамъ сихъ эскадроновъ дана будетъ та же инструкція, которая и Харьковскому гусарскому полку дана и вамъ уже сообщена; а притомъ велѣно имъ по вступленіи въ Литву, репортовать какъ генераловъ, которые въ близости ихъ съ корпусами находиться будутъ, такъ и командующаго ихъ полкомъ генералъ-маіора Лыкошина въ Смоленскѣ, отъ котораго мы здѣсь будемъ получать извѣстія о состояніи того края. Въ прочемъ прилагая здѣсь на разсмотрѣніе ваше вѣрющее письмо гетмана Ржевускаго на имя сына его и нѣкоего Ридванскаго, пребываю я съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію, и т. д.

1698) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 августа 1768 года.

Слѣдующее здѣсь, вслѣдствіе вашего представленія отъ 30 апрѣля, письмо мое къ верховному визирю уже было изготовлено, какъ князь Николай Васильевичъ чрезъ нарочнаго доставилъ мнѣ письмо вашего прев-ва отъ 7-го іюля, въ которомъ

въ подробности объяснено, съ каковою чувствительностью Порта первыя извѣстія получила о учиненномъ воровскою шайкою запорожцовъ, соединенныхъ съ польскими мятежниками разбоѣ въ татарскомъ селѣ Балтѣ, и разграбленіи одной ханской вотчины, и какія потому она, Порта, строгія мѣры приняла. Я во всемъ пространствѣ понимаю, въ какія крайнія безпокойства и заботы ваше превосходительство ввергнуты были таковымъ ни мало не ожиданнымъ приключеніемъ, и сколь велики быть долженствовали труды ваши къ нѣкоторому успокоенію раздраженныхъ духовъ въ вашемъ мѣстѣ. Учиненныя вашимъ прев-вомъ убѣдительныя представленія и употребленныя средства при семъ случаѣ, равномѣрно какъ и во всѣхъ другихъ, по справедливости заслуживаютъ достойную себѣ похвалу, и совершенно соотвѣтствуютъ полагаемой здѣсь на васъ надеждѣ, что по доказанному вашему въ дѣлахъ искусству и точнѣйшему всѣхъ обращеній мѣста вашего проникновенію, и особливо по испытанному вашему къ службѣ Ея Имп. Величества усердію и ревности, ваше превосходительство при всякомъ нечаянномъ приключеніи въ состояніи найдетесь всѣ крайности отвратить и непріятныя слѣдствія предупредить. Наша всеавгустѣйшая монархиня, всемилостивѣйше отдавая всему тому справедливость, и съ высочайшимъ своимъ благоволеніемъ признавая неусыпные ваши по дѣламъ ея подвиги, несумнѣнно надѣяться изволитъ, что и при семъ никѣмъ неожиданномъ происшествіи, вы съ такимъ же успѣхомъ старанія свои употребите къ совершеннѣйшему Порты успокоенію и приведенію нашихъ тамо дѣлъ въ прежнее плавное теченіе, чѣмъ ваше превосходительство увѣнчаете усердныя и полезныя свои отечеству услуги.

По полученіи помянутаго письма вашего я пріобщилъ подскриптъ къ визирскому моему письму, которое и съ переводомъ при семъ прилагаю, предоставляя вашему прев-ству въ ономъ переводѣ сдѣлать такія перемѣны, какія сами вы по свѣдѣнію склонностей турецкаго министерства за наилутчее признаете, а притомъ и ваше прев-ство изволитъ отъ себя препроводить го письмо запискою или инако какъ, что вышеозначенный учиненный бѣглыми запорожцами съ польскими мятежниками разбой въ слободѣ Балтѣ и въ ханской вотчинѣ долженъ причитаться въ число такихъ грабительствъ, каковыя могутъ случиться въ каждомъ государствѣ отъ своихъ собственныхъ подданныхъ, въ подобное злодѣйство впадшихъ и свое пропитаніе насильствомъ и похищеніемъ ищущихъ, въ которомъ случаѣ никакое правительство за такихъ плутовъ отвѣтствовать не можетъ, но всѣ націи ихъ себѣ равномѣрно за общихъ злодѣевъ почитать должны, какъ подобное тому вамъ справедливо примѣтилъ реизъ-эфенди, говоря съ вами о соединенныхъ съ конфедератами липскихъ татарахъ. Въ доказательство чему еще послужитъ непремѣнно и то, что какъ скоро пограничные здѣшніе командиры и обрѣтающіеся наши въ Польшѣ военные корпусы о сихъ разбойническихъ шайкахъ увѣдомились, то немедленно для сыску и искорененія ихъ знатныя партіи отъ себя разослали и отъ кіевскаго генерала-губернатора Воейкова чрезъ нашихъ пограничныхъ комисаровъ пограничному сераскеръ-султану знать дано о принятіи потому въ границахъ турецкихъ надлежащей предосторожности. Посыланныя же отъ генерала-губернатора малороссійской губерніи графа Румянцова партіи, нагнавъ въ двухъ мѣстахъ тѣ разбойническія шайки, бывшія въ Польшѣ по сю сторону Бѣлой Церкви, оныхъ разбили и 137 человѣкъ тѣхъ злодѣевъ поймавъ, окованныхъ въ Кіевъ прислали, которымъ равно какъ и взятымъ нашими въ Польшѣ находящимися войсками достойное не-

щадное наказаніе, по посланнымъ къ генералу-губернатору Воейкову повелѣніямъ можетъ быть уже сдѣлано прежде, нежели сіе дойдетъ до вашихъ рукъ, въ оказаніе тѣмъ Портѣ при семъ полнаго и справедливаго удовольствія прежде полученія еще отъ нея о томъ требованія. Для успокоенія же взбунтовавшихся польскихъ крестьянъ, нашихъ единовѣрныхъ, немедленно по полученіи здѣсь о томъ извѣстія, посланъ былъ отсюда для публикованія въ Польской украйнѣ печатный манифестъ, въ которомъ всѣмъ тамошнимъ обывателямъ точно объявлено, что ея имп. величество не токмо ихъ въ ихъ возмущеніи защищать не намѣрена, и что появившіяся у нихъ запорожскія партіи за разбойничьи шайки и за здѣшнихъ бѣглецовъ почтены быть должны, но и что естли они, польскіе обыватели, отъ своего волнованія не престанутъ, то вмѣсто прежняго имъ дозволеннаго отъ ея имп. величества высочайшаго покрова ожидать имѣютъ отъ находящихся тамо здѣшнихъ войскъ строжайшаго преслѣдованія и неминуемаго своего истребленія. Все сіе ваше прев-во пространно усмотрѣть изволитъ изъ прилагаемыхъ здѣсь по реэстру копій съ нужныхъ свѣдѣнію вашему піесъ, и тѣ ваши Портѣ предъявленія подтвердить торжественными, высочайшимъ ея имп. величества именемъ, увѣреніями, что какъ прежде, такъ и нынѣ, наша всемилостивѣйшая государыня въ твердомъ и непоколебимомъ намѣреніи пребываетъ, въ полной цѣлости сохранять продолжающуюся съ его султанскимъ величествомъ добрососѣдственную дружбу и довѣренность, также и во всей святости содержать находящійся между обоими имперіями вѣчный мирный трактатъ.

Я ласкаю себя, что всѣ вышеписанныя и другія употребляемыя вами наилутче знаемыя средства предуспѣютъ Порту совершенно успокоить и на прежнюю съ нами дружественную степень привести. Въ достиженіи чего несумнѣнно ваше прев-во воспользоваться изволитъ настоящимъ доброжелательствомъ и податливостью къ намъ верховнаго визиря и Реизъ-эфендія, къ чему еще и посредственную денежную сумму употребить можете, и когда все тако вы въ вашемъ мѣстѣ успокоите, то ваше прев-во при томъ и то отъ нея, Порты, исходатайствовать не оставите, чтобъ она, Порта, получивъ тако себѣ нещаднымъ тѣхъ злодѣевъ при границѣ ея наказаніемъ полное и возможное отъ насъ удовольствіе, вслѣдствіе бъ того повелѣла и марширующимъ ея въ Бендеры и Хотинъ войскамъ обратно въ прежнія свои мѣста возвратиться, а особливо, что въ томъ краю нынѣ совсѣмъ тишина уже возстановлена, и тѣмъ бы всему свѣту показала, что она продолжительно на всегда желаетъ жить съ нами въ добромъ согласіи и сосѣдней довѣренности, такъ какъ и вѣчный мирный трактатъ во всей цѣлости содержать,—ибо въ противномъ случаѣ отъ пребыванія помянутыхъ турецкихъ войскъ въ сосѣдствѣ Польши непремѣнно въ Польской Украинѣ хотя утушенное, но въ пеплѣ тлѣющееся пламя паки возгорѣться легко возможетъ, потому что зломышленные тамо кроющіеся получатъ тѣмъ себѣ сильное ободреніе, и свои прежніе коварные замыслы возобновить не упустятъ, что будетъ уже весьма трудно утушить; вмѣсто того, что всѣ польскія безпокойства мы надѣемся уже въ скоромъ времяни кончить, ежели Порта попрежнему при своей похвальной системѣ останется, и на происхожденія въ Польшѣ съ индиферентностью смотрѣть будетъ.

Что же ваше прев-во упоминаетъ о награжденіи убытковъ ограбленныхъ пожитковъ и прочаго вышеозначенными злодѣями въ Балтѣ и въ ханской вотчинѣ,

то я васъ прилежно прошу всѣ способы употребить сіе утушить, хотя коррупціею въ диванъ нѣкоторою умѣренною суммою денегъ, дабы тѣмъ однажды избавиться дальнихъ по сему дѣлу съ Портою непріятныхъ сношеній и хлопотъ, которыя какъ вы сами себѣ представить можете, будутъ неизбѣжными отъ безконечныхъ и безпредѣльныхъ счетовъ и разныхъ притязаній претерпѣвшихъ татаръ и турокъ.

Вслѣдствіе сообщенія вашего прев-ва къ князю Николаю Васильевичу, что Порта хану крымскому предписала испросить отъ него изъясненія о причинѣ запорожцами учиненнаго въ турецкихъ областяхъ разбоя, и въ какихъ сентиментахъ здѣшній дворъ находится въ разсужденію ея, Порты, на то ему, князю, отсюда повелѣно въ такомъ случаѣ къ хану отвѣтствовать на основаніи всего вышеизображеннаго, и потому предъявя всю истину, увѣрить о непремѣнныхъ здѣшнихъ намѣреніяхъ пребывать на всегда съ Портою въ добрососѣдственной дружбѣ и ненарушимо сохранять настоящій между ими вѣчный мирный трактатъ. Въ такой же силѣ къ хану письменно съ нарочнымъ отозваться предписано и кіевскому генералъ-губернатору Воейкову. Впрочемъ я всегда пребываю, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. Я за нужно нахожу вашему прев-ву примѣтить, что первое Портѣ извѣстіе о упомянутомъ въ семъ письмѣ запорожцами разграбленіи татарской слободы Балты и ханской вотчины, думать надо, доставлено было чрезъ нашего мнимаго пріятеля, извѣстнаго Якуба, ибо по вашему послѣднему письму съ нимъ точно и у тѣхъ разбойниковъ переговоры происходили, при требованіи ими выдачи себѣ польскихъ мятежниковъ, а сей Якубъ по разнымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ также подкупленъ французскимъ въ Крыму находящимся консуломъ, потомъ и польскими конфедератами и имъ болѣе нашего усердствуетъ, какъ то отчасти вы усмотрѣть изволите изъ приложеннаго при семъ экстракта журнала капитана Бастевика бытности его въ Бахчисараѣ; почему неудивительно, что то извѣстіе Портѣ доставленное очевидно крайне увеличено, потому что та партія разбойничья по всѣмъ околичностямъ тоже не могла превосходить ста человѣкъ, пушекъ же взять имъ неоткуда, а въ томъ извѣстіи объявляется, что погублено тѣми разбойниками татаръ и турокъ 1800 душъ—преужасное число противу ста человѣкъ!—на что на все немалое время надобно, хотябъ сіи люди и всѣ произвольно на смерть себя представили; всѣ же сіи насильства по сказкамъ его, Якуба, помянутые разбойники спокойно и по своей волѣ производили внутри турецкихъ владѣній, въ весьма знатномъ разстояніи отъ своего гнѣзда и близъ Бендерской крѣпости безъ малѣйшаго за ними изъ оной преслѣдованія. Ваше прев-во сами изъ сего разсудить изволитъ, сколь маловѣроятно все сіе съ истиной быть можетъ, и потому вамъ предоставляю по вашему собственному разсмотрѣнію Портѣ о всемъ томъ потребныя внушенія учинить.

Гр. Н. Панинъ.

1699) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА КЪ ВЕРХОВНОМУ ВИЗИРЮ [1]).

Сіятельнѣйшій и превосходительнѣйшій блистательной Отоманской Порты верховный и славнѣйшій везирь, господинъ, господинъ препочтеннѣйшій.

Я поздравляю самъ себя тѣмъ, что имѣю теперь случай и причину весьма пріятныя писать къ вашему сіятельству. Господинъ Обрѣсковъ, резидентъ Ея Имп. Величества всемилостивѣйшей и всепресвѣтлѣйшей моей государыни, не оставляетъ доносить сюда по часту, что блистательная Порта, не взирая на всѣ противные происки, продолжаетъ сохранять непремѣнно миролюбивыя свои къ здѣшнему двору склонности, и что еще руководствуясь справедливостью, безпристрастіемъ и святостью въ ненарушимомъ наблюденіи взаимныхъ и общеполезныхъ союзовъ дружбы и вѣчнаго мира между обѣими имперіями, принимаетъ она настоящія наши въ Польшѣ дѣла и подвиги такими, каковы они въ самомъ существѣ, то есть вынужденными изъ торжественнѣйшихъ обязательствъ съ рѣчью посполитою польскою. Ея Имп. Величество признавая съ удовольствіемъ и благодарностью сіе мудрое блистательной Порты поведеніе за лучшее и удостовѣрительнѣйшее доказательство набожности, дружбы и миролюбія его султанова величества, изволитъ въ то-же время приписывать оное особливой вашего сіятельства прозорливости, искуству и раченію сохранять въ сосѣдствѣ тишину и благоденствіе подданныхъ, кои чувствуя свое блаженство и не перестанутъ потому никогда превозносить достойными похвалами славное имя толь благодѣтельнаго и почтеннаго министра. Ласкательно для меня при изъясненіи вашему сіятельству сихъ истинныхъ мнѣній всей благоразумной публики, имѣть еще и точное Государыни Императрицы повелѣніе, какъ собственно вамъ высочайшее Ея благоволеніе засвидѣтельствовать, такъ подать еще черезъ посредство ваше самому его султанову величеству сильнѣйшія и торжественнѣйшія отъ имени ея увѣренія, что въ полное соотвѣтствіе и взаимство благонамѣреннымъ, миролюбивымъ и прямо дружескимъ поступкамъ блистательной Порты, а особливо новымъ отъ нея въ доставленной господину резиденту Обрѣскову запискѣ, 14 апрѣля сего года учиненнымъ

[1]) Отправлено при письмѣ гр. Н. И. Панина къ резиденту Обрѣскову отъ 4 августа 1768 года.

яснымъ и точнымъ обнадеживаніемъ по поводу извѣстнаго въ Барѣ послѣдняго возмущенія нѣкоторыхъ собственному своему отечеству зломыслящихъ поляковъ, не перемѣнитъ Ея Имп. Величество ни въ какое время принятаго единожды въ политикѣ своего правила жить всегда съ Портою отоманскою въ мирѣ, тишинѣ, добромъ сосѣдствѣ, согласіи и дружбѣ.

На семъ твердомъ и никакими отъ взаимныхъ ненавистниковъ хитростями и подущеніями непоколебимомъ основаніи, можете ваше сіятельство сами безъ ошибки судить, что Ея Имп. Величество предъ недавнымъ временемъ не инако, какъ съ крайнимъ огорченіемъ извѣститься принуждена была о послѣдовавшемъ изъ польской украйны разбойническомъ набѣгѣ и пограбленіи татарской его свѣтлости Хану Крымскому принадлежащей слободы Балты, и о участвованіи въ сей непростительной дерзости нѣкотораго числа бѣглыхъ ея поданныхъ.

Вашему сіятельству не можетъ уже быть безизвѣстно и по сообщеніямъ господина резидента Обрѣскова, и по собственнымъ съ границъ доношеніямъ, что разные казаки и крестьяне польской украйны отъ части изъ мстительности за понесенныя отъ Барскихъ мятежниковъ насильства и обиды, а отчасти и заразясь вреднымъ ихъ примѣромъ возставать противу верховной своей власти, взбунтовали противу помѣщиковъ своихъ; что одни изъ нихъ и управителей ихъ нѣсколько перерѣзавъ, разграбили еще три или четыре городка; что нашли они себѣ, хотя въ нѣкоторомъ числѣ, сообщниковъ изъ нашихъ запорожцевъ, которые по привычкѣ къ хищенію рады были такому случаю что тѣ и другіе, шатаясь по землѣ кучами для разбоя, но желая однакожъ прикрывать оной сколько ни есть, разглашали вездѣ между простыми и въ невѣжествѣ погруженными сельскими жителями, будто присланы изъ Сѣчи запорожской по указу здѣшняго двора на истребленіе Барскихъ бунтовщиковъ, а съ ними вмѣстѣ и всѣхъ католицкой вѣры жителей и жидовъ,—и что напослѣдокъ въ погонѣ за бѣгущими отъ ярости и убивства ихъ, отважились они дойтить до помянутой слободы Балты и сдѣлать на оную нападеніе по тому одному, что представилась имъ тутъ новая къ грабежу способность.

Еще не успѣли дойтить сюда первыя доношенія о сей сумятицѣ, какъ оная и разсыпана уже въ конецъ здѣшними въ той сторонѣ бывшими войсками; ибо посолъ Ея Имп. Величества при польскомъ дворѣ находящійся и самые тѣхъ войскъ командиры, имѣя отъ Ея Величества главными и единственными себѣ предписаніями возстановлять въ Польшѣ тишину и при такомъ возстановленіи почитать границы Пор-

ты Отоманской за границы дружественнѣйшей державы по точной и полной силѣ счастливо пребывающаго между обѣими имперіями вѣчнаго трактата, могли весьма скоро сами собою рѣшиться на нужныя и полезныя въ такомъ непріятномъ случаѣ мѣры, почему они со всѣхъ сторонъ и велѣли вдругъ ударить на всѣ по рознь шатающіяся шайки разбойниковъ. Успѣхъ соотвѣтствовалъ скоро ихъ попеченію: шайки одна по другой всѣ забраны, польскіе бунтовщики отданы для суда и наказанія учрежденному отъ Рѣчи Посполитой въ украйнѣ новому региментарю, отъ котораго многіе въ страхъ другимъ и получили уже достойное наказаніе, а наши разбойники до полученія отсюда объ нихъ указа, заключены всѣ въ оковы, кои скоро теперь разрѣшатся жесточайшею казнію, какая только въ имперіи употребительна; но чтобъ оная и пограничнымъ подданнымъ блистательной Порты въ надежное успокоеніе и другимъ изъ запорожцевъ своевольникамъ въ большую острастку для переду служить могла, приказано уже отъ двора Ея Имп. Величества исполнить надъ виноватыми сіе достойное наказаніе отъ части на границѣ россійской при самой слободѣ Балтѣ, а отъ части въ самой Сѣчи запорожской, такъ же какъ и на польской границѣ.

Я вступилъ здѣсь въ сіи подробности для того, чтобъ искателямъ остуды между обоими нашими дворами не дать времени къ разсѣянію ихъ злостныхъ и презрительныхъ плевеловъ, въ коихъ не стыдятся они часто превращать муху въ слона, и чтобъ опять показать блистательной Портѣ, въ семъ хотя и досадномъ случаѣ всю нашу искреннюю готовность къ отвращенію и упрежденію всего, что только тѣнь нѣкотораго ей неудовольствія подать можетъ, ибо не удержусь я повторить здѣсь торжественнѣйшимъ образомъ, что всѣ намѣренія всемилостивѣйшей Государыни моей идутъ прямою дорогою къ святому и ненарушимому въ вѣчныя времена наблюденію взаимной дружбы и мирнаго трактата, доколѣ блистательная Порта оставаться будетъ при настоящихъ своихъ похвальныхъ правилахъ.

Сіе Ея Имп. Величества соизволеніе основано на внутреннемъ удостовѣренія, что какъ ссора и война сами по себѣ извѣстнымъ образомъ пагубныхъ слѣдствій для всѣхъ вообще народовъ, не могутъ особливо нашимъ обѣимъ Имперіямъ выгодны быть, потому что ни которой въ новомъ пріобрѣтеніи земель по пространству собственныхъ своихъ нужды нѣтъ, такъ напротивъ миръ, тишина и доброе согласіе между ими могутъ весьма и весьма многими образами способ-

ствовать взаимной ихъ безопасности отъ посторонних враговъ и благоденствію взаимныхъ подданныхъ.

Я прошу ваше сіятельство, отдавая чистосердечному моему съ вами изъясненію полную справедливость, взирать въ семъ одномъ намѣреніямъ Ея Имп. Величества свойственномъ видѣ на продолжающіяся по сю пору дѣла наши въ Польшѣ и вѣрить, что не скрывая никакихъ корыстливыхъ видовъ, тотъ одинъ имѣютъ они предметъ, чтобъ возставить тамъ тишину толь нужную для всѣхъ сосѣдей рѣчи посполитой и привесть въ силу опредѣленные на послѣднемъ сеймѣ кардинальные законы, которыхъ столь ощутительна и очевидна равная полезность для Россіи и для Порты по равнымъ ихъ политическимъ интересамъ и сопряженіямъ съ сею сосѣдственною и по сю пору всякимъ въ правительствѣ ея перемѣнамъ толико подверженною державою.

Барское вопреки сему предмету возмущеніе въ Подоліи пришло бы теперь къ счастливому и совершенному окончанію, естьли бъ только не настояла опасность, что главные онаго зачинщики, укрывшись въ границахъ блистательной Порты, яко священномъ хранилищѣ, могутъ по нѣкоторомъ времени, возвращаясь въ отечество, зажечь тамъ новое пламя по собственной ли своей отвагѣ, не имѣя сами по себѣ ничего терять, или же по проискамъ постороннихъ завистниковъ, кои желаютъ довесть оба Императорскіе двора до разрыва и до истощенія другъ противъ друга взаимныхъ ихъ силъ.

Для упрежденія того и другаго изъ сихъ обоихъ возможныхъ случаевъ принуждены мы будемъ, обращая теперь войска наши въ другія стороны противу новыхъ мятежниковъ, кои примѣромъ Барскихъ въ попозновеніе приведены, оставить малую оныхъ часть и въ Подоліи для наблюденія тамъ возстановленной тишины и порядка; но сей малый деташементъ будетъ имѣть точное повелѣніе безъ самой крайней нужды не приближаться къ границамъ Порты.

Отъ просвѣщенія и мудрости вашего сіятельства несумнѣнно ожидаю я, что вы справедливость всѣхъ выше изображенныхъ разсужденій сами во всемъ пространствѣ проникнуть и о новыхъ дружескихъ и торжественныхъ увѣреніяхъ со стороны Государыни Императрицы къ Султану вашему Государю, Его Имп. Величеству наилутче донесть, меня же благосклоннымъ вашимъ отвѣтомъ почтить изволите.

Въ прочемъ желая вашему сіятельству долголѣтняго здравія и всякихъ благополучій, пребуду я всегда съ особливымъ почтеніемъ ва-

шего сіятельства доброжелательный и къ услугамъ готовый, Ея Имп. Величества первенствующій министръ.

Въ С.-Петербургѣ августа 4 дня 1768 года.

P. S. По написаніи сего моего письма къ вашему сіятельству, и при самомъ его отправленіи, я получилъ увѣдомленіе отъ г. резидента Ея Имп. Величества моей всемилостивѣйшей Государыни, что уже дошли столь непріятныя извѣстіи до блистательной Порты о упомянутомъ въ семъ моемъ письмѣ разбоѣ слободы Балты. Моя всеавгустѣйшая Государыня отдавая справедливость просвѣщенной политикѣ Блистательной Порты, удивляться отнюдь не изволитъ о первомъ движеніи оной и о принятыхъ потому въ осторожность на первый же случай мѣрахъ въ слѣдствіе такого конечно неожиданнаго и со всѣмъ небывалаго, такъ какъ и для подданныхъ всякой области крайне отчаяннаго произшествія; но съ другой стороны Ея Имп. Величество съ такимъ же и твердымъ увѣреніемъ всевысочайше надѣется и ожидаетъ, что когда ея резидентъ Обрѣсковъ, получа уже теперь несумнѣнно изо всѣхъ мѣстъ точныя обо всемъ извѣстія, былъ въ состояніи о томъ ваше сіятельство подробно увѣдомить, съ объясненіемъ всѣхъ причинъ и ихъ слѣдствій, — Блистательная Порта по своему обыкновенному проницанію и прозорливости признаетъ сама истинность сего непріятнаго произшествія, отдастъ справедливость непорочности здѣшнихъ намѣреній, и въ соотвѣтствіе оныхъ отвратитъ отъ себя принятыя безпокойства по первому замѣшательству въ границахъ ея столь отчаяннымъ разбоемъ общихъ злодѣевъ. Я прошу ваше сіятельство быть совершенно увѣреннымъ объ искренности сихъ справедливыхъ высочайшихъ мнѣній и намѣреній моей всеавгустѣйшей самодержицы. Весьма счастливымъ я себя считаю, будучи органомъ ея премудрости, истиннаго человѣколюбія и просвѣщеннаго правосудія, непоколебимыхъ ея основаній, на которыхъ ея вѣрная дружба и твердое сосѣдственное доброе согласіе съ его султанскимъ величествомъ и съ его имперіею настоятъ, и настоять будутъ непремѣнно.

Въ протчемъ, сославшись на то, что въ дополненіе о сей матеріи поручается нынѣ г. резиденту Обрѣскову предъявить вашему сіятельству и Блистательной Портѣ, и паки желая вашему сіятельству долголѣтняго здравія и всякихъ благополучій, пребуду я всегда съ особливымъ почтеніемъ вашего сіятельства доброжелательный и къ услугамъ готовый Ея Имп. Величества первенствующій министръ.

1700) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

4 августа 1768 г.

Прикажите къ Обрескову перевести денегъ сколько онъ проситъ на построеніе дома; я плана его аппробую. [1])

1701) РЕСКРИПТЪ КЪ МАЛОРОССІЙСКОМУ ГЛАВНОМУ КОМАНДИРУ ГРАФУ РУМЯНЦЕВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 5 августа 1768 г.

Быть по сему.

Въ отвѣтъ на послѣднія ваши реляціи отъ 7-го и 15-го іюля объявляемъ мы вамъ чрезъ сіе высочайшее наше удовольствіе, какъ о употребленномъ вами стараніи въ искорененіи и поимкѣ шатавшихся въ Польшѣ разбойниковъ, такъ и о засаженіи подъ караулъ губернатора Ходаровскаго Сасима, по учиненному на него доносу въ разграбленіи имъ королевской Терехтемировской каморы и въ приступленіи къ Барскому мятежу.

Когда теперь открылось, что прибѣгнувшіе въ границы наши поляки были всѣ изъ числа конфедератовъ, и когда опять изъ самой Польши отъ посла, князя Репнина имѣемъ мы извѣстія, что многіе изъ сообщниковъ ихъ, бывъ единожды войсками нашими взяты и освобождены изъ полону по учиненнымъ отъ нихъ рецесамъ, вторично попадались между мятежниками, то въ отвращеніе сего зла и чтобъ не наводить себѣ двойнаго труда и хлопотъ, предписавъ уже воинскимъ нашимъ въ Польшѣ командирамъ, чтобъ они всѣхъ плѣнныхъ безъ изъятія отсылали въ Кіевъ подъ карауломъ, повелѣваемъ мы равномѣрно и вамъ по сему новому и необходимо нужному распоряженію: 1-е, Ходаровскаго губернатора Сасима, яко ихъ главныхъ руководителей конфедераціи, содержать впредь до указа въ Переяславской крѣпости подъ карауломъ, какъ онъ и нынѣ содержится; 2-е, въ разсужденіи тѣхъ изъ поляковъ, кои по первому нашему повелѣнію, подъ присягою спрашиванные открыли свое приступленіе къ конфедераціи и дали требованные отъ нихъ рецесы и реверсалы, а вслѣдствіе оныхъ и отпущены уже, оставаться при первомъ распоряженіи; а напротивъ

---

[1]) Вслѣдствіе реляціи Обрѣскова отъ 22 іюня 1768 г. о пожарѣ въ Константинополѣ, во время котораго сгорѣлъ домъ Миссіи.

того—3-е, тѣхъ, кои вновь вышли или не успѣли еще дать помянутыя обязательства, задержать въ настоящихъ мѣстахъ подъ присмотромъ и безъ оружія; въ причину же сего задержанія объявить имъ худое и вѣроломное единомысленниковъ ихъ въ Польшѣ поведеніе, котораго мы отнынѣ терпѣть и допускать весьма не намѣрены, почему и остается имъ, въ ожиданіи совершеннаго въ отечествѣ ихъ успокоенія наставшихъ мятежей, жить въ границахъ нашихъ въ тишинѣ и скромности, дабы въ противномъ случаѣ не лишиться дозволеннаго имъ убѣжища и покровительства.

Впрочемъ, повторяя и здѣсь засвидѣтельствованіе вамъ высочайшей нашей благодарности о разумномъ и похвальномъ вашемъ поведеніи въ настоящихъ по границѣ важныхъ обстоятельствахъ, пребываемъ и т. д.

1702) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

*) Monseur le vice chancelier. Envoyez, s'il vous plait cette lettre au comte J. Czernichew à Berlin au à la Haye.

Помѣта кн. Голицына: Получена 8-го августа 1768.

1703) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Депешею изъ Вѣны отъ 12 (23) іюля 1768 г. кн. Д. М. Голицынъ доноситъ вицеканцлеру кн. А. М. Голицыну:

Имѣю честь при семъ вашему сіятельству сообщить копію съ письмз, каково на сихъ дняхъ получилъ я отъ г. адмирала Мордвинова, и съ моего на оное отвѣта. Къ чему за потребно нахожу въ запасъ присовокупить мое мнѣніе, что при случаѣ упоминаемаго въ тѣхъ письмахъ отзыва изъ Мальты морскихъ нашихъ офицеровъ, кажется, не худо и не излишно было бы сдѣлать великому магистру благодарственное отъ высочайшаго ея имп. величества имени привѣтствіе за оказанныя отъ него тѣмъ офицерамъ снисхожденія и учтивости, кои даже до того простираются, что всѣмъ имъ ничего не стоитъ столъ не только въ Мальтѣ, но и на корабляхъ во время мореплаванія.

Прикажите для меня списать копію съ сего письма и съ приложеніями къ оному.

---

*) Г. вицеканцлеръ. Пошлите, пожалуйста, это письмо къ гр. И. Чернышеву въ Берлинъ или въ Гагу.

1704) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Быть по сему *).

Изъ послѣдней вашего прев-ва депеши отъ 16 іюля, которая получена чрезъ посла князя Репнина, усмотрѣлъ я съ сожалѣніемъ, что послѣ бывшей въ вашемъ мѣстѣ тревоги о раззореніи слободы Балты, Порта отоманская не успокоясь еще отъ оной, пришла опять въ новое волненіе полученными изъ Хотина пристрастными извѣстіями; что турецкое министерство сугубо возбудясь ими, не толко продолжаетъ, но и умножаетъ еще военныя свои приуготовленія отправленіемъ на польскія границы войскъ и снарядовъ; что въ первомъ жару намѣрилась она еще сдѣлать дѣйствительный нарядъ корпуса татаръ отъ двадцати до тридцати тысячъ человѣкъ, но что вы предуспѣли до времени отвратить сію резолюцію принятіемъ представленнаго вамъ алтернатива въ отдаленіи собою войскъ нашихъ отъ границъ турецкихъ на нѣкоторое разстояніе, и что въ прочемъ Порта въ бывшей у васъ съ рейсъ эфендіемъ конференціи требовала въ совершенное успокоеніе себѣ, публикѣ своей и пограничнымъ ея жителямъ, чтобъ и наши, и собственныя рѣчи посполитой польской войска вовсе изъ Подоліи выведены были, оставляя намъ на противъ полную свободу дѣлать во всѣхъ другихъ мѣстахъ такіе обороты, какіе намъ только угодны быть могутъ, и что на послѣдокъ заключительно объявилъ вамъ рейсъ-эфендій, что въ случаѣ пренебреженія съ нашей стороны сего требованія Порты, не ручается онъ намъ за дальнѣйшія слѣдствія, по опасности быть ей отъ раздраженной и огорченной своей публики приневоленною поступить на самыя крайнія мѣры.

Не распространяясь о случившемся въ Балтѣ, потому что объ ономъ имѣете уже вы отъ меня и отъ посла, князя Репнина, достаточныя изъясненія, коими бы Портѣ справедливо удовольствоваться можно было, а особливо письмомъ моимъ къ верховному визирю, гдѣ толь ясныя и торжественныя учинены обнадѣживанія о истинномъ нашемъ миролюбіи, войду я здѣсь съ вашимъ прев-вомъ въ одно раздробленіе новыхъ обстоятельствъ; но чтобъ тутъ единожды на всегда изъять изъ среды всякія для переду недоразумѣнія, между нами открою я вамъ

*) Въ С.-Петербургѣ, 11-го августа 1768 года.

прежде всего существо и цѣль высочайшихъ ея имп. величества намѣреній по настоящимъ въ Польшѣ дѣламъ.

Они суть слѣдующія: 1-е, чтобъ воздвигнутое толикимъ трудомъ, толикимъ иждивеніемъ и съ такою предъ свѣтомъ славою, зданіе дисидентскаго возстановленія удержать и сохранить непремѣнно между кардинальными рѣчи посполитой польской, подъ ручательствомъ ея императорскаго величества на вѣчныя времена устроенными законами, потому что ни слава, ни достоинство ея величества не могутъ сносить ни малѣйшей изъ нихъ уступки, слѣдовательно же и дѣйствовать оружіемъ противу всѣхъ возставшихъ на сіи установленія до тѣхъ поръ, пока не будутъ они вовсе усмирены и приведены къ торжественному ихъ признанію вѣчною государственною и непоколебимою въ отечествѣ ихъ конституціею; 2-е, что бъ при такомъ дѣйствованіи войскъ нашихъ противу оказавшихся въ Польшѣ мятежниковъ, убѣгать однако-жъ сколько возможно всякихъ поводовъ къ раздраженію и огорченію Порты, ибо мы, для не затрудненія перваго пункта, отнюдь не желаемъ умножать новыми съ нею хлопотами заботы наши въ Польшѣ и безъ того уже отъ одного фанатизма довольно великія, хотя въ прочемъ всемѣрно изволитъ ея имп. величество предпочесть крайность войны крайности какой либо уступки въ дѣлѣ диссидентскомъ и въ пунктѣ гарантіи ея.

На сихъ двухъ началахъ, кои здѣсь всегда неподвижны пребудутъ и кои потому неподвижно же и правиломъ всѣхъ негоціяцій и подвиговъ вашихъ быть должны, не могу я обойтиться, чтобъ для собственнаго вашего руководства не сослаться здѣсь на отвѣтное къ вашему прев-ву письмо посла князя Репнина отъ 31-го іюля, ибо оно содержитъ въ себѣ примѣчанія и разсужденія, собственнымъ ея имп. величества весьма согласныя и достаточныя къ выведенію наружу прямыхъ и истинныхъ мнѣній Порты отоманской.

По обстоятельствамъ и поступкамъ ея не можно по сю пору съ точностью опредѣлить, остаются ли они миролюбны, или рѣшены уже на разрывъ и войну. Въ первомъ случаѣ не должно отчаяваться, чтобъ министерство турецкое, не смотря на все распаленіе черни, (которое можетъ и оставаться только при томъ одномъ, на прямо е-же предпріятіе конечно надобенъ будетъ еще другой подвигъ), не удовольствовалось подаваемыми отъ васъ новыми изъясненіями, коихъ содержаніе ниже сего описано, хотя и не соглашаемся мы исполнить во всемъ пространствѣ прихотливое его требованіе о испражненіи подольскаго воеводства и нашими, и польскими войсками; напротивъ чего въ дру-

гомъ случаѣ, то есть когда Порта, по скрытнымъ ли какимъ видамъ, или же по наущенію ненавистниковъ нашихъ, рѣшилась уже на разрывъ и войну, могло-бъ ей снисхожденіе съ нашей стороны къ ея требованію показаться одною трусостію, слѣдовательно-же вмѣсто удаленія ея отъ мѣръ крайности, усмотритъ только оныя мечтательною надеждою. Въ сей неизвѣстности будемъ мы съ нетерпѣливостію ожидать новыхъ отъ вашего прев-ва извѣстій, дабы по оборотамъ Порты распоряжать собственныя наши мѣры, въ которыхъ предполагая и самый дурной съ ея стороны, не упустимъ мы конечно ничего, чтобъ не быть сюрпренированнымъ, но паче въ случаѣ войны дать ей чувствовать всю тягость и дороговизну недружбы нашей, дабы ее тѣмъ самымъ скорѣе въ раскаяніе привесть.

Не престаю я однакожъ надѣяться, чтобъ ваше прев-во мудрымъ и ревностнымъ попеченіемъ вашимъ не предуспѣли еще отвратить сію бѣдственную крайность, а особливо когда Порта сама изъ существа дѣлъ увѣриться должна, что мы не подали ей ни малой причины къ справедливымъ жалобамъ, и что всѣ къ ней доходящія извѣстія, коими публика ея толь много тревожится, проистекаютъ изъ одной ненависти къ взаимному согласію и дружбѣ обоихъ императорскихъ дворовъ.

Я увѣренъ, что ваше прев-во въ собственномъ вашемъ просвѣщеніи найдете довольно способовъ къ убѣжденію въ сей истинѣ турецкаго министерства; но чтобъ и отъ сюда не упустить ничего, что только сему полезному концу въ чемъ ни есть способствовать можетъ, поручаю я вашему прев-ву, по высочайшему и точному ея имп. величества соизволенію, сдѣлать Портѣ слѣдующія представленія по поводу бывшей у васъ съ рейсъ-эфендіемъ конференціи и учиненнаго на оной требованія о испражненіи Подоліи:

Что здѣшній дворъ съ чувствительностію увѣдомился чрезъ васъ о полагаемой въ него недовѣркѣ Порты, коей онъ ничѣмъ не заслужилъ и конечно никогда не заслужитъ, ибо весьма непремѣнно есть высочайшее ея имп. величества намѣреніе жить съ нею въ мирѣ, тишинѣ и добромъ согласіи, ко взаимной пользѣ обоюдныхъ подданныхъ; что ея величество, имѣя въ политикѣ своей за первое правило наблюдать всегда данное единожды слово свое, не могла конечно ожидать, чтобъ Порта, которой она, какъ и никому другому, не сдѣлала еще никакой неустойки, могла усумниться въ святости учиненныхъ ей дружескихъ и торжественныхъ обнадѣживаній; что и теперь для изъятія въ конецъ всякихъ для переду недоразумѣній, изволитъ ея величество оныя сильнѣйше и имянно повторять, съ тѣмъ, что николи и ни для

чего не перемѣнитъ миролюбивыхъ своихъ къ имперіи отоманской склонностей, естьли только она въ равныхъ постоянно пребывать будетъ, пренебрегая достойно всякія презрительныя и ненавистныя во преки ухищренія и происки взаимныхъ недоброжелателей, кои для собственныхъ своихъ видовъ обѣ имперіи поссорить стараются; что въ семъ, а не въ другомъ какомъ отъ недоброжелателей приписываемомъ видѣ, должна Порта взирать на наши въ Польшѣ дѣла, кои суть слѣдствіемъ древнихъ и новыхъ обязательствъ короны россійской съ рѣчью посполитою польскою, и конечно истекаютъ изъ существительныхъ и непремѣнныхъ интересовъ обѣихъ имперій; что потому, не другимъ-же изъ корысти или властвованія въ чужей землѣ побужденіемъ, но сими единственно обязательствами подвинута была ея имп. величество вступиться у республики польской за дисидентовъ, составляющихъ по послѣдней мѣрѣ четвертую часть корпуса всей республики, яко такихъ гражданъ, кои съ нарушеніемъ фундаментальной ея конституціи, насильственно бывъ исключены изъ законнаго всѣмъ согражданамъ равенства, страдали подъ игомъ утѣсненія, лишающаго ихъ почти всего свободнаго бытія; что ея величество предуспѣвъ дружескимъ своимъ посредствомъ довести на послѣднемъ варшавскомъ сеймѣ до того, что диссиденты возстановлены кардинальнымъ и ни въ какое время непремѣняемымъ закономъ во всѣ имъ принадлежащія права и преимущества, изволила еще по собственному желанію всей на сеймѣ подъ узломъ генеральной конфедераціи тогда собранной республики, утвердить тотъ кардинальной законъ въ вѣчныя времена формальною и торжественною своею гарантіею; что такимъ образомъ дисидентское дѣло стало уже отъ туда дѣломъ персональной чести, славы и достоинства ея имп. величества, слѣдовательно-же общимъ собственнымъ правомъ всѣхъ собственное достоинство почитающихъ государей; что по сей натуральной связи принужденною она нашлась возставшими противу диссидентскаго дѣла, а потому и противу верховной и законодательной власти отечества своего, Барскими и другими мятежниками, остановить возвращеніе войскъ своихъ, которыя по окончаніи сейма дѣйствительно уже въ обратномъ походѣ находились; что тѣ мятежники, недовольствуясь бунтовать противъ республики, дерзнули еще не только объявить себя безпосредственными непріятелями россійской имперіи, заключить и содержать у себя въ желѣзахъ безъ всякаго отвѣта посланнаго къ нимъ отъ ея имп. величества посла знатнаго офицера, а потомъ и атаковать непріятельски войска наши, но и приглашать еще вѣрныхъ ея величества подданныхъ къ равному бунту;

что и въ семъ случаѣ всемилостивѣйшая наша государыня, предпочитая изъ одного человѣколюбія мѣры кротости, изволила прежде употребленія вынужденной строгости, истощить оныя въ тунѣ, ибо ни увѣщанія, ни угрозы не дѣйствовали надъ такими людьми, кои ненавистную корысть всему на свѣтѣ предпочитаютъ; что такимъ образомъ ея имп. величество бывъ противъ воли и склонности поставлена въ необходимость обратить силу оружія своего на бунтовщиковъ, и побѣда ихъ онымъ, поступила не такъ, какъ бы строгая справедливость требовала поступить съ собственными ея и имперіи ея врагами, но что удовольствовалась она сократиться въ одномъ своемъ титулѣ союза и помочи республики польской, почему и поступаемо было съ ними съ нашей стороны не инако, какъ по узаконеніямъ республики противу внутреннихъ мятежниковъ; что при семъ положеніи нашихъ дѣлъ не пренебрегла однакожъ ея имп. величество обыкновеннаго и дружескаго своего къ Портѣ уваженія, ибо всѣмъ командирамъ войска имянно и строжайше предписано было, преслѣдуя и истребляя вездѣ мятежниковъ, не касаться однакожъ нигдѣ границъ отоманскихъ, но паче при всякомъ случаѣ ихъ не касаться и почитать дружественными; что турецкое министерство, оставляя всякое предубѣжденіе, не можетъ само не признаться, чтобъ сіи повелѣнія во всей точности исполняемы не были, ибо произшедшее въ Балтѣ отнюдь не долженствуетъ возлагаемо быть на счетъ войскъ нашихъ, когда оное извѣстнымъ образомъ послѣдовало отъ шайки разбойниковъ, и когда мы, прежде еще полученія съ турецкой стороны жалобъ, не только почти всю ее перехватили, но и велѣли уже предать винныхъ достойной казни на самыхъ мѣстахъ преступленія ихъ, болѣе чего отъ насъ и требовать нельзя; что проступокъ полковника Вейсмана не въ преступленіи границъ турецкихъ, но въ отправленіи только непристойныхъ писемъ къ господарю Молдавскому и къ пашѣ Хотинскому, тотъ часъ исправленъ, и сей офицеръ чувствительно наказанъ былъ отрѣшеніемъ его отъ команды; что такимъ образомъ тревога Хотинскихъ и прочихъ пограничныхъ жителей не можетъ имѣть никакой основательной причины и потому долженствуетъ единственно приписываема быть пустому и напрасному по крайней мѣрѣ предубѣжденію, есть-ли не другимъ какимъ не позволеннымъ видамъ и корыстолюбію командировъ ихъ, илиже злости ненавистниковъ покоя и дружбы обѣихъ имперій, кои у хана крымскаго публично и пріемлются, какъ на примѣръ извѣстной Тотъ и другіе къ нему пріѣзжающіе и отъ него къ польскимъ мятежникамъ посылаемые эмисары; что войска наши, и въ самой погонѣ за

сими послѣдними, никогда не подходили столь близко къ границамъ турецкимъ, чтобъ ихъ видѣть можно было, кромѣ одного можетъ быть случая, когда генералъ - маіоръ графъ Апраксинъ, по взятіи бунтовщичья гнѣзда Бара, въ преслѣдованіи мятежниковъ, примѣняясь къ маршу ихъ, по той сторонѣ рѣки Днестра тянулся нѣсколько дней въ слѣдъ за ними по здѣшнему берегу, но и онъ удалился тотъ часъ отъ онаго, какъ скоро ихъ зашедшихъ во внутрь земли изъ виду потерялъ; что теперь, когда въ Подоліи не стало мятежниковъ, и войска наши удалились отъ туда, а въ семъ воеводствѣ, или, лутче сказать, въ околичностяхъ онаго, отъ турецкихъ же границъ не ближе 40 и 50 верстъ осталось на силу отъ 3 до 4 тысячъ человѣкъ безъ всякой тяжелой артиллеріи, которой и совсѣмъ нѣтъ при нашихъ въ Польшѣ находящихся войскахъ, а съ одними только полевыми орудіями, коихъ полки, гдѣ-бъ ни были, никогда не оставляютъ; что изъ сего Порта сама заключить можетъ, что она съ излишнимъ жаромъ отъ несправедливыхъ съ границъ доносовъ того у насъ къ успокоенію своему требовала, что въ самомъ дѣлѣ прежде ея требованія сдѣлано уже было; что мы теперь вновь ее обнадеживаемъ, что войска наши тамошняго края изъ настоящаго ихъ положенія, которое есть самое Портою желанное, ни на одинъ шагъ впередъ не подвинутся, есть-ли только мятежники возвращеніемъ своимъ въ Подолію и продолженіемъ начатаго бунта не привлекутъ ихъ опять на себя и въ близость къ границамъ Порты, яко обыкновенному своему гнѣзду и сборищу; ибо въ семъ случаѣ ни Порта, ни весь свѣтъ, не могутъ уже намъ въ томъ зазрить; но что и тутъ, какъ съ одной стороны честь и достоинство ея имп. величества не могутъ отнюдь сносить, чтобъ сущимъ бунтовщикамъ и врагамъ отечества своего, кои дерзнули еще воспріять на себя и имя непріятелей имперіи россійской дозволили мы какое-либо попущеніе, такъ съ другой, и тогда войска наши, имѣя строгія повелѣнія истреблять и преслѣдовать ихъ во всѣхъ концахъ Польши, будутъ всемѣрно почитать границы отоманскія, не наступая на оныя ни шагомъ, о чемъ и нынѣ на передъ изволитъ ея имп. величество возобновлять Портѣ сильнѣйшимъ и торжественнѣйшимъ образомъ прежнія свои священныя увѣренія, гарантируя оныя своимъ императорскимъ словомъ; что теперь, есть-ли Порта желаетъ избѣжать новыхъ въ Подоліи смущеній, а съ оными и дѣйствованія тамъ нашихъ войскъ, имѣетъ она въ своихъ рукахъ достаточные къ тому способы воздержаніемъ прибѣгнувшихъ въ земли ея мятежниковъ отъ возвращенія въ сіе воеводство, или же принужденіемъ ихъ отступить вовсе отъ бунта, съ возвраще-

ніемъ каждаго особѣ въ свое жилище и съ торжественнымъ отрицаніемъ отъ онаго по обычайнымъ въ Польшѣ обрядамъ; что сей способъ былъ бы самый кратчайшій и натуральнѣйшій для возстановленія тишины при границахъ Порты и для удаленія отъ оныхъ войскъ нашихъ, но что мы напротивъ съ оскорбленіемъ слышать должны, что мятежники, вмѣсто раскаянія и покорности къ верховной своей власти и къ установленнымъ ею законамъ, подъ сѣнію покровительства Порты начинаютъ въ Молдавіи набирать паки войска, котораго и умножилось уже у нихъ до трехъ тысячъ человѣкъ, получая на то деньги отъ Франціи; ибо сія держава, вѣдаемъ мы за вѣрно, безпрестанно къ нимъ эмисаровъ присылаетъ для воспламененія новаго огня, мысля и стараясь только, чтобъ какъ бы то ни было и во что ни станетъ, поссорить оба императорскіе двора; что мы конечно сихъ французскихъ сѣтей по возможности остерегаемся и вѣрно за себя отвѣтствовать можемъ, что не будемъ оными уловлены, но что, дабы ихъ къ посрамленію ея въ ничто обратить, надобно и Портѣ хранить равную осторожность; что способствуя ей въ томъ, и дабы заранѣе покрыть стыдомъ возносимыя на насъ ложныя и презрительныя клеветы, торжественно объявляя чрезъ сіе, увѣряемъ мы Порту, что здѣшній дворъ отнюдь никогда не помышлялъ и не помышляетъ о пріобрѣтеніи себѣ Подоліи и Каменца Подольскаго, которое толь злостно разсѣяно въ Константинополѣ на счетъ его, но что паче ея имп. величество, поставя себѣ на все время государствованія своего первымъ и главнымъ предметомъ справедливость, благосостояніе подвластныхъ державѣ ея народовъ и благоденствіе всего рода человѣческаго вообще, не желаетъ потому отнюдь ни малаго съ ущербомъ сосѣдей распространенія владѣній своихъ, коихъ предѣлы и безъ того толь обширны и велики; что на семъ самомъ началѣ учреждено и поведеніе ея въ разсужденіи мятежниковъ польскихъ, когда тѣ изъ нихъ, кои силою оружія взяты бываютъ, безъ всякаго наказанія въ домы и жилища ихъ отпускаются, сколь скоро подписываютъ рецесы, то есть отрицаніе заговоровъ своихъ; что по всѣмъ симъ дружескимъ изъясненіямъ можетъ теперь Порта сама легко заключить, по какимъ важнымъ и съ славою ея имп. величества не раздѣльно соединеннымъ резонамъ не въ состояніи мы исполнить во всѣхъ частяхъ требованія ея о испражненіи Подоліи, доколѣ въ собственныхъ ея границахъ польскіе бунтовщики держатся, и отъ нихъ опасность новаго возмущенія въ тамошнемъ краю настоять будетъ; что мы отъ правосудія и проницанія министерства ея причину имѣемъ ожидать, что оно справедливость сихъ

резоновъ достаточно признаетъ, но тѣмъ не меньше увѣрится о искренности нашихъ въ разсужденіи Польши, особливо же Подоліи и Каменца, безкорыстливыхъ, а въ разсужденіи ея самой миролюбивыхъ намѣреній и склонностей; и что напослѣдокъ, соотвѣтствуя онымъ, прекратитъ, а по крайней мѣрѣ уменьшитъ или остановитъ она военныя свои пріуготовленія, а притомъ открытіемъ самой истины всѣхъ дѣлъ и противныхъ происковъ взаимныхъ недоброжелателей нашему миру и доброму согласію, выведетъ публику свою изъ заблужденія, и тѣмъ самымъ доставитъ себѣ внутреннюю безпечность, когда мы ей за внѣшнюю столь свято отвѣтствуемъ, и когда она всѣми дѣяніями ея имп. величества давно уже увѣриться могла, что слова наши и обнадеживанія не были еще никогда отъ насъ оболганы.

Въ сихъ Портѣ отъ васъ по собственному вашему усмотрѣнію къ статѣ и ко времени чинимыхъ представленіяхъ не упомянулъ я ничего о польскихъ войскахъ въ испражненіи воеводства подольскаго, ибо ей въ семъ пунктѣ безъ обиняковъ сказать можно, что не имѣемъ мы права, да и не хотимъ распоряжать войсками республики польской въ собственныхъ ея земляхъ, да и что естьлибъ меньше были увѣрены о искренности самой Порты, могли бъ возмнить, что имѣетъ она какіе-либо скрытные виды, для которыхъ желаетъ удаленія войскъ республики. Къ сему можете вы, естьли то за нужно найдете, присовокупить, что корпусъ графа Браницкаго не превосходя двухъ тысячъ человѣкъ, не значитъ конечно самъ собою ничего, но что со всѣмъ тѣмъ правленіе польское не можетъ осмѣлиться удалить оный отъ границъ и оставить ихъ, а особливо Каменецъ подольской, яко единую крѣпость республики, вовсе обнаженными, по опасности огорчить всю націю и навлѣчь въ предь на себя отчетъ предъ сеймомъ, тѣмъ паче, что мятежники узнавъ испражненіе Каменца, могли бъ онымъ завладѣть и учредить тамъ укрѣпленное гнѣздо, въ которомъ казусѣ войска наши принуждены были бъ ихъ тамъ атаковать и приближиться къ границамъ турецкимъ больше, нежели какъ они по сю пору доходили, изъ чего только новыя непріятности родиться могутъ.

Изъ всего вышеписаннаго само собою довольно явствуетъ, что намѣреніе ея имп. величества есть,—соединять въ изъясненіяхъ нашихъ съ турками ласку съ твердостію и, показывая имъ съ одной стороны всю возможную готовость къ ихъ желаніямъ, не уступать съ другой прихотямъ ихъ тамъ, гдѣ интересованы польза дѣлъ и достоинство короны. Ваше прев-во, какъ министръ испытаннаго искусства и отличнаго усердія, будетъ конечно въ состояніи соглашать пристойнымъ

образомъ сіи двѣ противности и довесть турковъ силою резоновъ вашихъ до удостовѣренія, что мы не хотимъ съ ними всчинать войны. Я желаю того по крайней мѣрѣ чистосердечно какъ персональный вашъ другъ и какъ министръ дѣлами управляющій.

Со всякимъ другимъ мѣстомъ можно бы кажется ожидать, что сими одними изъясненіями и письмомъ моимъ къ верховному визирю, а особливо открытіемъ здѣсь при другомъ моемъ письмѣ слѣдующихъ скаредныхъ ухищреній дюка Шоазеля съ его презрительнымъ Тотомъ, возвратились бы дѣла въ обыкновенную и натуральную стезю; но какъ съ турецкимъ невѣжествомъ ни за что напередъ ручаться нельзя, то и будемъ мы ожидать съ нетерпѣливостію отвѣта вашего на сіе письмо; а между тѣмъ для приданія въ нужномъ случаѣ словамъ вашимъ у турецкаго министерства большей силы лестнымъ блескомъ золота, изволила ея императорское величество повелѣть отправить къ вашему превосходительству семьдесятъ тысячь рублевъ, на которыя здѣсь векселя слѣдуютъ. Употребленіе сихъ проповѣдниковъ поручаетъ вамъ ея величество съ полною довѣренностію на вашу вѣрность и усердіе.

Вотъ, государь мой, пространный отвѣтъ на послѣднюю вашу депешу. Я сердечно сожалѣю о слабости здоровья вашего; но чѣмъ оно нужнѣе для службы всемилостивѣйшей нашей Государыни, тѣмъ больше и желаю я вамъ совершеннаго выздоровленія, пребывая въ прочемъ съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

1705) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 11 августа 1768 года.

Мы нашли способъ не только получить копіи съ нѣсколькихъ писемъ французскаго въ Крыму эмисара Тота къ статскому секретарю дюку Шоазелю, но и разобрать еще шифры взаимной ихъ кореспонденціи; я прилагаю здѣсь одну съ самой послѣдней депеши, по содержанію которой увѣритесь ваше прев—во, что она есть подлинная.

Въ настоящемъ критическомъ положеніи дѣлъ нашихъ съ Портою разсудилъ я за нужно сообщить вамъ сію піесу для предъявленія, но въ крайней однакожъ конфиденціи, Рейзъ-эфендію, или кому другому изъ министерства намъ доброжелательному, въ той, кажется, справедливой надеждѣ, что оное, открывая турецкому министерству всю связь и прямой источникъ доходящихъ къ нему ложныхъ и злостныхъ извѣстій о нашемъ въ Польшѣ поведеніи, достаточно будетъ убѣдить его внутреннимъ признаніемъ, что не дѣла наши и вынужденныя движенія войскъ на-

шихъ въ Польшѣ долженствуютъ безпокоить Порту, но что взаимные недоброжелатели и ненавистники общаго нашего покоя и согласія, а особливо дѣйствующій въ томъ г. Шоазель, изъискиваютъ и находятъ не позволенные способы къ тревоженію ея собственными турецкими начальниками, а наипаче крымскимъ ханомъ.

При сообщеніи сей депеши, какъ я выше сказалъ, прошу ваше прев—во препроводить ее пристойными внушеніями, коихъ довольно найдете вы въ собственномъ вашемъ проницаніи, а я, полагаясь на оное и на испытанное ваше въ дѣлахъ искусство, удовольствуюсь присовокупить здѣсь слѣдующія только разсужденія.

Судя по всѣмъ обстоятельствамъ, можно кажется безъ ошибки полагать, что Порта съ послѣднихъ ея съ вами изъясненій, кои толь горячи были, долженствовала между тѣмъ чрезъ полученныя отъ васъ изъ писемъ посла князя Репнина подлинныя извѣстія о происшедшемъ въ Балтѣ совершенно удостовѣриться, что та ея горячность была невмѣстна, и что мы не подали ей никакой законной причины къ жалобамъ и неудовольствію; но какъ съ другой стороны, по извѣстному невѣжеству и высокомѣрности турковъ нельзя же ожидать, чтобъ она въ томъ призналась и остановила начатыя свои военныя распоряженія потому одному, что побудительная къ онымъ причина открылась послѣ неосновательною, то и надобно намъ съ своей стороны, примѣняясь къ политическому ея сложенію, стараться дать ей приличные способы къ исправленію той горячности безъ обнаженія однакожъ себя предъ своею зараженною публикою.

Тутъ, кажется, можетъ уже съ пользою употреблена быть означенная депеша барона Тота, ибо изъ нея получитъ Порта справедливый поводъ приписать волненіе свое ложнымъ къ ней присланнымъ извѣстіямъ извѣстнаго балтскаго воеводы мошенника Якуба, который отъ постороннихъ ненавистниковъ общему нашему согласію обольщенъ и подкупленъ былъ, а примѣрнымъ сего мошенника наказаніемъ и выгнаніемъ изъ Крыма подкупителя его барона Тота, оправдаться предъ публикою своею и дать намъ нѣкоторое удовлетвореніе въ неосновательномъ и противу насъ принятомъ сумнѣніи, что мы сочтемъ еще за удостовѣрительный опытъ дружескихъ ея мнѣній и склонностей къ продолженію мира и добраго согласія.

Не неумѣста еще, думаю я, будетъ остеречь Порту способомъ Тотовой депеши отъ хана крымскаго и вселить противу него недовѣрку, внушая, что безъ воли и повелѣнія Порты ищетъ онъ завесть между обѣими имперіями хлопоты и явную войну не для скрытныхъ ли какихъ и ей самой предосудительныхъ видовъ, и не полагаетъ ли случай разрыва тѣмъ срокомъ, гдѣ ихъ въ дѣйство произвести можетъ, когда онъ себѣ дозволилъ въ противность повелѣній Порты подавать поводъ тому Тоту къ внушенію ему всякихъ коварныхъ вымысловъ, приглашая его на сообщеніе себѣ новизнъ.

Равнымъ же образомъ будете вы тою же депешею имѣть случай довести мошенника Якуба до праведнаго наказанія за двойную его измѣну, что особливо и поручаю я вашему прев—ву, какъ дѣло нужное для страха и поученія другимъ его подобнымъ.

Въ протчемъ пребуду, и т. д.

P. S. Есть-ли бъ ваше прев—во не нашли довольно убѣдительной вѣроятности въ турецкомъ министерствѣ къ тому, что имъ сообщаемая здѣсь Тотова депеша открываетъ, то мнѣ видится не невозможно вамъ будетъ къ вящему удостовѣренію сдѣлать Рейзъ-эфендію пропозицію, чтобъ они въ самомъ только строгомъ секретѣ послали нарочнаго въ Бакчисарай подъ какимъ-либо особливымъ предлогомъ, и велѣли, схватя тамъ Тота со всѣми его бумагами, принести къ себѣ. Турки въ нихъ конечно все то найдутъ, чѣмъ имъ удостовѣриться должно будетъ, да и самый ключъ шифровъ его депешей, которымъ сугубое удостовѣреніе доставится; турецкое министерство, кажется мнѣ, можетъ сіе учинить, отнюдь не касавшись до всенародныхъ правъ, ибо хотя и имѣетъ иногда Тотъ въ запасѣ какой-либо отъ короля своего кредитивъ, но естьли оный имъ по сю пору не предъявленъ, а особливо есть-ли Портѣ объ немъ не дано знать отъ крымскаго хана, яко подданнаго ея, то не можетъ конечно сіе выводить его изъ числа партикулярныхъ людей.

1706) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 12 августа 1768 года.

Послѣднія три экспедиціи вашего сіятельства отъ 28-го, 29-го и 31-го іюля дошли ко мнѣ исправно со всѣми къ нимъ приложеніями и съ депешами господина Обрѣскова.

Во первыхъ могу я васъ увѣрить о высочайшей Ея Имп. Величества аппробаціи на учиненные вами отвѣты какъ Молдавскому господарю, такъ и господину Обрѣскову.

Что касается до содержанія писемъ сего послѣдняго къ вамъ и ко мнѣ, не хочу я вступать здѣсь въ подробныя изъясненія, а довольствуюсь только сослаться на слѣдующую здѣсь копію съ депеши моей къ нему, [1]) ибо въ ней найдете ваше сіятельство все то руководство, которое вамъ нужно быть можетъ.

Вмѣстѣ съ сими курьерами отправилъ я къ вамъ г. полковника Кара, но по близости, въ которой будетъ онъ дорогою отъ воеводы Виленскаго князя Радзивилла, поручилъ я ему заѣхать по старому знакомству къ сему медвѣдю. Я думалъ исполнить симъ желаніе вашего сіятельства вмѣсто нарочной отсюда посылки, тѣмъ больше, что г. Каръ способнѣе всякаго другаго спознать прямо настоящія мнѣнія князя Радзивилла, примѣтить состояніе войскъ его и вздѣть на него узду, если то надобно будетъ. Здѣсь слѣдуетъ копія съ письма, которое писалъ я къ Радзивиллу для приласканія его.

---

[1]) См. выше.

Вступившему изъ украйны Московскому карабинерному полку предписано отсюда вступить подъ команду ближняго въ его краю генерала, а еслибъ тамъ никотораго не было, послать прямо къ вашему сіятельству курьера и требовать повелѣнія, гдѣ ему расположиться и что ему дѣлать. Я сообщаю вамъ сіе для того, чтобъ вы сей полкъ по усмотрѣнію вашему употреблять изволили; но прежде нежели онъ изъ нашихъ границъ получитъ все нужное, надобно его, если можно, оставить еще въ близости оныхъ на нѣкоторое короткое время.

Извѣстный отъ васъ присланный манифестъ слѣдуетъ здѣсь за высочайшимъ Ея Имп. Величества подписаніемъ. Для обнародованія его между поляками довольно, кажется, будетъ внести его въ Варшавскія газеты, а для нашихъ войскъ сообщить корпуснымъ командирамъ, чтобъ каждый въ своемъ корпусѣ публиковалъ оный обыкновеннымъ образомъ.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

1707) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КН. РАДЗИВИЛЛУ.

à St.-Pétersbourg, le 12 août 1768.

*) Monseigneur, Le retour de M. le colonel Carr auprès de l'ambassadeur de l'Impératrice l'amène naturellement à passer par les terres de la résidence de V. A. Je n'ai pu souhaiter d'occasion plus sure, pour Vous renouveller M-gr. les assurances d'un attachement vrai et pour lequel Vous m'avez toujours marqué autant de confiance que de sensibilité, convaincu que je ne ferai rien qui ne tende à fortifier l'une et l'autre; rien n'altère la satisfaction avec laquelle je ferai part à V. A. des éloges suivis que ma Souveraine donne à sa conduite dans des occurrences si critiques pour sa patrie et si délicates pour sa personne. Le

---

*) Ваша Свѣтлость. Возвращеніе г. полковника Карра къ послу императрицы естественно заставитъ его проѣхать черезъ мѣста пребыванія вашей свѣтлости. Я не могъ и желать болѣе вѣрнаго случая для возобновленія вамъ увѣреній истинной преданности, за которую вы оказывали мнѣ всегда столько же довѣрія, сколько и благодарности, будучи убѣждены, что я ничего не сдѣлаю такого, чтобы не клонилось къ укрѣпленію ихъ. Ничто не помрачаетъ удовольствія, съ коимъ я сообщу вамъ похвалы, коими удостоиваетъ моя государыня ваше поведеніе въ столь критическихъ для вашего отечества и столь деликатныхъ для васъ лично обстоятель-

choix qui en a été fait par S. M. I. pour des opérations aussi indispensables que salutaires a été pleinement justifié par Votre fermeté contre les obstacles que le fanatisme et plus encore la mauvaise volonté et l'ambition particulière opposent. Ce n'est qu'en persévérant et en se convainquant bien que quelque chose qu'il arrive, les maux généraux et particuliers seront toujours aggravés par une résistance aux intentions pures et invariables de l'Impératrice, que les bons patriotes trouveront dans leur zèle, dans l'amour réfléchi de l'Etat et dans la considération de leur bien-être propre, la force et les moyens qui doivent les faire triompher. Votre Altesse est à leur tête; je n'ai besoin ni d'exciter ni animer en elle ces sentiments, mais elle jugera comme moi que l'opiniâtreté continue de gens qui pour la plupart n'ont rien à perdre risque et expose tout et qu'elle ne peut montrer trop de résolution et vis-à-vis de ses amis qui ne sont que ceux de l'Etat, et vis-à-vis de quiconque ou a déjà consommé l'acte de sa révolte à l'autorité souveraine de la République, ou paraît incliné à entrer dans un plan qui n'est dans son principe que celui de la folie et du désespoir et dont la fin ne pourrait être qu'une désolation totale. J'ai montré dans toute son étendue à M-r le colonel Carr la confiance que nous mettons en Vous et que Votre patrie doit mettre en Vous, M-gr., dans une crise aussi violente. Il a l'avantage d'être très connu de Votre Altesse et d'avoir obtenu son estime.

ствахъ. Выборъ васъ ея имп. вел-вомъ для столь необходимыхъ, сколь и благодѣтельныхъ операцій вполнѣ оправдался вашею твердостію противъ препятствій, противупоставленныхъ фанатизмомъ, а еще болѣе—недоброжелательствомъ и личнымъ честолюбіемъ. Лишь настойчивостью и твердымъ убѣжденіемъ, что что бы ни случилось, общее и частное зло всегда будетъ усилено сопротивленіемъ чистымъ и неизмѣннымъ намѣреніямъ императрицы, добрые патріоты найдутъ въ своемъ усердіи, въ сознательной любви къ государству и въ соображеніяхъ своего личнаго благосостоянія силу и средства, долженствующія дать имъ побѣду. Ваша свѣтлость во главѣ ихъ; мнѣ нѣтъ надобности ни возбуждать, ни воодушевлять въ васъ эти чувства; но вы подобно мнѣ разсудите, что настойчивое упорство людей, которымъ въ большинствѣ нечего терять, ставитъ все на карту и что вы не можете оказать слишкомъ большой рѣшимости и относительно вашихъ друзей, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и друзья государства, и относительно кого бы то ни было, кто совершилъ уже актъ возмущенія противъ верховной власти республики или же еще лишь склоняется вступить въ планъ, который по существу своему порожденъ безуміемъ и отчаяніемъ и результатомъ коего могло бы быть лишь полное бѣдствіе. Я высказалъ полковнику Карру во всемъ пространствѣ довѣріе, которое мы возлагаемъ на васъ и которое ваше отечество должно возлагать на васъ въ столь сильномъ кризисѣ. Онъ имѣетъ честь быть хорошо извѣстнымъ в. свѣтлости и пользоваться

Je me flatte que Vous ne me refuserez point d'ajouter foi à tout ce qu'il Vous dira comme étant pleinement instruit et de source. Je l'ai particulièrement prié de Vous assurer qu'on ne peut être ni avec un désir plus vif de mériter Votre estime et Votre amitié, ni avec une considération plus parfaite et plus distinguée, etc.

1708) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 12 августа 1768.

Изъ бывшаго у васъ разговора о дѣлахъ съ воеводою русскимъ вижу я, что начало уже сбываться гаданіе мое о видахъ сего старика и брата его, канцлера литовскаго. Приложенная здѣсь копія съ депеши королевской къ резиденту Псарскому, которая у насъ изъ шифръ разобрана и отзывы воеводы русскаго, клонясь къ одному концу, то есть на приведеніе насъ на какія-либо уступки въ разсужденіи диссидентовъ, утверждаютъ меня во мнѣнія, что король и дядя его согласились дѣйствовать по одинакимъ правиламъ, кои суть прежнія ихъ, когда они во время согласія своего съ нами хотѣли возстановленіе диссидентское ограничить въ одной духовной части. Систематическое поведеніе сихъ послѣднихъ открываетъ ясно, что они, увидя тогда невозможность предуспѣть въ намѣреніяхъ своихъ, а удалясь потому отъ дѣлъ, коими по сердцу своему больше управлять не могли, предпочли сохраненію здѣшняго покровительства и защиты сохраненіе кредита своего въ націи, льстясь повидимому онымъ, что скоро опять намъ нужны сдѣлаются. Теперь возмнили они повидимому, что настаетъ сіе ими толь давно ожидаемое время и что мы, наскуча супротавленіемъ фанатизма и безпокойствами, подадимся уже для окончанія единожды всѣхъ хлопотъ на какія-либо модификаціи, которыми, приписывая ихъ твердости и усердію своему, могли бы они на старости увѣнчать главу свою. Вотъ конечно ихъ цѣль, въ которой и король участвуетъ, ибо онъ въ депешѣ своей къ Псарскому усильно утверждаетъ, что нація не можетъ инако успокоена быть, какъ уступками изъ диссидентскихъ правъ, тѣмъ паче, что оныхъ, а особливо исключенія диссидентовъ отъ законодательной власти и судебныхъ мѣстъ желаютъ не одни попы и зараженные ими фанатики, но и самые лучшіе благоразумные и умѣренные по всей землѣ люди, безъ чего они не хотятъ мѣшаться въ дѣла и принять на себя трудъ успокоенія націи, по опасности, что инако отъ всѣхъ вообще на вѣкъ возненавидѣны будутъ.

вашимъ уваженіемъ. Льщу себя надеждою, что вы не откажетесь вѣрить всему, что онъ вамъ скажетъ, бывъ на то вполнѣ инструированъ. Я въ особенности просилъ его увѣрить васъ, что невозможно имѣть болѣе живаго желанія заслужить ваше уваженіе и вашу дружбу, ни имѣть большаго и совершеннѣйшаго почтенія, какъ тѣ, съ коими имѣю честь быть, и т. д.

Открывая вашему сіятельству сію связь королевскихъ видовъ съ видами князей Чарторыскихъ, не имѣю я однакожъ въ мысли, чтобъ вы прекратили возобновленное вами съ послѣдними сношеніе, но паче похваляя весьма размѣръ податливости, съ которымъ вы на оное поступаете, рекомендую еще, чтобы вы продолжая, какъ начали, старались по возможности употребить ихъ въ полезныя орудія, въ чемъ я конечно и съ моей стороны по возможности способствовать буду.

Между тѣмъ весьма хорошо, что вы при самыхъ первыхъ изъясненіяхъ съ воеводою русскимъ отняли у него всю надежду къ какимъ-либо отмѣнамъ въ диссидентскомъ дѣлѣ. Будучи оное отъ насъ толь великимъ трудомъ и толь торжественно предъ всѣмъ свѣтомъ поставлено непремѣннымъ и вѣчнымъ въ Польшѣ закономъ, не можетъ всемѣрно сносить никакихъ модификацій, ибо и самая малѣйшая покрывая насъ стыдомъ, разрушила бы еще всю основу и связь прочихъ послѣдняго сейма узаконеній, а особливо гарантіи нашей, сохраненіе которой долженствуетъ пребыть всегда первымъ и главнымъ предметомъ всей нашей статской системы, потому что они всѣ неразрывно между собой соединены подобно какъ бы цѣпью, которой ни одна часть безъ поврежденія цѣлаго корпуса разорвана быть не можетъ.

Я прошу васъ возобновлять сіи разсужденія князьямъ Чарторижскимъ при всякомъ случаѣ, когда они съ новыми попытками къ вамъ отзываться будутъ, давая имъ рѣшительно постигнуть, что въ семъ случаѣ не должны они ожидать отъ насъ никакой уступки, напротивъ чего въ другихъ, гдѣ не будетъ равныхъ вопреки уваженій, не удалимся мы конечно подать имъ дѣйствительные опыты снисхожденія нашего, какъ и нынѣ по представленію воеводы русскаго изволила Ея Имп. Величество охотно согласиться на обнародованіе манифеста по присланному отъ васъ проекту.

Ожидая потому примѣчаній, кои воевода русскій взялся сдѣлать о противныхъ націи матеріяхъ послѣдняго сейма, ибо по онымъ съ большею еще вѣрностію о прямыхъ мнѣніяхъ князей Чарторижскихъ судить и собственное наше къ нимъ поведеніе размѣрять можно будетъ, хочу я прибавить здѣсь нѣкоторыя разсужденія, которыя вы по собственному вашему усмотрѣнію къ мѣсту и кстати симъ старикамъ дѣлать можете для скорѣйшаго ихъ убѣжденія и привлеченія къ нашимъ желаніямъ.

Когда они извѣстною Ея Имп. Величества твердостью увѣриться должны, что не можетъ она безъ чувствительнаго оскорбленія собственнаго своего достоинства ни отступить отъ установленныхъ подъ гарантіею ея кардинальныхъ въ Польшѣ законовъ, ни оставить возставшіе противу оныхъ мятежи безъ совершеннаго въ конецъ истребленія, то пускай по настоящимъ уже въ отечествѣ ихъ бѣдствіямъ сами судятъ они, до какого градуса могутъ оныя еще усугубиться и распространиться по всей землѣ, если только зараза фанатизма въ мелкомъ и несмысленномъ дворянствѣ будетъ далѣе продолжаться безъ унятія отъ тѣхъ, кои онымъ руководствуютъ и кои сами по себѣ больше терять имѣютъ, нежели явно открывающіеся мятежники всѣ вмѣстѣ,— что по благоразумію своему не могутъ они князья Чарторижскіе въ такомъ случаѣ не предусматривать предстоянія Польшѣ послѣднихъ крайностей, а предусматривая ихъ, не обязаны ли они любовью къ отечеству и попеченіемъ о собственномъ своемъ благополучіи, употреблять всѣ силы

и способы къ скорѣйшему изъятію самаго корня въ сей бѣдѣ?—что мы конечно не такъ скоро наскучимъ учить и наказывать противниковъ нашихъ, какъ они устать могутъ терпѣть и сносить такія поученія и наказанія, безъ всякой однакожъ надежды понужденія отъ насъ непріятныхъ намъ уступокъ; что если кто вздумаетъ, что продолжительное войскъ нашихъ въ Польшѣ пребываніе можетъ напослѣдокъ подвигнуть противу насъ Порту Оттоманскую, къ чему теперь иногда по разнымъ съ ея стороны оказательствамъ и имѣютъ уже надежду, тому скажемъ мы, что предпочитая одержаніе установленныхъ на послѣднемъ сеймѣ кардинальныхъ узаконеній всѣмъ другимъ уваженіямъ, конечно предпочтемъ мы и войну съ турками всякимъ въ оныхъ уступкамъ, коихъ бы отъ насъ порабощенно требовать стали, а сверхъ того пускай всякъ, кто хочетъ судитъ, коль легко будетъ Польшѣ ополченіе турокъ и татаръ и не раззорится ли она въ конецъ, когда сдѣлается театромъ войны, и когда мы, находя между непріятелями нашими польскихъ мятежниковъ, кои принявъ на себя подъ видомъ конфедераціи имя непріятелей Россійской имперіи, будемъ еще имѣть право считать часть Польши въ соединеніи противу насъ, слѣдственно же и поступать противу ея точно такъ, какъ противу явнаго непріятеля; что Ея Имп. Величество предвидя возможность сего случая, изволитъ объ ономъ по человѣколюбію своему крайне сожалѣть и потому конечно не удалится отъ всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя оный и настоящій къ нему поводъ въ польскихъ смятеніяхъ заблаговременно и съ меньшимъ отягощеніемъ поляковъ, упредить могутъ и что напослѣдокъ, зная сіи великодушныя мнѣнія Ея Величества, останется имъ и князьямъ Чарторижскимъ, яко первымъ и знатнѣйшимъ въ отечествѣ своемъ людямъ, кои теперь спасеніе его и гибель въ рукахъ своихъ имѣютъ, обратить и устремить при высочайшемъ Ея Имп. Величества подкрѣпленіи и покровительствѣ всѣ свои силы къ благовременному освобожденію самихъ себя и отечества своего отъ неотвратимой инако бездны опасностей.

Я думаю, что сіи уваженія какъ у князей Чарторижскихъ и короля, такъ и у другихъ магнатовъ съ пользою употреблены быть могутъ; но оставляя однакожъ употребленіе оныхъ собственному вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, пребуду я всегда, и т. д.

1709) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

12 августа 1768.

Ея Имп. Величество изволила мнѣ указать доставить вашему сіятельству на чрезвычайные расходы 200.000 рублевъ. Увѣдомляя васъ о томъ, прошу я въ переводѣ сихъ денегъ къ себѣ употребить по прежнему посредство банкира Теппера, асигнуя на меня платежъ обыкновеннымъ образомъ. Половину изъ сей суммы извольте причислить къ казеннымъ у васъ деньгамъ и употреблять ихъ для пользы дѣлъ и службы Ея Величества, гдѣ того по усмотрѣнію вашему, на которое всемилостивѣйшая государыня съ полною довѣренностію полагаться изволитъ, востребуетъ нужда и обстоятельства.

О другой же половинѣ слѣдуетъ здѣсь собственное Ея Величества повелѣніе; итакъ ссылаясь на оное, пребуду я всегда съ истиннымъ почтеніемъ и истинною же преданностію, и т. д.

1710) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КН. А. ГОЛИЦЫНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КН. Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 15 августа 1768 г.

Почтенныя вашего сіятельства три письма отъ 12-го и 16-го чиселъ минувшаго іюля я во свое время получить честь имѣлъ. О содержаніи оныхъ не оставилъ я во всемъ пространствѣ тотчасъ донести Ея Имп. Величеству, всемилостивѣйшей нашей Государынѣ; а теперь имѣю удовольствіе вашему сіятельству отвѣтствовать: что касается до возвращенія изъ Мальты нашихъ морскихъ офицеровъ, о томъ я имѣлъ уже сношеніе съ адмираломъ Мордвиновымъ. Ваше сіятельство справедливо примѣчаете, что въ разсужденіи хорошаго содержанія тѣхъ офицеровъ въ Мальтѣ, Великій Магистеръ заслуживаетъ благодарительнаго со стороны здѣшняго двора привѣтствія; почему Ея Имп. Величество и повелѣваетъ вамъ, по отзывѣ офицеровъ изъ Мальты, изъявить Великому Магистру высочайшимъ ея имянемъ удовольствіе и признаніе за ласковый ихъ пріемъ чрезъ Малтійскаго посла въ Вѣнѣ, или кого другаго за потребно сдѣлать разсудите, оное оставляется вашему разсмотрѣнію.

При семъ случаѣ не преминулъ я Ея Имп. Величеству припамятовать также, что ваше сіятельство предъ симъ спрашивали у меня, могутъ ли помянутые офицеры принять Малтійскій орденъ? И Ея Величество всемилостивѣйше позволяетъ имъ оною почестью пользоваться, когда оная имъ отъ Великаго Магистра офрирована будетъ.

По другому письму, о появившемся новомъ бродягѣ архимандритѣ Милутиновичѣ, ваше сіятельство сдѣлали весьма изрядно, что отвѣтствовали ему, отнявъ у него всю надежду впредь къ вамъ съ подобными вракими адресоваться. Можетъ быть думалъ онъ присылкою къ вамъ своего дьячка выманить у васъ нѣсколько денегъ, но какъ ему въ томъ не удалось, то уповательно, что онъ далѣе останется въ молчаніи.

По ассигнаціи вашей взятые Меркомъ 300 червонныхъ при отъѣздѣ его изъ Венеціи, здѣсь заплачены будутъ.

Въ протчемъ имѣю честь быть съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и истинною преданностію, и т. д.

Кн. А. Голицынъ.

1711) ГРАМОТА ОТЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КЪ АРМЯНСКОМУ ПАТРІАРХУ СИМЕОНУ.

22 августа 1768 г.

Божіею поспѣшествующею милостью Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская (полный титулъ).

Честнѣйшему патріарху Симеону и всѣмъ прочимъ честнымъ Юзъ-башамъ и управителямъ, и всему честному армянскому народу наша Императорская милость и поздравленіе.

Объявляемъ чрезъ сію нашу милостивую грамату, что пребывающій въ Великой Арменіи, во градѣ Вагаршапатѣ Симеонъ, патріархъ всего армянскаго народа, чрезъ своего нарочно присланнаго въ царствующій градъ Москву архимандрита Давыда письменно насъ всенижайше просилъ, чтобы пожаловать его, патріарха, высочайшею нашею Императорскою граматою, дабы оная содержана быть могла въ тамошнемъ престольномъ его храмѣ на вѣчную память милости и благоволенія нашего. А какъ напредь сего высокіе предки наши блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, ихъ величества, государь Императоръ Петръ Великій и государыня Императрица Екатерина Алексѣевна честный армянскій народъ ради христіанства въ особливой своей Императорской милости содержать благоизволили, о чемъ и граматами ихъ величествъ въ 1724 и 1726 годахъ къ тогдашнимъ патріархамъ, Исаіи и Нестору, къ Юзъ-башамъ и управителямъ и ко всему честному армянскому народу отправленными, засвидѣтельствовано, то и мы въ послѣдованіе высокоупомянутымъ своимъ предкамъ равномѣрно соизволяемъ, какъ настоящаго честнѣйшаго патріарха Симеона, такъ и будущихъ преемниковъ его патріаршаго престола, такожде Юзъ-башей и управителей и весь честный армянскій народъ въ нашей Императорской милости и благоволеніи содержать. Такожде соизволяемъ мы помянутому патріарху Симеону и преемникамъ его патріарша престола, обрѣтающихся въ нашей Россійской Имперіи армянскаго народа и закона людей по духовнымъ обстоятельствамъ и церковнымъ обрядамъ имѣть въ своемъ вѣдомствѣ, какъ то и прежде сего было, и для того, когда оные требовать будутъ, присылать къ нимъ армянскаго архіепископа или другаго сана изъ духовныхъ персонъ съ письменнымъ отъ него, патріарха, свидѣтельствомъ, безъ котораго оныя инако въ нашей имперіи принимаемы не будутъ, о чемъ отъ насъ пограничнымъ нашимъ командирамъ и указы даны. Въ про-

чемъ мы помянутаго честнѣйшаго патріарха Симеона и честныхъ Юзъбашей и управителей со всѣмъ армянскимъ народомъ, а особливо въ Россійской Имперіи пребывающимъ, обнадеживаемъ нашею высочайшею Императорскою милостію и покровительствомъ, а притомъ даемъ знать, что присланныя къ намъ отъ патріарха Симеона съ архимандритомъ Давыдомъ мощи Святаго Предтечи и Крестителя Господня, Святыя мученицы Рипсиміи и Святаго великомученика Георгія, да часть ковчега Ноева съ особливымъ нашимъ благоволеніемъ приняты, яко же и помянутый архимандритъ Давыдъ обратно отсюда къ патріаршу престолу съ сею нашею Императорскою грамотою отпущенъ и можетъ изустно обнадежить весь честный армянскій народъ о нашей къ оному Императорской милости и благоволеніи, съ коимъ мы пребываемъ. Дано въ столичномъ нашемъ царствующемъ градѣ С.-Петербургѣ за нашею государственною большою печатью.

Ея Императорское Величество изволила читать и апробовать въ С.-Петербургѣ 21 августа 1768 г.

Возвращена изъ Дворца въ Коллегію 25 августа 1768 году.

1712) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 25 августа 1768.

По поводу мнѣнія вашего сіятельства касательно Порты, которое изображено было въ письмѣ вашемъ отъ 6 августа, скажу я здѣсь, что мысли наши въ семъ случаѣ повстрѣчались, ибо изъ послѣдней моей къ г. Обрескову депеши могли вы усмотрѣть, что я ему отъ части тоже предписалъ, о чемъ вы прямо отъ себя къ нему отозвались *). Теперь, когда сей министръ получилъ уже и мою депешу, и ваше письмо, найдется онъ въ состояніи сообразить лучше всѣ обстоятельства и расположить по онымъ представленія и подвиги свои. Со всѣмъ тѣмъ пишу я нынѣ къ нему вновь, чтобъ онъ идеею вашею сколько можно воспользовался, остерегая того одного, чтобы Порта не вздумала изъ собственнаго націи желанія сдѣлаться посредственницею въ польскихъ замѣшательствахъ, что конечно достоинству ея имп. вел-ва противно, да и хлопотно было бъ. Всегда пребуду я, и т. д.

1713) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 25 августа 1768.

Изъ послѣдняго письма вашего сіятельства отъ 11-го августа съ крайнимъ порадованіемъ усмотрѣлъ я, что городъ Краковъ напослѣдокъ благополучно взятъ

*) Мысль посольская состояла въ томъ, чтобы Порта сама брала отъ укрывающихся въ ея границахъ конфедератовъ рецесы, послѣ которыхъ могутъ они безопасно возвращаться въ свое отечество. См. ниже (къ № 1714).

и что особливо при взятіи онаго не произошло никакихъ безпорядковъ, какъ то въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно бываетъ. Чистосердечно поздравляя васъ симъ счастливымъ успѣхомъ, отъ истиннаго же сердца желаю я, чтобъ онъ послужилъ къ смягченію фанатизма и къ убѣжденію безмозглыхъ поляковъ, что мы до вѣры не касаемся, а ищемъ только тишины и покоя, и что опять всякое съ ихъ стороны противу насъ покушеніе будетъ всегда безплодно и имъ самымъ бѣдственно.

Впрочемъ ожидая съ нетерпѣливостію обѣщанныхъ отъ васъ обстоятельныхъ извѣстій и оставляя до того времени отвѣтствовать вамъ вдругъ на всѣ матеріи, прилагаю я здѣсь какъ вторые векселя на 102400, на которую сумму первые уже къ вамъ отправлены, такъ и новые восемъ на двадцать тысячъ; остальные же доставлю на будущей недѣлѣ, и пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію, и т. д.

1714) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Въ С.-Петербургѣ, 30 августа 1768 г.

Я знаю отъ князя Николая Васильевича, что онъ сообщилъ вамъ собственную свою мысль въ разсужденіи поведенія Порты къ польскимъ въ границы ея выбѣгающимъ мятежникамъ, (которой изъясненіе прилагаю я здѣсь въ запасъ экстрактомъ изъ письма его ко мнѣ) по чему и не вступая въ напрасное повтореніе словъ его, хочу я только примѣтить вашему прев-ву, что посольское мнѣніе повстрѣчалось уже отчасти и съ собственными Ея Имп. Величества, какъ вы то усмотрѣть могли изъ послѣдней моей къ вамъ депеши и содержанія чинимой Портѣ деклараціи.

Отъ извѣданнаго вашего искусства въ дѣлахъ и усердія къ службѣ несумнѣнно ожидаю я, что ваше прев-во не оставили воспользоваться мыслію князя Николая Васильевича, поколику въ томъ на мѣстѣ удобности и возможности усмотрѣть могли, безъ подверженія себя однако жъ тому невмѣстному и достоинству Ея Имп. Величества противному неудобству, чтобъ Порта изъ собственнаго нашего желанія не возмнила сдѣлаться посредственницею въ настоящихъ польскихъ замѣшательствахъ, которыя теперь, естьли вновь чего отъ фанатизма и ослѣпленія суевѣрныхъ головъ не родится, приближаются повидимому къ окончанію своему, ибо новое главное мятежниковъ сборище Краковъ войсками Ея Императорскаго Величества приступомъ взятъ.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Экстрактъ изъ письма къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину отъ посла князя Репнина изъ Варшавы, отъ 6 (17) августа 1768 года.

Пришло мнѣ мнѣніе касательно до Порты, которое можетъ быть послужитъ къ успокоенію и къ нѣкоторому утишенію здѣшнихъ замѣшательствъ, кое я сообщу на первой почтѣ господину Обрѣскову, а состоитъ оно въ слѣдующемъ.

Дабы Порта желаемое ей самой здѣсь спокойствіе увидѣла, а чтобы при томъ соблюла достоинство свое и не оставила тѣхъ, кои къ ея покровительству прибѣгли, можетъ она приказать объявить возмутителямъ, находящимся въ ея границахъ, что она пристанище и покровительство у себя дастъ имъ не инако, какъ съ тѣмъ, чтобъ они тотъ часъ формальный рецессъ своему возмутительству сдѣлали и наиточнѣйшимъ реверсомъ всѣ обязались, что въ таковыя продерзости въ предь не впадутъ, съ обѣщаніемъ, что естьли они сіе учинятъ и дѣйствіемъ совершенно слѣдовать будутъ своему рецессу и реверсу, то она, Порта, постарается имъ выходить у нашего и здѣшняго двора безопасное возвращеніе въ здѣшнюю землю и совершенное прощеніе за ихъ проступки; естьли же напротивъ не похотятъ они сей ея, Порты, воли исполнить и пользоваться, какъ выше сказано, ея милостію, то она ихъ выгонитъ изъ своихъ границъ, и будетъ уже признавать и трактовать какъ точныхъ возмутителей общаго покоя, а съ нашей стороны можно бъ тогда, кажется возмутителей простить подъ той кондиціей, чтобъ они впредь въ подобныя продерзости не впадали; но весьма деликатно сіе трактовать надлежитъ, дабы какъ Порта посредницею въ настоящихъ замѣшательствахъ быть не задумала, чего конечно допускать не надлежитъ и противно бъ оное было достоинству нашего двора, которое я не упущу тако-жъ примѣтить господину Обрѣскову, ваше жъ сіятельство къ нему уже прямо наставленія по сему пошлете, есть-ли сія мысль апробацію вашу имѣть будетъ.

1715) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Объ отправленіи гр. Чернышева посломъ къ лондонскому двору. 31 августа 1768.

1716) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Приложеніе къ депешѣ кн. Репнина:

Іозефъ на Пулазѣ, Кострахъ, Грабовѣ, Деражняхъ, Кудиновцахъ и Голубечѣ Пулавской, писарь надворной коронной, варецкой и проч. маршалъ конфедераціонной войска короннаго.

Всѣмъ обще и каждому особо, особливо же сіятельнымъ, высокопревосходительнымъ, превосходительнымъ господамъ сенаторамъ, чиновникамъ, урядникамъ, офицерамъ, дворянству и обывателямъ пресвѣтлаго воеводства подольскаго, при засвидѣтельствованіи и желаніи услугъ моихъ даю знать.

Когда въ долгомъ смущеніи и ожиданіи нашемъ промысла Божія дѣло показуется надъ нами чрезъ приближеніе отъ Блистат. Порты дружественной помочи и скорое прибытіе въ Хотинъ съ войскомъ его высокопревосходительства трехъ-бунчужнаго паши Адзигаллилла, то войско наше въ разныхъ деташементахъ, командировкахъ и мѣстахъ находящееся имѣетъ повелѣніе собираться близъ Хотина и Жванцу, чего ради дабы при движеніи и собраніи онаго не воспослѣдовало какое въ ближайшихъ къ лагерю вотчинахъ отягощеніе и обида, солдаты же теперь, неполучая жалованья, на защищеніе вѣры и вольности сконфедерованные охотно кровь и животъ свой опасностямъ подвергающіе имѣли бы въ своей землѣ пропорціональный фуражъ; того ради о справедливой раскладкѣ онаго и сведеніи подъ Соколъ близъ Днѣстра всѣхъ сіятельныхъ, высокопревосходительныхъ, превосходительныхъ господъ наслѣдниковъ и помѣщиковъ, тожъ ихъ комисаровъ, экономовъ, губернаторовъ городовъ и мѣстечекъ, войтовъ и ландвойтовъ, бурмистровъ и всѣхъ обывателей извѣщаемъ и просимъ всѣхъ же рыцарскаго и солдатскаго званія какъ въ конфедераціи и союзѣ состоящихъ, такъ и противной сторонѣ по сѣхъ поръ помогающихъ къ тому обязуемъ подъ строжайшими штрафами, въ правѣ и конфедераціи тожъ и въ союзѣ нашемъ назначенными; а дабы сей универсалъ всѣмъ былъ извѣстенъ, надлежитъ его по церквамъ и по городамъ обнародовать. Данъ въ лагерѣ подъ Кельменцами 23 августа 1768.

Іозефъ Пулавскій писарь надворный коронный маршалъ конфедераціонной войска короннаго.

На подлинномъ собственноручная замѣтка Императрицы:

*) *Je suis très tentée de croire que cette pièce n'est publiée que pour augmenter l'envie de se confédérer, car si les turcs étaient pour eux, il me semble qu'ils parleraient d'un autre ton.*

1717) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГЕРВАСІЮ, ЕПИСКОПУ ПЕРЕЯСЛАВСКОМУ И БОРИСПОЛЬСКОМУ.

Въ С.-Петербургѣ, 2 сентября 1768 г.

Вашему преосвященству не можетъ быть безъизвѣстно, что бывшее въ Польской украйнѣ возмущеніе обывателей нашего православнаго исповѣданія, которое войсками Ея Имп. Величества только что усмирено, начинаетъ вновь разгораться, и что тѣ обыватели дерзаютъ на самыя ужасныя крайности. Я не скрою еще отъ васъ, что дошедшія ко двору Ея Величества извѣстія гласятъ, будто всѣ сіи безпо-

---

*) Мнѣ весьма сдается, что этотъ документъ опубликованъ лишь съ цѣлью поощрить къ конфедераціи, потому что еслибы турки были за нихъ, то мнѣ кажется— они говорили бы другимъ тономъ.

рядки происходятъ отчасти отъ послабленія и попущенія вашего преосвященства, яко епархіальнаго того края пастыря, а особливо по проискамъ Матренинскаго игумена Мелхиседека, о безпокойномъ нравѣ коего мы здѣсь довольно и предовольно уже свѣдомы, и что вы еще въ настоящей сумятицѣ изволили разныхъ духовныхъ отъ мѣстъ ихъ отрѣшить, а другихъ къ онымъ опредѣлить людей нескромныхъ и содѣйствующихъ общему нестроенію. Ваше преосвященство можете сами себѣ представить, что сіи извѣстія не могутъ быть пріятны двору Ея Имп. Величества, но я не смѣю подумать, чтобъ вы добровольно и умышленно захотѣли подвигнуть на себя праведный ея гнѣвъ; и для того, не подавая вѣры всему тому, что на собственный вашъ счетъ приписывается, хочу только по истинному моему почтенію къ сану вашему, равно какъ и по долгу званія моего, благовремянно и благонамѣренно остеречь васъ, чтобъ ваше преосвященство не только не изволили ни сами собою, ни чрезъ подчиненныхъ вашихъ входить въ настоящее волненіе единовѣрныхъ нашихъ въ Польской украйнѣ, но чтобъ паче, яко духовный ихъ пастырь, старались всѣми силами уговаривать, увѣщевать и приводить ихъ къ скорѣйшему пресѣченію оныхъ и къ совершенному покоренію верховной своей власти, то есть, законамъ Рѣчи Посполитой Польской, которые Ея Имп. Величество толь торжественно и свято на послѣднемъ Варшавскомъ сеймѣ въ вѣчныя времена гарантировать изволила, толкуя имъ ясно и внятно для собственнаго ихъ спасенія отъ предстоящихъ инако неизбѣжныхъ бѣдствій, что всякое въ Польшѣ отъ обывателей, какой бы они вѣры ни были, возмущеніе нарушая безпосредственно тишину народную и помянутые всемилостивѣйшею нашею государынею гарантированные законы, повреждаетъ само собою и независимо ни отъ какихъ постороннихъ уваженій, высочайшее Ея Величества достоинство; что единовѣрные наши, приводя сами себя въ сіе положеніе и принуждая онымъ Ея Имп. Величество лишить ихъ высочайшаго своего покровительства, которое для нихъ и для самой православной церкви столь полезно было и впредь быть можетъ, обращаютъ на противъ и навлекаютъ на себя всю тягость праведнаго ея возчувствованія; что они въ первое свое волненіе видѣли оному печальныя для себѣ слѣдствія, когда войска Ея Имп. Величества военною рукою противу ихъ дѣйствовать стали, и когда взятые оною всѣ безъ изъятія отдаваемы были на казнь польскому суду, котораго строгость долженствовала бы ихъ устрашить; что теперь есть-ли они немедленно не уймутся и не возвратятся въ домы и мѣста свои, съ тѣмъ уже, чтобъ единожды рас-

каявшись, жить спокойно, въ тишинѣ и въ повиновеніи законамъ и властямъ отечества своего, въ такомъ случаѣ неминуемо подвергнутъ себя новымъ бѣдамъ и новымъ напастямъ, ибо войска Ея Имп. Величества, оставляя всякое упражненіе, тотъ часъ на нихъ поведены будутъ, когда съ успокоеніемъ ихъ неразлучно соединено собственное Ея Величества высочайшее достоинство; и что на послѣдокъ, слѣдуя нынѣ волѣ и намѣреніямъ Ея Имп. Величества, яко единой и надежной своей покровительницы, могутъ они еще загладить вину свою и сдѣлаться опять достойными всемилостивѣйшаго ея покровительства, которое ихъ конечно не оставитъ, доколѣ они будутъ жить въ тишинѣ и въ покорности къ законамъ отечества своего, полагаясь единственно на оное и на защиту, кои Ея Величество имъ своими силами и собственнымъ побужденіемъ давать изволитъ, а не предваряя дерзостью и возмущеніями своими дѣйствія оныхъ и прочихъ ея въ пользу ихъ намѣреній.

Отъ благоразумія и святости сана вашего преосвященства несумнѣнно ожидаю я, что вы, какъ пастырь и какъ вѣрный Ея Имп. Величества подданный, не упустите ничего, чтобъ все вышеписанное какъ наискорѣе и наилутче исполнить, а особливо подчиненныхъ вашихъ, каковъ игуменъ Матренинской, совершенно обуздать и воздержать отъ толь дерзостныхъ поступковъ, которые инако могутъ довести ихъ до примѣрнаго наказанія.

Въ ожиданіи отвѣта вашего преосвященства, которой, льщу я себя, рѣшитъ всѣ здѣшнія сумнѣнія, и который подастъ намъ хорошую надежду скораго въ конецъ прекращенія настоящей сумятицы, пребуду я всегда съ должнымъ почтеніемъ, и т. д.

1718) РЕСКРИПТЪ ГЕН.-АНШЕФУ ГР. П. А. РУМЯНЦОВУ.

19 сентября 1768.

Поведеніе старосты Терехтемировскаго Щенявскаго, который извѣстнымъ образомъ былъ и есть однимъ изъ первыхъ орудій польскихъ противныхъ конфедерацій, вынуждаетъ отъ насъ мѣры строгости равныя тѣмъ, кои въ разсужденіи другихъ мятежниковъ давно уже приняты и самымъ дѣломъ исполняются, дабы оными, естьли не его самого исправить, по крайней мѣрѣ страхомъ возмездія удержать въ тишинѣ

другихъ злонамѣренныхъ, и для того по близости деревень его отъ границъ нашихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ вы имѣете главную команду, повелѣваемъ чрезъ сіе брать съ оныхъ и употреблять на ближнія наши войска доходы, хлѣбъ и скотъ помѣщичьи, наблюдая однакожъ, чтобъ отъ посылаемыхъ за тѣмъ командъ не было крестьянамъ ни малѣйшихъ обидъ и насильства, и чтобъ опять съ порядкомъ и съ запискою все собираемое обращалось въ облегченіе казеннаго войскамъ содержанія, ибо впрочемъ весьма непремѣнно соизволеніе наше, чтобъ всѣ наши войска въ Польшѣ наблюдали строжайшую дисциплину. Данъ въ С.-Петербургѣ, 19 сентября 1768 года.

Екатерина.

1719) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА КЪ БѢЛОРУССКОМУ ЕПИСКОПУ ГЕОРГІЮ.

Въ С.-Петербургѣ, 19 сентября 1768.

На письмо вашего преосвященства не могу я теперь къ сожалѣнію моему сдѣлать удовольствительнаго отвѣта. Обстоятельства въ Польшѣ толь смущенныя и толь бѣдственныя, кои принудили васъ искать въ Смоленскѣ безопаснаго убѣжища не перестаютъ ни мало, но паче распространяются уже и по Литвѣ, ибо мы здѣсь вѣдаемъ, что дѣйствительно открылись тамъ противныя конфедераціи въ повѣтахъ Упитскомъ и Вилкомірскомъ. Ваше преосвященство можетъ изъ того сами заблагоразсудительно заключить, что возвращеніе ваше въ настоящее время къ катедрѣ вашей не можетъ быть безпечно и для того по долгу званія моего и по почтенію, которое имѣю я къ сану и особѣ вашей, совѣтую оставаться до времени въ Смоленскѣ, какъ такомъ мѣстѣ, гдѣ близость можетъ дозволять вамъ и въ отсутствіи не несвободное управленіе епархіи въ духовныхъ и экономическихъ дѣлахъ, а между тѣмъ для пользы службы ея имп. величества прошу присланные къ вамъ отъ посла, князя Николая Васильевича, печатные манифесты [1]) отправить въ Могилевъ, и велѣть какъ можно скорѣе и болѣе обнародовать ихъ между православными тамошнія стороны жителями.

Въ прочемъ пребуду я, и т. д.

---

[1]) См. выше № 1686.

1720) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Письмомъ изъ Вильны отъ 17 (28) сентября 1768, ген.-поручикъ Нумерсъ доноситъ:

Послѣ завчерашняго моего письма, получилъ я рапортъ отъ команды находящейся въ Ошмянскомъ повѣтѣ, что сеймики ожидаемы были произвесть, но вдругъ оное перемѣнилось, а на 15 сентября въ 8 или болѣе миляхъ отъ Ошмянъ въ ночи сдѣлали конфедерацію въ 500 человѣкахъ, при которой начальникъ староста Десинской Козелъ.

Сей Козелъ саксонскому дому съ побочной стороны свой; изволь о томъ развѣдать.

Въ Ошмяны жъ съ той вѣдомостію и съ объявленіемъ къ повятовому маршалу отъ того собранія пріѣзжалъ нарочной маршалъ же ѣхалъ на сеймики самъ получа то извѣстіе остановился, почему и сеймики не будутъ.

1721) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

30 сентября 1768.

Изъ приложеннаго здѣсь высочайшаго рескрипта усмотрите ваше сіятельство, что ея императорское величество изволила не въ зачетъ пожаловать третное жалованье на весь бывшій подъ Краковымъ корпусъ; а къ тому долженъ я прибавить, что по собственному вашему представленію ея величество желаетъ, дабы сіе награжденіе доставлено было отъ части изъ находящихся уже у васъ и въ разныхъ мѣстахъ денегъ, серебра и другихъ вещей противниковъ, а отъ части порядочнымъ доборомъ недостающей суммы съ ихъ имѣній и деревень. Въ лутчемъ того и другаго исполненіи полагается Государыня Императрица на собственное ваше на мѣстѣ распоряженіе, а затѣмъ пребываю я съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

1722) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КН. А. ГОЛИЦЫНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ВЪ ВѢНѢ КН. Д. М. ГОЛИЦЫНУ.

(Шифровано).

Почтенное вашего сіятельства письмо отъ 20 (31) числа прошедшаго августа я получилъ.

По разобраніи онаго съ цыфръ я съ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что ваше сіятельство весьма благоразумно воспользовалися случаемъ

доставить къ черногорскому народу извѣстную съ посольства совѣтникомъ Меркомъ посыланную, но по неразсудной политикѣ, или лучше сказать, по лукавству Венеціанскихъ панталоновъ безъ успѣха возвращенную грамоту Ея Имп. Величества о появившемся въ Черной Горѣ и тамъ скитающемся самозванцѣ.

Сколь скоро я прочелъ оное ваше письмо, то не оставилъ тотчасъ всеподданнѣйше представить его въ оригиналѣ всемилостивѣйшей нашей Государынѣ, и могу теперь ваше сіятельство увѣрить, что поступокъ вашъ и всѣ принятыя вами мѣры въ семъ дѣлѣ Ея Имп. Величество всемилостивѣйше апробовать соизволила, тѣмъ болѣе, что вы легчайшимъ способомъ и меньшимъ иждивеніемъ и почти, такъ сказать, за бездѣлицу сдѣлали то, чего г. Мерку, при всѣхъ его старательствахъ, трудахъ и при издержкахъ не малаго числа денегъ сдѣлать не удалось. Ваше сіятельство исполня такимъ образомъ высочайшее Ея Имп. Величества намѣреніе посылкою грамоты ея къ черногорскому народу и къ ихъ главнымъ правителямъ духовнымъ персонамъ, подали тѣмъ новый опытъ достохвальной вашей къ службѣ ревности и усердія.

Остается только ожидать, устоитъ ли въ своемъ словѣ архимандритъ Аввакумъ, и я буду ожидать дальнѣйшихъ отъ васъ по сему дѣлу извѣстій.

Пребываю въ протчемъ съ совершеннѣйшимъ моимъ почтеніемъ и искреннею преданностію, и т. д.

Кн. А. Голицынъ.

Помѣта кн. Д. М. Голицына: Получено 6 (17) октября 1768 года.

1723) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 2 октября 1768 г.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

На представленіе вашего сіятельства касательно несостоянія польской казны уплачивать армію и неудобства, которое изъ того произойти можетъ, естьли бъ ее по неимѣнію денегъ распустить надлежало, долженъ я сказать вамъ въ отвѣтъ по высочайшему повелѣнію, что Ея Имп. Величество изволитъ весьма согласоваться съ разсужденіями вашими, а потому и желаетъ, чтобъ армія республики ко-

нечно сохранена была, дабы она инако землю больше еще возмутить не могла, сохраненіе же сіе отдается на лучшее вашего сіятельства на мѣстѣ распоряженіе. Вы имѣете деньги, которыя вамъ для службы и пользы дѣлъ Ея Имп. Величества отданы въ полную диспозицію, и такъ остается вамъ дѣлать изъ нихъ для сего предмета по необходимости нужное употребленіе, стараясь только, чтобъ оное было со всевозможною экономіею.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

1724) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ МАРКИЗУ МАРУЦЦИ ВЪ ВЕНЕЦІЮ.

à St.-Pétersbourg, le 11 octobre 1768.

*) Comme je crois, Monsieur, que vous être déjà rendu à votre déstination, je m'adresse dès à présent à vous pour une commission qui regarde le service de la Cour, sans attendre l'avis que vous m'aurez probablement déjà expédié de votre légitimation. Une des affaires les plus importantes qui s'agitent présentement dans les quartiers où vous êtes, est celle de Corse; elle attire avec justice les regards et l'attention de toutes les Cours. La nôtre ne sera pas moins intéressée qu'une autre à savoir de source ce qui se passe et ce qui pourra arriver dans cette île. Il conviendra donc, Monsieur, que vous nous fassiez parvenir des relations sûres et circonstanciées de tout ce qui regardera cette petite république. Pour cet effet je vous prie d'employer votre zèle pour le service de Sa Majesté Impériale et votre sagacité à vous ouvrir une

---

Петербургъ, 11 октября 1768.

*) Полагая, что вы уже прибыли къ мѣсту своего назначенія, я нынѣ же обращаюсь къ вамъ съ порученіемъ, касающимся службы Ея Величества, не ожидая извѣстія, какое вы вѣроятно уже отправили мнѣ о вашемъ акредитованіи. Однимъ изъ важнѣйшихъ дѣлъ, происходящихъ въ мѣстахъ вашего пребыванія является Корсиканское дѣло; оно по справедливости привлекаетъ на себя взоры и вниманіе всѣхъ дворовъ. Нашъ дворъ не менѣе всякаго другаго будетъ заинтересованъ въ полученіи свѣдѣній изъ перваго источника обо всемъ, что происходитъ и можетъ произойти въ этомъ островѣ. Поэтому слѣдовало бы вамъ доставлять намъ вѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія обо всемъ, что будетъ касаться этой маленькой республики. Поэтому прошу васъ употребить все ваше усердіе къ службѣ ея имп. величества и все ваше искусство съ цѣлью открыть вѣрную и наиболѣе непосред-

correspondance sûre et la plus immédiate qu'il vous sera possible dans le pays même. Si vos connaissances sont assez étendues et assez sûres pour en avoir même une directe avec Paoli, je vous prie de n'y rien négliger pourvû toutefois que vous ne compromettiez en rien la Cour. Nous serons bien aises de savoir positivement les ressources de ce défenseur de la liberté Corse contre la Cour de Versailles, ses espérances et l'état positif de ses affaires. Je me persuade, Monsieur, que vous remplirez cet objet à la satisfaction de la Cour et qu'il ne transpirera rien qui fasse soupçonner que l'on regarde ici de si près à ce que vont devenir ces insulaires. Comme cette correspondance que vous allez vous ouvrir avec la Corse et peut-être avec Paoli lui-même demandera sans doute un chiffre, je vous préviens, Monsieur, sur l'attention que vous devez avoir de n'y jamais employer celui qui vous a été confié d'ici, et même de prendre garde d'en former un qui fût sur le même système pour ne point l'exposer.

Je suis avec une parfaite estime, Monsieur, etc.

1725) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 14 октября 1768 г.

(Шифровано).

На письмо вашего сіятельства отъ 20 числа минувшаго августа объ отправленіи вами извѣстной къ черногорскому народу грамоты, я уже отвѣтствовалъ.

ственную по возможности корреспонденцію въ самомъ томъ краѣ. Если ваши знакомства достаточно обширны и достаточно надежны, чтобы завести прямыя сношенія даже съ самимъ Паоли, то я прошу васъ ничѣмъ не пренебрегать для этого, лишь бы однако ничѣмъ не компрометтировать нашъ дворъ. Намъ будетъ весьма пріятно узнать средства, какими располагаетъ этотъ защитникъ Корсиканской свободы противъ Версальскаго двора, его надежды и истинное положеніе его дѣлъ. Я увѣренъ, что вы исполните это дѣло къ удовольствію двора и что никто не замѣтитъ ничего такого, что давало бы поводъ подозрѣвать, что здѣсь такъ слѣдятъ за судьбою этихъ островитянъ. Такъ какъ корреспонденція, которую вы откроете съ Корсикою, а быть можетъ и съ самимъ Паоли потребуетъ, конечно, шифра, то я предупреждаю васъ, чтобы вы никогда не употребляли того, который вамъ данъ отсюда, и чтобы даже составляя другой, вы держались другой системы, чтобы не рисковать этимъ.

Остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

После того получилъ я на сихъ дняхъ отъ резидента Ребиндера [1]) на штафетѣ исправно со всѣми приложеніями и другое вашего сіятельства письмо отъ тогожъ числа, посланное до Гданска съ переводчикомъ Келдерманомъ, и не оставилъ оное равномѣрно подиесть всемилостивѣйшей нашей Государынѣ.

Ея Величество прочитавъ оное, особливо же письмо ваше къ архіереямъ, препроводившее помянутую здѣшнюю грамоту и записку вашу о извѣстномъ бродягѣ, оказала высочайшее свое удовольствіе, о которомъ я имѣю честь ваше сіятельство чрезъ сіе увѣдомить. Что же принадлежитъ до другого игумена, который отъ помянутаго самозванца къ Вѣнскому двору съ письмами посланъ былъ и о которомъ ваше сіятельство во свое время мнѣ упоминали, оный теперь обритый же и въ греческомъ платьи одѣтый пойманъ въ Кіевѣ.

Отправленная сюда отъ г. Воейкова [2]) на сихъ дняхъ сказка сего старца о безумномъ самозванцѣ сходствуетъ во многомъ съ означенною вами ко мнѣ присланною о немъ же запискою. Всѣ сіи извѣстія подтверждаютъ съ одной стороны, что часторeченный плутъ началъ сію ролю играть почти изъ принужденія отъ глупости Черногорской, а съ другой доказываютъ усердіе сего народа къ здѣшнему двору; упоминаемый же въ запискѣ архимандрита Аввакума россійскій офицеръ, имѣвшій съ самозванцемъ разговоръ, имѣетъ сысканъ и спрошенъ быть—что то за разговоръ между ими былъ. А впрочемъ оный офицеръ видѣлся съ глупцомъ прежде принятія имъ на себя сего дерзновѐннаго и всякаго наказанія достойнаго роля, и безъ сумнѣнія оный человѣкъ и подумать никогда не могъ, чтобъ таковой подлякъ могъ когда либо на то отважиться. Остается намъ теперь ожидать, какой успѣхъ возъимѣетъ порученная вами комиссія архимандриту Аввакуму въ отданіи имъ здѣшней грамоты. Естьли сей монахъ исполнитъ все то, что онъ обѣщалъ вамъ, то чаятельно, что реченный плутъ не долго свою безумную ролю продолжать будетъ безъ полученія отъ черногорцевъ наказанія за его столь дерзновенные и въ соблазнъ ихъ приводящіе поступки.

Пребывая въ прочемъ съ неотмѣнною моею преданностію и совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

Кн. А. Голицынъ.

---

[1]) Резидентъ въ Данцигѣ.

[2]) Кіевскому генер.-губернатору.

1726) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Быть посему [1]).

Въ С.-Петербургѣ, 17 октября 1768 г.

Присланные отъ вашего сіятельства въ копіяхъ допросы тѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, кои отъ генералъ-маіора Кречетникова въ особливыя по его нраву посылки употребляемы были, не опредѣляютъ еще точно всего ими по приказаніямъ ли командирскимъ или же собою въ землѣ забраннаго, а особливо отнятыхъ у гайдамаковъ подъ Гуманью и въ другихъ мѣстахъ, пожитковъ и денегъ; а какъ мы напротивъ вѣдаемъ не только стороною о многихъ въ землѣ не позволительныхъ поборахъ, но и изъ самыхъ показаній пойманныхъ гайдамаковъ, кои теперь получили уже достойное злодѣйству ихъ возмездіе, что при взятіи ихъ взята была и большая часть беззаконной ихъ добычи, то для полученія въ сихъ обоихъ пунктахъ большаго свѣта, изволила Ея Императорское Величество повелѣть вамъ слѣдующее:

1) Чтобъ вы высочайшимъ ея именемъ поручили генералъ-маіору князю Прозоровскому осмотрѣть самолично оставшійся въ Полонномъ тяжелый предмѣстника его въ командѣ, Кречетникова, обозъ, и описать оный подробно съ тѣмъ, чтобъ онъ въ случаѣ собственнаго въ другомъ мѣстѣ упражненія за службою и важнѣйшими дѣлами, ввѣрилъ сію коммиссію двумъ или тремъ надежнымъ офицерамъ своего корпуса.

2) Чтобъ вы по приложенному здѣсь экстракту изъ учиненныхъ въ Кіевѣ отъ гайдамаковъ точныхъ показаній, приказали немедленно и вѣрно выправиться, куда дѣвались отобранныя у нихъ въ разныя времена, а особливо подъ Гуманію, пожитки и деньги, ибо справедливость требуетъ, чтобъ они по возможности отысканы и хозяевамъ отданы были.

При сообщеніи князю Прозоровскому сего высочайшаго повелѣнія, извольте ваше сіятельство предписать ему, чтобъ онъ по обоимъ пунктамъ какъ опись, такъ и выправки съ новыми иногда по онымъ допросами разныхъ чиновъ отправилъ прямо отъ себя какъ наискорѣе въ Военную коллегію, а вамъ бы въ то же время сообщилъ съ нихъ копіи для безпосредственнаго ко двору доставленія.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 11 октября 1768 года.

1727) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 17 октября 1768 г.

Письмо вашего сіятельства отъ 3-го сего октября требуетъ по важности своей скораго отвѣта, который я вамъ чрезъ сіе не упуская ни мало времени и учинить за долгъ себѣ ставлю.

Конечно отъ людей сумазбродныхъ и фанатизмомъ зараженныхъ, каковы теперь поляки по всей почти землѣ, все легко статься можетъ, и такъ весьма согласенъ я съ вами, что являющіяся у васъ новыя лица не предвѣщаютъ ничего добраго, и что въ самомъ дѣлѣ сборище ихъ въ Варшавѣ должно не безъ причинъ принимать въ томъ видѣ, въ коемъ вы и принимаете уже оное.

На сей со стороны мятежниковъ отчаянный, но тѣмъ не меньше возможный случай, скажу я теперь въ запасъ вашему сіятельству, что Ея Имп. Величество непремѣнно желать и повелѣвать изволитъ, дабы вы собственной своей персоны отнюдь не отваживали, но паче всѣми нужными и удобными осторожностями старались еще благовремянно упреждать и самый малѣйшій видъ для васъ опасности, какъ того всемѣрно требуютъ и польза дѣлъ Ея Величества, и высочайшее ея достоинство, которое въ персонѣ вашей толь много интересовано по качеству вышняго представленія.

По сему первому и точно предписываемому правилу, надобно будетъ вашему сіятельству не теряя времени употребить всѣ пристойные способы къ отвращенію всякихъ опасностей отъ собственной вашей персоны, отъ персоны короля и отъ столицы польской.

Не стану я входить здѣсь въ раздробленіе сихъ способовъ, потому что вы ихъ по существу обстоятельствъ сами лутче на мѣстѣ распорядить можете, и что еще полную имѣете власть взять къ себѣ столько войскъ, сколько для обезпеченія нужно быть можетъ, а только прибавлю то одно, что сіе обезпеченіе долженствуетъ въ употребленіи войскъ предшествовать всѣмъ другимъ уваженіямъ, ибо конечно никакое не можетъ равняться съ онымъ, по колику тутъ жизнь королевская, собственная ваша, цѣлость посольскаго характера и твердость воздвигнутаго нами въ Польшѣ зданія, зависятъ единственно отъ достаточнаго огражденія противу внезапнаго злодѣйства, только чтобъ все оное было вами такъ распоряжено, дабы вся публика удостовѣ-

рительно принуждена была признать, что вы дѣлаете то для отвращенія дѣйствительнаго фанатическаго заговора, который злостію и коварствомъ своимъ выходитъ изъ всѣхъ границъ человѣчества и ничего уже священнымъ и почтеннымъ себѣ не поставляетъ; главнѣйше же и пристойнѣе всего, надлежитъ вамъ такъ свое пребываніе устроить, чтобъ конечно вы не токмо въ домѣ имѣли всю безопасность, но и никуда изъ онаго безъ достаточнаго конвоя не выѣзжали, чѣмъ вы въ такомъ критическомъ кризисѣ и всю должную репрезентацію своего характера сохраните.

Между тѣмъ рекомендую я вамъ имѣть за новыми въ Варшаву пришельцами недреманное бдѣніе, а особливо велѣть смотрѣть, гдѣ ихъ пристани, съ кѣмъ они обращаются и не дѣлаютъ ли они въ публикѣ, а по крайней мѣрѣ между чернью какихъ сумнительныхъ разглашеній и заговоровъ, ибо какъ въ семъ случаѣ, такъ и въ такомъ, когда у васъ число новыхъ лицъ примѣтнымъ образомъ умножаться, а симъ самымъ умноженіемъ и вѣроятность какого либо злодѣйскаго умысла болѣе нынѣшняго еще возрастать будетъ, а особливо развѣдавши, подлинно ли они въ монастыряхъ находятъ себѣ пристанище, и какъ въ оныхъ и другихъ привилегированныхъ духовныхъ мѣстахъ отвѣтствовать будутъ о содержаніи и убѣжищѣ такихъ безгласныхъ людей, о чемъ вы изволите согласиться съ королемъ и общія пристойныя мѣры принять, да и по сему точно размѣривая, извольте сдѣлать отъ себя подъ именемъ командующаго въ Варшавѣ генерала нашего, публикацію въ городѣ и окружностяхъ его, гдѣ неизвѣстные люди держаться могутъ, слѣдующаго содержанія: что какъ въ Варшавѣ съ нѣкотораго времени число неизвѣстныхъ людей умножаться стало, а притомъ достаточно открывается, что они избрали себѣ сію резиденцію сборищемъ для произведенія ужаснѣйшаго въ благоучрежденномъ обществѣ злодѣйскаго умысла къ развращенію всѣхъ освященнѣйшихъ союзовъ, гдѣ и самая персона посла, представляющаго особу Ея Имп. Величества Всероссійской, его всеавгустѣйшей монархини, подвергается существительной опасности, то онъ, имѣя команду надъ дружескимъ и самою республикою въ помочь и охраненіе ея призваннымъ войскомъ, которое потому и долженствуетъ пещись о сохраненіи общей тишины и безопасности, почитаетъ себѣ за долгъ объявить заранѣе всѣмъ Варшавскимъ жителямъ безъ разбора чина, званія и мѣста, чтобъ въ предь отнюдь никто не принималъ и не держалъ у себя такихъ неизвѣстныхъ и сумнительныхъ пришельцевъ, подъ какимъ бы то видомъ ни было, и что въ противномъ случаѣ, есть-ли они

по сей публикаціи тотъ часъ изъ Варшавы высланы, а по крайней мѣрѣ ему объявлены не будутъ, найдется онъ принужденъ дѣлать самъ собою и людьми своими нужные обыски, по которымъ, есть-ли откроется гдѣ сумнительное пристанище, хозяева или начальники домовъ не инако уже почитаемы и трактуемы будутъ, какъ сущими совиновниками ихъ, конечно уже безъ уваженія и тѣхъ самыхъ мѣстъ, которыя при спокойномъ теченіи правительства могутъ имѣть особливыя гражданскія права и привилегіи неприкосновенности и почтенія, ибо для спасенія узла государственнаго союза сей дружеской державы, когда онъ очевидной опасности подверженъ, никакое возможное и надежное средство имъ, командующимъ генераломъ, упущено не будетъ.

Безпутный поступокъ воеводы Виленскаго не удивляетъ меня, зная нравъ сего молодца; и такъ когда онъ, позабывъ прежнее, кажется довольно чувствительное, поученіе, хочетъ нынѣ вторично итти на пагубу, надобно намъ оставить его собственной злой судьбинѣ, отъ которой теперь и не удастся уже ему конечно отдѣлаться такъ дешево, какъ въ первый разъ.

Мнѣніе ваше, какъ поступить нынѣ съ нимъ, съ крѣпостью его Несвижемъ и съ деревнями его, столь разумно, что я ничего къ оному прибавить не нахожу, а только согласуясь по оному во всѣхъ частяхъ съ вами, скажу, что надобно будетъ, не упуская ни мало времени, дѣйствовать противу его большею силою и всѣми въ близости находящимися войсками, дабы инако при недовольномъ числѣ войскъ къ скорому перелому, не длилось напрасно время.

Въ Смоленскъ писано теперь, чтобъ оттуда по первому требованію генералъ-поручика Нуммерса нужная артилерія съ надлежащею амуниціею къ нему отпущена была.

Всегда пребуду я, и т. д.

1728) Постскриптъ къ письму гр. Панина въ Варшаву къ послу князю Репнину.

17 октября 1768.

Подписывая уже сію къ вамъ экспедицію, я получилъ послѣднія ваши депеши отъ 5 (16) сего мѣсяца, и прочтя оныя и не останавливая больше мое отправленіе, за нужно нахожу на теперешній часъ вамъ только сказать, что третьягоднишный куріеръ отъ Обрѣскова мнѣ тоже привезъ, что и къ вамъ онъ писалъ, прибавя только описаніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, какъ напримѣръ, что духовенство и министерство подали свои мнѣнія противу войны, что однакоже и самому уже султану начинаетъ быть непріятно, такъ много въ немъ страха къ под-

лости, и что наконецъ по утвердительному его, Обрѣскова, мнѣнію одно прибытіе новаго визиря можетъ точно рѣшить настоящій кризисъ, къ которому времени и мой послѣдній куріеръ къ нему конечно подоспѣетъ.

Уважая всѣ сіи обстоятельства, я на сей часъ ничего не нахожу къ отмѣнѣ прежнихъ вамъ отсюда наставленій и тѣхъ разумныхъ распоряженій, которыя вы уже сами собою сдѣлали на случай незапнаго разрыва и нападенія еще въ настоящее годовое время: извольте всего того держаться, пока что далѣе откроется. Я сердечно сожалѣю, что вы отчаяваетесь отъ содержанія сейма; въ сей кризисъ онъ сколько ни малолюденъ былъ бы, однакожъ весьма полезенъ для нашихъ дѣлъ съ турками, и конечно бы могъ конфондировать сію невѣждъ громаду со всѣми производимыми между ею противъ насъ интригами; но когда сего сдѣлать будетъ нельзя, то по послѣдней мѣрѣ, кажется, надобно будетъ стараться что-нибудь подобное сдѣлать сенатскимъ совѣтомъ, и я увѣренъ, что вы ни труда, ни денегъ къ тому жалѣть не будете, а особливо обласканіемъ большихъ нельзя ли къ тому привести, наипаче есть-ли оно конечно такъ, какъ видится по здравому разсудку инако и быть не можетъ, что тѣ, у коихъ хотя малая искра прямаго разума остается, не могутъ не предусматривать всѣхъ себѣ крайнихъ бѣдствій отъ турецкой войны, ибо какъ бы она намъ ни тяжела стала, мы найдемъ средство съ тѣми невѣждами примириться. Они конечно по одной щедрости за нихъ вступаться не захотятъ, а несумнѣнно нацѣливаютъ на какую-либо провинцію; намъ же вреднаго ничего не прибавится, когда мы, увидя продолжающимся такое католико-фанатическое у поляковъ ослѣпленіе, поступимся туркамъ частію ихъ Подоліи, а сами удовольствуемся выгоднѣйшимъ окруженіемъ своихъ границъ. На сихъ кондиціяхъ турки скоро перестанутъ заступать за католическій фанатизмъ, которому они прямыми доброхотами быть не могутъ и уступятъ намъ утвержденіе нашихъ съ республикою актовъ послѣдняго сейма, ибо въ оныхъ они ихъ существительнаго интереса сами оспорить не могутъ. Касательно до пьянаго Радзивила, поступите теперь вы съ нимъ такъ, какъ сами намѣрены. Вы на мѣстѣ лутче все положеніе и обстоятельства усмотрѣть и оныя съ главными предметами дѣлъ вашихъ согласовать можете.

Въ одномъ сегоднишнемъ моемъ письмѣ предписуемую въ Варшавѣ декларацію [1]), есть-ли крайнѣйшія обстоятельства оную востребуютъ, рекомендую я сдѣлать отъ имени Николая Ивановича Салтыкова, яко главнаго военнаго командира въ той сторонѣ, который безпосредственнымъ стражемъ тишины и порядка въ резиденціи.

1729) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

26 октября 1768 г.

Чтобъ предупредить худыя слѣдствія, происходящія отъ вкоренившейся почти во всей Европѣ оспы и миновать единожды всегдашнее отъ оной опасеніе, воспріяли мы твердое намѣреніе употребить обык-

[1]) См. выше.

новенное нынѣ средство прививанія. Сіе средство мы и дѣйствительно, призвавъ Бога въ помощь, употребили надъ собственною особою нашею, и теперь при оканчивающемся срокѣ оной оспы, можемъ объявить, что мы по благости Божіей такъ благополучно снесли всѣ ея перемѣны, что не чувствовали во все время такого припадка, которой бы принудилъ насъ хотя на краткое время быть въ постелѣ.

Мы восхотѣли вамъ знать дать о семъ до собственной нашей особы касающемся приключеніи для того, дабы вы вѣдая о точныхъ обстоятельствахъ, не потревожились-бы происходимыми иногда въ вашемъ мѣстѣ несходственными разглашеніями, но паче въ состояніи были бъ всѣ таковые слухи опровергать самою истиною. И пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 26 дня 1768 году.

По именному Ея Имп. Вел. указу: Гр. Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1730) COPIE D'UNE LETTRE DE M-R LE COMTE DE PANIN A M-R DE PHILOSOPHOFF.

à S.-Ptéersbourg, le 27 octobre 1768.

*) J'ai lu avec satisfaction, Monsieur, dans la lettre que vous m'avez écrite le 18 (29) août, l'ouverture confidentielle qui vous a été faite par M-r le comte de Bernstorff. [1]) Mon estime pour les lumières et la pénétration de ce ministre est connue. J'en ai senti tout le caractère dans la justesse et la précision de ses raisonnements. Il est certain que nous avons toujours envisagé les deux frères Czartorijski sous le même point de vue que le comte Bernstorff vous les a présentés et d'après la connais-

---

*) Копія съ письма гр. Панина къ Философову въ Копенгагенъ.

Петербургъ, 27 октября 1768.

Я съ удовольствіемъ прочиталъ въ письмѣ вашемъ отъ 18 (29) августа конфиденціальное сообщеніе, сдѣланное вамъ гр. Бернсторфомъ. [1]) Мое уваженіе къ просвѣщенному уму и проницательности этого министра извѣстно. Я почувствовалъ всю силу ихъ въ вѣрности и ясности его разсужденій. Несомнѣнно, что мы всегда взирали на обоихъ кн. Чарторижскихъ съ той же точки зрѣнія, какъ ихъ представилъ вамъ гр. Бернсторфъ и по знанію, какое мы имѣемъ объ ихъ принципахъ,

[1]) По мнѣнію, выраженному Бернсторфомъ, было бы полезно для болѣе прочнаго замиренія Польши, еслибы Россія склонила въ пользу своихъ видовъ вліятельную семью Чарторижскихъ и воспользовалась для этого замиренія ихъ посредничествомъ.

sance que nous avons de leurs principes nous les avons regardés sans contredit comme ceux sur lesquels nous pourrions le plus compter. Toutefois leur conduite dans toutes les affaires et particulièrement dans celle des dissidents, ne nous a pas moins prouvé qu'ils sont dans l'habitude de vouloir conduire tout d'après leur propre plan. Je n'entrerai point ici dans de longs détails sur cette conduite, le comte de Bernstorff en est suffisamment instruit lui même. Dès le commencement on n'a jamais pu obtenir d'eux rien que de vague sur l'affaire des dissidents, ce qui nous a obligé après l'inutilité des premières tentatives, à mêler, comme nous avons fait par nos déclarations imprimées, tous les partis en Pologne, afin d'en faire sortir un seul, avec lequel on pût faire une conclusion plus claire et plus déterminée, ainsi qu'il a été exécuté. Pendant la durée de toutes ces opérations les princes Czartorijski n'ont montré à la vérité aucune opposition manifeste à nos vues, mais ils sont resté dans une parfaite inaction et ont toujours compté que la lassitude nous forcerait à abandonner notre plan. Je vous communiquerai même et vous pourrez, Monsieur, en faire part à M-r le comte de Bernstorff, que le sentiment de cette famille tel qu'elle l'a découvert dans les dernières conférences que l'ambassadeur a eues avec elle, serait de se réstreindre absolument au spirituel dans l'affaire des dissidens, toujours conséquemment au plan qu'ils avaient arrêté eux mêmes dès le commencement, proposition dont l'inconvenient et le désavantage sont si frap-

---

мы конечно взирали на нихъ, какъ на людей, на которыхъ мы можемъ болѣе всего полагаться. При всемъ томъ поведеніе ихъ во всѣхъ дѣлахъ и въ частности въ диссидентскомъ дѣлѣ показало намъ, что они привыкли хотѣть вести все по своимъ собственнымъ видамъ. Я не стану входить въ долгія подробности относительно такого поведенія,—гр. Бернсторфъ самъ достаточно свѣдущъ въ этомъ. Съ самаго начала отъ нихъ невозможно было добиться ничего опредѣленнаго по диссидентскому дѣлу, и это вынудило насъ послѣ безплодности первыхъ попытокъ смѣшать всѣ польскія партіи, какъ мы то сдѣлали нашими печатными декларацiями, дабы создать изъ нихъ одну, съ которою возможно было бы заключить болѣе ясное и болѣе опредѣленное соглашеніе, какъ то и было исполнено. Во время всѣхъ этихъ операцій кн. Чарторижскіе не выказали, правда, никакого явнаго сопротивленія нашимъ видамъ, но они оставались въ совершенномъ бездѣйствіи и всегда разсчитывали на то, что мы отъ изнеможенія вынуждены будемъ оставить нашъ планъ. Я вамъ скажу даже, и вы можете сообщить это гр. Бернсторфу, что мнѣніе этой семьи, какъ она открыла его при послѣднихъ конференціяхъ съ нею нашего посла, таково, чтобы ограничиться исключительно духовными дѣлами въ диссидентскомъ дѣлѣ, мнѣніе вполнѣ послѣдовательно вытекающее изъ составленнаго съ самаго начала ими самими плана; но непригодность и невыгода такого предложенія

pants. Serait-il possible en effet que la décision par rapport au temporel, après être devenue par la conclusion de la diète un engagement solennel dans la nation, et par la garantie de Sa Majesté Impériale le droit propre des souverains, pût être ainsi écartée en compromettant d'une façon aussi éclatante la dignité de notre Cour? C'est cependant à quoi il faudrait d'abord se proposer d'entendre, en recourrant aux princes Czartorisski dans l'état où sont les choses actuellement et l'espèce de triomphe, qui en résulterait pour eux ne promettrait pas moins de dépendance pour le reste. Vous voyez par ceci, Monsieur, que nous sommes en général de l'avis de M-r le comte de Bernstorff sur le compte des Czartorisski, mais nous ne sommes pas moins persuadés que pensant aussi délicatement, ce ministre demeurera d'accord avec nous de la difficulté insurmontable qui se rencontre dans l'exécution; c'est ce que je vous prie, Monsieur, de lui exposer en lui témoignant combien nous sommes sensibles à la confiance qu'il a en vous, et en le priant en mon nom de vous la continuer, ainsi que ses bonnes intentions sur toutes les affaires en général et en particulier sur celles dont le succès sera également sensible à sa Cour et à la nôtre.

Je suis avec une parfaite considération, etc.

слишкомъ очевидны. Въ самомъ дѣлѣ, возможное ли было бы дѣло устранить такимъ образомъ постановленія, касающіяся свѣтской стороны вопроса, послѣ того какъ вслѣдствіе постановленія сейма они стали уже въ народѣ торжественнымъ обязательствомъ, а вслѣдствіе гарантіи ихъ императрицею—стали собственно дѣломъ всѣхъ монарховъ? возможно ли было устранить ихъ и явно компрометировать этимъ достоинство нашего двора? А между тѣмъ на это прежде всего пришлось бы согласиться, еслибы прибѣгнуть къ кн. Чарторижскимъ при настоящемъ положеніи дѣлъ и своего рода торжество, которое явилось бы для нихъ послѣдствіемъ этого, поставило бы сверхъ того насъ въ зависимость отъ нихъ по остальнымъ вопросамъ. Изъ всего этого вы видите, что въ общемъ мы согласны съ мнѣніемъ гр. Бернсторфа относительно кн. Чарторижскихъ; но мы не менѣе того убѣждены, что разсуждая столь тонко, этотъ министръ согласится съ нами относительно непреодолимой трудности въ исполненіи. Я васъ прошу объяснить ему это, завѣряя его вмѣстѣ съ тѣмъ, сколь мы благородны за довѣріе его къ вамъ; попросите его отъ моего имени продолжать это довѣріе къ вамъ и свои добрыя намѣренія по всѣмъ дѣламъ вообще и въ частности по тѣмъ, успѣхъ коихъ будетъ одинаково важенъ какъ для его двора, такъ и для нашего.

Остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

1731) РЕСКРИПТЪ № 7-й КЪ ГЕНЕРАЛУ-МАІОРУ ФИЛОСОФОВУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

27 октября 1768 г.

Изъ реляціи вашей подъ № 9-мъ извѣстились мы съ особливымъ удовольствіемъ, что его величество король датскій принялъ намѣреніе посѣтить будущею весною резиденцію нашу. По той искренней дружбѣ, которую мы единожды навсегда опредѣлили къ сему государю, и которая основана на непоколебимыхъ и существительнѣйшихъ интересахъ взаимныхъ нашихъ государствъ, можетъ онъ судить, коль пріятно будетъ намъ имѣть случай къ персональному съ нимъ знакомству и къ персональному же онымъ утвержденію счастливо установленныхъ между обоими дворами союзовъ дружбы и тѣснѣйшаго согласія. На семъ основаніи имѣете вы отъ имени нашего изъясниться съ его датскимъ величествомъ и увѣрить его напередъ о томъ особливомъ удовольствіи и нетерпѣливости, съ коими мы его ко двору нашему ожидать будемъ, желая между тѣмъ отъ истиннаго сердца, чтобъ настоящее его путешествіе соотвѣтствовало въ полной мѣрѣ предмету, для котораго оно предпринято было, и чтобъ онъ въ совершенномъ здравіи возвратился въ королевство свое, которое мы всегда, по самому естественному взаимныхъ нашихъ земель положенію, лутчимъ и надѣжнѣйшимъ союзникомъ имперіи Россійской почитать и признавать будемъ, чему въ послѣднюю счастливо оконченную негоціяцію подали уже и многія неоспоримыя доказательства.

Въ прочемъ пребываемъ мы вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Въ С.-Петербургѣ, 27 октября 1768 года.

По именному Е. И. В. указу: Гр. Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1732) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ ГР. ЧЕРНЫШЕВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 27 октября 1768 г.

Милостивый мой государь, графъ Иванъ Григорьевичъ

Въ послѣднемъ моемъ письмѣ увѣдомилъ я ваше сіятельство о допущеніи англинскаго посла на аудіенціи, а теперь считаю за долгъ мой сообщить вамъ чрезъ нарочнаго куріера содержаніе бывшихъ у меня съ нимъ откровенныхъ по дѣламъ разговоровъ.

Прежде всего отозвался онъ ко мнѣ, съ оговоркою однакожъ, что дѣлаетъ то партикулярнымъ образомъ, а не какъ министръ, о пунктѣ, на которомъ остановилась союзная обоихъ нашихъ дворовъ негоціяція, то есть о случаѣ войны Россіи съ Портою Отоманскою, сказывая чистосердечно, что весь королевскій тайный совѣтъ противенъ былъ принятію сей отъ насъ требуемой кондиціи, какъ новости, не представляющей Англіи достаточнаго въ выгодахъ взаимства и опасной для комерціи ея въ Левантѣ, а потомъ продолжалъ далѣе, что какъ онъ теперь по пріѣздѣ своемъ сюда сіе самое наше требованіе начинаетъ видѣть совсѣмъ въ другомъ образѣ, нежели какъ оно въ Англіи принимаемо было, то и начинаетъ опять съ другой стороны надѣяться, что нынѣ не повстрѣчаетъ оно прежнихъ у двора его затрудненій и что оный удовольствуется представленнымъ отъ насъ взаимствомъ помѣщенія для Англіи въ случай войны съ Гишпаніею или другими вновь условливаемыми выгодами.

Сіи откровенныя изъясненія, кои мною пристойнымъ образомъ соотвѣтствованы были, препроводилъ лордъ Каткартъ откровеннымъ сообщеніемъ мнѣ на бумагѣ двухъ пунктовъ данной ему инструкціи и собственныхъ его мыслей.

Для свѣдѣнія вашего прилагаю я здѣсь обѣ его піесы, купно и съ тѣмъ меморіяломъ, который я ему въ отвѣтъ на оныя далъ [1]).

Изъ всего сего произшествія увидите ваше сіятельство пространнѣе, нежели бы здѣсь описывать, первое: когда англинскій посолъ столько уже самъ собою приближился къ предмету турецкой войны, то и я уже долженъ былъ кратчайшимъ образомъ его отводить отъ онаго и дать ему другую дирекцію, положа за основаніе, что понеже въ прежнее теченіе нашей негоціяціи пункты договоровъ соглашены быть не могли и тогдашнее оной пресѣченіе отказомъ съ англинской стороны включенія въ союзъ того предмета Ея Имп. Величество изволила почесть такъ, какъ бы до онаго ничего не происходило, того ради и данныя вашему сіятельству инструкціи такъ расположены, чтобъ уже вамъ болѣе не держаться первыхъ проектовъ союзнаго трактата, а предложа англинскому двору настоящее состояніе сѣверныхъ дѣлъ и до какой степени система оныхъ теперь доведена, требовать отъ самого англинскаго министерства плана и проекта къ постановленію опредѣленнаго союза, слѣдовательно же, во вторыхъ, что я всю негоціацію отослалъ къ вамъ.

---

[1]) См. Сборникъ, т. XII № 200 сл.

Вамъ надобно будетъ по тому въ самомъ начатіи переговоровъ вашихъ съ англинскимъ министерствомъ согласоваться съ симъ меморіяломъ, ибо содержаніе его отмѣняетъ норядокъ и степени негоціяціи, кои вамъ въ инструкціи предписаны были относительно настоянія, чтобъ война съ Портою включена была случаемъ союза, а вмѣсто того елико возможно и покамѣсть съ англинской стороны не представятъ вамъ требуемаго проекта или же хотя просто написанныхъ пунктовъ взаимныхъ обязательствъ, изволите ваше сіятельство держаться общихъ разсужденій и уваженій въ инструкціи вашей предписанныхъ о главномъ предметѣ желаемаго на обѣ стороны союза относительно до общей сѣверной системы, которая бы утвердительнымъ образомъ исключала въ сей части Европы всю инфлуенцію Бурбонскаго дома, подтверждая какъ возможно чаще англинскому министерству, что оно зная теперь въ самой точности всѣ наши собственныя усмотрѣнія, можетъ легче и способнѣе опредѣлять положенія союзнаго трактата, въ разсмотрѣніи и въ согласованіи чего съ интересами и видами Ея Имп. Величества вы имъ не малое вспоможеніе подадите, имѣя къ тому достаточныя отсюда наставленія; но естлибъ уже англинское министерство прямо и точно стало у васъ спрашивать о предметѣ турецкой войны по первому нашему домогательству и вамъ бы уже безъ оказанія лукавства или же излишней скромности нельзя было отвратить точнаго отвѣта, ибо во всѣхъ вашихъ подвигахъ искренность и откровенность должны всему предшествовать, въ такомъ положеніи, а не прежде, можетъ ваше сіятельство открыть оному прямо, что естьли мы прежде сей кондиціи неотмѣнно требовали, конечно было то не по чрезмѣрному опасенію силы турецкой, но потому одному, чтобъ въ замѣну принимаемыхъ на себя для Англіи обязательствъ, одержать и съ ея стороны нѣкоторое въ собственную свою пользу равенство, и что теперь въ доказательство сей истины соглашаемся мы изъ уваженія къ интересамъ Великобританіи относительно комерціи ея въ Левантѣ и изъ желанія способствовать съ нашей стороны всѣми удобовозможными средствами толь нужному и полезному для обоихъ дворовъ дѣлу, каково есть совершеніе союзнаго ихъ трактата, отступить отъ прежняго нашего требованія въ разсужденіи случая войны съ Портою, а вмѣсто того представить предметъ общаго интереса въ дачѣ коронѣ Шведской умѣренныхъ субсидій, который видимымъ образомъ долженъ для самой Англіи со временемъ полезнѣе быть, нежели каковъ онъ для насъ нынѣ и впредь быть можетъ.

Для убѣжденія въ семъ случаѣ англинскаго двора, не хочу я входить здѣсь въ разъисканіе приличныхъ резоновъ, ибо оные довольно и предовольно объяснены какъ въ меморіялѣ лорду Каткарту врученномъ, такъ и въ собственной вашего сіятельства инструкціи, слѣдовательно же и остается мнѣ только повторительно рекомендовать здѣсь по точной волѣ Ея Имп. Величества, чтобъ ваше сіятельство примѣняясь къ содержанію меморіяла, отмѣнили противъ инструкціи, сколько надобно будетъ, образъ отверстія негоціяціи вашей, и чтобъ, объявляя прямо въ знакъ истинной нашей склонности къ дѣлу, заключеніе субсиднаго трактата между Англіею и Швеціею такою кондиціею, отъ которой собственный нашъ, а съ онымъ и вся система сѣвера зависѣть должны, старались вы уступку нашу въ турецкой войнѣ поставить сколько можно въ большую цѣну, дабы тѣмъ Лондонскій дворъ (который въ дѣлахъ торговаться обыкъ) побудить къ скорѣйшей и желаемой резолюціи, чѣмъ вы и сами себѣ много славы пріобрѣтете, и Ея Имп. Величеству весьма важную услугу окажете.

По чистосердечной моей къ вашему сіятельству дружбѣ усердно того желая, и увѣряясь въ прочемъ, что не станетъ конечно дѣло ни за искуствомъ, ни за ревностію вашею, пребуду я всегда съ отличнымъ почтеніемъ и непремѣнною преданностію, и т. д.

1733) ПОСТСКРИПТЪ ПИСЬМА ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ.

27 Октября 1768 г.

Отвѣтствуя теперь на дружеское и откровенное письмо вашего сіятельства изъ Берлина отъ 19-го сентября, я долженъ съ равною же откровенностію нѣсколько взойти до начальныхъ нашихъ политическихъ правилъ, и распространить предъ вами мое разсужденіе.

Локальное положеніе земли, ея народа, на формѣ правленія основанный образъ мыслей и существительныя изъ земли произрастаемыя силы и ресурсы, опредѣляютъ несумнѣнно то самое существо, которымъ каждая земля себя почитать должна. Изслѣдывая во всѣхъ частяхъ оное вы, мой любезный другъ, сами несумнѣнно удостовѣритеся, что какъ Англіи невозможно никогда себя главнѣйше счесть сухопутною державою, такъ и мы напротивъ того не потерявъ всѣхъ нашихъ авантажей, составляющихъ настоящую нашу въ Европѣ знатность, равно не можемъ облечься въ одни виды морской державы, а особливо при составленіи такого союза, который по своему существу намъ главнѣйше или же и единственно въ дѣйствіи своемъ нуженъ для отверстія дверей нашей инфлюенціи во всѣхъ общихъ европейскихъ дѣлахъ, равно какъ на мирное, такъ и на военное время.

Оставаяся на сихъ основаніяхъ, я согласуюся съ вами, что есть-ли бы дѣло случая союза такъ единственно настало, чтобъ Англію въ ея границахъ оборонять было должно, тогда конечно намъ выгоднѣе было исполнить свое обязательство корабельною помощію; но судите теперь сами, не столько ли же равно мало въ томъ нужды отъ насъ для Англіи, которая повсюду морскою силою превосходна, какъ бы и намъ въ равномъ случаѣ въ ея сухопутной помощи? Изъ чего не слѣдуетъ ли же натурально и то, что когда въ политическихъ положеніяхъ сократить взаимную другъ отъ друга пользу такимъ слабымъ предметомъ для союзныхъ обязательствъ, то и нужда и сила сихъ обязательствъ сами собою уничтожаются.

Въ конекціи европейской политической системы, Англіи надобны и нужны наши превосходныя сухопутныя силы, мы же всю возможность и способность имѣемъ ими тамъ достизать перваго мѣста, или по послѣдней мѣрѣ противувѣсить соединенію Бурбонскихъ домовъ.

Нашъ союзъ съ Англіею не такого существа, какъ обыкновенные союзы между державъ посредственныхъ,—для прямой и единой защиты одинъ другаго противъ третьяго. Опредѣляемая трактатами на будущее неизвѣстное время и случай сила насъ обоихъ немного защититъ, есть-ли изъ насъ тотъ или другой атакованъ найдется; прямой и дѣйствительный нашъ отпоръ долженъ быть и оставаться у каждаго въ его собственныхъ силахъ, союзные же и оборонительные наши трактаты служатъ намъ основательнымъ соединеніемъ къ обнятію, распространенію и сохраненію дѣлъ по собственнымъ нашимъ интересамъ согласившимъ въ одну общую систему. А изъ сего при каждомъ новомъ настояніи дѣлъ и должно послѣдовать и новое соглашеніе общихъ мѣръ и дѣйствій; слѣдовательно же нашъ союзный трактатъ, которымъ соединяются на опредѣленное время двѣ изъ главныхъ державъ, долженъ оставаться и почитаемъ быть однимъ только твердымъ и начальнымъ основаніемъ всего того, что соединенные интересы при будущихъ происшествіяхъ востребовать могутъ. Разсуждая здѣсь съ вами, любезный мой другъ, во всемъ объятіи системы, скажу теперь и о томъ, въ чемъ мы, а особливо главнѣйше для Англіи нужны, и въ томъ сократительномъ положеніи, когда бы она своимъ сосѣдомъ съ превосходною силою атакована нашлась; тутъ она положенный трактатомъ срокъ помощи конечно не употребитъ на одно ею положенное истребованіе, но паче несумнѣнно бравъ на себя одну первый отпоръ, будетъ домогаться прибавленія той помощи для учиненія куда-либо прямой диверсіи ея непріятелю.

Я почитаю, мой другъ, совсѣмъ для васъ излишнимъ оборачивать здѣсь мои разсужденія о той главной и существительной нуждѣ, которую мы имѣемъ предпочтительно въ морской аглинской помощи. Ваше собственное проницаніе вамъ несомнѣнно уже само то откроетъ, когда вы, обнявъ разность обоюдныхъ положеній, согласите оныя натурально изъ того происходящею взаимностью; но чтобы однакоже вы не заключили, что я недовольное имѣю уваженіе къ нашей морской силѣ. Вы, мой другъ, морской человѣкъ, а Гилфердингъ (прости мнѣ сію шутку) вспамятуйте какъ сожалѣлъ, что наше государство правится, не имѣвъ публичнаго и хорошаго *Танцъ-Бота*; но ни вы, ни я не Гилфердинги. Я конечно желаю и никогда изъ виду не упущу, чтобъ при настояніи войны между Англіею воспользоваться практикою для нашихъ морскихъ офицеровъ, только сіе, мой любезный другъ не

можетъ быть главнымъ предметомъ созидаемой нашей системы съ Англіею; а мы имѣемъ много другихъ на то средствъ; и Англія когда въ войнѣ будетъ, конечно съ охотою къ тому приступитъ, что мы тогда для достиженія сего вида ей сами представимъ, особливо же есть-ли нашъ флотъ въ дѣйствующемъ состояніи находиться будетъ.

1734) КЪ ПИСЬМУ ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ.

27 октября 1768.

P. S. Въ дополненіе здѣсь слѣдующаго моего письма я разсуждаю за нужно прибавить вамъ, моему другу, нижеслѣдующее для лутчаго вашего руководства.

1-е) Оставляя совсѣмъ нашъ врученный лондонскому двору проектъ трактата, и требуя отъ него новаго, разумѣть не надлежитъ, чтобъ расположеніе и сила его артикуловъ конечно были во всемъ перемѣнены, и потому не надобно вамъ требовать, чтобъ вся его дирекція премѣнена была, но паче извольте пристойнымъ образомъ стараться удержать тамошнее министерство при томъ же расположеніи тѣхъ артикуловъ, кои оспориваны не были и кои при внесеніи въ новый проектъ клаузовъ о Швеціи не требуютъ въ взаимствѣ никакой перемѣны, какъ о томъ въ вашей инструкціи достаточно предписано.

2-е) Хотя мы теперь маршъ негоціаціи перемѣнили и открылись предъ англинскимъ министерствомъ, что не гарантію союзную противъ турокъ полагаемъ мы основаніемъ предмета нашего съ ихъ дворомъ соединенія, однакоже вы, когда о семъ уже ясно говорить станете, тѣмъ не меньше извольте къ мѣсту и пристойно доказать тому министерству, сколько мы собственнымъ нашимъ достоинствомъ обязалися предъ другими нашими союзниками настоять о включеніи турецкой войны въ нашъ союзъ съ Англіею, и что въ ненаблюденіи теперь такого равенства съ ней въ договорахъ, мы предъ ними ничѣмъ другимъ извинены быть не можемъ, какъ однимъ тѣмъ, что жертвуемъ сею кондиціею въ пользу общей сѣверной системы. Пожалуй, мой любезный другъ, имѣй всегда въ свѣжей памяти всѣ разныя мысли и примѣчанія изображенныя въ вашей инструкціи; облекаясь оными, вы всегда предъ тамошнимъ министерствомъ будете находиться въ состояніи при каждомъ разговорѣ склонять и оборачивать ихъ мысли къ нашимъ видамъ.

3-е) Теперь несумнѣнно съ вами говорить будутъ о туркахъ и о ихъ съ нами дѣлахъ. Я бы для сего еще нѣсколько обождалъ отправленіемъ сего курьера, чтобъ васъ точно уже увѣдомить, какъ рѣшится наше съ тою державою положеніе; но вижу время къ тому уже коротко и вы приближаетесь къ вашему мѣсту. Я теперь ожидаю на послѣднія наши изъясненія оттуда отвѣта, который намъ окончательно покажетъ, совсѣмъ ли Порта къ войнѣ съ нами рѣшилась, или еще всѣ возбуждающія ее французскія каверсы и интриги оставляютъ у ней столько мѣста поверхности здраваго разсудка, что мы можемъ надѣяться обратить ее къ прежнему миролюбію. Теперь же наши съ нею дѣла настоятъ въ самомъ нерѣшимомъ кризисѣ. Польскіе бунтовщики конфедераціи произвели въ той землѣ междуусобныя убійства, грабежи и разбои; гайдамацкая шайка съ нашими запорожцами

искала тѣмъ воспользоваться: пошли подъ именемъ посланныхъ отъ насъ военныхъ партій не токмо грабить, но и побиваніемъ уніатъ и жидовъ обращать ихъ въ православную вѣру, а нѣкоторые изъ нихъ, гнавшись за спасающими животъ свой жидами, врѣзались въ турецкія границы и ограбили и зажгли одно хана крымскаго мѣстечко или слободу. Симъ происшествіемъ, увелича оное до самой крайности, нашли способы наши ненавистники возбудить противу насъ всю подлость цареградскую; она теперь своимъ волненіемъ и самаго солтана содержитъ въ страхѣ. Онъ уже принужденъ былъ держать диванъ и по обычаю ихъ спрашивать у своихъ законниковъ мнѣнія о разрывѣ съ нами, но какъ они, такъ и тамошнее министерство остались сему противны; послѣ чего осталось ожидать прибытія и вступленія въ правительство новаго визиря, въ которую сторону онъ дастъ перевѣсъ; а къ тому времени поспѣетъ туда мой курьеръ съ объяснительною отъ насъ деклараціею о всемъ отъ упомянутыхъ разбоевъ происшедшемъ, о нашихъ твердыхъ и истинныхъ правилахъ во всѣхъ дѣлахъ, и наконецъ о томъ, какія мы открыли французскія факціи и интриги, дабы вооружить между собою наши обѣ имперіи. Вотъ, мой другъ, въ какомъ по сей часъ положеніи остаются наши дѣла съ турками; вы изъ сего сами разсуждать можете, что и то и другое еще воспослѣдовать можетъ, слѣдовательно по тому къ тамошнему министерству и отзываться извольте, обращая и оное въ пользу вашей негоціаціи и доказывая нашу въ дѣлахъ безкорыстность, что мы и въ самомъ для себя критическомъ положеніи, предпочтительнѣе печемся о утвержденіи общей сѣверной системы и ей жертвуемъ единыя существительныя выгоды союза нашего, состоящей въ помощи намъ тягостной войны съ турками.

4-е) Аглинское министерство предъубѣждено подозрѣнія противу короля Прусскаго; есть-ли оно само о томъ къ вамъ не отзывается, то вы по пристойности случая въ разговорахъ можете и сами сего коснуться, давъ выразумѣть, что вы отъ меня о томъ увѣдомлены и что я себя ласкаю, что поданныя мною лорду Кеткерту истинныя и откровенныя объясненія могутъ исправить заключеніе аглинскаго министерства, которое оно дѣлаетъ о политическихъ правилахъ короля Прусскаго, можетъ быть болѣе по внѣшнимъ взаимнымъ между ими персоналитетамъ, нежели по существительному положенію его настоящихъ интересовъ и ихъ сопряженій; что, правда, его Прусское величество считаетъ по сіе время колеблющимъ состояніе аглинскаго министерства; что онъ думаетъ, что оно руководствуясь еще правилами лорда Бюта и не обнадежась въ своей собственной твердости, не будетъ принимать съ надлежащею силою участія въ дѣлахъ на твердой землѣ; что онъ потому мало или и ничего не считаетъ на успѣхъ нашей съ ними негоціаціи; но что наконецъ, и то не меньше правда, что онъ не только насъ не отклоняетъ отъ союза съ Англіею, не паче несумнѣнно по сопряженію своей собственной системы будетъ имѣть внутреннее удовольствіе, когда сверхъ своего чаянія увидитъ заключеннымъ сей союзъ, на который кажется онъ теперь взираетъ со всякою индиферентностью по выше объявленнымъ его заключеніямъ. Вы, мой любезный другъ, въ своемъ собственномъ проницаніи довольно найдете мыслей, которыми будете въ состояніи къ статѣ и къ мѣсту распространять сіи истинныя разсужденія, отвращая сколько можете тамошнее незрѣлое и одною теоріею руководствуемое министерство судить дѣла тономъ партизанскимъ по единымъ персональнымъ люд-

скимъ предубѣжденіямъ и изъ того происходимымъ склонностямъ или отвращеніямъ къ персонамъ же, а не по существу и положенію самыхъ дѣлъ; ибо хотя и часто въ свѣтѣ бываетъ, что первые мотивы надъ человѣческими дѣлами господствуютъ, однако не по большой же ли части сіе отъ того, что не осмотрясь и скоропостижно одинъ другому взаимно тѣмъ же платитъ и мы тѣмъ не меньше видали въ свѣтѣ между государскихъ кабинетовъ совсѣмъ противное, когда управляющіе или имѣли превосходное проницаніе и умѣли управлять своими предубѣжденіями и пристрастіемъ, или видѣли дѣла свои на самой крайности,—тогда и во время междуусобной вражды умѣли они находить въ существительныхъ интересахъ и политикѣ такія средства, кои ихъ изъ ненавистниковъ въ друзья претворяли.

5-е) Я читалъ съ удовольствіемъ описаніе вашихъ разговоровъ съ королемъ Прусскимъ и его министромъ Финкенштейномъ; я надѣюся, что вы сами изъ того нѣчто сходное съ сими моими разсужденіями касательными до ихъ съ аглинскимъ дворомъ положенія, заключить можете.

1735) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 29 октября 1768 г.

Симъ утромъ получилъ я изъ Вѣны отъ князя Дмитрія Михайловича куріера съ подтвержденіемъ о Константинопольской революціи и съ формальною вѣнскаго двора жалобою на одинъ деташаментъ войскъ нашихъ, въ нарушеніи цѣлости границъ и земель ея величества императрицы-королевы.

Хотя и знаю я, что князь Голицынъ отправилъ къ вашему сіятельству прямо копію съ врученной ему по сему случаю записки статскаго и надворнаго канцлера князя Кауница, однакожъ на всякій случай прилагаю здѣсь съ нея въ запасъ копію.

Происшествіе, возбудившее жалобу вѣнскаго двора, заслуживаетъ конечно строгое разъисканіе и совершенное ему въ ономъ удовлетвореніе, почему и прошу я ваше сіятельство употребить всевозможное стараніе, а буде надобно будетъ и самую строгость, къ изъисканію винныхъ и къ спознанію прямыхъ обстоятельствъ всего случая, дабы по тому все похищенное возвратить въ свое мѣсто, а есть-ли чего не отъищется или не съ кого взять, тогда уже надобно будетъ недостающее и прочій весь убытокъ удовлетворить изъ казны, не теряя ни мало времени, офицера же командовавшаго деташементомъ надлежитъ руками отдать вѣнскому двору.

Въ слѣдствіе того извольте ваше сіятельство командующему въ тамошней сторонѣ генералу или другому офицеру точно предписать, чтобъ онъ немедленно письмомъ адресовался отъ себя къ ближнему австрійскихъ войскъ командиру, или же гражданскому начальнику мѣстечка Баскандринка, гдѣ безпорядокъ случился, и представивъ ему возвращеніе всего взятаго и поврежденнаго въ натурѣ или деньгами, а при томъ и выдачу самого того офицера, который деташементомъ командовалъ и преступилъ толь нагло точныя Ея Имп. Величества повелѣнія, требовалъ отъ него присылки къ себѣ на польскую границу людей для принятія вещей,

денегъ и виноватаго офицера, что все и дѣйствительно такимъ присылаемымъ съ рукъ на руки отдать, съ точнымъ при томъ объявленіемъ, что виноватый офицеръ отдается въ собственную волю вѣнскаго двора, и что сія его выдача долженствуетъ служить удостовѣрительнѣйшимъ опытомъ доказательствомъ здѣшней готовности къ доставленію ему полнаго удовлетворенія.

Не останавливайтесь ваше сіятельство въ выдачѣ деташементнаго командира по той причинѣ, что безпорядокъ сдѣлался въ небытность его отъ одних подчиненныхъ и своевольно; но въ такомъ случаѣ наказавъ виноватыхъ по точной силѣ законовъ и увѣдомивъ о наказаніи ихъ цесарскую сторону, извольте тѣмъ не меньше означеннаго командира выдать, съ объявленіемъ, что онъ отдается въ произвольное наказаніе за то одно, что или онъ дерзнулъ отлучиться отъ команды своей, или онную содержалъ въ дисциплинѣ съ недовольною строгостью и что тѣмъ или другимъ былъ причиною попользновенія оной.

Я прошу ваше сіятельство сообщить сіе мое письмо, для выигранія времени, князю Дмитрію Михайловичу, съ тѣмъ, чтобъ онъ по содержанію его сдѣлалъ въ своемъ мѣстѣ пристойный отзывъ и представилъ князю Кауницу произвольное виноватому наказаніе самой императрицы королевы, которой дружбу Ея Имп. Величество столь высоко почитаетъ, съ точнымъ притомъ увѣреніемъ, что для отвращенія впредь подобныхъ неудобствъ, даны всѣмъ войскамъ новыя и строжайшія повелѣнія *).

Въ разсужденіи турецкой революціи, скажу я теперь вашему сіятельству, что принятыя вами обще съ генералъ-поручикомъ Салтыковымъ запасныя на первый случай мѣры весьма похвальны, и что они конечно заслужатъ вамъ обоимъ высочайшую Ея Имп. Величества апробацію, когда я возъимѣю счастіе видѣть Ея Величество и трактовать о дѣлахъ; ибо теперь скажу я вамъ, любезный мой другъ, что дворъ у насъ раздѣленъ на двѣ части, кои между собою сообщенія не имѣютъ. Государыня въ Сарскомъ Селѣ, гдѣ она, какъ вамъ извѣстно уже циркулярнымъ изъ коллегіи рескриптомъ, изволила привить себѣ воспу. Сія мужественная, великодушная и для обезпеченія всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ полезная резолюція исполнена уже предъ двумя недѣлями чрезъ нарочно выписаннаго изъ Англіи славнѣйшаго доктора именемъ Димсдаля, который желалъ, чтобъ Ея Величество во все время воспы оставалась свободна отъ дѣлъ, почему я никакихъ въ Сарское Село и не посылаю, самъ же туда въ разсужденіи особы Его Высочества великаго Князя, тѣмъ меньше ѣздить могу. Но славу Богу, воспа сохранившая съ начала понынѣ благополучный во всемъ порядокъ, почти вся уже свалилась, и я твердо надѣюсь, что чрезъ нѣсколько дней буду имѣть счастіе видѣть Ея Величество и получить рѣшительныя ея по дѣламъ резолюціи, въ ожиданіи которыхъ не проходитъ однакожъ напрасно время.

Всегда пребуду я съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

---

*) Начало по слово *повелѣнія* сообщено къ кн. Голицыну въ Вѣну.

1736) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 29 октября 1768.

Спѣша воспользоваться отправленіемъ сего куріера для предварительныхъ съ вашимъ сіятельствомъ изъясненій, открою я вамъ здѣсь мысли мои по бывшему у васъ съ воеводою русскимъ [1]) послѣднему разговору.

Мнѣ кажется, что надобно стараться продолжать вамъ съ нимъ начатые переговоры, а на какомъ основаніи,—вотъ моя первая идея, которую вы сами далѣе распространять можете, примѣняясь къ новымъ случаямъ и новымъ обстоятельствамъ.

Положеніе наше съ турками требуетъ теперь, чтобъ Польша въ разсужденіи насъ раздѣлена была на двѣ части, изъ которыхъ бы одна согласно дѣйствовала съ нами и представляла корпусъ націи, а другая, состоя изъ противниковъ, служила бы намъ нѣкоторыми способами и къ самому произведенію войны на счетъ ея сколько можно будетъ. Такое раздѣленіе было бы съ сей стороны выгодно для содержанія армій нашихъ, а съ первой — сходственно съ славою и достоинствомъ Ея Имп. Величества, також и слѣдственно съ принципіями всѣхъ нашихъ по сю пору дѣлъ. Можно кажется и то положить, что бъ мы могли имѣть на нашей сторонѣ и всю Польшу, ибо недоброжелателямъ нашимъ стоило-бъ только для наружности покрыться одною маскою, но тутъ бы вмѣсто всякаго отъ нея облегченія намъ, нашлись бы принуждены безъ всякой въ замѣну пользы нести при войнѣ и безъ того тягостной, всю тягость штата республики.

На сихъ началахъ надобно будетъ, думаю я, стараться пріобрѣсть къ намъ ту часть націи, которая по сю пору оставалась въ покоѣ, и которая бы при покровительствѣ нашемъ составила содѣйствующій намъ корпусъ республики. Для пріобрѣтенія же оной, нравится мнѣ въ нѣкоторой части открытая вамъ мысль воеводы русскаго въ умягчительномъ изъясненіи общей нашей гарантіи, почему и заготовляется проектъ декларацій на слѣдующихъ основаніяхъ: что мы сами конечно различаемъ разные роды принятой нами гарантіи, что одинъ изъ оныхъ, касающійся до дисидентовъ, долженъ быть во всякое время неподвиженъ, потому что обезпечиваетъ права и преимущества третьяго, напротивъ чего другая часть гарантіи, относясь единственно къ защищенію постановленнаго законною властью отъ постороннихъ поврежденій, должна конечно въ томъ одномъ и ограничиваться, поколику когда такое поврежденіе настоять, и по колику опять законодательная власть постановленное сама себѣ изъ доброй воли нужнымъ и полезнымъ поставлять будетъ, ибо инако остается ей всегда по праву совершенной отъ всѣхъ независимости, полная и совершенная свобода отмѣнять и исправлять оное по усмотрѣнію въ томъ или другомъ большей надобности или выгоды.

Съ сею декларацією и дополнительными по всѣмъ матеріямъ изъясненіями отправлю я къ вашему сіятельству вскорѣ особливыхъ куріеровъ, а между тѣмъ прошу, соображаясь съ симъ моимъ начертаніемъ, посмотрѣть и посовѣтовать съ

[1]) Кн. Чарторижскимъ.

воеводою ли русскимъ или кѣмъ другимъ, о возможности созванія вслѣдствіе новой нашей деклараціи чрезвычайнаго сейма примиренія, на которомъ бы намѣренія нашего въ разсужденіи раздѣла республики на двѣ части, достигнуть могли, съ сохраненіемъ къ корпусу ея всѣхъ пристойныхъ уваженій.

На сію идею буду я ожидать дружескихъ вашихъ объясненій, а между тѣмъ скажу въ заключеніе касательно до персоны королевской, что въ нынѣшнихъ критическихъ для него обстоятельствахъ, надобно вамъ обходиться съ нимъ съ откровенностію и отличною ласкою, утѣшая и ободряя его точными увѣреніями о истинной дружбѣ Ея Имп. Величества и о твердомъ ея намѣреніи защищать безкорыстно его самого и корону его.

Всегда пребуду я, и т. д.

P. S. При семъ запасномъ и поспѣшномъ къ вамъ, моему другу, отправленіи мнѣ остается еще одно слово сказать о Каменцѣ-Подольскомъ. Я вижу изъ последней вашей диспозиціи соединяемыхъ войскъ подъ команду Николая Ивановича Салтыкова, что вы и сами въ разсужденіи скорѣйшаго нежели прежде ожиданія татаръ, а можетъ быть и турокъ, въ польскія границы, отступили отъ первой идеи занятія нашими войсками сего города, да и мы здѣсь такъ же разсуждаемъ, ибо есть-ли его теперь занять намъ, то не только можемъ сдѣлать новое національное раздраженіе, отъ котораго однакоже наипаче удалиться надобно, когда мы принимаемъ статскимъ нашимъ для настоящей съ турками войны правиломъ, имѣть лутчую часть Польши своими друзьями, для чего нынѣ мы и намѣряемся сближиться съ господами Чарторижскими, но и сверхъ сего неудобства и самыя военныя дѣйствія теперь тому занятію противиться могутъ. Корпусъ войскъ нашихъ въ томъ краю весьма невеликъ, а занявъ тотъ городъ уже мы должны будемъ взять тѣми войсками ближайшую къ нему позицію, которая однакожъ не защититъ совершенно, есть-ли турки положили своимъ начальнымъ дѣйствіемъ завладѣть какъ возможно городъ превосходною силою, а мы тогда съ такимъ малымъ числомъ людей далеко найдемся отъ пункта, къ которому подкрѣпленіе имъ изъ нашихъ границъ идти должно, турки же весьма ободрятся такимъ первымъ и скорымъ авантажемъ надъ нами; и такъ надлежитъ вамъ на сей часъ оградить все ваше стараніе и попеченіе тѣмъ только, чтобъ какъ возможно болѣе польскими войсками гарнизонъ того города усиленъ и всѣмъ нужнымъ для обороны и содержанія снабденъ былъ; а гдѣ на что надобно будетъ, не извольте жалѣть и нашихъ собственныхъ денегъ; особливо извольте всѣми силами стараться обнадежить къ себѣ въ вѣрности коменданта г. генерала Витте; дайте ему отъ себя столовыя деньги, хотя бъ то было по нѣскольку сотъ червонныхъ на мѣсяцъ по вашему разсмотрѣнію.—Главный видъ сего въ томъ быть долженъ, чтобъ до будущей весны, есть-ли только возможно, тотъ городъ не попался въ непріятельскія руки. Прочія военныя положенія на настоящій часъ вы увидите изъ письма къ вамъ графа Захара Григорьевича; онъ обо всемъ со мною совѣтовалъ и потому вамъ оное должно служить руководствомъ до дальнѣйшихъ отсюда распоряженій.

1737) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА (ГР. З. ЧЕРНЫШЕВА?) КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

30 октября 1768 г.

По полученнымъ отъ вашего сіятельства графомъ Никитою Ивановичемъ письмамъ, также какъ и по разнымъ изъ другихъ мѣстъ извѣстіямъ, безсумнѣнно уже, что съ турецкой стороны война противу насъ предпринята, и хотя столько, сколько время и обстоятельства дозволяютъ, съ нашей стороны нужныя къ надлежащему отпору средства уже предприняты и предприниматься будутъ, но какъ они связаны и съ польскими дѣлами, то вѣдая отмѣнное ваше усердіе къ отечеству, къ успокоенію вамъ духа за долгъ себѣ почелъ увѣдомить ваше сіятельство о всѣхъ тѣхъ военныхъ пріуготовленіяхъ, кои внутри государства дѣлаются и какія къ подкрѣпленію находящихся нынѣ въ Польшѣ войскъ, къ умноженію ихъ и къ снабденію всѣмъ потребнымъ мѣры приняты и впредь еще примутся, а притомъ яко въ военномъ дѣлѣ искуспому генералу и искреннему моему другу, сообщить и свое мнѣніе, какія надлежитъ взять предосторожности до времени настоящаго дѣйствія всѣми нашими войсками совокупно съ находящимися теперь изъ оныхъ въ Польшѣ полками.

Что принадлежитъ до пріуготовленія внутри государства, то съ половины еще сего мѣсяца безъ изъятія ко всѣмъ полкамъ повелѣнія даны, чтобъ они къ походу въ такой готовности находились, чтобъ по первому получаемому ордеру чрезъ двадцать четыре часа выступить могли, и чтобъ для того подъ всѣ полковыя упряжки имѣли бы полозья, мундирными же и аммуничными вещами конечно бы къ 1-му генваря совсѣмъ снабдены и исправлены были, а для наполненія недостающаго числа въ комплетъ людей рекрутами, во всѣ надлежащія мѣста команды уже посланы.

Генералъ аншефъ графъ Румянцевъ дивизіи своей 10 пѣхотныхъ, 4 карабинерныхъ и 2 гусарскихъ полка расположилъ по Днѣпру и по линіи, а оставшимся отъ Сѣвской дивизіи на непремѣнныхъ своихъ квартирахъ двумъ пѣхотнымъ и двумъ карабинернымъ полкамъ, да тремъ тысячамъ донскимъ казакамъ повелѣніе дано, чтобъ по первому отъ него повелѣнію немедленно въ соединеніе къ нему слѣдовали; сверхъ того и вся Московская дивизія, какъ скоро только путь дозволитъ, туда-жъ маршировать имѣетъ. Магазины по Украйнѣ наполняются, а артиллеріи въ Кіевѣ до сорока орудіевъ со всѣми снарядами и служителями, уповаю въ будущемъ мѣсяцѣ ко всѣмъ повелѣніямъ его движеніямъ въ готовности найдется; а то число оной, какое сходно для всей войны, равномѣрно исправить и въ надлежащее состояніе привести велѣно, и надѣюсь, что къ своему времени туда-жъ поспѣетъ.

Сколько-жъ всего войска тамо собрать полагается, также сколько онаго и въ прочихъ мѣстахъ какъ для дѣйствія, такъ и для предосторожности по границамъ расположено будетъ, о томъ не оставлю я вашему сіятельству во свое время донести, а между тѣмъ о томъ только упомяну, что въ Смоленскѣ кромѣ того числа войскъ, которое въ Польшѣ и въ другихъ мѣстахъ находится, составится корпусъ изъ трехъ пѣхотныхъ и двухъ кирасирскихъ полковъ и не позже, какъ въ декаб-

рѣ мѣсяцѣ. Ваше сіятельство изъ всего вышепомянутаго усмотрѣть изволите, что остается все сіе къ тому пункту совершенства привести единственно только нужное къ исполненію время и нѣкоторыя отъ Ея Имп. Величества всевысочайшія повелѣнія получить, которыхъ испрашивать теперь по извѣстной вамъ причинѣ отложить на нѣсколько дней должно было, но уповаю, что на будущей недѣлѣ оныя получить удостоюсь.

Теперь обращаюсь я къ тѣмъ войскамъ, которыя въ Польшѣ находятся. Касательно до ихъ снабденія, то корпусы господъ генераловъ-поручиковъ какъ Нумерса, такъ и Салтыкова по тѣмъ кредитивамъ, которые къ послѣднему отправлены, деньгами какъ на жалованье, такъ и на прочее кажется довольно снабдены. Предписано-же имъ, чтобъ они выбравъ находящихся въ полкахъ неспособныхъ къ полевой службѣ отъ каждаго полка при капитанѣ отправили-бъ въ границы и приказали-бъ отдать ихъ въ гарнизоны, въ которые о принятіи оныхъ повелѣнія уже даны, и чтобъ сіи капитаны изъ оставшихся на непремѣнныхъ квартирахъ ротъ взяли-бъ и привели къ полкамъ потребное число людей въ десяти-ротной комплетъ, а подъ прикрытіемъ оныхъ привезли-бъ съ собою и все то, что имъ по штатамъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей потребно; отъ ихъ распоряженія теперь зависитъ, чтобъ они исчисля, когда симъ капитанамъ къ полкамъ возвратиться надобно, заблаговременно имъ дали знать, чрезъ которыя мѣста онымъ къ соединенію къ полкамъ своимъ маршировать, и гдѣ оные въ то время находиться будутъ; я прошу ваше сіятельство сіе примѣчаніе отъ себя имъ сообщить.

Приступая къ объясненію вашему сіятельству моихъ мыслей, какія предосторожности принять надлежитъ до времени настоящаго дѣйствія всѣми нашими войсками, за нужно почитаю предварительно открыться, что какъ уже по теперешнему положенію дѣлъ важнѣйшимъ дѣйствіемъ войскъ нашихъ будутъ не польскіе, но турецкіе, то всемѣрно главныя наши силы противу оныхъ и поставиться должны, счастливыми-жъ оружія нашего успѣхами противу сихъ послѣднихъ, первыя съ меньшимъ трудомъ въ желаемое состояніе приведены быть могутъ, хотя бъ нѣсколько теперешнимъ положеніемъ и попортились, однакожъ какъ и они теперь совсѣмъ связаны съ другими, то и не надлежитъ ихъ упускать изъ виду. Первая натуральная и самонужнѣйшая предосторожность военная, какъ вашему сіятельству извѣстно, есть та, чтобъ поставить себя въ безопасность, а потомъ надлежитъ уже помышлять и о протчемъ. По справедливости и съ вѣроятностію, кажется, разсуждать можно, что собранное на границахъ турецкое и татарское войско, когда не зимою, то всемѣрно въ началѣ весны, вступленіемъ въ Польшу и движеніями своими съ польскими бунтовщиками подъ видомъ подающей имъ протекціи устремляться будетъ во первыхъ на наши въ Польшѣ находящіяся войска, естли бы они близко къ границамъ ихъ или по частямъ остались, и буде не силою, то и грабительствомъ своимъ тамошнихъ жительствъ могутъ у нихъ отнять пропитаніе, что такъ же бы вредъ оному причинило, какъ и чрезъ побѣду. Изъ сего и слѣдуетъ, что не защищеніе во всѣхъ мѣстахъ Польши теперь нужно, но утвержденіе себя въ которой-либо тамъ части; и такъ къ удержанію тамо войскъ нашихъ необходимо должно ихъ поставить въ такой силѣ и съ такимъ предвидѣніемъ, чтобъ помянутое турецкое и татарское войско сего намѣренія своего достигнуть не могло; а естлибъ они вошли въ Польшу или къ тому мѣсту, гдѣ наше войско находиться

будетъ, то тою силою, какая теперь въ Польшѣ, защищать намъ ее отнюдь невозможно, ибо раздѣленіемъ оной на малыя части не могли-бъ мы много сдѣлать, какъ подвергнуть ту или другую въ крайнее злополучіе и хотя бъ того и не случилось, то бъ такія части къ началу настоящимъ дѣйствіемъ компаніи неустроенными бъ оставались за неимѣніемъ на то времени, а можетъ быть тогда и нужному соединенію разныя бъ препятствія открылись, чрезъ что бъ та главная армія, которая дѣйствія свои производить должна будетъ противу ихъ, не мало-бъ обезсилена была, потому что всѣ полки, находящіеся теперь въ Польшѣ, какъ то ниже ваше сіятельство усмотрите, къ ней принадлежать будутъ.

Согласно съ симъ весьма благоразумное ваше сіятельство распредѣленіе войскамъ означеннымъ въ письмѣ къ его сіятельству графу Никитѣ Ивановичу отъ 17 (28) сего октября обще съ генералъ-порутчикомъ Салтыковымъ учинить соизволили, то есть: 1-е) что въ Малой Польшѣ во Львовѣ около Сендемира и въ Краковѣ поставили 3 баталіона пѣхоты и 5 эскадроновъ конницы; на сіе я только примѣтить нахожу то, что естлибъ возможно, то бъ по моему мнѣнію полезнѣе было постъ во Львовѣ, яко отдаленный отъ Кракова и ближе къ молдавскимъ границамъ оставить и умножить тѣмъ числомъ войскъ находящееся въ Краковѣ, и сіе бы мѣсто для продовольствія тамъ отдѣляемаго войска и снабдить нѣсколько запаснымъ хлѣбомъ. 2-е) Въ Варшавѣ 3 баталіона пѣхоты и 5 эскадроновъ конницы. 3-е) Въ Великой Польшѣ 2 баталіона пѣхоты и 5 эскадроновъ конницы; сіе казалось бы мнѣ потому-жъ сколько обстоятельства дозволятъ, лутче приближить къ находящимся въ Варшавѣ. 4-е) Въ Литвѣ 6 баталіоновъ пѣхоты, и 5-е) въ Слуцкѣ 10 баталіоновъ пѣхоты и 33 эскадрона конницы. Сіе мѣсто полагаю и я яко сборнымъ всего войска тѣмъ паче, что оно остается позади той арміи, которая изъ Кіева во свое время выступить можетъ, а зиму находится подъ защищеніемъ по Днѣпру расположенныхъ полковъ нѣсколько въ безопасности, лѣвый свой флангъ всегда свободный къ границамъ имѣетъ, чрезъ что и свободное снабденіе всѣмъ нужнымъ получить себѣ можетъ, расположеннымъ же въ Литвѣ войскомъ и задъ ея отъ всякаго безпокойства прикрытъ; сверхъ того и квартиры Слуцка и расположенныя около онаго рѣкою Трипецъ нѣсколько прикрыты же, по которой учредя свои форпосты изъ легкихъ войскъ до рѣки Нѣмана и по оной до Гродни въ полномъ чрезъ тѣхъ извѣстіи о всѣхъ его окружностяхъ находиться можно.

Но какъ почитаю я, что необходимо нужно, чтобъ генералъ-порутчикъ Салтыковъ, въ такомъ положеніи будучи, достаточную силу имѣлъ ко всякому отпору, то на сихъ же дняхъ получа отъ Ея Имп. Величества высочайшее на то соизволеніе, повелѣніе дастся казанскому, нарвскому и нотебурскому пѣхотнымъ, да нарвскому и новогородскому карабинернымъ полкамъ маршировать немедленно въ Вильну, а генералу-порутчику Нумерсу повелѣніе пошлется, чтобъ онъ симъ полкамъ приказалъ вступить въ тѣ мѣста, гдѣ теперь опредѣленные его команды 6 баталіоновъ пѣхоты, да карабинерной и гусарской полки расположены, а симъ шести баталіонамъ, карабинерному и гусарскому полку съ генералъ-маіорами приказалъ бы слѣдовать въ команду генералъ-порутчика Салтыкова, которому для распоряженія имъ квартиръ и для назначенія похода прошу вашего сіятельства заранѣе о семъ знать дать; равномѣрно въ скоромъ времени повелѣніе дастся объ отправленіи къ нему же пріуготовляемыхъ въ Смоленскѣ 15 орудіевъ со всѣми ихъ снарядами и слу-

жителями чрезъ Могилевъ; для сего и надобно ему послать отъ себя въ Могилевъ 50 человѣкъ казаковъ при одномъ офицерѣ, какъ для показанія имъ дороги, такъ и въ которое мѣсто онымъ вступить и гдѣ соединясь съ нимъ на квартирахъ расположиться.

С.-Петербургскому карабинерному полку потому же повелѣніе дастся слѣдовать въ Варшаву, а вашего сіятельства я прошу генералу-порутчику Нумерсу уже отъ себя знать дать, чтобъ грандкому пѣхотному полку къ вамъ въ Варшаву слѣдовать приказалъ, по прибытіи которыхъ ваше сіятельство уже не оставите естли возможно оставшіе у васъ теперь три баталіона пѣхоты и пять эскадроновъ карабинеръ къ генералу-порутчику Салтыкову отправить. Сіе перемѣщеніе полковъ нѣсколько вамъ дико покажется въ чиненіи нѣкоторымъ изъ нихъ излишняго перехода, но какъ сіе дѣлается потому, что по распоряженію войскъ тѣ корпусы, которые назначены для войны независимо отъ тѣхъ полагаются, которые въ дирекцію вашего сіятельства назначиваются, то есть нижеслѣдующіе полки:

Пѣхотные:

Углицкой, Казанской, Нарвской, Нотебурской и еще одинъ изъ тѣхъ, которые въ Великой Польшѣ находятся, но о которомъ покорнѣйше прошу мнѣ знать дать;

Карабинерные:

С.-Петербургской, Нарвской, Новогородской, Чугуевской казацкой и до 2000 Донскихъ казаковъ;

то слѣдственно и нужно, чтобъ назначивающіеся полки заблаговременно каждый въ своей дестинаціи нашлися, почему я покорнѣйше и прошу, чтобъ, сего державшись, полагаемые въ команду генералъ-порутчика Салтыкова баталіоны и эскадроны находились бы уже цѣлыми полками, а не въ разбивкѣ; сколько же того надобность службы требуетъ, ваше сіятельство какъ искусный и попечительный генералъ сами довольно свѣдомы.

Сколько ваше сіятельство, кромѣ изъ отправляемыхъ изъ Смоленска къ генералу-порутчику Салтыкову пятнадцати орудіевъ, изъ находящихся теперь въ Польшѣ при войскахъ, исключая полковой артиллеріи, для вышерѣченныхъ опредѣляемыхъ вамъ независимыхъ отъ прочихъ корпусовъ полковъ оставить за нужно разсудите, прошу съ первымъ куріеромъ меня увѣдомить же.

Изъ генералитета къ генералъ-порутчику Салтыкову немедленно въ добавокъ нѣсколько прислано будетъ, такъ и при тѣхъ полкахъ, которые въ Литву нынѣ вступятъ.

Еще остается мнѣ упомянуть, чтобъ какъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ полученіе частыхъ извѣстій обо всемъ, что гдѣ происходитъ, весьма нужно, то покорнѣйше прошу генералу-порутчику Салтыкову отъ себя знать дать, чтобъ онъ по прибытіи своемъ въ Слуцкъ, хотя бъ иногда какого нужнаго донесенія и не было, тѣмъ не меньше однакожъ еженедѣльно рапорты свои ко мнѣ присылалъ.

Въ протчемъ же, когда находящееся въ Польшѣ войско такимъ образомъ въ охраненіе себя поставитъ, то смѣло можетъ всякаго непріятеля, до того времени пока что общими силами производимо будетъ, въ безопасности ожидать, и довольствоваться тѣмъ, чтобъ въ искусномъ оборонительномъ состояніи находиться, отъ котораго впредь благополучнѣйшія наступательныя дѣйствія ожидать можно.

1738) ДЕПЕША ГР. ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 октября 1768 года.

О чувствительномъ и конечно совсѣмъ неожидаемомъ и странномъ арестѣ персоны вашего превосходительства я вчерась изъ Вѣны увѣдомленъ чрезъ полученнаго тамъ посломъ французскимъ курьера отъ его изъ Константинополя товарища. Ваше превосходительство сами себѣ представить можете, что хотя мы о семъ огорчительномъ происшествіи и должны увѣриться, наипаче что оное подтверждено объявленіемъ отъ Хотинскаго паши переводчику польскаго региментаря графа Браницкаго, съ прибавленіемъ, что Крымъ Гирей ханъ опять возстановленъ и что сто тысячъ татаръ имѣютъ вступить въ Польшу для защиты называемыхъ ими конфедератовъ противу нашихъ войскъ, однакоже мы не можемъ утвердиться на тѣхъ обстоятельствахъ, которыми французское извѣстіе препровождаетъ вашъ арестъ, ибо мы объ оныхъ чрезъ другія мѣста ничего еще не имѣемъ и я теперь съ нетерпѣніемъ ближайшаго ожидаю чрезъ берлинскій дворъ.

Французскія вѣдомости сказываютъ, что 4-го октября н. шт. ваше превосходительство были призваны къ новому визирю, гдѣ не обычайнымъ образомъ весь султанскій совѣтъ присутствовалъ, и тотъ министръ съ гордостію отъ васъ требовалъ, чтобъ дали декларацію именемъ вашего двора о немедленномъ испражненіи Польши нашими войсками; а какъ вы отвѣтствовали, что вы сего безъ указа сдѣлать не можете, и что обѣ имперіи, будучи между собою во всемъ равными, не имѣютъ нужды инако негосировать, какъ открытымъ образомъ,—тогда визирь велѣлъ вамъ вытить и ожидать султанскаго повелѣнія. По прошествіи-жъ потомъ пяти часовъ, вы были съ шестью человѣками вашей свиты арестованы и отведены въ Едикуль, а остальная ваша свита отпущена въ домъ вашъ.

Мы конечно могли ожидать скораго разрыва вѣчнаго мира съ стороны Оттоманской Порты, когда мы уже видѣли, сколь всякія ухищренія и злыя каверзы ненавистниковъ нашего добраго согласія предуспѣвали между турецкимъ подлымъ народомъ; но однакожъ сего мы не могли себѣ отнюдь представить, чтобъ министерство и правительство избрали такое варварское и конечно самыми прямо разумными турками ненавистное средство къ рѣшенію на войну, когда оное не облегчая ни въ чемъ ихъ предпріятія, оскорбляетъ вообще государское величество въ персонѣ публичнаго министра. Успѣхъ оружія рѣшитъ и счастіе, и несчастіе войны; персональное же раздраженіе государей остается всегда помѣшательствомъ и затрудненіемъ къ наилучшему миру.

Въ такомъ необыкновенномъ и не понятномъ положеніи, и не знавъ еще точно всѣхъ обстоятельствъ, по которымъ ваше превосходительство сему оскорбленію подвергнулись, а при томъ, что и время много минуетъ пока сіе письмо дойдетъ до вашихъ рукъ, невозможно мнѣ теперь ничего вамъ подать къ вашему руководству, а паче съ совершенною довѣренностію къ испытанному вашему цѣломудрію и проницанію, ожидаю всего того, что въ такомъ критическомъ приключеніи вамъ оставалось наилучшаго избрать; а между тѣмъ спѣшу только рекомендо-

вать вашему превосходительству, что есть-ли по полученіи сего въ вашемъ состояніи не произойдетъ какого-либо теперь уже непредвидимаго оборота, и вамъ инаго не останется, какъ токмо стараться освободить себя и всѣхъ къ вамъ принадлежащихъ, изъ той земли, которая теперь сдѣлалась открытымъ нашимъ непріятелемъ, то въ такомъ случаѣ и при употребленіи тѣхъ средствъ и вспоможеній, въ которыхъ наши дружественные министры вамъ отказать не могутъ, извольте особливо адресоваться къ послу великобританскому, къ которому сегодня же отъ находящагося здѣсь лорда Кеткерта писано, чтобы онъ вамъ подалъ всякую нужную и денежную помощь, ибо я уже не знаю не арестованъ-ли отъ турокъ, не допустя до васъ, мой послѣдній курьеръ съ депешами отъ 12-го августа, при которыхъ и векселя къ вамъ посланы были.

Какой бы однакожъ ни послѣдовалъ оборотъ въ дѣлахъ вашего мѣста, но между тѣмъ не можемъ мы настоящій поступокъ Порты въ разсужденіи васъ самихъ признавать инако, какъ сущимъ съ ея стороны разрывомъ вѣчнаго мира и объявленіемъ противу насъ войны. Пускай теперь проливается за тѣмъ ручьями неповинная кровь; пускай взаимные подданные вмѣсто благоденствія, кое съ миромъ и тишиною нераздѣльно соединено, стенаютъ подъ безконечными бѣдствіями огня и меча; пускай исчезаетъ обоюдная торговля, которая только что процвѣтать начинала; пускай еще опустошаются взаимныя земли до истребленія можетъ быть и самыхъ основаній жилищъ множества подвластныхъ народовъ, и пускай напослѣдокъ истощеваются въ тунѣ другъ противъ друга, къ утѣшенію общихъ завистниковъ, взаимныя обоихъ имперій силы; мы имѣемъ по крайней мѣрѣ предъ Богомъ, предъ свѣтомъ, предъ потомствомъ и предъ собою чистую совѣсть и то внутреннее утѣшеніе, что не мы начали войну, но приводимся на оную невольно и противъ искренней нашей склонности, ибо дѣла наши въ Польшѣ, кои приняты теперь за причину войны, бывъ Портѣ отъ общихъ злодѣевъ толь ненавистно и въ несвойственномъ имъ видѣ представлены, съ самаго ихъ начала понынѣ, не имѣли и не имѣютъ никакихъ сокровенныхъ намѣреній, кромѣ тѣхъ началъ, кои ей толь откровеннымъ и дружескимъ образомъ во свое время сообщаемы были по порядку каждаго новаго происшествія и которыя истиннымъ, существительнымъ и непоколебимымъ ея интересамъ столько же сродны, выгодны и нужны нынѣ суть и всегда пребудутъ, сколько собственнымъ нашимъ.

Не имѣя отъ нѣкотораго времени счастія видѣть Ея Имп. Величество и доносить ей о дѣлахъ, потому что она, около трехъ недѣль назадъ, изволила для освобожденія себя самой и насъ всѣхъ отъ опасныхъ слѣдствій воспы, привить себѣ оную въ Сарскомъ Селѣ чрезъ выписаннаго нарочно изъ Англіи славнѣйшаго доктора Димсдаля, который требовалъ, чтобъ Ея Величество въ продолженіе воспы осталась свободною отъ всѣхъ упражненій, не могъ я натурально по сю пору донести всемилостивѣйшей Государынѣ и о случившемся съ вашимъ превосходительствомъ странномъ и неожиданномъ приключеніи, но тѣмъ не менѣе могу я васъ съ рѣшительною удостовѣрительностью обнадежить, что Ея Величество истинную справедливость отдаетъ той ревности, праводушію и доброй вѣрѣ, съ которыми вы при Отоманской Портѣ высочайшія ея дѣла производили во все время вашего тамъ пребыванія, что она оное конечно съ особливымъ благоволеніемъ и совершенною апробаціею какъ нынѣ принять изволитъ, такъ и всегда достойно же памятовать и

признавать будетъ, и что, напослѣдокъ, потому и по извѣстному ея человѣколюбію не инако увѣдомится она о персональномъ вашемъ оскорбленіи, какъ съ крайнимъ сожалѣніемъ и чувствительностію.

Что собственно до меня касается, искренняя и нелицемѣрная моя къ вашему превосходительству дружба должна отвѣтствовать вамъ за сердечное участіе, которое принимаю я въ судьбинѣ вашей, и которое заставляетъ меня раздѣлять внутренно всѣ непріятности оной.

Завтрашняго дня будемъ мы здѣсь обрадованы возвращеніемъ Ея Имп. Величества въ столицу, ибо воспа вся уже свалилась, а Ея Величество находится, слава Богу, въ самомъ лутчемъ вожделѣнномъ здравіи. Прививаніе происходило безъ малѣйшихъ припадковъ въ самомъ лутчемъ порядкѣ естественной воспы и теперь увѣнчалось благополучнымъ успѣхомъ.

Съ крайнею нетерпѣливостью буду я ожидать дружескаго вашего отвѣта, лаская себя между тѣмъ надеждою, что твердость духа вашего охранитъ здравіе ваше отъ поврежденія, и что скоро получимъ мы пріятныя о томъ извѣстіи.

Всегда пребуду я съ непоколебимою дружбою, истинною преданностію и совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

1739) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА КН. РЕПНИНА КЪ ГЕН.-МАІОРУ ИЗМАЙЛОВУ.

Въ письмѣ къ ген.-маіору Измайлову отъ 24 октября (4 ноября) 1768 г. изъ Варшавы, посолъ кн. Репнинъ говоритъ:

Бригадиръ Каръ пріѣхавъ сюда, вручилъ мнѣ вчера письмо вашего прев-ва съ нимъ отправленное отъ 17 (28) октября, а нынче получилъ я и другое вашего прев-ва на штафетѣ отъ 19 (30) числа, на которыя оба симъ отвѣтствовать честь имѣю.

Понеже в. прев-во глядя, по настоящему состоянію князя Радзивила въ уваженіе его просьбы обѣщали отпускъ начальникамъ возмутителей, то и я бывъ согласенъ на сдержаніе вашего слова, почитаю ихъ уже выпущенными и сіе дѣло рѣшеннымъ.

Мстиславскіе возмутители желая також къ должности своей возвратиться учиня рецесы, на оное я соглашаюсь, прося васъ, чтобъ опредѣленъ былъ кто туда для принятія отъ нихъ тѣхъ рецесовъ и реверсовъ,—а потомъ чтобъ ихъ всѣхъ въ совершенной спокойности въ домахъ оставили и ужъ никакихъ за тѣмъ непріятельскихъ поступковъ противъ нихъ не имѣли. Вы же ли сами туда кого съ повелѣніями пошлете для принятія сихъ рецесовъ и реверсовъ, или объ томъ генералу-поручику Нумерсу представите, оное остается на вашемъ распоряженіи.

На завтре сихъ рецесовъ они сдѣлаются тѣми же возмутителями, а еслибъ схватя да въ Сибирь на поселеніе, то бъ уменьшилося бы число ихъ.

1740) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ СТОКГОЛЬМЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 8 ноября 1768.

Теперь противу чаянія рѣшился уже не полезнымъ образомъ кризисъ нашъ съ Портою отоманскою, ибо вашему сіятельству не можетъ съ другихъ сторонъ безизвѣстно быть, что господинъ Обрѣсковъ засаженъ въ Едикулъ и что турки тѣмъ самымъ нарушили миръ. Мы упражняемся теперь въ нужныхъ распоряженіяхъ ко сему непріятному обороту и имѣемъ причину надѣяться, что собираемыя для войны силы достаточны будутъ не только къ охраненію собственныхъ нашихъ границъ, но и къ наступательнымъ дѣйствіямъ, кои уповательно и возъимѣютъ съ весною начало свое.

Я могу себѣ довольно представить, сколь много торжествуютъ теперь въ вашемъ мѣстѣ недоброжелатели наши и ихъ покровители, и сколь много опять будутъ они стараться, ободряя единомысленныхъ своихъ, устрашать напротивъ друзей нашихъ. Я увѣренъ однакожъ, что ваше сіятельство, руководствуясь собственнымъ усердіемъ и прозорливостію, собою ничего не оставили и оставлять не будете къ уничтоженію противныхъ происковъ и къ удержанію въ цѣлости настоящаго шведскаго правленія, ободряя шефовъ партіи нашей надеждою непремѣннаго къ нимъ покровительства Ея Имп. Величества и точными обнадеживаніями, что оно пребудетъ съ ними всегда, независимо и отъ упражненій нашихъ войною съ турками. Въ слѣдствіе того можете вы имъ смѣло ручаться, что мы конечно не оставимъ ихъ въ жертву противной партіи, но что паче и въ самое продолженіе войны будемъ въ случаѣ нужды достаточно подкрѣплять и охранять, какъ то и въ самомъ дѣлѣ есть точное соизволеніе и намѣреніе Ея Имп. Величества. Тѣмъ не меньше однакожъ надобно будетъ вашему сіятельству остерегаться по возможности французскаго пронырства, дабы оное нынѣ съ большею предъ прежнимъ удобностію дѣйствовать и предуспѣвать не возмогло, и чтобъ мы способомъ его не нажили еще себѣ излишнихъ не ко времени хлопотъ. Тутъ уже будетъ дѣло осмотрительности и благоразумія вашего упреждать благовременно и надежно всѣ явныя и тайныя машинаціи министра французскаго, партіи его, да и самаго двора шведскаго и наперсниковъ королевиныхъ, кои всѣ въ настоящемъ случаѣ не оставятъ конечно составить общее дѣло.

Можетъ быть друзья наши будутъ отъ того въ унынiи, что Швеція не приведена еще ни въ какое систематическое положеніе съ союзниками ея и что она, потерявъ французскія субсидіи, не имѣетъ за оныя по сю пору никакой другой замѣны, но и въ семъ случаѣ прошу я ваше сіятельство стараться ихъ ободрять лутчею перспективою. Дѣла наши съ Англіею находятся теперь въ гораздо лутчемъ положеніи, нежели до нынѣ, и я надѣюсь, что взаимная наша негоціяція скоро по пріѣздѣ въ Лондонъ посла графа Чернышева получитъ желаемое окончаніе, ибо мы въ ней, единственно для пользы Швеціи и для пріобрѣтенія ей англійскихъ субсидій, согласились жертвовать собственными нашими выгодами. Аглинской здѣсь посолъ лордъ Кеткартъ одинакаго въ томъ со мною мнѣнія, считая что теперь не

настоитъ уже и послѣднее съ стороны двора его затрудненіе въ недачѣ субсидій во время мирное, ибо случай войны нашей съ Портою претворяетъ уже оное въ военное, слѣдовательно же и такое, гдѣ Англія субсидіи давать обыкла. Въ сихъ мысляхъ писалъ онъ уже ко двору своему, а для выигранія времени обѣщалъ мнѣ сдѣлать тоже самое и въ разсужденіи господина Годрика [1]) съ требованіемъ, чтобъ онъ при нынѣшнихъ критическихъ обстоятельствахъ, усугубилъ свое бдѣніе и во всемъ дѣйствовалъ согласно съ вами.

Есть-ли ваше сіятельство найдете за нужно открыться предъ кѣмъ ни есть въ полагаемой мною твердой надеждѣ на аглинскія субсидіи, то и можете такое откровеніе дѣйствительно учинить, ибо я не сумнѣваюсь, чтобъ успѣхъ не оправдалъ сей моей надежды, потому что она основывается на вышнемъ градусѣ вѣроятности и на точныхъ почти обнадеживаніяхъ самого посла аглинскаго. Время, да и то короткое, можетъ такимъ образомъ удостовѣрительно доказать друзьямъ нашимъ въ Швеціи, что мы для цѣлости и сохраненія ихъ жертвуемъ интересамъ отечества ихъ собственными нашими знатными выгодами.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

P. S. По поводу оказанной полковникомъ барономъ Пехлинымъ твердости и патріотическаго усердія въ охраненіи вольности и законовъ отечества его, изволила Ея Имп. Величество повелѣть, чтобъ ваше сіятельство сдѣлали ему собственнымъ высочайшимъименемъ пристойное привѣтствіе съ точнымъ и сильнѣйшимъ увѣреніемъ, что онъ благоразумнымъ и достохвальнымъ своимъ поведеніемъ въ счастливо превозможенномъ нынѣ кризисѣ пріобрѣлъ себѣ высочайшую Ея Имп. Величества апробацію, съ ласкательнымъ правомъ на милости и покровительство ея во всякое время; что онъ потому на нихъ всегда безпечно полагаться можетъ, какъ достойную мзду патріотизма своего; и что напротивъ Ея Величество несумнѣнно надѣяться изволитъ, что онъ какъ истинный шведъ не ослабѣетъ никогда съ своей стороны въ тѣхъ мысляхъ и правилахъ, кои ныны толь ясно показалъ, и кои ему натурально всеобщее доставляя почтеніе, обнадеживаютъ въ то же время и прочность съ продолженіемъ въ отличной милости и щедротахъ Ея Императорскаго Величества.

1741) РЕСКРИПТЪ ГЕН.-АНШЕФУ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦЕВУ.

8 ноября 1768 г.

Вамъ извѣстенъ уже вѣроломный поступокъ Порты Оттоманской въ нарушеніи мира арестомъ резидента нашего Обрѣскова. Теперь

---

[1]) Англійскій посланникъ въ Швеціи.

упражняемся мы въ нужныхъ по сему случаю распоряженіяхъ, и хотя вамъ отъ военной коллегіи прямо знать дано будетъ, какъ о числѣ собираемыхъ для войны войскъ, такъ и о мѣстахъ, гдѣ оныя на первый случай расположены быть имѣютъ, но какъ между тѣмъ въ теченіе настоящей еще зимы опасность быть можетъ татарскаго набѣга въ ближнія наши границы, то въ отвращеніе оной, а особливо въ упрежденіе, чтобъ турки и татара не возгордились какою либо въ томъ знатною удачею, восхотѣли мы и сами безпосредственно снабдить васъ точными наставленіями, дабы вы со своей стороны къ принятію нужныхъ вопреки мѣръ и осторожностей свободныя руки имѣть могли, согласно однакожъ съ опредѣленными отъ насъ для переду видами.

Опасность главная можетъ настоять для Новороссійской губерніи, потому что она лежитъ въ самой близости татарскихъ жилищъ, и потому еще, что со всѣхъ сторонъ открыта. По симъ обороны ея неудобствамъ не имѣемъ мы конечно и намѣренія держаться при оной чрезъ всю войну, чего ради весною или лѣтомъ, когда начнутся въ другихъ мѣстахъ прямыя военныя дѣйствія, будутъ въ разсужденіи ея употреблены другія удобныя средства къ сокращенію по возможности толь великаго пространства нужной границамъ защиты; но до сего времени настоятъ другія уваженія. Слава и честь оружія нашего требуютъ, чтобъ первыя непріятелей покушенія были, естьли только возможно, совсѣмъ безплодны, или бы по крайней мѣрѣ нарушеніе цѣлости границъ нашихъ они уже за чувствительную себѣ цѣну, а не инако одержать могли, дабы въ противномъ случаѣ турецкое невѣжество не вознеслось до крайней наглости и они бъ вдругъ не удостовѣрились, что мы противу ихъ стоять не можемъ. На семъ основаніи повелѣваемъ мы вамъ, снесясь съ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ принять немедленно и согласно съ нимъ по общему усмотрѣнію всѣ нужныя имъ достаточныя мѣры къ прикрытію чрезъ зиму всѣхъ нашихъ вообще границъ, а особливо Новороссійской губерніи, яко такой части, коею непріятель легче овладѣть можетъ; но при всемъ томъ сіи самыя мѣры относительно къ сей губерніи долженствуютъ зависѣть отъ перваго надъ всѣми уваженія, чтобъ военныя силы не были ослаблены къ оборонѣ внутреннихъ границъ и къ будущимъ весною военнымъ дѣйствіямъ, подъ которыми послѣ новое распоряженіе о новороссійскихъ селеніяхъ удобно произведено быть можетъ.

Отъ испытаннаго вашего усердія и благоразумія не сомнѣнно ожидаемъ мы, что вы ничего не упустите къ лучшему согласованію

сихъ различныхъ уваженій и къ лучшему потому исполненію повелѣнія нашего, чѣмъ вы конечно и намъ, и отечеству знаменитую услугу окажете. И пребываемъ вамъ въ прочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 8 ноября 1768 года.

Екатерина.

1742) DÉCLARATION DE LA COUR IMPÉRIALE DE RUSSIE À TOUTES LES COURS DE L'EUROPE SUR L'ARRÊT DE SON MINISTRE RÉSIDENT À CONSTANTINOPLE.

8 ноября 1768.

Быть по сему.

*) Sa Majesté Impériale en prenant part aux affaires de la République de Pologne, ainsi que l'humanité d'une part, et les obligations de sa Couronne de l'autre, l'y ont engagée, ne s'était pas moins soigneusement attachée à ménager la délicatesse d'un voisin jaloux et puissant. Toutes Ses démarches étaient publiques et Elle avait de plus l'attention particulière de communiquer confidemment à la Porte Ottomane Ses résolutions sur chaque évènement et la conduite qu'Elle se proposait de tenir jusqu'à ce que la paix et la tranquilité fussent rétablies dans ce royaume. Cependant les ennemis de la paix des deux Empires ne s'oubliaient pas à noircir à la Porte les actions de Sa Majesté Impériale, et à y jeter les semences de la discorde par les imputations les plus fausses. La Porte, prévenue par la conduite franche, que continuait à avoir

---

Декларація Россійскаго Императорскаго Двора всѣмъ Европейскимъ Державамъ о арестованіи министра Его въ Константинополѣ.

*) Ея императорское величество, принимая участіе въ дѣлахъ Польской республики, будучи побуждаема къ тому, какъ самимъ человѣколюбіемъ, такъ и обязательствами короны своея, рачительно старалась какъ бы не повредить нѣжность сильнаго и честолюбиваго своего сосѣда; всѣ Ея Величества поступки были всему свѣту извѣстны; а сверхъ сего Ея Величество особливое имѣла стараніе сообщать съ довѣренностію Портѣ Отоманской, какъ о намѣреніяхъ своихъ по случаю каждаго происшествія, такъ и о томъ, какой Ея Величество поступокъ имѣть хотѣла до тѣхъ поръ, пока миръ и тишина возстановится въ королевствѣ ономъ; однако ненавистники мирнаго спокойствія обоихъ имперій не оставляли между тѣмъ опорочивать Ея Имп. Величества дѣйствій при Портѣ Отоманской и сѣять семена несогласія, дѣлая самыя несправедливѣйшія нареканія. Отоманская Порта, будучи предупреждена праводуш-

à Son égard la Cour de Russie, ne prêtait qu'avec circonspection l'oreille à la calomnie; quelque attention donnée aux affaires de Pologne et un examen impartial de ce que la Russie avait fait, comparé aux ouvertures faites par Elle à la Porte même avait dissipé tous les soupçons, et la tranquilité publique ne paraissait menacée d'aucune atteinte. Retournés à la charge avec plus d'audace et plus d'acharnement, les ennemis communs ont surpris la crédulité du peuple Turc, l'ont entraîné à des murmures dignes de l'attention du gouvernement, et se sont fait jour jusque dans le Sérail. Le changement de Ministère à la Porte, nécessité par ces circonstances, a bientôt opéré une révolution dans le système de paix, également cher aux deux nations. Le nouveau Visir, à peine installé dans ses fonctions, fit appeller chez lui, le 4 octobre n: st: le sieur Obreskow Ministre résident de Sa Majesté Impériale à la Porte. Après avoir fait faire en sa présence la lecture d'une Déclaration, pleine d'imputations à la charge de Sa Cour, dont partie avait déjà été détruite par des éclaircissements amiables et l'autre n'avait jamais existé, ni été mise en avant, il le pressa de signer dans le moment et sous la garantie des alliés de sa Souveraine, des conditions révoltantes, sur les quelles il n'avait jamais été fait la moindre proposition pendant toutes les affaires de Pologne. Ces conditions dégradantes pour la gloire d'un Souverain accoutumé à

нымъ и открытымъ поступкомъ, который въ разсужденіи ея отъ Россійскаго двора былъ продолжаемъ, выслушивала съ великою осторожностію сіи клеветанія; нѣсколько размышленія о дѣлахъ польскихъ, и безпристрастное разсматриваніе всего того, что Россія дѣлала, будучи сличены съ открытными отъ Россіи Портѣ предложеніями уничтожили было у Порты всѣ подозрѣнія, и народное спокойствіе отнюдь не казалось быть угрожаемо; но общіе непріятели, дыщущіе яростію, обратились съ наибольшею наглостію къ предпріятому своему намѣренію, обуздали легковѣрность турецкаго народа, привели оный къ такому роптанію, которой долженъ быть принятъ правительствомъ во уваженіе, а сами пробились даже до самаго Сераля; признанная, по симъ обстоятельствамъ, за надобность у Порты въ Министерствѣ перемѣна въ скорости произвела перемѣну и въ системѣ мира, равномѣрно обоимъ народамъ весьма нужнаго. Новый визирь лишь только вступилъ въ свою должность, то и призвалъ къ себѣ 4 октября по новому штилю обрѣтающагося Ея Имп. Величества при Портѣ министра Обрѣскова, приказавъ при немъ прочитать объявленіе, наполненное ложными нареканіями въ предосужденіе двору его, изъ коихъ одна часть предъ симъ совсѣмъ уже была опровержена дружескими изъясненіями, а другая никогда и бытія своего не имѣла ниже начиналась, принуждалъ его подписать тояже минуты съ заручательствомъ союзниковъ Государыни его такіе предосудительные договоры, о коихъ никакого ниже малѣйшаго предложенія не дѣлано было во всѣ продолженія замѣшательствъ польскихъ. Сіи договоры уменьшающіе славу самодержца,

ne point recevoir la loi, proposées d'un ton et dans une forme, qui répugne à la liberté des négociations admise chez toutes les Puissances, étaient accompagnées de l'alternative de la rupture immédiate de la paix perpétuelle entre les deux Empires. Le Ministre de Russie, aussi confiant dans la droiture des intentions de Sa Cour, que dans la probité, avec laquelle il a, pour sa personne, rempli tous les devoirs d'un long ministère, était incapable de compromettre indignement sa Cour et son propre caractère par un engagement humiliant et qui aurait excédé les pleins pouvoirs de tout Ministre, quelques étendus qu'ils puissent jamais être. Un refus formel, dicté par son honneur et son devoir fut sa réponse, et la résolution du Divan, qui la suivit immédiatement, a été de le faire arrêter avec une partie de sa suite et de le faire conduire au Château des sept tours. Il serait superflû à la Cour Impériale de Russie de s'arrêter à discuter un évènement de cette nature. Le fait parle, la gloire et la dignité propre de Sa Majesté Impériale, la considération de Son Empire, lui préscrivent le parti qu'il Lui convient de prendre. Dans la confiance que lui donne la justice de Sa cause, Elle fait part à toutes les Cours chrétiennes de l'état où Elle se trouve vis-a-vis de l'ennemi commun du nom chrétien, sûre, que Sa conduite obtiendra de chacune d'elles une approbation égale, et qu'elle aura l'avantage de joindre à

ривыкшаго не принимать закона, предложены были съ такимъ выраженіемъ и въ такомъ видѣ, которыя совсѣмъ противны вольности негоціацій употребляемой отъ всѣхъ державъ, и онымъ воспослѣдовалъ того же часа разрывъ вѣчнаго мира между двумя имперіями. Россійскій министръ надѣясь на праводушныя намѣренія двора своего, такожде и на доброе свое поведеніе, съ которымъ онъ исправлялъ всѣ должности продолжительнаго своего министерства, не захотѣлъ поступить въ предосужденіе двору и собственному характеру своему учиненіемъ уничтожительнаго такого обязательства, которое бы превзошло полную мочь всякаго въ свѣтѣ министра, какова бы то ни была обширна. Формальный отказъ, но пристойный по чести и должности своей, употреблялъ онъ вмѣсто отвѣта; а опредѣленіе дивана, которое того же часа на то воспослѣдовало, состояло въ томъ, что взять его съ частію свиты его подъ караулъ и сослать въ Семибашенный замокъ. Россійскій Императорскій дворъ почитаетъ за излишно разсматривать произшествіе такого рода; дѣло доказывается само собою; слава и собственное Ея Императорскаго Величества достоинство, такожде и почтеніе отъ всѣхъ къ имперіи Ея предписываютъ оному принять такія мѣры, какія приличествуютъ; въ надеждѣ справедливости поступка его, даетъ онъ знать всѣмъ дворамъ христіанскимъ, въ какомъ онъ обстоитъ случаѣ противу общаго ненавистника имени Христіанскаго, увѣряясь, что Ея Имп. Величество, въ разсужденіи своего поведенія получить отъ каждаго изъ оныхъ единогласную апробацію и что ея величество будетъ имѣть счастіе присоединить

la protection divine, la juste assistance de ses amis et les voeux de toute la Chrétienneté.

1743) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ [1]).

9 Ноября 1768 г.

Вѣроломный поступокъ Порты Отоманской въ нарушеніи съ нами мира и въ арестованіи резидента нашего Обрѣскова не можетъ вамъ теперь безъизвѣстенъ быть. Чѣмъ болѣе оскорбляетъ оный достоинство наше и всѣ народныя права, тѣмъ меньше можемъ мы натурально обойтиться отъ справедливаго возчувствованія сей великой и сугубой обиды, почему и вознамѣрились уже, хотя противу истинной склонности нашей, употребить дарованныя намъ отъ Бога силы къ отмщенію ея и къ доставленію себѣ и коронѣ нашей полнаго и публичнаго удовлетворенія. Мы восхотѣли заранѣе увѣдомить васъ о сей нашей вынужденной резолюціи, съ тѣмъ чтобъ вы сдѣлали объ ней въ вашемъ мѣстѣ пристойное сообщеніе по силѣ слѣдующей здѣсь записки, [2]) какова при дворѣ нашемъ вручена всѣмъ чужестраннымъ министрамъ, а притомъ примѣчали еще и дѣйствіе, которое ею въ тамошнихъ мысляхъ и мѣрахъ произведено будетъ, ибо намъ сіе свѣдѣніе весьма нужно быть можетъ для размѣра по оному собственнаго нашего къ каждому поведенія.

Между тѣмъ по учиненіи тамошнему двору сообщенія вашего, не оставите вы отозваться къ министерству, что мы имѣя предъ Богомъ и предъ свѣтомъ совѣсть чистую и непорочную въ предстоящихъ роду человѣческому новыхъ бѣдствіяхъ, имѣемъ по тому и причину надѣяться, что всѣ безпристрастныя державы отдадутъ намъ въ сей истинѣ полную справедливость, и что они по крайней мѣрѣ какъ усердными желаніями препровождать будутъ оружіе наше противу врага имяни христіанскаго, такъ по долгу христіанства и не отрекутся еще по свойству сопряженій своихъ съ Портою употребить у нея пристойное стараніе къ освобожденію резидента нашего, дабы

къ Божіей помощи справедливое отъ пріятелей своихъ спомоществованіе, такожде и желанія всего Христіанства. Въ С.-Петербургѣ 8 ноября 1768 года.

[1]) Ея Имп. Величество читать и апробовать изволила 9 ноября 1768 г., въ С.-Петербургѣ.

[2]) См. выше.

инако сей варварской обычай и въ нынѣшнее просвѣщенное время возобновиться не могъ. Въ протчемъ пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 9 дня 1768 года.

По именному Ея Имп. Величества указу: Гр. Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1744) ПОСТСКРИПТЪ КЪ ЦИРКУЛЯРНОМУ РЕСКРИПТУ ОТПРАВЛЕННОМУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

9 ноября 1768 г.

При врученіи англинскому министерству включенной здѣсь деклераціи надлежитъ вамъ именемъ нашимъ и въ самыхъ дружескихъ терминахъ испросить скорыхъ и точныхъ повелѣній его британскаго величества къ находящемуся ихъ послу въ Константинополѣ, чтобъ онъ, естьли инако не возможно, то хотя бъ съ употребленіемъ собственнаго имени короля своего государя домогался объ освобожденіи изъ-подъ ареста нашего министра Обрѣскова со всею его свитою съ выпровожденіемъ его изъ той земли до нашихъ границъ; при которомъ случаѣ всякое нужное отъ того посла нашему министру вспоможенiе мы охотно и съ благодарностью примемъ на свой счетъ. Мы увѣрены, что и турки самые, сколь ихъ ни велико невѣжество есть, не могутъ зазрить такое отъ христіанскаго посла домогательство, хотя бъ оно только одно человѣчество основаніемъ имѣло, и потому конечно не произведетъ оное ни малѣйшей отъ нихъ за то холодности, или уменьшенія консидераціи къ Великобританской коронѣ. Мы же по нашему человѣколюбію чувствительно тѣмъ обязаны будемъ, когда стараніемъ столь дружескаго двора нашъ заслуженый подданый со всѣми ему принадлежащими освободится изъ рукъ варварскихъ.

1745) PROJET D'UNE DÉCLARATION.

Быть по сему [1]).

*) L'esprit de cabale et de faction une fois introduit par l'étranger dans la nation Polonaise, l'a précipitée dans un état de disgrâces et de

---

Проектъ деклараціи.

*) Духъ козней и раздоровъ, единожды внесенный извнѣ въ польскій народъ повергнулъ его въ такое бѣдственное положеніе, коимъ ея имп. вел-во не

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 11 ноября 1768 года.

calamités dont Sa Majesté Impériale ne peut qu'être vivement touchée. A peine ses secours et les efforts de la République ont-ils réussi à calmer un district, que la sédition va se dévouer ailleurs de nouvelles victimes. Chaque jour on voit accroître les alarmes des bons patriotes, avec les difficultés de remédier aux maux de l'Etat et l'épuisement total de la République s'opère par dégrés dans la déstruction de sa petite noblesse. En réfléchissant comment une partie nombreuse d'une nation peut se livrer ainsi à l'influence toujours ardente à la dominer et se sacrifier à l'exécution de ses desseins, on ne saurait douter qu'il n'ait été mis en oeuvre quelque motif puissant, ou du moins apparent, qui lui ferme les yeux sur les propres maux et sur ceux de ces concitoyens. Quelque éloignée que soit Sa Majesté Impériale d'imaginer que ses démarches et ses vues dans sa participation aux affaires de Pologne, aient pu fournir cet aliment de discorde employé par les ennemis de la tranquilité publique et les envieux de sa gloire, Elle n'a point craint de sortir de cette paix que Lui donne la pureté de ses intentions, pour mesurer ses recherches sur l'étendue de la malignité des hommes et découvrir enfin les moyens par lesquels on a pu effrayer une nation et la conduire à sa propre ruine. L'examen le plus scrupuleux et le plus réfléchi n'a produit que des doutes dans l'esprit de Sa Majesté, mais il suffit qu'ils

---

можетъ не быть живо затронутою. Едва лишь ея помощью и усиліями республики удалось успокоить одну область, какъ возмущеніе стало въ иномъ мѣстѣ захватывать новыя жертвы. Съ каждымъ днемъ увеличивается тревога добрыхъ патріотовъ одновременно съ увеличеніемъ трудностей къ уврачеванію государственныхъ бѣдствій и совершенное истощеніе республики постепенно развивается по мѣрѣ истребленія ея мелкаго дворянства. Размышляя о томъ, какимъ образомъ возможно, чтобы значительная часть націи такъ поддавалась вліянію всегда ищущему ея порабощенія себѣ и жертвовала собою исполненію его замысловъ, невозможно усомниться въ томъ, что въ дѣло пущено было какое либо могущественное, по крайней мѣрѣ на видъ, побужденіе, которое закрыло ей глаза на собственное ея зло и зло ея согражданъ.

Какъ ни далека ея имп. величество отъ мысли, чтобы ея дѣйствія и ея виды при участіи ея въ польскихъ дѣлахъ могли послужить такою пищею для раздоровъ, которою воспользовались бы враги общественнаго спокойствія и завистники ея славы, она не побоялась отказаться отъ душевнаго спокойствія, вызываемаго сознаніемъ чистоты ея намѣреній и въ поискахъ своихъ—принять во вниманіе безпредѣльную людскую злобу, съ цѣлью открыть наконецъ средства, коими возможно было запугать цѣлый народъ и довести его до собственной гибели. Самый тщательный и самый хладнокровный разборъ этого вопроса вызвалъ лишь сомнѣнія въ умѣ ея величества, но достаточно того, что они направлены къ оскорбленію ея славы въ

tendent à offenser Sa gloire dans le point le plus sensible pour Elle, qui est l'usage même de son amitié envers la République, pour qu'Elle ne puisse les laisser subsister. S'il était donc possible, que pour répandre dans la nation Polonaise et surtout dans la petite noblesse, la défiance et l'espèce de fanatisme qui en est la suite, la méchanceté de l'intrigue étrangère eût jetté des soupçons odieux sur la garantie consentie par Sa Majesté Impériale à toute la nation, assemblée en diète sous le noeud de la confédération générale, l'Impératrice attaquera dans son principe même ce ressort de l'envie, et Elle s'expliquera comme une amie sincère et également désintéressée dans tous les temps. Il n'existe que deux sortes de garanties: ou en faveur d'un tiers, dont le garant est tenu de défendre les droits, ou en faveur des contractants eux-mêmes contre un tiers, soit tacitement, soit expressivement entendu. Dans un acte où il n'y a que deux contractants, tel que celui, par lequel Sa Majesté Impériale garantit solemnellement les loix cardinales statuées librement par la République en corps, il est certain que l'usage de la garantie ne peut être que contre le tiers, qui oserait les attaquer, et jamais contre le contractant, en faveur de qui seul elle a été accordée. Ce n'est donc que conformément à la nature même de cette garantie, que Sa Majesté Impériale déclare: qu'Elle n'entend en aucun temps préjudicier à l'autorité absolue et législative qui réside souverainement et

---

наиболѣе для нея чувствительномъ вопросѣ, именно въ вопросѣ о томъ употребленіи какое она сдѣлала изъ своей любви къ республикѣ, для того, чтобы побудить ее къ ихъ опроверженію. Поэтому, если возможно, что для распространенія въ польскомъ народѣ и въ особенности въ мелкомъ дворянствѣ недовѣрія и нѣкотораго рода вызываемаго имъ фанатизма, злость иностранной интриги набросила гнусныя подозрѣнія на гарантію, данную ея имп. величествомъ всему народу, собранному на сеймѣ узломъ генеральной конфедераціи, то императрица поборетъ въ самомъ корнѣ это орудіе зависти, и она объяснится какъ искренній и равно всегда безкорыстный другъ. Существуетъ лишь два рода гарантій: гарантіи въ пользу третьяго, права котораго гарантъ обязанъ защищать, или же гарантія въ пользу самихъ договаривающихся противъ третьяго, молчаливо или же именно подразумѣваемаго. При такомъ актѣ, гдѣ существуетъ тольkъ двое договаривающихся, каковъ напр. актъ, коимъ ея императорское величество торжественно гарантируетъ кардинальные законы, свободно установленные корпусомъ республики, примѣненіе гарантіи несомнѣнно возможно лишь противъ третьяго, который осмѣлился бы покуситься на нихъ, а никогда не противъ содоговаривающагося, въ пользу котораго единственно она была дарована. Поэтому вполнѣ согласно существу этого рода гарантіи ея императорское величество и объявляетъ, что она отнюдь не намѣрена повреждать безусловный и законодательный авторитетъ, заключающійся непо-

immédiatement dans le corps de l'Etat, lequel sera toujours le maître de reprendre sur la constitution qu'il se fait et qu'il a seul droit de se faire, telle conclusion que les circonstances et ses besoins pourront exiger; Que loin que cet acte solemnel,—uniquement fondé sur l'amitié et la bienfaisance,—puisse être considéré comme un lien de la nation Polonaise vis-à-vis de Sa Majesté Impériale et de sa Couronne, il n'est que le gage même de son indépendance, à laquelle se joint par abondance le secours assuré de l'Empire de Russie contre toute attaque. Sa Majesté Impériale déclare, que comme amie sincère et fidèle, elle n'a jamais eu et n'aura jamais d'autres vues, et que comme voisine Elle ne juge point qu'il existe d'autre intérêt pour Elle. Après avoir détruit par une assurance aussi positive le panneau tendu peut-être à la crédulité, l'Impératrice invite la Nation Polonaise à ne s'occuper que des moyens de rétablir la paix et la concorde, et une fois rendue à elle même, Sa Majesté Impériale ne doute point, qu'elle ne sente qu'un seul et même intérêt les réunit contre les efforts de l'envie que l'état de division, où se trouve la République, peut seul enhardir à se démasquer, en portant le feu de la guerre au centre du Royaume, sous les auspices d'un secours plus dangereux que la guerre même.

средственно и во всей полнотѣ въ корпусѣ государства, который всегда будетъ властенъ на основаніи конституціи, которую онъ себѣ даетъ и единственно имѣетъ право себѣ давать, принимать такія рѣшенія, какія могутъ потребоваться въ силу обстоятельствъ и его потребностей; что этотъ торжественный актъ, основанный единственно на дружбѣ и благотворительности, не только не можетъ быть разсматриваемъ какъ актъ, связывающій польскій народъ по отношенію къ ея имп. величеству и ея коронѣ, но что онъ напротивъ служитъ залогомъ его независимости, къ которому присовокупляется сверхъ того еще помощь, обезпечиваемая ему россійскою имперіею противъ всякаго нападенія. Ея имп. величество объявляетъ, что въ качествѣ искренняго и вѣрнаго друга она никогда не имѣла и не будетъ имѣть никакихъ другихъ видовъ и что въ качествѣ сосѣдки она не думаетъ, чтобы для нея могъ быть иной интересъ. Уничтоживъ столь положительнымъ завѣреніемъ сѣти, быть можетъ разставленныя легковѣрію, императрица приглашаетъ польскій народъ озаботиться лишь средствами къ возстановленію мира и согласія и какъ скоро онъ придетъ въ себя, ея имп. величество не сомнѣвается, что онъ убѣдится, что одинъ и тотъ же общій интересъ связываетъ ихъ противъ усилій зависти, которой одно лишь смутное положеніе, въ какомъ находится республика можетъ дать смѣлость разоблачиться внесеніемъ военнаго пламени внутрь королевства подъ видомъ помощи болѣе опасной, чѣмъ самая война.

1746) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТ. ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

12 ноября 1768 г.

Въ одномъ изъ послѣднихъ моихъ писемъ, вступилъ уже я съ вашимъ сіятельствомъ въ предварительныя изъясненія по поводу бывшаго у васъ разговора съ воеводою Русскимъ, [1]) и надѣюся, что вы потому уже поставили положить нѣкоторое основаніе къ начатію съ нимъ точнѣйшихъ соглашеній; а теперь прилагаю здѣсь распоряженный на основаніи оныхъ проектъ декларацiи, который и Ея Имп. Величествомъ апробованъ [2]).

Изъ онаго усмотрите вы, что Ея Величество не удалена отъ мыслей князя Чарторыскаго, и что мы къ усмиренію Польши охотно хотимъ пользоваться представленнымъ отъ него средствомъ успокоенія духовъ въ разсужденіи генеральной нашей гарантіи на цѣлость новыхъ законовъ и собранія чрезвычайнаго сейма пасификаціи, ибо конечно настоящее дѣлъ нашихъ положеніе съ турками, слѣдовательно же и самая польза службы Ея Имп. Величества, не отмѣнно того требуютъ, чтобъ тылъ наступательной нашей арміи со стороны Польши сколько можно обезпеченъ былъ.

Въ слѣдствіе того извольте ваше сіятельство отозваться нынѣ къ воеводѣ Русскому, увѣдомленіемъ о полученныхъ вами новыхъ повелѣніяхъ, съ тѣмъ точно, что оныя распоряжены по собственнымъ его усмотрѣніямъ, о коихъ вы сюда во свое время донести не приминули; что Ея Величество, желая Польшѣ прямо добра, желаетъ по тому видѣть ее какъ наискорѣе въ совершенномъ покоѣ; что въ семъ намѣреніи не отречется она съ своей стороны сдѣлать всѣ возможныя снисхожденія, по колику оныя только чести и достоинству ея противны не будутъ, и что на послѣдокъ ей весьма угодно будетъ имѣть въ семъ важномъ и для республики польской спасительномъ подвигѣ главными орудіями его, воеводу Русскаго, брата и фамилію его и общихъ ихъ друзей, яко людей здраваго разсудка, не зараженныхъ предубѣжденіями, и знающихъ истинные интересы отечества своего. Сію истину они сами найтить конечно могутъ и въ тѣхъ самыхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ они находилися въ минувшей гене-

---

[1]) Кн. Чарторижскимъ. См. выше № 1736.

[2]) См. выше.

ральной конфедераціи, и когда, по ихъ совершенному уклоненію отъ содѣйствія съ нами, мы принуждены были искать инструментовъ между ихъ ненавистниками, то и тогда Ея Имп. Величество не меньше пещись изволила о ихъ собственномъ сохраненіи, и своимъ высочайшимъ покровительствомъ защищала ихъ отъ нападковъ и утѣсненія, намѣряемыхъ отъ ихъ ненавистниковъ, чѣмъ несумнѣнно и злоба противу нашихъ дѣлъ у сихъ послѣднихъ возрасла.

Симъ отзывомъ получите вы натуральный способъ войтить съ воеводою Русскимъ въ ближайшія и откровенныя изъясненія, а особливо когда вы покажете ему самый проектъ деклараціи нашей, ибо она откроетъ ему сущія мысли Ея Имп. Величества и преподастъ въ тоже время основаніе, на которомъ все дѣло между имъ и вами основано быть долженствуетъ.

Я ласкаю себя надеждою, что и король, котораго въ общій совѣтъ непремѣнно включить должно, и князья Чарторыскіе, довольны будутъ и слогомъ, и содержаніемъ деклараціи нашей, и что они скоро согласятся съ вами какъ на обнародованіе ея, такъ и на немедленное начатіе по ней единодушныхъ своихъ операцій къ созываемому чрезвычайному примиренія сейму

Естьли бъ король или дяди его потребовали прибавки, уменьшенія, или отмѣны какой въ корпусѣ деклараціи, о томъ, буде только время допуститъ, изволите ваше сіятельство сюда описаться, а инако въ крайнемъ недостаткѣ онаго, и сами поступить на желаніе ихъ, естьли только желаемое ими не будетъ трогать самаго существа деклараціи, а еще менѣе достоинство Ея Имп. Величества и славу ея дѣлъ; ибо вы сами несумнѣнно найдете, что подаваемое истолкованіе существа гарантіи взято изъ естества вещи и ея истины, слѣдовательно заключаетъ въ себѣ еще болѣе опыта правды и безкорыстливости всѣхъ дѣлъ Ея Величества. Въ лутчемъ того и другаго остереженіи полагаюсь я на собственную вашего сіятельства прозорливость и неусыпное бдѣніе.

Для вящаго къ видамъ нашимъ привязанія князей Чарторыскихъ, не упускайте ваше сіятельство ни ласки, ни обѣтовъ, кои по усмотрѣнію надобности можете вы соединять и съ обнадѣживаніями отъ собственной Ея Имп. Величества особы. Сіи старики, какъ ни говорить, способнѣе всѣхъ другихъ къ управленію дѣлъ, и намъ надобно стараться опять ихъ къ себѣ присвоить. Они обыкли уже перевертываться между легкомысленными своими земляками, а теперь особливо, будучи одни съ нѣкоторымъ въ землѣ кредитомъ, могутъ легче

и больше всѣхъ другихъ способствовать, естьли не всеобщему возстановленію покоя во всѣхъ частяхъ Польши, по крайней мѣрѣ нѣкоему оживотворенію порядка и внутреняго правительства ея, чего для насъ на первый случай и довольно быть можетъ, ибо намъ въ продолженіе войны съ турками нуженъ только съ безпечностію тыла арміи нашей, корпусъ республики на нашей сторонѣ, дабы оной всему нашему поведенію въ разсужденіи ея оправданіемъ и помощію служить могъ.

О времени и способахъ къ собранію чрезвычайнаго сейма, составленіемъ ли нарочной для того напередъ конфедераціи или же инако кратчайшимъ, да и по мнѣнію моему полезнѣйшимъ въ разсужденіи время, образомъ, яко то посредствомъ сенатскаго совѣта, не могу я вамъ ничего съ точностію предписать, а скажу коротко, что Ея Имп. Величество изволитъ оставлять всѣ сіи подробности лутчему на мѣстѣ вашему съ князьями Чарторыскими и съ королемъ соглашенію, дабы только время упущено не было, есть-ли они на положенныхъ въ проектѣ деклараціи началахъ, возьмутся управлять дѣлами, къ чему теперь привести ихъ, долженствуетъ быть первымъ и главнѣйшимъ вашимъ попеченіемъ.

Я желаю, чтобъ ваше сіятельство скоро въ томъ предъуспѣть, а чрезъ то и себя, и насъ отъ польскихъ хлопотъ избавить могли, дабы оныя инако атенцію нашу въ разсужденіи турецкой войны не раздѣляли.

Упомянувъ теперь о войнѣ и въ генеральныхъ для оной распоряженіяхъ сослався на безпосредственныя вашему сіятельству увѣдомленія Графа Захара Григорьевича, кои вы конечно отъ него и получите, [1]) скажу я здѣсь между тѣмъ, что главною арміею, которая изъ Польши операціи свои поведетъ и состоять будетъ изъ находящихся нынѣ у васъ войскъ и изъ всей Московской дивизіи, назначенъ командовать князь Александръ Михайловичъ Голицынъ; что теперь въ Польшу къ оной отправляются отсюда г. генералъ аншефъ Олицъ и г. генералъ порутчикъ Веймарнъ, первый для принятія до времени главной команды и собранія въ одинъ корпусъ разныхъ деташаментовъ, а другой для командованія оставляемымъ въ Польшѣ особливымъ корпусомъ; что сей корпусъ отъ 12 до 15 тысячь человѣкъ состоять имѣетъ, и что назначеннымъ въ оный полкамъ, на мѣсто тѣхъ, кои нынѣ у васъ, велѣно уже вступить въ дѣйствительный походъ по при-

---

[1]) См. вышэ.

ложенному здѣсь маршруту, и что въ прочемъ графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ другою при собственныхъ нашихъ границахъ собираемою арміею командовать будетъ для учиненія диверсіи главнымъ турецкимъ силамъ.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

1747) AU COMTE HÜLSEN, PALATIN DE MINSK.

à St-Pétersbourg, le 12 novembre 1768.

Monseigneur. Depuis le commencement des affaires dans Votre patrie, V. E. a toujours été regardée à ma cour comme un citoyen zèlé et incapable de s'écarter des saines maximes et des vrais intérêts de l'Etat. Les rapports de l'ambassadeur conformes aux protestations que j'ai reçues de Votre Excellence, ont prévenu avantageusement l'hommage que j'ai présenté à ma Souveraine de Votre attachement à ses vues, inséparables du bien-être de la République. En méritant aussi bien de la patrie Vous Vous acquérez le droit de participer à ses graces et Sa Majesté ne fera que suivre la justice et son propre penchant en Vous accordant une protection décidée. Le P-ce Repnin auquel j'écris comme Vous l'avez souhaité, M-gr, ne négligera aucune occasion de Vous la rendre utile, V. E. peut la réclamer avec confiance pour Elle même aussi bien que pour sa famille et ses amis.

---

*) Письмо гр. Панина къ воеводѣ Минскому графу Гюльсену.

Петербургъ, 12 ноября 1768.

Съ начала событій въ вашемъ отечествѣ, мой дворъ всегда взиралъ на васъ какъ на гражданина усерднаго и неспособнаго отклониться отъ здравыхъ началъ и истинныхъ интересовъ государства. Донесенія посла, согласныя съ увѣреніями, полученными мною отъ в. прев-ва выгодно предупредили докладъ представленный мною моей государынѣ о вашей преданности ея видамъ, неразрывнымъ съ благополучіемъ республики. Такими заслугами передъ отечествомъ вы пріобрѣли право участія въ милостяхъ государыни и ея величество лишь послѣдуетъ справедливости и своей собственной склонности оказавъ вамъ рѣшительное покровительство. Кн. Репнинъ, которому я написалъ согласно вашему желанію, не пренебрежетъ никакимъ случаемъ къ оказанію вамъ этого покровительства; вы можете съ довѣріемъ требовать его для себя самого, равно какъ и для вашей семьи и вашихъ друзей.

Pour moi, je suis personnellement flatté de trouver dans le service de ma Souveraine l'occasion d'assurer V. E. de la haute idée que j'ai conçue de son caractère et de l'attachement sincère avec lequel je suis, etc.

1748) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГЕН.-МАІОРУ ФИЛОСОФОВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 12 ноября 1768.

По дошедшимъ сюда отъ посланника графа Остермана доношеніямъ, противная намъ въ Швеціи партія отъ часу болѣе устремляетъ всякіе происки къ возстановленію своей силы и поверхности. Удача французскихъ интригъ въ выведеніи Отоманской Порты изъ ея усыпленія, ожиданіе въ Стокгольмъ съ полными карманами и точнѣйшими наставленіями новаго того двора министра, и пребываніе нынѣ въ Парижѣ короля датскаго, представляя непремѣннымъ онаго слѣдствіемъ уловленіе молодаго государя ихъ обѣтами возвратиться въ преданность и согласіе французской системы, доставляютъ дворовой партіи хитростію и пронырствомъ расположаемые способы ободрять своихъ сообщниковъ и приводить въ уныніе благонамѣренныхъ. Трудно ей однакожъ будетъ и почти невозможно достигнуть прямою дорогою до желаемаго для произведенія въ дѣлахъ полезной революціи чрезвычайнаго сейма; но какъ легко можетъ она распространить свою дерзость и до отважнѣйшихъ къ тому средствъ, то и нужно намъ тѣмъ болѣе поощрять нашихъ друзей къ твердости и бодрствованію противъ всѣхъ подвиговъ соперниковъ ихъ. По сему случаю, равно какъ и вступленія нашего въ войну съ турками, предписано графу Остерману наиточнѣйше увѣрить благонамѣренныхъ нашихъ партизановъ о непремѣнномъ Ея Императорскаго Величества намѣреніи продолжать къ нимъ свое покровительство и вспомоществованіе, которыхъ дѣйствія столько имъ извѣстны, что не усумнятся они конечно съ полною надеждою на нихъ положиться. Со всѣмъ тѣмъ нужно весьма при сихъ обстоятельствахъ согласное съ нашимъ посланникомъ поведеніе и союзныхъ намъ дворовъ въ Стокгольмѣ министровъ, а особливо датскаго, котораго новое и точное благонамѣренныхъ обнадеживаніе о продолжительномъ короля его государя къ нимъ благоволеніи и неоставленіи при всѣхъ случаяхъ, не только много послужитъ къ ихъ ободренію, но и уничтожитъ совершенно коварное общихъ нашихъ недоброжелателей стараніе навести сумнѣніе о постоянномъ его съ нами единомысліи.

Вамъ конечно не трудно будетъ ввести Бернсдорфа во всѣ сіи уваженія, а слѣдовательно и исходатайствовать отъ него скорое и точное господину Юлію предписаніе, какъ о нужномъ теперь партизановъ нашихъ въ Швеціи приласканіи,

---

Что касается меня, я лично польщенъ случаемъ, представившимся мнѣ при службѣ моей государынѣ, увѣрить васъ въ высокомъ мнѣніи, какое я получилъ о вашемъ характерѣ, и въ искренней преданности, съ каковою я пребываю, и т. д.

такъ и вообще о согласнѣйшемъ во всемъ вспомоществованіи графу Ивану Андреевичу; въ чемъ сверхъ того совершенно полагаясь на ваше усердіе и прозорливость, пребуду я всегда съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

1749) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КОРОЛЮ ФРИДРИХУ II.

Отъ 14 ноября 1768. См. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ. XX.

1750) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 19 ноября 1768 г.

Присланныя отъ вашего сіятельства съ бригадиромъ господиномъ Каромъ увѣдомленія о окончаніи дѣла съ княземъ Радзивиломъ я не приминулъ всеподданнѣйше представить всемилостивѣйшей Государынѣ. Ея Имп. Величество тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ оное приняла и въ знакъ своего въ томъ благоволенія повелѣть изволила Его Императорскому Высочеству пожаловать своимъ орденомъ святыя Анны командующаго подъ Несвичемъ генерала-маіора Измайлова, чѣмъ болѣе же Ея Величество усматриваетъ, что такое дѣлъ литовскихъ примиреніе конечно много послужитъ и къ приведенію оныхъ въ Польшѣ въ желаемой порядокъ, ибо сумнѣваться невозможно, чтобъ коварные духи, кои турокъ подущали къ принятію участія противу насъ, не ласкали какъ ихъ, такъ и себя самихъ надеждою, что Литва вся сконфедеруется въ ихъ видахъ.

По пріѣздѣ господина Кара я исправно получилъ вашего курріера съ депешами отъ 6-го числа сего мѣсяца, на которыя я вамъ только сказать имѣю, что Ея Величество апробовать изволитъ вашу мысль въ продоженіи переговоровъ паши Хотинскаго съ переводчикомъ и съ черкесомъ польскимъ, да и по истинѣ можно бъ было намъ совершенно удовольствоваться, естьли бъ невѣжество турецкое, погружая ихъ отъ крайности до крайности, привело бъ вдругъ и къ удовольствію насъ, и къ успокоенію своей собственной подлости къ новому перелому, чтобъ при освобожденіи г. Обрескова изъ тюрьмы посадили на его мѣсто въ оную того министра, который разжегъ весь огонь, бывшаго низверженнаго везиря за то жъ публично наказали, а намъ сдѣлали пристойное извиненіе. На сихъ кондиціяхъ война конечно могла бы остановлена быть и миръ сохраниться; но такого въ

дѣлахъ оборота можно гораздо болѣе желать, нежели надѣяться. Однако со всѣмъ тѣмъ можно сіе будетъ сказать тому пашѣ, когда удостовѣрительно откроется, что онъ своимъ пустымъ всякимъ болтаньемъ въ правду другаго не искалъ, какъ только приводить въ расплохъ, или лутче сказать, стращать насъ надмѣнною ихъ противу насъ гордостію, напрягая столь высоко предлагаемыя кондиціи.

Касательно до военныхъ въ вашемъ мѣстѣ дѣйствій въ настоящее время вступленія турокъ или татаръ въ Польшу, невозможно теперь отсюда ничего вамъ вновь предписать, а мы должны оставаться при тѣхъ распоряженіяхъ, которыя отъ васъ войсками сдѣланы, и я увѣренъ, что вы обще съ тамошнимъ генералитетомъ соображая оныя съ последующею диспозиціею, отъ графа Захара Григорьевича Чернышева имъ предписанною, будете дѣлать лучшее и возможнѣйшее къ оборонѣ земли и войскъ нашихъ.

Я по вашему желанію съ симъ возвращаю къ вамъ Василія Алексѣевича Кара; онъ вамъ пространно на словахъ скажетъ мои разсужденія и мнѣнія къ скорѣйшему основанію, на которомъ бы можно было усмирить дѣла республики Польской и дать ей тотъ образъ, который по нашему теперешнему военному положенію желать надобно и о которомъ я въ прежнихъ моихъ письмахъ вамъ упоминалъ. Но чтобъ сіи мои разсужденія съ Василіемъ Алексѣевичемъ привести въ нѣкоторую активную систему, я здѣсь вамъ скажу; 1) что отправленный отъ меня къ вамъ проектъ декларацiи [1]) служитъ вамъ теперь первымъ приступомъ къ дѣлу съ князьями Чарторискими; 2) что я самъ удостовѣряюсь и признаю, что согласуемая съ ними конфедерація скорѣе дѣла наши оснуетъ, нежели созывъ обыкновеннаго сейма, при которомъ предписаннаго конституціею къ тому времени убѣжать будетъ невозможно, и наконецъ 3) что ваше главнѣйшее попеченіе теперь должно и быть въ томъ, чтобъ какъ возможно скорѣе основать планъ для составленія конфедераціи и нашего съ Чарторискими соглашенія о тѣхъ пунктахъ, которые ею произведены быть имѣютъ. Ваше, мой любезный другъ, собственное о великихъ вещахъ понятіе довольно живо вамъ представитъ, какую вы въ потомки отечества своего услугу оставите, есть-ли въ настоящемъ кризисѣ дѣлъ оградите, сколько отъ васъ зависитъ, существительную цѣлость гарантіи нашей на польское внутреннее правленіе; но сіе такъ-же по возможности зависѣть должно отъ тѣхъ оборотовъ и настоящихъ ва-

---

[1]) См. выше.

шихъ снисхожденій въ условленіяхъ съ князьями Чарторискими по всѣмъ тѣмъ пунктамъ, въ которыхъ они соединять могутъ собственную свою пользу и выгоду съ разными и превратными желаніями всей толпы. На сей часъ вамъ можно имъ ясно доказать, что столь натуральное истолкованіе гарантіи нашею декларацію полагаетъ ясно истинные предѣлы существу оной, изъ чего такъ же ясно слѣдуетъ и натуральное заключеніе, что оная ничего не утѣсняетъ законнаго и полезнаго корпуса республики; и потому въ ихъ собственную волю вамъ можно отдать многія разныя перемѣны послѣдней конституціи для удовольствія и успокоенія духа, какъ напримѣръ, подати гетманской коммисіи и тому подобные предметы, о чемъ обо всемъ изволите съ ними сдѣлать точное напередъ соглашеніе. Я предвижу для васъ главную трудность въ томъ, что сіи магнаты чаятельно настоящимъ положеніемъ захотятъ воспользоваться и свой всегдашній видъ введенія большинства голосовъ на сеймахъ съ истребленіемъ либеро вето для лучшаго въ правленіи порядка достигать стараться будутъ; но тутъ будетъ дѣло вашего собственнаго проницанія и остроты, чтобъ въ самомъ планѣ ихъ съ вами соглашенія сей предметъ былъ обезпеченъ точнымъ положеніемъ до него не касаться, въ чемъ ихъ убѣждать я другихъ средствъ не вижу, какъ представляемою имъ тою же опасностію отъ мелкаго дворянства, которое не захочетъ себя лишить права на сеймѣ кричать и мѣшать дѣла, а къ тому и сіе присовокупить можно, что теперь для нихъ конечно не время касаться до такихъ пунктовъ, которые равно интересуютъ право сосѣдства у всѣхъ ихъ пограничныхъ державъ. Рекомендуя все сіе вамъ наилучшимъ образомъ, прилежно прошу какъ возможно скорѣе положить вышесказанное отъ меня основаніе къ приведенію дѣлъ въ порядокъ съ согласіемъ о томъ плана съ господами Чарторискими, чего я между тѣмъ отъ васъ съ нетерпѣніемъ ожидать буду, и пребываю, и т. д.

1751) ПЕРЕВОДЪ ЭКСТРАКТОМЪ ИЗЪ ПИСЬМА МОГИЛЕВСКАГО ПРІЯТЕЛЯ ОТЪ 4-ГО ОКТ. 1768 Г. [1]).

Въ Молдавіи безпрерывно пшеницы, ячменю и проса у обывателей собираютъ и возятъ въ Сакчу, въ Очаковъ, въ Бендеры, Хотинъ и въ Черноуцы, для наполненія тамошнихъ магазиновъ. Сверхъ войска турецкаго, кое прежде было въ по-

[1]) Прилож. къ донесенію Ѳед. Воейкова изъ Кременчуга отъ 3 ноября 1768 г.

граничныхъ крѣпостяхъ прибыло изъ Царграда вновь нѣсколько тысячъ военныхъ людей чрезъ Молдавію въ пограничныя крѣпости.

Всякій день долженъ господарь Молдавскій на пропитаніе сихъ войскъ болѣе шестидесяти возовъ провіанту высылать, ибо маршируютъ разными трактами, отчего живущіе по надъ Прутомъ обыватели принуждены были всѣ въ горы уйти.

Въ Румеліи вездѣ по городамъ, какъ отъ надежныхъ рукъ свѣдалъ, выставлены знамена, къ которымъ турки многочисленно собираются, а сверхъ того бирючи по улицамъ ежедневно кличъ дѣлаютъ всѣмъ туркамъ на войну собираться; въ Филипполѣ всѣхъ знатныхъ и пожиточныхъ христіанъ домы турками раззорены и сожжены, называя оныхъ единомышленниками и единовѣрными съ русскими и съ черногорцами и потому измѣнниками султана турецкаго.

Отъ Порты къ хану Крымскому указъ посланъ, быть ему со всѣми подвластными татарами во всякой къ войнѣ готовности, только не упомянуто противъ которой державы. Другой указъ публикованъ во всѣ по-Дунайскія мѣста такъ туркамъ, какъ и христіанамъ заготовить сколько можно шерстяныхъ торбъ и мѣшковъ, а въ Румеліи всѣмъ кузнецамъ заказано дѣлать топоры, заступы, вилы и кирки, кои въ армію возами отправляются. Въ Валахіи и въ Молдавіи прежніе господари управляютъ, только слухъ носится, что въ Валахію присланъ быть имѣетъ господаремъ Константинъ Маврокордатъ. Маршалки конфедераціи ушедшіе изъ Польши еще въ Хотинѣ находятся; одинъ только Пулавскій, поссорясь съ протчими, отъ нихъ отдѣлился и живетъ нынѣ въ Сорокѣ, а достальнымъ тремъ маршалкамъ, кои въ Хотинѣ, паша квартиры отвесть приказалъ, давъ каждому по шести тысячъ левковъ изъ казны на содержаніе. Протчимъ же конфедератамъ въ округъ Хотина по деревнямъ квартиры показаны. За подлинно меня увѣряли, что маршалки конфедераціи домогались у сераскера Хотинскаго о дачѣ имъ турецкаго войска для вступленія въ Польшу и разбитія графа Браницкаго, на что имъ въ отвѣтъ сказано, что они много требуютъ и много обѣщаютъ, но въ состояніи ли то исполнить? Онъ паша вѣдаетъ, что въ Польшѣ есть гораздо знатнѣе ихъ вельможи; ежели они отпишутъ и для спомоществованія войска потребуютъ, тогда можетъ быть и помощь имъ дастся, а безъ того ничего не сдѣлается. Ежели-же маршалки со всѣми конфедератами, кои подъ защищеніе турецкаго султана прибѣгнули, склонятся принять турецкую вѣру, то онъ паша немедленно султану турецкому чрезъ нарочнаго донесетъ, и увѣренъ, что султанъ, его государь, не только войска, но и знатную казну на содержаніе онаго имъ дать повелитъ; итакъ совокупными силами могутъ противу ихъ короля и непріятелей своихъ войну воздвигнуть и стараться Польшу себѣ и Портѣ Отоманской покорить, чѣмъ Портѣ не малую заслугу, а себѣ великое благополучіе пріобрѣли-бъ; въ случаѣ же, когда неудалось бы Польшу завоевать, то они яко магометане въ имперіи султана, его государя, довольнаго себѣ по званію и состоянію каждаго, пропитанія найти могли-бъ. На что маршалки конфедераціи никакого отъ себя отвѣта не дали.

Велѣть бы сіе, не сказавъ откуда пришло извѣстіе, напечатать въ газеты здѣшнія.

Предъ нѣсколькими днями прибыли въ Хотинъ и въ Яссы казначей и счетчики изъ армянъ, кои при арміи быть должны. Они сказывали, что великая военная казна уже отправлена и скоро къ арміи прибудетъ, и якобы указъ состоялся всѣмъ военнымъ людямъ двойное производить жалованье. Изъ Молдавіи не исчетное множество лѣсу и досокъ къ Сакчѣ сплавливаютъ, для наведенія весною тамо чрезъ Дунай рѣку моста. Въ Бендеры и Очаковъ какъ сухимъ, такъ и водянымъ путемъ такожъ де лѣсъ возятъ и скорѣйшимъ поспѣшеніемъ казармы для военныхъ людей строютъ, ибо вмѣстить оныхъ негдѣ.

Пріѣзжіе изъ Босны единогласно подтверждаютъ, что черногорцы въ августѣ мѣсяцѣ имѣли великое сраженіе съ турками, на которомъ турки на голову побиты, послѣ чего турки озлобясь, всѣхъ смѣжныхъ съ черногорцами христіанъ поплѣнили, называя оныхъ измѣнниками. Изъ Польши великое множество раскольниковъ въ Хотинскій уѣздъ вышло, опасаясь войны, изъ коихъ многіе жидовскую вѣру приняли и въ Хотинѣ мѣщанами записались; какъ въ Хотинѣ, такъ и во всей околичности онаго, между жидами и конфедератами и протчими турками пресильная горячка продолжается, которой многіе мрутъ.

Мѣстечко Жванецъ по Днѣстру въ Польшѣ лежащее хотинскіе турки совсѣмъ разорили и многихъ обывателей побили, однимъ словомъ: въ нашей сторонѣ такой страхъ, ужасъ, и трепетъ, что никто своей жизни отъ турецкихъ наглостей безопасенъ быть не можетъ.

Язва недалека; я думаю, что и объ ней по границѣ не худо обновить прежнія повелѣнія.

1752) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Донесеніемъ изъ Кременчуга отъ 3 ноября 1768 г. Ѳед. Воейковъ сообщаетъ:

Вашему Имп. Величеству съ глубочайшимъ благоговѣніемъ доношу: что полковникомъ Панинымъ, который по ордерамъ господъ генералъ-маіоровъ графа Апраксина и князя Прозоровскаго съ Нижегородскимъ карабинернымъ полкомъ для препровожденія плѣнныхъ конфедератовъ и гайдамаковъ изъ Польши командированъ былъ, 19 числа прошедшаго октября мѣсяца приведено въ Кіевъ 752 человѣка, между коими графъ Потоцкій маршалокъ Сандомирскій, стольникъ Чернецкій, маршалокъ Краковскій, подчашей Ордынскій, предводитель Барскій и графъ Шембекъ канцлеръ Краковскій, знатныхъ шляхтичей 8, разнаго шляхетства 185, маіоръ одинъ, оберъ-офицеровъ 18, рядовыхъ 425.

Прикажите всѣхъ отправить во внутреннихъ Россійскихъ городахъ.

По сему къ Кіевскому губернатору Воейкову писано 22 ноября (1768).

1753) РЕСКРИПТЪ ГЕНЕР.-АНШЕФУ ГР. РУМЯНЦЕВУ.

22 ноября 1768 г.

Въ Кіевъ присланы изъ Польши разные плѣнники изъ тамошнихъ мятежниковъ. Въ числѣ ихъ находятся и знатные, и мелкіе дворяне, оберъ-офицеры и рядовые. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ содержаніе ихъ на границѣ, будучи подвержено разнымъ неудобствамъ, разсудили мы за нужно сдѣлать объ нихъ слѣдующее распоряженіе: дворянъ всѣхъ и оберъ-офицеровъ отправить до времени въ Казань, а рядовыхъ распредѣлить въ службу, дабы на нихъ напрасное иждивеніе не шло. На семъ основаніи повелѣваемъ вамъ, снесясь съ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ, оставить ему доставленіе въ Казань дворянъ и офицеровъ кратчайшею дорогою подъ пристойнымъ конвоемъ, при двухъ или трехъ надежныхъ офицерахъ, кои отъ него же и деньгами снабдены быть имѣютъ, какъ на платежъ прогонныхъ денегъ за подводы, такъ и на содержаніе въ дорогѣ плѣнниковъ тѣмъ же образомъ, какъ они въ Кіевѣ содержаны были; а въ разсужденіи рядовыхъ имѣете вы сами по собственному вашему разсмотрѣнію поступить, опредѣляя ихъ въ гарнизоны вашего края или отсылая по способности въ ближніе великороссійскіе города, а есть-ли они и тутъ покажутся вамъ не прочны, въ такомъ случаѣ отправить ихъ уже до Казани, съ требованіемъ къ тамошнему губернатору, чтобъ онъ ихъ помѣстилъ въ своемъ гарнизонѣ, а при недостаткѣ въ ономъ ваканцій, послалъ отъ себя далѣе въ Сибирь къ тобольскому губернатору.

Мы поручаемъ вамъ сообщить съ сего рескрипта кіевскому генералу-губернатору точную копію, дабы онъ равно съ вами соизволеніе наше зная, по оному и дѣйствительно поступить могъ, увѣдомляя въ прочемъ отъ себя казанскаго губернатора, чтобъ онъ привозимыхъ къ нему плѣнниковъ помѣстилъ въ самомъ городѣ Казани или другомъ какомъ губерніи его, гдѣ бы только за ними достаточный присмотръ быть могъ, и чтобъ въ содержаніи ихъ слѣдовалъ установленному въ Кіевѣ порядку. Мы пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 22 ноября 1768 года.

Екатерина.

1754) РЕСКРИПТЪ ГЕНЕР.-АНШЕФУ ГР. РУМЯНЦЕВУ.

24 ноября 1768 г.

Въ одной изъ послѣднихъ реляцій вашихъ усмотрѣли мы съ удовольствіемъ, что возстановленный крымскій ханъ Крымъ Гирей ознаменилъ начало правленія своего такимъ поступкомъ, который весьма опорствуетъ принятымъ отъ Порты Оттоманской военнымъ мѣрамъ противу имперіи нашей; ибо какъ инако можно принимать толь скорый и добровольный за конвоемъ отпускъ изъ Перекопа бывшихъ въ Крыму нашихъ подданныхъ, кои тамъ съ начала задержаны были, и готовость ханскую выпроводить равнымъ образомъ и прочихъ въ Крыму еще оставшихся, съ представленіемъ въ тоже время полнаго удовлетворенія за всѣ понынѣ отъ татаръ причиненныя обиды и убытки? Судя по прежнему поведенію сего именитаго хана, а особливо по образу, коимъ онъ въ первый разъ добился ханства противъ воли и склонности самой Порты, можно кажется не безъ основанія полагать, что онъ въ настоящемъ случаѣ руководствовался какимъ либо особеннымъ своимъ видомъ, и для того до вящего впредь объясненія прямыхъ обстоятельствъ, надлежитъ по крайней мѣрѣ соотвѣтствовать и съ нашей стороны взаимною учтивостію той, которую онъ нынѣ показалъ; чего ради и имѣете вы находящихся иногда въ нашей сторонѣ татаръ или крымскихъ жителей отослать всѣхъ въ Перекопь къ тамошнему каймакану съ пристойнымъ отъ ближняго въ той сторонѣ пограничнаго командира письмомъ и съ привѣтствіемъ въ ономъ отъ собственнаго вашего имени къ Крыму Гирею, дабы симъ образомъ получить съ нимъ поводъ къ сношенію.

Принятыя вами по границѣ распоряженія и мѣры служатъ всѣ къ особливому нашему благоволенію и мы, колико до воинской части касается, не находя ничего прибавить къ онымъ на сей часъ, довольствуемся только не усыпному бдѣнію вашему сильнѣйше рекомендовать, чтобъ противъ моровагo повѣтрія, въ разсужденіи близости турецкихъ войскъ, приняли вы въ нынѣшнее время новыя и усугубленныя осторожности. Пребываемъ вамъ въ прочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 24 ноября 1768 года.

По именному Ея Имп. Величества указу: Гр. Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1755) À M-R LE MARQUIS DE MARUZZI À VENISE.

à St-Pétersbourg, ce 26 novembre 1768.

Il ne se peut pas, Monsieur, que la nouvelle de la rupture entre la Russie et la Porte ne soit déjà publique où vous êtes; je ne veux pas moins vous en informer d'office, en vous envoyant une déclaration de Sa Majesté Impériale à toutes les cours de l'Europe, qui contient le précis de cet évènement. [1]) Nous jugeons que dès qu'il réside auprès de la République une personne accréditée de la part de Sa Majesté Impériale, nous devons la considérer comme toutes les autres Puissances, avec qui nous sommes en correspondance ouverte, et lui notifier pareillement cette position où nous nous trouvons vis-à-vis de l'ennemi commun de la Chrétienneté. C'est ce que vous exécuterez, Monsieur, en remettant au gouvernement une copie exacte de notre déclaration générale, sans l'accompagner de quoi que ce soit qui eût l'air d'une invitation de notre part à se mêler d'une querelle, qui lui est étrangère et à laquelle elle n'est appellée par aucun traité. Nous ne pouvons ni ne voulons engager la République à se brouiller pour nous avec un voisin dangereux; ce doit être là la règle de vos démarches publiques et le fond de vos conversations vis-à-vis du gouvernement. Mais vous ne négligerez point

---

*) Маркизу Маруцци въ Венецію.

Петербургъ, 26 ноября 1768.

Не можетъ быть, чтобы извѣстіе о разрывѣ между Россіею и Портою не было уже свѣдомо у васъ; тѣмъ не менѣе я считаю нужнымъ увѣдомить васъ объ этомъ оффиціально, препроводивъ къ вамъ декларацію ея имп. величества ко всѣмъ европейскимъ дворамъ, содержащую краткое изложеніе этого событія. Мы полагаемъ, то коль скоро при республикѣ находится лицо, акредитованное отъ ея имп. величества, мы должны взирать на нее, какъ на всѣ другія державы, съ коими мы находимся въ открытыхъ сношеніяхъ и подобно имъ сообщить ей это положеніе, въ какомъ мы находимся относительно общаго врага христіанства. Вы исполните это врученіемъ правительству ея точной копіи нашей общей декларація, не препровождая ее чѣмъ бы то ни было, что бы имѣло видъ приглашенія съ нашей стороны вмѣшаться въ ссору, которая ему чужда и къ участію въ которой оно не призвано никакимъ трактатомъ. Мы не можемъ и не желаемъ приглашать республику къ ссорѣ изъ за насъ съ опаснымъ сосѣдомъ; въ этомъ должно заключаться правило вашихъ публичныхъ дѣйствій и сущность вашихъ объясненій съ прави-

[1]) См. выше.

d'insinuer par vos amis et par plusieurs des nobles, que vous savez qui désirent depuis longtemps que la République eût avec nous des liaisons plus étroites, qu'une guerre entre l'Empire de Russie et l'ennemi si ancien et si redoutable de l'Etat de Venise est digne de toute l'attention de cette sage République, et que sans aucun engagement entre nous et elle, nous ne présumerons point trop en croyant qu'elle inclinera pour nous et que dans tous les cas et par tous les moyens où elle pourra favoriser nos opérations sans se mettre à découvert, elle ne s'y refusera pas. Trop circonspecte pour commencer légèrement une guerre, nous la croyons aussi trop prudente pour négliger l'occasion, si elle la trouve, de réparer des pertes, qu'elle ne peut jamais oublier. Si Dieu bénit nos armes par des succès assez décisifs pour lui en faire naître l'envie, nous verrons sans ombrage qu'elle tire parti d'une diversion aussi sérieuse que le sera notre guerre avec le Turc. Ce seront les évènements de la première ou de la seconde campagne qui prépareront les choses et vous y accommoderez vos insinuations alors. Il suffit que si la République pensait à la guerre, vous serez en état de l'assurer, qu'en tout temps nous serons disposés à entrer avec elle dans toutes les mesure nécessaires pour en faire cause commune avec elle. Nous nous contentons de demander à présent qu'en conservant la paix, elle entre sans le paraître dans les

---

тельствомъ. Но вы не упустите внушить черезъ вашихъ друзей и черезъ нѣсколькихъ нобилей, о которыхъ вамъ извѣстно, что они давно желаютъ, чтобы республика вступила съ нами въ болѣе тѣсныя связи, что война между Россійскою имперіею и столь стариннымъ и опаснымъ врагомъ Венеціанскаго государства достойна полнаго вниманія этой мудрой республики и что помимо какихъ либо обязательствъ между нами и ею, не будетъ преувеличеннымъ ожиданіемъ съ нашей стороны, если мы полагаемъ, что она будетъ склоняться на нашу сторону и что она не откажется при всѣхъ случаяхъ и всѣми способами способствовать нашимъ операціямъ, когда это будетъ возможно безъ собственнаго риска. Считая ее слишкомъ осторожною, чтобы легкомысленно начать войну, мы полагаемъ однако, что она едва ли пренебрежетъ случаемъ, если онъ ей представится, вознаградить потери, забыть которыя она никогда не можетъ. Если Господь благословитъ наше оружіе успѣхами настолько рѣшительными, чтобы возбудить въ ней такое желаніе, то мы безъ подозрѣнія увидимъ ее пользующеюся этимъ случаемъ для диверсіи столь же серіозной, какою будетъ и наша война съ турками. Событія подготовлены будутъ первою или второю кампаніею и тогда вы примѣнитесь къ нимъ въ своихъ внушеніяхъ. Достаточно, что если республика подумаетъ о войнѣ, вы будете въ состояніи завѣрить ее, что мы во всякое время будемъ расположены войти съ нею во всѣ необходимыя мѣры, чтобы вести дѣло сообща. Въ настоящее время мы довольствуемся просьбою, чтобы сохраняя миръ, она не показывая вида согласилась на средства, могущія об-

moyens qui peuvent faciliter nos opérations, et en voici un qui s'offre d'abord et tout naturellement, que je vais vous indiquer.

Jusqu'à présent la République a concouru avec la Porte à soumettre les Monténégrins; la politique a pu l'exiger d'elle pour ne pas s'exposer aux soupçons de connivence avec les rebelles et s'attirer sur les bras toutes les forces Ottomanes. Cette crainte disparaissant après notre déclaration de guerre, la République pourra se dispenser de ménagemens si scrupuleux vis-à-vis des Turcs et les laisser seuls s'arranger comme ils pourront avec les Monténégrins. Nonobstant l'échec qu'ils viennent de recevoir, leur opiniatreté peut encore se soutenir si la République de son côté ne travaille à les pousser à bout. Et peut-être son intérêt propre y est-il aussi contraire que celui de la Russie-même, qui se trouve en guerre avec la Türquie. Bien plus, vous pourriez recommander à vos amis, que si la République voulait servir la Russie, ils doivent s'employer eux-mêmes à entretenir le feu de la rébellion parmi les Monténégrins, qu'il serait possible de les soutenir par une voie indirecte en ramassant sur les frontières de Dalmatie à leur portée des petits magazins de munition et de vivres, qu'ils pourraient piller et dont ils se serviraient contre le Turc. Enfin, Monsieur, c'est aux membres du Conseil dans lesquels vous aurez le plus de confiance et que vous reconnaîtrez être les plus portés à faire profiter la République des circon-

---

легчить наши операціи; таковымъ прежде всего и естественнѣе всего представляется слѣдующее.

Донынѣ республика содѣйствовала Портѣ къ покоренію черногорцевъ; этого могла требовать отъ нея политика, чтобы не подвергаться подозрѣнію согласія съ возставшими и не навлечь на себя всѣхъ турецкихъ силъ. Такъ какъ съ объявленіемъ нами войны эта опасность исчезаетъ, то республика можетъ воздержаться отъ столь добросовѣстной деликатности относительно турокъ и предоставить имъ самимъ расправляться, какъ съумѣютъ съ черногорцами. Несмотря на испытанную послѣдними неудачу, ихъ энергія можетъ еще поддержаться, если республика съ своей стороны не доведетъ ихъ до крайности. И быть можетъ это было бы столь же противно ея собственному интересу, какъ и интересу самой Россіи, находящейся въ войнѣ съ Турціею. Мало того, вы могли бы внушить вашимъ друзьямъ, что еслибы республика пожелала услужить Россіи, то они сами должны стараться поддерживать пламя возстанія среди черногорцевъ, что возможно было бы косвеннымъ образомъ поддержать ихъ, собравъ на Далматской границѣ вблизи отъ нихъ маленькіе магазины военныхъ снарядовъ и жизненныхъ припасовъ, которые они могли бы грабить и пользоваться ими противъ турокъ. Наконецъ вы по собственному благоразумію внушите тѣмъ членамъ Совѣта, къ коимъ вы питаете наибольшое довѣріе и которыхъ вы признаете наиболѣе склонными къ тому, чтобы

stances de notre guerre, auxquels vous ferez parvenir conformément à votre propre prudence, ces insinuations à consulter les avantages de l'Etat et à y conformer les démarches de la République. Nous ne sommes point dans le cas de réclamer d'elle aucuns services directs ou indirects. C'est à vous à profiter de vos connaissances locales pour vous rendre personnellement le plus utile que possible au service de la Cour. C'est une voie que je suis en particulier charmé de vous ouvrir de faire éclater votre zèle pour les intérêts de Sa Majesté Impériale. Je lui ai répondu de l'activité et de la prudence avec laquelle vous vous conduirez dans des circonstances aussi importantes, et vous ne me trouverez pas moins soigneux à faire valoir vos services et à vous procurer le prix qui y doit être attaché. Vous devez vous reposer sur la justice de la Cour et être certain de mon empressement particulier à vous prouver les sentiments d'estime et d'amitié avec lesquels je suis, etc.

1756) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 декабря 1768.

Для военныхъ резоновъ, кои отъ собственнаго проницанія вашего сіятельства скрытые быть не могутъ, разсуждается здѣсь, чтобъ Каменецъ-Подольской нынѣ же при польскомъ гарнизонѣ и собственными нашими войсками обезпеченъ былъ. Въ исполненіи сего намѣренія встрѣчается у насъ нѣкоторое сумнѣніе относительно къ опредѣленному плану примиренія польскихъ духовъ, ибо легко статься можетъ, что самовластное сей крѣпости занятіе встревожитъ между поляками и тѣхъ, кои по сію пору въ покоѣ оставались, и на которыхъ по примѣчаніямъ вашимъ должно наипаче считать въ успѣхѣ онаго.

республика воспользовалась нашею войною, чтобы они взвѣсили выгоды государства и соотвѣтственно этому распорядили дѣйствія республики. Мы не находимся въ такомъ положеніи, чтобъ необходимо было обращаться къ ней за прямымъ или косвеннымъ содѣйствіемъ. Ваше дѣло воспользоваться вашими мѣстными свѣдѣніями и знакомствами для того, чтобы оказать наиболѣе возможную пользу въ интересахъ Двора. Мнѣ въ частности весьма пріятно открыть вамъ этотъ путь отличія вашему усердію къ службѣ ея имп. вел-ва. Я поручился передъ нею за дѣятельность и осторожность, съ какою вы будете вести себя въ этихъ столь важныхъ обстоятельствахъ и я не менѣе постараюсь, чтобы ваши заслуги были оцѣнены по достоинству и доставили вамъ подобающее награжденіе. Вамъ надлежитъ положиться на справедливость Двора и быть увѣреннымъ въ моемъ особливомъ стараніи доказать вамъ чувства уваженія и дружбы, съ коими я есьмъ, и т. д.

Сіи другъ другу противныя уваженія не могутъ здѣсь точно опредѣлены быть, и для того поручаю я вашему сіятельству, какъ министру лутче знающему настоящее расположеніе духовъ и дѣлъ, поступить на безпосредственное собою занятіе Каменца-Подольскаго, есть-ли оное быть можетъ не уважая польскихъ хлопотъ и не затрудняя той негоціяціи, которую теперь уповательно начали уже вы съ князьями Чарторижскими на основаніи отправленнаго къ вамъ проекта декларацін, о составленіи благонамѣренной конфедераціи и о прекращеніи способомъ ея всѣхъ въ республикѣ раздоровъ.

Мнѣ кажется, что вамъ въ семъ случаѣ не принимая собою рѣшительной резолюціи, и съ ними, и съ королемъ откровенно изъясниться и ихъ согласіе одержать можно будетъ, потому что собственная ихъ польза и польза всей Польши того непремѣнно требуютъ, чтобъ предѣлы и земли ея сколько можно отъ турецкихъ и татарскихъ набѣговъ и разореніи охранены были, а занятіе Каменца нашими войсками конечно подастъ скорѣйшій и надежнѣйшій способъ нашимъ войскамъ производить свои военныя дѣйствія ближе къ Днѣстру и тѣмъ самымъ запереть непріятеля на той сторонѣ сей рѣки, такъ что можетъ быть и отверстіе будущей весны компаніи начнется по ту же сторону оной, а особливо когда скоростію и проворствомъ нашихъ генераловъ могло бы быть разбито находящееся нынѣ при Хотинѣ турецкое войско, да и сей городъ какою-либо военною сюрпризою взятъ былъ прежде, нежели всѣ турецкія силы туда соберутся.

И такъ, есть-ли въ самомъ дѣлѣ сіе заключеніе отъ нихъ принято будетъ и вы всѣ по довольномъ между собою размышленіи, обще и согласно признаете, что самовластное отъ насъ занятіе Каменца не затруднитъ излишно положеннаго на мѣрѣ плана примиренія, въ такомъ случаѣ извольте уже собою, снесясь только съ командующимъ генераломъ, и поступить на оное, сдѣлавъ какъ наискорѣе всѣ нужныя распоряженія, дабы у непріятеля время выиграть прежде, нежели онъ сообщеніе съ крѣпостью отрѣзать въ состояніи будетъ.

Для сей экспедиціи довольно будетъ, думаю я, двухъ или трехъ баталіоновъ, кои для ускоренія въ походъ могутъ еще и на обывательскихъ подводахъ отправлены быть. Не должно тутъ останавливаться за вступленіемъ въ польскія границы непріятельскихъ войскъ, поколѣ малѣйшая свобода и возможность оставаться будетъ. Но ежели бъ напротивъ и ваше сіятельство съ королемъ, и князья Чарторижскіе, не могли удостовѣрительно положить, что такой съ нашей стороны поступокъ не умножитъ польскихъ замѣшательствъ и не остановитъ составленія желаемой нами конфедераціи, то отвѣдайте по крайней мѣрѣ склонить дядей съ племянникомъ на учиненіе вамъ, яко послу Ея Имп. Величества, формальнаго требованія о приведеніи Каменецкой крѣпости въ совершенную безопасность чрезъ усиленіе гарнизона ея частію войскъ нашихъ.

Его польское величество имѣетъ тутъ предъ свѣтомъ довольно побужденія изъ собственнаго Порты Отоманской манифеста противу насъ, гдѣ объ немъ персонально упоминается съ крайнимъ пренебреженіемъ и ненавистію, а предъ націею можетъ онъ еще сверхъ того прикрыться совѣтомъ всѣхъ въ резиденціи находящихся сенаторовъ и министровъ республики, кои чаятельно не отрекутся отъ употребле-

нія сей формалиты, буде только король и князья Чарторижскіе будутъ согласно и всѣми силами стараться о приведеніи ихъ на оную.

Правда, лутче бы для насъ было не вмѣшивать въ семъ случаѣ короля, ибо наружно имъ сохраняемый нейтралитетъ могъ бы намъ больше пользовать въ примиреніи польскихъ дѣлъ на опредѣленныхъ отсюда началахъ; но въ настоящее время занятіе Каменца тѣмъ или другимъ образомъ долженствуетъ предшествовать сему одностороннему уваженію.

Собственная его польскаго величества прозорливость можетъ ему обязательно показать, что персональные его интересы не меньше нашихъ связаны съ цѣлостію и сохраненіемъ Каменца, что сіе сохраненіе не можетъ быть надежно безъ защиты нашей при одномъ польскомъ гарнизонѣ, и что напослѣдокъ въ теперешнихъ обстоятельствахъ все его благосостояніе, даже и самая на престолѣ твердость единственно зависятъ отъ постояннаго его пребытія въ тѣснѣйшемъ съ нами союзѣ и отъ благополучныхъ успѣховъ оружія Ея Имп. Величества, ибо въ прочемъ не можетъ онъ не знать тѣхъ мыслей, въ какихъ находится къ нему большая часть его подданныхъ, и которыя нынѣ больше нежели когда требуютъ сильнаго отъ насъ обузданія.

Извѣстное благоразуміе обоихъ князей Чарторижскихъ даетъ мнѣ надежду что они войдутъ въ истину сихъ разсужденій, и что для существительной пользы короля племянника своего не отрекутся они употребить всевозможное свое стараніе къ соглашенію невольнаго нашего вида на Каменецкую крѣпость съ выгодами собственнаго ихъ плана примиренія и сохраненіемъ націи отъ новыхъ по сему виду, предубѣжденій и раздоровъ. Я не могу себѣ вообразить, чтобъ бывшее у нихъ съ королемъ несогласіе могло съ разрывомъ между ими священныхъ союзовъ крови простираться до сущей отъ нихъ къ нему вражды и до крайности предать его оной въ жертву, что и можетъ легко случиться, есть-ли они въ томъ критическомъ состояніи оставятъ его безъ помощи и безъ подкрѣпленія всѣмъ своимъ кредитомъ въ націи. Сими и другими не меньше убѣдительными разсужденіями старайтесь, ваше сіятельство, облегчить себѣ у короля и у князей Чарторижскихъ, а чрезъ нихъ и у всей здравой части націи, нынѣшнее наше занятіе Каменца-Подольскаго собою ли властно, или же по предварительному отъ короля требованію съ совѣта сенаторовъ и министровъ при немъ находящихся, дабы намъ инако не навесть себѣ новыхъ затрудненій въ составляемой конфедераціи и въ примиреніи его дѣлъ.

Испытанная вашего сіятельства ревность къ службѣ Ея Имп. Величества обнадеживаетъ меня напередъ, что вы съ своей стороны не упустите ничего къ скорѣйшему занятію Каменца на одномъ изъ выше предписанныхъ основаній, наблюдая только главнѣйшимъ правиломъ, чтобъ не умножить онымъ національнаго волненія и не остановить вовсе примирительной негоціяціи вашей, ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ лутче не начиная собою дѣла, описаться сюда и ожидать рѣшительныхъ повелѣній Ея Императорскаго Величества.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію, и т. д.

1757) УКАЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 15 декабря 1768 г.

Указъ нашей Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Служба наша требуетъ, чтобъ назначенный отъ насъ къ командованію главной нашей арміи противу Порты Отоманской генералъ-аншефъ князь Голицынъ безпрепятственную корреспонденцію производилъ съ министрами нашими при другихъ дворахъ находящимися. Потребное въ томъ наставленіе дано ему отъ насъ самихъ, а Коллегіи иностранныхъ дѣлъ чрезъ сіе повелѣваемъ равномѣрно предписать и помянутымъ нашимъ министрамъ дабы они о всемъ происходящемъ въ ихъ мѣстахъ достойномъ и нужномъ къ свѣдѣнію его, генерала-аншефа, прямо отъ себя ему сообщали, а въ чемъ нужда настоять будетъ, по его требованію при тѣхъ дворахъ, гдѣ который находится, и пристойныя представленія чинили. Коллегія иностранныхъ дѣлъ, исполняя сіе наше повелѣніе, собою притомъ усмотритъ, что для безопасности такой корреспонденціи цифирные ключи и потребные къ тому канцелярскіе служители означенному генералу даны быть долженствуютъ купно съ переводчиками польскаго и турецкаго языковъ, потому что ему въ нихъ вседневная почти нужда предстоять будетъ.

Екатерина.

1758) РЕСКРИПТЪ ГЕН.-АНШЕФУ КН. ГОЛИЦЫНУ.

16 декабря 1768 г.

Божіею Милостію Мы, Екатерина вторая и т. д.

Нашему генералу-аншефу, князю Голицыну.

Когда, по избраніи нынѣ владѣющаго Польскаго короля, мы положили древнія имперіи нашей обязательства съ республикою привести въ дѣйство и возстановить похищенныя насильствомъ отъ усилившихся католиковъ права гражданскаго равенства нашихъ единовѣрныхъ и другихъ христіанскихъ исповѣдниковъ, находящихся въ подданствѣ короны польской, и когда мы за сіе дѣло прямымъ уже образомъ принялись, тогда настояли въ Польшѣ двѣ разныя партіи, — одна, намъ доброжелательная, а другая ей противная, которая себя употребляла

по временамъ и обстоятельствамъ орудіемъ завистниковъ и недоброжелателей нашей собственной славы и пользы нашей имперіи. Мы испытавъ самыми дѣяніями, что по существительному католицкаго закона зараженію противъ всѣхъ христіанъ разныхъ съ нимъ исповѣданій невозможно было никакою негоціаціею достигнуть намъ своего намѣренія, но паче всякое заступленіе подвергало нашихъ единовѣрцевъ и другихъ дисидентовъ новому и большему отъ католиковъ притѣсненію; а покамѣстъ мы такимъ образомъ односторонне, посредствомъ намъ тогда доброжелательной партіи дѣйствовали, противная ея сторона оказывала свои неспокойства, чтобъ тѣ чрезъ наше покровительство и подъ видомъ нашихъ дѣлъ не опровергли въ свою пользу фундаментальную издревле конституцію ихъ вольнаго правленія; разсудили мы симъ положеніемъ духовъ сугубо воспользоваться, и къ поспѣшествованію дисидентскаго дѣла, и къ обезпеченію на будущія времена непоколебимаго имперіи нашей интереса въ сохраненіи всегда настоящаго республиканскаго образа правленія въ Польшѣ съ ея вольнымъ избраніемъ королей своихъ, а соединя оба предмета и привлекши тѣмъ къ себѣ нѣкоторую знатную часть противной партіи, узаконили подъ нашимъ ручательствомъ и возстановленіе въ равенство всѣхъ десидентовъ, и непремѣнныя положенія формы польскаго правленія. Тѣ противные партизаны, кои всегда дѣйствовали по наущенію ненавистниковъ успѣхамъ дѣлъ нашихъ, подаваясь къ нашимъ видамъ, намѣрялись тѣмъ самымъ завести насъ въ доскональное разрушеніе всего нами сдѣланнаго и, озлобясь за свою въ томъ ошибку, а съ другой стороны, изыскавъ себѣ наивящее подкрѣпленіе отъ постороннихъ ихъ единомысленниковъ, предали свое отечество внутреннимъ замѣшательствамъ, и какъ скоро, по окончаніи дѣлъ на прошедшемъ сеймѣ, войска наши оборотились въ возвратный путь, они начали дѣлать по разнымъ мѣстамъ фанатическія возмущенія противу насъ самихъ. Явные предводители сихъ бунтовщичьихъ шаекъ, будучи вездѣ нашими войсками разбиты, преселились въ турецкіе предѣлы, оставя свое отечество въ крайнемъ замѣшательствѣ духовъ, а тамъ, будучи подкрѣпляемы непрестанными и всегдашними интригами и коварствомъ ненавистниковъ великости и силы нашей имперіи, (и какъ мы удостовѣрительныя извѣстія имѣемъ), съ представленіемъ турецкому салтану въ вѣчное подданство всей польской Подоліи, возбудили турецкую подлость и его самого нарушить съ нами вѣчный миръ. Вамъ нынѣ уже извѣстно, что сія громада варваровъ намъ войну объявила съ заточеніемъ въ Едикуль нашего министра со всею его свитою про-

тиву мнѣнія и желанія всѣхъ знатнѣйшихъ турковъ, составляющихъ совѣтъ и правительство государства. Для достаточнѣйшаго вашего свѣдѣнія о неистовыхъ приписаніяхъ дѣламъ нашимъ въ турецкомъ объявленіи намъ войны не оставлено будетъ вамъ сообщить сочиняемыя нынѣ съ нашей стороны на то примѣчанія.

Франція есть та держава, которая главнѣйше все свое коварство истощила для упражненія насъ сею войною. Она извлекла изъ Вѣнскаго двора по ея съ нимъ тѣсному союзу обѣщаніе нейтралитета и тѣмъ больше ободрила Порту къ настоящему предпріятію, показавъ ей всю возможность пріобрѣтенія себѣ Подоліи введеніемъ своихъ силъ внутрь Польши противъ насъ и распространеніемъ въ оной еще большихъ внутреннихъ замѣшательствъ, что осязательно доказываетъ турецкое войны объявленіе; ибо Порта, не взирая на то, что она послѣ кончины покойнаго короля польскаго тотчасъ дала формальное свое намъ соглашеніе о выборѣ Піаста и, по избраніи онаго, признала его въ семъ достоинствѣ чрезъ принятіе торжественнаго посольства, и что потомъ ни дѣломъ, ни словомъ никогда ничего вопреки тому не оказала, но паче при производимыхъ нынѣ съ нами замѣшательствахъ по сей часъ ея молдавскіе командиры всякое уваженіе къ польскимъ коронным войскамъ дѣлаютъ и содержатъ дружескую переписку и обсылки черезъ переводчиковъ съ назначеннымъ отъ польскаго короля коронным региментаремъ, графомъ Браницкимъ, командующимъ тѣми войсками въ Подоліи; но при всемъ томъ Порта теперь въ своей военной деклараціи уже явнымъ образомъ опровергаетъ законное избраніе сего короля, да и сомнѣнія нѣтъ, чтобъ оное не по точному наущенію Франціи написано было. Мы прямо изъ Парижа достовѣрно знаемъ, что польская корона тамъ представлена была принцу Конде съ женитьбою его на эрцгерцогинѣ австрійской; отъ чего однакожъ, какъ сказываютъ, сей принцъ отрекся; но уповательно, что молодой курфирстъ саксонскій столько претительности не окажетъ, особливо естьли бы Франціи удалось сдѣлать ему избраніе, въ которомъ ни есть предѣлѣ польской области безъ его безпосредственнаго соучастія подъ однимъ турецкимъ оружіемъ, ибо сей молодой владѣлецъ имѣетъ теперь отъ тридцати до сорока тысячъ своего войска для утвержденія единожды сдѣланнаго.

Французскій дворъ за наши дѣла въ Польшѣ, въ Швеціи и въ Даніи и за возрастающую очевидно знатность и силу имперіи нашей не поставитъ никакой цѣны для себя высокой, естьли бъ такимъ образомъ превозмогъ онъ въ одно время и намъ персонально сдѣлать уни-

чиженіе, и имперіи нашей отомстить за прежнее ея низверженіе съ польскаго королевства Станислава Лещинскаго. Нашъ верховный долгъ передъ собственнымъ нашимъ достоинствомъ и честью имперіи нашей—разрушить сей обоюдный ковъ нашего потаеннаго врага всѣми намъ отъ Бога дарованными силами для твердости и благополучія нашего любезнаго отечества. Мы, по извѣданной нами въ васъ вѣрности и отличному искусству въ военномъ дѣлѣ, всемилостивѣйше восхотѣли поручить вашему предводительству и главной командѣ назначенную отъ насъ армію къ наступательнымъ дѣйствамъ. Наша военная коллегія вамъ уже знать дала о ея силѣ и о тѣхъ мѣстахъ, откуда она выступать имѣетъ въ польскія границы. Итакъ чрезъ сіе все оное вамъ ввѣряемъ и поручаемъ, а сіе имѣетъ вамъ служить несомнѣннымъ знакомъ, какую великую довѣренность мы возлагаемъ на вашу подданическую вѣрность и усердіе, и какъ отличной имѣете вы ожидать милости за точное и должное исполненіе нашихъ намѣреній и нашихъ повелѣній, которыя состоятъ въ слѣдующемъ:

1) При первомъ полученіи извѣстія о нарушеніи мира съ турецкой стороны, невозможно было точно усмотрѣть, въ какомъ положеніи и въ какихъ дѣйствіяхъ найдется непріятельская сила въ то самое время, когда за границею, въ Польшѣ, ввѣренная вамъ армія собираться будетъ. И потому въ особливомъ предъ нами собраніи, съ общаго совѣта подъ нашею собственною апробаціею постановлены и утверждены четыре правила вашимъ военнымъ операціямъ на учиненный отъ насъ самихъ вопросъ объ операціонномъ планѣ, а именно: «1) Естьли турки, перешедъ Днѣстръ, пойдутъ съ польскими бунтовщиками въ Польшу, въ лѣвую сторону всею своею силою, командующему наступательною арміею довольствоваться удаленіемъ отъ генеральнаго съ непріятелемъ сраженія и движенія свои такимъ образомъ учреждать, чтобы не только свои границы въ безопасность привести, но и часть Польши, а особливо Литву прикрывать, дабы сими способами не только силы свои сохранить, но и находящихся въ Польшѣ друзей въ безопасности оставить и, тѣмъ непріятеля маршемъ до осени проводя, его привесть въ изнуреніе, не взирая на то, что хотя часть Польши и будетъ подвергнута раззоренію; при томъ стараться чинить ему всякія возможныя препятствія въ привозѣ съѣстныхъ припасовъ и въ обратномъ его пути въ его границы и въ случаѣ воспользоваться его изнеможеніемъ». «2) Естьли мы предуспѣемъ прежде къ главному сборному мѣсту придти, нежели турки въ Польшу вступятъ, или тогда у Хотина непріятель въ маломъ числѣ будетъ, въ такомъ случаѣ над-

лежитъ какъ возможно скорѣе взять Каменецъ-Подольскій и, заводя магазины позади себя около помянутой крѣпости и прочихъ укрѣпленій, остановиться. Буде же по достовѣрнымъ извѣстіямъ окажется, что войска турецкаго весьма мало или не все собрано и по вѣроятности надъ онымъ преимущество имѣть можно, то при таковыхъ обстоятельствахъ стараться надъ нимъ поиски чинить и взять Хотинъ». «3) Естьли турецкое войско прежде собранія нашихъ войскъ въ Польшѣ перейдетъ свои границы, а наше войско только около сборнаго мѣста или близъ онаго находиться будетъ, то употребить все то, что военнымъ искусствомъ изобрѣсть возможно, дабы непріятеля довести до какого неудобнаго ему движенія и тѣмъ воспользоваться. Въ случаѣ же его марша къ нашимъ границамъ, стараться отводить отъ оныхъ и его котойровать и въ удобномъ мѣстѣ, приближась къ своимъ границамъ, уже вступить въ баталію». «4) Естьли турки большею силою останутся въ своихъ границахъ или близъ оныхъ, а отправятъ только татаръ или часть турецкаго войска въ Польшу, — по количеству отдѣленія турецкаго войска, нѣкоторую часть своего отдѣлить къ подкрѣпленію въ Польшу назначеннаго войска и стараться непріятелю въ пропитаніи всякое затрудненіе дѣлать и при томъ командующему войскомъ поступать сходственно съ первыми тремя положеніями».

2) Теперь время и обстоятельства намъ открыли, что турки, заразившіеся постороннимъ хитрымъ и лукавымъ вдохновеніемъ, объявили намъ войну скоропостижно и не въ свое время, не имѣвъ еще въ собраніи столько своихъ многочисленныхъ и неустроенныхъ силъ, чтобъ не только тотчасъ по объявленіи оной наступательно противъ войскъ нашихъ дѣйствовать, но при скоромъ собраніи нѣкоторой части нашихъ силъ, конечно не будутъ въ состояніи до будущей лѣтней компаніи и сильнаго отпора намъ учинить, ибо по вѣрнымъ извѣстіямъ, отправленнымъ отъ Порты циркулярнымъ ферманомъ или указомъ во всѣ провинціи къ пашамъ, приказано имъ съ ихъ войсками идти на Райдѣву [1]) подъ Андріанополь ко времени равноденствія, и тамъ Верховный Визирь имѣетъ ихъ соединить въ корпусъ арміи и взять подъ свою главную команду. На Днѣстрѣ жъ вокругъ Хотина, съ которой стороны по настоящему положенію наши операціи начинаться имѣютъ, находится теперь дѣйствительно не болѣе сорока пяти тысячъ всякаго турецкаго военнаго сброда, да и сія крѣпость весьма далеко не въ такомъ состояніи, въ какомъ бы ей быть надлежало.

---

[1]) Рандеву? (Rendez-vous).

3) Сіи одни, много знаменующія обстоятельства купно съ предписанными четырьмя правилами вашимъ операціямъ въ 1-мъ здѣсь отдѣленіи, а особливо основывая оныя по свойству настоящаго положенія на второмъ изъ тѣхъ правилъ, могли бы уже для васъ служить достаточнымъ наставленіемъ къ тому, что вамъ предпринимать надлежитъ по тому свѣдѣнію, которое здѣсь же вамъ открыто о точныхъ нашихъ намѣреніяхъ, и по той довѣренности, которую мы на вашу ревность, радѣніе и искусство возлагаемъ, а особливо, что дальнѣйшія предписанія имѣютъ располагаемы быть по будущимъ происшествіямъ. Но въ разсужденіи, что по настоящему свойству турецкихъ дѣлъ, такъ сказать, всѣ будущія для насъ отъ войны слѣдствія конечно зависѣть могутъ отъ той импрессіи, которую мы въ первомъ нашемъ движеніи сдѣлать можемъ нашему развращенному въ духѣ непріятелю неожидаемою конечно имъ скоростью и извѣстною уже ему храбростью войскъ нашихъ, «что мы собственно сами теперь почитаемъ перепущеніе турокъ чрезъ Днѣстръ неполезнымъ для нашихъ дѣлъ, ибо и для самаго пропитанія нашей арміи лучше для насъ, чтобъ она одна была въ Польшѣ, нежели бы принуждена была авантажъ раздѣлять съ непріятелемъ, такъ равномѣрно и для удержанія Польши отъ непріятельскихъ дѣйствій, и что потому мы желаемъ воспользоваться нынѣшнею разстроицею нашею непріятеля», а изъ всего онаго вы сами заключить можете, что и благополучный успѣхъ вашей настоящей экспедиціи намъ весьма на сердцѣ лежитъ и, какъ мы вашу къ отправленію оной съ достоинствомъ ревность буде не усугубить, то однакожъ способы ей облегчить хотимъ, того ради предписываемъ вамъ теперь столько, сколько при первомъ вашемъ принятіи команды наинужнѣйшимъ къ исправленію вашему по самой крайней возможности быть поставляемъ, и сколько теперь припамятовать было можно; и потому,

4) Оставляя съ полною довѣренностью вашему собственному искусству въ военныхъ движеніяхъ, какимъ образомъ скорѣе и выгоднѣе вамъ выводить полки команды вашей изъ границъ въ сборныя мѣста въ Польшѣ и соединять оныя съ находящимся тамъ корпусомъ, повелѣваемъ мы вамъ всемилостивѣйше для выигранія времени, которое теперь столь драгоцѣнно становится, ѣхать немедленно въ Кіевъ для принятія главной команды, отправя отъ себя еще отсюда во всю оную о томъ для вѣдома ордеры съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, дабы всѣ полки и другія войска, въ армію назначенныя, походомъ своимъ къ опредѣленнымъ отъ васъ мѣстамъ и другими нужными приготов-

леніями къ дальнѣйшему маршу, сколько можно, безъ большаго изнуренія однакожъ людей и лошадей поспѣшали, особливо-же, чтобъ опредѣленный при васъ генералитетъ и всѣ штабъ-и оберъ-офицеры, немедленно каждый при своемъ мѣстѣ были, ибо тамъ на мѣстѣ подъ собственными вашими глазами всѣ нужныя распоряженія съ большею поспѣшностью и точностью учинены быть могутъ, а сверхъ того присутствіе ваше, яко главнаго командира при арміи, дастъ ей скорѣе и послѣднюю способность къ прямому дѣйствованію.

5) Правда, образъ турецкаго воеванія, да и самое свойство ихъ неустроенныхъ, но тѣмъ не меньше съ начала компаніи бодрыхъ и отважныхъ войскъ, требуютъ непремѣнно, чтобъ командующій противу ихъ генералъ уклонялся отъ вступленія съ ними въ генеральный бой при отверстіи операціи, а паче всѣ свои мысли и силы тогда въ то одно устремлялъ, дабы у турецкихъ командировъ, кои въ военномъ дѣлѣ извѣстнымъ образомъ сущіе невѣжды, превосходнымъ въ ономъ искусствомъ выигрывая до осени время, томить между тѣмъ турковъ разными и многообразными оборотами, ибо они ничѣмъ другимъ такъ скоро въ уныніе и робость приведены быть не могутъ, а послѣ уже на утомленныхъ сильно ударить и тѣмъ сдѣлать успѣхъ баталіи меньше труднымъ, но не меньше рѣшительнымъ въ свою пользу. Но хотя впредь чрезъ всю войну и надобно вамъ будетъ держаться твердо сего новыми и древними полководцами счастливо противу турковъ испытаннаго правила, кое нашимъ войскамъ по отличной ихъ предъ всѣми другими твердости къ трудамъ наипаче сродно и полезно быть можетъ, но въ настоящемъ случаѣ терпитъ оно временное изъятіе. Главныя непріятельскія силы не успѣли еще собраться и, какъ навѣрно выше сказано, не соберутся прежде наступающаго равноденствія, напротивъ чего теперь при границахъ въ округѣ Хотина находящіяся не превосходятъ числомъ сорока пяти тысячъ человѣкъ, да и то самаго дурнаго сброда, на которой и турки ни мало не полагаются. Съ другой стороны нельзя не признать, что мы для переду весьма много можемъ облегчить будущія наши дѣйствія и сдѣлать ихъ непріятелю гораздо скоро чувствительными, естьли только успѣемъ оградить Подолію отъ рукъ его и занять оную для себя, ибо тутъ уже Каменецъ-Подольской можетъ намъ служить надежнымъ пласъ-дармомъ, а земля вся достаточнымъ арміи пропитаніемъ. По симъ важнымъ резонамъ находимъ мы за полезное, чтобъ вы еще въ продолженіе зимы сдѣлали нѣкоторыя къ Днѣстру движенія и операціи, какъ скоро въ состояніи найдетесь. Не надобно для оныхъ ожидать собранія въ одно

мѣсто всѣхъ въ армію назначенныхъ войскъ, а доволно будетъ на первый часъ и того корпуса, который теперь въ Польшѣ, какъ скоро только онъ ревностнымъ вашимъ попеченіемъ отъ тридцати до тридцати пяти тысячъ человѣкъ умноженъ будетъ; ибо вы сами конечно сіе число довольнымъ сочтете къ удержанію себя въ Подоліи и къ защищенію вами занятыхъ мѣстъ, дабы будущія ваши операціи изъ сего уже центра начаться могли. Вслѣдствіе того имѣете вы по пріѣздѣ вашемъ въ Кіевъ, учиня напередъ, какъ можно скорѣе, всѣ потребныя распоряженія къ достаточному усиленію польскаго корпуса и къ приведенію остальныхъ отъ онаго войскъ въ надлежащую исправность къ скорому за вами слѣдованію по первому вашему приказу, отправиться сами къ тому корпусу и вступить съ онымъ немедленно въ походъ для произведенія здѣсь вышепредписаннаго положенія, сохраняя однакожъ себѣ съ лѣваго фланга надежное сообщеніе съ границами нашими и полную свободность къ соединенію съ выходящими изъ оныхъ въ слѣдъ полками. На походѣ узнаете вы короче и достовѣрнѣе положеніе непріятельскихъ войскъ, по которому и надобно будетъ размѣрять оный. Естьли турки или татары на сей сторонѣ Днѣстра оказываться будутъ, то мы увѣрены, что вы не оставите производить надъ ними всѣ тѣ поиски, которыхъ честь и слава оружія нашего требуютъ, дабы вамъ на здѣшней сторонѣ свободнѣе утвердиться можно было съ занятіемъ Каменца, о которомъ дано уже предварительное повелѣніе послу нашему въ Польшѣ; а когда сія по мѣстоположенію важная крѣпость найдется въ нашихъ рукахъ, то уже не только не трудно, но и весьма надобно будетъ подвинуть впередъ и самыя сборныя мѣста арміи вашей такимъ образомъ, чтобъ вмѣсто окружности Луцка, гдѣ оныя положены были, имѣя занятыми предъ собою Полонно и Броды, можно было податься для новаго сборнаго мѣста въ линію между Бродовъ и Бара, съ занятіемъ передовыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ ближе къ Днѣстру. Когда же турки на той сторонѣ Днѣстра останутся и не будутъ вамъ мѣшать ни въ занятіи всего здѣшняго берега, ни самой крѣпости Каменецкой, въ такомъ случаѣ, по взятіи достаточныхъ мѣръ и осторожностей къ вѣрному одержанію обоихъ и къ обезпеченію фрунта и фланговъ арміи, будетъ уже особливое дѣло собственнаго вашего патріотическаго усердія и искусства, дѣлать на той сторонѣ Днѣстра всевозможные надъ непріятелемъ поиски, стараясь его въ квартирахъ по частямъ тревожить, томить и бить, а особливо, естьли только возможность будетъ, и овладѣть еще способомъ какой-либо военной хитрости городомъ Хотиномъ, ибо оный худо укрѣпленъ

и по сю пору, такъ сказать, со всѣхъ сторонъ открытъ. Мы увѣрены по извѣстной вашей ревности къ службѣ нашей и отечества, что вы собою конечно ничего не упустите къ лучшему и скорѣйшему исполненію сего нашего желанія, и что успѣхъ въ ономъ не станетъ ни за трудами, ни за попеченіемъ вашимъ, естьли только не случится непреодолимыхъ вопреки трудностей свыше силъ и прозорливости человѣческой, кои теперь заранѣе предвидѣть не можно. Отъ сего успѣха будутъ равно зависѣть собственная ваша слава, монаршее наше благоволеніе и признаніе къ вамъ и самая польза службы, потому что онымъ не только непріятели въ самомъ началѣ вѣроломной ихъ войны чувствительно поучены и устрашены будутъ, но и поляки, какъ благонамѣренные къ намъ, такъ и тѣ, кои не рѣшились еще ни въ которую сторону и которые натурально ждутъ для рѣшенія своего будущихъ военныхъ присшествій, удержатся въ тишинѣ, а чрезъ то самое поспѣшествуется уже много и начатая отъ насъ въ Варшавѣ негоціяція о примиреніи польскихъ дѣлъ и неспокойствъ.

6) Вамъ извѣстно уже, что оныя были единственнымъ претекстомъ настоящаго разрыва Порты съ нами, ибо она сначала отъ недоброжелателей нашихъ напрасно по онымъ встревожена, а напослѣдокъ приманчивыми предложеніями польскихъ мятежниковъ о покореніи ей Подоліи и вовсе обольщена была. Теперь приняли мы твердое намѣреніе о изъятіи изъ среды сего камня претыканія не для Порты, которая не заслуживаетъ уже никакого уваженія, но для сокращенія той диверсіи, которую намъ польскіе мятежники въ войскахъ нашихъ дѣлать могутъ. Противныя намъ конфедераціи польскія открылися скоро послѣ варшавскаго въ нынѣшнемъ году сейма, на которомъ, при возстановленіи дисидентовъ во всѣ права и преимущества, заключенъ еще былъ республикою новый съ нами, въ печатномъ экземплярѣ здѣсь для извѣстія вашего слѣдующій, трактатъ въ подтвержденіе прежняго, въ 1686 году заключеннаго, съ присовокупленіемъ гарантіи нашей въ вѣчныя времена, какъ на дисидентское возстановленіе, такъ и на самую вновь изъясненную конституцію республики. Сія гарантія, сколь она впрочемъ ни невинна и Польшѣ самой полезна, была однакожъ причиною взволнованія мелкаго дворянства, ибо она ему отъ ненавистниковъ нашихъ растолкована была сущими на республику оковами съ обѣщаніемъ всякой помочи къ возстановленію въ оныхъ. Хотя лучшая часть націи и не пошла въ сіи неосновательныя идеи, однакожъ по генеральности гарантіи нашей, и не зная, какъ мы ее иногда изъяснять будемъ, не смѣла она сама собою воспротивиться мелкому

дворянству, которое такимъ образомъ, будучи безъ узды, поползнулося скоро на самыя крайности. Сколь скоро мы сіи истинныя причины польскихъ неспокойствъ проникнуть могли, то и не умедлили тотъ же часъ поручить послу нашему въ Варшавѣ вступить съ здравою частью магнатовъ въ откровенные переговоры и согласиться съ ними о пристойномъ съ нашей стороны изъясненіи терминовъ гарантіи къ успокоенію ихъ земляковъ. Приходитъ уже время, что мы узнаемъ, какой имѣетъ въ сихъ переговорахъ успѣхъ помянутый нашъ посолъ, по которому и будемъ мы уже въ состояніи рѣшительно опредѣлить будущее наше поведеніе въ разсужденіи Польши и поляковъ.

7) Во свое время не оставимъ мы увѣдомить васъ о принимаемыхъ нами въ томъ конечныхъ мѣрахъ, ибо натурально собственные ваши поступки и дѣйствія самой арміи по онымъ согласуемы быть долженствуютъ; а между тѣмъ, сей ради связи операцій вашихъ съ дѣлами польскими, рекомендуемъ мы вамъ имѣть съ посломъ нашимъ въ Варшавѣ частое и обстоятельное сношеніе. Равномѣрное повелѣніе дано отсюда и ему, послу, съ тѣмъ, чтобъ онъ еще исполнялъ всѣ ваши до него касающіяся требованія, какъ по министерству, такъ и по обсерваціонному корпусу отдѣленныхъ для Польши войскъ, кои у него и у генералъ-поручика Веймарна подъ главнымъ вашимъ управленіемъ находиться будутъ.

8) По вступленіи вашемъ въ польскіе предѣлы, имѣете вы публиковать тамъ присылаемые къ вамъ впредь печатные манифесты отъ имени нашего. Здѣсь не прилагаются они для того, что манифестъ не могъ еще сочиненъ быть по незнанію, какой оборотъ возьметъ начатая въ Варшавѣ примирительная негоціація, ибо оный натурально на полагаемыхъ въ сей негоціаціи основаніяхъ размѣренъ быть долженствуетъ.

9) Паче всего, какъ при настоящей вашей экспедиціи, такъ и впредь всегда надобно будетъ вамъ содержать частую и подробную переписку съ командующимъ другою нашею арміею генераломъ, графомъ Румянцевымъ, увѣдомляя его о всѣхъ вашихъ намѣреніяхъ и движеніяхъ, дабы онъ ихъ съ своей стороны поспѣшествовать могъ раздѣленіемъ непріятельскаго вниманія и силъ. Онъ будетъ отъ насъ имѣть сіе же самое повелѣніе, и мы отъ обоихъ васъ надежно и съ полною довѣренностію ожидаемъ, что вы оба, имѣя одинъ предметъ службы и пользы отечества, будете другъ другу всѣмъ возможнымъ по случаямъ и обстоятельствамъ помогать и способствовать, облегчая тѣмъ взаимные ваши подвиги.

10) Что до внутренняго управленія ввѣренной вамъ арміи касается, то наиглавнѣйшее дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ въ войскахъ содержана была всегда наистрожайшая военная дисциплина, почему и не оставите вы того, чтобъ оная во всей порученной вамъ арміи въ самой вышней степени наблюдаема была; чтобъ вездѣ, гдѣ вамъ съ войскомъ вашимъ проходить, останавливаться или квартировать случится, обывателямъ ни малѣйшей обиды и озлобленія, тѣмъ меньше еще грабительства и раззоренія отнюдь чинено не было; чтобъ безденежно ни у кого и ничего никто не бралъ, а за все бы плачено было наличными деньгами, да чтобъ и ничего безденежно и насильно не требовали,— однимъ словомъ, чтобъ ни малѣйшей жителямъ къ озлобленію и огорченію причины подавано не было.

11) Какъ однакожъ все продовольствіе войскъ полагается на ваше, какъ главнаго командира, попеченіе, то сверхъ тѣхъ магазиновъ, которые отъ главной провіантской канцеляріи въ назначенныхъ ей мѣстахъ заготовлены будутъ, и изъ которыхъ вы на учреждаемомъ нынѣ жъ подвижномъ магазинѣ столько, сколько возможно и способно вамъ будетъ, съ собою брать можете, оставляется на ваше разсужденіе таковые же магазины и въ другихъ мѣстахъ, по обстоятельствамъ вашихъ движеній и позицій вашихъ учреждать, покупая провіантъ на наличныя деньги. Но какъ статься можетъ, что иногда провіанта добровольною покупкою достать возможности не будетъ, войскамъ же однакожъ безъ провіанта пробыть невозможно, то естьли бъ гдѣ такой недостатокъ добровольной покупки случился, въ такомъ необходимонужномъ случаѣ, а не инако, посылать вамъ нарочныхъ офицеровъ съ командами и съ деньгами и, гдѣ только возможно, хлѣбъ сънскивать и брать оный у обывателей, хотя и неволею, однакожъ при томъ наблюдать того, чтобъ брать у нихъ хлѣбъ не весь, но оставляя имъ на ихъ пропитаніе и никакихъ обидъ имъ не чинить, но велѣть при взятьѣ такого хлѣба тотчасъ наличныя деньги по тамошнимъ цѣнамъ платить, и въ томъ платежѣ, а равно и въ томъ, что никакой имъ обиды отъ тѣхъ посылаемыхъ командъ не учинено, для оправданія впредь, ежели бъ иногда жалобы происходить стали, брать свидѣтельства у обывателей. Буде жъ бы ни за заплату такимъ образомъ, ни добровольно давать жители не соглашались, то въ такомъ случаѣ брать и насильно, но съ соблюденіемъ, сколько возможно, порядка.

12) Приготовленіе для войскъ вашихъ достаточнаго пропитанія неоспоримо должно быть существительнѣйшимъ пунктомъ во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ и движеніяхъ, чего для и не упустите вы ни-

когда изъ виду того, чтобъ позади себя заготовленные магазины имѣть. Основывая же на томъ всѣ ваши операціи, приложите вы слѣдственно и всевозможное къ тому стараніе и неусыпное попеченіе, чтобъ оные всегда достаточно провіантомъ и фуражемъ наполнены были, дабы въ противномъ случаѣ, за недостаткомъ пропитанія и посреди побѣдъ побѣжденными не сдѣлаться, или бъ посреди большихъ предпріятій, оныя не совершa, оставить принужденными не нашлись, или же, что и важнѣе всего, чтобъ въ случаѣ какого-либо злополучія, и совсѣмъ побѣждены не были. Сего ради и чтобъ заготовляемые позади себя магазины въ безопасности быть могли, надлежитъ вамъ оставляющія за собою непріятельскія крѣпости всегда довольнымъ и на всякій случай достаточнымъ числомъ войскъ вашихъ занимать.

13) Естьли въ продолженіе кампаніи кто изъ господъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ въ партіяхъ ли, или и баталіяхъ, или и при другихъ какихъ случаяхъ окажутъ себя противу прочихъ отличными и, по усмотрѣнію вашему, достойны будутъ награжденію чина, то о генералитетѣ и штабъ-офицерахъ представлять нашей военной коллегіи, описывая ихъ заслуги, а оберъ-офицеровъ награждать и производить вамъ самому.

Производить вамъ и въ маіоры.

14) На убылыя мѣста штабъ-офицерскія сдѣлать вѣдомость ваканціямъ и о тѣхъ именной списокъ, кого вы на оныя по старшинству и достоинству назначиваете, представлять военной-же коллегіи на конфирмацію. Оберъ-офицерское же произвожденіе дѣлать и конфирмовать вамъ самимъ, а для доставленія патентовъ представлять Коллегіи.

Тоже, что противу 13-го пункта сказано.

15) Ежели-жъ паче ожиданія кто изъ генералитета окажется нерачительнымъ къ своей должности и естьли что повелѣнное упустить или иначе неисправнымъ явится, таковыхъ имѣете вы по усмотрѣнію вашему отправлять прямо сюда въ нашу военную коллегію.

Въ семъ случаѣ поступать по военному Артикулу.

16) Штабъ-офицеровъ, когда они равномѣрно въ какихъ либо упущеніяхъ своихъ должностей явятся или въ какихъ преступленіяхъ окажутся, приказывать судить военымъ судомъ, который заключа сентенціею, представлять на конфирмацію нашей военной Коллегіи; а оберъ-офицеровъ въ такомъ случаѣ не только приказывать судить военнымъ судомъ и заключенныя по тому сентенціи конфирмовать и ис-

полнять, но, смотря по винѣ и по важности преступленія, вамъ самимъ и безъ суда лищать ихъ оберъ-офицерскихъ чиновъ и писать въ солдаты.

17) Какъ вами, будучи при войскахъ, очевидно способность офицерская наилучшимъ образомъ усмотрѣна быть можетъ, то потому, а равно и по усмотрѣнію надобности, дозволяется вамъ изъ полка въ полкъ и изъ кавалеріи въ пѣхоту, а изъ пѣхоты въ кавалерію переводъ чинить.

18) Въ случаѣ неимѣнія способовъ, за бѣдностью обывателей, за малостью иногда жилья, за взятьемъ хлѣба въ магазины, или за весьма большею дороговизною и по другимъ такого рода приключеніямъ, въ покупкѣ и въ полученіи онаго, оберъ-офицеры и находящіеся въ тѣхъ чинахъ, которымъ въ натурѣ провіанта не положено, найдутся въ затрудненіи онаго доставать, то по разсмотрѣнію вашему отъ капитана и ниже, и въ тѣхъ чинахъ состоящимъ производить изъ учреждаемыхъ магазиновъ по одной солдатской порціи каждому.

19) Естьли нынѣ какой-либо знатный корпусъ турецкихъ силъ, превосходящій предполагаемое собраніе въ настоящую еще зиму нашихъ войскъ, не укрѣпится въ Подоліи на сей сторонѣ Днѣстра,—чего теперь и ожидать совсѣмъ невозможно, и что слѣдовательно натуральнымъ образомъ и воспрепятствовать не можетъ въ настоящихъ вашихъ предпріятіяхъ, которыя теперь нами столь многожелаемы для отвращенія всѣхъ вредныхъ слѣдствій къ будущей кампаніи, вы же къ исполненію онаго найдетесь въ нуждѣ и затрудненіи относительно къ скорѣйшему подвозу провіанта и фуража, въ такомъ случаѣ имѣете вы къ возкѣ оныхъ и другихъ тягостей употреблять до границъ малороссійскія по прежнимъ примѣрамъ сбираемыя подводы, а за границею—польскія, выписывая оныя съ обѣщаніемъ и произвожденіемъ исправной за всѣ платы, и съ объявленіемъ, что въ противномъ случаѣ вы съ сожалѣніемъ принуждены будете брать оныхъ силою, тѣмъ наипаче, что отъ скорыхъ вашихъ операцій зависитъ нынѣ избавленіе ихъ собственной земли отъ турецкаго грабежа и плѣна.

20) Между тѣмъ вамъ стараться надлежитъ посылать въ турецкія границы, а особливо къ Хотину, шпіоновъ для развѣдыванія о тамошнемъ состояніи и движеніяхъ непріятеля, къ чему вы въ Польшѣ уповательно и довольно людей найти можете, употребляя на то по вашему разсмотрѣнію и вѣрности ввѣряемую вамъ сумму, хотя безъ излишества, однакожъ такъ, чтобъ получаемая изъ того польза, а не сбереженіе денегъ предпочитаема была.

21) Въ разсужденіи обыкновенно случающихся при арміи дизерцій, находимъ мы за нужное слѣдующее вамъ здѣсь предписать:

Польша мнимою ея вольностью, ибо подлый человѣкъ меньше всего въ сей землѣ вольнымъ почитаться можетъ, прелыстительна однакожъ такимъ людямъ, кои настоящее только чувствуютъ, а о будущемъ и помышлять, а наименьше оное предусматривать могутъ. Со всѣмъ тѣмъ нравоученіе при семъ случаѣ не обѣщаетъ желаемаго, но надобно другіе употреблять сильнѣйшіе способы. Страхъ жестокаго, но достойнаго за побѣгъ наказанія признавается къ тому первымъ и дѣйствительнѣйшимъ способомъ. То-жъ средство нужно употреблять и для тѣхъ, кои при случаѣ сраженія съ непріятелемъ малодушіе оказали бъ, или же и весьма ослушными явились бы. Для того надлежитъ вамъ прилежно примѣчать состояніе духовъ и сходственно съ тѣмъ, по вашему собственному благоизобрѣтенію къ отвращенію сихъ вредныхъ дѣйствъ, можете вы частыми и подтвердительными приказами, или же и особливою публикаціею объявить во всей арміи, что съ таковыми преступниками вы по ввѣренной вамъ отъ насъ власти, поступать будете по самой точности военнаго Артикула. Но что до дѣйствительнаго по правамъ наказанія принадлежитъ, то хотя вышепоказанное объявленіе и сдѣлается, однакожъ симъ вамъ секретно предписывается, чтобъ всѣхъ, въ преступленіяхъ подвергающихся смертной казни, наказывать политическою смертію. Кромѣ сего способа долженствуетъ быть другимъ слѣдующій здѣсь во множествѣ печатныхъ экземпляровъ отъ вашего имени манифестъ, по содержанію котораго и надобно будетъ поступать. Сверхъ сего, по усмотрѣнію вашему, при самыхъ движеніяхъ арміи можете вы такимъ же манифестомъ объявить, что тѣмъ, которые вашихъ дезертировъ приводить будутъ, вы будете давать нѣкоторыя награжденія и оное дѣйствительно исполнять такъ, какъ вы за нужно и за благо разсудите. Сколько нужно людей своихъ сберегать, столько жъ напротивъ того здравый разумъ научаетъ стараться о раззореніи и уменьшеніи непріятельской арміи и по тому въ оной дезертированіе, сколько можно, умножить. Вы, на мѣстѣ тамо будучи, потребныя къ тому средства изобрѣсти и въ дѣйство употреблять лучше можете, нежели здѣсь предписать льзя. Дача каждому дезертиру нѣкотораго числа на руку денегъ будетъ конечно однимъ изъ наилучшихъ средствомъ, ибо утаиться не можетъ. Мы и даемъ вамъ для того власть употреблять на то деньги изъ выдаваемой вамъ на чрезвычайные расходы суммы.

22) Но дабы подъ видомъ дезертировъ не было шпіоновъ, то надобно за ними не токмо крѣпко смотрѣть, но и всѣхъ, что скорѣе, то лучше въ наши границы отправлять.

23) Вамъ извѣстно уже, что здѣсь положена на мѣрѣ морская къ Азову экспедиція, которая также ко времени и случаю можетъ вамъ служить диверсіею противу силъ вашего непріятеля.

24) На чрезвычайные отъ части выше изображенные, болѣе же впредь случающіеся нужные расходы отпускается съ вами и въ вашу диспозицію 100 тысячъ рублевъ, да мягкой рухляди на 15 тысячъ рублевъ.

25) Реляціи ваши имѣете на Высочайшее наше имя къ намъ присылать и сколько можно чаще, дабы по тому не только о состояніи арміи намъ извѣстными быть, но и васъ потребными наставленіями снабдѣвать лучше можно было. Оныя вы будете получать рескриптами за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ.

26) Въ военную Коллегію имѣете вы присылать, какъ обыкновенные мѣсячные о числѣ людей и лошадей ввѣренной вамъ арміи, такъ и прочіе рапорты и табели о ружьѣ, мундирѣ и амуниціи; не меньше же по случаямъ вашихъ сюда отправленій журналы маршамъ и движеніямъ вашимъ и планы лагерямъ и случающимся военнымъ дѣйствіямъ, для чего мы и повелѣли опредѣлить къ вамъ изъ оной Коллегіи одного секретаря и нѣсколько курьеровъ.

27) Волонтеровъ, кто при нашей арміи быть похочетъ изъ поляковъ, не только не возбранять, но паче людей знатныхъ фамилій и приласкивать, обѣщая имъ, что ежели кто окажетъ какую услугу, оныя знатными военными чинами жалованы будутъ и, пользуясь тѣмъ искусно, стараться еще легче чрезъ нихъ доставать потребныя провизіи и всякое войскамъ облегченіе. Но съ другой стороны надобно будетъ остерегаться отъ допущенія въ армію тѣхъ изъ поляковъ, кои намъ противны и недоброжелательны быть могутъ, почему употребите сію осторожность, чтобъ не принимать волонтерами никого, кромѣ тѣхъ, кои вамъ отъ посла нашего въ Варшавѣ хорошія рекомендаціи о себѣ привезутъ, или коихъ вы сами честными и несумнительными спознать случай имѣть будете.

28) Всѣхъ изъ другихъ службъ охотно желающихъ въ службу нашу поступить оберъ-офицеровъ вы на основаніи законовъ принимать и абшиты паки давать можете, опредѣляя ихъ по вашему разсмотрѣнію съ надлежащею предосторожностію.

29) Министры наши, при другихъ дворахъ находящіеся, указы получать о всемъ, происходящемъ въ ихъ мѣстахъ достойномъ и нужномъ къ вашему свѣдѣнію прямо вамъ сообщать, а въ чемъ нужда настоять будетъ по вашимъ требованіямъ при тѣхъ дворахъ, гдѣ они находятся, и пристойныя представленія чинить, чего ради и дадутся вамъ отъ нашей Коллегіи иностранныхъ дѣлъ цифирные ключи съ потребными къ тому канцелярскими служителями для безопасной съ ними корреспонденціи. А вамъ равнымъ образомъ надобно будетъ увѣдомлять ихъ съ своей стороны въ удобное время о военныхъ вашихъ дѣйствіяхъ, дабы они, каждый въ своемъ мѣстѣ, публику отъ пустыхъ и злостныхъ упрежденій къ безславію оружія нашего надежно сохранять могли. При семъ прилагаются копіи съ указовъ въ разныя мѣста касательно порученной вамъ команды. Въ заключеніе же, возжелавъ вамъ во всемъ совершеннаго успѣха, пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостью благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ 16-го декабря 1768 года.

(М. П.) Екатерина.

1759) РЕСКРИПТЪ КЪ КІЕВСКОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ ВОЕЙКОВУ [1]).

17 декабря 1768 г.

Вслѣдствіе учиненнаго отъ васъ намъ представленія реляціями вашими подъ №№ 73 и 81 при семъ прилагается грамота къ запорожскому войску за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ и съ оной копія для вашего свѣдѣнія. Вы имѣете помянутую грамоту въ Сѣчь отправить съ нарочнымъ офицеромъ и оную препроводить отъ себя письмомъ къ атаману Калнишевскому, въ которомъ вы, изъяснясь къ нему и ко всему войску на основаніи той грамоты, ласковымъ образомъ увѣрить ихъ можете, что вы и съ своей стороны стараться будете при всѣхъ случаяхъ имъ возможное удовольствіе и покровительство показывать; рѣченному же офицеру рекомендовать въ Кошѣ поприметить и поразвѣдать, какое дѣйствіе та грамота въ войскѣ запорожскомъ возъимѣетъ и въ какихъ мысляхъ оно нынѣ въ разсужденіи насъ находится.

---

[1]) Помѣта: Ея Императорское Величество читать изволила въ Санктъ-Петербургѣ 17-го декабря 1768 года.

1760) ГРАМАТА КЪ ВОЙСКУ ЗАПОРОЖСКОМУ.

19 декабря 1768.

Мы будучи принуждены нынѣ вступить въ войну съ древнимъ врагомъ всего христіанства и нарушителемъ общенароднаго покоя султаномъ турецкимъ, за нужно находимъ о томъ нашему вѣрному низовому запорожскому войску сею нашею императорскою граматою знать дать. Порта Оттоманская, наруша свято наблюдаемый нами вѣчный мирный трактатъ, объявляетъ тому двѣ никакого уваженія не заслуживающія причины, а именно: защищеніе будто утѣсняемой отъ насъ вольности польской и раззореніе татарской слободы Балты, учиненное отъ одной разбойнической шайки, между которою и нѣсколько бѣглыхъ изъ нашего войска запорожскаго находилось, а по сему точно она, Порта, и нарѣкаетъ, будто бъ то отъ нашихъ войскъ воспослѣдовало.

Мы тогда же предвидѣли, что Порта не преминетъ послѣднее происшествіе крайне увеличить, какъ то и дѣйствительно отъ нея сдѣлано; и вмѣсто того, чтобъ оное предоставить, по силѣ бывшаго у нея съ нами вѣчнаго мирнаго трактата, на разобраніе ежегодно сбирающихся обосторонниxъ пограничныхъ коммисаровъ, немедленно потомъ она приказала знатный корпусъ своего войска къ нашимъ границамъ подвинуть, объявляя тогда, якобы для защищенія своихъ подданныхъ отъ подобныхъ грабительствъ, а въ существѣ оказалось—для споспѣшествованія принятыхъ ею, Портою, дальновидныхъ намѣреній. Со всѣмъ тѣмъ однакожъ мы, желая ей доказать, сколь мы желательны пребывать съ нею навсегда въ добромъ согласіи и дружбѣ, повелѣли и прежде еще ея требованія подать ей, Портѣ, возможное отъ насъ удовольствіе въ помянутомъ татарской слободы Балты разбоѣ наказаніемъ на границахъ ея перехваченныхъ въ Польшѣ бѣглыхъ изъ нашего войска запорожскаго, въ томъ разбоѣ, также и другихъ грабительствахъ приличившихся. Но и сіе наше къ ней, Портѣ, сосѣдо-дружественное снисхожденіе ни малѣйшаго дѣйства у ней не возымѣло, ибо подъ сіе самое время ненавистники наши и польскіе въ турецкой области скрывшіеся мятежники предуспѣли рѣшительно султана склонить на войну съ нашею Имперіею, обольщеніемъ его суетною надеждою, что они, польскіе мятежники, а съ ними вся Подолія и вся польская [1]) Украй-

---

[1]) Слово „польская“ вписано Панинымъ вслѣдствіе слѣдующей собственноручной замѣтки Екатерины:

Естьли слово Украйна тутъ не гисторіялно, то оно ни къ чему не служитъ.

на охотно власти его поддадутся въ вѣчныя времена на основаніи княжествъ воложскаго и молдавскаго, столь наипаче, что всякое похищеніе у христіанъ дозволяется и закономъ лживаго пророка Магомета. Слѣдствія сей принятой Портою Оттоманскою резолюціи не замедлили оказаться самовластнымъ арестованіемъ противу всенародныхъ правъ въ Константинополѣ нашего министра и объявленіемъ противу нашей имперіи войны, выставленіемъ въ народъ Магометова знамени, давъ она притомъ повелѣніе войскамъ своимъ идтить къ нашимъ границамъ. Такимъ образомъ мы принуждены находимся съ помощію Всемогущаго Бога принять въ свою защиту оружіе и несомнѣнно надѣемся, что наше вѣрное низовое запорожское войско въ настоящемъ нужномъ случаѣ со всѣми протчими нашими вѣрноподданными всѣ силы свои и способы употребить, *такъ какъ и долгъ онаго есть*, [1]) и какъ и въ прежнія времена при высокихъ предкахъ нашихъ [2]) и особливо въ послѣднюю турецкую войну оное доказало своею [3]) храбростью и мужествомъ, не токмо къ [4]) охраненію границъ нашей Имперіи отъ всякихъ, чинимыхъ турками и татарами на оныя непріятельскихъ набѣговъ, но и дастъ еще случай симъ врагамъ имени Христова почувствовать и вспамятовать прежнія побѣды и [5]) пораженія отъ нашего вѣрнаго запорожскаго войска, отъ котораго мы сего ожидать причину имѣемъ паче потому, что хотя по вышеозначенному мы [6]) не считаемъ между причинами войны, отъ Порты намъ объявленной, вышеупомянутое разореніе татарской слободы Балты, а приписываемъ то, какъ и должно, къ лакомству и къ неутолимой алчбѣ къ похищенію чуждаго сего вѣроломнаго и ненавистнаго роду христіанскому непріятеля, однакожъ притомъ скрыть не можемъ предъ нашимъ вѣрнымъ запорожскимъ войскомъ того, что оное нѣсколько поводомъ туркамъ послужило къ нарушенію съ нами мира, почитая они бывшую партію въ Балтѣ бѣглыхъ запорожцевъ за посланную нашу воинскую

---

[1]) Вписано рукою Императрицы.

[2]) Собственноручная замѣтка Екатерины:

«Въ 1709 году они за Мазепою ушли, а въ 1736 году они за татарами вошли въ Русь и, не сказавъ никому слово остались жить, гдѣ живутъ».

[3]) Вычеркнуто: „неустрашимою".

[4]) Вычеркнуто: „совершенному".

[5]) Вычеркнуто: „непреодолимыя".

[6]) Вычеркнуто: „совсѣмъ".

команду. И потому тебѣ, нашему вѣрному атаману, и старшинамъ со всѣмъ войскомъ достойно наипаче усугубить вашу вѣрноподанническую храбрость и твердость вездѣ тамъ, гдѣ вы отъ командующаго вами нашего генералитета употребляемы будете; да и нынѣ въ своихъ жилищахъ съ таковою же храбростью оборонять имѣете наши границы противъ вѣроломнаго непріятеля и всегдашняго врага Креста Господня и въ слѣдствіе того всегда скорѣйшее и точнѣйшее исполненіе чинить по предписаніямъ нашихъ генералъ-губернатора кіевскаго Воейкова и генералъ-аншефа графа Румянцева. Мы, не сомнѣваясь, надежду на Вседержителя Господа силъ полагаемъ, что Онъ, видя такое неправедное ополченіе варваровъ на церковь и на людей Его нашихъ вѣрноподданныхъ, будетъ Самъ съ высоты славы Своея имъ вождь и покровитель, поражая противныя силы и низвергая гордость вѣроломнаго врага, имперіи же нашей скоро возвращая на прославленіе святаго Своего имени побѣдами увѣнчанный миръ и вожделѣнную тишину.

Что касается до спорныхъ земель между нашимъ вѣрнымъ войскомъ запорожскимъ и обывателями Екатерининской провинціи, то мы повелѣли нашему кіевскому генералъ-губернатору Воейкову отложить разобраніе того до спокойнѣйшихъ временъ, а теперь оставить все на томъ основаніи, какъ нынѣ есть, наблюдая притомъ, чтобъ тѣ обыватели Екатерининской провинціи подъ жестокимъ штрафомъ ни малѣйшихъ обидъ и озлобленій отнюдь не чинили смежнымъ съ ними запорожскимъ поселянамъ. Впрочемъ мы съ особливымъ удовольствіемъ увѣдомились чрезъ нашего кіевскаго генералъ-губернатора Воейкова, какимъ похвальнымъ образомъ поступилъ ты, атаманъ съ старшинами при учиненіи вамъ отъ враговъ нашихъ и всего христіанства гнусною лестью и ядомъ наполненныхъ предложеній для склоненія васъ и со всѣмъ нашимъ вѣрнымъ запорожскимъ войскомъ къ измѣнѣ и къ предательству противу церкви Божіей и противу насъ. Мы, почитая всегда всѣхъ васъ въ числѣ ревнительнѣйшихъ сыновъ и защитниковъ нашего истиннаго благочестія и преданій Христа Спасителя нашего, слѣдственно между нашими наиусерднѣйшими вѣрноподданными, потому никогда ни малѣйшаго сомнѣнія имѣть не могли о вашей со всѣмъ войскомъ къ намъ вѣрности, а напротиву того отъ всѣхъ васъ всегда ожидали и впредь ожидаемъ таковаго оную доказывающаго при подобныхъ случаяхъ поступка. Со всѣмъ тѣмъ, однакожъ, мы сей знакъ вашего къ намъ должно-подданническаго усердія съ императорскимъ нашимъ благоволеніемъ пріемлемъ и при первомъ случаѣ за то высочайшую нашу милость ко всему нашему вѣрному низовому запорож-

скому войску оказать не оставимъ. Между тѣмъ же мы, высокомонарше всѣхъ васъ обнадеживая, что мы всегда готовы по заслугамъ онаго войска и по справедливымъ его прошеніямъ показывать къ нему матернее наше милосердіе и снисхожденіе, пребываемъ всѣмъ вамъ Императорскою нашею милостью благосклонны.

Дана въ Санктъ-Петербургѣ, декабря 19-го дня 1768 года.

Екатерина.

Контрасигнирована Вице-Канцлеромъ.

1761) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ЗАПОРОЖСКОМУ КОШЕВОМУ АТАМАНУ КАЛЬНИШЕВСКОМУ [1]).

17 декабря 1768 г.

По всегдашнему моему къ вамъ доброжелательству я за долгъ почитаю васъ увѣдомить, что къ вящей Ея Имп. Величества благоугодности было слышать разумный вашъ поступокъ по случаю присланнаго къ вамъ отъ сераскеръ-султана Шаинъ-Гирея, татарина Токъ Мамбета, и доставленныхъ вамъ отъ перекопскаго каймакана писемъ для склоненія васъ съ запорожскимъ войскомъ презрительною лестью къ нарушенію вами съ войскомъ доказанной вашей къ Ея Имп. Величеству вѣрности принятіемъ съ сими варварами участія въ начатой нынѣ Портою Отоманскою противу здѣшней имперіи войнѣ. Изъ посылаемой сего-же дня къ вамъ и къ войску запорожскому Ея Имп. Величества за собственноручнымъ подписаніемъ грамоты вы усмотрите всевысочайшее нашей августѣйшей Самодержицы удовольствіе за сей знакъ вашей и всего войска къ ней вѣрности; за что особливо васъ мнѣ указать соизволила о своей монаршей милости обнадежить, и что Ея Имп. Величество надѣется, что вы при нынѣшнихъ нужныхъ обстоятельствахъ наиболѣе потщитесь удостоиться оной вашими похвальными подвигами и недреманнымъ бдѣніемъ какъ о возможномъ сохраненіи здѣшнихъ границъ отъ набѣговъ татарскихъ и особливо въ наступающую зиму, такъ и чтобъ самыми тѣми-жъ сѣтьми, вамъ отъ татаръ представляющими, ихъ самихъ уловить и въ нашу пользу обратить, то есть, довесть ихъ убѣдительными доказательствами до того, чтобъ они вмѣсто соучастія въ нынѣшней войнѣ у насъ съ турками преклонились бы въ

[1]) Помѣта: Ея Имп. Вел-во читать изволила въ С.-Петербургѣ, 17 декабря 1768 г.

нашу сторону, или бъ по крайней мѣрѣ остались совсѣмъ неутральными, пребывая токмо простыми зрителями производимыхъ непріятствъ между нами и турками. Происходящія изъ сего имъ выгоды и собсвенную ихъ пользу вы имъ отчасти ясно доказать можете слѣдующими примѣчаніями.

Всѣ бывшія у Россіи съ Портою Отоманскою донынѣ войны начинаемы бывали оною Портою и почти всегда по вымышленнымъ и малѣйшимъ причинамъ, а въ существѣ токмо по наущенію другихъ и въ удовольствіе ея ненасытныхъ прихотей, также и для споспѣшествованія ея дальновидныхъ намѣреній. Сіе столь лучше она чинитъ потому, что наступленіямъ нашихъ войскъ и слѣдственно всѣмъ бѣдствіямъ войны одни только съ нами въ сосѣдствѣ живущіе татары подвержены и которые потому всю тягость войны на себѣ и несутъ, чего природные турки отнюдь не чувствуютъ, а остаются всегда въ покоѣ, заплатя отъ себя въ военное время нѣсколько излишнихъ податей и давъ нѣкоторое число войска, которое, соединяся съ татарами, надъ ними столь владычествуетъ, что ими, яко своими рабами, повелѣваетъ и презираетъ; однимъ словомъ,—турки, имѣя татаръ стѣною своею противу насъ, все по своимъ пристрастіямъ распредѣляютъ. А естьли они, татары, очувствуются и престанутъ быть турецкими рабами, то увидятъ сами они вскорѣ, сколь презрительны самые ихъ повелители турки, которые столько предъ ними возносятся и ихъ подъ своимъ игомъ угнетаютъ, да и въ самомъ цвѣтущемъ нынѣ ихъ, татаръ, состояніи; а потому съ основаніемъ полагать можно, какому уже крайнему порабощенію отъ турокъ и хана крымскаго они, татара, тогда подвержены будутъ, когда они въ настоящую войну въ совершенное безсиліе приведутся, чего, кажется, неминуемо ожидать должно, судя по ближнему ихъ къ нашимъ границамъ положенію.

Всему тому противное могутъ они видѣть въ процвѣтающей славою имперіи нашей всемилостивѣйшей Государыни, гдѣ всѣ подъ ея благословенною державою обитающіе народы равномѣрно пользуются пріятнѣйшимъ благоденствіемъ и управляются кроткими и великодушными, съ человѣколюбіемъ соединенными законами. Благоволеніе же къ народамъ магометанскаго закона до того простирается, что не токмо во всѣхъ селеніяхъ магометанскихъ мечети имъ строить невозбранно дозволяется, но и въ предмѣстіи самой Москвы для пріѣзжающихъ по купеческому промыслу татаръ таковая находится; такожде и въ войскѣ здѣшнемъ можетъ всякаго закона человѣкъ, принявъ службу, отличнымъ себя показать и за то справедливое по своимъ заслугамъ на-

гражденіе получить. Свидѣтельствуютъ сему генералъ-маіоры Тефкельевъ и Бековичъ, также и другіе военноначальники, которые всѣ на ряду съ прочими производятся и при своихъ командахъ обрѣтаются.

Теперь же самое способное то время настоитъ, чтобъ живущіе съ нами въ сосѣдствѣ татары, свергнувъ съ себя турецкое и тановъ крымскихъ иго, подъ которымъ они уже столь давно стенаютъ, прибѣгли подъ благословенный покровъ нашей несравненной Монархини и воспользовались бы подъ онымъ всѣми представляющими имъ сладчайшими роду человѣческому блаженствами, которыми всѣ Ея Имп. Величества подданные равномѣрно пользуются.

Когда вашимъ стараніемъ изъ живущихъ татаръ въ сосѣдствѣ нашихъ границъ согласятся преклониться въ здѣшнюю сторону или остаться неутральными, то вы ихъ увѣрить можете всевысочайшею Ея Имп. Величества протекціею, и что они въ такомъ случаѣ равномѣрно, какъ и всѣ здѣшніе подданные, отъ турецкихъ силъ защищаемы будутъ. Обо всемъ по сему дѣлу происшествіи я васъ прошу въ свое время какъ меня увѣдомить, такъ и о семъ переписку имѣть съ его сіятельствомъ графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцевымъ и съ его высокопревосходительствомъ Федоромъ Матвѣевичемъ Воейковымъ, которые оба дальнѣйшимъ наставленіемъ въ случаѣ нужды по сему дѣлу васъ снабдить не оставятъ.

Впрочемъ произведеніе вышеписаннаго въ дѣйство Ея Имп. Величество всевысочайше препоручаетъ вашему доказанному къ службѣ ея усердію и лучшему вашему свѣдѣнію нравовъ тѣхъ, съ вами въ сосѣдствѣ живущихъ татаръ. Вы можете о семъ къ нимъ отозваться по вашему собственному благоусмотрѣнію словесно или письменно и, въ случаѣ успѣха, изволите увѣрены быть, что вы знатное себѣ за то награжденіе отъ Ея Имп. Величества получите, а я по моей къ вамъ всегдашней пріязни весьма радъ буду имѣть случай оное вамъ доставить, пребывая я всегда съ совершенною преданностью, и т. д.

P. S. Запорожскій войсковой старшина Іоржъ между прочимъ въ Кіевѣ Федору Матвѣевичу объявилъ, что на обратномъ его пути изъ Крыма онъ примѣтилъ, что всѣ татара изъ прежнихъ своихъ у Гаймановъ кочеваній вышли къ Азовскому морю и расположились по берегу онаго, а съѣстные свои припасы, яко то всякаго званія хлѣбъ въ ямахъ и сѣно въ стогахъ оставили въ прежнихъ мѣстахъ по близости границъ запорожскихъ дачъ, въ такомъ намѣреніи, чтобъ при начатіи своихъ набѣговъ въ здѣшнія границы тамо имѣть могли свои отдохновенія и запасаться нужнымъ къ пропитанію на произведеніе даль

нѣйшихъ своихъ непріятельствъ. Я васъ, государя моего, прошу послать въ тѣ мѣста немедленно для осмотра того отъ себя знатную команду, которой повелѣть все, что тамо съѣстныхъ припасовъ и сѣна ни найдется, захватить, а чего съ собою увезть не могутъ, все сжечь и истребить.

Здѣсь получено извѣстіе, что бывшій въ нашей службѣ генералъ-маіоръ, извѣстный Тотлебенъ, который за измѣну въ прошедшей прусской войнѣ лишенъ всѣхъ честей и выгнатъ за границы Имперіи нашей, нынѣ находится, или скоро будетъ въ земляхъ вашей Сѣчи Запорожской. Генералъ-губернаторамъ, графу Петру Александровичу и Федору Матвѣевичу повелѣно отъ Ея Имп. Величества всѣ мѣры и старанія употребить, чтобъ его у васъ открыть и поймать. Я же по моему къ вамъ особливому доброжелательству и дружбѣ не могу обойтиться, чтобъ прямо васъ о томъ же не увѣдомить съ тѣмъ вѣрнымъ и точнымъ увѣреніемъ, что естьли особливымъ вашимъ ревностнымъ стараніемъ вы сего измѣнника нашему отечеству живаго или мертваго въ руки намъ доставите, то несомнѣнно заслужите новую и отличнѣйшую милость отъ нашей всеавгустѣйшей Государыни.

1762) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КІЕВСКОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ ВОЕЙКОВУ [1]).

Изъ приложенной при семъ копіи съ письма моего къ кошевому атаману Кальнишевскому ваше высокопревосходительство усмотрѣть изволите, что ему препоручается татарское покушеніе къ преклоненію запорожцевъ на ихъ сторону обратить въ нашу пользу. Сіе, мнѣ кажется, столь найлучшее ему поручить можно потому, что онъ, получая прямо къ себѣ таковые лестные татарскіе отзывы, можетъ быть скорѣе изыщетъ случай ихъ въ наши сѣти уловить; а о вѣрности его, Кальнишевскаго, и усердіи къ здѣшнимъ интересамъ, кажется, теперь можно совсѣмъ успокоиться, ибо онъ то довольно доказалъ чрезъ послѣднее сообщеніе присланныхъ къ нему татарскихъ писемъ. Я ваше высокопревосходительство покорнѣйше прошу оное мое письмо къ тому Кальнишевскому препроводить и нужнымъ вашимъ еще наставленіемъ и предписаніемъ, чтобъ онъ въ семъ дѣлѣ поступалъ во всемъ

---

[1]) Ея Императорское Вел-во читать изволила въ С.-Петербургѣ 17 декабря 1768 г.

согласно съ ассесоромъ Чугуевцомъ, который, судя по его родству съ татарами и слѣдственно совершенному знанію ихъ нравовъ и склонностей, въ томъ съ хорошимъ прокомъ употребленъ быть можетъ. Для лучшаго въ чемъ его поощренія не худо будетъ, естьли ваше высокопревосходительство ему, въ случаѣ успѣха его негоціяцій, пристойное награжденіе обѣщать изволите. Также полезно къ тому и нѣкоторую сумму денегъ употребить, ибо доказано, что у такихъ скитающихся народовъ, какъ татара, блескъ злата гораздо большую силу имѣетъ, нежели всѣ доказательнѣйшіе о ихъ будущемъ благополучіи резоны; вслѣдствіе чего ваше высокопревосходительство оставить не изволите по вашему благоусмотрѣнію и потребную денежную сумму къ Кальнишевскому и Чугуевцу для того переслать. Всего того исполненіе Ея Имп. Вел-во препоручаетъ особливому вашему попеченію и испытанному въ дѣлахъ искусству. Впрочемъ, когда помянутымъ Кальнишевскому и Чугуевцу удастся подговорить въ нашу сторону которую нибудь изъ татарскихъ ордъ и отъ оной присланы будутъ депутаты съ кондиціями, то оныхъ содержать въ крайнемъ секретѣ и довольствовать ихъ изобильно всѣмъ потребнымъ, а кондиціи сюда на разсмотрѣніе прислать, которыя по апробаціи немедленно къ вамъ отсюда возвращены будутъ.

Я сердечно желая вашему высокопр-ву въ семъ полезномъ для нашего отечества дѣлѣ желательнаго успѣха, всегда имѣю честь быть съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію, и т. д.

1763) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ФИЛОСОФОВУ.

Быть по сему [1]).

21 декабря 1768 г.

Три письма ваши изъ Парижа отъ 15 — 26 ноября съ одною апостильею дошли вѣрно до рукъ моихъ, и я не оставилъ тотчасъ представить ихъ всемилостивѣйшей государынѣ, а теперь имѣю удовольствіе увѣдомить васъ, что они много служили къ высочайшей Ея Величества благоугодности.

Оказанная вамъ не только графомъ Бернсторфомъ, но и самимъ королемъ, скорая и совершенная готовость къ точному нынѣ же испол-

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 20 декабря 1768 года.

нению обязательствъ 1765 года доказываетъ несумнѣнно прямую искренность дружбы его датскаго вел-ва и заслуживаетъ потому пристойное ему со стороны государыни Императрицы благодарительное привѣтствіе. Исправьте оное, государь мой, въ самомъ дѣлѣ и предъ королемъ, и предъ министромъ отъ собственнаго лица Ея Имп. Вел-ва въ сильнѣйшихъ и дружественнѣйшихъ израженіяхъ, именно между другимъ отзываясь, что Ея Вел-во не инако изволитъ признавать поспѣшность его датскаго вел-ва въ учиненіи ей трактатной помочи, какъ за вѣрный и ласкательный знакъ непоколебимой его дружбы и твердости въ принятыхъ съ нею единогласныхъ и общихъ государственныхъ правилахъ что она потому сію поспѣшность въ истинной ея цѣнѣ достойно почитать изволитъ, предоставляя ее себѣ самой на будущее время въ угодный и непремѣнный примѣръ, и что напослѣдокъ, принимая теперь помочь вѣрнѣйшаго своего союзника, не желаетъ она однакожъ употребленіе ея присвоять исключительно однимъ своимъ дѣламъ, но паче намѣрена, въ изъявленіе ему безкорыстливости своей и равнаго съ нимъ уваженія къ взаимной его пользѣ, распространять оное по временамъ на подкрѣпленіе и производство общихъ интересовъ, гдѣ того нужда и обстоятельства востребовать могутъ.

Къ сему привѣтствію за готовость датской помочи надобно будетъ присовокупить и другое отъ имени Ея Имп. Вел-ва за оказываемую вамъ отъ короля и г. Бернсторфа склонность къ тѣснѣйшему обоихъ дворовъ соединенію способомъ фамильнаго пакта. Мы конечно съ удовольствіемъ и благодарностію принимаемъ сіи дружескія оказательства и охотно хотимъ соотвѣтствовать имъ равною въ полной мѣрѣ готовостью къ толь выгодному на обѣ стороны постановленію, ибо Ея Имп. Вел-ство единожды на всегда за правило принять изволила не искать для себя и имперіи своей въ принимаемыхъ съ союзниками обязательствахъ излишней предъ ними выгоды. Сіе основаніе, будучи само собою справедливо, найдетъ безъ сумнѣнія согласіе Копенгагенскаго двора, и такъ отъ воли его будетъ единственно зависѣть сдѣлать напередъ какой ни есть къ негоціаціи планъ. Естьли я самъ не берусь за него, тому причиною деликатность настоящаго нашего положенія, дабы не подать вида, что мы страшимся невольной нашей войны съ Портою Оттоманскою и хотимъ выговорить себѣ для нея новые авантажи. Пускай опредѣляетъ датскій дворъ самъ, въ чемъ по его усмотрѣнію можетъ для обоихъ полезно быть тѣснѣйшее наше соединеніе, и пускай онъ тѣмъ получитъ случай познать на дѣлѣ, сколь склонны мы согласовать его видамъ, буде они только взаимные инте-

ресы, кои впрочемъ по самому ихъ естественному положенію нисколько въ себѣ не разнствуютъ, одною и равною цѣлью имѣть будутъ. Я напередъ увѣрить могу, что въ семъ случаѣ за нами нимало не станетъ, и что мы паче съ своей стороны всѣ способности подадимъ къ скорѣйшему окончанію негоціаціи, дабы оною связь обоихъ дворовъ, вяще и вяще утверждая, сдѣлать напослѣдокъ неразрывною и, такъ сказать, отъ времени и обстоятельствъ независимою, доколѣ государства свойственною имъ политикою управляться и истинные свои интересы уважать будутъ.

Сими и другими приличными отзывами и разсужденіями, кои вамъ собственное ваше благоразуміе и знаніе людей удобнѣе на мѣстѣ преподастъ, старайтесь по возможности привесть датскій дворъ до рѣшительнаго открытія мыслей и желаній его, дабы мы по онымъ собственныя наши размѣрять и дѣло, естьли оно на стать покажется, скорѣе совершить могли, чѣмъ вы конечно немалую Ея Имп. Вел-ву услугу показывая, умножите къ себѣ взаимно высочайшее ея благоволеніе.

Послѣ сихъ двухъ матерій, кои министеріально, но тѣмъ не меньше дружески отъ васъ трактованы быть долженствуютъ, стану я говорить здѣсь объ учиненномъ вамъ отъ графа Бернсторфа и г. Шимельмана персональномъ откровеніи касательно заведенія новыхъ гаваней на западномъ морѣ и составленія тамъ новаго датскаго флота. Неоспоримая то истина, что сіе предпріятіе, естьли оно изъ одного прямаго побужденія внутренняго существительнаго датскаго интереса происходитъ и ежели прямо исполнится, будетъ для Даніи и славно, и полезно и что мы ей въ томъ искренно желаемъ полнаго успѣха, какъ по настоящей нашей дружбѣ, такъ и по естественнымъ интересамъ Россіи, яко такой державы, которая имѣетъ главныя свои силы на сухомъ пути и которая потому съ Даніею въ взаимныхъ нуждахъ оными противъ ея флота съ равною на обѣ стороны пользою размѣниваться можетъ, когда они для безпосредственныхъ между собою ссоръ и вражды самою натурою раздѣлены, а напротивъ для помочи другъ другу, такъ сказать, въ невольную необходимость поставлены. На семъ основаніи прошу я васъ изъяснить графу Бернсторфу и г. Шимельману мысли мои о намѣреніи государя ихъ; но въ тоже время извольте къ обоимъ, буде вы сами то за нужно сочтете, а инако къ первому только одному, отозваться, но въ крайнюю и персональную отъ меня конфиденцію, безъ всякой при томъ тѣни сумнѣнія или недовѣрки, что въ то самое время, когда извѣстился я черезъ васъ о будущемъ умноженіи датскаго флота, дошелъ до меня и слухъ, будто Франція представила его датскому вел-ву субси-

діи и склонила его принять оныя съ такимъ договоромъ, чтобъ настоящее число военныхъ его кораблей къ услугамъ ея во всегдашней готовости содержано было, и чтобъ впредь, по количеству умноженія оныхъ, и субсидіи умножаемы были; что я по внутреннему моему удостовѣренію о его, графа Бернсторфа, благонамѣренности отнюдь себѣ не воображаю, чтобъ сей слухъ могъ быть основателенъ, а особливо въ такую пору, когда дворъ его готовостью своею къ учиненію намъ должной по трактату помочи и къ тѣснѣйшему соединенію взаимныхъ союзовъ, подаетъ намъ толь ясное и убѣдительное доказательство о противномъ; но что, обыкши производить дѣла государыни моей со всѣми дворами прямодушно, поставилъ уже я себѣ въ сугубый долгъ обходиться съ датскимъ и съ нимъ, графомъ Бернсторфомъ, въ безпредѣльной откровенности и потому не могъ и не хотѣлъ нынѣ скрыть отъ него толь предосудительнаго слуха, въ надеждѣ, что онъ приметъ по благоразумію своему достаточныя мѣры къ испровержению его и къ выведенію наружу источника, откуда произойти могъ; что сіе для публики тѣмъ нужнѣе быть кажется, что онъ, г. графъ Бернсторфъ, долженъ самъ какъ мужъ прозорливый и министръ благонамѣренный, весьма усматривать, что въ настоящемъ нашемъ положеніи съ версальскимъ дворомъ никакое короля, государя его, соглашеніе съ онымъ не можетъ быть безъ явнаго и доскональнаго поврежденія взаимныхъ нашихъ обязательствъ, ибо мы справедливую имѣемъ причину считать сей дворъ первымъ и сущимъ нашимъ непріятелемъ и единственнымъ авторомъ неправедной противу насъ отъ турковъ войны и всѣхъ заготовляющихся замѣшательствъ въ Швеціи; что такимъ образомъ собственная честь, слава и добрая вѣра его датскаго в-ва интересованы истребить вездѣ, гдѣ только быть можетъ помянутый, злостно разсѣянный слухъ и свободить себя тѣмъ отъ оскорбительнаго подозрѣнія въ вѣрности онаго; и что напослѣдокъ, въ семъ моемъ дружескомъ и откровенномъ изъясненіи не имѣю я другаго намѣренія, какъ только изъявить ему, г. Бернсторфу, всю мою въ него полагаемую довѣренность, а особливо подать ему точное обнадеживаніе, что Ея Имп. Вел-во, судя о дружбѣ и сентиментахъ его датскаго вел-ва по персональнымъ своимъ и по дѣламъ его, не изволила ни мало усумниться въ злостно приписываемомъ ему нынѣ соединеніи съ Франціею, развращающемъ самое основаніе принятыхъ между ними мѣръ для настоящаго и будущаго времени.

Пишучи сіе письмо, получили мы изъ Швеціи два извѣстія, какъ о странной его шведскаго вел-ва въ сенатъ поданной запискѣ съ

требованіемъ созыва чрезвычайнаго сейма, такъ и о дѣйствительномъ принужденіи онаго самымъ наглымъ образомъ къ принятію въ томъ резолюціи. По первому пункту приготовлены уже были у меня съ нарочнымъ курьеромъ нужныя наставленія для графа Ивана Андреевича; [1]) но предъ самымъ ихъ отправленіемъ подоспѣвъ другая вѣдомость, сдѣлала ихъ не совсѣмъ довольными къ послѣдовавшему въ дѣлѣ обороту, чего ради и принужденъ я былъ препроводить ихъ дополнительными въ присовокупленномъ къ депешѣ подскриптѣ. Со всѣмъ тѣмъ по важности ихъ считаю я за нужно и полезно сдѣлать королю датскому и графу Бернсторфу извѣстными, какъ самый образъ усмотрѣнія нашего новыхъ шведскихъ явленій, такъ и принимаемыя по онымъ мѣры и способы, а въ показаніе тутъ сему двору большей отъ насъ откровенности и дабы тѣмъ возбудить взаимную съ его стороны, прилагаю здѣсь точный переводъ на французскомъ языкѣ съ помянутой моей депеши и подскрипта ея и прошу васъ прочесть ихъ графу Бернсторфу съ такимъ отзывомъ, что мы здѣсь навѣрно полагаемъ, что онъ на случившееся нынѣ въ Стокгольмѣ въ равномъ съ нами пунктѣ усмотрѣнія взираетъ, и что конечно не оставитъ потому и принять благовременно согласныя же съ нами мѣры на будущій чрезвычайный сеймъ къ огражденію тогда общихъ нашихъ друзей, а особливо толь усерднаго и благонамѣреннаго сената, а съ нимъ и къ удержанію въ полной цѣлости воздвигнутаго на послѣднемъ сеймѣ общими нашими силами и толикимъ иждивеніемъ зданія шведской миролюбивой системы; что я, открывая ему въ томъ безпредѣльно мысли и средства мои, ожидаю и отъ него равной довѣренности, дабы по оной вступить въ ближайшее соглашеніе взаимныхъ нашихъ поступковъ на такой случай, когда бы въ Швеціи замыслы и происки двора и Франціи, хотя въ разныхъ намѣреніяхъ, но теперь къ одному однакожъ концу стремящіеся и ожидающіе одни чрезъ посредство другихъ счастливаго себѣ успѣха, могли въ сотеченіи своемъ сдѣлаться прямо вредными и опасными общимъ нашимъ интересамъ; что мы готовы противъ возращенія сихъ замысловъ и происковъ недоброжелателей нашихъ употребить всѣ отъ насъ зависящіяся средства, и для того изволитъ Ея Имп. Вел-во уполномочивать васъ теперь же согласиться съ графомъ Бернсторфомъ, естьли вы оба признаете то за нужно по ближайшимъ изъ Стокгольма извѣстіямъ, на доставленіе туда, какъ возможно скорѣе, къ графу Остерману денежныхъ способовъ отъ ста до

---

[1]) Остермана. См. ниже № 1764.

полутораста тысячъ талеровъ изъ приготовленной для насъ по трактату субсидной суммы; что Ея В-во такимъ ея употребленіемъ желаетъ подать копенгагенскому двору удостовѣрительнѣйшее доказательство безкорыстливости дружбы ея и сколь мало старается она быть въ тягость союзникамъ своимъ, опредѣляя получаемое отъ нихъ по обязательствамъ вспоможеніе къ пользѣ и къ поспѣшествованію собственныхъ ихъ дѣлъ; что взаимно Ея Имп Вел-во и отъ стороны вѣрнѣйшаго своего союзника не меньше съ полною довѣренностью ожидать изволитъ, что онъ въ настоящемъ кризисѣ шведскихъ дѣлъ, и когда бъ оный изъ предѣловъ государственнаго порядка и гражданской безопасности выходить сталъ, не отречется и по дружбѣ своей, и по существительнѣйшимъ интересамъ короны его, употребить надежныя и сильнѣйшія вопреки мѣры; что можетъ быть непредвидимыя обстоятельства и крайняя нужда востребуетъ военныхъ оказательствъ и дѣйствительнаго войсками движенія къ шведскимъ границамъ; а какъ уже весь нашъ флотъ будущею весною въ совершенной исправности и въ морѣ будетъ, то надобно съ другой стороны, чтобъ на всякій внезапный случай и датскія морскія и сухопутныя силы всѣ въ равную готовность приведены, въ оной содержаны и къ шведскимъ границамъ сближены были, дабы по крайней мѣрѣ сими вооруженіями и сущею изъ оныхъ возможностью ударить вдругъ въ разныхъ мѣстахъ на Швецію, устрашить и обуздать злонамѣренныхъ шведовъ, когда они сами предъ собою и предъ націею утаить не могутъ, что отнюдь не въ состояніи противиться собственными своими силами общимъ нашимъ морскимъ и сухопутнымъ, и что еще ни откуда никакой не могутъ ожидать помочи, кромѣ однихъ французскихъ денегъ, кои однакожъ не родятъ у нихъ вдругъ арміи и всего въ войнѣ нужнаго, а особливо надежнаго прикрытія открытымъ отъ всѣхъ сторонъ границамъ ихъ, и что напослѣдокъ оба наши двора не должны терять времени къ принятію сей послѣдней нужной осторожности, дабы взаимные наши въ Швеціи толь существительные интересы не допустить до разрушенія, доколѣ есть еще способъ къ спасенію и доколѣ сохраняется тамъ настоящее благонамѣренное правленіе, ибо неоспоримая истина, что гораздо легче упреждать зло, нежели исправлять и возстановлять поврежденное.

Естьли вы то за полезно признаете къ скорѣйшему ополченію датскаго двора, извольте адресоваться къ самому королю и старайтесь тутъ всѣми вышеписанными, на истинныхъ датскихъ интересахъ основанными, и другими, персональному его характеру свойственными, раз-

сужденіями убѣдить и интересовать его славу. Но какъ въ сихъ безпосредственныхъ представленіяхъ его датскому вел-ву, такъ и во всѣхъ другихъ, министерству его, надобно вамъ настоять и утверждаться предпочтительно на слѣдующихъ двухъ для копенгагенскаго двора главныхъ и осязательныхъ уваженіяхъ: 1) что теперь настало ему время удобнѣйшее обнадежить себя навсегда въ постоянствѣ дружбы Ея Имп. Вел-ва и имперіи ея къ себѣ, въ вѣрности исполненія принятыхъ между обоими дворами обязательствъ и самаго фамильнаго соглашенія Голштинскихъ распрей, которое Данію на вѣкъ уже обезпечитъ въ разсужденіи сей важной части ея владѣній и въ постановленіи взаимнаго союза Россіи съ нею въ совершенной для переду и ничѣмъ никогда непоколебимой свободѣ и естественной отъ всѣхъ другихъ державъ независимости, которыя мы еще нынѣ съ ними точными и на обѣ стороны равно выгодными постановленіями опредѣлить и утвердить готовы; 2) что, какъ Ея Имп. Вел-ство со вступленія своего на престолъ поставила себѣ съ одной стороны за непремѣнное правило не желать и не искать нигдѣ и ни съ которой стороны новаго предѣламъ имперіи своей расширенія, такъ съ другой по естественной въ томъ связи взаимныхъ интересовъ, конечно съ охотою и удовольствіемъ будетъ она взирать и способствовать приращенію и возвышенію Даніи, какъ вѣчно государству ея союзной державы на ущербѣ Швеціи, яко напротивъ такой, которая, естьли нынѣ по необузданному корыстолюбію своего народа еще въ третій разъ себя заведетъ такъ легкомысленно въ военныя бѣдствія съ низверженіемъ и пагубою такихъ своихъ патріотовъ, кои съ отвагою всего старались поставить ее и содержать въ натуральномъ ея спокойномъ состояніи, не будетъ уже конечно достойна никакого попеченія отъ державъ, предпочитающихъ всенародный миръ и тишину всему другому; и что потому, на случай общей нынѣ нашей съ Швеціею войны, по разрыву-ли съ ея стороны противу насъ мира, или же за испровержені законной ея формы правительства и невинное общихъ нашихъ друзей погубленіе, склонны и готовы мы вступить заранѣе въ точное и формальное обязательство и постановленіе желаемыхъ его датскимъ в-вомъ пріобрѣтеній и принять на себя вѣчную оныхъ гарантію.

Я увѣренъ, что вы, какъ министръ прозорливый и усердный, не упустите собою ничего къ постановленію сихъ послѣднихъ предложеній въ ту высокую цѣну, которую они по себѣ у датскаго двора заслуживать могутъ, и къ приведенію его тѣмъ какъ наискорѣе до рѣшительныхъ по желанію нашему мѣръ, а особливо до собранія въ

Норвегіи и другихъ ближнихъ мѣстахъ всей его арміи и до вооруженія флота, дабы тѣмъ и другимъ неспокойныхъ шведовъ вѣрно и надежно обуздать.

Въ окончаніи сего имѣю васъ, государь мой, съ дружескимъ удовольствіемъ увѣдомить, что Ея Имп. Вел-во сама, всевысочайше познавъ разницу такъ въ короткое время сдѣланной вами за королемъ поѣздки передъ тѣмъ, какову ее при повелѣніи вамъ за нимъ слѣдовать здѣсь полагали, не считая, чтобъ сей великій объѣздъ скорѣе года сдѣланъ былъ, изволила вамъ всемилостивѣйше пожаловать сверхъ опредѣленныхъ мѣсячныхъ денегъ по 500 рублевъ въ награжденіе пяти тысячъ рублевъ; съ такимъ знакомъ монаршаго уваженія ревностной вашей службы я сердечно васъ поздравляю и пожалованныя деньги, какъ скоро надлежащимъ образомъ получу, немедленно къ вамъ доставлю, чувствуя совершенно, какую вы въ сей помощи теперь нужду имѣть должны отъ такой разстройки почти курьерскаго объѣзда большей части Европы со всею повсюду министерскою репрезентаціею.

Съ нетерпѣливостію буду я ожидать отвѣта вашего на сіе письмо, а затѣмъ пребываю, и т. д.

Помѣта: Отправлено 21 декабря 1768 года.

1764) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 20 декабря 1768.

Быть по сему [1]).

Переводчикъ Гренъ привезъ мнѣ исправно депеши вашего сіятельства отъ 3 (14) декабря со всѣми ихъ приложеніями. Важность новой у васъ сцены отъ короля, заставляетъ меня, сокращаясь съ отвѣтомъ моимъ по другимъ матеріямъ до отправленія къ вамъ въ скорѣ другого курьера, спѣшить теперь сообщеніемъ объ ней почти одной примѣчаній моихъ купно съ предписаніями Ея Императорскаго Величества къ руководству подвиговъ вашихъ.

Поступокъ королевскій въ дачѣ сенату извѣстной своеручной записки съ требованіемъ, чтобъ оный непремѣнно собралъ государственные чины на чрезвычайный сеймъ и съ угрозою, что онъ въ противномъ случаѣ откажется отъ несноснаго ему правленія, не можетъ по

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 18 декабря 1768.

существу и точному разуму шведскихъ фундаментальныхъ законовъ инако признаваемъ быть, какъ за явное нарушеніе оныхъ и явный же умыслъ возбудить въ націи неспокойство и раздоръ со всѣми ихъ бѣдственными слѣдствіями.

Не точно ли гласитъ Шведская конституція, что король долженъ управлять государствомъ по совѣту сената и не слѣдуетъ ли изъ того само собою осязательно, что его величество будучи совсѣмъ освобожденъ отъ всякаго въ томъ предъ государственными чинами отчета, не имѣетъ уже потому и права требовать, чтобъ партикулярныя его мнѣнія принимаемы были за правило въ сенатскихъ усмотрѣніяхъ и резолюціяхъ, напротивъ чего сенатъ, имѣя въ своихъ рукахъ всю власть, обязанъ и отвѣтствовать за употребленіе ея.

Вольно, правда, королю открывать и сообщать сенату мысли и усмотрѣнія свои по дѣламъ, но не меньше и то неоспоримая истина, что сей послѣдній въ разсужденіяхъ и приговорахъ своихъ не больше долженъ уважать оныя, какъ по колику они согласовать могутъ формѣ правительства и законовъ, коихъ стража и безпечность оставлена вся на собственный его страхъ.

На семъ ясномъ и естественномъ началѣ взаимныхъ сопряженій между королемъ и сенатомъ относительно къ государственному управленію, то-есть, когда король ни за что, а сенатъ за все отвѣтствовать долженъ, можетъ ли, повторяю я, настоящее своевольное, прихотливое, всю тѣхъ сопряженій законную связь разрушающее королевское требованіе о созывѣ чрезвычайнаго сейма вопреки удостовѣренію сената не настоянія въ томъ какой либо для государства нужды, почтено и признано быть за иное что, какъ за сущее покушеніе испровергнуть самую конституцію шведскую и доставить себѣ на ущербѣ ея полное, націи толь противное и бѣдственное самовластіе.

Не зная еще, на семъ ли точно началѣ или другихъ какихъ на законѣ же основанныхъ, расположенъ былъ сенатскій отвѣтъ на королевскую записку и ожидая потому съ нетерпѣливостію обѣщаннаго отъ васъ другаго курьера, дабы тутъ рѣшительно уже узнать дѣйствительный оборотъ сей новой попытки противниковъ нашихъ въ Швеціи и руководителя ихъ, графа Модена, прошу я ваше сіятельство открыть вышеписанное мое примѣчаніе главнымъ нашимъ друзьямъ и, естьли сіе мое письмо дойдетъ до рукъ вашихъ прежде учиненія отъ сената формальнаго королю отвѣта, стараться, чтобъ оное въ сей отвѣтъ внесено или же за самое его основаніе принято было съ присовокупленіемъ, что какъ сенатъ по внутреннему своему удосто-

вѣренію о ненастояніи въ томъ на сей часъ нужды, не можетъ согласиться на созваніе чрезвычайнаго сейма, и что какъ онъ опять съ другой стороны въ усильномъ того требованіи отъ короля съ угрозою отказаться отъ правленія, естьли оное тотчасъ принято и исполнено не будетъ, съ крайнимъ прискорбіемъ и чувствительностію принужденъ видѣть явное пренебреженіе самой конституціи, то въ семъ важномъ и критическомъ случаѣ для сохраненія ея въ цѣлости, для обезпеченія націи и для собственнаго своего предъ нею въ будущее время оправданія, не можетъ онъ и по совѣсти, и по долгу званія своего обойтиться, чтобъ оставаясь при прежнемъ своемъ заключеніи о ненадобности сейма, не сдѣлать нынѣ его величеству пристойныхъ и сильнѣйшихъ представленій противу его государству предосудительной, а ему самому безславной резолюціи, съ просьбою, чтобъ онъ ее отмѣнить изволилъ, къ чему сенатъ на размышленіе и отвращеніе вредныхъ ея слѣдствій, и время ему оставляетъ въ надеждѣ, что онъ тѣмъ въ состояніе приведенъ будетъ познать всю погрѣшность скоропостижнаго своего поступка и сколько оный націю всю въ вольности и тишинѣ ея безпокоить долженъ.

По учиненіи съ стороны сената сего твердаго и для него самого полезнаго поступка, надобно будетъ, думаю я, сочинить изъ всего произшествія формальный актъ и напечатать оный для обнародованія въ провинціяхъ, дабы тѣмъ убѣдить націю о патріотизмѣ сената и о пользѣ принятыхъ имъ мѣръ вопреки королевскаго покушенія, которое въ источникѣ своемъ есть сущій умыслъ внутреннихъ и внѣшнихъ недоброжелателей и ненавистниковъ Швеціи къ заведенію ея въ постороннія и ей, и всѣмъ несвойственныя дальности.

Въ представленіяхъ сената можно, кажется, не безъ пользы употребить и слѣдующее разсужденіе, что естьли бъ независимо отъ опредѣленныхъ законами сроковъ для обыкновенныхъ сеймовъ имѣлъ король власть самъ собою и безъ согласія сената выписывать во всякое время чрезвычайные сеймы, то конечно при малѣйшемъ его разногласіи съ онымъ въ дѣлахъ, не оставлялъ бы онъ пользоваться такимъ своимъ правомъ и созывать непрестанно государственные чины, такъ, чтобъ имъ оставалось на послѣдокъ одно только упражненіе запрягать и выпрягать лошадей своихъ для всегдашнихъ въ резиденцію и изъ резиденціи переѣздовъ; что кромѣ того могъ бы уже король всякую резолюцію сената, сколь бы оная въ прочемъ по обстоятельствамъ ни нужна была, самопроизвольно останавливать подъ предлогомъ важности и нарочнаго для оной собранія государственныхъ чиновъ, за которымъ

бы проходило всегда много времени, слѣдовательно же могла бы иногда съ онымъ миновать и самая надобность делибераціи, и что на послѣдокъ такимъ образомъ была бы Швеція подобна кораблю вѣтрами на морѣ носимому безъ кормы и парусовъ въ обыкновенномъ своемъ положеніи безъ внутренняго порядка и опредѣленной администраціи, завися въ томъ и другомъ отъ своенравія государя своего и наперсниковъ его, кои обыкновенно мечты собственнаго ихъ честолюбія предпочитаютъ общему государственному благу и благоустроенію, (что Швеція собственнымъ своимъ бѣдственнымъ искусствомъ чрезъ довольное время не однажды сама въ себѣ испытать принуждена была), а тѣмъ самымъ изнуряя такимъ образомъ духъ шведской вольности, упала бы она невольно, но безмолвственно подъ иго самоволія своихъ королей, ибо весь законами учрежденный уставъ и порядокъ оставался бы одною тѣнью, которая бы ничего не предохраняла и не ограждала.

За тѣмъ общимъ уже вашимъ и благонамѣренныхъ попеченіемъ быть должно, какъ въ самомъ Стокгольмѣ и во всей землѣ принять потребныя мѣры и осторожности противъ всякой скоропостижной хватки двора, креатуръ его и французской партіи, такъ и разослать по провинціямъ способныхъ и надежныхъ людей къ уничтоженію тамъ противныхъ происковъ, а особливо къ примѣчаніямъ вѣрнымъ, какую импресію во всѣхъ тамъ мѣстахъ произведетъ тотъ поступокъ между короля и сената, который вышепомянутымъ актомъ обнародованъ будетъ и который потому получитъ видъ дѣла нерѣшенаго и остановленнаго только въ разсужденіи крайней государственной важности на размышленіе королю; по таковымъ примѣчаніямъ сенатъ будетъ уже тогда больше въ состояніи съ лутчею надежностію принять рѣшительнѣйшую резолюцію, оставаться ли при томъ просто до будущаго обыкновеннаго сейма съ употребленіемъ стемпеля королевскаго по всѣмъ дѣламъ, или что другое для большей себя надежности учинить. Для уничтоженія противныхъ происковъ можетъ вѣроятнымъ образомъ наипаче служитъ ясное націи истолкованіе прямыхъ французскихъ видовъ.

Тридцатилѣтняя сей короны инфлюенція могла уже Швеціи довольно показать, сколь она ей пагубна была: дважды для своихъ видовъ заводила она ее въ войну и оба раза оставляла на краю погибели, ибо она по обыкновеннымъ политики своей правиламъ мало заботится, выиграетъ ли или же проиграетъ союзникъ ея въ войнѣ, на которую сама его привела, а довольствуется только нанесенное штату его раззореніе исправлять корупціею партикулярныхъ людей. Никто не можетъ конечно оспорить сей истинны, слѣдовательно же и можно по мимошедшему

дѣлать на будущее вѣрныя заключенія, когда извѣстнымъ образомъ Франція никогда и нисколько не отступаетъ отъ принятыхъ ею единожды систематическихъ началъ.

Теперь предуспѣла она воздвигнуть на насъ коварствомъ своимъ и ненавистнѣйшими клеветами неправедную съ турецкой стороны войну, запутавъ напередъ республику польскую до того, что она теперь явною гражданскою войною или лучше сказать прямымъ обращеніемъ мелкихъ польскихъ дворянъ въ сущіе разбойники, сама въ себѣ истребляется; но недовольствуясь симъ первымъ успѣхомъ, хочетъ она еще пламя военное и не разлучныя съ онымъ народныя бѣдствія распространить далѣе въ томъ намѣреніи, чтобъ напослѣдокъ завесть генеральную войну на всей твердой землѣ Европы, а по крайней мѣрѣ въ здѣшнемъ ея краю, яко заключающемъ въ себѣ главную часть всѣхъ сухопутныхъ военныхъ силъ, дабы истощевая оною одну державу противъ другой, а сама съ Гишпаніею оставаясь въ покоѣ, доставить себѣ на общемъ ихъ изнеможеніи большую, нежели бы инако быть могло, свободу и способность ударить потомъ на Англію съ превосходными силами, и отомстить ей съ надеждою успѣха за всѣ ею въ послѣднюю войну надъ Бурбонскимъ домомъ одержанныя побѣды и авантажи.

Къ произведенію сего плана надобна Версальскому двору Швеція; но какъ она съ послѣдняго своего сейма освободилась отъ пагубной его инфлюенціи и поставила себя въ свойственной ей системѣ сохраненія мира и дружбы со всѣми сосѣдними державами, отъ которой одной и можетъ она по существу естественнаго и настоящаго своего статскаго положенія разсудительно ожидать лутчей для себя впредь перспективы и по продленіи толь чувствительнаго въ финанціяхъ ея не инымъ чѣмъ, какъ двоекратною тщетною и несчастливою войною воспричинствованнаго недостатка, то и предпріялъ сей дворъ истощить нынѣ все свое лукавство и подвиги къ выведенію Швеціи изъ сей полезной и разумной системы и къ вовлеченію ея въ свой планъ, слѣдовательно же въ новую беззаконную и разорительную войну съ нами; беззаконною называю я ея потому, что Россія никакой не дала, не даетъ и не дастъ причины къ разрыву, а разорительною потому, что при всемъ нашемъ упражненіи съ турками, конечно найдемъ мы еще у себя столько силъ и способовъ, чтобъ Швецію, если бы она сверхъ чаянія беззаконно нарушила миръ въ угодность французскаго двора и его толь вредныхъ видовъ для всея Европы, заставить скоро въ томъ раскаяться; и сверхъ того можетъ она на сей непріятный случай, котораго мы однакожъ отнюдь не желаемъ и не

предполагаемъ, доколѣ настоящее благонамѣренное правленіе сохранено и слушано будетъ, безъ ошибки и точно предусматривать, что тогда будетъ противъ себя имѣть и всѣ силы короля Датскаго и что еще соединенные наши флоты конечно въ состояніи найдутся, не только всю ея коммерцію въ конецъ остановить и разорить, но и всѣ ея берега и выходы въ море такъ запереть, что конечно ни одна шведская лодка выѣхать не посмѣетъ, не упоминая о Помераніи, которая тогда же и конечно безъ всякаго сопротивленія королемъ Прусскимъ занята, а можетъ быть по смежности и пристойности къ владѣніямъ его и вовсе удержана будетъ.

Франція знаетъ всемѣрно всѣ сіи неудобства для Швеціи, но мало о нихъ заботится, только бы удалось ей достигнуть желанія своего, представляя въ прочемъ при вѣрной неудачѣ Шведскаго оружія, употребить послѣ обыкновенное свое покрывало партикулярной корупціи. Вотъ для чего толь сильно добивается она чрезвычайнаго сейма, ибо тутъ думаетъ найти средство чрезъ непозволенныя свои интриги и жертвованіе нѣкоторой части должныхъ ею коронѣ Шведской денегъ, испровергнуть принятыя послѣднимъ сеймомъ благоразумныя политическія правила и способомъ креатуръ своихъ затащить всю націю въ бездну новыхъ злоключеній, въ чемъ ей и самой дворъ Шведскій не мало способствовать будетъ, хотя не для одинакихъ съ нею побужденій, но тѣмъ не меньше къ одному концу,—ради присвоенія себѣ большей власти сверхъ законовъ.

Старайтесь, ваше сіятельство, убѣждать сими справедливыми разсужденіями сенаторовъ и здравую часть націи, показывая имъ оными отверстную для нихъ самихъ и для всего отечества пропасть, естьли они вмѣсто мужества и бодрствованія противу французскаго кова отдадутъ себя робости и унынію и не станутъ совокупными силами препятствовать совершенію онаго, а при томъ еще ободряйте и оживляйте ихъ сильнѣйшими увѣреніями о непремѣнномъ къ нимъ покровительствѣ и надежной защитѣ Ея Имп. Вел-ва и всѣхъ ея союзниковъ, которые не отрекутся конечно учинить съ нею въ томъ, по одинаковымъ интересамъ, общее дѣло и, естьли надобно будетъ, употребить согласно и собственныя свои силы въ пользу онаго.

Что собственно принадлежитъ до благонамѣренныхъ и до Швеціи, довольно кажется будетъ на первый случай сего предписанія, ибо и въ такомъ случаѣ, когда уже сдѣланъ королю отъ сената отвѣтъ на его странную записку, можно будетъ съ пользою употребить предъ публикою выше означенное средство сенатскаго въ народѣ издаваемаго акта,

съ объясненіемъ въ ономъ всѣхъ тѣхъ резоновъ, которые сенатъ въ резолюціи своей уважать долженствовалъ и которые отъ части изъ настоящихъ здѣшнихъ разсужденій удобно взяты быть могутъ.

Относительно же къ учиненію съ вами отъ союзныхъ министровъ общаго дѣла и къ употребленію съ ними тѣхъ средствъ, отъ коихъ вы по равному прежде случаю представляли въ письмѣ отъ 2 — 13 ноября прошлаго 1766 года, и на что вы въ послѣдней вашей депешѣ ссылаетесь, по колику они въ настоящее время отъ васъ самихъ согласно съ шефами друзей нашихъ свойственными и приличными къ употребленію признаны быть могутъ, скажу я вашему сіятельству, что во всемъ томъ надобно будетъ пригласить и принять въ общій вашъ совѣтъ Датскаго министра и соглашаться съ нимъ откровенно о нужныхъ, дабы всѣ ваши поступки, отзывы, представленія и самая Шведскому двору по востребованію обстоятельствъ и взаимному усмотрѣнію вашему крайней въ томъ нужды, чинимая отъ имени дворовъ формальная декларація къ упрежденію чрезвычайнаго сейма, во всемъ одинаковы и согласны были; а я по извѣстнымъ мнѣ благонамѣреннымъ правиламъ Датскаго двора, да и по персональнымъ мнѣніямъ господина Іюля несумнѣнно увѣряюсь, что онъ ни въ чемъ никакого затрудненія не сдѣлаетъ, но паче вамъ прямодушно помогать и содѣйствовать будетъ.

Равнымъ образомъ изволите ваше сіятельство содержать откровенное сношеніе съ г. Годрикомъ и въ случаѣ нужды требовать его содѣйствія какъ въ обыкновенныхъ отзывахъ, такъ и въ чинимой вами съ г. Іюлемъ деклараціи. По благонамѣренности сего англійскаго министра не сомнѣваюсь я, что онъ все отъ него зависящее охотно исполнять будетъ, а между тѣмъ, дабы и съ здѣшней стороны не оставить ничего къ большему его поощренію, говорилъ я послу лорду Кеткарту, чтобъ онъ прямо отъ себя отписалъ г. Годрику и просилъ его по извѣстнымъ ему двора ихъ сентиментамъ о подкрѣпленіи всѣхъ вашего сіятельства подвиговъ и отзывовъ. Для большей ясности и чтобъ въ перепискѣ обоихъ английскихъ министровъ не могло случиться какого недоразумѣнія, записалъ лордъ Кеткартъ точными моими словами, для сообщенія товарищу своему, тѣ пункты, которые во свое время имѣютъ служить основаніемъ чинимой отъ него деклараціи. По прежней вашей съ г. Годрикомъ дружбѣ и откровенности не думаю я, чтобъ онъ скрылъ отъ васъ содержаніе Кеткартова къ нему письма; но естьли бъ однакожъ не началъ онъ самъ говорить вамъ о сей ма-

теріи, въ такомъ случаѣ можете ваше сіятельство попросить у него сообщенія подробностей, сказавъ ему, что вы отъ меня имѣете только генеральную идею съ ссылкою въ прочемъ на него.

Не меньше надобно будетъ съ откровенностію же изъясниться съ Прусскимъ министромъ и требовать при настояніи случая полнаго его содѣйствованія, склоняя и убѣждая его пристойными изъ существа вещей взимаемыми разсужденіями, а особливо обязанностію, въ которой при нынѣшнемъ нашемъ критическомъ положеніи съ Портою, находится король его государь способствовать къ сохраненію въ сѣверѣ тишины и упреждать всякіе къ повреждѣнію ея клонящіеся замыслы. Я говорилъ здѣсь съ графомъ Солмсомъ, чтобъ онъ сдѣлалъ надлежащее по сему представленіе королю, и надѣюсь твердо, что г. Кокцей скоро получитъ достаточныя наставленія.

Испытанная вашего сіятельства прозорливость, отличное въ дѣлахъ искусство и попечительная ревность о интересахъ Ея Имп. Вел-ва даютъ намъ справедливую причину надѣяться, что вы при каждомъ новомъ явленіи, кромѣ сихъ генеральныхъ предписаній, коихъ теперь больше раздробить и возможности нѣтъ, сами въ себѣ довольно средствъ и осторожностей найдете и придумаете къ уничтоженію, а по крайней мѣрѣ къ замедленію всякихъ коварныхъ и опасныхъ происковъ, доставляя чрезъ то намъ и себѣ время къ распоряженію дальнѣйшихъ вопреки онымъ мѣръ, за коими здѣсь по получаемымъ отъ васъ извѣстіямъ конечно никогда не станетъ и мы вѣрно не пренебрежемъ всего къ дѣламъ вашего мѣста нужнаго и достаточнаго вниманія.

А между тѣмъ и паки прошу я ваше сіятельство при всевозможномъ ободреніи сената и благонамѣренныхъ и при употребленіи вышеозначенныхъ способовъ къ выигранію націи, тщательно примѣчать за дѣйствіями, кои тѣ способы въ провинціяхъ производить будутъ, стараясь полезностью ихъ вперять сенату продолжительную твердость, а есть-ли напротивъ интриги французской партіи превозмогать будутъ, уменьшать ихъ новыми тогда достающимися средствами и оборотами, дабы по меньшей мѣрѣ маячить время безъ рѣшительнаго въ пользу противниковъ перелома.

Бывъ столь пространенъ по поводу странной королевской записки, сокращусь я напротивъ въ пунктѣ опасаемой съ турецкой стороны рекламаціи шведской помочи.

Я не понимаю, какъ тутъ можетъ кто безъ осязательной и добровольной слѣпоты полагать случай союза Швеціи съ турками. Не всесвѣтная ли правда, что взаимныя ихъ обязательства состоятъ именно и единственно въ оборонительной другъ другу помочи для наступательной войны? Не такая же ли еще правда, что въ настоящей нашей войнѣ не мы зачинщики, но сама Порта? Почему уже яснымъ и безспорнымъ образомъ не можетъ настоять помянутый случай союза. Сверхъ же того справедливо разсуждаете ваше сіятельство, что собственный нашъ съ Швеціею трактатъ 1758 года собою уничтожаетъ предшествовавшій оному, и такъ не можетъ Швеція безъ вѣроломнаго нарушенія сего новѣйшаго съ нами обязательства, слѣдовательно же и безъ навлеченія на себя справедливаго нашего за то мщенія признать *настояніе случая союза ея съ Портою,* а наипаче въ такой войнѣ, которая со стороны сей державы не только беззаконна, но и именно начинается ею за возстановленіе нами польскихъ дисидентовъ, въ коемъ Швеція сама по точной силѣ Оливскаго трактата приняла торжественное участіе, учинила съ нами общее дѣло, трактовала сама формально чрезъ министра ея въ Варшавѣ о постановленномъ въ пользу дисидентовъ актѣ между республикою польскою съ одной стороны, а нами, Швеціею и прочими въ семъ дѣлѣ интересовавшимся протестанскими державами съ другой.

Со всѣмъ тѣмъ естьли бъ дерзость противниковъ распространилась до дѣйствительнаго вопроса о настояніи случая союза съ Портою по рекламаціи ли ея, или же инако, въ такомъ случаѣ изволите по предварительному соглашенію о терминахъ съ благонамѣренными и съ тѣми изъ союзныхъ министровъ, кои не отрекутся отъ согласнаго съ вами поступка, сдѣлать пристойную вопреки декларацію на основаніи общихъ нашихъ разсужденій съ присовокупленіемъ, что Ея Имп. Вел-во твердо уповаетъ, что Швеція сохранитъ сама себя отъ такого поступка, который бы получая приобрѣтенную ею репутацію доброй вѣры, могъ еще въ слѣдствіяхъ своихъ обратиться къ собственному ея крайнему вреду.

Въ прочемъ чистосердечно желая, чтобъ общая наша забота по обѣимъ матеріямъ сего письма миновала въ скорѣ и безъ дальностей, пребуду я всегда съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

1765) РЕСКРИПТЪ ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФУ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ.

17 декабря 1768 г.

Чрезъ Польшу имѣемъ мы извѣстіе, что изгнанный изъ службы нашей Тотлебенъ подосланъ нынѣ отъ Франціи въ Сѣчь запорожскую для произведенія тамъ бунта. Хотя сіе извѣстіе и не можетъ совсѣмъ за вѣрное почтено быть, но какъ однакожъ благоразуміе требуетъ не пренебрегать никакихъ осторожностей, то и повелѣваемъ чрезъ сіе въ запасъ на случай, еслибъ и въ самомъ дѣлѣ сверхъ чаянія появился Тотлебенъ въ Сѣчѣ запорожской или другомъ какомъ отъ границъ нашихъ ближнемъ мѣстѣ, употребить всевозможныя мѣры и способы къ вѣрному его тѣмъ или другимъ образомъ прибранію въ ваши руки, дабы онъ инако пакостей причинить не могъ. Мы пребываемъ вамъ въ прочемъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ 17 декабря 1768 года.

Екатерина.

1766) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 20 декабря 1768 г.

По точному Ея Имп. Величества соизволенію долженъ я поручить вашему сіятельству пріискать въ вашемъ мѣстѣ и приговорить для посылки сюда одного искуснѣйшаго мастера въ литьѣ чугуна; оный весьма нынѣ нуженъ для литья здѣсь исправныхъ чугунныхъ пушекъ, почему и выборъ вашего сіятельста главнѣйше долженъ обратиться къ искуству и практикѣ его въ сей части. Я надѣюсь, что вашему сіятельству не трудно будетъ доставить намъ того мастера славныхъ заводовъ г. Дегера; но не ограничивая тѣхъ другихъ способностей и усердія вашего поспѣшествовать службѣ Ея Имп. Вел-ва доставленіемъ для оной столь нужнаго человѣка, прошу я только пріискавъ его увѣдомить меня о кондиціяхъ его договора, по полученіи которыхъ не замедлю снабдить ваше сіятельство дальнѣйшимъ предписаніемъ какъ о точномъ заключеніи онаго съ нимъ, такъ *и о свойственныхъ* и о дѣйствительномъ его сюда отправленіи. Пребываю всегда съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

1767) ПОСТСКРИПТЪ КЪ ПИСЬМУ ОТЪ ГР. ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Быть по сему.

Въ С.-Петербургѣ, 20 декабря 1768 г.

Слѣдующее здѣсь мое письмо уже было написано, какъ я получилъ теперь чрезъ почту отъ 5—16 сего мѣсяца депеши вашего сіятельства съ увѣдомленіями, что произошло при второмъ королевскомъ въ сенатѣ присутствіи въ самомъ отчаянномъ Его Вел-ва поступкѣ о созывѣ чрезвычайнаго сейма. По всѣмъ описаннымъ отъ васъ обстоятельствамъ намъ теперь иного съ вѣрностію полагать невозможно, какъ то, что сеймъ конечно созванъ будстъ, да и судя безпристрастно, я не знаю, можно ли больше сего и требовать отъ патріотическихъ сентиментовъ господъ сенаторовъ, естьли только такъ, въ чемъ однакожъ я еще утвердиться не могу, что въ противномъ случаѣ съ одной стороны каверзы и корупція отъ графа Модена, а съ другой стороны необузданный духъ фаворитовъ милостію государскою пользоваться за какую бы то цѣну ни было, все такъ пріуготовило, чтобъ совершенное разрушеніе всей связи государственнаго правленія вдругъ воспослѣдовало; при всемъ же томъ вышепомянутое мое письмо не меньше на всѣ случаи служить можетъ къ руководству вашего сіятельства; собственная ваша прозорливость и пространное искуство въ тамошнихъ дѣлахъ преподадутъ вамъ изъ онаго довольно правилъ ко всѣмъ вашимъ оборотамъ сходствующимъ съ высочайшею волею и намѣреніями Ея Имп. Вел-ва, и въ ожиданіи обѣщаемаго отъ васъ мнѣ куріера я къ тому только присовокупить еще нахожу и оное извѣстной вашего сіятельства ревности и радѣнію въ дѣлахъ особливо рекомендую примѣчать, чтобъ благонамѣренные сенаторы упадши такимъ образомъ подъ представленнымъ имъ отъ короля страхомъ, не пришли и для переду въ уныніе или и въ самое отчаяніе и о нашемъ имъ вспоможеніи или подкрѣпленіи во время сейма; противу чего ваше сіятельство извольте ихъ ободрять и удостовѣривать, что конечно они не меньше прежняго отъ насъ подкрѣпляемы будутъ, при чемъ теперь и дворы Датскій и Прусскій еще достаточнѣе имъ помогать станутъ, только бы они между собою и съ вами тѣсно и твердо соединились для оборота того сейма въ пользу ихъ патріотической системы.

Я думаю, да и совершенно увѣряюсь, что хотя они къ требованію королевскому приступили и сеймъ выписываютъ, то тѣмъ не меньше для нихъ нужно и полезно, чтобъ они такой актъ, какъ въ письмѣ моемъ я упоминаю, печатью обнародовали о всемъ произшествіи между ими и королемъ, въ которомъ объясняя точно законные резоны всѣмъ убѣдительнымъ королю вопреки представленіямъ, оказали бы и ту верховную для государства опасность вольности и правленію шведскому, которую они причину имѣли себѣ представлять, естьли бы наконецъ не исполнили столь строгаго королевскаго требованія, отступя по неволѣ отъ того, что имъ государственные законы предписуютъ. Такой отъ сената предварительный поступокъ по моему мнѣнію можетъ заранѣе приготовить достаточное основаніе чинамъ государственнымъ прежде еще ихъ съѣзда въ одно мѣсто, чѣмъ имъ на сеймѣ собравшись себя предпочтительнѣе всѣмъ другимъ матеріямъ упражнить, сенату жъ тогда подастся время и лучшіе способы взвести ихъ на желаемую гору, когда они будутъ просвѣщены прямымъ и существительнымъ побужденіемъ, для котораго такъ чрезвычайно ихъ собрать захотѣли.

Касательно на всѣ случаи до открытаго вашего яко министра содѣйствія словесными или письменными декларацiями, оное оставляется такъ какъ и прежде на общее ваше на мѣстѣ лутчее по времени и обстоятельствамъ усмотрѣніе съ нашими друзьями и союзными министрами, а какъ теперь и его датское вел-во приближается къ возвращенію своему въ резиденцію, такъ и вы получаете ближайшій путь вѣдать чрезъ Михаила Михайловича Философова точнѣйшія намѣренія и резолюціи датскаго двора въ участіи общаго дѣла, съ которыми вашему сіятельству во всемъ и сообразоваться, да и отъ туда прямо нужныя иногда вамъ отъ нихъ рѣшимости требовать должно. Я сего же дня отправляю къ Михаилу Михайловичу куріера, который его, надѣюсь, въ Гамбургѣ наѣдстъ, съ предписаніемъ ему о приведеніи по настоящимъ вашимъ дѣламъ Датскаго двора въ достаточное дѣйствіе соучастія съ нами, и надѣюсь твердо что его датское вел-во по тѣсной своей дружбѣ и соединенію съ нашимъ дворомъ, какъ и графъ Бернсторфъ по его благонамѣренности къ общей системѣ, ничего не отклонится, а паче будетъ искать во всемъ предварять пользу настоящихъ нашихъ дѣлъ, почему я и экстрактъ въ переводѣ на французскомъ языкѣ съ сегоднишняго моего къ вамъ отправленія посылаю къ Михаилу Михайловичу съ тѣмъ, чтобъ онъ сообщилъ его въ конфиденцію для прочтенія графу Бернсторфу, дабы сей министръ точнѣе

узналъ, въ какомъ видѣ мы пріемлемъ Шведскаго короля поступокъ и чего съ датской стороны разсудительно ожидать можемъ; при томъ поручено Михаилу Михайловичу, чтобъ по слѣдствію секретнаго нашего съ Датскимъ дворомъ артикула союзнаго трактата о турецкой войнѣ, которую уже его Датское вел-ство еще въ Парижѣ персональнымъ своимъ отзывомъ къ нашему министру призналъ для себя настояніемъ своего съ нами союзнаго случая, и на то субсидныя намъ деньги представилъ въ Копенгагенѣ готовыми, Михаилъ Михаиловичъ доставилъ бы вамъ изъ оныхъ отъ ста до ста пятидесяти тысячь талеровъ, а сію сумму ваше сіятельство изволите употреблять для необходимыхъ нуждъ дѣлъ вашихъ съ обыкновеннымъ вашимъ рачительнымъ осмотрѣніемъ, особливо естьли собраніе сейма у васъ не остановилось; и для того надобно будетъ безъ потерянія времени въ дальнихъ перепискахъ отправлять эмисаровъ по провинціямъ, и оттуда сколько возможно доставать добрыхъ и благонадежныхъ депутатовъ.

1768) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Реляціею изъ Венеціи отъ 6 (17) декабря 1768 г. Маруцци доноситъ:

*) ...Quelqu'un de mes amis de Turin qui est bien dans cette Cour là, m'écrit que le Ministre des affaires étrangères lui a dit qu'il avait entendu avec plaisir que j'étais chargé des affaires de V. M. I. pour toute l'Italie et qu'il ne doutait point par là que je n'aie des lettres créditives même vers sa Cour, et qu'il serait charmé de me voir à Turin. A cette occason je prendrai la liberté de faire à V. M. I. la même remarque que j'ai fait avant de partir à S. Exc. M-r le C-te de Panin à l'égard de ma créditive, que je pourrai rencontrer des difficultés à cause qu'elle ne nomme que la seule République de Venise et que les autres Puissances et particulièrement les Cours ne trouveraient pas bon qu'elles soient nommées après la République et toutes ensemble

---

*) Одинъ изъ туринскихъ моихъ пріятелей, имѣющій значеніе при тамошнемъ дворѣ пишетъ мнѣ, что министръ иностранныхъ дѣлъ сказалъ ему, что онъ съ удовольствіемъ услыхалъ, что мнѣ поручены дѣла в. имп. вел-ва для всей Италіи и что онъ не сомнѣвается, что я имѣю кредитивныя грамоты и къ его двору и что ему было бы весьма пріятно видѣть меня въ Туринѣ. По этому поводу принимаю смѣлость замѣтить в. вел-ву то же, что я сказалъ его пр-ву гр. Панину передъ моимъ отъѣздомъ относительно моего кредитива,—что для меня могутъ встрѣтиться затрудненія по поводу того, что въ ней упомянута только венеціанская республика и что другимъ державамъ и въ особенности дворамъ не понравится, что они названы послѣ республики и всѣ вмѣстѣ безъ различія. Смѣю льстить

sans distinctions. J'ose me flatter que V. M. I. voudra bien prêter quelqu'attention à cela; j'attendrai qu'elle daigne me prescrir ses volontés là dessus.

Il faut que M-r de Panin me parle au long là dessus.

1769) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Къ письму Философова изъ Брюсселя отъ 16 (27) декабря 1768 г., за № 32.

На отдаваніе Голштиніи прежде положенія по трактату, никакъ не поступлю, о прочемъ много размышлять подлежитъ; не находите ли вы за полезно, чтобъ я написала письмо къ королю Датскому, похваляя его твердость и его оказанное къ намъ доброхотство?

1770) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. РУМЯНЦЕВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 21 декабря 1768 года.

На послѣднія вашего сіятельства письма не имѣвъ ничего отвѣтствовать, медлилъ я по сю пору взаимными отъ меня, да и теперь не болѣе имѣю матеріи, какъ только коротко донести, что содержащіеся въ городѣ Переяславѣ поляки по взятіи уже съ нихъ рецессовъ и реверсовъ могутъ въ отчизну ихъ отпущены быть, но съ хорошимъ однако напередъ отъ имени двора поученіемъ, чтобъ жили дома спокойно и другихъ къ тому-же уговаривали, а инако бы знали напередъ, что чувствительно наказаны будутъ за самое малѣйшее безпокойство, ибо теперь войною нашею съ Портою до того дошло, что мы принуждены будемъ употреблять съ противниками нашими мѣры самой строгости, когда мы ихъ не инако признавать можемъ, какъ безпосредственными непріятелями нашими и сущими врагами собственной ихъ верховной власти.

Слѣдующіе здѣсь за собственноручнымъ Ея Имп. Величества подписаніемъ рескриптъ къ Вашему Сіятельству и указъ въ малороссійскую коллегію разрѣшать теперь всѣ ваши сомнѣнія, какъ въ заготовленіи провіанта, такъ и въ устроеніи на военную стать малороссійскихъ казаковъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

себя надеждою, что в. имп. вел-во изволите обратить вниманіе на это; буду ожидать, когда благоволите предписать мнѣ по этому предмету вашу волю,

Нужно, чтобы гр. Панинъ обстоятельно поговорилъ со мною объ этомъ.

1771) УКАЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 23 декабря 1768 г.

Всемилостивѣйше разсудили мы находившагося по нынѣ при королѣ и республикѣ польскихъ въ качествѣ нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла, нашего генералъ-маіора и кавалера, князя Николая Репнина, отозвать для употребленія его въ настоящей военной службѣ, а на его мѣсто назначить къ Его Польскому Величеству и республикѣ польской въ равномъ качествѣ чрезвычайнаго же и полномочнаго посла, нашего генералъ-аншефа, генералъ-адъютанта, сенатора, лейбъ-гвардіи коннаго полка подполковника и кавалера, князя Михаила Волконскаго, повелѣвая потому нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ изготовить къ подписанію нашему нужныя грамоты, отзывную и кредитивную, для обоихъ пословъ, съ инструкціею для новаго. На выѣздъ и возвращеніе князя Репнина жалуемъ мы пять тысячъ рублевъ, а князю Волконскому на дорогу и исправленіе экипажа двадцать тысячъ рублевъ со всѣмъ тѣмъ годовымъ жалованьемъ и столовымъ содержаніемъ, которое имѣетъ предмѣстникъ его.

Екатерина.

1772) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Мнѣ кажется послать надлежитъ куріера съ ордеромъ къ Прозоровскому и къ Солтикову, чтобъ они старались занимать Каменца куплею или финтою (feinte?) или инымъ образомъ, лишь бы не апрошами или формальною осадою, кою никакъ не можно и не должно дѣлать.

Помѣта: Къ депешамъ кн. Репнина изъ Варшавы отъ 20 декабря 1768 года.

1773) ПОСТСКРИПТЪ КЪ ПИСЬМУ ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Быть по сему [1]).

P. S. При семъ отправленіи долженъ я вамъ напамятовать о моемъ письмѣ касательно Каменца-Подольскаго. Ему необходимо

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 26 декабря 1768 г.

быть надобно въ нашихъ рукахъ; употребляйте, ваше сіятельство, для того все то, что вы лутчимъ, пристойнѣйшимъ по обстоятельствамъ вашимъ, и при томъ надежнѣйшимъ къ полученію примыслить можете, а занявъ оный извольте сдѣлать торжественную декларацію отъ собственнаго имени Ея Величества, что мы будучи принуждены столь вѣроломною войною оборонять не только себя, но и самую растерзанную республику внутренними и внѣшними ея злодѣями, которые обѣщавъ въ награжденіе вѣроломному нашему врагу всю Подолію, привели его на такое беззаконное и нѣжнѣйшую часть вольности республики Польской въ ея дворянскомъ корпусѣ разрушающее требованіе избранія новаго ей короля, съ низложеніемъ нынѣ царствующаго, о чемъ самымъ точнымъ и явнымъ образомъ сказано въ врученной отъ Порты военной намъ декларацін всѣмъ тамъ находящимся чужестраннымъ министрамъ и что еще пространнѣе подтверждено въ выданномъ публикѣ визирскомъ письмѣ къ рѣчи посполитой Польской, а для сихъ причинъ успѣхъ нашего оружія и огражденіе Польши отъ досконального истребленія варварскихъ рукъ необходимо требуетъ, чтобъ тотъ городъ нашими собственными войсками занятъ былъ, о которомъ торжественно Ея Величество обѣщать и обнадеживать изволитъ республику Польскую, какъ дружественнѣйшую державу, что она никогда и ни подъ какимъ предлогомъ имъ завладѣть не намѣрена, а паче какъ скоро всѣ бѣдственныя военная замѣшательства пресѣкутся, войска Ея Величества его упраздиятъ и возвратятъ войскамъ республики въ такомъ же совсѣмъ военномъ состояніи, въ какомъ взятъ или взятъ будетъ.

Вотъ, государь мой, основанія, на которыхъ вы можете сдѣлать помянутую декларацію, есть ли вы чего противнаго сему поступку на мѣстѣ не найдете.

Его Польское Величество долженъ уже теперь удостовѣриться, что дѣло идетъ явнымъ образомъ о его коронѣ, и что все спасеніе единственно зависитъ отъ успѣха нашего оружія, да едва и не отъ одной ли первой кампаніи; такъ уже время ему серіозно себя утвердить на нашей одной дорогѣ, слѣдовательно легкомысліемъ своимъ не затруднять намъ больше того, что необходимо исполняться должно, а надобно напротивъ чистосердечно и съ твердостію всѣ намъ къ тому преподавать способы. Да я не понимаю, какъ господа Чарторижскіе думаютъ вывернуться, когда король стремглавъ полетитъ. Конечно, тогда Саксонскія креатуры прежде не успокоятся, покуда ихъ въ прахъ не истребятъ. Насъ же за нихъ за одныхъ тогда вступатся ни долгъ,

ни честь не заставитъ; все жъ сіе весьма легко и скоро случиться можетъ, когда вся собирающаяся громада турецкихъ силъ къ нимъ въ Польшу ввалится, и что воспрепятствовать инако конечно не возможно, какъ предупрежденіемъ ея на Днѣстрѣ съ нашей стороны, а для сего Каменецъ-Подольской намъ неоходимо надобенъ. Я ожидая по сему предмету вашихъ отвѣтовъ на мое первое письмо, здѣсь вамъ не предписываю никакихъ точныхъ средствъ, какъ сіе исполнитъ, полагая и то, что можетъ быть оное уже и сдѣлано, а естьли нѣтъ, то только еще подтверждаю, чтобъ сообразуя съ настоящими вашими дѣлами всѣ удобъ-вымышленныя употреблены были, и городъ бы былъ конечно въ нашихъ рукахъ, съ такою декларацією, какъ выше сказалъ. Пускай потомъ король, съ своимъ правительствомъ, для нужнаго иногда примаса, въ публикѣ дѣлаетъ намъ представленіе о возвращеніи города, дабы тѣмъ сохранить еще на нѣкоторое время видъ неитралитета, но надобно только для его собственной цѣлости, чтобъ онъ внутренно самъ зналъ и увѣренъ былъ, что онъ сіе дѣлаетъ для одного примаса, вы же на то извольте отвѣтствовать, и увѣрять всегда сходно съ вашею декларацією.

1774) ПИСЬМО ОТЪ ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 декабря 1768.

По случаю всѣхъ новыхъ въ Стокгольмѣ явленій, условился я съ барономъ Рибингомъ, чтобъ онъ отправилъ къ сенатору барону Фризендорфу партикулярную въ обыкновенной однакожъ формѣ депешу съ описаніемъ того образа и мыслей, съ коими взираемъ мы на сіи странныя явленія, и чтобъ онъ препровождая ту депешу другимъ приватнымъ письмомъ, отдалъ ему на волю произвесть ее въ дѣло, или же оставить безъ употребленія.

Содержаніе сей депеши написано мною самимъ по-французски и состоитъ въ слѣдующемъ: Что я съ полученія здѣсь извѣстія о врученной отъ короля сенату запискѣ, началъ быть скрытнѣе къ нему, Рибингу, хотя онъ между тѣмъ два дня сряду случай имѣлъ меня видѣть, но что по пріѣздѣ втораго нашего куріера съ вѣдомостью объ опредѣленномъ уже созывѣ сейма въ будущемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ, увидя его первой разъ при дворѣ, тотчасъ къ нему подошелъ и отозвался слѣдующимъ образомъ: „И такъ будетъ у васъ скоро сеймъ; время и обстоятельства, которыя вы къ тому избрали, а особливо самый образъ рѣшенія походятъ очень на то, что бѣдной націи плясать въ третій разъ съ бѣдою и со вредомъ ея;“ что онъ схватясь какъ можно скорѣе самъ съ собою отвѣтствовалъ мнѣ, что король его государь больше любитъ пародъ свой, нежели чтобъ надлежало опасаться, чтобъ допустилъ онъ склонить себя къ чему либо покой его помутить могущему, и что онъ

напротивъ думаетъ, что тутъ руководствовала самая его величества нѣжность искать совѣтоподаяній вѣрнѣйшихъ и благоразумнѣйшихъ своихъ совѣтниковъ, то есть государственныхъ чиновъ, собирая ихъ нарочно для лутчаго обезпеченія мира, тишины и благосостоянія націи; что я взявъ его тогда за руку и пожавъ ее сказалъ на то: „Слушай дорогой мой баронъ! Я министръ государыни, тѣснѣйше соединенной съ вашимъ королемъ союзами крови и дружбы; когда ея величество печется о благосостояніи шведской королевской фамиліи и о сохраненіи ея, въ томъ исполняетъ она только долгъ родства, а естьли я, какъ человѣкъ совершенно знающій, сказываю вамъ происходящее въ мысляхъ и душѣ ея, то могу сіе дѣлать съ толь большею довѣренностію, что буду больше изъяснять мнѣнія родственницы, нежели импрессію, которую долженствуетъ производить все нынѣ у васъ происходящее надъ короною толико сопряженій съ Швеціею имѣющею. Ея Императорское Величество постигаетъ и предвидитъ ту игру, въ которую отечество ваше затащить старается посторонняя держава, коя въ безпокойствахъ и заговорахъ находитъ всегда интересъ свой и коя насъ неоднократно уже ссорила; естьли только нація допуститъ себя ослѣпить обманчивыми наружностями, кои она ей коварно представляетъ, въ самомъ выгоднѣйшемъ видѣ можно почти напередъ угадать, какой тутъ будетъ конецъ отъ государства къ государству, и что за онымъ настанетъ вновь нужда употребительнаго изъ давна средства платить за національное раззореніе корупціею нѣсколькихъ партикулярныхъ людей, въ чѣмъ тридцатилѣтняя ваша система не одинъ подаетъ намъ примѣръ; но не столь напротивъ того легко предъопредѣлить теперь будущія слѣдствія для короля и фамиліи королевской. Я самъ былъ свидѣтелемъ бѣдственныхъ заключеній государственныхъ чиновъ въ 1756 году; тщетно было бы предъ мною утверждать, что они произведены были стремительностію внутреннихъ происковъ. Я увѣренъ о противномъ и знаю, что гдѣ нѣтъ куска, тамъ укусить нельзя". А напослѣдокъ прибавилъ я, что сей мой съ нимъ откровенный разговоръ основывается на двойномъ искусствѣ, а особливо на нѣжной ея императорскаго величества любви къ королю и ко всѣму его дому; что онъ, баронъ Рибингъ, дабы не остаться безъ отвѣта, хотѣлъ возобновить прежнія свои увѣренія о королевской въ націи любви, но что въ то время великій князь, приближась ко мнѣ, разлучилъ насъ, и что тутъ я успѣлъ только, оборотясь къ нему, выговорить еще сіи слова: „Я сказалъ вамъ, господинъ посланникъ, все то, что у меня на сердцѣ было, а чрезъ то и исполнилъ уже долгъ честности моей; я оставляю вамъ на волю сдѣлать изъ сказаннаго мною такое употребленіе, какъ вы сами разсудите."

Къ сему описанію разговора прибавлено будетъ отъ Рибинга въ депешѣ, что онъ при первомъ со мною свиданіи стараться будетъ меня успокоить, естьли инако не подоспѣютъ сюда какія новѣйшія извѣстія изъ Швеціи, и что между тѣмъ не хотѣлъ онъ оставить безъ донесенія о томъ важномъ внушеніи.

Сообщая вашему сіятельству все вышеписанное, прошу я возъимѣть надлежащее примѣчаніе, сообщитъ ли господинъ Фризендорфъ Рибингову депешу прочимъ благонамѣреннымъ, и сдѣлаетъ ли онъ изъ нея какое употребленіе съ общаго ли ихъ согласія, или же безъ вѣдома ихъ, и какое напослѣдокъ произведетъ тогда она дѣйствіе, какъ при дворѣ и въ сенатѣ, такъ и во всей націи, а особливо у противниковъ.

Сіе мое письмо отправляю я чрезъ маіора барона Веннерштета съ выдачею ему на проѣздъ и денегъ нашихъ, но въ публикѣ здѣсь ни то, ни другое не извѣстно, а сказано будетъ, что онъ самъ собою назадъ въ отечество поѣхалъ, которымъ случаемъ и Рибингъ для отправленія депеши своей воспользовался.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію, и т. д.

1775) ГРАМАТА КЪ НАМѢСТНИКУ ХАНСТВА КАЛМЫЦКАГО УБАШѢ.

Быть по сему [1]).

Божіею милостію мы Екатерина вторая Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Имп. Величества вѣрноподданному намѣстнику ханства Калмыцкаго Убашѣ, прочимъ владѣльцамъ судьямъ общенароднаго правительства, заисангамъ и всему народу наша императорская милость.

По вѣроломству Порты Оттоманской, нарушившей безъ всякой законной причины миръ, по нынѣ продолжавшійся, давъ мы, великая государыня, наше императорское величество всевысочайшее повелѣніе дѣйствовать нашимъ войскамъ противъ турокъ и татаръ, въ двухъ разныхъ сторонахъ, подъ командою нашихъ генераловъ аншефовъ князя Голицына и графа Румянцева, чрезъ сіе и тебѣ, нашему вѣрноподданному, повелѣваемъ отправить, коль скоро снѣга растаютъ и новая трава появится, или и старою лошади въ походѣ при первомъ случаѣ прокормлены быть могутъ, двадцать тысячъ калмыцкаго войска къ графу Румянцеву подъ предводительствомъ четырехъ надежныхъ владѣльцевъ, поручая въ вѣдомство каждаго по пяти тысячъ, но съ тѣмъ однакоже, чтобы одинъ изъ нихъ надъ всѣмъ войскомъ былъ главнымъ, а прочіе три владѣльца были въ его послушаніи, зайсанговъ же можешь толикое число употребить, сколько по твоему разсужденію для лучшаго содержанія порядка за нужно найдешь.

Владѣльцамъ долженствуютъ даны быть съ твоей стороны, чрезъ учрежденное въ калмыцкомъ народѣ правительство при отправленіи ихъ въ походъ, изъ котораго къ зимѣ калмыки отпущены будутъ обратно, письменные приказы, какимъ образомъ имъ поступать, но съ точнымъ предписаніемъ, особливо старшему, чтобы исполнялъ во всемъ по приказамъ главнокомандующаго нашею арміею генерала аншефа, и не

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 28 декабря 1768 года.

только самъ безъ его дозволенія не отлучался бы, но и никого не отпускалъ и всячески предостерегалъ побѣги.

Путь имѣетъ быть имъ изъ мѣстъ настоящаго калмыцкаго народа пребыванія къ Дону, къ тому урочищу, гдѣ прежде былъ городъ Азовъ, а о дальнѣйшемъ, и гдѣ имъ съ нашею арміею соединиться, предписано будетъ отъ генерала аншефа графа Румянцева, который прикажетъ и порохомъ и свинцомъ ихъ снабдить.

Владѣльцамъ, зайсангамъ и рядовымъ калмыкамъ, по бывшему въ прежнюю турецкую войну примѣру, выдавано будетъ наше великой государыни жалованье, также и провіантъ, а сверхъ того и добыча надъ непріятелемъ ими получаемая оставится имъ-же, оказывающіе же отличные знаки храбрости и важныя услуги удостоиться могутъ и особливаго награжденія.

Когда прежняя турецкая война происходила, калмыцкій народъ, какъ достовѣрно извѣстно, былъ и бѣднѣе и малочисленнѣе, нежели нынѣ; почти безпрерывно до самой сей войны продолжавшееся междуусобіе лишало оный всѣхъ способовъ къ произведенію порядочнаго домостройства, напротивъ того препрожденныя послѣ того въ покоѣ и безопасности тридцать лѣтъ съ избыткомъ наградили за бѣдность прежде претерпѣнную; со всѣмъ тѣмъ и при тогдашнихъ сколько ни худыхъ калмыцкаго народа обстоятельствахъ бывшій ханъ Дондукъ-Омбо не только съ великими успѣхами производилъ по здѣшнимъ повелѣніямъ воинскіе поиски противъ кубанскихъ жителей, которыхъ было несравненное множество противъ нынѣшняго, но въ то же время нѣсколько калмыцкихъ войскъ и къ арміямъ отправлялъ, а въ 1737-мъ году и до десяти тысячъ; потому сумнѣнія нѣтъ, чтобы нынѣ по отдѣленіи и двадцати тысячъ войскъ въ команду генерала аншефа графа Румянцева, калмыцкій народъ продолженіемъ времени въ лучшее состояніе пришедшій и умножившійся, не остался еще въ состояніи подданныхъ турецкихъ на Кубани живущихъ преодолѣть и привесть въ изнеможеніе.

Теперь, когда всѣ наши подданные въ должности находятся всѣмъ тѣмъ, сколько отъ кого зависитъ, способствовать успѣху нашего оружія, принятаго противъ клятвопреступнаго непріятеля, настоитъ наилучшій случай и калмыцкому народу пріобрѣсть монаршее наше благоволеніе охотнымъ и ревностнымъ себя въ нашу службу употребленіемъ.

Пребываніе въ подданствѣ нашей имперіи калмыцкаго народа составляетъ его безопасность и предохраняетъ и отъ разсѣянія, какое прочіе подобные и одинаковаго съ нимъ поколѣнія народы одинъ послѣ

другаго уже претерпѣли, и чему зенгорскій своимъ печальнымъ и недавно случившимся примѣромъ неоспоримымъ есть доказательствомъ, а будучи такимъ образомъ всякій безъ изъятія изъ калмыкъ уже тѣмъ самымъ, что въ свѣтѣ и въ природномъ своемъ обществѣ существуетъ, нашему великой Государыни и высокихъ нашихъ предковъ покровительству единственно одолженъ, долженъ уже слѣдовательно не только поколику подданный, но и поколику благодарностію за благодѣяніе безбѣдной жизни исполненный, пренебрегать собственный покой, а и самой жизни своей не щадить, гдѣ и когда востребуетъ наша и всей имперіи польза, происходя изъ того каждаго оной жителя и особенная.

Точнымъ исполненіемъ сего нашего всевысочайшаго императорскаго повелѣнія и другого даваемаго по семъ вскорѣ, касающагося до поисковъ противъ кубанцевъ, но къ чему нынѣ же пріуготовляться надобно, ты, нашъ вѣрноподданный, и прочіе калмыцкіе владѣльцы засвидѣтельствуете къ намъ, великой Государынѣ, къ нашему императорскому величеству, всѣдолжную вашу вѣрность и усердіе; оказывая же намъ услугу, услужите и себѣ самимъ и всему калмыцкому народу, который по роду жизни своей, по состоянію своему и по положенію мѣстъ пребыванія своего ни противъ кого съ такою удобностію употребленъ быть не можетъ, какъ противъ турокъ и татаръ, и который поколику въ сей наступающей войнѣ отличитъ себя ревностію къ нашей службѣ и храбрыми поступками, потолику умножитъ къ себѣ и на предбудущее время уваженія, а вопрски усматриваемому паче чаянія нерадѣнію и уклоненію подъ разными неосновательными отговорками отъ поставки возможнаго числа войскъ, ибо изъ калмыцкаго народа по вышеучиненнымъ примѣчаніямъ соберется весьма немалое, если только нарядъ будетъ сдѣланъ порядочно и не обходя никого, ниже уволенныхъ отъ податей, которые въ семъ какъ нужномъ случаѣ общую тягость по справедливости нести повинны, неминуемымъ слѣдствіемъ будетъ меньше полезное, нежели понынѣ было, о калмыцкомъ народѣ разсужденіе.

Но сверхъ того, что намъ, великой Государынѣ, довольно извѣстно о преданности сего народа къ нашему императорскому величеству, какъ природной ихъ монархинѣ, и о склонности ихъ къ воинскимъ упражненіямъ, не оставаясь по симъ двумъ обстоятельствамъ ни малѣйшаго вѣроятія, чтобы кто изъ калмыкъ, а особливо изъ владѣльцевъ и зайсанговъ, къ службѣ нашей нерадивымъ оказался, мы въ совершенной надеждѣ находимся, что употребляемымъ съ твоей стороны тщаніемъ всѣ затрудненія, если бы иногда какія и случились,

будутъ однакоже отвращены, и всѣ калмыки столько окажутся къ тому охотны, сколько мы, великая Государыня, желаемъ ихъ въ такомъ расположеніи видѣть и отъ того возымѣть способъ усугубить всевысочайшее наше къ нимъ благонамѣреніе.

Кто именно владѣльцы въ сей походъ будутъ наряжены, и когда они съ повелѣннымъ числомъ войска отправятся, и сколько при ономъ будетъ зайсанговъ, имѣешь ты въ свое время сюда донесть, а между тѣмъ симъ нашимъ всевысочайшимъ указомъ тебѣ, нашему вѣрноподданному, дается знать нынѣ о такомъ нашемъ изволеніи для того, дабы ты нарядомъ и пріуготовленіемъ войска заблаговременно исправиться, а потомъ въ надлежащее время и дѣйствительно въ походъ отправить могъ.

Мы же, великая Государыня, наше императорское величество къ тебѣ, нашему вѣрному подданному, къ прочимъ владѣльцамъ и зайсангамъ и ко всему калмыцкому народу нашею императорскою милостію пребываемъ и нынѣ благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31 декабря 1768 года.

Подлинная за государственною печатью.

1776) УКАЗЪ КЪ НАХОДЯЩЕМУСЯ ПРИ КАЛМЫЦКИХЪ ДѢЛАХЪ ПОДПОЛКОВНИКУ КИШЕНСКОМУ.

31 декабря 1768 г.

При семъ посылается граммата Ея Имп. Величества къ намѣстнику ханства калмыцкаго Убашѣ, о нарядѣ двадцати тысячъ калмыцкаго войска и объ отправленіи онаго, коль скоро новая трава появится, или старою лошади при первомъ случаѣ прокормлены быть могутъ, къ арміи, имѣющей быть подъ командою г. генерала аншефа графа Румянцева, какъ все то вы обстоятельно усмотрите изъ слѣдующей здѣсь же съ оной грамматы копіи.

Можетъ быть намѣстникъ ханства и другіе владѣльцы, также и правительствующіе зайсанги при полученіи грамматы будутъ вамъ представлять разныя причины и отговорки о неудобности отлученія двадцати тысячъ въ настоящее время, когда не только нужно калмыцкіе улусы съ кубанской стороны охранять, но дается уже знать, что по семъ вскорѣ повелѣніе воспослѣдуетъ о произведеніи и тамъ поисковъ.

Всѣмъ тѣмъ, что въ возраженіе такого чаемаго затрудненія въ грамматѣ изъяснено, можете и вы ихъ убѣждать, распространяя мысли и разсужденія во оной содержащіяся выводимыми изъ того дальнѣйшими слѣдствіями, то есть внушая имъ отчасти чувствительнѣе и прямѣе, нежели въ грамматѣ изображено, необходимость должности, представляющійся способъ снисканія всевысочайшаго Ея Имп. Вел-ства

особливаго благоволенія, и нужду употребляемаго въ семъ случаѣ со стороны намѣстника и прочихъ начальниковъ всего старанія исполнить по данному повелѣнію, въ предупрежденіе, чтобы инако не показался здѣсь калмыцкій народъ вовсе безполезнымъ и ни къ чему непрочнымъ, и тѣмъ наконецъ не пришелъ въ крайнее презрѣніе.

Сіи примѣчанія суть общія, но слѣдующее особенное и точное:

По сообщенному вамъ отъ намѣстника ханства въ 1767-мъ году исчисленію, съ котораго вы и сюда прислали переводъ при рапортѣ вашемъ отъ 7-го декабря того года, находится въ калмыцкомъ народѣ сорокъ одна тысяча пятьсотъ двадцать три кибитки; полагая только по одному человѣку на кибитку, останется и по отправленіи двадцати тысячъ еще столько же для охраненія калмыцкихъ улусовъ и произведенія надъ кубанцами поисковъ, то есть такое число, какого едва-ли больше имѣлъ въ прежнюю турецкую войну ханъ Дондукъ-Омба, а однакоже надъ кубанцами великія пользы одерживалъ; но статься не можетъ, чтобъ число кибитокъ далеко не превосходило число людей къ войнѣ способныхъ.

Посему здѣсь совсѣмъ и не усматривается невозможности въ отлученіи двадцати тысячъ калмыкъ отъ ихъ улусовъ, а остается только, чтобы вы потщились всѣ могущія быть со стороны калмыцкой затрудненія, которыя если будутъ, то будутъ уже слѣдовательно по большей части малоосновательныя, вашими внушеніями, изъясненіями, обнадеживаніями, а при нужномъ случаѣ и угроженіями отвратить, располагая поступки ваши по мѣсту и по лицу, съ какимъ дѣло имѣть будете.

Попеченіе ваше, по преодолѣніи первыхъ преткновенностей, распространится и до выбора владѣльцевъ-предводителей, а особливо главнаго изъ нихъ, чтобы былъ человѣкъ надежный, и въ состояніи поручаемую ему должность исполнить.

Совсѣмъ не видно изъ прежнихъ дѣлъ, чтобы въ бывшую турецкую войну при отправленіи калмыцкихъ войскъ къ арміямъ, посылались при нихъ нарочные калмыцкаго языка переводчики и толмачи; можетъ быть нужды въ нихъ не было потому что такіе наряды и отправленія калмыкъ происходили чрезъ посредство донскаго войска старшины, бывшаго потомъ войсковымъ атаманомъ, а наконецъ тайнымъ совѣтникомъ, Ефремова, который не употреблялъ ли къ тому изъ донскихъ казаковъ, калмыцкій языкъ знающихъ; но нынѣ для того, чтобы калмыцкіе начальники приказы и намѣренія командующаго генерала безъ всякаго недоумѣнія понимать могли, а сверхъ того и ближайшій за ними и присмотръ былъ, къ чему способнѣе быть могутъ люди всегда съ ними обращающіеся, нежели другіе, ни языка не знающіе, ни большей привычки къ нимъ не имѣющіе, за нужно почитается отправить при калмыкахъ изъ команды вашей переводчика, и за недостаткомъ и у васъ толмачей, пять человѣкъ изъ нихъ, да въ прибавокъ пятнадцать человѣкъ изъ казаковъ низовыхъ городовъ по калмыцки говорить умѣющихъ.

При нарядѣ и отправленіи въ 1757-мъ году калмыкъ двухъ тысячъ въ Пруссію къ здѣшней арміи, выдано было изъ приготовленныхъ въ Царицынѣ отъ военной коллегіи на дачу симъ калмыкамъ денегъ, посланному съ ними переводчику на подъемъ тридцать рублевъ, а толмачамъ и казакамъ каждому по двадцати рублевъ.

Какъ всѣ въ командѣ вашей находящіеся люди жалованье получаютъ небольшое, а по непрестанному своему въ степяхъ обращенію излишній расходъ нести принуждены и времени не имѣютъ мыслить о своемъ домостройствѣ, то дабы, при отправленіи ихъ и нынѣ въ походъ при калмыкахъ, нѣкоторое бѣдности ихъ вспоможеніе учинено было, имѣете вы изъ находящихся у васъ казенныхъ денегъ выдать на подъемъ, съ нѣкоторымъ противъ дачи для прусскаго похода произведенной уменьшеніемъ, въ разсужденіи разности растоянія мѣстъ, а именно: переводчику двадцать рублевъ, а толмачамъ и казакамъ по десяти рублевъ каждому, и при томъ снабдить ихъ аттестатами, по которое время они у васъ жалованье получатъ, для полученія по онымъ и въ бытность ихъ при арміи.

Отправляясь калмыки изъ настоящихъ мѣстъ ихъ пребыванія къ Дону, тѣ изъ нихъ, которые кочуютъ въ вершинахъ Кумы рѣки, принуждены будутъ близко проходить кубанскихъ мѣстъ, и для того не потребуютъ-ли отъ васъ пороху и свинцу, о чемъ вы можете узнать заблаговременно, и потому изъ Кизляра или изъ Астрахани потребное количество того и другаго получить.

Прежде нежели калмыки выступятъ въ походъ, чаятельно поспѣетъ къ вамъ присылаемый отъ г. генерала-аншефа графа Румянцева для принятія и препровожденія ихъ штабъ-офицеръ съ командою; вы не оставите по свѣдѣнію вашему калмыцкаго народа состоянія сообщить ему ваши разсужденія, какимъ образомъ онъ съ калмыками поступать имѣетъ; особливо что касается до предохраненія изъ нихъ въ пути побѣговъ, а между тѣмъ, коль скоро они дѣйствительно отправятся, имѣете не только сюда донесть, но равномѣрно и г-ну генералу-аншефу графу Румянцеву, означивая именно, кто изъ владѣльцевъ будутъ наряжены, и сколько числомъ зайсанговъ; но если почему-либо опредѣляемый для принятія и препровожденія ихъ штабъ-офицеръ пріѣздомъ своимъ въ калмыцкіе улусы замедлился бы, а время наступило бы къ ихъ выступленію, въ такомъ случаѣ и не ожидая его ихъ отправить, посылая съ ними на Донъ для препровожденія, гдѣ оный штабъ-офицеръ конечно уже встрѣтится, одного изъ команды вашей офицера съ нѣкоторымъ числомъ драгунъ и казаковъ, и поручая ему для доставленія помянутому штабъ-офицеру записку вашихъ разсужденій о мѣрахъ, какія употреблены быть могутъ къ содержанію калмыкъ въ порядкѣ и въ нужномъ подчиненіи; послѣ того можетъ оный офицеръ къ вамъ возвратиться, но взявъ путь съ Дона на Волгу, а оттуда уже въ калмыцкіе улусы, чтобъ не быть подвержену опасности отъ Кубанцевъ по малому числу людей; а о такомъ калмыкъ отправленіи вы равнымъ образомъ донесете въ свое время какъ сюда, такъ и командующему генералу-аншефу графу Румянцеву.

Съ посланнаго нынѣ въ семъ дѣлѣ къ нему рескрипта прилагается при семъ для вашего свѣдѣнія и употребленія копія, и въ заключеніе всего предписывается вамъ, что какъ настоящее калмыцкаго народа расположеніе по Кумѣ рѣкѣ самое есть близкое къ Кубанскимъ мѣстамъ, и потому и выгоднѣйшее къ произведенію надъ тамошними жителями поисковъ, а сверхъ того здѣсь желается, чтобы калмыки, пока съ Портою оттоманскою продолжится война, остались по примѣру бывшему въ прежнюю войну на горной сторонѣ, для прикрытія здѣшнихъ крайнихъ мѣстъ отъ набѣговъ Кубанскихъ и толь удобнѣйшаго и самихъ ихъ употребленія, куда ни понадобятся, то въ разсужденіи перваго намѣренія надлежитъ вамъ ихъ

по тѣхъ поръ, пока не получите повелѣнія о произведеніи поисковъ надъ Кубанцами, удерживать при Кумѣ рѣкѣ, или по крайней мѣрѣ въ околичностяхъ оной, а въ разсужденіи другого нынѣ же заблаговременно ихъ предуготовлять. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31 декабря 1768 г.

Гр. Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1777) РЕСКРИПТЪ ГР. РУМЯНЦЕВУ.

Нашему генералу-аншефу графу Румянцеву. Мы дали повелѣніе подданному нашему намѣстнику ханства калмыцкаго, Убашѣ отправить въ команду вашу при самомъ будущей весны началѣ двадцать тысячъ калмыцкаго войска, о чемъ обстоятельно усмотрите изъ приложенныхъ при семъ копій съ нашей грамматы къ оному намѣстнику ханства и съ указа къ подполковнику Кишенскову, при калмыцкихъ дѣлахъ находящемуся.

По полученіи сего отправьте вы къ намѣстнику ханства, для принятія и препровожденія ихъ, нарочнаго расторопнаго штабъ-офицера съ командою, которая долженствуетъ быть не малочисленная по двумъ важнымъ причинамъ: она съ Дону въ калмыцкіе улусы, кочующіе теперь близко Кизляра при Кумѣ рѣкѣ и до самой весны въ тамошнихъ околичностяхъ остающіеся, будетъ проходить открытою степью и не въ дальнемъ разстояніи отъ мѣстъ турецкихъ подданныхъ, на Кубани живущихъ, которые не оставили бы, примѣтя малое число здѣшнихъ людей, учинить на нихъ нападенія; сверхъ того предвареніе изъ калмыкъ побѣговъ, особливо тогда, когда они будутъ еще близко отъ своихъ жилищъ, малымъ числомъ по множеству ихъ исполнено быть не можетъ.

По здѣшнему разсужденію употреблены къ сему быть могутъ съ лучшею предъ другими войсками удобностью донскіе казаки, какъ тамошнія мѣста знающіе, сотъ до шести человѣкъ, о чемъ и отсюда въ военную Коллегію знать дано.

По приходѣ калмыкъ на Донъ, какимъ путемъ ихъ вести далѣе и какія при томъ предосторожности употребить, чтобы они, проходя чрезъ жилища нашихъ подданныхъ, или близко оныхъ, обидъ и разоренія не причинили, — предпишете вы посылаемому за ними штабъ-офицеру и въ прочемъ надлежащія къ тому мѣры употребите.

Въ дѣлахъ прежней турецкой войны находится, что калмыкамъ, за бытность ихъ чрезъ лѣто въ тогдашнее время при нашихъ арміяхъ,

давано было жалованья главному командиру — изъ владѣльцовъ по 200, прочимъ владѣльцамъ — каждому по 100, зайсангамъ — каждому по 10, а рядовымъ по 2 рубля человѣку; да всѣмъ имъ, не исключая изъ того никого, по два четверика на мѣсяцъ муки и по одному гарнцу крупъ.

Что касается до жалованія владѣльцамъ и зайсангамъ, будучи оное нарочитое, кажется нѣтъ и не будетъ нужды и нынѣ въ томъ дѣлать имъ прибавки; но рядовые калмыки, потому что въ прусскую войну получали по рублю на мѣсяцъ, неизвѣстно удовлетворятся ли 2-мя рублями на цѣлое лѣто, не смотря, что обстоятельство одного похода съ другимъ по разстоянію мѣстъ и по многимъ другимъ уваженіямъ нимало не сходствуетъ.

И такъ есть-ли произойдетъ въ нихъ отъ того общее уныніе и негодованіе, то въ предупрежденіе худыхъ слѣдствій, а особливо побѣговъ, можетъ быть и надобно будетъ, хотя небольшою прибавкою по вашему разсмотрѣнію ихъ ободрить.

Употребленіе калмыкъ главнѣйше зависѣть должно отъ полагаемаго впредь генеральнаго плана военныхъ операцій на весь вашъ край, но между тѣмъ за нужно почитается дать вамъ знать заблаговременно, что они, пока могутъ имѣть дѣло съ непріятелемъ, получаемыми отъ него добычами наживаться и отъ главнаго командира слышать похвалы за удальство свое, а иногда нѣкоторыя и поманки видѣть, жизнію своею совсѣмъ не дорожатъ; но есть-ли дѣло дойдетъ до продолжительнаго на одномъ мѣстѣ безъ всякаго упражненія стоянія, а особливо въ приближеніе зимы, становятся никуда негодными и понынѣ ни однажды и нигдѣ чрезъ зиму удержаны быть не могли, но отовсюду самовольно уходили, изъ чего и составляется самая необходимость отпуска и отъ васъ, коль скоро зима приближаться будетъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31-го декабря 1768 года.

Екатерина.

1778) ПИСЬМО ПОСЛА КН. РЕПНИНА КЪ ГРАФУ ПАНИНУ.

Письмомъ къ гр. Панину отъ 11 (22) декабря 1767 изъ Варшавы кн. Репнинъ доноситъ:

Курьеръ Тиръ ко мнѣ вчерась пріѣхалъ и вручилъ исправно ввѣренныя ему депеши, на которыя я подробно впередъ отвѣчать буду, а теперь спѣшу только, сколь возможно скорѣе, на главныя оныхъ матеріи всепокорнѣйшее доношеніе здѣлать, и слабое мое мнѣніе вашему сіятельству изъяснить.

Тѣмъ я начинаю, что конечно въ настоящее время все то исполню, что ваше сіятельство мнѣ ни повелѣваете; естьли желаете, чтобъ по прежнему всѣ головой матеріи на сеймахъ подъ единогласіемъ трактовались, и чтобъ чрезъ liberum veto сеймы какъ и прежде разрывались, то и оное исполню. Сила наша въ настоящее время все можетъ; но осмѣлюсь то представить, что не только тѣмъ не утвердимъ повѣренность націи къ намъ и нашу здѣсь инфлюенцію, но напротивъ совсѣмъ оныя разрушимъ, оставя въ сердцахъ рану всѣхъ резонабельныхъ и достойныхъ людей, которые раздѣленіе законовъ желаютъ, какъ я прежде доносилъ, на которыхъ одинхъ надѣяться можно, и которые наконецъ однижъ только и могутъ чрезъ свой разсудокъ націей предводительствовать. Сіи люди не своими особами, но кредитомъ своимъ и поверхностію разума надъ мелкимъ или лучше сказать надъ подлымъ и безразсуднымъ дворянствомъ, какъ теперь, такъ и впередъ всегда сочинять будутъ большую часть націи, слѣдственно и оскорбимъ мы ту большую часть націи, естьли подвергнемъ ее прежнему безпорядку чрезъ совершенное разрываніе сеймовъ, особливо когда желаемый ими порядокъ намъ ни вреденъ, ниже опасенъ, чрезъ которое легко будетъ доказать всей націи, что мы инаго не желаемъ, какъ ее видѣть въ порабощеніи и сумятицѣ. Таковое мнѣніе произведетъ натурально крайнюю недовѣрку и сильно слѣдственно препятствовать будетъ къ собранію намъ, въ независимую ни отъ кого кромѣ насъ партію, надежныхъ и достойныхъ людей, на коихъ бы мы характеръ и на ихъ въ народѣ инфлюенцію полагаться могли. Есть-ли же нашу партію соберемъ изъ людей, кои почтенія въ націи не имѣютъ, то они намъ болѣе будутъ въ тягость, нежели въ пользу, не имѣя сами по себѣ никакого кредита: итако принуждены будемъ все дѣлать единственною силою, которое совершенно разрушаетъ сей важный предметъ, чтобы свою независимую поверхную въ землѣ партію имѣть. Изъ сего жъ то произойдетъ, что при первомъ случаѣ, при коемъ аттенція наша или силы отвращены будутъ въ другую сторону, то Польша по безсилію только снося строгость нашего ига, тѣмъ воспользоваться захочетъ, дабы онаго избавиться. Еще такожъ сіе уваженіе осмѣлюсь представить, что естьли не хотимъ мы безчисленнымъ иждивеніемъ партію свою набирать и содержать, то иного способа нѣтъ къ достиженію онаго, какъ доставленіемъ имъ чиновъ и награжденій зависящихъ отъ воли королевской: слѣдственно что бы его руками жаръ загребать, не довольно намъ его въ страхѣ содержать, пользуясь его преимуществами для со-

держанія нашей партіи, но надлежитъ и ему самому доказать чрезъ собственное его благополучіе, что онъ не можетъ лучше сдѣлать, какъ быть намъ совершенно преданнымъ, и оставаясь въ самой короткой дружбѣ съ нашимъ дворомъ; а оскорбляя его, не долѣе въ состояніи будемъ на своей сторонѣ удержать, какъ поколь не увидитъ онъ способа изъ нашихъ рукъ вырваться. Самое простое и натуральное разсужденіе мнѣ то показуетъ.

Теперь осмѣлюсь я приступить къ сдѣланнымъ нами обѣщаніямъ чрезъ деклараціи о испровержении всего того, что вопреки вольности народной послѣдними сеймами постановлено было, обѣщая соблюсть націю въ ея преимуществахъ.

Не сдержимъ-ли мы торжественнымъ образомъ наше обѣщаніе, когда форму правленія чрезъ кардинальные законы такъ утвердимъ, что уже не только конфедерація, но и самое единогласіе того перемѣнить не будетъ въ силахъ? Не оставимъ ли мы націю въ преимуществахъ либерумъ вета, когда всѣ штатскія матеріи однимъ единогласіемъ на вольныхъ сеймахъ рѣшены быть могутъ? Достальное все принадлежитъ до единаго порядка, какъ то внутренности судебнаго обряда, тожъ экономіи учрежденныхъ уже доходовъ, и содержанія имѣющагося уже войска. Большая часть націи, какъ уже я выше сказалъ, въ томъ числѣ всѣ резонабельные люди и противные двору того желаютъ, слѣдственно и не стали бъ мы націю удерживать, когда не дозволимъ ей внутренняго ея благосостоянія, бывъ оное намъ невредно, и слѣдственно не исполнимъ тѣмъ нашихъ обѣщаній.

Не вѣрьте ваше сіятельство тѣмъ, кои вамъ противное сему отъ имяни сконфедерованной націи говорятъ. Засѣданія конфедераціи совсѣмъ съ начала сейма ни единаго не было, какъ я и прежде доносилъ, а безъ собранія таковаго никакія повелѣнія именемъ ея посылаться не могутъ. Сіи всѣ доношенія вамъ чинящіяся суть только плоды интриги, желая при настоящемъ случаѣ въ мутной водѣ рыбу ловить, и забирая па свои персоны репрезентацію націи, говоря ея именемъ а не имѣя однакожъ на то согласія національнаго, за которое я вашему сіятельству отвѣчаю. Правда, что для собственнаго достоинства Ея Императорскаго Величества надлежитъ намъ конфедераціи давать въ публикѣ видъ всего народа, но когда она сама, сколь ни слаба въ подлинности, большею своею частью того же раздѣленія законамъ желаетъ, держась всѣ резонабельные люди въ оной мнѣнія примасова, то стало мы ея желаніе чрезъ сіе во исполненіе приведемъ. Мнѣніе лишнихъ дворскихъ замысловъ конечно много-было людей привело въ тревогу, но желая они утвердить свою вольность чрезъ кардинальные законы и соблюденіе liberum veto въ государственныхъ матеріяхъ, тѣмъ довольны, а не желаютъ разрушенія внутренняго порядка, справедливости и благосостоянія своего чрезъ разрывъ сеймовъ и простиранія liberum veto на всѣ внутреннія экономическія матеріи. Всѣ напротивъ ропщутъ противъ сихъ разрывовъ сеймовъ и съ презрѣніемъ на тѣхъ смотрятъ, кои то дѣлали. Князь Радзивилъ можетъ быть одинъ по подлости своего разума внутренно того желаетъ, но не имѣетъ онъ права, хотя и маршалъ конфедераціи, одинъ именемъ конфедераціи говорить; и тако представленія конфедерацкихъ посланниковъ его мысли измѣняютъ, а не всей конфедераціи, да и онъ самъ публично такимъ образомъ отзываться стыдится, и во всемъ съ примасовымъ мнѣніемъ наружно согласился, не смѣя натурально въ публикѣ давать видѣть, что онъ безпорядка и сумятицы въ своемъ отечествѣ желаетъ, но онъ намъ какъ

теперь, такъ и впередъ неинако можетъ служить, какъ пугалищемъ противъ Чарторыскихъ; а притомъ по имени и богатству своему представлять его можемъ какъ чучелу для подлости и самаго мелкаго дворянства, а дѣлъ дѣлать онъ своей персоной нимало не въ состояніи, и надежды въ ономъ на него ни малой полагать не можно. Почтенія онъ отъ резонобельныхъ и знатныхъ людей нималаго имѣть не можетъ по образу подлаго своего обхожденія, которому и точное теперешнее его состояніе явнымъ доказательствомъ, ибо онъ уже двѣ недѣли такъ пьянъ, что съ постели все то время не въ состояніи встать, и лежучи всякой день сіе безобразіе продолжаетъ. Какую-жъ надежду на таковаго человѣка положить можно? Надобно всегда нѣсколько людей резонабельныхъ около его имѣть, чтобы какое дѣло подъ его именемъ дѣлать; но кто захочетъ въ оное употребиться и жить съ такимъ безобразнымъ человѣкомъ? И такъ, онъ не сдѣлаетъ намъ партіи и дѣлъ нашихъ не поведетъ, а только, какъ выше сказалъ, годенъ намъ будетъ по своему сумазбродству въ пугалища противъ Чарторыжскихъ.

Изъясня такимъ образомъ внутреннее здѣшнее положеніе, приступлю я къ объясненію наружныхъ конфедерацій, и донесу вашему сіятельству отзывы г. Бенуа по всему вышеписанному.

Я съ нимъ сегодня видѣлся, при чемъ былъ и полковникъ Игельстромъ. Я г. Бенуа спрашивалъ, чего его дворъ желаетъ по поводу здѣшней формы правленія, того ли чтобъ все по прежнему на сеймахъ трактовалось подъ единогласіемъ и чтобъ сеймы разрывались, или чтобъ экономическія внутреннія матеріи оставлены были подъ множествомъ голосовъ, и чтобъ на нихъ сеймъ не могъ разрываться Г. Бенуа мнѣ отвѣчалъ, что онъ въ семъ послѣднемъ не видитъ ни малаго вреда, и что такимъ образомъ уже и дворъ его на сіе смотритъ, бывъ доволенъ по истолкованіямъ, кои онъ далъ извѣстному раздѣленію законовъ на три разные класса. Я на сіе ему говорилъ, что если оно такъ, то уже сеймы совсѣмъ разрываться не будутъ, ибо хотя матеріи государственныя чрезъ liberum veto испровергаться станутъ, но постановленія того жъ самаго сейма по экономическимъ внутреннимъ матеріямъ важность свою и силу имѣть будутъ. На сіе онъ согласился, но отвѣчалъ, что такъ оное называть не надлежитъ, ибо все состоитъ отъ недоразумѣнія въ единомъ томъ словѣ, что сеймы станутъ-ли разрываться или нѣтъ, и что надлежитъ объяснить то, что уже чрезъ прошедшія конституціи исполнено, что сеймы будутъ разрываться только на государственныхъ матеріяхъ, а на экономическихъ того сдѣлать будетъ не можно, и что симъ его дворъ доволенъ. Сіе есть только другое названіе, а въ сущемъ дѣлѣ то, что матеріи разрываться будутъ чрезъ liberum veto, а не весь сеймъ; ибо по разорваніи тогожъ самого сейма, учрежденія сдѣланныя множествомъ голосовъ по экономическимъ матеріямъ, въ своей силѣ останутся. Я просилъ г. Бенуа, сообща ему прожекты кардинальныхъ законовъ и государственныхъ матерій, чтобъ онъ донесъ объ томъ своему двору и чтобъ немедленно истребовалъ рѣшительное по оному себѣ наставленіе; тожъ чтобъ представилъ, дабы немедленно жъ объ резолюціи берлинскаго двора и къ г. Солмсу писано было. Онъ сіе все обѣщалъ, прибавя къ тому, что онъ напередъ знаетъ, что его дворъ на сіе согласенъ, и уповаетъ, что уже объ томъ и писано къ г. Солмсу.

Послѣ сего я ему говорилъ о штатскомъ верховномъ совѣтѣ, и первыя мысли онаго ему прочелъ. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что отъ невѣдѣнія симъ совѣтомъ были встревожены, и желалъ, чтобъ я ему бы его перваго начертанія далъ копію. Не видя въ семъ опасности, я то учинилъ, прибавя то именно, что если оно хоть мало сумнительно покажется хотя для переду, то мы тотъ совѣтъ совсѣмъ отбросимъ, а онъ обѣщался по сему истребовать себѣ немедленно наставленія.

Послѣ сего говорилъ я ему объ желаніи націи, которое отъ большой части делегатовъ предлагается, чтобъ нунціатуру или судъ папскаго нунціуса отсель изъ земли истребить, и въ Римъ чтобъ по духовнымъ дѣламъ аппеляцій не дѣлать; понеже здѣсь примасъ есть *legat né du St. Siége*, а иные желаютъ, чтобъ совсѣмъ синодъ былъ установленъ изъ здѣшнихъ епископовъ, чрезъ который бы всѣ духовныя дѣла здѣсь управлялись, и посвященія чтобъ отъ онаго синода здѣшнему духовенству чинены были, дабы за то здѣшнихъ денегъ по напрасну въ Римъ какъ въ пропасть не бросать. Я и объ семъ проектъ первыхъ мыслей ему сообщилъ. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что сіе ему кажется весьма для его двора индиферентно, и что думаетъ— противиться тому нимало не будутъ. Я жъ оставляя вашему сіятельству разсмотрѣть важность онаго по политическимъ уваженіямъ противъ католицкихъ державъ, по единой здѣсь внутренности полезнымъ то для насъ вижу, ибо уменьшаетъ оное инфлюенцію римскаго двора, а чѣмъ менѣе будетъ инфлюенціи здѣсь другихъ дворовъ, тѣмъ болѣе наша пріумножится.

Наконецъ еще я ему говорилъ объ желаніи націи, которое съ стремительностью оказалось, и объ коемъ весьма меня просили почти всѣ делегаты, какъ объ дѣлѣ, которымъ весь народъ крайне одолжимъ, чтобъ позволено было полякамъ и чужестранцамъ, которые во Гданскъ для торгу съѣзжаются, вольно оный производить, заплатя обыкновенныя пошлины, то есть чтобъ могли они всѣ другъ другу продавать свои товары и другъ у друга ихъ покупать, а чтобъ не принуждены были, какъ то теперь Гданское купечество себѣ захватило, всѣ товары имъ однимъ продавать и у нихъ однихъ покупать, почему одни только Гданскіе обыватели всею прибылью торга пользуются, а чужестранцы и поляки не могши никому продавать, какъ имъ, и ни отъ кого покупать, какъ отъ нихъ, слѣдственно отъ того терпятъ, дороже покупая и дешевле продавая, барышъ же весь Гданскому купечеству идетъ. Сіе г. Бенуа нашелъ не только не противнымъ своимъ интересамъ, но еще и полезнымъ, но хотѣлъ однакожъ объ томъ еще описаться. Я жъ и для нашего купечества сіе полезнымъ вижу, и ожидать буду по оному вашего сіятельства повелѣній; а въ привилегіи инкорпораціи провинціи Прусской къ Польшѣ, которая основаніемъ служитъ всѣмъ прерогативамъ той провинціи, такого права Гданску не предостережено, націи жъ здѣшней, исполня оное, великое одолженіе сдѣлаемъ, и конечно важную благодарность ея заслужимъ.

Изъ всего сего разговора съ г. Бенуа ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что онъ на главное согласенъ, то есть на раздѣленіе законовъ и образъ ихъ установленія, а и въ прочемъ самъ собой вредности не видитъ, итакъ консидераціи противъ чужестранныхъ дворовъ тѣмъ, мнѣ видится, перемѣняются, и намъ руки вольнѣе оставляютъ.

Письма къ его польскому величеству, я ему самъ вечеромъ отослалъ, желая чтобы первая импрессія ихъ непріятности миновалась, дабы мнѣ послѣ легче было

его доводить до той тяжолой резигнаціи, которую мы отъ него желаемъ. Самъ же еще съ нимъ не видался, но принужденъ донести вашему сіятельству, что силою въ теперешнихъ обстоятельствахъ все изъ него и изъ всей Польши сдѣлаемъ, но запрещая имъ внутреннее ихъ благосостояніе, возвратя всѣ матеріи подъ единогласіе, оставимъ въ сердцахъ такую чувствительность, что при всякомъ случаѣ и нація, и король только и мыслить будутъ, чтобъ какъ изъ нашихъ рукъ вырваться. Слѣдственно лишаемся могущества независимую свою сильную партію имѣть, и способа оную въ поверхности содержать чрезъ награжденія, кои въ рукахъ королевскихъ. Для всякаго чина или староства не можно, будетъ намъ войско вводить, чтобъ къ тому короля принудить. А при томъ смѣю ли сказать, что по его мѣсту ни на кого намъ столько надѣяться не можно, какъ на него; ибо никакой партикулярный человѣкъ столько въ рукахъ у насъ быть не можетъ, и столько не отваживаетъ какъ онъ. Всякій изъ тѣхъ надѣлавъ противности, но увидя что послѣдуетъ отъ того для него худо, можетъ изъ земли выѣхать, или отъ дѣлъ въ деревни свои отдалиться, чѣмъ все и кончится, если то не государственные какіе важные перевороты были, а король такимъ образомъ удалиться не можетъ, и вѣчнымъ себя непріятствамъ подвергаетъ. Онъ сіе весьма чувствуетъ, и истинно поученіе довольное было, которое всѣ бывшіе замыслы совершенно уничтожило; а теперь ужъ ему ихъ приписываютъ понапрасну, но не надобно лишнею строгостью въ отчаянную нетерпѣливость ввести, и дать желаніе отъ насъ изъ рукъ какъ бы то ни было, вырваться.

Изъясня сіе, осмѣлюсь предложить, что наши интересы, на время какого-либо замѣшательства съ Портой, требуютъ чтобъ мы заранѣе въ Польшѣ внутренній порядокъ установили, дабы при надобности можно намъ было ей дать ту силу и репрезентацію, которую заблагоразсудимъ, и чтобъ оное въ дѣйствіи намъ было тотчасъ полезно, а иначе она намъ полезна быть не можетъ, ибо вдругъ изъ совершенной сумятицы въ дѣйствительное употребленіе къ дѣлу ничего привесть не можно, и слѣдственно мы Польшу тогда возвысимъ не для своихъ интересовъ, ибо она не поспѣетъ намъ быть полезною. Для того же самого случая, видится мнѣ, и короля намъ менажировать надобно, чтобъ онъ тогда инфлюенціей своего мѣста намъ помогалъ, которая всегда нѣсколько значитъ, и безъ которой бы мы диссидентскаго дѣла конечно не окончили такъ авантажно.

Принявъ такимъ образомъ смѣлость вашему сіятельству представить мое мнѣніе, повторяю при концѣ тоже что при началѣ сказалъ, то есть что то все конечно исполню, что вы ни повелите, и по возвращеніи на сіе рѣшительныхъ повелѣній въ двѣ недѣли времени все кончу. Посылаю жъ нарочно съ симъ полковника Игельстрома, который и словесно можетъ вамъ объяснить положеніе здѣшнихъ обстоятельствъ, если я что довольно не описалъ, а прошу всепокорнѣйше его не держать у себя болѣе, какъ два или три дня, и возвратить ко мнѣ съ рѣшительными повелѣніями, сказавъ коротко, въ силу-ли мнѣ поступать депешей привезенныхъ курьеромъ Тиромъ, или въ силу сего моего представленнаго мнѣнія.

Я такимъ образомъ уповаю, что полковникъ Игельстромъ воротится ко мнѣ къ 10 числу генваря по новому стилю. По возвращеніи жъ его легко будетъ трактатъ учредить въ силу вашего желанія, а въ концѣ генваря его послать къ вамъ на аппробацію; и тако хотя къ первому февраля отвѣтъ отъ васъ на то не

поспѣетъ, однакожъ къ половинѣ конечно быть можетъ, а въ другой половинѣ и совершенный конецъ сеймомъ учинится, продолжа оный на весь тотъ мѣсяцъ.

При семъ всепокорнѣйше прилагаю тѣ пьесы, которыя и г. Бенуа сообщилъ, то есть проэкты кардинальныхъ законовъ и матерій штатскихъ, которыхъ здѣшняя делегація требуетъ, томъ проектъ о синодѣ національномъ и проектъ о штатскомъ совѣтѣ, которые только есть первоначальныя мнѣнія по симъ матеріямъ.

По симъ двумъ послѣднимъ прожектамъ прошу мнѣ повелѣть:

1) Отбросить ли совсѣмъ штатскій совѣтъ или удерживать и съ какими перемѣнами, коль въ частяхъ его что не понравится?

2) Отбросить ли совсѣмъ прожектъ внутренняго синода или удерживать, или только частью одною исполнить, то есть отрѣшеніемъ папскаго нунціуса здѣсь юрисдикціи, а какъ урожденному легату, ее пріобрѣсть примасу?

Въ кардинальныхъ законахъ, коль всѣ головой матеріи сеймовыя подвергнемъ либерумъ вето, надлежитъ будетъ только перемѣнить то, что предостерегаемъ liberum veto на всѣ вѣки во всѣхъ матеріяхъ трактующихся на сеймахъ, а слово штатскихъ матерій уже исключить, да и ихъ въ особомъ артикулѣ совсѣмъ не назначивать.

Прожектъ штатскаго совѣта, который отъ вашего сіятельства я получилъ, никогда здѣсь въ мысляхъ не былъ. Онъ сочиненъ г. Алое, но найденъ былъ не способнымъ, а теперь можетъ быть съ ихъ же стороны чрезъ г. Сакена выдается за замыслы здѣшняго двора. Въ чемъ всѣ и посланники конфедерацкіе, считаю, участіе имѣютъ согласно съ Алое и Сакеномъ.

Мысль вашего сіятельства, чтобъ въ новыхъ законахъ и постановленіяхъ именно и ясно остеречь и охранить право націи польской соединяться, по усмотрѣнію въ томъ надобности, узломъ генеральныхъ конфедерацій, мнѣ кажется, коль позволите представить, опасною. Лучше оставить сіе въ молчаніи въ томъ же положеніи, какъ и по сихъ поръ было: то есть всякая безсильная конфедерація почитается бунтомъ, а всякая сильная присвояетъ себѣ репрезентацію всей республики и испровергаетъ постановленія противныхъ себѣ конфедерацій. Если же бы мы правомъ конфедераціи позволили, то-бъ всѣ они были законныя, ибо всякая имя генеральной беретъ; а вмѣсто подлинной надобности, въ претекстахъ никогда недостатка не будетъ; и тако при всякомъ нашемъ какомъ-либо хлопотномъ упражніи, безъ опасности, какъ законной поступокъ здѣсь бы конфедераціи дѣлали, съ тѣмъ чтобы воспользоваться занятіемъ нашей аттенціи, и какъ ни есть отъ насъ изъ рукъ вырваться. Теперь же таковой узелъ конфедераціи, какъ чрезвычайный поступокъ единой силой оправдается, итако не смѣютъ его дѣлать, когда неподлинно въ ней надежны, а сверхъ того сей поступокъ позволя закономъ, въ претекстахъ вмѣсто подлинной надобности, какъ выше сказалъ, недостатка не будетъ; итако вся форма правленія головой подъ многогласіе подвергнется, а подъ видомъ позволенной законами надобности конфедераціи будутъ продолжать, сколько заблагоразсудятъ. Я и посему, представя мое всепокорнѣйшее мнѣніе, вашего сіятельства рѣшенія прошу.

Ожидая возвращенія полковника Игельстрома стану я дѣла тянуть, или межъ тѣмъ мелкости дѣлать.

Радзивиллу, какъ отъ пьянства образумится, повелѣнное вашимъ сіятельствомъ скажу. Ему конечно должно быть довольнымъ, ибо правда, что ему знатное раззореніе причинило управленіе его домашнихъ дѣлъ бывшими кураторами, однако правда совершенная и то, что онъ много прямыхъ долговъ имѣетъ, за которые должники записали чрезъ декреты прошедшей конфедераціи его деревни. Настоящая жъ конфедерація возвратила ему всѣ тѣ записанныя деревни, и возстановила его во владѣніе всего того недвижимаго имѣнія, которое онъ не имѣлъ прежде прошедшей конфедераціи, не глядя что межъ тѣмъ много и справедливыхъ претензій есть, а оставляя ему въ тѣхъ самому съ должниками своими сдѣлаться. Тожъ самое позволилъ я на сихъ дняхъ сдѣлать и въ коронѣ, что уже учинено въ Литвѣ, возвратя ему всѣ тѣ имѣнія, которыя хотя и судебнымъ порядкомъ отъ него въ послѣднюю его отлучку изъ государства забраны были, не смотря что можетъ быть есть между тѣмъ и справедливыя претензіи. Итако коммиссіи останется, противъ которой онъ ропщетъ, только разсмотрѣть счеты его кураторовъ, тожъ справедливость претензій какъ его, такъ и на него, а онъ между тѣмъ ужъ всѣмъ тѣмъ владѣетъ, что прежде ни имѣлъ. Конфедераціи жъ въ сіи счета войти некогли, ибо знатное время па то потребно, а захватить и чужія имѣнія безъ разсчета, какъ Радзивиллу хочется, была бъ ужасная несправедливость, и для удовольствія его одного огорчили бы мы и притѣснили домовъ сто разнаго между тѣмъ и знатнаго дворянства. Не менѣе несправедливы претензіи и аптекарскій счетъ его на Шавельскую экономію. Она была въ закладѣ, и республика всегда властна была ее выкупить, которое и сдѣлала отдавъ исправно 600,000 здѣшнихъ злотыхъ кураторамъ радзивиловскимъ; правда что не въ срокъ она ее выкупила. Итако по справедливости ему принадлежитъ получить еще годъ дохода той экономіи; а впрочемъ все, что ни требуется свыше сего, не справедливо. Чтожъ касается до прочихъ претензій его на республикѣ, то видится мнѣ, онъ ее всю въ свое владѣніе взять хочетъ; разсмотрю жъ впередъ поколику они основательны. Но онъ бывъ намъ нуженъ, чтобъ именемъ его, богатствомъ и репрезентаціей пользоваться въ дѣлахъ противъ мелкаго дворянства, самъ собою дѣла однакожъ никакого не поведетъ и партіи почтенной не составитъ; итако не замѣнитъ тѣхъ, коихъ бы для него притѣснять и съ несправедливостію надобно было.

Заключаю я сіе той всепокорнѣйшей рефлекціей, что если ваше сіятельство повелите еще повторительно всѣ матеріи головой на сеймахъ подъ liberum veto привесть, то я оное сдѣлаю, понеже теперь намъ все возможно; но сколь ни желаю и усердности ни имѣю все положенное на меня исполнить, не смѣю однакожъ отвѣчать, а напротивъ невозможность почти совершенную вижу, огорча такимъ образомъ здравую часть націи, чтобъ я могъ послѣ того собственную надежную намъ партію здѣсь пріобрѣсть.

Впрочемъ съ должнѣйшимъ почтеніемъ и непоколебимою преданностію имѣю честь навсегда пребыть, милостивый государь мой, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга,

Князь Николай Репнинъ.

Гр. Никита Ивановичъ, вы можете приказать отвѣты заготовить въ силѣ того, на чемъ мы согласились, ибо лишь бы осталось намъ способъ имѣть пользу отъ либерумъ вотумъ, то для чего бы не дозволить пользоваться сосѣдямъ нѣкоторымъ намъ индифферентнымъ порядкомъ, который еще и намъ иногда можетъ въ пользу оборотиться.

1779) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Князь Александръ Михаиловичъ. Вручите приложенный пакетъ Г-ну Ассебурху.

А отъ себя въ крайней конфиденціи и будто бы то безъ моего вѣдома, дайте ему прочесть мой брульонъ съ того письма, только копіи не давайте списать; можете отговариваться, что не смѣете.

Екатерина.

Помѣта вицеканцлера: Получено 4-го февраля 1768 г.

1780) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

*) Monsieur le vice chancelier. Vous ferez bien de dire à Rossignol, le chargé d'affaires de France, qu'en supposant que la conduite du prince Charles de Courlande n'a pu avoir aucune connexion avec des affaires d'Etat, que par conséquent sa cour fera une démarche très agréable à la vôtre, si en considération du titre de géneral major au service de Russie, que ce prince porte, il sera remis en liberté et renvoyé de France. Et que s'il laissera des dettes, son père assurément les payera à la réquisition de la cour de Russie.

Помѣта: Получено 8-го февраля 1768 г.

---

*) Г. вицеканцлеръ, Вы хорошо сдѣлаете, если скажете французскому повѣренному въ дѣлахъ Россиньолю, что предполагая, что поведеніе принца Карла Курляндскаго не могло имѣть никакой связи съ государственными дѣлами, его дворъ доставитъ большое удовольствіе вашему, если во вниманіе къ званію состоящаго на русской службѣ генерала-маіора, носимому этимъ принцемъ, освободитъ его и вышлетъ изъ Франціи. А что если онъ оставитъ долги, то его отецъ конечно уплатитъ ихъ по требованію россійскаго Двора.

1781) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Князь Александръ Михайловичъ. Возьмите у Адама Васильевича деньги, кои вы имѣете заплатить князю Бѣлосельскому; на все прочее плевать, я готова ко всему, а будетъ ничего, и есть ли не вѣрите, то бьюсь объ закладъ. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать; присланныхъ отъ васъ писемъ некогда еще было прочесть, я готовлюсь ѣхать на чучеляхъ.

Октября 15-го 1768 г.

Помѣта вицеканцлера: Получено изъ Царскаго Села тогожъ числа.

1782) ГЕНЕРАЛЬНАЯ ИНСТРУКЦІЯ ВСѢМЪ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ КОМАНДИРАМЪ НАХОДЯЩИМСЯ ПРИ СЕЙМИКАХЪ.

Надлежитъ вамъ наканунѣ держанія сеймика, то есть 15 и 16 сентября прибыть къ мѣсту того сеймика, къ коему вы назначены, а прибывъ къ оному, квартиръ въ томъ мѣстѣ не занимать, а стать съ своею командою со всевозможною военною осторожностью на выѣздѣ того мѣста въ лагерѣ или сараяхъ. Тотчасъ же по прибытіи послать въ мѣсто офицера съ нѣсколькими людьми объявить словесно, учтиво и ласково находящимся тутъ главнымъ изъ шляхетства, что вы не намѣрены имъ никакого помѣшательства дѣлать въ держаніи сеймика, оставляя имъ всю волю въ ихъ совѣтахъ и учрежденіяхъ, а только объявляете, чтобы не вздумали сіе законное собраніе обратить въ поступокъ возмутительной конфедераціи; что въ таковомъ случаѣ вы должны будете оному воспротивиться и вооруженною рукою дѣйствовать противъ такихъ возмутителей. Напротивъ же всѣхъ тѣхъ, которые любятъ и наблюдать будутъ покой и тишину своего отечества, увѣряете вы заранѣе въ своей пріязни.

Что вамъ приказано тутъ объявить, то вамъ дѣйствительно и исполнить надлежитъ, то есть не мѣшаться въ выборъ земскихъ пословъ на сеймъ и въ инструкцію, которая отъ шляхетства имъ писана будетъ, отдавая совершенно все оное въ ихъ власть, а только наблюдать, чтобы конфедераціи при семъ случаѣ сдѣлано не было; если же бы осмѣлились конфедерацію сдѣлать, то тогда, не ожидая повелѣнія и не принимая вопреки никакихъ резоновъ, тотчасъ тѣхъ возмутителей, которые въ ней находиться будутъ, атаковать, разбить и сколько возможно, въ полонъ забрать.

Для вѣрности, по избраніи пословъ, по сочиненіи лаудума и инструкцій надлежитъ, вамъ изъ канцеляріи выписать копіи съ того лаудума и инструкціи съ именнымъ реэстромъ о выбранныхъ послахъ и тотчасъ о томъ подробно по командѣ репортовать, а изъ тѣхъ лаудума и инструкціи уже точно и увидите, не сдѣлана-ли при семъ собраніи и втайнѣ какая возмутительная конфедерація; въ тако-

воиъ же случаѣ имѣете дѣйствовать какъ выше сказано со всѣми тѣми, кои в подобное возмутительство вступятъ.

Если на сеймикѣ, куда вы командированы, будутъ надежные и доброжелател ные здѣшніе шляхтичи, съ коими бы вамъ нужно было согласно дѣйствовать, тогда въ доказательство онаго покажутъ они повелѣнія къ вамъ отъ посла наше высочайшаго двора князя Репнина, находящагося въ Варшавѣ, котораго, впрочем имѣете вы немедленно увѣдомить отъ себя объ успѣхѣ сеймика вашего мѣста о выбранныхъ на оноиъ къ сейму послахъ, поступая и въ прочемъ по его предп саніямъ, если онъ вамъ какія нашлетъ.

1783) ИНСТРУКЦІЯ, ДАННАЯ ГЕНЕРАЛУ-ПОРУТЧИКУ И КАВАЛЕРУ ВЕЙМАР ИЗЪ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

22-го Ноября 1768 г.

Посланнымъ къ вамъ изъ Государственной военной коллегіи указомъ отъ сего мѣсяца дано вамъ знать, что опредѣлены вы оною коллегіею къ командован назначеннаго нынѣ въ Польшу корпуса войскъ Ея Императорскаго Величеств При семъ прилагается вамъ роспиcаніе, сколько и какіе именно полки, такожъ легкія войска сей корпусъ составлять будутъ, и кто при оныхъ находиться буде генералитетъ генеральнаго штаба коммиссаріатскихъ и провіантскихъ чиновъ, притомъ вѣдомость, какими трактами тѣмъ полкамъ въ Польшу вступить предп сано и кого по вступленіи своемъ рапортовать; и какъ всѣ сіи войска вручают симъ въ полную вашу команду, то военная коллегія въ наставленіе ваше ниж слѣдующее вамъ предписать находитъ:

1-е. Всѣмъ симъ полкамъ, которые въ помянутый назначенный въ Польш корпусъ опредѣлены, исключая углицкой пѣхотной и казаковъ, которые тепе уже въ Польшѣ находятся, повелѣніе уже послано, чтобы они въ назначенн имъ мѣста безъ всякаго потерянія времени изъ мѣстъ своихъ выступили; поче они теперь въ полномъ туда движеніи находятся, слѣдственно имѣете и вы, госп динъ генералъ порутчикъ и кавалеръ, получа сію инструкцію, немедленно туда отправиться и ѣхать прямо въ Варшаву.

2-е. Сей поручаемый вамъ въ Польшѣ корпусъ независимо отъ двухъ арм собирающихся по высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію Украйнѣ, опредѣляется для успокоенія польскихъ замѣшательствъ, слѣдственно имѣетъ быть въ диспозиціи пребывающаго въ Варшавѣ полномочнаго нашего п сла князя Репнина; чего для и вамъ, господину генералу-порутчику, прибывъ Варшаву, согласиться съ нимъ, тутъ-ли въ Варшавѣ или гдѣ въ другомъ какомъ м стѣ вамъ для лучшаго и способнѣйшаго сими войсками командованія пребыван свое имѣть и гдѣ вы обще съ нимъ положите, тамъ и главную свою кварти учредить и во всемъ по требованіямъ его всякое исполненіе чинить, взявъ къ се всѣхъ тѣхъ коммиссаріатскихъ и провіантскихъ чиновъ, кои, какъ вы то и приложеній при семъ усмотрите, къ корпусу вашему опредѣлены.

3-е. Господинъ генералъ-аншефъ и кавалеръ Олицъ, который къ командованію тѣми полками, кои теперь въ Польшѣ находятся не въ соединеніи съ главною арміею подъ командою господина генерала-аншефа и кавалера князя Александра Михаиловича Голицына назначены, въ Польшу жъ отправляется, имѣть будетъ отъ государственной военной коллегіи повелѣніе опредѣлить къ вамъ одного изъ находящихся нынѣ въ Польшѣ коммиссаріатскихъ чиновъ съ коммиссіею и оставить вамъ въ полкахъ вашихъ на нынѣ истекающую треть и на мундирныя и аммуничныя вещи, а въ коммиссіи помянутой, на выдачу казакамъ жалованья, надлежащее число денегъ, а сверхъ того на нынѣшнюю и будущую треть, на покупку провіанта опредѣленную сумму изъ провіантскихъ по положеннымъ статскимъ цѣнамъ, да на превосходныя цѣны и на прочіе расходы изъ чрезвычайной суммы тридцать тысячъ рублевъ.

4-е. И какъ продовольствіе провіантомъ и фуражемъ сихъ въ Польшѣ находящихся войскъ полагается на ваше, какъ главнаго командира, попеченіе, то имѣете вы изъ сей суммы и изъ впредь пересылаемыхъ къ вамъ денегъ потребный вамъ провіантъ и фуражъ покупать, и смотря по обстоятельствамъ и по чинимымъ движеніямъ и расположеніямъ войскъ вашихъ заготовлять, платя всегда за оный наличными деньгами и стараться употреблять на то находящихся при васъ провіантскихъ чиновъ, доставать оный—добровольною покупкою къ чему и посолъ нашъ князь Репнинъ не оставитъ вамъ всѣ возможные способы подавать; но, какъ статься можетъ, что иногда провіанта добровольною покупкою доставать возможности не будетъ, войскамъ же однакожъ безъ провіанта пробыть невозможно же, то если бы гдѣ такой недостатокъ добровольной покупки случился, въ такомъ необходимомъ случаѣ, а не инако, посылать вамъ нарочныхъ офицеровъ съ командами и съ деньгами и, гдѣ только возможно, хлѣбъ сыскивать и брать оный у обывателей хотя и неволею, однакожъ при томъ наблюдать того, чтобы брать у нихъ хлѣбъ не весь, но оставляя и имъ на ихъ пропитаніе и никакихъ обидъ имъ не чинить, но велѣть при взятьѣ такого хлѣба тотчасъ наличныя деньги по тамошнимъ настоящимъ цѣнамъ платить и въ томъ платежѣ, а равно и въ томъ, что никакой имъ обиды отъ тѣхъ посылаемыхъ командъ не учинено, для оправданія впредь, ежелибъ иногда жалобы происходить стали, брать свидѣтельства у обывателей.

5-е. Дѣйствія войскъ подъ командою вашею колегія вамъ опредѣлить и предписать никакъ не можетъ; но какъ выше уже вамъ объявлено, что корпусъ сей опредѣляется независимо отъ другихъ войскъ для успокоенія польскихъ замѣшательствъ въ диспозицію посла князя Репнина, то и имѣете вы всѣ движенія и обороты ваши учреждать и опредѣлять всегда по усмотрѣнію тамошнихъ обстоятельствъ, по сношенію и согласію съ нимъ, посломъ нашимъ, употребляя себя во все то и такимъ образомъ, какъ онъ того отъ васъ для приведенія дѣлъ въ желаемое состояніе требовать будетъ.

6-е. Сколько возможно стараніе приложить, чтобы вступающіе нынѣ въ Польшу полки сего вашего корпуса, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, въ назначенныя имъ отъ посла князя Репнина и отъ генерала порутчика Нуммерса мѣста вступили, а тѣмъ самымъ бы поспѣшествовать соединенію находящихся теперь въ Польшѣ опредѣляемыхъ въ команду генерала и кавалера Олица полковъ, съ командою генерала

поручика Салтыкова; къ сему не оставите вы крайнее свое стараніе употребить такъ какъ и въ прочемъ во всемъ ему, господину генералу-аншефу и кавалеру вспоможеніе дѣлать, а особливо же въ повелѣнномъ ему заготовленіи провіант и фуража.

7-е. Обо всемъ же, что у васъ происходить будетъ, имѣете вы почасту, как сюда въ государственную военную коллегію рапортовать, такъ и генерала-аншеф Олица или, по соединеніи его съ главною арміею, генерала-аншефа и кавалер князя Александра Михайловича Голицына обо всемъ, что для предосторожности их принадлежать будетъ, увѣдомлять.

8-е. Въ порученныхъ же вамъ войскахъ содержать вамъ всегда наистрожай шую военную дисциплину и наблюдать того наприлежнѣйше, чтобъ вездѣ, гд они находиться будутъ, обывателямъ ни малѣйшихъ обидъ и озлобленій, тѣмъ меньш еще грабительства и раззоренія отнюдь чинено не было; чтобы безденежно ни кого и ничего никто не бралъ, а за все бы плачено было наличными деньгам да и чтобъ и ничего безденежно и насильно не требовали; однимъ словомъ, чтоб ни малѣйшей жителямъ къ озлобленію и огорченію причины подавано не было.

Для ѣзды вашей Ея Имп. Величество всемилостивѣйше соизволила вамъ по жаловать тысячу рублевъ, которую вы здѣсь изъ состоящей при коллегіи чрезвы чайной суммы и принять имѣете; а на курьерскія посылки и прочіе чрезвычайны расходы потребное число употреблять вамъ изъ состоящей при васъ чрезвычайно суммы.

Впрочемъ же государственная военная коллегія надѣется, что вы, господин генералъ поручикъ и кавалеръ, по извѣстной вашей къ службѣ ревности и усер дію, ничего того не упустите, что долгъ вашъ и служба Ея Величества требует

1784) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

1768 г.

1) По какой причинѣ выѣзжалъ сюда отецъ Ираклія?

2) Нѣтъ-ли въ коллегіи карты исправнѣе печатной и вѣрнѣй, как грузинскія владѣнія лежатъ и къ какимъ сосѣдямъ?

3) Имѣютъ ли грузинскіе владѣтели морскіе порты на Каспійском или Черномъ морѣ?

4) Тифлисъ стоитъ на однихъ картахъ на Черномъ, а на других на Каспійскомъ морѣ, а въ иныхъ и въ среди земли.

О всемъ семъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ выправяся прислат ко мнѣ.

NB. Нѣсколько времени тому, какъ былъ слухъ, что Ираклій принялъ католицкій законъ, имѣете ли о семъ подлинное извѣстіе?

Екатерина.

Помѣта: Получено 28 ноября 1768 г.

1785) ПИСЬМО ОТЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА КЪ ИМЕРЕТІЙСКОМУ ВЛАДѢТЕЛЮ СОЛОМОНУ.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 27 ноября 1768 г.

Свѣтлѣйшій царь, мой почтенный пріятель.

По полученіи извѣстія при высочайшемъ Ея Имп. В-ства моей всемилостивѣйшей государыни дворѣ объ отправленномъ отъ вашей свѣтлости и въ Кизляръ уже пріѣхавшемъ митрополитѣ куртатинскомъ Максимѣ, полною мочью отъ васъ снабдѣнномъ, для испрошенія помочи, или войсками или другими способами противъ утѣсненія турецкаго, и заключенія здѣсь именемъ вашимъ касающагося до того постановленія, не умедлено дать кизлярскому коменданту повелѣнія о пристойномъ его и сюда отправленіи.

Благоволеніе Ея Имп. В-ства вообще ко всему грузинскому народу, какъ православному и единовѣрному, а особливо къ вашей свѣтлости, какъ поборнику и защитнику христіанства, находящемуся въ похвальномъ и спасительномъ подвигѣ противъ нечестія, стремящагося утѣснить и истребить православную вѣру въ вашемъ отечествѣ, всегда было великое, но нынѣ однакоже настояли обстоятельства, препятствующія явному пособствованію.

Пока турецкій дворъ хранилъ миръ въ разсужденіи всероссійской имперіи, ей, какъ знаменитѣйшей въ христіанствѣ державѣ, оставалось нерушимымъ и съ своей стороны содержаніемъ онаго всему свѣту показывать примѣромъ, въ какомъ долженствуютъ быть уваженіи свято и торжественно заключенные трактаты.

Получаемыя здѣсь извѣстія о успѣхахъ, одерживаемыхъ вашею свѣтлостію надъ турецкими многочисленными войсками, подавали между тѣмъ надежду, сколько несумнѣнную, столько и утѣшительную, что ваше извѣстное мужество, ревность ко православной вѣрѣ и любовь къ отечеству, будутъ при покровительствѣ Божіемъ, всегда справедливое дѣло защищающемъ, достаточны отразить всѣ напасти и бѣдствія, въ какія грузинской народъ отъ нечестивыхъ сосѣдей, предуспѣвшихъ его приривесть подъ свою власть, низриновенъ, или по малой мѣрѣ несчасливый его жребій, пока возможно будетъ за него вступиться, учинить сноснымъ.

Объявленіе войны противъ здѣшней Имперіи происшедшее недавно отъ Порты Оттоманской безъ всякой причины, но по одной къ христіанству ненависти и обыкновенному ей вѣроломству, какое магометанамъ

самый ихъ законъ не только попускаетъ, но и подтверждаетъ относ
тельно христіанъ, изъемлетъ уже нынѣ изъ среды все то, что дѣла
затрудненіе въ снисхожденіи на домогательства вашей свѣтлости.

Всевышній благословилъ россійское оружіе и напредъ сего
малыми противъ турокъ успѣхами, но тогдашніе въ Грузіи и Имерет
владѣтели, не будучи обезпокоиваны отъ Порты, какъ имѣвшей нуж
въ войскахъ противъ здѣшнихъ силъ, не заботились, хотя и мог
свергнуть съ себя иго, тѣмъ больше ихъ потомство отягощающе
Такимъ образомъ настоящая война, при которой, какъ справедлив
и отъ необходимости защищенія произшедшей, не меньше особлива
Божіяго покровительства пособствующаго извѣстной храбрости россі
скихъ войскъ ожидать должно, почтена быть можетъ для вашего
вѣрѣ, въ совѣсти и въ свободности исправленія дѣлъ, спасеніе засл
живающихъ утѣсненнаго и въ протчемъ отъ нечестивыхъ напаств
емаго отечества, предзнаменованіемъ отрады и избавленія или, лучш
сказать, самымъ удобнѣйшимъ къ тому орудіемъ.

Неутомленное вашей свѣтлости попеченіе къ огражденію наход
щагося подъ властію вашею христіанскаго народа, чтобъ дѣйствитель
цѣль свою достигло, зависитъ отъ новыхъ стремительствъ, употре
ляемыхъ къ тому вами, но которыя предъ прежними тѣмъ удачнѣ
быть уже могутъ, чѣмъ меньше безъ сумнѣнія съ турецкой сторов
найдете сопротивленія.

Почти излишно входить во изъясненіе, что при возгорѣвшей
нынѣ между православнымъ и магометанскимъ государствами войн
вы хотя главнѣйше для пользы вашего отечества трудиться будете, в
тѣмъ самымъ окажете услугу всему христіанству и Ея Имп. В-ств
моей всемилостивѣйшей государынѣ, какъ православной монархин
слѣдовательно теперь не одно, а многія побужденія имѣете.

По пріѣздѣ сюда отправленнаго отъ васъ митрополита, учинен
быть имѣетъ точное постановленіе о военныхъ съ стороны вашей дѣй
ствіяхъ и обще съ нимъ пошлется къ вамъ нарочный офицеръ с
полнымъ наставленіемъ, а притомъ не оставится дать и вспоможені
какое по разстоянію мѣстъ удобнѣе можно будетъ исполнить.

Между тѣмъ, дабы ваша свѣтлость не оставались на долго въ не
извѣстности, какъ здѣсь принято ваше представленіе, я симъ вас
предварительно и по точному Ея Имп. В-ства всемилостивѣйшему по
велѣнію увѣдомляю, что оное касалось къ особливой Ея В-ства благо
угодности, что ревность ваша къ православію и оборонѣ христіан
всякой похвалы достойна, и что надѣяніе ваше на защищеніе Ея Имп

В-ства, въ самомъ дѣлѣ уже совершается, чему всему сіе дружеское мое письмо не ложнымъ и есть залогомъ и доказательствомъ.

Но пока митрополитъ вашъ къ высочайшему Ея Имп. В-ства двору прибудетъ и назадъ къ вамъ возвратится, требуется время не малое, и потому здѣсь я предварительно могу увѣрить и обнадежить вашу свѣтлость отъ высочайшаго имени моей всемилостивѣйшей государыни, что когда Господь Богъ благословитъ насъ успѣхами надъ общимъ христіанскимъ непріятелемъ и тѣмъ дѣла приведены будутъ къ примиренію, тогда Ея Имп. В-ство несумнѣнно вашу пользу и интересъ между выгоднѣйшими для Имперіи своей артикулами поставить изволитъ въ самомъ мирномъ трактатѣ.

Ваша свѣтлость можете теперь стараніе употребить къ собранію большаго числа войска, нежели сколько обыкновенно содержите, да и дѣйствительно начать противъ общаго непріятеля дѣйствовать, недопуская его привесть себя въ оборонительное состояніе, а тѣмъ самымъ облегчая и послѣдующія ваши предпріятія.

Скорое исполненіе по сему моему благонамѣренному совѣту имѣетъ быть новымъ опытомъ усердія вашего къ общей всего христіанства пользѣ и къ собственной вашего отечества, будучи теперь одна отъ другой, какъ выше сказано, нераздѣльно, а потому и новымъ убѣжденіемъ всѣмъ возможнымъ со здѣшней стороны вамъ способствовать.

Я уповаю, что ваша свѣтлость и сами по себѣ стараться не преминете Грузинскаго и Кахетинскаго царя Ираклія, вашего ближняго сосѣда склонить, чтобъ онъ съ вами противъ врага христіанскаго имени общее дѣло составилъ. Онъ не меньше къ тому одолженъ, какъ христіанскій владѣтель и народа такого, который равномѣрно вашему находится въ утѣсненіи въ разсужденіи православной вѣры и свободности житія, съ тою только разностію, что ваше владѣніе расхищается отъ турокъ и отъ варваровъ въ горахъ живущихъ лезгинцовъ, а его— отъ сихъ послѣднихъ, которые плѣнниковъ туркамъ же продаютъ; но по превозможеніи турокъ и лезгинцы общими силами скорѣе усмирены быть могутъ, а вопреки усиленіе однихъ послужитъ усиленіемъ и для другихъ.

Ежели когда грузинскіе христіане, я разумѣю всѣхъ вообще въ вашемъ и Иракліевомъ владѣніи живущихъ и всѣхъ другихъ, какіе бы еще находились, могутъ надѣяться избавиться отъ порабощенія турокъ, то я и еще повторяю, что въ настоящее время при происходящей между всероссійскою имперіею и Портою Оттоманскою войнѣ, всякій изъ тамошнихъ начальниковъ сей благовременный случай пренебрега-

ющій, понесетъ грѣхъ непростительный и будетъ предъ Богомъ, пред всѣмъ христіанствомъ и предъ совѣстію своею столько повиненъ, сколь могъ бы душъ христіанскихъ отъ погибели спасти, а не предупредит или по нерадѣнію, или по предпочтенію собственнаго своего покоя.

Сіе разсужденіе касается однакожъ до могущихъ быть иногда нѣ которыхъ изъ грузинскихъ князей и дворянъ такихъ нерадивыхъ мы лей; но въ разсужденіи царя Ираклія я совершенно удостовѣренъ, ч онъ всю цѣну приглашенія вашего, подтверждаемаго здѣшнимъ жела ніемъ, и собственную свою и своего народа въ томъ обращающую пользу совершенно знаетъ и что вамъ никакого труда не будетъ пр обрѣсть его вспоможеніе.

Въ протчемъ желая вашей свѣтлости долголѣтнаго здравія, вс кихъ благополучій и успѣховъ, пребуду всегда съ особливымъ почт ніемъ вашей свѣтлости ко услугамъ готовый, Ея Имп. В-ства перве ствующій министръ.

30 ноября 1768 г.

1786) УКАЗЪ КЪ КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ ГЕНЕРАЛУ МАІОРУ ПОТАПОВ

30 Ноября 1768 г.

На рапортъ вашъ отъ 4-го октября 1768 года о пріѣздѣ въ Кизляръ о Имеретійскаго владѣтеля Соломона нарочнаго митрополита Максима, отправленна къ высочайшему Ея Импер. Вел. двору съ представленіями, касающимися до исх датайствованія помочи противъ турецкаго утѣсненія, симъ вамъ въ резолюцію об является, что по случаю происшедшей нынѣ между здѣшнею Имперіею и Порт Отоманскою войны, пріѣздъ сего митрополита весьма кстати и ко времени и остает только пользоваться сходнымъ съ здѣшними видами владѣтеля его въ разсужден турокъ расположеніемъ.

Въ слѣдствіе сего имѣете вы митрополита и съ двумя пріѣхавшими съ ни монахами и съ толикимъ числомъ служителей, скольких взять пожелаетъ, отпр вить сюда немедленно, удовольствовавъ его и всѣхъ при немъ быть имѣющихъ дорогу кормовыми деньгами до Астрахани, по прежнимъ примѣрамъ, также и пр гонами, и посылая при немъ для препровожденія въ пути до здѣшняго мѣста и находящихся въ Кизлярѣ грузинцевъ, не подлаго однакожъ состоянія, и котор бы притомъ достаточно и по русски говорить умѣлъ; а чтобъ сей митрополитъ и Астрахани на таковъ же основаніи и сюда уже отправленъ былъ, о томъ нынѣ тамошнему губернатору повелѣніе дано.

Но сколь касается до пріѣхавшаго съ митрополитомъ архимандрита, то даб владѣтель Имеретійскій предварительно увѣдомленъ былъ о успѣхѣ своего предст вленія, и тѣмъ не только ободренъ, но и подвинутъ къ учиненію туркамъ диверс предпріемлемыми противъ ихъ безъ всякаго отлагательства непріятельскими и

ступками, для того надлежитъ его, архимандрита, отправить обратно въ Имеретію, поруча ему посылаемое при семъ отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина къ помянутому владѣтелю письмо, съ котораго для вашего извѣстія и копія здѣсь же слѣдуетъ.

Подъ видомъ его препровожденія, а въ самомъ дѣлѣ для достовѣрнаго развѣдыванія о всѣхъ тамошнихъ внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствахъ, о способности и трудности проѣздовъ и въ чемъ владѣтелю Имеретійскому со здѣшней стороны съ удобностію помочь учинена быть можетъ, а не меньше и для полученія непродолжительнаго извѣстія, какое дѣйствіе произведетъ въ немъ министерское письмо, и наконецъ и для побужденія его и словесно къ начатію противъ турокъ войны, надобно вамъ съ архимандритомъ, сдѣлавъ ему привѣтливый отпускъ и подарокъ пристойный по вашему благоизобрѣтенію, основанному на искуснoмъ собственнаго его состоянія съ важностію настоящаго дѣла соглашеніи, отправить человѣка способнаго и надежнаго, выдавъ ему на проѣздъ и на наемъ проводниковъ и на тамошнее житье потребное число денегъ по вашему жъ разсмотрѣнію.

Наставленіе долженствуетъ съ стороны вашей дано быть ему словесное; къ сему, относительно послѣднихъ сей посылки намѣреній, тѣ жъ самыя основанія и убѣжденія служить могутъ, которыя уже въ письмѣ употреблены, а ему только предостанется при своихъ представленіяхъ и домогательствахъ ихъ отчасти распространять. Весьма желательно, чтобъ съ имеретійскимъ владѣтелемъ Соломономъ общественное дѣло составилъ и Ираклій грузинскій и кахетинскій владѣтель.

Почти нѣтъ сумнѣнія, чтобъ первый, по полученіи письма и по пріѣздѣ отъ васъ нарочнаго, не сталъ къ войнѣ приготовляться, и между тѣмъ, ежели сколько нибудь въ состояніи найдется, и дѣйствовать; потому посылаемый отъ васъ большей подвигъ употребить имѣетъ въ склоненіи другаго.

Въ семъ случаѣ вы прикажете ему поступить по совѣту съ Имеретійскимъ владѣтелемъ и такимъ образомъ, чтобъ онъ не одинъ собою, но будучи подкрѣпленъ симъ владѣтелемъ, учинилъ домогательство у Ираклія, съѣздя къ нему въ Тифлисъ съ приданнымъ отъ Соломона знатнымъ, но къ нему, Соломону, доброжелательнымъ человѣкомъ.

Основаніе, на какомъ Ираклій склоняемъ быть имѣетъ къ общему съ Соломономъ участвованію, находится также въ отправленномъ нынѣ къ Соломону министерскомъ письмѣ, которое при томъ Ираклію и показано быть можетъ для его удостовѣренія.

Но ежели Ираклій не смотря ни на что пребудетъ неподатнымъ, посылаемый отъ васъ попытается убѣдить Соломона и къ персональному съ нимъ свиданію; однимъ словомъ, онъ долженъ къ вамъ въ Кизляръ возвратиться съ точнымъ и достовѣрнымъ извѣстіемъ, чего отъ котораго изъ нихъ ожидать и надѣяться можно.

Вы его отправляя въ Имеретію, имѣете снабдить двумя краткими отъ вашего имени письмами къ обоимъ владѣтелямъ, написавъ въ оныхъ, чтобъ словеснымъ его предложеніямъ совершенная вѣра подавана была и приказавъ принадлежащее Имеретійскому тотчасъ по пріѣздѣ къ нему подать для толь лучшаго уваженія, а другое равнымъ образомъ тогда, когда онъ у Грузинскаго владѣтеля будетъ.

Важность сего дѣла не терпитъ ни малѣйшаго отлагательства, потому и препоручается попеченію вашему, какъ наискорѣе такое отправленіе учинить, прида-

вая, пока будетъ можно, и конвой безопасный, а ежели ничто не воспрепятствуетъ то и до самой Имеретіи.

По возвращеніи назадъ въ Кизляръ употребляемаго къ сему, прикажете вы сочинить обстоятельную, но ясную записку его объявленію, присылая съ оною для изъясненія и его самого сюда въ коллегію.

30 Ноября 1768 г.

1787) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. РУМЯНЦЕВУ.

С.-Петербургъ, 4 декабря 1768.

Графъ Петръ Александровичъ. Прочитавъ реляціи ваши отъ 19-г и 21 минувшаго ноября, нашла я всѣ распоряженія ваши весьма благо разумными и достойными искуснаго генерала, а потому и приказал военной коллегіи, что принадлежитъ до полковъ, сдѣлать по вашем представленію, на что и генералъ князь Голицынъ согласенъ и нын же вы о томъ отъ военной коллегіи новое расписаніе получите. Вс сдѣланныя вами заблаговременныя заготовленія, какъ въ строеніи по возокъ для подвижнаго запаснаго магазина, такъ и для наполнені магазиновъ, приносятъ вамъ похвалу и доказываютъ несомнѣнную рев ность вашу и усердіе къ службѣ, хотя я и всегда оную въ васъ тако вою почитала. Что принадлежитъ до свозу къ вамъ провіанта из великой Россіи, то какъ уже вы отъ меня указъ о томъ отъ 15-г ноября, такъ какъ и съ посланныхъ къ губернаторамъ Воронежском и Бѣлгородскому указовъ копіи нынѣ безъ сомнѣнія получили, так изъ оныхъ усмотрите, что я предварительно сего вашего представлені отдала уже все оное на ваше распоряженіе, сколько откуда и въ ко торое мѣсто вы онаго вывести опредѣлите, похваляя паки и для сег учиненное вами на Деснѣ приготовленіе, такъ какъ соглашаясь и в томъ, что теперь мѣры надежныя и скорыя предпочитать должно ста раніямъ о способахъ выгодныхъ, но медленныхъ и неуспѣшныхъ. Княз Мещерскаго [1]) пожаловала я по представленію вашему генералъ-маіо ромъ и приказала съ посланнаго о томъ въ военную коллегію указ приложить здѣсь копію. Пребывая въ прочемъ, какъ и всегда вам доброжелательною

Екатерина.

---

[1]) Платона.

1788) РЕСКРИПТЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

С.-Петербургъ, 2 января 1769 г.

Какъ уже вамъ извѣстно, сколь несправедливо намъ отъ Оттоманскія Порты война объявлена и сколь мы твердо намѣрены употребить всѣ силы на защищеніе ввѣренной намъ отъ Бога имперіи и на разрушеніе сколько возможно всѣхъ предпріятій противъ оныя сего вѣроломнаго непріятеля, то между прочими сдѣланными уже къ тому пріуготовленіями, опредѣлили мы занять Азовъ, и оный какъ скоро возможно привести въ оборонительное состояніе. А сію экспедицію, по всегдашней къ вамъ нашей довѣренности, поручаемъ подъ ваше вѣдѣніе. Въ слѣдствіе сего нашего намѣренія повелѣли мы уже: 1) для сей работы нарядить съ Слободской, Нижегородской, Казанской и Астраханской губерній три тысячи пять сотъ работниковъ, коимъ и приказано въ будущемъ мартѣ, а нѣкоторымъ въ апрѣлѣ мѣсяцахъ явиться въ Черкаскъ, а оттуда отправлять ихъ въ крѣпость святаго Димитрія къ тамошнему оберъ-коменданту генералъ-маіору Потапову, о чемъ и къ нему указъ посланъ. 2) Для укрѣпленія сего мѣста командировать одного инженернаго штабъ-офицера, и при немъ четырехъ, или пять офицеровъ и нѣсколько кондукторовъ и сколько можно минеровъ, которымъ явиться же въ крѣпости святаго Димитрія. 3) Для сей экспедиціи командировать изъ Москвы въ крѣпость св. Димитрія Вологодскій пѣхотный полкъ и одинъ гарнизонный баталіонъ изъ крѣпости св. Димитрія. 4) На время войны опредѣлить вамъ туда коменданта и плацъ маіора по вашему разсмотрѣнію. 5) Къ произведенію сей экспедиціи опредѣлить вамъ изъ своей команды генерала поручика Вернеса, или кого вы къ тому за способна признаете, коего и отправить туда немедленно. 6) Сему назначенному командиру имѣете вы дать повелѣніе, чтобъ онъ все повелѣнное къ сему предпріятію собравъ въ крѣпости св. Димитрія, слѣдовалъ въ Азовъ, и въ немъ тотчасъ работу начать приказалъ, стараяся съ начала сдѣлать укрѣпленіе только для обороны отъ нечаяннаго нападенія, а потомъ и настоящее производя всю работу безъ потерянія времени и съ поспѣшностію. 7) Ему же прикажите взять артиллеріи на первый случай пушекъ чугунныхъ и мѣдныхъ до ста или сколько вы разсудите, или паче сколько удобно взять можно съ ихъ снарядомъ изъ крѣпости св. Димитрія, которыя и перевести донскимъ войскамъ съ заплатою, а дабы и сію крѣпость не

совсѣмъ обнажить, то отдаемъ мы въ вашу диспозицію всѣ верховыя крѣпости, какъ то Тавровъ, Павловскъ и прочія, изъ коихъ на мѣсто взятой изъ крѣпости св. Димитрія артиллеріи, можете вы приказать перевести въ оную крѣпость сколько потребно будетъ. 8) Къ сей артиллеріи одного штабъ-офицера съ подлежащимъ числомъ оберъ-офицеровъ и рядовыхъ повелѣли мы командировать. 9) Для прикрытія Азова, въ команду опредѣленнаго отъ васъ командира тысяча человѣкъ донскихъ козаковъ находятся уже въ готовности, кои по первому отъ васъ къ генералу-маіору Потапову повелѣнію и выступятъ. 10) А какъ предполагать надобно, что при началѣ весны произведенію сея работы могутъ отъ непріятеля послѣдовать помѣшательства съ Кубанской и Крымской стороны, а можетъ быть и съ моря, то повелѣли мы иностранной коллегіи какъ скоро возможно нарядить не менѣе двадцати тысячъ человѣкъ калмыкъ къ ва́шей арміи, о чемъ вамъ особливымъ отъ насъ рескриптомъ знать дается, да до тысячи пяти сотъ казаковъ, и неотмѣнно сему корпусу собраться на Кубанской степи къ первому числу марта или какъ скоро возможно. 11) О снабденіи Азова провіантомъ изъ крѣпости св. Димитрія и изъ другихъ мѣстъ какъ скоро по вскрытіи водъ возможно будетъ не менѣе какъ на годъ для продовольствія десяти тысячъ человѣкъ, указъ провіантской канцеляріи данъ. 12) Сверхъ всѣхъ сихъ сухопутныхъ приготовленій нарядили мы и морскую экспедицію и командировали уже адмиралтетскаго генерала кригсъ комисара Селиванова въ Тавровъ и въ прочія тамошнія адмиралтетства какъ для приготовленія лѣсовъ къ строенію судовъ разной величины и для возобновленія нужныхъ магазиновъ и прочаго на предбудущее предпріятіе, такъ и для окончанія для сей настоящей экспедиціи зачатыхъ уже въ тѣхъ же мѣстахъ пяти прамовъ, построя къ нимъ потребное число мелкихъ судовъ, и сверхъ того повелѣли весною доставить до Черкаска до шестидесяти вооруженныхъ лодокъ. 13) Сію Азовскую морскую экспедицію поручили мы контръ-адмиралу Алексѣю Синявину, и приказали ему дѣйствовать по вашимъ требованіямъ. 14) Въ соотвѣтствіе сего нашего намѣренія и данныхъ уже въ слѣдствіе онаго разныхъ отъ насъ повелѣній надѣемся мы, что вы по извѣстной намъ вашей ревности и усердію къ службѣ и къ пользѣ отечества не оставите, елико до васъ принадлежитъ, сдѣлать такія распоряженія, кои бы сіе предпріемлемое нами дѣйствіе къ желаемому концу привели, и съ симъ надѣяніемъ мы пребываемъ вамъ, какъ и всегда доброжелательною.

Екатерина.

1789) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 2 января 1769 г.

Поздравя сердечно ваше сіятельство съ счастливымъ вашимъ прибытіемъ и столь отличнымъ вступленіемъ въ дѣла вашего мѣста, имѣю честь васъ увѣдомить, что депеши ваши включительно по 5-й № здѣсь получены каждая во свое время. Я при донесеніи оныхъ всемилостивѣйшей государынѣ купно съ вашими ко мнѣ министерскими письмами, имѣлъ всегда удовольсвіе видѣть Ея Имп. Вел-ва высочайшую апробацію по всѣмъ содержащимъ въ нихъ вашимъ по дѣламъ отзывамъ.

А какъ дѣла ваши теперь еще въ самыхъ только пріуготовленіяхъ обращаются и потому никакихъ вновь рѣшительныхъ отъ Ея Величества повелѣній не требуютъ, то я, усматривая изъ вашихъ писемъ по настоящимъ обстоятельствамъ дѣлъ, за нужно нахожу только симъ преподать вашему сіятельству нѣкоторыя особливыя примѣчанія къ дальнѣшему вашему руководству въ порученныхъ вамъ негоціаціахъ.

Я совершенно вѣрю, что по отзыву къ вамъ лорда Рошфорта въ послѣднемъ вашемъ письмѣ, здѣшній ихъ посолъ доволенъ моимъ съ нимъ въ дѣлахъ поведеніемъ; да и въ томъ твердо увѣрить васъ могу, что и самъ лордъ Кеткертъ теперь нелицемѣрно удостовѣрился о тѣхъ существительныхъ интересахъ его отечества, которые вы имъ предлагать имѣете и потому его ко двору доношенія, конечно, таковы, какихъ только намъ желать возможно, не только относительно до одного съ нами союза съ присовокупленіемъ Швеціи въ субсидный трактатъ, но и генерально о всей настоящей англійскаго двора политикѣ, что она, бравъ въ ней за основаніе персональныя и ничего не значущія отъ вѣнскаго двора къ себѣ ласки и такія-жъ отъ персональныхъ неудовольствій происходящія прусскаго короля о настоящихъ въ англійскомъ правленіи персонахъ заключенія, состоитъ нынѣ въ добромъ согласіи и довѣренности съ дворомъ, который имѣетъ торжественнѣйшія и тѣснѣйшія обязательства съ ея верховнымъ непріятелемъ, а напротивъ того все настоящее англійское министерство ненавидитъ и всякія мечтательныя недовѣрки вымышляетъ противъ такого двора, который такимъ же явнымъ и сомнѣнію неподверженнымъ образомъ соединилъ всю цѣлость и безопасность своихъ владѣній съ системою въ сѣверѣ, которую сама Англія столь много возвышаетъ и признаетъ непрекословно для себя самой наиполезнѣйшей.

Я не сомнѣваюсь, мой милостивый государь, чтобы сіе примѣчаніе теперь уже не было и для васъ самихъ ощутительнымъ, въ поправленіе жъ онаго та только трудность, что его прусское величество подлинно, такъ сказать, заразился презрѣніемъ къ персонамъ англійскаго министерства, а между ними конечно искони Франціи преданный дюкъ Бетфортъ тѣмъ пользуется, чтобы въ угодность своей любимой державѣ окоренить въ своемъ отечествѣ политику древняго невѣжества—бить или битымъ быть, полагаясь во всемъ на свои собственные кулаки, безъ попеченія о томъ, что съ тѣмъ или другимъ постороннимъ произойти можетъ и когда до нихъ самихъ очередь дойдетъ.

Тщетно предъ нами лордъ Рошфортъ старается разсвѣчать высокими красками прозорливости и благоразумной экономіи невмѣстную и мелкую скупость, давать

субсидіи тогда, когда польза ихъ еще не настоитъ. Франція, ихъ соперникъ, держась другихъ правилъ, совсѣмъ и другую несравненную пользу отъ того имѣла и сіе одно неоспоримо подавало и подаетъ ей предъ всѣми другими преимущество во всякихъ негоціаціяхъ, когда она и объ одномъ своемъ спасеніи только негоцировала. Лордъ Рошфортъ, будучи не парламентскій только человѣкъ, а обращаясь уже самъ нѣсколько времени въ внѣшнихъ дѣлахъ, конечно внутренно чувствуетъ, какая есть разница между правилами приватнаго домоводства или экономіи и государственнаго сбереженія; правила сего послѣдняго часто научаютъ не только давать, но и много давать, чтобы тѣмъ еще того болѣе сберечь. Слабо весьма предъявленіе правилъ его парламента, что при настояніи нужды лучше дать вдесятеро больше, нежели до настоянія оной и малое что отваживать на безполезность. Хорошо такъ обходиться съ товарами и ихъ тогда покупать, когда нужда въ нихъ есть, но торговымъ духомъ нынѣ объятые англичане весьма ошибаются, увѣряясь, что людьми такъ торговать можно. Правда, есть въ Германіи нѣсколько малыхъ владѣльцевъ, которые малое число войскъ содержатъ для такой продажи, однакожъ ихъ для англійскихъ дѣлъ весьма мало противъ тѣхъ, которыхъ Франція чрезъ свои субсидіи заранѣе себѣ привлекаетъ, да и, конечно, ни одна знатная держава не продастъ своихъ силъ за одни деньги, если сопряженіе ея интересовъ приведено не будетъ въ ту систему, для которой нужно такое усиливаніе.

Англійское министерство знаетъ само, сколько Франція съ Испаніею стремятся противу ихъ морскихъ силъ и коммерціи, испытывая и употребляя всевозможное, чтобы разрушить настоящую систему сѣверныхъ державъ, склоняющуюся къ соединенію себя съ англійскими интересами, а съ другой стороны не можетъ себѣ не представлять, что ихъ одинъ интересъ поверхности на морѣ во всемъ и предъ всѣми, конечно, не такого свойства, чтобы весь сѣверъ къ нему одному привязанъ былъ, да и, безпристрастно сказать, не остается ли онъ дѣломъ, совсѣмъ постороннимъ, а можетъ быть нѣкоторымъ тѣмъ же сѣвернымъ державамъ, въ разсужденіи своего великаго господства и нѣсколько вреднымъ, особливо, если всѣ на твердой землѣ интересы исключаются изъ системы англійскаго двора; тутъ уже и легко можетъ получить сущее бытіе настоящее англійское сомнѣніе о предложеніи французскихъ субсидій датскому двору для содержанія въ готовности и умноженія его морскихъ силъ, ибо тогда настоящая датская система разсудительно ему воспрепятствовать того не можетъ, потому что оное можетъ исполниться какъ совсѣмъ постороннее дѣло, не связавъ нимало рукъ у Даніи къ исполненію всѣхъ своихъ съ нами обязательствъ. Я думаю, ваше сіятельство, что и то можно безъ ошибки заключить, что если англійскій дворъ имѣетъ нѣкоторые основательные резоны къ сомнѣніямъ о благонамѣренности къ себѣ датскаго министерства и короля прусскаго, то и оные едва-ли не изъ того одного происходятъ, что они видятъ непрочность англійскаго соучастія на шведской землѣ.

Я увѣренъ, что ваше сіятельство по своему благоразумію не оставите кстати и ко времени воспользоваться сими моими примѣчаніями при вашихъ конфидентныхъ разсужденіяхъ какъ съ лордомъ Рошфортомъ, яко вами признаннымъ просвѣщеннымъ и благонамѣреннымъ министромъ, такъ и съ другими разумными людьми въ вашемъ мѣстѣ. Господинъ Макартній, который у насъ былъ министромъ, могъ

бы вамъ въ парламентѣ въ сихъ дѣлахъ съ пользою служить, но я слышу, что онъ теперь употребленъ въ другое мѣсто.

Я въ сихъ моихъ примѣчаніяхъ не включилъ Швецію для того, что собственное ваше проницаніе вамъ теперь, конечно, еще болѣе откроетъ тѣ консидераціи, которыя до нея особливо касаются.

Я съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ васъ извѣстія, такое чувствіе и изъ того дѣйство произвели при англійскомъ дворѣ послѣднія кавалера Гудрика изъ Стокгольма депеши о странномъ и самовластномъ поступкѣ короля шведскаго и воспослѣдовавшемъ изъ того созывѣ чрезвычайнаго сейма. Мы здѣсь, конечно, отдаемъ достойную похвалу и справедливость шведскому сенату; онъ все то сдѣлалъ, что твердость и разумъ имъ совѣтовать могли, а англійскому двору теперь насталъ прямой случай дѣломъ показать, сколько онъ полезенъ намъ и всему сѣверу. Здѣсь уже разумная экономія мѣсто имѣть не можетъ, а надобно удостовѣрить, что онъ не однимъ только ласковымъ и откровеннымъ обхожденіемъ другимъ служить можетъ.

Шведскій сенатъ, оградя себя нынѣ всею силою своихъ фундаментальныхъ законовъ и издавъ въ печать для свѣдѣнія всей націи весь заговоръ и предпріятія противу оныхъ, королевскимъ поступкомъ, сохранилъ себя въ активитетѣ своего правленія, чѣмъ онъ и въ состояніи остался до собранія сейма производить и заключать всякія негоціаціи на предписанномъ послѣднимъ сеймомъ основаніи. Излишне намъ теперь еще силиться представленіями англійскому министерству о важности и нуждѣ отвратить французскій заговоръ къ распространенію войны, если не во всей Европѣ, по послѣдней мѣрѣ въ той ея части, то есть сѣверѣ, гдѣ большее число военныхъ силъ находится, да и то по такимъ причинамъ, чтобы упражненіе ихъ могло имѣть весь видъ посторонняго дѣла въ общей связи всей Европы,—когда англійскій дворъ самымъ дѣломъ теперь въ томъ не удостовѣренъ, то уже не найдется словъ, которыми его удостовѣрить можно. Ему легко предвидѣть, что шведская съ нами война неизбѣжно привлечетъ къ себѣ Данію, Пруссію и австрійскій домъ, а Франція съ Испаніею сдѣлаютъ себя островомъ и на твердой землѣ для произведенія своихъ видовъ противъ Англіи, а тогда сей полѣдней конечно поздно будетъ возженную войну посторонними интересами обратить въ полезную ей диверсію французскимъ силамъ на твердой землѣ.

Лордъ Рошфортъ вамъ въ послѣднемъ мѣстѣ сказывалъ, что они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ послѣдняго Кеткертова курьера съ отвѣтными отъ насъ на важные ихъ мнѣ сдѣланные увѣдомленія и вопросы. Они были писаны къ здѣшнему ихъ послу еще отъ Веймута, а состояли въ томъ, что англійское министерство открыло въ крайнемъ секретѣ, что королева шведская производитъ заговоръ, и потому приняла намѣреніе съ французскою денежною помощію опровергнуть настоящую шведскую форму правительства и возстановить самодержавство; а посему меня и спрашивали, можемъ ли мы основательно надѣяться на силу и на твердость нашихъ друзей въ Швеціи къ недопущенію такой перемѣны. Я на сіе отвѣчалъ лорду Кеткерту, что Франція слишкомъ тридцать лѣтъ, достигая сей предметъ, дѣлала свои столь знатныя и безпрестанныя издержки; что она непремѣнно полагала и впредь полагать будетъ, что, единожды достигши оный, наградитъ съ избыткомъ всѣ понесенные убытки; что королева шведская не меньше,

отъ самаго вступленія ея супруга на шведскій тронъ, тоже самое имѣетъ единою цѣлью своихъ дѣлъ, и потому она при всѣхъ сеймахъ и другихъ государственныхъ происшествіяхъ переводила и переводитъ своего мужа изъ партіи въ партію, как и когда ей только удобнѣе казалось привесть государственныя дѣла въ больші замѣшательства, слѣдовательно къ ближайшему всего разрушенію; что однакож при многихъ таковыхъ потрясеніяхъ россійскій дворъ, имѣвъ всегда надъ оным бденное око, превозмогалъ и отвращалъ исполненіе французскаго заговора; что воз становленная нынѣ нами въ шведскомъ правительствѣ партія не есть зданіе физи ческое, а моральное, и потому такъ безпечно, какъ бы на первое, полагаться н возможно. Шведскій сенатъ, конечно, составленъ изъ людей разумныхъ, твердых и прямо любящихъ образъ своего правленія, но его одниxъ силъ и инфлюенціи в націи не достанетъ противъ всѣхъ каверзъ и коррупціи соединеннаго ихъ нын двора съ Франціею; что потому самому Ея Имп. Вел-во тѣмъ нужнѣе поставит изволила жертву своего собственнаго интереса въ одной безпосредственной и нуж ной для Россіи помощи противъ турокъ и оный въ союзѣ съ Англіею замѣняет подкрѣпленіемъ англійскими субсидіями шведскаго стата, чѣмъ несомнѣнно швед скому сенату преподается предъ націею великое достоинство, что и въ систем твердаго сохраненія тишины и дружбы съ сосѣдями своими, онъ пріобрѣлъ туж недостатку стата своего подпору съ обезпеченіемъ и гарантіею своихъ поссесс отъ столь же знатной и сильной державы, какъ Франція, не предавая свое оте чество въ зависимость каждой въ Европѣ сею державою возжигаемой войны; и что наконецъ, при такой опредѣленной въ Швеціи системѣ и съ подкрѣпленіемъ от насъ обоихъ къ наступающему сейму резонабельною помощію нашихъ общихъ дру зей и партизановъ, конечно, надѣяться можно, что всѣ коварства и ухищрен отъ противныхъ обратятся имъ въ посмѣяніе, а, можетъ быть, да и не безъ осно ванія ожидать надобно, что и Франція сама, истощась своимъ усиливаніемъ и увидя что шведская политическая система дѣйствительно и формально рѣшилась, добро вольно отстанетъ отъ своихъ предпріятій на долгое время.

По такимъ моимъ вашему сіятельству объясненіямъ на все новое въ Швеці происшествіе, столь существительно касающееся до вашихъ негоціацій и которы вы, конечно, въ состояніи найдетесь въ пользу успѣховъ вашихъ употреблять пр продолжаемыхъ формальныхъ или эксминистеріальныхъ переговорахъ съ тамошним министрами, я теперь приступлю къ точнѣйшимъ вамъ по онымъ наставленіямъ с высочайшей воли и аппробаціи Ея Импер. Вел-ва. Если до полученія сего англій скій дворъ, не взирая на всѣ лорда Кеткерта убѣдительныя представленія не рѣ шился на заключеніе субсиднаго трактата съ Швеціею и не отправилъ потому до статочныхъ инструкцій къ кавалеру Гудрику, а продолжаетъ себя манить и вас уговаривать къ изысканію другихъ какихъ достаточныхъ средствъ въ нашъ союзъ дабы оными замѣнить можно было претительность ихъ націи къ субсидіямъ, ваш сіятельство извольте сказать въ дружескую откровенность лорду Рошфорту, что вы меня о семъ пунктѣ предувѣдомили и требовали чего-либо рѣшительнаго себѣ н сіе въ наставленіе, и что я въ отвѣтъ вамъ далъ знать, что когда я Ея Импе раторскому Величеству имѣлъ честь предлагать ваши доношенія и такіе же конечн изъ одной персональной ревности къ общимъ интересамъ лорда Кеткерта мнѣ предварительные вопросы на случай, если-бы англійское министерство превозмоч

не могло національное предубѣжденіе, дабы тѣмъ не прервать негоціаціи столь нужной и столь полезной для обѣихъ державъ, то Ея Величество, вошедъ со мною въ разсужденіе, изволила мнѣ сдѣлать свои слѣдующія заключенія: что желанія ея соединиться тѣснымъ союзомъ съ его великобританскимъ величествомъ основаны на взаимной непоколебимой пользѣ и на ея персональной склонности; что при составленной ею ея настоящей политической системѣ, она свою имперію довольно огражденную поставляетъ отъ всѣхъ христіанскихъ ея сосѣдей, которые другъ противъ друга съ нею въ тѣснѣйшихъ обязательствахъ находятся, что всякая отъ третьяго въ томъ гарантія была-бы одною пустою мечтою; что напротивъ того тѣ обязательства гарантіи, которая Ея Величество дозволять изволитъ для англійскаго двора суть какъ по существительному его положенію, такъ и по политической связи неоспоримо такого рода, что требуютъ отъ ея имперіи содержаніе во всегдашней готовности не токмо опредѣляемой трактатомъ помощной силы, но и запасной еще въ готовности на всякія дальнѣйшія происшествія для подкрѣпленія дѣлъ Великобританіи; что въ томъ и прямое существо безпосредственнаго и независимаго ни отъ какихъ другихъ союзовъ состоитъ ея соединеніе съ великобританскимъ величествомъ; что она уважая мудрой и рачительной монархини долгъ противъ своей имперіи, для того и предполагала прежде равновѣсное взаимство обязательствъ съ англійской стороны въ включеніи въ союзъ войны ея имперіи съ турками; что Ея Императорское Величество однакожъ сугубо побуждаема и общею пользою, и своею склонностью противъ коварной французской въ сѣверѣ инфлюенціи, не щадила, конечно, ни трудовъ, ни иждивенія къ истребленію оной, а достигнувъ до того, остается ей одно попеченіе, чтобы сію часть Европы обезпечить и впредь на нѣкоторое время отъ зависимости той державы, и потому предпочла уже Ея Величество сей, конечно, по послѣдней мѣрѣ, равно Англію самую интересующій предметъ, своей единственной пользѣ взаимныхъ съ Англіею обязательствъ, чѣмъ она еще слѣдуя склонности къ тѣсному съ нею соединенію искать изволила изъять изъ среды тѣ непреодолимыя претыканія, которыя англійскій дворъ предъявлялъ себѣ встрѣчающимися отъ національной Леванской торговли въ принятіи союзнаго случая турецкой войны; что теперь, когда Ея Величество уже дѣйствительно въ сей войнѣ находится, еще меньше можетъ и намѣрена требовать какое либо явное, дѣйствительное ей вспоможеніе взамѣнъ ея будущихъ союзныхъ обязательствъ; что и самый порядокъ вещей всѣ между государствами договоры установляетъ на отвращеніе и вспоможеніе быть могущаго, а не настояніе уже съ одной стороны случившагося, ибо тутъ никакого взаимнаго равенства болѣе сыскать невозможно; что потому теперь и остается еще болѣе одинъ только предметъ шведскихъ дѣлъ, который можетъ связать узломъ опредѣленнаго союза наши два государства въ ихъ столь натуральныхъ и единогласныхъ интересахъ, происходящихъ изъ существа и положенія ихъ земель.

Всемилостивѣйшая государыня, разсуждая такимъ образомъ, мнѣ въ заключеніе сказать изволила, что если и въ настоящихъ столь для нея съ двухъ сторонъ заботливыхъ обстоятельствахъ великобританскій дворъ не рѣшился на сей послѣдній предметъ, могущій въ разсужденіи ея имперіи согласить ея склонность къ союзу съ его великобританскимъ величествомъ съ пользою и интересомъ ея имперіи, то она противъ воли и желанія своего принуждена будетъ свои дѣла съ

Англіею оставлять на однихъ взаимныхъ искреннихъ и дружескихъ обращеніях так какъ по сіе время оныя продолжаются, стараясь съ своей стороны по во можности своихъ собственныхъ дѣлъ быть ей полезною и распространить довѣре ность и доброе согласіе съ его величествомъ королемъ.

Я не сомнѣваюсь, что лордъ Кеткертъ о семъ съ такою-же точностью у предувѣдомилъ свой дворъ, а ваше сіятельсгво сами заключить изволите, что нак какъ министрамъ, уже не остается ничего болѣе придумывать къ сей Ея Имп раторскаго Величества рѣшительности, а надобно только стараться, не устава преодолѣвать встрѣчающіяся трудности нашими убѣжденіями и контенансомъ пр тивъ шаткаго англійскаго министерства. Да и въ самомъ дѣлѣ я нимало не отча ваюсь и безъ англійскихъ субсидій удержать отъ войны Швецію, только сей н дежды не надобно намъ оказывать Англійскому двору, а оставлять его въ сомнѣні Шведскихъ дѣлъ, чѣмъ мы себѣ сбережемъ всегда способъ къ ихъ обороту.

Отправлено 2 генваря 1769 г.

1790) РЕСКРИПТЪ ГР. РУМЯНЦЕВУ.

5 января 1769.

При первыхъ здѣсь разсужденіяхъ о войнѣ и о мѣрахъ къ луч шему производству ея нужныхъ, положено было въ нарочно для то держанномъ совѣтѣ нашемъ главнымъ правиломъ для арміи, которо вы предводительствовать избраны, что какъ главной видъ сей армі состоять имѣетъ въ защищеніи границъ, то оставить совсѣмъ на ис кусство опредѣленнаго командира, который не оставитъ, какъ нѣкото рую часть войска поставить около Бахмута, такъ и по операціям главной арміи свои предпріятіи дѣлать, и потому надлежитъ обоим командующимъ имѣть между собою частыя сношенія. По сему гене ральному положенію откладывали мы до нынѣ вступить въ раздробле ніе частей его и во всю между ими надобную связь, въ надеждѣ, чт вы сами ко времени сюда быть можете для поданія намъ собственных вашихъ на то мнѣній и для полученія отъ насъ потому точныхъ уж наставленій на всю будущую компанію; но какъ трудности вашего там на мѣстѣ пребыванія и сотеченіе разныхъ важныхъ причинъ препят ствовали по сю пору отъѣзду вашему, да и для переду дѣлаютъ ещ оный не извѣстнымъ, то и не хотѣли мы медлить далѣе войтить с вами въ ближайшія о томъ и другомъ изъясненія и требовать соб ственнаго вашего мнѣнія, какъ отъ вѣрнаго сына отечества и полко водца испытанной прозорливости и искусства.

Вслѣдствіе того поручаемъ мы вамъ съ полною довѣренностію приняться за дѣло обще съ назначеннымъ командиромъ наступательной арміи генераломъ княземъ Голицынымъ, который при полученіи сего рескрипта конечно уже въ своемъ мѣстѣ будетъ, постановить вмѣстѣ съ нимъ по лучшему вашему усмотрѣнію удобнѣйшій и выгоднѣйшій планъ какъ для защиты собственныхъ границъ, такъ и для раздѣленія непріятельскихъ силъ и вниманія, и какъ можно скорѣе прислать оный сюда для послѣдняго разсмотрѣнія и принятія рѣшительной заранѣе на все резолюціи.

Для соображенія тутъ мыслей и разсужденій вашихъ съ намѣреніями непріятеля, поколику оныя на передъ проникаемы и опредѣляемыми быть могутъ по разнымъ съ разныхъ сторонъ доходящимъ извѣстіямъ, нужно вамъ знать, что турки повидимому съ двухъ сторонъ главнѣйше дѣйствовать готовятся, а именно изъ Молдавіи и отъ Хотима въ Польшу и еще прямо къ границамъ нашимъ, а можетъ быть и въ третьемъ мѣстѣ соберутся они особою частью съ стороны Кубани для тревоженія насъ и въ томъ краѣ съ захваченіемъ и возстановленіемъ, есть-ли предуспѣть могутъ, разореннаго Азова.

Армія генерала князя Голицына имѣетъ служить въ первомъ мѣстѣ, и ему именно отъ насъ поручено употребить всевозможную поспѣшность, стараніе и искусство къ неперепущенію турецкихъ огромныхъ, но тѣмъ больше неустроенныхъ силъ на здѣшній берегъ рѣки Днѣстра, дабы паче намъ самимъ на немъ утвердясь, одержать уже полную свободу и удобность начать весною первыя наши операціи съ сего пункта.

Вы напротивъ того будете противу себя имѣть ту часть непріятельскихъ войскъ, кои опредѣляются къ нападенію на границы наши и, сколько съ вѣроятностію судить можно, пойдутъ или съ крымской стороны, или по прямой линіи отъ Бендеръ къ новороссійскимъ и кіевскимъ границамъ, состоя изъ татаръ при нѣкоторомъ отъ турокъ подкрѣпленіи. Попеченіе ваше тутъ будетъ не допускать ихъ по возможности до предѣловъ имперіи пресѣченіемъ ли пути, или же баталіею, въ чемъ вамъ собственное ваше въ военномъ дѣлѣ отличное знаніе будетъ лучшимъ руководителемъ.

Изъ сего сугубаго положенія само собою разумѣется, что вамъ въ общемъ вашемъ совѣтѣ съ генераломъ княземъ Голицынымъ надобно будетъ, на основаніи данныхъ ему отъ насъ повелѣній, кои здѣсь для лучшаго вамъ свѣдѣнія и нужнаго съ своей стороны по обстоятельствамъ содѣйствія, прилагаются въ точной копіи, прежде всего о томъ

условиться, какимъ образомъ вы другъ другу съ большею надежност
и пользою помогать имѣете, когда непріятель обратится превосходны
силами на одного, дабы въ такомъ случаѣ и товарищу выгодную д
лать диверсію, и не выпускать однакоже изъ вида собственнаго свое
главнаго предмета, поколику разные въ томъ обороты съ безопасн
стію соглашаемы быть могутъ.

Вы оба, конечно, согласнаго будете мнѣнія, что сіе уваженіе,
есть взаимная обѣихъ армій безопасность, слѣдовательно же и пр
опредѣленіе отъ васъ достаточныхъ для оной мѣръ и осторожност
на всякіе возможные случаи, долженствуетъ предшествовать всѣмъ д
гимъ уваженіямъ и обращать на себя предпочтительное ваше вниман

Если турки устремятся на генерала князя Голицына въ тако
множествѣ, что онъ не будетъ въ состояніи не только наступать
нихъ, но и стоять противу въ занимаемой зимней позиціи, въ тако
неожиданномъ почти случаѣ долгъ вашъ будетъ, къ нему ли приб
жаясь, или въ другомъ чувствительномъ мѣстѣ, какъ напримѣръ, учре
деніемъ похода и операцій вашихъ къ рѣкѣ Бугу, сдѣлать непріяте
скорую диверсію и стараться его раздѣлить; напротивъ чего, буде г
мада тогда или же прямо съ мѣста на васъ обратится, долженъ о
будетъ взаимно согласовать тому операціи свои и отводить на се
большую кучу.

Предписывая вамъ здѣсь единственнымъ правиломъ для ваши
собственныхъ разсужденій движеніе впередъ, когда возможно буде
вашей арміи, мы оное основываемъ на томъ примѣчаніи, что толь в
ликое число неустроенныхъ турокъ и татаръ, какое предъ вами
собраніи быть можетъ, удобнѣе вамъ держать противу себя въ куч
когда вы сами будете дѣлать виды наступательныхъ предпріятій
рѣкѣ Бугу, нежели возможно будетъ растянувъ силы ваши по так
обширной границѣ, оную отъ ихъ нападеній защищать; ибо въ се
положеніи не всегда и не вездѣ вамъ удобно будетъ съ надежност
сдѣлать въ томъ мѣстѣ достаточное сопротивленіе, куда непріяте
кинется, когда онъ себя такъ же разсыпаннымъ противъ всей грани
содержать будетъ. Положа сіе основаніе общимъ вашимъ между собо
совѣтамъ, не хотимъ мы по возлагаемой на васъ обоихъ совершенн
довѣренности, связывать вамъ руки во всѣхъ частяхъ онаго, и д
того удовольствуемся только объявить вамъ здѣсь другія наши вое
ныя распоряженія, съ тѣмъ, чтобъ вы ихъ, сколько можно будетъ, пр
своили къ своему плану.

Низовое Запорожское войско отдаемъ мы чрезъ сіе въ полную и единственную вашу диспозицію, какъ главнаго въ той сторонѣ военнаго командира, оставляя потому вамъ однимъ и опредѣлять ему во время компаніи тѣ предметы службы, кои вы по времени и обстоятельствамъ за полезнѣйшія признаете.

Волжскихъ калмыковъ наряжено къ вамъ 20 тысячъ человѣкъ. Они выступятъ изъ мѣстъ кочевья своего по первой травѣ и пойдутъ къ Дону, откуда вамъ ихъ къ себѣ взять удобно будетъ. Употребленіе сихъ войскъ по свойству обыкновеннаго ихъ воеванія предали уже мы лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, примѣчая только, что они по легкости своей могутъ скорѣе всѣхъ другихъ командированы быть въ поиски надъ непріятелемъ, а особливо въ Крымъ, куда лѣтомъ мимо Перекопи бродъ есть чрезъ Гнилое море, наипаче же естли вамъ возможно будетъ при такой ихъ экспедиціи подкрѣпить нѣсколькими полками отъ вашей арміи съ нѣкоторымъ числомъ пушекъ, придавъ къ тому способнаго командира изъ вашего генералитета, чѣмъ моглибъ вы для обнадеженія вашихъ впередъ движеній запереть Крымъ. Но мы вамъ ничего точно не предписывая, открываемъ только идею, въ твердомъ удостовѣреніи, что вы и по собственному своему къ службѣ нашей усердію, на всѣ удобные случаи наносить непріятелю чувствительные удары, откроете намъ сами лучшія ваши мнѣнія.

Къ Азову командированъ отъ насъ генералъ-поручикъ Вернесъ *или кого вы заблагоусмотрите* [1]) съ нѣсколькими полками и достаточною инженерною командою для возобновленія сей крѣпости, ибо мы твердое приняли намѣреніе стараться одержать оную при мирѣ въ нашу сторону. При положеніи плана вашего, надобно вамъ сдѣлать нѣкоторое примѣчаніе на сію экспедицію, дабы оная арміею вашею достаточно прикрываема быть могла во время производства работъ, для коихъ нынѣ и работники уже отправляются.

Для равнаго ея съ морской стороны прикрытія командирована уже отъ сюда въ Тавровъ морская экспедиція. Она имѣетъ немедленно построить и вывесть къ Азову нѣкоторое число прамовъ и другихъ способныхъ судовъ.

Обѣ сіи экспедиціи будутъ состоять подъ главнымъ вашимъ вѣдѣніемъ, а вашего уже попеченія долгъ будетъ снабдѣвать ихъ взаимно нужными наставленіями, а особливо первую ограждать отъ непріятельскаго съ вашей стороны нашествія. Къ чему также прикомандирован-

---

[1]) Вписано рукою Императрицы.

вые къ арміи вашей, какъ выше сказано, двадцать тысячь калмыкъ м
гутъ съ пользою служить.

Остающіеся на Дону казаки и въ своихъ мѣстахъ волжскіе к
мыки употреблены будутъ съ своей стороны въ особливую на Куба
экспедицію, подъ предводительствомъ кизлярскаго коменданта генерал
маіора Потапова. Мы не сомнѣваемся, что она вамъ не мало спосо
ствовать, и по крайней мѣрѣ кубанскихъ и прочихъ тамошняго к
татаръ дома удерживать будетъ.

Хотя всѣ сіи предпріятія и будутъ отъ васъ не весьма близ
но тѣмъ не меньше долженствуютъ они имѣть нѣкоторую связь
операціями вашей арміи, дабы другъ другу сколько ни есть спосо
ствовать могли, и для того не оставите вы въ совѣтѣ вашемъ съ ге
раломъ княземъ Голицынымъ взять ихъ въ надлежащее уваженіе
представить намъ о всѣхъ уже частяхъ войны вообще генераль
ваше мнѣніе на будущую кампанію, которое, не сомнѣваемся мы, буде
имѣть основаніе свое на истинной къ отечеству любви, на благор
зумномъ предусмотрѣніи всѣхъ нужныхъ способовъ и на вѣрныхъ пр
вилахъ военнаго искусства.

Сверхъ сего поручаемъ мы вамъ все ваше стараніе употреби
къ способствованію укрѣпленія къ оборонѣ города Кіева. Нельзя
признать, что онъ въ настоящую войну долженъ почитаемъ быть гл
нымъ нашимъ пласъ-дармомъ, и по тому одному уже цѣлость его
ставляетъ верховный предметъ нашей обороны. Слѣдовательно не
ходимо нужно, чтобъ сія крѣпость могла выдержать формальную оса
естьлибъ туркамъ удалось добраться до нея съ посредственною ар
леріею, между обѣихъ армій нашихъ. Между тѣмъ мы особливо п
казали нашему генералъ-фелдцейхмейстеру нынѣ какъ наискорѣе испр
вить всѣ укрѣпленія того города и привести въ настоящую безоп
ность. Впрочемъ отъ нынѣ присвоиваемъ мы вамъ, какъ главно
командиру другой нашей арміи, всѣ тѣ въ командѣ попеченія, п
имущества и власть надъ подчиненными, которые ввѣрили генера
князю Голицыну, и которые потому и вамъ правиломъ служить и
ютъ по точной силѣ даннаго ему и здѣсь вамъ въ копіи сообщенна
рескрипта нашего.

Мы увѣрены, что вы сію нашу монаршую довѣренность сове
шенно оправдаете вѣрностью, усердіемъ и службою вашею, съ ко
рыми толь тѣсно соединены истинная польза отечества, цѣлость и б
опасность его границъ, поспѣшествованіе славнаго и прочнаго ми
собственная ваша и имени вашего честь, и всегдашняя наша милость

благоволѣніе. Они какъ неразлучные спутники истинныхъ достоинствъ, трудовъ и подвиговъ, будутъ всегда съ вами и возростать вмѣстѣ съ ними. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 5-го дня 1769 года.

Екатерина.

1791) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РѢПНИНУ.

С.-Петербургъ, 12 января 1769 года.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ!

Сколь ни обычайно легкомысліе короля польскаго, но я признаюсь вашему сіятельству по послѣдней вашей депешѣ чрезъ курьера Филипсона, что оно нынѣ при обстоятельствахъ толь критическихъ собственно для его величества, превосходитъ всю мѣру чаянія нашего. Можно-ли разсудительнымъ образомъ помыслить, чтобы выводимые имъ изъ пользы отечества его резоны вопреки занятію отъ насъ Каменца-Подольскаго, имѣли въ оной дѣйствительное свое основаніе, и чтобы напротивъ не были они сущимъ преддверіемъ совершенной его пагубы?

Меньше удивляетъ насъ упорство стариковъ князей Чарторижскихъ. Съ того времени, какъ они отреклись отъ вступленія съ вами въ примирительную негоціацію на представленномъ отъ нихъ самихъ основаніи, можно уже безъ ошибки осязать, что они при всемъ своемъ предъ другими поляками преимущественномъ просвѣщеніи и прозорливости, тѣмъ не меньше ослѣпились предпріятіемъ турецкой противъ насъ войны. Тутъ конечно вздумали они искать и найти себѣ удобный случай возвысить цѣну на содѣйствіе свое и довесть насъ нуждою времени до того, чтобъ мы согласились возвратить Польшу и дѣла ея въ тотъ пунктъ, въ которомъ они ихъ видѣть и содержать хотѣли, прежде состроенія нами послѣдней генеральной конфедераціи. Сему намѣренію должны мы теперь приписывать увеличенныя ихъ требованія объ уничтоженіи ручательства нашего и о знатныхъ уступкахъ въ диссидентскомъ дѣлѣ, въ той суетной надеждѣ, что мы со временемъ по неволѣ снизойдемъ на всѣ ихъ прихоти, дабы только успокоить Польшу и отвратить съ ея стороны всякую диверсію съ тыла и съ фланговъ операціямъ нашимъ. Не могутъ они, правда, не предвидѣть, что доведеніе насъ до сей крайности будетъ дорого стоить Польшѣ, а можетъ быть и имъ самимъ, но не сильно однакожъ сіе уваженіе удержать ихъ отъ исполненія принятаго единожды плана, который только льститъ ихъ необузданному честолюбію. Безъ сомнѣнія потому можно положить, что они рѣшились уже предать огню и мечу цѣлую и лучшую половину Польши съ тѣмъ только, чтобы послѣ одержать уничтоженіе гарантіи и диссидентскаго дѣла, какъ такихъ пунктовъ, коимъ они съ самаго начала трактованія противны были, и пріобрѣсть себѣ чрезъ то у земляковъ своихъ превосходный кредитъ, а съ онымъ и сдѣлаться уже центромъ всѣхъ будущихъ въ Польшѣ негоціацій.

Но чѣмъ яснѣе и очевиднѣе сія мыслей и поступковъ ихъ цѣль, тѣмъ взаимно непостижимѣе поведеніе королевское. Онъ конечно предъ націею своею не въ томъ казусѣ, въ которомъ дяди его, слѣдовательно же и претительность его въ разсуж-

денія занятія отъ насъ Каменца-Подольскаго не можетъ имѣть равнаго съ н
основанія, развѣ онъ добровольно хочетъ предать себя въ жертву непріятел
своимъ.

Не можетъ конечно ни малѣйшаго оставаться сомнѣнія, что Порта и Фра
рѣшительное имѣютъ намѣреніе низвергнуть его съ престола. Первая не скр
того и въ самомъ своемъ манифестѣ противу насъ, а послѣдняя изыскиваетъ в
явнымъ почти образомъ новаго къ коронѣ кандидата, и если по сю пору ни
не нашла внѣ Польшѣ, кто можетъ ручаться, чтобы въ самой Польшѣ не сы
лись охотники? Можно-ли навѣрно отвѣтствовать, чтобы и сами Чарторижскіе
поползнулись на коварство версальскаго двора? Я по крайней мѣрѣ, познавъ
вольно гордый и властолюбивый ихъ характеръ, который все на свѣтѣ къ о
сторонней своей пользѣ относитъ, не удивлюсь много, если они войдутъ въ соуча
французскаго заговора къ низверженію съ престола племянника своего, тѣмъ бол

Замѣтка Императрицы на проектѣ: *l'honneur les en empêchera.*

что они въ немъ, хотя нынѣ къ нимъ слѣпо и пристанетъ, надежны уже быть не
гутъ по двоекратномъ и скоропостижномъ его переходѣ изъ системы въ систе
Я желаю сердечно для пользы его польскаго величества, чтобъ сіе подозрѣніе б
тщетно и чтобы родные дяди его не были ему первыми врагами, но съ дру
стороны истинно не знаю, какой иной причинѣ приписывать тѣ пагубные
вѣты, кои они ему толь щедрою рукою подаютъ и кои доводятъ его нынѣ до кр
няго ослѣпленія въ существительнѣйшихъ интересахъ персональной его безо
ности; ибо пускай самъ король судитъ, можетъ-ли оная быть безъ сильнѣйш
покровительства ея императорскаго величества, и можетъ-ли онъ опять въ с
покровительствѣ надеженъ быть безъ пребытія съ своей стороны въ тѣснѣйш
соединеніи съ нами.

Кажется по сю пору, что онъ внутренно не удостовѣренъ еще о всей ему п
стоящей опасности, а что слишкомъ полагается на искусство брата своего
негоціаціяхъ при вѣнскомъ дворѣ, которое доставило ему новыя и мнимо полез
обнадеживанія отъ надворнаго и статскаго канцлера князя Кауница. Я не оспа
ваю отнюдь искренности и честности характера сего министра, а потому и в
словамъ его, но въ то же время размѣряю подаваемую онымъ вѣру по тѣмъ п
дѣламъ, кои онъ самъ себѣ положилъ. Онъ сказалъ генералу князю Понятовско
что дворъ его признавъ единождый короля польскаго, не имѣетъ конечно никак
противъ него намѣреній, и что сверхъ того, хотя бы въ Польшѣ и ваканція прест
настояла, не согласится онъ однакожъ никогда на представленіе и допущеніе
тому герцога саксентешенскаго. Пускай все сіе будетъ правда, какъ я въ том
не сомнѣваюсь, но довольно ли сего одного? Я не понимаю весьма, какъ при такой
кровенной и чистосердечной конференціи, какову описываетъ генералъ князь По
товскій между собою и между княземъ Кауницемъ въ сообщенномъ мнѣ чр
господина Псарскаго письмѣ его къ королю, не пришло имъ на мысль войти
разсужденіе о важнѣйшемъ и весьма натуральномъ вопросѣ, то есть—въ как
мысляхъ находится вѣнскій дворъ относительно къ открытому Портою намѣре
противъ короля польскаго, и что онъ при произведеніи его въ дѣйство дѣлать
детъ? Рѣшеніе сего вопроса было бы гораздо важнѣе тѣхъ генеральныхъ обна
живаній, кои теперь король за наличныя деньги беретъ и кои его повидимому

союзѣ съ нами развращаютъ, когда бы они напротивъ, еслибы онъ прямымъ благоразуміемъ руководствоваться хотѣлъ, долженствовали его наипаче въ ономъ упреждать.

Когда Порта не обинуясь и предъ всѣмъ свѣтомъ объявляетъ выборъ его польскаго величества не законнымъ когда она тѣмъ самымъ повреждаетъ въ самыхъ основаніяхъ фундаментальную польскую конституцію, предъявляя за причину сей незаконности, что король взятъ изъ фамиліи не королевской, подобно какъ бы дворянство польское не имѣло сего драгоцѣннаго преимущества, кое въ самомъ дѣлѣ составляетъ всю твердость и вольность республики когда она приглашаетъ націю къ учиненію новаго выбора и рекомендуетъ еще именно чужестраннаго кандидата, то независимо отъ войны нашей съ Портою можетъ-ли вѣнскій дворъ по истиннымъ и существительнымъ сосѣдства своего съ нею интересамъ и правиламъ, взирать спокойно на такое турецкое самовластно разрушеніе въ Польшѣ вольности и фундамендальной ея конституціи, а особливо въ томъ пунктѣ, который всѣхъ сосѣдей чувствительнѣйшимъ образомъ интересовать долженъ и не требуютъ-ли паче оныя, чтобы онъ ему всѣми удобовозможными средствами воспротивился, какъ трогающему и нарушающему собственную его безопасность. Если же сей дворъ того не дѣлаетъ, то сіе самое безмолвіе не долженствуетъ ли по справедливости почитаемо быть за дѣйствительное въ турецкомъ подвигѣ соучастіе, ибо оно одно можетъ его ободрить и дѣлать надежнымъ. Вотъ прямой видъ, въ которомъ королю польскому поведеніе вѣнскаго двора принимать надобно.

Я прошу ваше сіятельство собственно отъ меня изъяснить ему оный со всѣми по пристойности вышеозначенными до князей Чарторыжскихъ касающимися разсужденіями и показать ему, въ какомъ важномъ моментѣ персональнаго положенія своего находится онъ теперь.

Съ одной стороны, то есть когда мы Каменца имѣть не будемъ, представляется натурально совершенное раззореніе Польши, ибо мы тогда вовлечены будемъ установить въ ней театръ войны и обратить на нее всю тягость оной, а изъ онаго далѣе можетъ послѣдовать и персональная королю опасность потерять корону; ибо тутъ уже неможно будетъ намъ имѣть спасеніе его короны верховнымъ предметомъ дѣлъ нашихъ, хотя бы притомъ и собственное отдѣленіе его величества отъ стороны военныхъ операцій нашихъ не могло ослабить того интереса, который въ персональномъ его благосостояніи столь много Ея Императорское Величество принимать изволитъ, на что однакожъ можно ли благоразумно полагаться?

Съ другой стороны, имѣя Каменецъ въ рукахъ нашихъ, будемъ мы имѣть способъ и свободу не перепустить турковъ на здѣшній берегъ Днѣстра, слѣдовательно же оградить Польшу отъ плѣна и грабежа, а персону его величества отъ всякой опасности, ибо тогда турецкій и французскій планъ останется уже безъ всякаго дѣйствія.

Но когдабъ ничто уже не помогло къ склоненію короля на отдачу намъ Каменца, въ такомъ случаѣ, оставляя ему раскаяваться послѣ, пожалуйте, ваше сіятельство, употребите съ своей стороны всѣ удобовозможныя средства, и постарайтесь независимо отъ польскаго правительства достать сію крѣпость въ наши руки, ибо она намъ на всю войну необходимо нужна.

По имени командующаго въ ней генерала сужу я, что онъ не полякъ, а можетъ быть и диссидентъ еще.

Если сіе послѣднее такъ, то можно, кажется, уговорить его, чтобы онъ по видомъ сюрприза, или инако впустилъ наши войска. Мотивы къ убѣжденію е служить могущіе вашему сіятельству не меньше какъ и мнѣ самому извѣстны, такъ я не хочу входить здѣсь въ напрасное оныхъ раздробленіе. Буде напр тивъ того комендантъ католицкой религіи, въ семъ случаѣ надобно будетъ и резо къ склоненію употребить другіе—изъ должности каждаго честнаго гражданина п щись о спасеніи отечества своего, по лучшему каждаго въ совѣсти удостовѣрен и уразумѣнію въ такихъ обстоятельствахъ, когда нѣтъ порядочнаго правленія когда каждый самъ собою оному служить долженъ.

Ея Императорское Величество даетъ вашему сіятельству полную власть же твовать для пріобрѣтенія Каменца знатною суммою денегъ, хотя бы то было тридцати или сорока тысячъ рублевъ для подкрѣпленія коменданта или кого др гаго въ семъ городѣ, который бы допустилъ себя сюрпренировать, или инако ка намъ его отдалъ, съ точнымъ отъ имени ея обѣщаніемъ, которое ни малѣйша сомнѣнія или изъятія снесть не можетъ, что комендантъ (или кто другой на услугу покажетъ) найдетъ въ здѣшней имперіи надежное убѣжище и изобильн содержаніе со всею своею фамиліею, и что при будущемъ замиреніи, которое к нечно будетъ съ поверхностію Россіи, ибо Ея Величество прежде оружія полож не изволитъ, не оставитъ она исходатайствовать ему, если пожелаетъ, прежн или еще выгоднѣйшее мѣсто, съ изъясненіемъ отъ самой республики учиненна поступка такимъ, каковъ онъ ей въ самомъ существѣ будетъ, то есть полезны и спасительнымъ для нея, и что на послѣдокъ уполномочены выдать сіе обѣща собственнымъ Ея Императорскаго Величества освященнымъ словомъ.

Излишне было-бы побуждать ваше сіятельство важностью поручаемой ва коммиссіи, ибо вы сами ее совершенно знаете и имѣете сами по себѣ стол усердія къ службѣ Ея Императорскаго Величества, что конечно за попеченіемъ в шимъ не станетъ.

Съ нетерпѣливостью буду я ожидать отвѣта вашего, а между тѣмъ пребы ваю съ непремѣннымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

С.-Петербургъ, 12 генваря 1769 г.

P. S. Въ дополненіе сего письма много теперь вамъ въ наставленіе дать н могъ, какъ только то, что надобно оставить на теперешній часъ короля съ пр вительствомъ въ настоящемъ ихъ бытіи.

Послѣднія ваши депеши отъ 1—12 и отъ 2—13 генваря я теперь по лучилъ.

Помѣта: Получ. 31 генваря.

1792) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 12 января 1769 г.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Настоящаго курьера отправляю я къ вашему сіятельству съ письмами граф Захара Григорьевича, которыя имѣютъ служить къ поправленію скоропостижност

г. Олица въ томъ, что онъ теперь у васъ санктъ-петербургскій карабинерный полкъ изъ назначеннаго ему мѣста взялъ. Правда, ему приказано было перемѣнить сей полкъ другимъ, но не съ тѣмъ, чтобы ваше мѣсто чрезъ то обнажено осталось. Теперь не умедлитъ конечно г. Олицъ исправить случившееся недоразумѣніе, а вамъ останется только проворнымъ въ томъ изворотомъ наградить упущенное въ новыхъ дѣлахъ въ великой Польшѣ; ибо надобно будетъ вамъ теперь какъ возможно скорѣе поворотить сей карабинерный полкъ опять къ себѣ, или инако какъ изнѣститься по содержанію письма графа Захара Григорьевича.

Всегда пребуду съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1793) ПРОЖЕКТЪ ГРАМОТЫ КЪ НАМѢСТНИКУ ХАНСТВА КАЛМЫЦКАГО УБАШѢ.

Быть по сему [1]).

Божіею милостію мы, Екатерина вторая Императрица и Самодержица всероссійская и протчая, и протчая.

Нашего Имп. Вел-ва вѣрноподданному намѣстнику ханства калмыцкаго Убашѣ, протчимъ владѣльцамъ, судьямъ общенароднаго правительства, зайсангамъ и всему народу наша императорская милость.

Мы, великая государыня, Наше Имп. Вел-во дали уже тебѣ, нашему вѣрному подданному всевысочайшее повелѣніе отъ 31-го декабря минувшаго 1768 года, о нарядѣ и объ отправленіи къ нашей арміи, имѣющей быть подъ командою генерала-аншефа графа Румянцева, двадцати тысячъ калмыцкаго войска, а настоящимъ указомъ повелѣвается всѣми калмыцкими силами, сколько можетъ собраться за отправленіемъ онаго войска, дѣйствовать противъ живущихъ на Кубанѣ въ тамошнихъ горахъ турецкихъ подданныхъ, стараясь всякій вредъ имъ причинять и не только обезсилить, но и вовсе истребить.

Здѣсь не предписывается ни время, ни мѣсто, когда и откуда поиски начаты и съ лучшею удобностію производимы быть могутъ; встрѣчающіяся обстоятельства, по полученіи сего нашего, великой государыни, указа и неутомленное попеченіе, чтобъ оными воспользоваться, и чтобъ укрыть отъ преждевременнаго разглашенія пріемлемыя противъ непріятеля намѣренія, имѣютъ быть руководствомъ при такихъ предпріятіяхъ.

Между тѣмъ, дабы ничего не оставить, что служить имѣетъ къ полученію желаемыхъ успѣховъ, то калмыки, гдѣ нужда востребуетъ,

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 15 января 1769 г.

подкрѣпляемы будутъ командою регулярныхъ войскъ пушками снабдѣнною, а сверхъ того и казаками, подъ предводительствомъ нашего генерала-маіора Медема, который съ Кизлярской стороны соединится съ калмыцкими войсками, коль скоро потребныя къ тому пріуготовленія учинятся, и съ которымъ мы, великая государыня, Наше Имп. В-ство повелѣваемъ тебѣ, нашему вѣрному подданному, во всемъ общія мѣры принимать и соглашаться; сверхъ того и съ Донской стороны калмыки пособствуемы же быть имѣютъ по распоряженію онаго же генерала-маіора.

Если до отправленія къ нашей арміи двадцати тысячъ, слѣдовательно до наступленія весны, можно будетъ успѣть нѣкоторыя предпріятія въ разсужденіи турецкихъ подданныхъ на Кубанѣ живущихъ произвесть въ дѣйство, и употребленіе къ тому всѣхъ калмыцкихъ войскъ, въ томъ числѣ и тѣхъ двадцати тысячь, которыя къ арміи назначены, не воспрепятствуетъ однакожъ ни сколько благовремянному сихъ послѣднихъ походу, объ отправленіи которыхъ безъ всякаго замедленія по самой первой травѣ или и прежде, когда старою лошади сначала прокормлены быть могутъ, и чрезъ сіе вновь наиточнѣйше подтверждается, на то тебѣ хотя дозволеніе и дается, но не инако, какъ съ тѣмъ, чтобъ послѣднее намѣреніе въ исполненіи перваго, то есть касающагося до отправленія къ арміи нашей повелѣннаго числа войска, отнюдь и ни малѣйшей остановки не причинило.

Во все продолженіе послѣдней между нашею Имперіею и Портою Отоманскою войны, тогдашній ханъ Дондукъ Омбо не переходилъ на луговую сторону, но весь калмыцкій народъ располагался на горной, при Кумѣ рѣкѣ, около Дона при водахъ и рѣчкахъ въ степи протекающихъ, а иногда и въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, съ которыхъ прогонялъ кубанскихъ татаръ, а такимъ своимъ расположеніемъ при нужной предосторожности и находился въ состояніи всѣми случаями пользоваться, къ учиненію непріятелю вреда съ удобностію и съ успѣхами и препятствуемъ не былъ въ немедленномъ калмыкъ и къ арміямъ отправленіи; сверхъ того пребываніе всего народа на горной сторонѣ служило къ прикрытію лежащихъ по Волгѣ, Терку и Дону рѣкамъ и Россійскихъ жилищъ.

А какъ нужно и при настоящей войнѣ тѣ же виды имѣть, и справедливо, чтобъ наши подданные одни другимъ всѣмъ тѣмъ, сколько отъ которыхъ зависѣть можетъ, способствовали въ безопасности, особливо когда одни, то есть калмыки, единственнымъ своимъ расположеніемъ жилища другихъ охранять могутъ, въ томъ числѣ и такихъ,

которые между тѣмъ въ службѣ нашей упражнены будутъ, а сами они тѣмъ не только въ порученныхъ и имъ военныхъ противъ кубанцевъ дѣйствіяхъ не воспрепятствуются, но еще лучшую къ тому удобность возымѣютъ, и въ прокормленіи скота своего, по примѣру, бывшему при ханѣ Дондукъ Омбѣ, никакой нужды не претерпятъ, то въ слѣдствіе всѣхъ такихъ уваженій и повелѣвается тебѣ, нашему вѣрному подданному, впредь до другаго нашего всевысочайшаго указа со всѣмъ калмыцкимъ народомъ остаться на горной сторонѣ, забравъ тотчасъ калмыкъ, которые по нынѣ еще на луговой сторонѣ паче чаянія находиться могутъ, и гдѣ въ нихъ ни малѣйшей потребности нѣтъ и не будетъ, оставаясь учрежденнымъ по Яику форпостамъ предохранять лежащія на сей послѣдней сторонѣ жилища отъ киргизъ-касакъ, которые однакожъ нынѣ въ спокойномъ состояніи находятся.

Когда и гдѣ калмыцкимъ улусамъ располагаться на горной сторонѣ, сіе будетъ зависѣть отъ соображенія выгодныхъ мѣстъ съ обстоятельствами каждаго времени, большей и меньшей предосторожности отъ непріятельскихъ покушеній и замысловъ требовать могущими, однимъ словомъ, надобно будетъ при томъ стараться, чтобъ калмыцкіе улусы и всѣ крайнія жилища оставались въ безопасности и непріятели никакой и ни въ чемъ удачи имѣть не могли.

Мы, великая государыня, Наше Имп. Вел-во въ совершенной находимся надеждѣ, что ты по всеподданнѣйшей должности твоей, по извѣстному къ намъ, великой государынѣ, усердію и вѣрности, и по происходящей и собственно для калмыцкаго народа изъ того пользѣ, чтобъ непріятель какъ наискорѣе устрашенъ, ослабленъ и разсѣянъ былъ, употребишь неусыпное къ тому стараніе, предусматривая всѣ способы и пріемля самыя надежныя мѣры, чѣмъ достойнымъ себя и учинишь особливаго нашего монаршего благоволенія, а калмыцкіе владѣльцы, имѣя тѣжъ самыя побуждающія и одолжающія ихъ причины къ нашей службѣ, поступятъ единодушно, исполняя отдаваемые имъ приказы съ охотою и безъ прекословія, вообще жъ все войско окажетъ опыты храбрости и мужества, имѣя въ томъ руководство и примѣры отъ своихъ начальниковъ.

Вся получаемая калмыками добыча, какого бы оная званія ни была, оставляется имъ, равно какъ и плѣнники, кромѣ самыхъ знатныхъ людей; сверхъ того и особливое награжденіе учинено быть можетъ, если въ самомъ дѣлѣ ревностную къ намъ, великой государынѣ, окажутъ службу, о чемъ имѣешь ты, вступая въ поиски противъ кубанцевъ, во всемъ войскѣ обнародовать и владѣльцевъ и протчихъ начальниковъ обна-

дежить всевысочайшею нашею императорскою милостію, съ какою мы къ тебѣ и къ нимъ ко всѣмъ и нынѣ благосклонны пребываемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ.

1794) ПРОЖЕКТЪ УКАЗА КЪ КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ ГЕНЕРАЛЪ-МАЙОРУ ПОТАПОВУ.

Быть по сему [1]).

Изъ рапорта вашего отъ 2-го декабря минувшаго 1768 г. здѣсь усмотрѣно, что нынѣ кабардинскіе владѣльцы, которые весьма огорчались и на нѣкоторыя уже противности дѣйствительно поступали, какъ по причинѣ заведеннаго при рѣкѣ Теркѣ въ урочищѣ Моздокѣ селенія, такъ особливо потому, что принимаются тамъ отъ нихъ холопи, желаніе креститься во избавленіе отъ рабства предъявляющіе, ищутъ быть по прежнему въ протекціи Ея Имп. Вел-ва, прося только, чтобы природные ихъ люди черкесы имъ возвращались, напротивъ того армянъ и грузинцевъ отъ нихъ также бѣгающихъ, какъ природныхъ христіанъ, никогда не потребуютъ, равно какъ и изъ кабардинцевъ каждому свободному человѣку вступать въ христіанскій законъ отъ собственнаго произволенія и впредь зависѣть имѣетъ, въ чемъ сіи владѣльцы обѣщаются и споровъ не дѣлать.

О искательствѣ ихъ здѣшней протекціи сверхъ того, что къ тому употребили ваше посредство, еще и чрезъ намѣстника ханства калмыцкаго доносилъ сюда отъ 9-го декабря находящійся при немъ подполковникъ Кишенсковъ, съ такимъ прибавленіемъ, что они нетолько на старыя ихъ мѣста къ рѣчкѣ Баксану, отъ которыхъ на вершины рѣки Кумы удалились въ сосѣдство къ кубанскимъ татарамъ, назадъ перейти хотятъ, но и противъ непріятелей здѣшнихъ служить.

По случаю настоящей съ Портою войны вы весьма за полезно признаваете пріобрѣтеніе въ здѣшнюю сторону кабардинскаго народа и тамошнихъ владѣльцевъ и чтобъ для того снизойти на ихъ прошеніе, предъявляя впрочемъ другимъ вашимъ отъ 2-го декабря рапортомъ малое надѣяніе склонить кумыкъ, въ подданствѣ Ея Имп. Вел-ва считающихся и близко Кизляра живущихъ, къ пособствованію въ поискахъ противъ однозаконнаго съ ними непріятеля.

Пока кабардинцы при продолжавшемся между всероссійскою имперіею и Портою мирѣ удостовѣрены были, что наказаніе ихъ за продер-

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 15 января 1769 г.

зости зависитъ отъ соглашенія обоихъ дворовъ, оказывались высокомѣрными; потому нынѣшнее ихъ желаніе происходитъ не столько по склонности, сколько отъ заботы предварить угрожаемую имъ опасность, ибо они помнятъ, коль сильно въ послѣднюю войну кубанцы отъ калмыкъ поражаемы были, какого жребія нынѣ и себѣ ожидать имѣлибъ, если бы остались въ сообществѣ съ турецкими подданными.

Хотя нѣкоторые изъ владѣльцевъ кабардинскихъ калмыцкому того времени хану Дондукъ-Омбѣ были въ свойствѣ, со всѣмъ тѣмъ очень немногіе изъ нихъ находились при немъ при производимыхъ калмыками надъ кубанскими татарами поискахъ, не смотря, что не только онъ старался о томъ, но и отсюда непосредственно, — однозаконіе съ кубанцами, нерѣдкое съ ними по сосѣдству обращеніе и отчасти свойство удерживали кабардинцевъ; служба ихъ, да и не безважная однакоже въ томъ состояла, что весь кизлярскій край съ лежащею между Астрахани и Кизляра дорогою во все то время никакими набѣгами обезпокоенъ не былъ, по недопущенію проходить кубанцамъ чрезъ ихъ кабардинскія мѣста.

Пріобрѣтая прежнее сихъ владѣльцевъ съ тамошнимъ народомъ къ здѣшней сторонѣ доброжелательство, отверженіемъ камня, о который они претыкались, ибо въ самомъ дѣлѣ лишеніе холопей есть для нихъ обстоятельство тягостное, а пользы для здѣшней стороны изъ такихъ подлыхъ и по большей части ни къ чему негодныхъ людей, почти нѣтъ никакой, можно будетъ и нынѣ равнымъ образомъ весьма удовольствоваться, когда кабардинцы безопасность кизлярскаго края на себя переимутъ; одно то, что они отъ кубанцевъ отстанутъ, приведетъ уже сихъ послѣднихъ, по колику кабардинцы во всѣхъ тамошнихъ народахъ за храбрость свою въ особливомъ почтеніи находятся, въ нѣкоторое уныніе, по малой мѣрѣ одни будутъ сожалѣть о такомъ ихъ поступкѣ, а другіе иногда и примѣру ихъ въ полученіи всевысочайшей Ея Имп. Вел-ва протекціи послѣдовать вознамѣрятся, изъ чего хотя прочности для предбудущаго времени и нечаятельно по состоянію и положенію живущихъ въ кубанской сторонѣ народовъ, но въ настоящее тамошнія непріятельскія силы такимъ разномысліемъ отчасти ослаблены быть могутъ.

И такъ чтобы все сомнѣніе въ разсужденіи кабардинцевъ какъ наискорѣе разрѣшилось, имѣете вы по полученіи сего немедленно для обнадеживанія кабардинскихъ владѣльцевъ всевысочайшею Ея Имп. Вел-ва протекціею, увѣдомленія ихъ, что въ разсужденіи ихъ раскаянія всемилостивѣйше изволитъ снисходить на ихъ прошеніе, касаю-

щееся до бѣгающихъ отъ нихъ холопей, выключая однакожъ изъ того христіанъ природныхъ и тѣхъ, кои будучи признаваемы добрыми людьми похотятъ безкорыстно креститься, — и наконецъ и для изъясненія съ ними, что они будутъ дѣлать при настоящей войнѣ и въ чемъ пособствовать нашей сторонѣ, отправить къ нимъ нарочнаго съ вашимъ письмомъ, которое вы такъ расположите, чтобы содержаніе онаго хотя и въ умѣренныхъ израженіяхъ состояло, но отнюдь не льстило ихъ гордости, а напротивъ того долженствовали бъ они единственно причитать оказанную имъ нынѣ милость природному Ея Имп. Вел-ва великодушію и уваженію прежней ихъ вѣрности; но при томъ можете вы къ тѣмъ изъ нихъ, которые больше другихъ въ семъ дѣлѣ старались, послать отъ вашего имени нѣкоторые въ приласканіе подарки по разсмотрѣнію вашему, и буде бы вздумали они одного изъ себя отправить сюда ко двору Ея Имп. Вел-ва для толь лучшаго удостовѣренія и засвидѣтельствованія благодарности своей, вамъ надлежитъ немедленно его сюда отпустить, не дѣлая ни малѣйшаго затрудненія.

Впрочемъ дается вамъ знать, что Ея Имп. Вел-ву всевысочайше угодно было препоручить произведеніе воинскихъ противъ кубанскихъ народовъ поисковъ генералу-майору Медему, который для того немедленно въ Кизляръ быть имѣетъ, какъ вы о томъ и о всѣхъ принадлежащихъ къ тому распоряженіяхъ обстоятельно усмотрите изъ приложенныхъ при семъ копій съ грамматы Ея Имп. Вел-ва къ намѣстнику ханства калмыцкаго, съ рескрипта къ помянутому генералу-майору и съ указа къ подполковнику Кишенскому, при калмыкахъ находящемуся.

Вамъ рекомендуется, сколько отъ васъ въ семъ дѣлѣ зависѣть будетъ, всячески способствовать и подавать по свѣдѣнію вашему о состояніи и обстоятельствахъ тамошнихъ народовъ, генералу-майору Медему ваши совѣты, поступая въ томъ съ должнымъ усердіемъ и искренностью и сохраняя нужное съ нимъ согласіе.

Между тѣмъ можете вы попытаться, не предуспѣется ли хотя нѣкоторыхъ изъ кабардинцевъ склонить и къ дѣйствительнымъ поискамъ; равнымъ образомъ не должно отвергать, сколько бы къ тому по старанію вашему и изъ кумыцкаго народа охотниковъ ни оказалось бы; а сверхъ того повелѣвается вамъ сдѣлать испытаніе жъ не можно ли будетъ для того жъ набрать нѣсколько изъ осетинцевъ и другихъ горскихъ народовъ къ магометанству еще неприставшихъ, приманивая ихъ обѣщаніемъ награжденія и добычами.

На расходы въ вашемъ мѣстѣ быть могущіе особливо при призывѣ изъ вольныхъ народовъ въ службу Ея Имп. Вел-ва прислано будетъ въ Кизляръ изъ Астрахани, какъ вы увѣдомитесь изъ приложенной здѣсь же копіи съ отправленнаго нынѣ къ губернатору Астраханскому рескрипта, пять тысячъ рублевъ, изъ которыхъ держать и генералу майору Медему на отправленіе сюда и въ другія мѣста курьеровъ и въ награжденіе изъ вольныхъ народовъ за поиски, которые они вмѣстѣ ли съ калмыками и здѣшними командами производить будутъ, или особливо, и зависимо ли отъ него или по собственному своему расположенію, сіе оставляется общему вашему съ нимъ установленію, не будучи здѣсь извѣстно, къ чему они скорѣе и удобнѣе склониться могутъ. Данъ въ С.-Петербургѣ.

1795) ПРОЖЕКТЪ РЕСКРИПТА КЪ АСТРАХАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ГЕНЕРАЛУ-МАЙОРУ БЕКЕТОВУ.

Быть по сему.[1]).

Божіею милостію, Мы Екатерина вторая Императрица и Самодержица всероссійская и протчая, и протчая. Нашему генералу-майору и Астраханскому губернатору Бекетову.

Прилагаются при семъ копіи съ грамоты нашей къ намѣстнику ханства калмыцкаго, съ рескрипта къ генералу-майору Медему, и съ указовъ къ кизлярскому коменданту генералу жъ майору Потапову и къ подполковнику Кишенскову при калмыкахъ находящемуся, нынѣ отправленныхъ, изъ которыхъ вы усмотрите о данномъ намѣстнику ханства повелѣніи производить поиски, коль скоро возможно и удобно будетъ, противъ живущихъ въ кубанской сторонѣ турецкихъ подданныхъ, принимая въ томъ общія мѣры съ генераломъ-майоромъ Медемомъ, какъ назначеннымъ отъ насъ къ распоряженію оныхъ, и что мы для могущихъ быть при такихъ обстоятельствахъ въ Кизлярѣ расходовъ опредѣлили 5,000 рублевъ.

Подлинный къ кизлярскому коменданту указъ, который здѣсь же, слѣдуетъ переслать вамъ къ нему, какъ наискорѣе, за безопаснымъ конвоемъ и снабдѣвая въ свое время генерала-майора Медема всѣмъ тѣмъ, въ чемъ онъ будетъ имѣть нужду для своего похода, имѣете

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 15 января 1769 г.

доставить 5,000 рублевъ въ Кизляръ изъ Астрахани жъ, буде тамъ толикаго числа наличныхъ денегъ не случилось бы изъ неположенныхъ въ статъ доходовъ, и поставляя на счетъ чрезвычайной.

Если подполковникъ Кишенсковъ представитъ вамъ объ отпускѣ для калмыкъ пороху и свинцу, то и по сему равномѣрно исполнить безъ замедленія жъ. Данъ въ С.-Петербургѣ.

1796) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КН. Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 15 января 1769 г.

По поводу письма вашего сіятельства къ князю Александру Михайловичу отъ $^{17}/_{28}$ декабря о бывшемъ у васъ съ фельдмаршаломъ графомъ Лассіемъ разговорѣ касательно допущенія австрійскихъ волонтеровъ въ нашу главную армію, имѣю честь объявить вамъ по точному Ея Имп. Величества повелѣнію, чтобы вы ему, графу Лассію, отвѣтствовали, что хотя въ разсужденіи многихъ неудобствъ и не имѣютъ наши командующіе генералы позволенія принимать къ арміи волонтеровъ, но что Ея Императорское Величество, по обращающемуся между обоими императорскими дворами доброму согласію и пріязни, конечно не отречется дозволить принятіе тѣхъ, кои здѣшнему отъ ихъ римскихъ императорскихъ величествъ собственно рекомендованы будутъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1797) РЕСКРИПТЪ ГЕН.-АНШЕФУ КН. А. М. ГОЛИЦЫНУ.

С.-Петербургъ, 16 января 1769.

Нашему главноначальствующему заграничною арміею генералъ-аншефу князю Голицыну.

Изъ приложенной при семъ копіи манифеста усмотрѣть можете, какое мы объявленіе сдѣлали отъ стороны нашей во всей Польшѣ и великомъ княжествѣ Литовскомъ, о свободѣ изъ польскаго королевства всякаго торга, какъ и прежде до сего было, въ городъ Ригу, въ малую Россію и въ другія подданныя намъ провинціи и города, а вамъ повелѣваемъ въ силѣ того манифеста предписать генералитету и командамъ при нашихъ войскахъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ потребно будетъ,

вашими ордерами, чтобъ нашего города Риги, малой Россіи и другихъ провинцій и городовъ нашихъ подданнымъ даваны бы были отъ генералитета тѣмъ, кои пожелаютъ, на свободный и безопасный проѣздъ паспорты.

Екатерина.

1798) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Быть по сему.

Въ С.-Петербургѣ, 17 января 1769 г.

Въ отвѣтъ на письмо вашего сіятельства отъ 3-го декабря, имѣю я честь объявить вамъ чрезъ сіе, что въ разсужденіе испытанной честности, благонамѣренія и усердія къ истиннымъ интересамъ отечества своего номера второго [1]), изволитъ Ея Имп. Величество по представленію вашему жаловать ему 10.000 рублевъ на поправленіе разстроенныхъ его домашнихъ обстоятельствъ.

Я поручаю вашему сіятельству не только объявить номеру второму сію Ея Имп. Величества высочайшую милость, но и дѣйствительно выдать ему пожалованныя десять тысячъ рублевъ, какъ скоро только получите вы ассигнованныя вамъ деньги изъ датскихъ субсидій.

Я не сомнѣваюсь, чтобы въ томъ малѣйшая остановка или затрудненіе послѣдовать могли, ибо мы имѣемъ уже отъ Копенгагенскаго двора сильнѣйшія увѣренія, что онъ принятыя съ нами обязательства во всей ихъ точности исполнить, а буде мы пожелаемъ, и далѣе еще распространить готовъ. Ваше сіятельство вѣдаетъ уже чрезъ Михайла Михайловича [2]), что вслѣдствіе того и господину Юлю сдѣланы самыя точныя предписанія о согласномъ съ вами дѣйствованіи въ безпредѣльной откровенности, почему натуральнымъ образомъ и вамъ ему равно взаимствовать надобно будетъ.

На послѣднія вашего сіятельства депеши отъ 4, 10, 12, 19 и 26 декабря не имѣю я ничего особеннаго отвѣтствовать и для того, сокращаясь въ засвидѣтельствованіи вамъ чистосердечной моей благодарности за исправное продолженіе вашей дружеской и толь важной переписки, увѣряю напослѣдокъ, что всегда пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и неложною преданностію

Графъ Панинъ.

---

[1]) Сенаторъ шведскій.

[2]) Философовъ.

1799) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

С.-Петербургъ, 18 января 1769

Милостивый государь мой, графъ Петръ Александровичъ!

Съ новою и искреннею признательностью исправно получа пис ма вашего сіятельства, какъ о началѣ дерзкаго въ Сѣчѣ Запорожско бунта, такъ и объ укрощеніи онаго, не приминулъ я поднесть их всемилостивѣйшей Государынѣ и долженъ увѣдомить ваше сіятельств что всѣ благоразумно вами по тому случаю принятыя мѣры заслужил совершенную Ея Имп. Величества апробацію. Для прямаго уважені сего новаго и опаснѣйшаго между запорожцами безпорядка остаетс намъ получить точное свѣдѣніе о причинахъ и людяхъ, сію замашк произведшихъ, коихъ и ожидаю я отъ обыкновенной вашего сіятел ства откровенности въ столь благосклонной со мною перепискѣ. Е Императорское Величество изволила за нужно признать обнародоват особливый по теперешнимъ обстоятельствамъ манифестъ для сохра ненія спокойства въ здѣшней съ Польшею торговлѣ. Я посылаю пр семъ къ вашему сіятельству нѣсколько экземпляровъ онаго съ копіе съ имяннаго указа, при которомъ отправленъ онъ къ князю Але сандру Михайловичу, оставляя на собственную вашего сіятельств прозорливость и усердіе употребить оныя въ вашемъ краѣ для польз его комерціи.

Всегда пребуду я съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною пре данностію вашего сіятельства всепокорный и всепослушный слуга,

Графъ Н. Панинъ.

1800) МАНИФЕСТЪ КЪ СЛАВЕНСКИМЪ НАРОДАМЪ БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА.

19 января 1769 г.

Божіею милостію мы, Екатерина Вторая Императрица и Самодер жица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляемъ всѣмъ славенскимъ народамъ православнаго испов данія, въ турецкомъ подданствѣ находящимся.

Крайняго сожалѣнія достойно состояніе древностію и благоче стіемъ знаменитыхъ сихъ народовъ, въ какомъ они нынѣ находятс подъ игомъ Порты Отоманской.

Свойственная туркамъ лютость и ненависть ихъ къ христіанству, закономъ магометанскимъ преданная, стремятся совокупно ввергать въ бездну злоключеній, въ разсужденіи души и тѣла, христіанъ живущихъ въ Молдавіи, Валахіи, Мунтяніи, Болгаріи, Босніи, Герцоговинѣ, Македоніи, Албаніи и другихъ областяхъ.

Всему свѣту извѣстно, какія все христіанское правовѣрныхъ сословіе принуждено претерпѣвать вездѣ въ Турецкой державѣ бѣды и напасти: неудобоносимыя подати, разныя суровости, обиды, удрученія, частыя и безвинныя убійства, утѣсненіе святыя церкви, лишеніе христіанскаго ученія, соблазны отъ магометанства. Всѣ сіи обстоятельства и по себѣ, и по слѣдствіямъ своимъ суть уже самыя зловредныя; но есть еще и горшія сихъ.

Многія тысячи удаляясь несносныхъ золъ для сохраненія природнаго своего благочестиваго закона, лишась рода, отечества и имѣнія, принуждены по всей вселенной странствовать, неисчетное же множество христіянъ (о чемъ паче всего страждетъ и сокрушается святая Церковь Божія и мы съ нею), не стерпя лукавыхъ искушеній и тяжкихъ мучительствъ, отторгнуты насильно отъ лона православныя вѣры и впали въ Магометово нечестіе. Сколькожъ ни достоинъ похвалы поступокъ первыхъ, а другихъ хулы, обоими однакоже свѣтъ православнаго христіянства погашается въ земляхъ, гдѣ прежде въ полномъ былъ сіяніи, и обращаются въ небытіе народы храбростію славные.

При послѣднихъ двухъ войнахъ, происходившихъ между Всероссійскою Имперіею и Портою Отоманскою, во время достохвальнаго владѣнія дѣда нашего, блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя Императора Петра Великаго и тетки нашей, государыни Императрицы Анны Іоанновны пріемлемо было намѣреніе къ освобожденію оныхъ изъ такого томительства, но Всевышній не благоволилъ по неиспытаннымъ своимъ судьбамъ, чтобъ толь далеко распространились тогдашнія предпріятія и совершилось утѣшеніе христіанъ, отъ нечестія магометанскаго и отъ свирѣпости варварскаго правительства бѣдствующихъ.

Порта Отоманская по обыкновенной ей злобѣ ко Православной Церкви нашей, видя старанія, употребляемыя за вѣру и законъ нашъ, который мы тщилися въ Польшѣ привести въ утвержденныя трактатами древнія его преимущества, кои по временамъ насильно у него похищены были, дыша мщеніемъ, презрѣвъ всѣ права народныя и самую истину, за то только одно, по свойственному ей вѣроломству, разруша заключенный съ нашею имперіею вѣчный миръ, начала не-

справедливѣйшую, ибо безо всякой законной причины, противу нас войну, и тѣмъ убѣдила и насъ нынѣ употребить дарованное намъ отъ Бога оружіе.

И сіе есть то самое время, въ которое христіане, подъ игомъ е стенящіе, еще больше почувствуютъ угнетеніе. Что все соображая горестное благочестивыхъ сихъ сыновъ Церкви Божія состояніе пріемлемъ мы нынѣ во всемилостивѣйшее разсужденіе, и желаемъ сколько возможно избавленію ихъ и отрадѣ споспѣшествовать. Остается только чтобъ при производимыхъ нашими арміями военныхъ дѣйствіяхъ и они сами содѣйствовать потщились.

Въ успѣхахъ сей войны къ оборонѣ нашей имперіи и всего христіанства, слѣдовательно по причинѣ необходимой и противъ природной нашей склонности предпріятой, полагаемъ мы совершенную надежду на правосудіе Божіе и всесильное его извѣстной войскъ нашихъ храбрости способствованіе, а православные народы, вступая при томъ въ виды до собственнаго ихъ избавленія касающіеся, найдутъ также при Божіемъ благословеніи премногія къ тому средства въ своемъ мужествѣ ревности, единодушіи и свойственномъ туркамъ смущеніи, какимъ варвары обыкновенно поражаются при непредвидѣнныхъ ими важныхъ предпріятіяхъ.

Подвигъ сей заслужитъ похвалу предъ Богомъ и предъ свѣтомъ. Возстановленіе въ прежнюю честь и благосостояніе цѣлыхъ народовъ сколько имѣетъ быть достопамятно, столько и производители онаго будутъ и нынѣ, и у потомства почтенны и славны. Самая смерть не долженствуетъ устрашать, когда за сохраненіе отечества и благочестія подъемлется; сверхъ вѣчной и любезной памяти въ родъ и родъ еще и вѣнецъ мученическій и блаженство небесное каждаго въ такомъ случаѣ ожидаетъ.

Мы по ревности ко православному нашему христіанскому закону и по сожалѣнію къ страждущимъ въ Турецкомъ порабощеніи единовѣрнымъ намъ народамъ, обитающимъ въ помянутыхъ выше сего областяхъ, увѣщеваемъ всѣхъ ихъ вообще и каждый особенно, полезными для нихъ обстоятельствами настоящей войны воспользоваться ко сверженію ига и ко приведенію себя по прежнему въ независимость, ополчаясь гдѣ и когда будетъ удобно, противъ общаго всего христіанства врага, и стараясь возможный вредъ ему причинять.

Наши арміи вступая, при даруемыхъ отъ Всевышняго праведному нашему оружію побѣдахъ, въ земли и мѣста сихъ народовъ, и подкрѣпя ихъ въ похвальныхъ предпріятіяхъ, совершатъ, когда Про-

видѣнію Божію угодно будетъ, благополучіе всѣхъ тамошнихъ земель, при чемъ стараніе употребится, чтобъ ни малѣйшихъ обидъ жителямъ показывано не было, которые хотя по необходимости должны будутъ войскамъ нашимъ дѣлать вспомоществованіе во пропитаніи, и для того заблаговременно все къ тому нужное приготовлять, но и въ томъ ни малѣйшей трудности не произойдетъ, ибо поселяне останутся въ полной свободности отправлять свои работы, равно какъ бы въ мирное время. А сверхъ того за все, что поставятъ для войскъ нашихъ, будутъ немедленную получать плату.

Трудно повѣрить, чтобъ изъ православныхъ христіянъ славенскихъ поколѣній въ турецкомъ подданствѣ живущихъ, нашлись такіе, которые не восчувствовали бъ всей цѣны и важности преподающихся имъ способовъ къ возведенію своего отечества на прежнюю степень достоинства, и къ избавленію своихъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ горестію и бѣдствіями изнуренныхъ; напротивъ того мы совершенно уповаемъ, что всѣ пріимутъ съ должною благодарностію всемилостивѣйшее наше объ нихъ попеченіе и, припомня славу предковъ своихъ изъ Россіи туда переселившихся, царства разныя основавшихъ, и вселенную звукомъ оружія наполнившихъ, а потому справедливо и славянами нареченныхъ, докажутъ въ самомъ дѣлѣ, что и они, при всѣхъ постигшихъ ихъ несчастіяхъ, наслѣдственной храбрости и высокости мыслей однакожъ не лишились. И такъ каждый по своему состоянію, силѣ и возможности съ охотою и усердіемъ употребитъ себя къ тому, въ чемъ и когда возспособствовать можетъ общему благому дѣлу, а чрезъ то и собственному своему жребію, котораго прочность и на предбудущія времена свято и ненарушимо утвердится при заключеніи съ Портою Отоманскаго мира, когда высокомѣрный непріятель принужденъ будетъ искать онаго отъ насъ, увидѣвъ и почувствовавъ претерпѣваемыя имъ въ продолженіе войны сильныя пораженія.

Наше удовольствіе будетъ величайшее видѣть христіанскія области изъ поноснаго порабощенія избавляемыя, и народы руководствомъ нашимъ вступающіе въ слѣды своихъ предковъ, къ чему мы и впредь всѣ средства подавать не отречемся, дозволяя имъ наше покровительство и милость для сохраненія всѣхъ тѣхъ выгодностей, которыя они своимъ храбрымъ подвигомъ въ сей нашей войнѣ съ вѣроломнымъ непріятелемъ одержатъ.

Впротчемъ всѣ, которые отличатъ себя при томъ храбростію, предводительствомъ, благоразумными совѣтами и стараніями, обнаде-

живаются и особливою отъ насъ отличностію и императорскимъ благоволеніемъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 19-го генваря 1869 года.

Екатерина.

1801) РЕСКРИПТЪ ГЕН.-АНШЕФУ ГР. РУМЯНЦОВУ.

23 января 1769.

Мы къ особливой нашей благоугодности пріемлемъ, что вы, выслушавъ явившагося къ вамъ отставнаго маіора Каразина предложенія, касающіяся до Славенскихъ народовъ, въ турецкомъ подданствѣ живущихъ, и, судя оныя достойны быть нашего вниманія, его самого сюда прислали для лучшаго изъясненія.

Изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго рескрипта къ генералу-аншефу князю Голицыну, увѣдомитесь вы обстоятельно, какую мы потому приняли резолюцію, и какимъ образомъ оная чрезъ того-же маіора Каразина производима быть имѣетъ въ дѣйство, котораго мы, въ разсужденіи важности порученнаго ему дѣла и соединенныхъ съ тѣмъ опасностей, всемилостивѣйше пожаловали въ подполковники, принявъ по прежнему въ нашу службу.

Генералъ - аншефъ князь Голицынъ какъ будетъ находиться ближе, нежели вы, къ Славенскимъ народамъ, такъ и представляется ему имѣть съ ними потребное сношеніе, дѣлать имъ поощреніе къ общему противъ непріятеля содѣйствованію и въ нужныхъ случаяхъ ихъ подкрѣплять производимыми съ его стороны операціями. Но когда и вы способы къ тому возымѣли бъ, равномѣрно сходно съ тѣми же видами поступать будете, для чего и къ вамъ изъ Кіева пришлется нѣсколько манифестовъ печатныхъ на разныхъ языкахъ, которыми находящіеся подъ игомъ турецкимъ христіане возбуждаются къ сверженію онаго и къ пріобрѣтенію свободы и независимости при случаѣ настоящей войны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 23-го генваря 1769 года.

Екатерина.

1802) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

30 Января 1769.

Предложеніе маіора Каразина, котораго ваше сіятельство изволили мнѣ рекомендовать, какъ по важности своей совершеннаго вниманія достойно было, такъ я и не оставилъ сдѣлать изъ того употребленія.

Ваше сіятельство изволите изъ получаемаго чрезъ него самого высочайшаго Ея Имп. Величества рескрипта усмотрѣть о всемилостивѣйшемъ къ вамъ благоволеніи по причинѣ его сюда присылки, а равнымъ образомъ и о препорученной ему коммиссіи съ пожалованіемъ его въ подполковники.

Усердіе его, тѣмъ довольно засвидѣтельствованное, что онъ торопился открыть вашему сіятельству примѣченныя имъ въ бытность за границею обстоятельства и что готовымъ себя представилъ и къ исполненію касающихся до того видовъ, подаетъ надежду, что наилучшимъ образомъ стараться будетъ возложенное на него надѣяніе и самымъ дѣломъ подтвердить.

Я пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностью, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1803) PROJET DE LETTRE DU COMTE DE PANIN AU MARQUIS DE MARUZZI.

à S-t Pétersbourg, le 31 Janvier 1769.

(chiffrée)

J'ai présenté à l' Impératrice, Monsieur, votre relation du 27 Décembre et les pièces qui y étaient attachées. Sa Majesté lit avec plaisir votre correspondance. Elle est satisfaite de votre début dans les fonctions de votre emploi, et elle voit qu'on peut attendre avec confiance de bons effets de votre gestion. Vous aurez déjà trouvé matière à répondre à sa bonne opinion dans les derniers ordres, que je vous ai envoyés et l'intérêt du poste où vous êtes, ne peut qu'aller en augmentant dans la position des choses.

Sur la proposition qui vous a été faite par les deux frères Schlapffer de Gênes, voici les ordres de Sa Majesté. Vous leur ferez savoir, Monsieur, ainsi que vous leur avez déjà fait entendre de votre propre mouvement, que les finances de Sa Majesté sont dans un état à ne chercher aucun secours; que quand même les besoins présents continue-

*) Я представилъ Императрицѣ ваше донесеніе отъ 27 декабря и приложенія къ нему. Ея Величество съ удовольствіемъ читаетъ вашу корреспонденцію; она довольна вашимъ дебютомъ въ порученной вамъ должности и видитъ, что можно съ увѣренностію ожидать хорошихъ послѣдствій онъ вашей дѣятельности. Вы уже нашли, конечно, случай оправдать ея доброе мнѣніе въ послѣднихъ переданныхъ вамъ мною приказаніяхъ и при настоящемъ положеніи дѣлъ интересъ занимаемаго вами поста можетъ лишь возростать.

По поводу сдѣланнаго вамъ братьями Шлапферъ изъ Генуи предложеній ея величество приказываетъ вамъ увѣдомить ихъ, что финансы ея вел-ва въ такомъ положеніи, что не нуждаются въ поддержкѣ; что если бы даже нынѣшняя нужда продолжилась и даже увеличилась, то государственные источники надолго еще дали

raient et augmenteraient encore, ses ressources dans l'intérieur de ses Etats la mettraient longtemps en état de se passer de l'étranger. Que Sa Majesté cependant a été très sensible à la démarche des négociants Schlapffer et de leurs amis; que comme Elle ne la regarde point comme une suite d'embarras à placer ses fonds, mais comme un mouvement de confiance de préférence pour son Empire à d'autres Puissances, qu'on sait s'intriguer partout et à Gênes même pour trouver de l'argent, Sa Majesté souhaite que ce comptoir vous informe de la somme que lui et ses amis sont en état d'avancer, du temps pour lequel ils peuvent la donner, de l'intérêt qu'ils demanderont et des suretés qu'ils voudront avoir; enfin, qu'ils vous donnent un plan et les conditions d'un tel emprunt et que sur votre rapport, Sa Majesté verra s'il est plus expédient pour ses affaires de s'en servir. Toujours faites leur bien comprendre, Monsieur, la sensation personnellement favorable pour eux et même pour leur pays, que leur proposition a faite ici.

Je suis avec une parfaite estime, etc.

1804) УКАЗЪ КЪ КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ ГЕНЕРАЛУ МАІОРУ ПОТАПОВУ

Конецъ января или начало февраля 1769 г.

Прилагается при семъ копія съ указа, отправленнаго къ находящемуся при намѣстникѣ ханства Калмыцкаго подполковнику Кишенскову, въ резолюцію на учиненные отъ него разные вопросы, касающіеся до поисковъ калмыками противъ кубанцевъ производимыхъ, до подкрѣпленія ихъ россійскими командами, до способовъ пропитанія сихъ командъ, и гдѣ онъ самъ въ такое время быть долженъ. По пріѣздѣ къ вамъ въ Кизляръ генерала-маіора Медема, который, какъ вы уже извѣстны, будетъ калмыкъ подкрѣплять въ ихъ предпріятіяхъ

бы возможность обходиться безъ заграничной помощи; но что ея вел-во весьма благодарна за предложеніе негоціантовъ Шлапферовъ и ихъ друзей и что такъ какъ она не считаетъ его слѣдствіемъ затрудненія въ помѣщеніи ихъ капиталовъ, а выраженіемъ преимущественнаго ихъ довѣрія къ ея имперіи передъ другими державами, которыя завѣдомо повсюду, и даже въ самой Генуѣ, интригуютъ съ цѣлью отысканія денегъ, то ея вел-во желаетъ, чтобы эта контора сообщила вамъ, какую сумму денегъ она можетъ дать взаймы, на какой срокъ, и какого она желаетъ процента и обезпеченія и, словомъ, чтобъ она сообщила вамъ планъ и условія займа и что по вашему донесенію разсмотрѣна будетъ степень выгоды. Во всякомъ случаѣ выразите имъ благопріятное для нихъ и даже для ихъ отечества впечатлѣніе, произведенное здѣсь ихъ предложеніемъ.

имѣете вы тотчасъ сообщить ему о сей резолюціи, потому что исполненіе по ней главнѣйше до него принадлежитъ.

Здѣсь усмотрѣно между другимъ изъ рапорта вашего отъ 20-го декабря минувшаго 1768 года, о учиненномъ по опредѣленію вашему захватѣ нѣсколькихъ бараньихъ стадъ, кабардинскимъ владѣльцамъ принадлежащихъ, за пропавшихъ прошлаго лѣта въ разныя времена Донскихъ, Гребенскихъ и Кизлярскихъ казаковъ четырнадцать человѣкъ, и за отогнатыхъ семьдесятъ пять лошадей, въ чемъ по большей части по извѣстіямъ Кабардинцы виноваты оказываются, и что вы по требованію ихъ для разобранія отправили въ Кабарду Кизлярскаго ротмистра Кирѣева.

Послѣ того полученъ рапортъ отъ подполковника Кишенскова отъ 13 генваря, и при ономъ письма отъ Кабардинскихъ владѣльцевъ къ нему и къ намѣстнику ханства. Содержаніе сихъ писемъ состоитъ въ нареканіи на васъ, что вы съ ними строго и сурово поступаете и не пріемлете никакихъ представленій, а притомъ и въ увѣреніи о вѣрности ихъ къ Ея Им. Вел. и о доброжелательствѣ къ здѣшней сторонѣ, а подполковникъ Кишенсковъ доноситъ и о признаваемой намѣстникомъ ханства и всѣми Калмыцкими владѣльцами нуждѣ, чтобъ Кабардинцевъ приласкать и преклонить въ протекцію Ея И-мп. Вел-а, зависяотъ того вступленіе въ оную протчихъ горскихъ народовъ и усиленіе Калмыкъ противъ непріятелей, затѣмъ на Кубанѣ остаться могущихъ.

Вы и сами неоднократно сюда представляли тожъ самое, да и указомъ, отправленнымъ къ вамъ отъ 15-го генваря, препоручено во уваженіе сего полезнаго вида, возможное стараніе употребить къ возобновленію въ Кабардинцахъ прежней къ здѣшней сторонѣ преданности, для чего и важнѣйшая причина ихъ неудовольствія, состоящая въ томъ, что по нынѣ безразборно принимаемы были въ Моздокѣ бѣгающіе отъ нихъ холопи, изъ среды уже изъята.

Нужда въ нихъ конечно необходимая, и для содержанія въ Кизлярскомъ краю безопасности въ настоящее военное время, которая напротивъ того, предъ симъ уже и въ мирное, коль скоро кабардинцы пришли въ развратъ, неоднократно была нарушена, и производила заботу дѣлать разныя движенія и предосторожности, какъ бы тамъ дѣйствительно война уже настояла.

Надобно было вамъ стараться и о выручeніи плѣненныхъ кабардинцами здѣшнихъ людей, но прежде, нежели вы на захватъ ихъ скота поступили и тѣмъ раздражили весьма не ко времени, кажется, лучше бъ вы сдѣлали, еслибъ только легкіе способы употребили, посылая

къ нимъ нарочныхъ для увѣщанія, угроженія и изъясненія слѣдств
изъ такихъ ихъ поступокъ, наконецъ, происходящихъ, а потомъ, ко
дабъ всѣмъ тѣмъ не предуспѣли, оставалось по настоящимъ обсто
тельствамъ истребовать и здѣшней резолюціи, которая имѣла бъ быть
инако, какъ соображенная съ главнѣйшимъ въ разсужденіи ихъ пре
метомъ; слѣдовательно того еще меньше попускать вамъ надлежа
Моздоцкому жителю крещенному изъ Кабардинскихъ узденей Пав
Николаеву захватывать нынѣ же Кабардинскій скотъ и по собстве
ной его на нихъ претензіи, о чемъ усмотрѣно изъ приложенной п
вышеписанномъ вашемъ рапортѣ копіи съ письма вашего, къ Каба
динскимъ владѣльцамъ недавно отправленнаго.

Кабардинцы всегда утверждаютъ, да и съ нѣкоторымъ основа
ніемъ, что тѣ изъ нихъ, которые въ здѣшнюю сторону выходятъ д
житья и для службы, не имѣютъ права брать съ собою принадле
жавшихъ имъ въ отечествѣ людей и пожитковъ; они доказываютъ т
всѣми прежними примѣрами; сколь потому долженствуетъ быть д
нихъ огорчительно, что теперь не только равный имъ владѣлецъ, н
бывшій въ ихъ услугахъ уздень съ ними управляется.

Желается здѣсь, чтобъ вы какъ наискорѣе отвратили нѣкоторым
пристойнымъ образомъ происшедшія у васъ съ ними хлопоты и за
труднительства, довольствуясь, если больше получить отъ нихъ невоз
можно будетъ, хотя и единственнымъ обѣщаніемъ, что они стараться
имѣютъ отыскать здѣшнихъ людей, въ плѣненіи которыхъ на нихъ по
дозрѣніе наводится.

Возмездіе за бывшія ихъ продерзости совсѣмъ оставлено быт
можетъ, когда они въ настоящее нужное время къ здѣшней сторон
обратятся, а ежели напротивъ того послѣ всѣхъ употребленныхъ ста
раній пріобрѣсти ихъ доброжелательство зломысленными пребудутъ
тогда только самая необходимость заставитъ съ нихъ начать уже и по
иски, для того, чтобъ сколько нибудь предварить сообщеніе ихъ с
Кубанцами, приведеніемъ въ нужду защищать себя дома, причемъ та-
мошнему вашему усмотрѣнію предоставляется, не можно ли будет
при такомъ противномъ ихъ мыслей расположеніи и всѣ тѣ ихъ мѣста
сильными заставами захватить, черезъ которыя по ихъ попущенію по-
нѣнѣ Кубанцы къ Кизляру набѣги дѣлали.

Но чаятельно, что Кабардинцы, которые и сами ищутъ теперь
приняты быть въ протекцію Ея Имп. Вел-а, когда услышатъ о высочай-
шемъ повелѣніи, о бѣгающихъ отъ нихъ холопьяхъ воспослѣдовав-
шемъ, и удовольствованы будутъ возвращеніемъ захваченнаго отъ нихъ

скота, и тѣмъ духи ихъ успокоятся, по большей части всѣ къ здѣшней сторонѣ прилѣпятся и на прежнее ихъ жилище къ Баксану переселятся, а потому и нужды не будетъ имѣть отъ нихъ предосторожность и опасеніе. А чтобъ и намѣстникъ ханства поступилъ съ Кабардинцами по получаемому отъ васъ извѣстію, но впрочемъ и съ своей стороны стараніе употребилъ всѣхъ ихъ безъ изъятія уговорить отдаться въ покровительство Ея Имп. Вел-а, о томъ отправлено нынѣ же къ нему министерское письмо, съ котораго прилагается при семъ копія, равно какъ и съ другаго еще указа подполковнику Кишенскову при семъ же случаѣ посланнаго и касающагося до удержанія Калмыкъ на Горной сторонѣ, и до поступка его, Кишенскова, при случаѣ могущихъ быть къ нему отзывовъ отъ находящихся въ турецкомъ подданствѣ Татаръ съ прошеніемъ, чтобъ въ здѣшнее подданство приняты были.

Предписанное ему, подполковнику, имѣетъ служить и вамъ, также и генералу-маіору Медему въ наставленіе, когдабъ равномѣрные отзывы къ которому изъ васъ произошли, слѣдовательно по прiѣздѣ его въ Кизляръ вы ему также и сіи послѣднія копіи сообщите.

1805) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

С.-Петербургъ, 6 февраля 1769.

Графъ Петръ Александровичъ. Усмотрѣла я изъ полученныхъ отъ васъ реляцій, что генералъ-міоръ Исаковъ въ своихъ распоряженіяхъ не довольно расторопности оказываетъ; вы можете, ежели надобность того требовать будетъ, по вашему разсмотрѣнію на его мѣсто другого опредѣлить, а его, генералъ-маіора Исакова, къ другимъ подъ вашею командою состоящимъ полкамъ, и все сіе отдаю на ваше попеченіе, будучи увѣрена о вашемъ усердіи и ревности къ службѣ нашей.

Екатерина.

1806) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Вопросъ?

Послѣ построенія на нынѣшнемъ урочищѣ Оренбурха, было ли примѣръ, чтобъ Киргисъ Касаки обижали Калмыковъ? Когда? и какъ?

Прикажите выправиться о семъ; если обиды были, то наши карт весьма не правильны, ибо по картамъ луговая кочевія Калмыкъ о Киргисъ Касакъ покрыто Янтукими и Орскими крѣпостями.

Все сіе одно съ моей стороны любопытство о ясности положен тамошнихъ мѣстъ.

Помѣта: Получено 10-го февраля 1769 г.

1807) РЕСКРИПТЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

13 февраля 1769.

Изъ реляціи генерала князя Голицына увѣдомились мы съ уд вольствіемъ, что къ корпусу генерала-маіора князя Прозоровскаго н чали являться волохи, убѣгая отъ принужденія ихъ къ службѣ при н пріятельской арміи, и что еще казаки польской Украйны доброволь пристаютъ къ нему въ соединеніе съ тѣмъ, чтобъ употребяться пр тиву турковъ. Похваляя то, что генералъ-маіоръ князь Прозоровск велѣлъ симъ послѣднимъ сдѣлать торжественное объявленіе въ акта какого либо польскаго грода, повелѣваемъ мы чрезъ сіе: 1-е, волохо и другихъ христіанъ турецкаго подданства не только ласково прин мать, но и употреблять еще по усмотрѣнію времени и обстоятельст всѣ удобьвозможныя средства и приглашенія къ большему ихъ пр влеченію. 2-е, Выходцовъ изъ нихъ, кои пожелаютъ сами служить арміи нашей, опредѣлять по способности къ легкимъ войскамъ и г сарамъ, а прочихъ отправлять во внутрь границъ нашихъ, куда к пожелаетъ, съ обнадеживаніемъ тамъ совершенной свободы и без пасности съ особливымъ отъ насъ призрѣніемъ. 3-е, Казаковъ польск Украйны, не смотря на религію, принимать всѣхъ и помѣщать въ к зацкой службѣ нашей, или же когда число ихъ нарочито будетъ, с держать удѣльнымъ корпусомъ и употреблять оной при другихъ во скахъ съ произвожденіемъ ему нужнаго противъ другихъ казаковъ пр питанія и жалованья. 4-е, Стараться какъ можно болѣе пріобрѣтать ка ихъ, такъ, есть ли можно будетъ, и самыхъ дворянъ польскихъ, како бы они исповѣданія ни были, съ запискою однако же всегда въ то или другомъ гродѣ манифестовъ ихъ, что они пристаютъ къ намъ д обороны отечества своего отъ плѣна и грабежа нечестивыхъ магом танъ. Сіи манифесты могутъ по обрядамъ польскимъ имѣть со врем немъ пользу свою и для того не надобно ихъ никогда выпускать и вида. Впрочемъ же пребываемъ мы вамъ императорскою нашею м лостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 13-го февраля 1769 год

Екатерина.

1808) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

17 февраля 1769.

Графъ Петръ Александровичъ. Прошу васъ ко мнѣ отписать, полкамъ вашей арміи выдано ли жалованіе исправно, и нѣтъ ли такихъ, кои бы еще треть не получали? Мнѣ сіе весьма нужно знать, и впредь прошу по третямъ давать знать, все ли солдатамъ принадлежащее имъ выдано. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброскловною.

Екатерина.

[1]) Все сіе я желаю знать для приведенія дѣлъ въ вящую исправность.

1809) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Депешею изъ Стокгольма отъ 4 (15) февраля 1769 г. къ гр. Панину гр. Остерманъ сообщаетъ:

На прошедшей недѣлѣ сенаторъ баронъ Фризендорфъ просилъ меня министеріально у вашего высокографскаго сіятельства освѣдомиться, можетъ ли здѣшній дворъ ласкаться надеждою получить будущею весною на установленную по конвенціи сумму число хлѣба, дабы для удовлетворенія здѣшняго въ томъ недостатка съ первымъ открытіемъ воды шведскіе карабли въ опредѣляемые отъ Ея Императорскаго Величества порты отправлены быть могли, объявляя, что его шведское величество Ея Императорскаго Величества къ тому высочайшее снисхожденіе съ наичувствительнѣйшимъ обязательствомъ пріиметъ новымъ знакомъ той благополучно между обоими высокими дворами обращающей доброй дружбы.

На что я ему отвѣтствовалъ, что какъ ему господину Фризендорфу извѣстно, что въ той конвенціи именно выговорена собственная наша въ хлѣбѣ нужда, такъ въ разсужденіи новыхъ незапныхъ приключеній и собственной нашей съ турками войны, я не вѣдаю, сколько тѣ обстоятельства оное Ея Величеству дозволить могутъ, а для того не премину о томъ мое должное вашему высокографскому сіятельству представленіе учинить.

Повергая то шведское представленіе вашему собственному лучшему уваженію, я бы съ моей стороны слабѣйше думалъ, что по неизвѣстности, возможемъ ли мы достигнуть поверхности на будущемъ сеймѣ, не мало бъ къ нашей силѣ способствовать могло, егда бы ваше сіятельство соблаговолили исходатайствовать Ея Имп. Величества всемилостивѣйшую резолюцію въ двойномъ разумѣ, то-есть при нашей поверхности удовольствительную, въ противномъ же случаѣ отказную вышеписаннымъ предлогомъ собственной нужды, однако съ тѣмъ же высочайшимъ предписа-

---

[1]) Собственноручная приписка Екатерины.

ніемъ равномѣрно шведское желаніе удовольствовать, егда по уваженіи наши
декларацій ничего противнаго Ея Имп. Величества высочайшему интересу не начнет

Сколько равное можетъ быть присвоено и о отпускаемомъ безпошлинно
нашему трактату хлѣбѣ, оное такожде вашему милостивому разсмотрѣнію поверги
осмѣливаюсь, но мнѣ кажется, конечно, ничто бы не могло больше поразить
шихъ соперниковъ, какъ затвореніе для нихъ въ отпускѣ хлѣба у нашихъ порт
и, егда бы можно было къ равному склонить курляндскіе и прусскіе, такъ надо
думать, что они вскорѣ почувствуютъ всю потерю Ея Величества къ Швеціи
кренней дружбы.

Сколько въ такомъ же намѣреніи недопущенія сюда привоза хлѣба изъ
мераніи и Гданска датскими кораблями воспрепятствовать можно, оное ваше с
тельство лучше меня вѣдать изволите и егда бы Англія такожде обождала хотя
осени своими въ покупкѣ шведскаго желѣза комиссіями, такъ со всѣми франц
скими бочками золота они ничего воспріять въ состояніи не будутъ, а много в
ноподобности кажется, что цѣлое національное волнованіе по неминуемой крайн
шей дороговизнѣ противу оныхъ нашихъ соперниковъ обратится. Исполненіе
цѣлаго сего намѣренія весьма скрытно до будущей весны сохранить мнѣ бы мнило

«*Tout ceci mérite réflexion*».

1810) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 20 февраля 1769 г.

Милостивый мой государь, графъ Иванъ Григорьевичъ.

Для пользы дѣлъ и службы Ея Имп. Величества весьма нужно имѣть на
здѣсь въ самой скорости вѣрное и обстоятельное свѣдѣніе объ англійскихъ ус
новленіяхъ и обрядахъ въ разсужденіи употребленія въ военное время партикул
ныхъ арматоровъ, а особливо какіе и въ какой силѣ и формѣ даются имъ ад
ралтейскіе патенты: однимъ ли своимъ природнымъ подданнымъ или же и чу
страннымъ охотникамъ, изъ своихъ ли однихъ гаваней, или такъ же и постор
нихъ могутъ они выпускаемы быть, сколь далеко простирается даваемая имъ с
бода дѣйствовать противъ непріятеля и осматривать встрѣчающіяся нейтральн
купецкія суда, какія правила должны они наблюдать въ разсужденіи оныхъ, а
разсужденіи нейтральныхъ же, на дорогѣ попадающихся военныхъ кораблей, не
рутся ли взаимно съ арматоровъ какія обязательства и поруки, кои бы за ни
въ случаѣ нужды и преступленія отвѣтствовать могли, словомъ о всѣхъ частя
и подробностяхъ обыкновеннаго обряда при употребленіи ихъ.

Я прошу ваше сіятельство какъ можно скорѣе собрать и прислать сюда
штафетѣ всѣ вышеозначенныя свѣдѣнія, а для выигранія времени и сіе пись
на штафетѣ же отправляя, впрочемъ пользуюсь я настоящимъ случаемъ возобн
вить вамъ искреннія мои увѣренія о томъ совершенномъ почтеніи и искрен
преданности, съ коими я всегда пребуду, и т. д.

1811) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Къ депешѣ Философова изъ Копенгагена отъ 13 (24) февраля 1769 г. № 7.

Философовъ при этой депешѣ препроводилъ предлагаемый Даніею Россіи „проектъ къ заключенію конвенціи для общаго содѣйствія по шведскимъ дѣламъ“ и проектъ „фамильнаго пакта“ по образу бурбонскаго фамильнаго пакта. Въ силу этого пакта обѣ державы должны были вступить въ полный взаимный союзъ для охраны европейскаго равновѣсія съ обоюдною гарантіею ихъ владѣній, причемъ Россія обязалась бы для облегченія увеличенія военныхъ силъ Даніи отпускать ей въ теченіи 10 лѣтъ по 200 т. р. ежегодно матеріала на постройку кораблей и сверхъ того, каждая сторона обязалась бы предоставить подданнымъ другой стороны относительно торговли, мореплаванія, ввоза и вывоза товаровъ и платежа пошлинъ полное равенство со своими собственными подданными.

Vous voudrez bien me rapporter cette lettre et me parler au long sur son contenu.

Le pacte de famille est excessivement en leur faveur de façon qu'il n'y a pas du tout de balance pour nous, car ces 60 vaisseaux armés par nous peuvent tourner contre nous tout comme pour nous, selon les évènements.

Всѣ же законы, кои у насъ сдѣланы для поощренія торговли и мореплаванія и кои бы намъ отъ нашихъ (sic) въ тягости становились, еслибъ наши купцы смыслили ихъ употребить, всѣ сіи законы обращались датчанамъ въ пользу и скоро бы они сдѣлались у насъ то, что англичане были въ Португаліи. Да и англичане по трактату должны имѣть выгоды, кои дадутся другимъ. На размѣнъ же прежде времени, вы знаете, что я не поступлю.

О займѣ денегъ навѣдайтесь о кондиціи.

1812) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

С.-Петербургъ, 20 февраля 1769 г.

Государь мой князь Николай Васильевичъ.

Послѣ новыхъ вашего сіятельства съ королемъ польскимъ изъясненій касательно занятія войсками нашими Каменца - Подольскаго, теряя уже вовсе надежду получить сію крѣпость доброю манерою въ наши руки, долженъ я предписать вамъ здѣсь по точному Ея Императорскаго Величества соизволенію, чтобы, оставляя до времени исполненіе всякаго на Каменецъ покушенія и сюрприза, старались вы только продолжительно содержать и сохранять тѣ интеллигенціи, кои

вы иногда тамъ сыскать предуспѣли, ибо они, если нужда и обсто тельства неотмѣнно того востребуютъ, впредь весьма пригодитьс могутъ.

Сіе самое повелѣніе разрѣшаетъ уже натуральнымъ отъ себ слѣдствіемъ и пропускъ въ Каменецкую крѣпость тѣхъ прибавочных войскъ, о коихъ вы пишете, что военная коммиссія намѣрена ту послать по требованію коменданта, господина Витта. Чѣмъ больш употребится польскихъ войскъ въ Каменецкомъ гарнизонѣ, тѣмъ лучш для насъ будетъ, ибо съ одной стороны оборона крѣпости проти турковъ получитъ нѣкоторое укрѣпленіе, а съ другой избавимся мы з боты и хлопотъ скоро или поздно увидѣть тѣ нынѣ въ Каменецъ о правляемыя войска въ соединеніи съ мятежниками, слѣдовательно ж и въ ополченіи противъ собственныхъ нашихъ.

Отличная короля польскаго привѣтливость къ датскому министр не иное что въ существѣ есть, какъ плодъ нынѣшняго между его в личествомъ и Чарторижскими общаго плана, въ которомъ уничтожен гарантіи нашей и диссидентскаго дѣла принято ими толь видимы образомъ за единственное основаніе. Относя къ оному всѣ свои по тупки и рѣшась на сей часъ ожидать отъ времени и внутреннихъ в республикѣ раздоровъ и замѣшательствъ невольной отъ насъ пода ливости на всѣ ихъ прихотливые и властолюбивые виды, вздумали он между тѣмъ пользоваться еще и посредствомъ союзныхъ съ нами дв ровъ къ скорѣйшему насъ въ томъ убѣжденію. Чарторижскіе, имѣ издавна персональное знакомство съ датскимъ первенствующимъ ми нистромъ графомъ Бернсдорфомъ, ласкали себя повидимому надеждо пріобрѣсть себѣ его у насъ предстательство, но вмѣсто того конечн уже, до полученія сего моего письма, имѣлъ датскій въ вашемъ мѣст министръ повелѣніе двора своего объявить и дядямъ и племяннику, чт король его государь чувствуя всю непристойность желаемыхъ отъ нас уступокъ, не можетъ обойтиться дружески совѣтовать имъ, чтобы он довольствовались тою одною, но важною, на которую мы сами согл сились, то-есть изъясненіемъ разныхъ родовъ гарантіи нашей и н основаніи сего изъясненія старались успокоивать націю къ явной сво ей погибели стремящуюся.

Сверхъ того скажу я вамъ, что датскій дворъ здѣсь неоднокра ныя представленія дѣлалъ, дабы мы отъ диссидентскаго дѣла, как дѣла справедливаго, славнаго и общеполезнаго отнюдь не отставал и что впрочемъ все его къ намъ поведеніе при нынѣшнихъ обсто тельствахъ, а особливо въ разсужденіи Швеціи и новыхъ ея волнені

дворовою и французскою факціями столь прямодушно и дружественно, что мы законную имѣемъ причину считать короля датскаго, который, если только шведскія обстоятельства дозволить могутъ, и самъ сюда лѣтомъ будетъ, лучшимъ и полезнѣйшимъ союзникомъ нашимъ.

Весьма похвальны учиненные вашимъ сіятельствомъ отвѣты саксонскому резиденту на его къ вамъ при самомъ отъѣздѣ изъ Варшавы новые отзывы. Теперь отъ часу открывается больше, что саксонскій домъ весь вообще имѣетъ въ виду корону польскую, и что всѣ принцы онаго, имѣя каждый порознь особливыхъ въ Польшѣ друзей и особливую надежду на то или другое покровительство, можетъ быть уже согласились между собою уступить добровольно мѣсто тому изъ нихъ, кто при настояніи случая большія выгоды и удобности къ успѣху имѣть будетъ. Изъ нихъ же самъ курфюрстъ повидимому избралъ своему поведенію такую политику, чтобы покрыть все свое желаніе къ коронѣ изысканіемъ нашей къ тому благосклонности, дабы своимъ доброжелателямъ тѣмъ облегчить ихъ объ немъ стараніе.

Ваше сіятельство требовали отсюда наставленія, что дѣлать съ артиллеріею князя Радзивилла въ Несвижѣ находящеюся, также съ принадлежащею воеводѣ Русскому, которую онъ всю въ одно мѣсто своэитъ, будучи повидимому и самъ намѣренъ ретироваться къ венгерскимъ границамъ. По поводу Несвижа дано уже изъ военной коллегіи господину генералу-порутчику Веймарну повелѣніе, чтобы онъ изъ войскъ корпуса своего занялъ и содержалъ сіе мѣсто, Слуцкъ, Вильну и нѣкоторыя другія литовскія мѣста, какъ для удержанія въ землѣ тишины, такъ особливо и для обезпеченія теперь транспортовъ за границу. Симъ распоряженіемъ останется несвижская артиллерія въ рукахъ нашихъ, а затѣмъ, коли нужда вострребуетъ, и будемъ мы всегда властны употреблять ее, обращая въ ту или другую сторону, гдѣ только для войскъ нашихъ надобность какая случиться можетъ.

О намѣреніи воеводы Русскаго удалиться изъ Варшавы и о сборѣ имъ въ одно мѣсто всей его артиллеріи, не могу я до времени ничего точнаго вашему сіятельству сказать. При всемъ его извѣстномъ уже властолюбіи, нельзя однакожъ съ подлинностью положить, чтобъ онъ съ братомъ своимъ, канцлеромъ литовскимъ, прямо рѣшился дѣйствовать противъ насъ и короля, племянника своего, а надобно скорѣе думать, что робость одна влечетъ его вдаль. Отвѣдайте, ваше сіятельство, внушеніями чрезъ третьи руки удерживать отъѣздъ обоихъ стариковъ, давая имъ чувствовать, что независимо отъ всѣхъ другихъ ува-

женій, собственная ихъ честь неотмѣнно взыскиваетъ оставаться в
резиденціи при правительствѣ.

Касательно артиллеріи воеводы Русскаго извольте ваше сіятел
ства приказать за нею примѣчать съ тѣмъ, чтобы ее перехватить
себѣ взять, если повезутъ къ возмутителямъ или же въ сторону
непріятелю.

По приближеніи теперь остальныхъ полковъ команды господи
генералъ-порутчика Веймарна и по возвращеніи къ вамъ отъ госп
дина генерала Олица санктъ-петербургскаго карабинернаго, нес
мнѣнно надѣюсь я, что вы скоростію и хорошимъ распоряженіемъ п
constараетесь наградить упущенное отъ случившагося недоразумѣнія. М
теперь не въ томъ положеніи, чтобы по всѣмъ концамъ Польши ра
сыпаться и вездѣ съ достаточною силою укрощать возмущенія. Д
вольно весьма будетъ, снося малыя мятежниковъ сборища, не допу
кать до того только, чтобъ они гдѣ вмѣстѣ знатный корпусъ сост
вить и себѣ названіе генеральной конфедераціи съ нѣкоторымъ рез
номъ присвоить могли. Мнѣ кажется, что для подобныхъ экспедиц
посредственные деташементы достаточны быть могутъ, только бы имѣ
исправныхъ и проворныхъ производителей, въ чемъ уже дѣло поп
ченія вашего будетъ награждать по возможности недостатки новых
и къ польскому воеванію необыкшихъ офицеровъ.

По сю пору находился съ командою въ Мстиславскомъ воево
ствѣ премьеръ майоръ Бандре, а какъ отъ него по нынѣ о новомъ
той сторонѣ возмутительствѣ нѣтъ никакого извѣстія, то и отпра
ленъ теперь къ нему изъ военной коллегіи курьеръ съ предварител
ными наставленіями и съ требованіемъ подробностей, о которыхъ, ес
между тѣмъ болѣе что дойдетъ до свѣдѣнія вашего сіятельства, проп
меня въ свое время извѣщать.

Отъ границъ нашихъ получили мы на сихъ дняхъ извѣстіе, ч
ханъ крымскій тремя многочисленными партіями на оныя съ разных
сторонъ въ одно время сильныя покушенія дѣлалъ, а именно, къ Ба
муту въ Новороссійскую губернію и чрезъ польское мѣстечко Черкес
но что непріятель вездѣ съ немалымъ урономъ прогнанъ, ибо у не
до семи сотъ человѣкъ убито и немало въ полонъ взято. Татары в
обратномъ своемъ побѣгѣ чрезъ польскія земли оставляютъ тамъ везд
достопамятные слѣды суровости и варварства своего, разоряя и пож
гая жилища и церкви, плѣня людей и увозя ихъ съ собою въ тяжку
неволю. Вотъ къ тщетному и позднему раскаянію плоды той помощ
которой поляки желали и о которой они, получа ее, толико торжеств

вали. Авось либо сіе первое поученіе откроетъ ослѣпленные глаза и убѣдитъ людей здраваго разсудка искать охраненія и спасенія отечеству своему въ томъ мѣстѣ, откуда оно преподано быть можетъ, пока не заперты еще двери.

Всегда пребуду, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1813) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ ВИЦЕКАНЦЛЕРУ. ([1])

Конецъ февраля 1769.

*) Répondez lui qu'il n'y a qu'un mot à dire sur sa lettre qui est qu'il y a une grande différence entre la theorie et la pratique physique et une plus grande encore entre celles de la politique.

Entre nous soit dit cette lettre est si contradictoire et si bête par ci par là qu'elle est dégoutante. C'est un tissu de bâtons rompus et de propos de parti qui ne mène qu'à montrer le peu de jugement de l'auteur auquel assurément je ne confierai jamais ma gloire ni celle de mon Empire. Battons les Turcs et tout sera fait.

1814) РЕСКРИПТЪ ВОЕЙКОВУ.

Нашему генералу-аншефу и кіевскому генералу-губернатору Воейкову.

Мы вѣдаемъ по доношеніямъ командующаго генерала-аншефа князя Голицына, что вамъ отданы уже отъ него разные непріятельскіе плѣнники для содержанія подъ карауломъ съ тѣмъ, чтобы имъ до времени по три копѣйки на человѣка въ день на пропитаніе давано было, и что еще скоро въ Новороссійскую губернію высланы будутъ отъ кор-

---

*) Отвѣтьте ему, что на его письмо можно сказать только, что большая разница между теоріею и физическою практикою, а въ особенности въ политикѣ.

Между нами будь сказано, это письмо такъ противорѣчиво и такъ глупо, что оно отвратительно. Это сплетеніе отрывочныхъ взглядовъ и партійныхъ мнѣній, которое доказываетъ лишь малую разсудительность автора, которому я конечно не довѣрю ни моей славы, ни славы моей Имперіи. Побьемъ турокъ и все устроится.

[1]) По поводу письма гр. Кейзерлинга къ кн. Голицыну изъ Варшавы отъ 31 декабря 1768 г. относительно положенія дѣлъ въ Польшѣ и русской политики.

пуса генерала-маіора князя Прозоровскаго всѣ добровольно въ на
сторону пожелавшіе жители одного молдавскаго села.

Апробуя на первой часъ учиненное распоряженіе о плѣнны
восхотѣли мы чрезъ сіе предписать вамъ для переду, и доколѣ о
стоятельства не востребуютъ какой въ томъ отмѣны, слѣдующія пр
вила:

1-ое. Плѣнныхъ польскихъ конфедератовъ, сколь скоро число и
нѣсколько поумножится, отсылать по прежнимъ примѣрамъ въ Каза
съ увѣдомленіемъ тамошняго губернатора, чтобъ онъ годныхъ
службѣ распредѣлялъ въ гарнизоны, а прочихъ отсылалъ отъ себя д
лѣе въ Сибирь.

2-ое. Къ препровожденію ихъ въ пути отправлять неболь
команды изъ гарнизоновъ, а сверхъ того отъ селенія до селенія
лѣть обывателямъ давать онымъ въ помощь достаточное число пр
вожатыхъ.

3-е. Турецкихъ и татарскихъ плѣнниковъ такъ-же, когда и
нарочито соберется, отсылать съ равными прикрытіями въ Москву, т
буя отъ тамошняго губернатора, чтобъ онъ далѣе велѣлъ ихъ от
дить въ Архангельской городъ, точно тѣмъ образомъ, какъ они
нему приводимы будутъ.

4-ое. Молдавскихъ выходцевъ, кои къ намъ добровольно являт
станутъ, принимать съ ласкою и дѣлать имъ всякое нужное вспо
женіе, а сверхъ того давать имъ еще для жилища мѣста въ Новор
сійской губерніи, наипаче же въ Екатерининской провинціи, ибо
не выпускаемъ изъ вида извѣстнаго вамъ намѣренія нашего переве
на здѣшнюю сторону Днѣпра всѣхъ жителей Елисаветградской п
винціи, яко въ настоящемъ ихъ положеніи не удобь защищаемыхъ
набѣговъ вѣтренаго непріятеля. Въ прочемъ пребываемъ мы вамъ
ператорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Пете
бургѣ 7-го марта 1769 года.

Екатерина.

1815) РЕСКРИПТЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

10 марта 1769.

Мы получили вашу реляцію отъ 23-го прошедшаго мѣсяца, ко
рою вы представляете, что по рѣкамъ Деснѣ и Днѣпру къ удобнѣ
шимъ перевозамъ провіанта, фуража, артиллеріи и всякихъ вещей

арміи нужны будуть суда, которыхъ на сихъ рѣкахъ малое число находится и просите о заготовленіи въ Брянскѣ судовъ отъ насъ указа. Мы всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ, есть-ли въ Брянскѣ найдете готовыя купить, а буде готовыхъ нѣтъ, то надлежащее число оныхъ по вашему разсмотрѣнію заготовить, и на оныя какъ кормщиковъ, такъ и работниковъ вольныхъ пріискать. На покупку и на строеніе тѣхъ судовъ и на наемъ вольныхъ работниковъ опредѣляется до 10000 рублевъ, на которую сумму ассигнація къ вамъ прислана будетъ, а между тѣмъ, чтобъ остановки не послѣдовало, то можете употребить изъ имѣющихся у васъ наличныхъ денегъ. На доношеніе ваше отъ 25-го прошедшаго мѣсяца о доставленіи какъ въ Кіевъ, такъ и въ другія крѣпости потребнаго числа войска, указъ военной коллегіи данъ еще прежде сего вашего представленія. Впрочемъ пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 10 дня 1769 года.

Екатерина.

1816) МАНИФЕСТЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО АРМІЕЮ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ ГЕНЕРАЛА КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА.

14 Марта 1769 г.

Всѣмъ кому о томъ вѣдать надлежитъ.

Всей Европѣ, а особливо яснѣйшей рѣчи посполитой достаточно извѣстно изъ разныхъ обнародованныхъ актовъ, по какимъ побужденіямъ Ея Имераторское Величество, всемилостивѣйшая моя Государыня, приняла участіе въ внутреннихъ дѣлахъ Польскихъ. Случай междуцарствія всегда опасный для рѣчи посполитой, побудилъ здравую и большую часть націи испросить вспомоществованіе Россійской имперіи для обезпеченія вольности избранія, очевидно угрожаемой внѣшними предпріятіями. Ея Императорское Величество снизошла на желанія націи и помогала ей при томъ опасномъ случаѣ съ тою самою безкорыстливостію и доброжелательствомъ, которыя должны служить всегдашнимъ основаніемъ ея довѣренности къ чистосердечію, правосудію и прочности союза Ея Величества. Ожиданіе націи исполнено; король Піастъ избранъ единогласно, и сей начальный пунктъ государственной конституціи, то есть единогласіе, возстановлено въ его первоначальную и важную силу при самомъ томъ случаѣ, когда его совершенное уничтоженіе казалось неизбѣжнымъ.

Равнымъ образомъ по просьбѣ усерднѣйшихъ, благоразумнѣйших
и знатнѣйшихъ въ государствѣ патріотовъ, Ея Императорское Вел
чество, всемилостивѣйшая моя Государыня, дозволила свое ручател
ство на установленія послѣдняго сейма, исправляющія разныя злоуп
требленіи въ правительствѣ, противъ которыхъ вся нація возстал
Одна прозорливость противъ внѣшнихъ видовъ произвела сей актъ,
никто изъ благоразумныхъ и безпристрастныхъ гражданъ не ош
бается въ его предметѣ.

Съ другой стороны Ея Императорское Величество, внимая еди
ственно вопль человѣчества, исходатайствовала на томъ же сейм
возстановленіе одной части гражданъ несправедливо притѣсненны
и лишенныхъ всякаго законнаго бытія, отъ насильства, пристрастія
гоненія, употребленныхъ подъ завѣсомъ вѣры. Ея Величество испо
нила тѣмъ долгъ древняго ручательства ея имперіи, которое возл
гаетъ на нее защиту сей части гражданъ. Состояніе ихъ ввѣре
также торжественными трактатами покровительству всѣхъ протестан
скихъ дворовъ, которые и употребили оное въ ихъ пользу точнѣ
шимъ заступленіемъ и открытымъ содѣйствованіемъ въ испрашивани
Ея Величествомъ для нихъ справедливости.

Яснѣйшая рѣчь посполитая увѣнчивая тѣмъ актомъ сколько з
коннымъ, столько же и нужнымъ, тѣсную свою дружбу съ Россі
скою имперіею, истребляя навсегда всякій поводъ къ несогласію ме
ду ея гражданами, исправляя пороки въ правительствѣ и возстано
ляя на твердыхъ и непоколебимыхъ подпорахъ свою конституці
ласкалась пользоваться плодами своего благоразумія и правосудія п
постоянной внутренней и внѣшней тишинѣ, когда злоухищренія з
вистниковъ ея благоденствія и славы Ея Величества Императриц
Всероссійской возмутили оную въ самой той ея надеждѣ. Едва око
чилъ сеймъ свои полезныя дѣйствія, какъ толпа возмутителей, влек
мая собственнымъ ихъ пристрастіемъ и внѣшнимъ подкупленіем
взбунтовала противъ пребывающей единственно въ немъ верховной
законной власти, и изъ которой онъ едва сдѣлалъ столь полезн
употребленіе. Не довольствуясь объявить себя ослушниками самоде
жавной власти и непріятелями своего отечества, дерзость ихъ и пагу
ное подущеніе, которому они себя предали, ослѣпили ихъ до тог
что они оказали себя безпосредственными непріятелями и Всеросс
ской имперіи, напавъ вооруженною рукою на вспомогательныя войск
доставленныя рѣчѣ посполитой отъ ея дружбы и единственно для
собственной безопасности, и попуская заблужденіе свое и отважност

до того, что хотѣли ввести ядъ ихъ возмущенія и между вѣрными подданными сей имперіи. Скоро признали они свою слабость продолжать столь безразсудныя предпріятія; но не видя иного способа избавить себя отъ пагубы, какъ пагубою же государства, коего они природные подданныя и граждане, и забывъ уже стыдъ, отечество и вѣру, поступили на измѣнническое представленіе вѣчному непріятелю христіанскаго имени, раздробленіе провинцій рѣчи посполитой, которыхъ сохраненіе стоило столь много пролитой крови, какъ самой Польшѣ такъ и всему христіанскому роду, дабы тѣмъ способомъ побудить его перенять собственно на себя ихъ вражду, и объявя войну, производить оную въ ихъ землѣ противъ Всероссійской имперіи. Скрываютъ они по сю пору предъ своими согражданами сей презрительный договоръ и осмѣливаются еще украшать именемъ покровительства христіанской вѣры предпріемлемую обще съ ними войну истребителемъ закона, которой мечтательные успѣхи не могли бы инако награждены быть, какъ поверженіемъ многихъ тысячь христіанъ и вольныхъ гражданъ въ бѣдственное рабство; и сила фанатизма столь велика, что казистый и хитрый предлогъ защиты вѣры, сколько онъ ни опроверженъ самыми ихъ дѣйствіями, поселился ядовитымъ образомъ въ слабыхъ разсудкахъ народа и столь глубоко въ оные вкоренился, что очевиднѣйшая опасность каждаго члена и всего государства вообще, не можетъ его истребить. Разбойничество, питая безпрестанно сіе убѣжденіе въ черни, питаетъ тѣмъ же и самого себя. Вооружая оную и присоединяя къ себѣ, разсѣевается оно по всѣмъ угламъ Польши, нападая на жизнь, имѣніе и честь гражданъ. Законы слабы уже воздержать его стремленія. Торговля вся истреблена, безопасность потеряна, и все оставлено буйству свирѣпыхъ бунтовщиковъ, которые не знаютъ иного долга и бытія, какъ только убивство и грабежъ.

Въ семъ самомъ жалостномъ состояніи Польскихъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ дѣлъ, Ея Императорское Величество повелѣла собрать свои войска въ провинціяхъ рѣчи посполитой, граничащихъ съ Оттоманскою имперіею. Ея Величество изволила мнѣ ввѣрить команду надъ своею арміею и повелѣла дѣйствіями оной опровергать злыя намѣреніи ея непріятеля и всегдашняго всего христіанскаго рода, равно какъ и бунтовщиковъ, столь дорогую цѣну положившихъ преступническому ихъ съ нимъ соединенію.

Нынѣ же, когда подъ покровительствомъ всемогущаго Бога, защитника невинности, праводушія и христіанскаго рода, ввѣренная мнѣ Россійская Императорская армія начинаетъ свои дѣйствіи, почитаю я

долгомъ моего званія симъ возбуждать каждаго честнаго граждани и доброжелателя своему отечеству, стараться способствовать предпр ятіямъ, съ коими столь очевидно соединено спасеніе рѣчи посполито Состоящая подъ моею командою армія не для одной пользы Всеро сійской имперіи будетъ сражаться, но въ то же время и за без пасность націи Польской, за защиту ея вольности и ея владѣній; а п тому, испрашивая у Польскихъ гражданъ способствованія моимъ дѣ ствіямъ, приглашаю я ихъ и къ безпосредственной службѣ ихъ от чества.

Я съ довѣренностію ожидаю счастливыхъ успѣховъ отъ сто справедливаго напоминанія; но въ то же время не меньше долже какъ и право имѣю объявить, что естьли кто отступитъ отъ сего пр вила, то въ такомъ случаѣ и неукосновенно войска Ея Императо скаго Величества, назначенныя противъ непріятеля христіанскаго ро и противъ бунтовщиковъ, ихъ союзниковъ, не станутъ уже дѣла никакого различенія между ими и тѣмъ, кто будетъ изобличенъ пр пятствовать прямымъ или постороннимъ образомъ военнымъ мои дѣйствіямъ, и способствовать напротивъ прямымъ же или посторо нимъ образомъ непріятельскія. Всякому въ томъ преступнику ост нется тогда негодовать на свою собственную нескромность, дерзос и измѣну за приготовленный ему жребій, и никто въ свѣтѣ не м жетъ опорочить такое мое поведеніе, которое единственно може обезпечить успѣхи моихъ дѣйствій, котораго требуетъ положеніе вв ренныхъ мнѣ войскъ, и безъ котораго подвергнулъ бы я себя опасн сти нарушить всегдашней предметъ уваженія Ея Императорскаго В личества, всемилостивѣйшей моей Государыни, состоящій въ прин томъ ею на себя ручательствѣ о цѣлости владѣній яснѣйшей рѣ посполитой, которыхъ раздробленіе обѣщано въ пользу ея непріяте Учинено въ главной квартирѣ въ Кіевѣ, марта 14 дня 1769 года.

Кн. Александръ Голицынъ.

1817) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 16 марта 1769 г.

Римскій императорскій министръ князь Лобковичъ повтори намъ здѣсь на сихъ дняхъ по указу двора своего тѣ самыя объявл нія, которыя прежде вашему сіятельству въ Вѣнѣ отъ самого княз Кауница именемъ ея величества императрицы-королевы учинены был

какъ по поводу оказаннаго съ нашей стороны удовлетворенія за послѣдовавшее венгерскихъ границъ нечаянное преступленіе партіею войскъ нашихъ, такъ и въ разсужденіи принятаго дворомъ его намѣренія, сохраняя съ своей стороны совершенный нейтралитетъ при нынѣшнихъ нашихъ съ портою Оттоманскою военныхъ замѣшательствахъ, прикрыть собственныя свои границы, одной ради безопасности, кордономъ войскъ и отличить ихъ еще тамъ, гдѣ нѣтъ живой межи, столбами нарочно для того выставляемыми съ гербомъ ея величества императрицы-королевы, дабы такимъ образомъ отнюдь не могло имѣть мѣста и самое малѣйшее недоразумѣніе.

Князь Лобковичъ присовокупилъ къ сему по первой статьѣ, что императрица-королева, будучи совершенно довольна здѣшнимъ снисхожденіемъ, повелѣла еще ему собственнымъ своимъ именемъ интересоваться въ пользу виноватаго офицера, а по второй, что располагаемыя въ кордонѣ австрійскія войска непрестанные будутъ производить разъѣзды вдоль своихъ границъ, имѣя при томъ повелѣніе не впущать въ оныя никакихъ вооруженныхъ людей, а если гдѣ какіе нечаянно всунутся, таковыхъ обезоруживая, высылать немедленно вонъ.

Здѣсь не оставлено на оба сіи объявленія сдѣлать князю Лобковичу пристойныхъ привѣтствій, о которыхъ и не оставитъ онъ конечно увѣдомить дворъ свой, а въ дополненіе того прошу я ваше сіятельство, изыскавъ удобный случай, отозваться отъ себя къ князю Кауницу именемъ двора, что ея имп. величество изволила увѣдомиться съ крайнимъ удовольствіемъ о той справедливости, которую императрица-королева мыслямъ и правиламъ ея отдаетъ по извѣстному дѣлу преступленія венгерскихъ границъ; что ея величество признаваетъ сію ей отданую справедливость за ласкательный опытъ дружбы и благонамѣренности ея къ себѣ; что потому въ уваженіе только оныхъ, соизволяетъ она на упущеніе вины корнету Шлипенбаху (который по сю пору подъ арестомъ содержанъ былъ, а теперь изъ онаго освобожденъ по одной консидераціи къ высокому заступленію ея римскаго императорскаго величества и получилъ уже позволеніе явиться къ своему полку и мѣсту), и что, напослѣдокъ, съ своей стороны не оставитъ она никогда пользоваться всѣми случаями къ взаимному съ своей стороны засвидѣтельствованію сей государынѣ неложныхъ сантиментовъ дружбы своей и намѣренія, которое она имѣетъ утверждать оную вяще и вяще ко взаимной пользѣ обѣихъ имперій всѣми отъ нея зависящими средствами и возможностями.

Сдѣлайте, ваше сіятельство, равномѣрное князю Кауницу привѣт-ствіе и по пункту предварительнаго съ его стороны сообщенія о при-нятыхъ вѣнскимъ дворомъ мѣрахъ для огражденія и обезпеченія гра-ницъ своихъ, какъ отъ посторонняго преступленія, такъ особливо от распространенія до нихъ заразительной язвы, каковая обыкновен-но бываетъ въ турецкихъ войскахъ. Сіи запасныя мѣры будутъ ко-нечно отъ всѣхъ нужными почтены и какъ таковыя дѣлаютъ чест предусмотрѣнію вѣнскаго двора. Мы по крайней мѣрѣ взираемъ н оныя въ семъ имъ свойственномъ видѣ, не сомнѣваясь отнюдь о прямо душіи помянутаго двора и искреннемъ его желаніи видѣть скорѣ пресѣченіе, нежели размноженіе военнаго въ сосѣдствѣ своем пламени.

[1]) Нѣсколько времени спустя по исправленіи у князя Кауниц сихъ первыхъ комплиментовъ, постарайтесь ваше сіятельство войти съ нимъ искуснымъ и непримѣтнымъ образомъ (къ чему вамъ персо-нальная сего министра пріязнь довольно свободы дать можетъ) в ближайшія изъясненія о точныхъ двора его намѣреніяхъ и отзовитес къ нему именемъ двора, но не инако какъ за дружескую откровенност въ слѣдующей силѣ.

Что какъ ненавистники общаго покоя и тишины, коими человѣ-чество недавно еще наслаждаться стало, предуспѣли коварствомъ происками своими, распространившимися отчасти и до самаго вѣнскаг двора, подвигнуть Порту Оттоманскую на вѣроломный разрывъ с нами вѣчнаго мира, то по сей вынужденной необходимости, будуч уже вопреки приняты и распоряжены всѣ наши оборонительныя мѣры долженствуемъ мы однакожъ для переду отчасти быть и въ нѣкото-рой заботѣ о истинныхъ сего двора мнѣніяхъ, кои намъ прямо вѣдат необходимо нужно; что потому, основываясь на взаимной дружб обоихъ императорскихъ дворовъ, на извѣстномъ праводушіи его, княз Кауница, которое во всей Европѣ дѣлаетъ ему толь справедливу честь и на непремѣнныхъ существительнѣйшихъ интересахъ, кои на-турально во всякое время и независимо отъ всякихъ постороннихъ обстоятельствъ долженствуютъ соединять обѣ имперіи въ разсужденi взаимныхъ ихъ съ Портою Оттоманскою сопряженій и естественнаг положенія земель ихъ, натурально желаемъ мы въ дружеской откро-венности вѣдать, какихъ мыслей находится теперь вѣнскій дворъ тѣхъ, между нимъ и нами постановленныхъ непремѣнныхъ обязатель

[1]) Далѣе шифровано.

ствахъ, кои точною своею силою и самымъ естествомъ взаимныхъ нашихъ интересовъ устроены были на неподвижномъ и ни отъ чего независимомъ основаніи. Сіи обязательства продолжаются безпрерывно извѣстнымъ образомъ съ 1746 года, ибо сперва секретнѣйшимъ артикуломъ заключеннаго тогда союзнаго трактата война Порты съ тѣмъ или другимъ императорскимъ дворомъ постановлена была случаемъ равнаго для обоихъ союза на двадцать лѣтъ, а потомъ сіе самое постановленіе превращено уже было въ вѣчное и никогда неподвижное обязательство особливымъ, въ 1753 году заключеннымъ актомъ, который по точному своему уразумѣнію долженствуетъ быть независимъ отъ всѣхъ другихъ договоровъ.

Дознанное столь отличное ваше благоразуміе меня совершенно увѣряетъ, что ваше сіятельство сіе столь важное желаніе ея императорскаго величества такъ исполните, какъ настоящее наше съ тамошнимъ дворомъ положеніе по лучшему разсужденію требовать можетъ, и потому сами потщитесь дать разговору вашему такую форму, чтобы, не скрывъ точно собственное желаніе ея величества, вѣдать по оному мнѣнія императрицы-королевы, ваше навѣдываніе однакожъ принято бы было единымъ дружескимъ и партикулярнымъ объясненіемъ между обоихъ дворовъ.

А какъ подъ такимъ видомъ вашего разговора ожидательно, что князь Кауницъ и съ своей стороны сходно съ настоящимъ положеніемъ своего двора будетъ искать войти съ вами въ нѣкоторыя истолкованія разнаго и перемѣннаго дѣлъ сопряженія, а къ сему бъ его постараться и привести не безполезно бъ было для свѣдѣнія его прямыхъ разсужденій, то и ваше сіятельство къ объясненію иногда дѣланныхъ имъ примѣчаній найдете довольно аргументовъ въ системѣ всѣхъ внѣшнихъ дѣлъ нашихъ, гдѣ никакого предпріятія отъ ея императорскаго величества не представится, которое бы по самому своему существу не было согласно съ общими и непоколебимыми интересами обоихъ высокихъ дворовъ, а еще меньше могло бъ коснуться хотя до единаго изъ оныхъ; къ чему мнѣ остается только то одно особливо присовокупить, что еслибъ князь Кауницъ сталъ васъ отсылать къ новому нашему союзу съ королемъ прусскимъ, ваше сіятельство изволите тутъ ему сдѣлать вопросъ, якобы изъ сего его отзыва натурально происходящій, что когда король прусскій дастъ намъ союзническую дѣйствительную помощь своими войсками, въ такомъ случаѣ вѣнскій дворъ не сдѣлаетъ ли нападенія на сего государя съ другой стороны; а если опять польскіе мятежники, ободрясь турецкою

войною противу насъ и явнымъ ихъ призывомъ въ турецкой военно декларацiи къ низверженiю настоящаго польскаго короля, соединятс въ которомъ ни есть углу въ Польшѣ и объявять опорожненны польскiй тронъ, въ такомъ случаѣ сей дворъ не приметъ ли участi въ пользу какого принца саксонскаго дома и не станетъ ли оном прямо помогать?

Я увѣренъ, что ваше сiятельство все свое проницанiе тутъ упо требить не оставите и въ точность проникнете, какое движенiе мы слей такiе, можетъ быть неожидаемые, но тѣмъ не меньше натураль ные при откровенномъ разсужденiи и разговорѣ, ваши вопросы про изведутъ въ князѣ Кауницѣ и съ какою точностью онъ вамъ на них отвѣтствовать будетъ. О семъ я буду нетерпѣливо ожидать ваших увѣдомленiй, пребывая между тѣмъ, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1818) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 16 марта 1769.

Милостивый мой государь, князь Дмитрiй Михайловичъ!

Въ венгерскомъ городѣ Эрлау, инако Агра называемомъ, есть нѣсколько гре ческихъ купцовъ, а между ними одинъ именемъ Адамъ Никола. Здѣсь слышно, чт они всѣ вообще, а особливо сей послѣднiй, претерпѣваютъ не малое утѣсненiе. Мы знаемъ, конечно, что не имѣемъ права требовать въ томъ отъ вѣнскаго двора ка кого-либо поправленiя, но какъ съ другой стороны человѣчество и единовѣрi заставляютъ насъ интересоваться въ ихъ бѣдственномъ жребiи, то по сей причин и не могу я обойтиться рекомендовать наилучше вашему сiятельству, чтобы вы изыскавъ удобный случай, сдѣлали въ пользу ихъ, а наипаче означеннаго Адам Николая, который невинно въ конецъ раззоренъ, у князя Кауница партикулярным образомъ пристойное представленiе.

Вѣдая довольно нравъ сего почтеннаго министра, не сомнѣваюсь я, что он не отречется по заступленiю вашему сдѣлать добро для одного добра, независим и отъ угодности, которую онымъ здѣшнему двору показать случай имѣетъ, удовле творяя въ то же время и собственной славѣ ея величества императрицы-королевы которая, конечно, о происходимомъ неизвѣстна.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1819) РЕЛЯЦІЯ ГР. ЧЕРНЫШЕВА И ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Реляціею отъ 3 марта н. ст. 1769 г. за № 21 изъ Лондона гр. Чернышевъ доноситъ:

Вчерашняго числа, бывъ у лорда Веймута на обыкновенной конференціи, увѣдомился я отъ него, что отъ здѣшняго двора дано повелѣніе послу ихъ въ Царе-градѣ господину Мурре слѣдовать за визиремъ въ походъ, дабы при ожидаемомъ случаѣ ихъ разбитія могъ онъ преклонить ихъ къ миролюбивымъ мыслямъ, почитая слѣдуемое по такой побѣдѣ истребленіе арміи довольнею сатисфакціею за наглый ихъ поступокъ противъ министра Вашего Императорскаго Величества, буде тѣмъ удовольствоваться разсудить изволите, не имѣя намѣренія расширить пространныя свои границы.

Я уклонился незнаніемъ высочайшаго Вашего намѣренія о сей матеріи болѣе говорить, а сказалъ, что буде бы тѣмъ на сей случай Ваше Императорское Величество и удовольствовались, но можно ли обнадежиться, что они при первомъ случаѣ паки того же не сдѣлаютъ и въ такія же большія издержки не введутъ, какія нынѣ быть должны для пріуготовленія къ войнѣ и сбора такой многочисленной арміи; если оныя повторены часто будутъ, Россія немало должна будетъ претерпѣть убытка; сказалъ я ему, что сдѣлавъ однажды такія большія издержки, не думаю, чтобы и можно было Вашему Императорскому Величеству совѣтовать удовольствоваться первою побѣдою, буде оная не такова будетъ, что въ дѣйствительное раскаяніе и несостояніе ихъ приведетъ таковое ополченіе въ другой разъ сдѣлать по послѣдней мѣрѣ, столь же у Порты долго времени сколь онаго между прошедшею и нынѣшнею войною было. Впрочемъ, хотя я не могъ примѣтить, чтобы оное съ какимъ-нибудь умысломъ мнѣ говорено было, однако я почелъ за должность о томъ Вашему Императорскому Величеству донести.

Собственноручное Ея Императорскаго Величества примѣчаніе:

*) Prenez garde que ces étourdis d'Anglais n'aillent Vous croquer une prétendue paix à la première occasion, que Vous serez obligés de désavouer; le mieux serait de les prier de ne pas s'en mêler si chaudement; amis et ennemis nous envient déjà les avantages qu'ils craignent que nous ayons, et l'acquisition seule d'un pied sur la mer noire est très capable d'exciter la jalousie des Anglais, qui pensent dans ce moment petitement et qui toujours sont marchands.

---

*) Берегитесь, чтобъ эти вѣтренники англичане не состряпали вамъ при первомъ удобномъ случаѣ мнимый миръ, отъ котораго вамъ пришлось бы отречься; лучше всего было бы попросить ихъ не мѣшаться такъ горячо въ это дѣло; и друзья, и враги уже завидуютъ намъ по поводу выгодъ, которыхъ они опасаются, что мы достигнемъ и пріобрѣтемъ, и пріобрѣтеніе хоть одной пяди на Черномъ морѣ способно было бы возбудить зависть англичанъ, которые разсуждаютъ мелочно и всегда остаются купцами.

1820) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 18 марта 1769 г.

Маіоръ Тиръ съ ввѣренными ему отъ вашего сіятельства депешами сюд пріѣхалъ и очень скоро, такъ какъ и предваряющія сіе дѣло ваши ко мнѣ письм каждое въ свое время я получилъ исправно.

Я еще оставляю до другаго времени испросить у ея имп. величества точных повелѣній, по которымъ я долженъ буду привести ваше сіятельство въ состояні сдѣлать лондонскому двору формальные отвѣты съ надлежащими примѣчаніями н представленный отъ него проектъ союзнаго трактата, а между тѣмъ для собствен наго вашего въ дѣлахъ усмотрѣнія и руководства не хочу оставить васъ безъ увѣ домленія о здѣшнемъ нашемъ мнѣніи, въ которомъ мы пріемлемъ дѣла вашего мѣста

По испытанной вами моей къ вамъ нелицемѣрной дружбѣ и искренней пр вязанности, какъ и по тому, что я никогда и никому неправды не говорю, ваш сіятельство можете и должны мнѣ повѣрить, что вы при трактованіи съ тамошним министерствомъ порученнаго вамъ дѣла, все то совершенно исполняете, что толь острота и способность разума исполнить могутъ, и что всѣ ваши о томъ разны переговоры достаточно доказываютъ, что вы на всякій случай съ готовностію испол нены мыслями и разсужденіями вамъ ввѣренныхъ наставленій; а послѣ сего вы н можете, да и не должны приписывать себѣ или своей неудачѣ, худого успѣха, к тораго непреодолимая причина состоитъ, очевидно, въ настоящей слабости британ скаго правительства. Оно по колеблющемуся своему положенію относительно д народной власти, повидимому, должно еще всему снисходить и со всѣмъ сообразо ваться, а что-либо въ статскихъ мѣрахъ своего управленія по конъюктурамъ пере мѣнить осмѣлиться отнюдь еще не можетъ, причемъ національный характеръ упрям ства въ зараженномъ единожды предубѣжденіи претворяетъ въ нѣкоторую твердост предъ ихъ собственными глазами ихъ существительную слабость; изъ сего ж слѣдуетъ, что все то, что они, похлѣбствуя своей слабости, себѣ вообразятъ, т утверждаютъ съ непреодолимымъ упрямствомъ.

На сихъ неложныхъ усмотрѣніяхъ я вашему сіятельству скажу теперь мо мнѣніе. Двѣ существительныя причины, которыя не допускаютъ англичанъ рѣшитьс заключить съ нами союзъ. Кондиція—принять турецкую войну въ случаѣ союза— имъ внутренно представляется не тою тягостію, которую они для левантскаго торг предъявляютъ, но ихъ министерство поставляетъ уничиженіемъ своему достоинств предъ его предмѣстниками, заплатить новою кондиціею нашъ союзъ дороже, нежел тѣ его получали. Правда, часть сей гордости относиться можетъ и къ несоглашені на требуемыя для Швеціи субсидіи, яко на такую вещь, отъ которой союзъ наш зависѣть долженъ, однако жъ тутъ и самое министерства англійскаго предъявлені общей къ субсидіямъ претительности можетъ имѣть свою истину.

Я, конечно, увѣренъ, что они искренно и ревностно желаютъ нашего союза да и увѣрены, что чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше оный для нихъ будетъ, но они хотят опредѣлить его силу и важность мѣрою своей собственной слабости и укрѣплят его потомъ прогрессами своего собственнаго усиливанія во внутреннихъ и внѣш нихъ дѣлахъ. Для вашего сіятельства сіе познаніе о господахъ англичанахъ может

быть новымъ, но я безпрерывно послѣдую отъ заключенія ихъ послѣдняго мира и разстроеннаго потомъ состоянія ихъ правительства. Извольте теперь съ симъ сообразоватъ англійскія вамъ разныя увѣщеванія и убѣжденія къ склоненію насъ на желаемый ими союзъ, чтобы онымъ, по существительному разуму ихъ словъ, подать имъ способъ доходить до важнѣйшихъ ихъ полезнѣйшихъ всему сѣверу обязательствъ; а напротивъ того, пожалуй, не изволь теперь много утверждаться на оказываемомъ ими желаніи и готовности соединиться съ датскимъ дворомъ. Они сіе представляютъ предпочтительнѣе, конечно, только для того, что исполненіе его отдаленнѣе и болѣе зависитъ отъ времени и будущихъ негоціацій, которымъ еще не положено никакого начала. Такія ихъ ухватки для меня совсѣмъ не новыя. Когда польскія дѣла еще не настояли, они тогда много своей готовности къ нимъ намъ показывали, а при настояніи ихъ оборачивались на шведскія, кои тогда еще въ отдаленіи были, а потомъ и въ сихъ послѣднихъ сколько увертывались, и поелику участвовали на послѣднемъ сеймѣ, о томъ вашему сіятельству извѣстно изъ дѣлъ архива вашего. Словомъ сказать, они тутъ готовы и охотны, гдѣ только еще не настоитъ дѣло, а при самомъ его настояніи весьма ревнительно стараются угождать и услуживать тѣмъ, что для успокоенія ихъ слабости, для выигранія ей большаго времени, да и безъ большихъ издержекъ имъ дѣлать можно. Настоящаго англійскаго министерства малое о своихъ внѣшнихъ дѣлахъ, а еще меньшее прилежаніе познать ихъ предыдущее теченіе по истиннымъ резонамъ тѣхъ временъ, столько же сожалѣтельно, сколько уничижительна его слабость и колеблющее состояніе въ его націи для короны великобританской предъ всею Европою; мы по нашему натуральному сопряженію интересовъ и дружбы съ тою націею должны принимать въ томъ искреннее участіе. Англійское министерство есть несомнѣнно и должно быть намъ доброжелательнымъ, слѣдовательно и не можетъ оно съ намѣреніемъ то исключить изъ своихъ съ нами политическихъ видовъ, что до безпосредственнаго достоинства и вѣрности слова Ея Императорскаго Величества касаться можетъ. Отъ насъ ему сказано и именемъ Ея Величества, что она склоня настоящихъ своихъ союзниковъ къ включенію въ союзъ турецкой войны, обнадежила ихъ своимъ словомъ ни съ кѣмъ никогда безъ сей кондиціи въ союзъ не вступать и что, въ разсужденіи Англіи, она сей единый своихъ союзовъ дѣйствительный авантажъ ничѣмъ другимъ замѣнить не могла, кромѣ общественнымъ съ тѣмъ союзникомъ интересомъ относительно до прочнѣйшаго утвержденія общей сѣверной тишины требованіемъ отъ Англіи извѣстныхъ Швеціи субсидій. Какой же теперь въ новомъ своемъ проектѣ союза англійское министерство представило намъ предметъ, замѣняющій то данное Ея Величества слово нашимъ союзникамъ? И можетъ ли такое политическое упущеніе инымъ чѣмъ извинено быть, кромѣ сущимъ ребяческимъ недознаніемъ, которые, складно или нескладно, только того просятъ, чего имъ хочется? Коварству жъ ихъ оное приписывать, конечно, грѣхъ, да и то было опять весьма слабо и неразсудительно, потому что сія идея достоинства Ея Величества должна оставаться у насъ въ свѣжей памяти послѣ столь многаго трактованія объ оной съ ними.

Я здѣсь скажу вамъ въ конфиденцію для единаго вашего свѣдѣнія. Мнѣ извѣстно, что англійское министерство сдѣлало нынѣ своему послу въ Константинополѣ наставленіе, чтобы онъ отклонялся отъ общаго содѣйствія съ тамошнимъ прусскимъ министромъ о примиреніи насъ съ Портою, о чемъ мы ихъ отнюдь однако же не

просили, и чтобы тотъ посолъ Портѣ внушилъ, что соединенная съ ними коро
прусскаго медіація не можетъ быть свойственною, потому что сей государь находит
съ нами въ обязательствахъ по войнѣ съ нею. Судите ваше сіятельство сами малос
и низкость духа сего поведенія, только пожалуйте не давайте отнюдь примѣтит
что вы о семъ знаете; но какъ по той же малости духа оные люди часто сами
себя высказываютъ много непристойнаго, то если бы министерство и о семъ са
предъ вами проговорилось, или бы вы могли какъ-нибудь его до того же довес
то въ такомъ одномъ случаѣ, а не инако, прилежно васъ прошу и рекомендую о
зваться вашею собственною рефлексіею, что бы, конечно, было сходственнѣе и
гласнѣе съ натуральнымъ интересовъ нашихъ соединеніемъ и взаимнымъ по то
искреннимъ доброжелательствомъ, если бы не достигать имъ возвышенія своей
другихъ консидераціи цѣною, оскорбляющею союзъ своего натуральнаго друга
искренняго доброжелателя; инако, неужели Англіи, такой знатной и великой де
жавѣ, не достаетъ болѣе славнѣйшихъ и достойнѣйшихъ средствъ къ сохране
своего кредита и инфлюенціи у постороннихъ областей?

Я думаю, что англійскій дворъ будетъ у васъ навѣдываться о скорѣйше
полученіи отсюда отвѣта на его вамъ предложенія съ курьеромъ отправленны
Ваше сіятельство извольте министерству сказать, что вы отъ меня увѣдомлены
полученіи тѣхъ вашихъ депешъ, и что приключившаяся простудная лихорадка в
милостивѣйшей государыни причиною, что вы по сіе время отвѣтами на нихъ
снабжены. Во ожиданіи которыхъ имѣю я честь вашему сіятельству особливо р
комендовать продолженіе вашего съ тамошнимъ министерствомъ поведенія и обр
щенія во всемъ такое же неотмѣнно, какое вы по сіе время имѣли, и при всѣ
случаяхъ извольте оказывать съ нашей стороны всю ту же искренность, то
доброжеланіе, ту же готовность къ тѣснѣйшему соединенію и присвоенію общи
и непремѣнныхъ интересовъ съ Великобританіею. И потому извольте на тѣхъ
основаніяхъ стараться и интересовать англійскій дворъ въ участіи шведскихъ дѣ
яко его самого существительно интересующихъ же и по сопряженію его полити
и по достоинству короны великобританской, трогая оную возлагаемою довѣренност
на ея дружбу и покровительство отъ доброжелательной и благонамѣренной патр
тической въ Швеціи партіи, давая англійскому двору пристойнымъ образомъ само
познавать и ощущать, что настоящая шведская конъюктура не есть ли самый р
шительный опытъ для всѣхъ сѣверныхъ державъ, по которому они судить долж
больше или меньше существительное соучастіе того двора въ сѣверной части Европ
а потому натуральнымъ слѣдствіемъ и всѣ сего края державы будутъ долж
разсматривать свою склонность и свою готовность въ соучаствованіи собственны
дѣлъ Великобританіи.

Я надѣюсь, что ваше сіятельство сами видите, что на настоящее время кро
денежной помощи для шведскаго сейма ничего отъ Англіи дѣйствительнаго ожида
нельзя; такъ сіе надобно изъ нихъ тащить сколько возможно, лишь бы тол
безъ потерянія времени послѣдовать могло. Мы съ своей стороны, конечно, въ то
не скупимся и графъ Остерманъ отъ насъ уже имѣетъ около четырехъ сотъ т
сячъ рублевъ. Датскій дворъ отъ себя, по возможности, также снабдилъ сво
министра, да и къ дальнѣйшимъ мѣрамъ съ нами охотно приступаетъ, которыя е
конечно, не дешево станутъ. Вамъ уже извѣстны теперь намѣренія въ Стокголь

постановленныя между нашихъ министровъ общія декларація на случай ихъ надобности. Я не знаю, апробуетъ ли англійскій дворъ проектъ такой декларація господина Гудрика и не вздумаетъ ли по мелкому своему любочестію остаться при той, которую онъ самъ скомпановалъ и которую вы сюда сообщили, а она гораздо больше согласуется съ слабостію ихъ духа. Можетъ быть Коми Рошфортъ схватилъ ея содержаніе изъ какой-либо одной прошедшихъ мѣсяцевъ депеши господина Гудрика вскользь имъ написанной по какому-либо поводу первой въ Столгольмѣ принятой идеи о составленіи деклараціи. Господинъ же Рошфортъ самъ, повидимому, не великій сочинитель политическихъ актовъ, если его судить можно по сочиненному приступу въ проектѣ нашей аліянціи, о которомъ онъ вамъ такъ заранѣе говорилъ съ великимъ пріуготовленіемъ.

Впрочемъ, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 18 марта 1869 г.

PS. При разговорахъ вашихъ съ тамошнимъ министерствомъ о шведскихъ дѣлахъ ваше сіятельство извольте внушить, что не безполезно было бы, если бы изъ Англіи коммиссіи въ Швецію о закупкѣ тамъ желѣза на нынѣшній годъ не прежде даны были, какъ осенью, дабы первое время теченіе сейма оставалось у шведовъ въ недоумѣніи, не намѣряется ли Англія по причинѣ политическихъ дѣлъ съ ними отвратить ту свою коммерцію. Я увѣренъ однако жъ, что ваше сіятельство и сами предостережете и не допустите, чтобы англичане приняли сіе отъ насъ внушеніе такимъ важнымъ для насъ домогательствомъ, которымъ бы они тогда вздумали замѣнять еще и денежное свое намъ вспомоществованіе въ тамошнихъ дѣлахъ.

1821) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТР. ДѢЛЪ СЪ РЕЗОЛЮЦІЕЮ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Ея Имп. Величеству Коллегіи иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйшій докладъ.

По случаю происходившихъ предъ симъ съ китайскимъ государствомъ споровъ въ пограничныхъ дѣлахъ около Селенгинска, воспричинствовано было помѣшательство въ добромъ обѣихъ сторонъ согласіи и остановлена наконецъ продолжавшаяся между обоими государствами корреспонденція. Почему въ прошломъ 1767 году по Высочайшему Вашего Импер. Величества соизволенію отправленъ отсюда на китайскую границу въ качествѣ полномочнаго комисара полковникъ Кропотовъ съ данною ему отъ имени Вашего Величества полною мочью къ разобранію и рѣшенію съ китайскими комисарами всѣхъ пограничныхъ споровъ и къ возстановленію и утвержденію на прочномъ для переду основаніи добраго согласія, о чемъ сверхъ того снабденъ онъ, Кропотовъ, при отправленіи отсюда и довольнымъ наставленіемъ въ данномъ ему вмѣсто инструкціи за собственноручнымъ Вашего Величества подписаніемъ въ 31 день генваря 1767 года указѣ.

Нынѣ Ваше Импер. Величество по реляціи его, полковника Кропотова, всевысочайше уже извѣстны, что онъ, имѣя съѣзды на границѣ съ опредѣленными отъ китайскаго богдохана амбанями, всѣ происходившіе съ ними по нынѣ споры рѣшилъ, и торговля съ россійскимъ купцами отворена и началась. Онъ, Кропотовъ,

увѣдомляетъ и Коллегію особливымъ доношеніемъ обстоятельно о всемъ, происше шемъ у него съ китайцами; какимъ-же образомъ и на какомъ основаніи прекр тилъ онъ прежніе съ ними споры и какія дѣлаетъ представленія о заведеніи н выхъ учрежденій по таможеннымъ и другимъ, до лучшаго произведенія торгов касающимся, дѣламъ, о томъ Коллегія упражняется теперь подробно разсматриват по учиненіи чего, не преминетъ Вашему Императорскому Величеству о всемъ д нести съ присовокупленіемъ и всенижайшаго своего мнѣнія.

Между тѣмъ за должность свою находитъ, для непотерянія времен представить:

При отправленіи полковника Кропотова на китайскую границу въ помянуто данной ему за собственноручнымъ Вашего Импер. Величества подписаніемъ, и струкціи велѣно между прочимъ ему приготовить къ отправленію въ Пекинъ н большой караванъ съ казенною мягкою рухлядью, при которомъ и купцы россі скіе съ товарами своими ѣхать могли-бъ.

Почему онъ нынѣ и представляетъ, что караванъ въ Пекинъ въ небольшем числѣ казенной мягкой рухляди отправить необходимо нужно, и оный съ его па портомъ пропущенъ и въ Пекинѣ принятъ будетъ, а причины предъявляетъ то слѣдующія:

Что хотя съ китайцами торгъ и отворенъ, и мунгалы начало тому сдѣла однако настоящіе китайскіе купцы не скоро на границы пріѣхать могутъ, поче караванъ здѣшній въ Пекинѣ хорошій успѣхъ возимѣлъ-бы.

Что притомъ назначенный на смѣну здѣшняго въ Пекинѣ духовенства ар мандритъ отправленъ быть могъ бы, который со свитою уже въ Иркутскѣ н ходится, и—

Что обрѣтающемуся въ Пекинѣ архимандриту притомъ отправлено бы могло-бъ надлежащее жалованье, котораго онъ со всею свитою за пять лѣтъ получалъ, да и способа не было къ пересылкѣ онаго.

Сіи обстоятельства Коллегія иностранныхъ дѣлъ пріемля во уваженіе, н ходитъ скорое въ Пекинъ отправленіе здѣшняго каравана и для того еще ну нымъ, дабы при началѣ съ китайцами прежней дружбы, увѣрить ихъ, что здѣшней стороны точное намѣреніе принято соблюдать доброе согласіе и сосѣд венную дружбу и споспѣшествовать пользѣ обоюдныхъ подданныхъ, а прито сдѣлать имъ привычку послѣдовать здѣшнимъ миролюбнымъ сентиментамъ, че въ большее доказательство послужитъ имъ еще возобновляемая по сему случаю китайскимъ трибуналомъ корреспонденція, которой они давно желаютъ.

Но при всемъ томъ къ отправленію въ Пекинъ сего казеннаго каравана н стоитъ такое препятствіе, отвращеніе котораго зависитъ единственно отъ вы чайшаго Вашего Импер. Величества соизволенія:

Въ Иркутскѣ и во всѣхъ оной губерніи городахъ нѣтъ нынѣ на лицо н какой казенной мягкой рухляди, а отправлена оная въ маѣ мѣсяцѣ прошедшаго г по указу состоящей въ вѣдомствѣ кабинета экспедиціи водою въ Тобольскъ, отк отправится въ Москву нынѣшнею зимою. Въ числѣ оной мягкой рухляди нахо лось камчатскихъ разныхъ бобровъ три тысячи шестьсотъ восемдесятъ семь, н торыхъ и безъ того еще въ бытность Кропотова въ Москвѣ оставалось за прода на лицо въ той экспедиціи больше двухъ сотъ; сколько же въ концѣ 1767 г

оставалось въ Москвѣ въ оной экспедиціи всей мягкой рухляди и сколько изъ Иркутска вышепоказаннымъ образомъ отправлено оной вновь въ Тобольскъ для отвоза въ Москву, о томъ полковникъ Кропотовъ прислалъ особливую вѣдомость, съ которой представляется здѣсь копія. А. какъ сей товаръ, главнѣйше же бобры, отъ долговременнаго лежанія теряютъ свою доброту, и цѣна потому упадаетъ, то и отъ привозимыхъ вновь въ Москву по малому расходу убытка ожидать должно, почему Кропотовъ представляетъ, не соизволите ли Ваше Импер. Величество указать означенную, въ Тобольскъ привезенную мягкую рухлядь оттуда обратно отправить на ямскихъ подводахъ на границу, откуда, по разборѣ и переправкѣ по купеческому обряду, можетъ еще успѣть къ отправленію въ Пекинъ съ караваномъ; убытокъ же въ издержкѣ прогоновъ и на содержаніе въ пути караванныхъ служителей и на другіе расходы ожидаемымъ немалымъ прибыткомъ награжденъ быть можетъ, чего ради онъ и къ Сибирскому губернатору въ запасъ писалъ, чтобъ отправленіемъ той мягкой рухляди въ Москву нѣсколько помедлилъ.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ такое Кропотова представленіе предаетъ высочайшему благоизобрѣтенію Вашего Импер. Величества, и ежели угодно будетъ привезенную нынѣ въ Тобольскъ мягкую рухлядь съ камчатскими бобрами возвратить паки въ Иркутскъ и далѣе до китайской границы для отправленія съ караваномъ въ Пекинъ, то не соизволите ли Ваше Величество указать кабинету, чтобъ изъ онаго сибирскому губернатору о соизволеніи вашемъ знать дано было. Но есть-ли паче чаянія та мягкая рухлядь изъ Тобольска уже отправлена въ Москву и, слѣдовательно, скоро туда привезена будетъ, то кажется, возвращать оную уже поздно, ибо едваль можетъ она нынѣшнимъ зимнимъ путемъ дойти до китайской границы.

Когда же бы отправленіе каравана въ Пекинъ будущею весною состояться могло, то приономъ весьма удобно послано быть могло-бъ и жалованье находящемуся тамо здѣшнему духовенству, такожде и назначенный туда новый архимандритъ съ свитою отправленъ быть могъ бы. Только, какъ сей архимандритъ снабденъ будетъ обыкновеннымъ отъ здѣшняго сената въ тамошній трибуналъ листомъ и паспортомъ, то благопристойность требуетъ, чтобъ весь караванъ по прежнимъ примѣрамъ отсюда-же листомъ и паспортомъ препровожденъ былъ.

Полковникъ Кропотовъ представляетъ, чтобъ сему новому архимандриту въ разсужденіи тамошней дороговизны жалованіе противъ настоящаго удвоить; но понеже находящійся нынѣ тамо архимандритъ на одного себя получаетъ жалованья по шести сотъ рублевъ въ годъ, а сверхъ того даются имъ всѣмъ отъ китайскаго двора кормовыя деньги и нѣкоторыя столовыя провизіи въ натурѣ, то они чаятельно тѣмъ безъ нужды и довольствуются, ибо о прибавкѣ имъ жалованья не было отъ нихъ представленій, почему и назначенному нынѣ новому архимандриту съ свитою прежнее же жалованье опредѣлено по конфирмаціи Вашего Величества на докладѣ коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ и будетъ оное производиться изъ Коллегіи экономіи, съ временемъ же и по усмотрѣнію нужды можно и прибавку сдѣлать, а на первый случай, кажется, долженъ онъ отправленъ быть на прежнемъ основаніи.

Еще Кропотовъ представляетъ къ оправленію при караванѣ, директоромъ одного, находящагося уже при немъ, секундъ-маіора Якутскаго полка Власова и одного оберъ-офицера съ потребнымъ числомъ другихъ служителей по прежнимъ

примѣрамъ и какъ на жалованье имъ, такъ и на путевыя издержки полагаеть отпустить находящееся въ таможнѣ сборное китайское серебро, котораго состоить на здѣшнія деньги на пять тысячъ семьсотъ семьдесятъ семь рублевъ. Также проситъ о присылкѣ указа къ генералъ-маіору Якобіи о снабденіи его караванными служителями, верблюдами и лошадьми и другими припасы, а въ случаѣ какого въ томъ недостатка, о покупкѣ изъ казенныхъ денегъ

Коллегія иностранныхъ дѣлъ находится такого мнѣнія, что ежели отправленіе каравана въ Пекинъ состоится, то все оное поручить полковнику Кропотову и предать на его волю, какихъ людей онъ притомъ опредѣлить за способныхъ признаетъ, наблюдая того, чтобъ излишней казенной траты не было, а къ Семенгинскому командиру о способствованіи ему во всемъ указъ тогда посланъ быть можетъ

Наконецъ, полковникъ Кропотовъ объявляетъ, что многіе россійскіе купцы иные сами, а отъ иныхъ приказщики оказываютъ охоту съ карованомъ въ Пекинъ ѣхать и опытъ сдѣлать. Но какъ оные купцы съ привозимыхъ россійскихъ и вывозимыхъ китайскихъ товаровъ должны платить за оба товара вообще пошлины съ каждаго рубля по сороку по четыре копѣйки съ половиною, то Кропотовъ на соизволеніе Вашего Импер. Величества представляетъ, не угодно-ли будетъ тѣмъ купцамъ упустить если не всю, то хотя нѣкоторую часть пошлины, дабы они необыкновенныя въ пути трудности и издержки тѣмъ охотнѣе снести могли.

Сей послѣдній пунктъ Коллегія предаетъ единственно на милостивое Вашего Импер. Величества соизволеніе, ожидая въ прочемъ на все выше изображенное высочайшей резолюціи, по полученіи которой и къ полковнику Кропотову согласный съ оною указъ отправленъ будетъ.

Гр. Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

Февраля — дня 1769 года.

Мягкая рухлядь уже привезена въ Москву. Что-же касается до упущенія пошлины купцамъ, торгующимъ въ Китаѣ, о томъ Коммиссіи о Комерціи сдѣлать разсмотрѣніе, а въ прочемъ быть по сему.

Екатерина.

18-го Марта 1769 г. С. Петербургъ.

1822) РЕСКРИПТЪ КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.[1])

22 марта 1769.

Какъ уже теперь по послѣдней мѣрѣ вслѣдствіе рѣшительнаго государственнаго опредѣленія сеймъ въ Норкепингѣ будетъ, то и повелѣваемъ мы вамъ ѣхать туда въ свое время для лучшаго на мѣстѣ исправленія и престереженія дѣлъ и интересовъ службы нашей, кои на

[1]) Высочайше апробованъ 4 іюня 1769 года (sic).

извѣстныхъ уже вамъ началахъ ввѣряемъ мы съ полною довѣренностію искусному и усердному вашему руководству.

Сія ваша съ цѣлымъ домомъ и всею канцеляріею поѣздка востребуетъ конечно немалаго иждивенія, которое купно и съ наймомъ пристойнаго для васъ жилища въ самомъ ли городѣ Норкепингѣ, или же въ близости его, позволяемъ мы чрезъ сіе поставить на казенный намъ счетъ, жалуя сверхъ того какъ вамъ, такъ и резиденту Стахіеву на время всего сейма, изъ будущихъ у васъ на чрезвычайные расходы казенныхъ денегъ тѣ же самыя для стола мѣсячныя дачи, кои вамъ обоимъ для послѣдняго въ Стокгольмѣ сейма прежде опредѣлены были.

Резидентъ Стахіевъ можетъ по собственному вашему усмотрѣнію или съ вами въ Норкепингъ ѣхать для облегченія тамъ вашихъ подвиговъ и трудовъ, или же въ Стокгольмѣ оставленъ быть для примѣчанія за симъ мѣстомъ, ибо тутъ половина сената остаться имѣетъ и содержаніе съ вами надежной переписки нужно быть можетъ.

Между тѣмъ, всемилостивѣйше апробуя всѣ до нынѣ отъ васъ самихъ вопреки французскихъ происковъ употребленныя мѣры, такъ же и самый денежный расходъ, коего счетъ пріобщенъ къ реляціи вашей подъ № 12, восхотѣли мы чрезъ сіе безпосредственно увѣрить васъ о такомъ нашемъ высочайшемъ благоволеніи, а при томъ еще и дать вамъ знать, что мы на основаніи письма вашего отъ 21 февраля (4 марта) къ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину дѣйствительно уже повелѣли перевесть къ вамъ прямо отсюда сто тысячъ рублевъ въ прибавокъ къ назначенной изъ датскихъ субсидій суммѣ ста пятидесяти тысячъ талеровъ, которую вы понынѣ можетъ быть всю перевели и тѣхъ еще ста тысячъ рублевъ, кои мы вновь къ вамъ ассигновали изъ субсидіи его величества короля прусскаго и кои вы по исчисленію нашему теперь и въ рукахъ имѣть должны чрезъ посредство господина Кокцея.

Всѣ сіи суммы составляютъ уже въ полности и со излишествомъ требованное вами для первыхъ сеймическихъ операцій и самаго открытія его количество денегъ и мы напередъ увѣряемся, что вы помощію оныхъ и самою правостію дѣла нашего предуспѣете одержать надъ противниками совершенный верхъ и сдѣлать норкепингскому сейму скорый и благополучный конецъ.

Въ употребленіи денегъ для поспѣшествованія сего конца и прочихъ желаній нашихъ относительно къ Швеціи не хотимъ мы связывать вамъ руки инымъ чѣмъ, какъ собственною вашею разборчивостью,

персональнымъ вашимъ удостовѣреніемъ въ надобности того или другаго расхода и испытанною вашею патріотическою вѣрностію и ревностію, кои долженствуютъ напротивъ служить вамъ самыми не ложными залогами той императорской милости, съ коею мы вамъ всегда благосклонны пребываемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 22 марта 1769 г.

1823) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 22 марта 1769 г.

Быть по сему.

По написаніи всей здѣсь слѣдующей экспедиціи, я получилъ съ двумя аландсгафскими почтами въ одно время двѣ депеши вашего сіятельства отъ 10 и 17 марта новаго штиля, изъ которыхъ видно, что между ими отправленная ваша депеша отъ 13—24 марта того же штиля и на которую ваше сіятельство ссылаться изволите, мнѣ не достаетъ въ полученіи.

Я собою испыталъ довольно, какимъ неисчисленнымъ коварствомъ обыкновенно преисполнены тѣ духи, между которыми единожды поселится хитрость интригъ французскихъ, и потому, государь мой, меня нимало не удивляютъ тѣ движеніи и ухватки, которыя въ вашемъ мѣстѣ наши противники оказали по причинѣ датскихъ вооруженій. Надобно признаться, что Швеція послѣ перемѣны своего самодержавнаго правленія, никогда еще не видала отъ своей короны такихъ наглыхъ и насильственныхъ предпріятій своему вольному правленію. Тутъ конечно другаго заключить невозможно, какъ отчаянное и послѣднее уже отъ тамошняго двора къ самодержавству покушеніе, къ которому дюкъ Шоазель съ графомъ Моденомъ умѣли присоединить своихъ Франціею дышащихъ креатуръ, обольстя ихъ надеждою овладѣть попрежнему всѣмъ государственнымъ правленіемъ; прочіе же въ томъ инструментами употребляемые люди, какъ видно, предали себя одной денежной корысти.

Каждый о публичныхъ дѣлахъ свѣдующій человѣкъ несомнѣнно признать и согласиться долженъ, что вся противу насъ столь важная и великая версальскимъ дворомъ или, лучше сказать, запальчивостью одного Шоазеля заведенная игра состоитъ въ томъ одномъ, чтобы повсюднымъ замѣшательствомъ дѣлъ потрясти твердость ея императорскаго величества, уничтожить Россію въ ея новой и никогда въ сѣверной части Европы не бывалой политической системѣ соединенія

взаимной пользы и интересовъ всѣхъ между собою сосѣдственныхъ державъ въ независимости отъ постороннихъ имъ дѣлъ интересовъ и обратить ее въ прежнее собою неопредѣленное политическое положеніе, быть по временамъ наравнѣ съ другими втораго класса Европейскими державами, (нужною) или противною тому или другому интересу, раздѣляющему Европу между тремя главными державами: Франціею, Англіею и Австрійскимъ домомъ.

Вотъ, ваше сіятельство, истинный и несомнѣнный пунктъ, въ которомъ существительно представляется положеніе настоящихъ дѣлъ. Дюкъ Шоазель, чѣмъ болѣе внутренно чувствуетъ, что всѣ прямыя ихъ дѣйствія не преодолѣютъ Россію, тѣмъ паче ничего и никого не щадитъ къ тому, чтобы первыя ихъ движенія разнообразнѣе, многочисленнѣе и съ большимъ усиливаніемъ предпріемлемы были, слѣдовательно же и больше .... вдругъ воспрепятствовали намъ раздробленныхъ заботъ. Таковы конечно всѣ его мѣры и предпріятія въ вашемъ мѣстѣ и онъ и его сателиты, во всѣхъ мѣстахъ настроивая органы, не оставляютъ къ скорѣйшему, ими желаемому концу, перемѣны ея императорскаго величества политическихъ правилъ, въ тоже время обращать и присвоивать всѣ дурные и неспокойные аспекты къ нашему, яко министровъ, персональному образу производства дѣлъ причиняемому вездѣ внутреннія національныя роптанія и неудовольствія. Но мы, государь мой, Богу благодареніе, не имѣемъ причины бояться для себя таковыхъ оклеветаній. Наша всемилостивѣйшая государыня изобильно одарена собственнымъ проницаніемъ и конечно съ совершеннымъ просвѣщеніемъ изволитъ всегда сама каждый нашъ шагъ разсматривать и судить, почему наше собственное поведеніе въ томъ одномъ обращаться должно, чтобы съ бодрымъ духомъ исполнять ея высочайшую волю.

Предъ вашимъ сіятельствомъ теперь все оное достаточно предстоитъ. Вы имѣете теперь безпосредственно бороться со всѣми хитросоставленными махинаціями противу насъ версальскаго двора и усилены изобильно полною монаршею въ томъ къ вамъ довѣренностію съ достаточными нужными орудіями.

Я на теперешній часъ не нахожу ничего болѣе прибавить къ руководству вашему, развѣ только на всякій чрезвычайный случай рекомендовать вамъ долженъ для предупрежденія какой-либо остановки вашимъ столь скоро уже начинающимся операціямъ, что если бы вы какимъ-либо случаемъ, неполученіемъ ли скоро и ко времени, такъ какъ мы здѣсь считаемъ, ста тысячъ рублевъ отъ берлинскаго двора,

или инако какъ неожиданнымъ образомъ нашлись въ безвременномъ и крайнемъ недостаткѣ денегъ, извольте ваше сіятельство въ запасъ принять такія мѣры и сыскать чрезъ средство ли господина Гудрика съ англійскими конторами въ Гамбургѣ, или инако безпосредственно съ вашими стокгольмскими банкирами, дабы на такой незапный и время къ перепискѣ сюда нетерпящій случай, вы могли сколько понадобится хотя и до 100 тысячъ голландскихъ банковыхъ ефимковъ тотчасъ себѣ доставить, выдавъ на взятую вами тамъ сумму векселя на мое имя съ обыкновеннымъ для заплаты здѣсь терминомъ по настоящему курсу ихъ предъявленія.

Нетерпѣливо ожидаю я извѣстія отъ вашего сіятельства, при чемъ рѣшительно теперь остался новый насильственный отъ короля поступокъ о сокращеніи времени къ открытію сейма и о перенесеніи его въ Стокгольмъ, а между тѣмъ пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

1824) ДЕПЕША ГР. ПАНИНА КЪ МУСИНУ-ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, мартъ 1769 г.

Государь мой, Алексѣй Семеновичъ.

Какъ мы изъ Парижа очень давно уже, и именно отъ ноября мѣсяца, не имѣемъ никакихъ писемъ отъ совѣтника посольства Хотинскаго, а сверхъ того я и отъ васъ оттуда чрезъ всю вашу бытность ни одной строки не получилъ, что мнѣ весьма неимовѣрно кажется, то и разсудилъ я отправить къ вамъ нарочную стафету и освѣдомиться чрезъ сіе, писали-ль вы ко мнѣ изъ Парижа или нѣтъ, и не случилось ли вамъ слышать отъ господина Хотинскаго, чтобъ онъ между тѣмъ о томъ или другомъ сюда доносилъ.

Отвѣтъ вашъ на сіе письмо разрѣшитъ сомненія наши въ разсужденіи версальскаго министерства, ибо до нынѣ не можемъ мы имѣть болѣе, какъ одно только подозрѣніе, что онъ умышленно остановляетъ всю нашу корреспонденцію.

Если вы потому, что писанныя вами изъ Парижа письма сюда не дошли, заподлинно увѣритесь, что они дѣйствительно тамъ удержаны были, въ такомъ случаѣ прошу ко мнѣ немедленно дубликаты съ нихъ прислать, а въ то же время увѣдомить отъ себя прямо г. Хотинскаго чрезъ курьера, что мы и отъ него не имѣемъ никакихъ депешей съ ноября мѣсяца и чтобы онъ съ тѣмъ курьеромъ переслалъ равномѣрные дубликаты.

Я не сомнѣваюсь, что вы сію коммиссію въ разсужденіи господина Хотинскаго какъ можно скорѣйшимъ и надежнѣйшимъ путемъ исправитъ не оставите, а затѣмъ пребываю я съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

1825) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Депешею къ гр. Панину изъ Копенгагена отъ 10 (21) марта 1769 г. № 12, Философовъ сообщаетъ:

Шведскія дѣла и обстоятельства здѣшній дворъ хотя еще въ его согласныхъ съ нами содѣйствованіяхъ и не поколебали, однако отъ часу его безпокойства по тому умножаются. Во-первыхъ онъ ласкалъ себя, что по голштейнскому дѣлу будетъ нашимъ дворомъ поступлено на доскональное разрѣшеніе, поставляя себѣ пользу изъ сего и изъ утвердительнаго основанія новаго съ нами союза въ замѣнъ всѣхъ прочихъ обстоятельствъ, сколь бы они ему отяготительны не были; а теперь потревоженъ дошедшими послѣдними двумя репортами отъ графа Шеля, въ которыхъ онъ объясняетъ отдаленность вашего сіятельства, а особливо по первому пункту. Во вторыхъ, какъ отъ часу усиливаніе французской дворовой партіи въ Швеціи размножается, копенгагенскій дворъ начинаетъ опасаться, чтобы она поверхности не взяла и чтобъ бурбонскіе дома, которые по получаемымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, теперь не меньше на Данію, какъ на Россію раздражены, не воздвигли скорою войною на Данію шведовъ своими интригами и обнадеживаніемъ вспоможенія, которое уже и начинается отъ обоихъ бурбонскихъ домовъ въ Стокгольмѣ министровъ искуснымъ образомъ внушаться; и сколь такой поступокъ ни безразсуденъ и для самыхъ шведовъ, однако не почитается невозможнымъ, какъ въ разсужденіи предпріимчиваго характера королевы, такъ и по состоящей большой ненависти другъ къ другу борющихся между собою двухъ шведскихъ партій, а больше всего, что французской политики правила довольно датскому двору самыми опытами собою извѣстны и сколь мало приметъ онъ въ уваженіе пощадить и самую Швецію, и своихъ въ ней партизановъ, когда только возможетъ ухваткою въ ослѣпленномъ безразсудственно государствѣ воспользоваться къ достиженію въ своихъ ненавистныхъ предметахъ противу насъ теперь и противу ихъ. Въ-третьихъ, сіе безпокойство отъ настоящей невозможности видѣть себя невзначайно въ войну вовлеченныхъ, умножается толь наибольше, что доходящія изъ Стокгольма отъ камергера Юля извѣстія утверждаютъ, что всей шведской публики ненависть за оглашенныя отсюда вооруженія, которыхъ часть, а особливо морскихъ, никоимъ образомъ здѣсь утаить возможности не настояло, упадаетъ единственно на Данію и что напротивъ того тамо никакой огласки не только о вооруженіи нашей морской силы не состоитъ, но якобы и о противномъ толку, что нашъ флотъ будетъ экипированъ, всѣ шведы удостовѣрены, такъ что графъ Бернсдорфъ, хотя по преподаннымъ отъ меня усильнымъ увѣреніямъ объ экипированіи нашего флота нѣсколько и успокоенъ и всѣми силами старается привести своихъ товарищей съ несомнѣнною надеждою на сіе наше обѣщаніе полагаться, однако вчерась съ усиленною просьбою у меня настоялъ, чтобы достовѣрность нашего экипированія графу Шелю знать преподана была, и что для самой пользы, которая изъ обоюдныхъ ополченій извлечена быть можетъ, огласка о томъ въ Швеціи нужна, чтобы равномѣрно на оба государства упадала, разсуждая, что въ томъ случаѣ и устраненіе шведовъ гораздо можетъ быть дѣйствительнѣе.

Мы близко сорока судовъ будемъ имѣть въ Балтику.

1826) ПИСЬМО СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ.

26 марта 1769 г.

*) Monsieur mon frère. Les considérations importantes, sur le quelles V. M. a souhaité **) de fixer mon attention étaient depuis lon temps présentes à mon esprit. J'ai reçu des rapports aussi tristes q fidèles des maux, qui affligent Votre Royaume, tant de leur naissan que de leur progrès. Tout me présente, comme à Vous, le danger ém nent d'une désolation totale si on ne ramène les esprits enivrés du déli de la sédition, à l'amour du devoir et de la patrie. En me proposa le moyen que vous jugez seul capable d'opérer ce retour, V. M. n consulté que le sentiment d'un souverain justement affligé des calamit de sa nation; Elle n'a voulu m'écrire que comme roi; je suivrai égal ment, dans ma réponse, le même sentiment et le même devoir. Je cro d'abord ma droiture et ma franchise suffisamment constatées par ma faç toujours ouverte et toujours uniforme de m'expliquer sur les affair dont il est tombé à ma charge de me mêler. Je ne donnerai point d'aut garant de l'humanité de mon caractère que les motifs mêmes, sur lesque je me suis fondée, et les moyens qu'on m'a toujours vu choisir p préférence pour le succès de mes entreprises, et je demande de la justi de V. M., de celle de sa nation et de l'univers entier, que chacun sen

---

*) Государь братъ мой! Важныя соображенія, на которыя Ваше Вел-во п желали обратить мое вниманіе давно не выходили у меня изъ ума. Я получи столь же грустныя, какъ и точныя донесенія о несчастіяхъ, сокрушающихъ ва королевство не только съ ихъ нарожденія, но и при развитіи ихъ. Все представляе мнѣ, какъ и вамъ, великую опасность полнаго разоренія, если умы, опьяненн бредомъ возстанія, не будутъ возвращены къ любви долга и отечества. Предлага мнѣ средство, которое вы считаете единственно могущимъ произвести этотъ п воротъ, ваше Вел-во послѣдовали только чувству монарха, справедливо огорче наго бѣдствіями своего народа. Вы пожелали писать мнѣ только какъ король; равнымъ образомъ, послѣдую въ моемъ отвѣтѣ тому же чувству и тому же долг Я думаю, что моя прямота и искренность достаточно засвидѣтельствованы мои всегда открытымъ и всегда единообразнымъ способомъ объясняться на счетъ дѣл вмѣшиваться въ которыя выпало на мою обязанность; я не представлю друга ручательства въ человѣколюбіи моего характера, кромѣ самыхъ побужденій, которыхъ я основывалась, и кромѣ средствъ, которыя я всегда на глазахъ у всѣ избирала по преимуществу для успѣха моихъ предпріятій и я требую отъ прав судія Вашего Вел-ва, вашего народа и всей вселенной, чтобы каждый чувств

**) Въ черновомъ исправлено вмѣсто: juge nécessaire.

avec moi combien je compatis aux maux qui accablent la Pologne. Mais V. M. est trop instruite et trop juste pour ne pas reconnaître des devoirs d'Etat qui lient les mains à un Souverain, et il n'en est point de plus rigoureux que 'engagement de ma Couronne en faveur d'une justice naturelle et de l'humanité dans la demande et le soutien du rétablissement des dissidents. Je n'aurai donc point de peine à la convaincre qu'il serait inoui que je consentisse à un abandon volontaire sur un point qu'on ne peut arracher que par la force des armes. Un souverain est toujours comptable à Dieu des forces qu'il lui a mis en main, mais il n'est pas moins coupable de les refuser à la protection de l'innocence que s'il en abusait pour l'oppression des malheureux. Plus je connais les devoirs de ma situation, plus je les ai développés dans l'affaire des dissidents, plus je serais condamnable de les abandonner. La compassion si juste et si naturelle et si forte auprès de moi, fût-elle jugée dans toute sa pureté, ne me couvrirait ni à mes yeux, ni à ceux de l'univers Je ne veux ici d'autre juge que la nation même, dont il s'agit de prévenir la destruction. Ce n'est point en paroles seulement que je me déclare son amie; nulle occupation, nulle circonstance étrangères ne me distrait du tableau effrayant de ses calamités et je ne sentirai le calme et la joie renaître dans mon esprit, que quand j'aurai fermé les plaies que la discorde tient sans cesse ouvertes dans son sein. Dans l'impossi-

---

валъ, вмѣстѣ со мною, сколько я соболѣзную бѣдствіямъ, удручающимъ Польшу. Но Ваше Вел-во слишкомъ свѣдущи и слишкомъ справедливы, чтобы не признать государственныхъ обязанностей, которыя связываютъ руки монарху, и изъ нихъ нѣтъ болѣе строгой, какъ заступничество моего престола въ пользу естественной справедливости и человѣколюбія по требованію и для поддержки возстановленія иновѣрцевъ. Итакъ мнѣ не трудно будетъ убѣдить васъ въ томъ, что было бы неслыханно, чтобы я согласилась на добровольную уступку по предмету, который можно исторгнуть только силою оружія. Государь всегда обязанъ отчетомъ Богу въ силахъ, которыя Онъ ему вручилъ, но онъ не менѣе виновенъ, отказывая въ нихъ для покровительства невинности, чѣмъ если бы злоупотреблялъ ими для угнетенія несчастныхъ. Чѣмъ болѣе я сознаю обязанности моего положенія, чѣмъ подробнѣе я изъяснила ихъ въ дѣлѣ иновѣрцевъ, тѣмъ достойнѣе осужденія была бы я, покинувъ ихъ. Соболѣзнованіе столь справедливое, столь естественное и столь властное надо мною, если бы оно было обсуждаемо во всей его чистотѣ, не извинило бы меня ни въ собственныхъ глазахъ, ни предъ цѣлымъ свѣтомъ. Я не желаю здѣсь иного судьи, кромѣ той самой націи, о предупрежденіи уничтоженія которой идетъ дѣло. Не на словахъ только объявляю я себя ея другомъ; никакія постороннія занятія и обстоятельства не отвлекаютъ меня отъ ужасающей картины ея бѣдствій и я почувствую возрожденіе спокойствія и радости въ умѣ моемъ только послѣ того, какъ закрою раны, которыя раздоръ безпрерывно поддержи-

bilité absolue où je me trouve de donner les mains au moyen de
fication proposé par V. M., j'ai dû, mettant toute prévention à l'é
approfondir s'il aurait réellement cette efficace dont on lui fait hon
et les doutes qui se sont présentés en foule ne me consolent pas
diocrement de la nécessité de ma situation. Pour que le désistemen
mes affaires dans votre royaume pût opérer une révolution aussi pro
et aussi générale il faudrait qu'elles seules eussent produit le germ
mécontentement général et du soulèvement dont l'éclat parait inévit
J'en appelle sur ce point à la bonne foi de la nation entière. L'op
tion à l'affaire des dissidents est une complication d'intérêts particu
de l'opinion de quelques uns, du fanatisme d'autres; mais elle n'a e
nul motif assez général, ni assez fort, pour donner une secousse
violente à tout l'Etat. La garantie qui est venue à la suite, dès qu
est prise dans son vrai principe, n'est qu'un engagement en faveur
la nation, contracté par une amitié exempte de tout intérêt perso
et si elle est apperçue autrement, il faut chercher la source du mal
l'esprit qui interprète et non dans la chose même. Je ne crains poi
jugement qui en peut être porté dès qu'on fera taire toute pas
étrangère qu'elle doit naturellement révolter. J'ai été de plus à l'
de ce jugement et la déclaration solennelle que j'ai proposée était

---

ваетъ открытыми въ нѣдрахъ ея. При безусловной невозможности, въ котор
нахожусь согласиться на средство умиротворенія, предложенное Вашимъ Вел-
я должна была, отложивъ въ сторону всякое предубѣжденіе, изслѣдовать, дѣй
тельно ли оно имѣло бы ту силу, честь которой оному приписываютъ и то
представившіяся сомнѣнія немало утѣшаютъ меня въ вынужденности моего
женія. Чтобы отреченіе отъ моихъ дѣлъ въ вашемъ королевствѣ могло произв
переворотъ столь быстрый и столь всеобщій, нужно было бы, чтобы они
были причиною, породившею общее неудовольствіе и возстаніе, взрывъ кото
представляется неминуемымъ. Я взываю по этому вопросу къ добросовѣстн
всей націи. Противодѣйствіе дѣлу объ иновѣрцахъ есть смѣсь частныхъ ин
совъ, убѣжденія иныхъ, изувѣрства другихъ, но оно не содержитъ въ
никакого повода достаточно общаго или достаточно сильнаго для того, ч
столь жестоко потрясти все государство. Послѣдовавшее затѣмъ поручи
ство, если его понимать въ истинномъ его смыслѣ, есть не иное что, какъ
зательство въ пользу націи, заключенное дружбою, свободною отъ всякой л
корысти, и если на него смотрятъ иначе, то надобно искать причину зла въ
истолкованія, а не въ существѣ дѣла. Я не боюсь обсужденія, которому оно мо
подвергнуться, какъ только заставятъ умолкнуть всякую постороннюю страсть
торую оно естественно должно возмущать. Я сверхъ того способствовала э
обсужденію и торжественное разъясненіе, предложенное мною, служило убѣжден

conviction pour les esprits les plus difficiles, comme un rempart pour les plus timides. On m'a vu y exposer la sincérité de mes vues, y prouver l'attention la plus scrupuleuse à détruire tout prétexte d'imputation à ma charge, y écouter la compassion la plus juste sur l'état où se précipite une nation, dont le bien-être sera reconnu pour l'unique but de mes démarches. En vain la nation aurait-elle opéré une réforme essentielle dans les abus de l'Etat, si elle n'avait opposé une digue à l'influence étrangère toujours ardente à les renouveler, et c'est diamétralement et uniquement pour l'en affranchir, que le besoin de l'Etat a prescrit la stipulation de la garantie, stipulation que j'ai déclaré et déclare encore qui ne touche en rien à l'indépendance absolue du corps de l'Etat vis-à-vis de lui même, comme renfermant dans toute sa plénitude et uniquement en soi, la puissance souveraine et législative. Ne doit-on pas reconnaître comme une fatalité singulière que le moment marqué pour faire mieux sentir les avantages d'un pareil engagement, soit celui où on réussit à en attaquer la simplicité. Je ne me plaindrai point que la déclaration dont je parle, n'a pas été reçue et présentée à la nation avec le ton de confiance propre à décider la sienne; mais je ne puis comprendre qu'on soit moins pénétrant ou moins ouvert avec moi, que ne le sont mes ennemis. On sait où se porte l'orage formé par eux, on sait et ils se sont expliqués eux-mêmes sur les ressorts, qu'ils ont fait jouer pour le

---

для самыхътребовательныхъ умовъ, равно какъ оплотомъ для самыхъ боязливыхъ. Я видимо для всѣхъ излагала въ немъ чистосердечіе моихъ намѣреній, высказывала самое тщательное вниманіе къ уничтоженію всякаго предлога обвинить меня, я внимала самому справедливому сожалѣнію о положеніи, въ которое ввергается нація, благосостояніе которой будетъ признано за единственную цѣль моихъ поступковъ. Тщетно произвела бы нація существенное исправленіе государственныхъ злоупотребленій, если бы она не противопоставила преграды иностранному вліянію, всегда жаждущему возобновить ихъ, и діаметрально и единственно чтобы освободить ее отъ оныхъ, государственная необходимость предписала условіе о гарантіи, условіе, о которомъ я объявляла и объявляю, что оно не затрогиваетъ ни въ чемъ безусловной независимости государственнаго строя относительно его самого, какъ заключающаго во всей ея полнотѣ и единственно въ самомъ себѣ верховную и законодательную власть. Не слѣдуетъ ли признать страннымъ несчастіемъ, что минута, назначенная для того, чтобы дать сильнѣе почувствовать выгоды подобнаго обязательства, была тою, въ которую удалось оспаривать его простоту. Я не буду жаловаться на то, что разъясненіе, о которомъ я говорю, не было принято и представлено націи въ тонѣ довѣрія, способномъ побудить ее къ тому же; но я не могу постичь, какъ можно быть менѣе проницательнымъ или менѣе откровеннымъ со мною, нежели мои враги. Извѣстно, куда направляется гроза, воз-

former; je dirai donc d'après eux et sans une prévention absolue, c
tombera d'accord, que le mal est antérieur à mes affaires, et qu
point attaqué aujourd'hui est le point capital de la liberté Polonai
non une justice obtenue par mon intercession et mon appui en fa
de particuliers désagréables à des particuliers. Cette vérité m'a
trop à découvert, pour hésiter de proposer une Confédération dans
principes qui naissent d'elle et je l'ai crue possible en tant que d'a
que je sais parfaitement instruits, ne manqueraient pas à montrer
mêmes sentimens que moi et seconderaient la bonne volonté de V
Mon attente trompée dans ce point n'attirera de plainte, ni de ma
de mécontentement à personne. Je ne sais ce que c'est que d'aggr
des peines, que je suis appelée à partager et la situation de V. M
permettrait point à mes sentimens de varier et *) j'attache à la c
ance qu'Elle me témoigne, à l'espoir qu'Elle met dans mon secou
prix qui leur est dû, et Elle verra la preuve de ceci dans la sinc
avec laquelle je vais m'expliquer avec Elle. Je Lui avoue que j
vois point de changement favorable à Sa situation, que dan
décision même de ma querelle avec mes ennemis; Elle sait ju
quel point ils sont les siens. La pacification de Son Etat et la s

---

бужденная ими; извѣстны, и они сами это разъяснили, какія пружины они пр
въ дѣйствіе чтобы вызвать ее; поэтому, я скажу сообразно ихъ словамъ и,
рѣшительнаго предубѣжденія, съ этимъ должно согласиться, что зло предше
вало моимъ дѣламъ, и что нынѣ оспариваемый пунктъ есть капитальный пу
польской свободы, а не одно только справедливое рѣшеніе, добытое моимъ за
ничествомъ и моею поддержкою въ пользу частныхъ лицъ, которое непріятно
нымъ же лицамъ. Эта истина показалась мнѣ слишкомъ ясною, чтобы колеб
предложить конфедерацію на порождаемыхъ оною началахъ и я считала ее
болѣе возможною, что другіе, завѣдомо мнѣ совершенно свѣдущіе, несомнѣнно
сказали бы одинаковыя со мною мнѣнія и поддержали бы Ваше Величество.
даніе мое, обманутое въ этомъ отношеніи, не вызоветъ жалобы или выра
неудовольствія кому бы то ни было. Я не понимаю, какъ можно увеличиват
трудненія, которыя я призвана раздѣлять; положеніе Вашего Вел-ва не дозв
бы моимъ чувствамъ измѣниться; я придаю выказываемому мнѣ вами довѣр
возлагаемой вами на мою помощь надеждѣ, должную имъ цѣну, и вы ув
доказательство тому въ чистосердечіи, съ какимъ я буду съ вами объясня
Признаюсь Вамъ, что я не предвижу благопріятной перемѣны въ вашемъ по
ніи иначе, какъ именно отъ окончанія моей ссоры съ моими врагами. Вы з
насколько они и вамъ враждебны. Умиротвореніе вашего государства и личная

*) Зачеркнуто въ черновомъ: je lui dis avec vérité que je n'ai rien vu
Sa conduite qui puisse m'en fournir une raison.

propre de sa personne, sont entièrement liées au succès de mes armes. Je ne serai point présomptueuse; Dieu seul donne la victoire; mais comme il exige des hommes les efforts, la vigilance et la fermeté qui seules peuvent la préparer, je ne négligerai rien et je ne doute point que la conduite de V. M. ne soit celle d'un roi, dont la cause est la mienne et qu'Elle ne se méprendra pas sur les moyens qu'il Lui importe de prendre. Je me félicite que le plan de ma défense embrasse la sienne et, je l'avance hardiment, celle de la liberté d'une nation, qui ne peut pas toujours méconnaitre la main, qui travaille à son salut ou celle qui veut opérer sa perte. C'est en éloignant d'elle et en forçant au silence si mes succès répondent à mes efforts, l'esprit oppresseur qui l'arme contre elle-même et qui veut coûte qui coûte raffermir sa considération dans la destruction des autres, que je me croirai des droits sur sa reconnaissance et sur la Vôtre. J'en jouis d'avance par la conviction de ne rien entreprendre qui ne soit guidé par mon amitié pour Elle et par les sentimens, avec lesquels je suis,

Mr. mon frère, de V. M. la bonne soeur et amie

Caterine.

à St.-Pétersbourg.
ce 26 mars 1769 v. st.

опасность вашей особы совершенно связаны съ успѣхомъ моего оружія. Я не буду самонадѣянна,—единъ Богъ даруетъ побѣду; но такъ какъ Онъ требуетъ отъ людей усилій, бдительности и твердости, которыя однѣ могутъ оную подготовить, то я не упущу ничего и не сомнѣваюсь въ томъ, что поведеніе Вашего Вел-ва будетъ приличествовать королю, интересы котораго тождественны съ моими и что вы не ошибетесь въ средствахъ, которыя вамъ слѣдуетъ употребить. Я радуюсь тому, что планъ моей защиты включаетъ въ себѣ вашу собственную и, смѣло утверждаю, защиту свободы націи, которая не можетъ не признать когда-нибудь, чья рука заботится о спасеніи ея и чья желаетъ ввергнуть ее въ погибель. Удаливъ отъ нея и, если успѣхи мои оправдаютъ мои усилія, принудивъ къ молчанію духъ угнетенія, вооружающій ее противъ самой себя и желающій во что бы то ни стало утвердить уваженіе къ себѣ тѣмъ, что распоряжается другими, я по мнѣнію моему пріобрѣту права на ея и вашу благодарность. Я заранѣе наслаждаюсь оною въ сознаніи, что во всемъ, что я ни предприму, мною будутъ руководить дружба моя къ вамъ и чувства, съ которыми пребываю, Государь братъ мой, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 26 марта 1769 г.

1827) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ.

26 марта 1769.

*) Sire,

En accompagnant la réponse de l'Impératrice ma souveraine à
M., je remplis un devoir toujours intéressant pour moi. Vous appercevı
Sire, au milieu de la nécessité, où se trouve S. M. I. de se refuser
Vos demandes, une attention particulière de sa part à Vous exposer
raisons invincibles, qui la déterminent. Un Roi juste et éclairé, en c
venant de ces raisons, mettra de côté tout le désagrément et toute
gêne des circonstances présentes et se fixera à cette idée, que l'I
est pour Lui une alliée sûre et fidèle et qu'elle souhaite d'être toujo
son amie. A l'abri de cette conviction, je continuerai à jouir de la c
fiance, dont V. M. m'a toujours honoré et il me sera permis de sui
dans ce qu'elle me prescrit, le zèle et l'empressement, dont je me
fait gloire jusqu'à ce jour, pour tout ce qui intéresse Votre Majesté

Je romps le silence, que le respect m'impose, pour me livrer t
entier, Sire, aux devoirs de mon attachement inviolable pour V. M,
je vais épancher mon coeur, pour le soulager d'un sentiment, qui
gêne et qui le trouble. Ce ne sont point de vaines appréhensions, que
sensibilité me présente et que je vais exposer à V. M., ce n'est
d'après des faits même, dont j'ai la preuve en main, que j'oserai par
Je me croirais éternellement coupable devant Vous, Sire, si instr

*) Препровождая В. Величеству отвѣтъ Императрицы, моей государынѣ, я исп
няю всегда пріятный для меня долгъ. Вы замѣтите при всей необходимости,
какой находится Ея Имп. Величество отказать вамъ въ вашихъ просьбахъ, ос
съ ея стороны стараніе изложить вамъ побуждающія ее къ этому непреодоли
причины. Справедливый и просвѣщенный король, согласившись съ этими при
нами, оставитъ безъ вниманія всю непріятность нынѣшнихъ обстоятельствъ
обратитъ главное вниманіе на то, что императрица для него вѣрная и надеж
союзница и что она желаетъ всегда оставаться его другомъ. Въ этомъ убѣжд
я буду продолжать пользоваться довѣріемъ, коимъ В. Величество всегда меня у
стоивали и мнѣ дозволено будетъ руководствоваться во всемъ, къ кому оно м
обязываетъ, усердіемъ и раченіемъ, коими я давно гордился во всемъ, что инте
суетъ В. Величество.

Я нарушаю молчаніе, налагаемое на меня почтеніемъ, дабы всецѣло исп
нить долгъ моей неизмѣнной преданности В. Величеству и я изолью свою ду
дабы освободить ее отъ тяготѣющаго на ней и смущающаго ее чувства. Не
стыя опасенія представляются мнѣ, и я осмѣлюсь говорить лишь на основа
фактовъ. Я счелъ бы себя на вѣки виновнымъ передъ В. Величествомъ, еслибы

comme je le suis, je vous déguisais, que Votre situation devient de jour en jour plus précaire. Il n'est point de ressort, que Vos ennemis ne mettent en jeu; ils profitent de tout et ils ne cherchent pas moins à tourner contre V. M. les armes de leurs ennemis mêmes, que les leurs propres. S'il Lui reste quelques amis, sur lesquels Elle puisse compter, je La prie, je La conjure de les éclairer bien, plutôt que de se livrer à aucune vaine spéculation. Elle doit être certaine, qu'il ne s'agit point ici, que les dissidens aient plus ou moins d'existence dans l'état civil, mais que tout est directement tourné contre Votre personne. Il suffirait d'un mot à S. M. en conservant dans leur intégrité tous les points statués à la dernière diète, pour désarmer et calmer tout dans votre nation. Parmi tous les boutefeux les plus acharnés, entre tous les chefs des diverses factions, il n'en est aucun, qui ne se soumît dans vingt quatre heures et à ces conditions dès qu'ils verraient, que S. M. consent au sacrifice de votre couronne. Ce n'est donc plus vers Elle, que V. M. doit se tourner, ni Lui proposer de plans de pacification en se désistant d'objets, qui ne sont rien dans le fait et sur lesquels, je le répète, on est prêt d'acquiescer. Mais c'est avec vos amis, que V. M. doit juger Sa situation, les convaincre et les entrainer à faire ce que sa surêté Lui prescrit et à combiner sans réserve et sans délai Vos efforts et les leurs sur les vues de Sa M. l'Imp. Je démentirais l'honneteté de mon caractère, si quelque

---

сталъ скрывать отъ васъ, что ваше положеніе со дня на день становится болѣе шаткимъ. Нѣтъ такой пружины, которой бы не пустили въ ходъ ваши враги; они пользуются всѣмъ и они столько-же имѣютъ въ виду обратить противъ В. Величества оружіе враговъ, какъ и свое собственное. Если у васъ остаются какіе либо друзья, на которыхъ вы бы могли разсчитывать, то прошу, умоляю васъ скорѣе просвѣтить ихъ, чѣмъ предаваться пустымъ мечтаніямъ. Вы можете быть увѣрены, что здѣсь дѣло идетъ не о томъ, пользуются ли диссиденты болѣе или менѣе заслуженными правами, а что все дѣло направлено прямо противъ васъ лично. Безъ малѣйшихъ измѣненій пунктовъ, постановленныхъ на послѣднемъ сеймѣ, достаточно было бы одного слова Ея Величества для того, чтобы обезоружить и успокоить все въ вашемъ народѣ. Среди всѣхъ самыхъ ярыхъ подстрекателей, среди всѣхъ начальниковъ различныхъ партій нѣтъ ни одного, который не покорился бы въ 24 часа этимъ пунктамъ, какъ только увидалъ бы, что ея величество согласно принести въ жертву вашу корону. Поэтому не къ ней слѣдуетъ обращаться В. Величеству и не ей предлагать планы примиренія съ отказомъ отъ предметовъ, не имѣющихъ въ сущности никакого значенія и на которые, повторяю, готовы согласиться. Но В. Величеству слѣдуетъ обсудить положеніе съ вашими друзьями, убѣдить ихъ и склонить ихъ къ тому, чего требуетъ ваша безопасность и неотлагательно согласовать ваши и ихъ усилія согласно видамъ Ея Импер. Величества. Я поступилъ бы противно свойственной мнѣ честности, если

motif que se soit me portait à exagerer les choses. Mais aussi je r
pecte trop le titre d'ami, que Vous m'avez donné, Sire, et j'y suis t
fidèle, pour m'effrayer de vous dire la vérité. Le prix que j'en deman
c'est d'être crû et que V. M. reconnaisse, que je ne Lui ai jam
mieux prouvé l'attachement sans bornes et le tendre respect avec l
quels je suis, Sire, de Votre Majesté le très humble, très obéissant
très dévoué serviteur

C. N. Panin.

1828) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 27 марта 1769 г.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Въ послѣднихъ депешахъ требовали ваше сіятельство разрѣшенія на слѣ
ющіе три вопроса: 1-е—пропускать-ли въ Каменецъ съѣсные и военные припа
2-е—отдавать-ли или нѣтъ краковскую артиллерію съ ея припасами, 3-е —
дѣлать въ разсужденіи принца Карла курляндскаго и сотоварища его, гр
Тотлебена.

Въ отвѣтъ могу я теперь донести вашему сіятельству на первое, что съѣ
ные припасы пропускать не усматривается здѣсь никакого сомнѣнія, а напрот
того военную аммуницію должно кажется и далѣе останавливать; на первый слу
къ оборонѣ противъ турковъ, кои еще скоро къ Каменцу и поспѣть не могу
довольно, я думаю, будетъ того количества, которое сначала приготовлено был
затѣмъ далѣе нѣтъ и нужды усиливать, можетъ быть противу себя самихъ, обор
сей крѣпости. На второе: весьма хорошо отвѣтсвовали ваше сіятельство на ме
ріалъ министерства польскаго; до времени надобно оставаться при семъ едино
данномъ отвѣтѣ. На третій: не для чего теперь вашему сіятельству писать
принцу Карлу,—онъ чаятельно самъ уже скоро и съ Тотлебеномъ въ Варшаву
детъ; а когда они оба къ вамъ явятся, то прошу принцу совѣтовать отъ м
пристойнымъ образомъ, чтобы онъ какъ можно скорѣе ѣхалъ къ герцогу отцу
ему, а Тотлебену,—что ему чрезъ васъ дано уже позволеніе пріѣхать сюда.

Съ курьеромъ господина Псарскаго, который везетъ извѣстныя отвѣт
письма, отправляю я при семъ собственнаго моего для сообщенія вашему
тельству копій съ оныхъ и для большей вѣрности въ проѣздѣ сихъ обоихъ ку
еровъ. Изъ тѣхъ копій увидите вы, какимъ образомъ изъясняемся мы напослѣд

бы какія либо посторонния соображенія побудили меня къ преувеличеніямъ. Но
другой стороны я слишкомъ горжусь названіемъ друга, которое В. Величество д
мнѣ и я слишкомъ остаюсь ему вѣренъ, чтобы побояться высказать вамъ исти
Прошу васъ вѣрить этому и признать, что никогда я вамъ не давалъ лучш
доказательства безграничной преданности и искренняго почтенія, съ коими пре
ваю, и т. д.

съ королемъ польскимъ. Мнѣ кажется, что его величеству какъ по нашему отзыву, такъ и по опасности вступленія мятежниковъ въ самую его столицу, пришло уже время рѣшиться теперь въ ту или другую сторону. Я буду потому съ нетерпѣливостію ожидать новыхъ вашего сіятельства увѣдомленій, а между тѣмъ независимо отъ всего рекомендую вамъ по поводу опасаемаго нашествія собравшихся въ Радомѣ возмутителей и другихъ подобныхъ впредь случаевъ принять и продолжать всѣ нужныя осторожности къ совершенному и надежному охраненію персоны вашей. Сей мой совѣтъ имѣетъ два величайшія побужденія, то есть достоинство и славу возложеннаго на васъ характера и собственную мою къ вамъ чистосердечную дружбу, которая меня во всемъ до васъ касающемся истинное и всегдашнее участіе принимать заставляетъ, какъ человѣка, пребывающаго непремѣнно съ искреннимъ почтеніемъ и многою преданностію, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1829) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

С.-Петербургъ, 30 марта 1769 г.

Графъ Петръ Александровичъ! Я не получа по нынѣ отъ васъ никакого извѣстія о тѣхъ дѣйствіяхъ, кои нынѣшнею зимою татары въ границахъ нашихъ, а особливо при Бахмутѣ производили, не могу ничему иному приписать сего молчанія, какъ только тому, что конечно письма ваши какъ нибудь не всѣ сюда доходятъ. Чего ради пришлите ко мнѣ обстоятельное извѣстіе, сколько вамъ по командѣ вашей извѣстно, обо всемъ томъ, что съ начала вступленія татаръ въ границы наши по нынѣ происходило, и то со всякою подробностью и съ вѣрнымъ показаніемъ всего со стороны нашей урона или убытка. Я желаю, чтобы вы и впредь ко мнѣ присылали таковыя же вѣрныя извѣстія о всемъ томъ, что о дѣйствіяхъ непріятельскихъ до васъ по командѣ вашей доходить будетъ, пребывая впрочемъ какъ и всегда вамъ доброжелательною.

Екатерина.

1830) РЕСКРИПТЪ ГР. РУМЯНЦОВУ. [1])

С.-Петербургъ, 31 марта 1769 г.

Вслѣдствіе общаго вашего съ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ положенія о приведеніи въ безопасность обывателей Елисаветъ-градской провинціи въ нынѣшнее военное время, всемилостивѣйше пове-

[1]) Помѣта: Полученъ въ Вишенкахъ 12 апрѣля 1769.

лѣваемъ мы начать, по общему васъ обоихъ усмотрѣнію способ
времени, дѣйствительнымъ онаго по всѣмъ пунктамъ исполненіемъ
лая только, чтобъ вы въ семъ исполненіи наблюдали слѣдующі
уваженія: 1-е, дабы переведеніе Елисаветъ-градскаго пикинернаго
и поселенцовъ онаго на прибавочной землѣ, въ селенія и шанцы
наго и желтаго гусарскихъ полковъ и въ мишурнорожской ша
размѣрено было съ самымъ меньшимъ отягощеніемъ переводи
и утѣсненіемъ тѣхъ, къ коимъ переведенцы прибыть имѣютъ, и
сіи послѣдніе сколько можно собственнымъ своимъ пропитаніемъ
держаться могли: 2-е, дабы переведенцы въ новомъ своемъ мѣст
тавались въ томъ, что касается до сопряженія ихъ съ казно
обыкновенномъ положеніи ихъ штата, есть-ли только возможно.
ли по симъ двумъ уваженіямъ повстрѣчаются въ самомъ испол
какія либо трудности, коихъ вы собою отвратить или рѣшить не
знаете себя въ состояніи, въ такомъ случаѣ имѣете вы, предст
мнѣнія ваши, требовать новыхъ и пополнительныхъ наставленій, к
мы конечно никогда не умедлимъ. Всѣмъ симъ однакожъ мы от
не намѣрены вамъ связывать руки такимъ образомъ, дабы иног
въ точное сего исполненіе опредѣлили сдѣлать переводъ тѣхъ л
не взирая на тѣ новыя неудобности и уваженія, кои нынѣ не
видимы, а въ дѣйствѣ иногда повстрѣчаются затруднительными;
тому оставляемъ вамъ всю свободность при самомъ приступлені
исполненію, въ таковомъ случаѣ намъ представить, есть-ли вы
найдете лучше возможнымъ, и не трогая тѣхъ людей съ ихъ на
щихъ мѣстъ, ихъ укрѣпить отъ вредныхъ непріятельскихъ набѣ
И пребываемъ вамъ впрочемъ императорскою нашею милостію б
склонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 31-го дня 1769 года.

Екатерина.

1831) ИНСТРУКЦІЯ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

Инструкція нашему генералу аншефу, генералъ-адъютанту, с
тору, лейбъ-гвардіи коннаго полка подполковнику, чрезвычайно
полномочному послу при королѣ и республикѣ польской, князю
хайлѣ Волконскому.

С.-Петербургъ, 31 марта 1769.

Мы заблагоразсудили находившагося понынѣ при королѣ и
посполитой польскихъ въ качествѣ нашего чрезвычайнаго и полно

наго посла, арміи нашей генералъ-поручика князя Репнина отозвать для употребленія его въ настоящей военной службѣ, а на его мѣсто назначить и опредѣлить васъ въ равномъ качествѣ чрезвычайнаго же и полномочнаго посла.

На выборъ вашъ рѣшились изъ удостовѣренія о истинной вашей ревности къ службѣ нашей и отечества и по свѣдѣнію, что вы польскія дѣла въ прежнее ваше при покойномъ королѣ Августѣ третьемъ министерство достаточно спознать случай имѣли, да и себя въ то время у поляковъ съ выгодной стороны ознакомить могли.

По сей самой причинѣ не сомнѣваемся мы съ одной стороны, что назначеніе ваше королю и націи польской пріятно будетъ, а съ другой,—что вы скорѣе другаго въ состояніи найдетесь познать настоящее расположеніе ихъ духовъ и войти во всю связь нашихъ тамъ дѣлъ отъ времени послѣдняго междуцарствія.

Слѣдующая здѣсь въ копіи инструкція, данная отъ насъ на случай онаго обоимъ нашимъ министрамъ графу Кейзерлингу и князю Репнину, откроетъ вамъ въ полной ясности тѣ важныя и изъ существительнѣйшаго интереса Россіи проистекающія причины, кои рѣшили насъ на избраніе короля Піяста, на особу нынѣ царствующаго и на отверженіе курфюрстскаго саксонскаго дома.

Излишне было бы вступать здѣсь въ повтореніе оныхъ и въ описаніе дѣлъ и обстоятельствъ, случившихся до избранія и при избраніи новаго короля, ибо оныя съ того времени по сю пору совершенно почти перемѣнили видъ свой; а сверхъ того будете вы имѣть у себя въ Варшавѣ весь министерскій архивъ, а съ онымъ и всѣ нужные способы не только къ познанію мимошедшаго, но и къ достаточному обнятію теперешняго кризиса, хотя мы и не оставимъ войтить здѣсь въ нѣкоторое раздробленіе сего послѣдняго, ибо на сей часъ долженъ онъ обращать на себя предпочтительное ваше вниманіе и попеченіе, яко имѣющій по обороту своему рѣшить образъ поступковъ нашихъ къ Польшѣ во все время войны нашей съ Портою оттоманскою.

Къ лучшему вамъ понятію сего кризиса поведемъ мы васъ до него отъ самаго источника и покажемъ коротко всѣ ступени, коими онъ изъ негоціаціи превратился на послѣдокъ въ настоящій хаосъ.

Скоро по избраніи короля Станислава Августа, которому при другихъ политическихъ уваженіяхъ способствовали мы главнѣйше потому, чтобъ способомъ и содѣйствіемъ его, какъ намъ единственно всѣмъ своимъ благополучіемъ и славою обязаннаго, пользоваться для устроенія нашихъ съ Польшею многообразныхъ дѣлъ, а особливо для

возстановленія нашихъ единовѣрныхъ и прочихъ съ ними въ рав
случаѣ находившихся диссидентовъ обоего протестантскаго испо
нія, не оставили мы адресоваться къ рѣчи посполитой польско
требованіемъ, чтобы она вступила съ нами въ полюбовную негоц
и чтобы съ обоихъ сторонъ за основаніе ея приняты были справ
вость, взаимная польза и точныя предписанія прежнихъ трактато

Сіе справедливое предложеніе не могло быть не принято
явнаго намъ оскорбленія и для того тогда же республика, на с
коронаціи собранная, узаконила торжественнымъ актомъ надоб
такой съ нами негоціаціи; но вмѣсто распространенія ея на вс
обще дѣла, ограничила она назначенную съ своей стороны комм
на одно только разсморѣніе взаимныхъ предѣловъ и на рѣшеніе п
ничныхъ споровъ между обоюдными жителями.

Вслѣдствіе сего нашлись мы въ необходимости раздѣлить отъ
чихъ предметовъ негоціаціи дѣло диссидентское и начать для
совсѣмъ новую, полагая навѣрно, что и король, и дяди его князья
торижскіе, канцлеръ литовскій и воевода Русскій, кои отъ насъ
ными орудіями при возвышеніи племянника ихъ употреблены бы
кои намъ взаимно безпредѣльную оказывали преданность, за пода
имъ въ то время сильную помощь и дѣйствительное ихъ охра
отъ злобы и ненависти непріятелей ихъ, а особенно столь страп
предъ тѣмъ воеводы виленскаго князя Радзивилла, не отрекутся
уваженія къ желанію нашему, къ самой справедливости и къ с
пользѣ отечества ихъ, способствовать по возможности успѣху се
вой негоціаціи; но вмѣсто того принуждены мы были скоро увѣри
что обѣты польскіе сколь ни точны и увѣрительны, мало сам
себѣ значатъ и что надежда наша на князей Чарторижскихъ
весьма тщетна.

Сіи старики, взявъ еще съ младенчества племянника ихъ по
надъ духомъ его власть, умѣли сохранить оную у него и на прес
а тѣмъ самымъ получа въ свои руки всю силу короны, попозну
легко на дальновидные замыслы и на претвореніе Польши изъ з
наго ея небытія въ державу активную, себя же самихъ въ тотъ цен
гдѣ бы всѣ ея операціи и могущество сотеченіе свое имѣть мог

Для произведенія сего плана надобна имъ была дружба дру
дворовъ, а особливо вѣнскаго, дабы оною замѣнять протекцію н
а чрезъ то самое и умєньшить зависимость свою отъ оной. До
тотъ дворъ не призналъ короля, до тѣхъ поръ скрывалъ онъ и
его всѣ свои намѣренія, а напротивъ того какъ скоро они доби

сего признанія чрезъ потаенныя свои интриги, кои въ Вѣнѣ производимы были посредствомъ генерала князя Понятовскаго, брата его польскаго величества, тотчасъ сняли съ себя маску и на первомъ сеймѣ обнажили истинныя свои мнѣнія. Не меньше шли оныя, какъ до совершеннаго почти уничтоженія неограниченнаго вольнаго голоса (liberum veto), слѣдовательно же и до самаго испроверженія фундаментальной конституціи республики, когда оная извѣстнымъ образомъ всю твердость и главное свое основаніе имѣетъ на семъ неограниченномъ вольномъ голосѣ.

Мы не могли тогда по должной отъ насъ стражѣ безопасности и существительнѣйшимъ интересамъ имперіи нашей оставить, чтобы не воспротивиться толь предосудительнымъ затѣямъ польскаго двора и чтобы не употребить вопреки онымъ, безъ дальняго о прошедшемъ разбора, всѣхъ тѣхъ поляковъ, кои представились намъ готовыми къ поборствованію и защитѣ вольности отечества своего. Тутъ уже послѣдовалъ чувствительный переломъ въ партіяхъ польскихъ.

Король и Чарторижскіе, злобясь за разрушеніе фаворитнаго ихъ плана, начали отъ насъ мало по малу удаляться, но въ тоже время и упадать въ кредитѣ своемъ у націи; напротивъ чего противники ихъ, ободрившись явнымъ отъ насъ охраненіемъ вольнаго на сеймахъ голоса, стали предъ прежнимъ поднимать головы и соединяться между собою тѣснѣе въ одинъ корпусъ.

Сіи перемѣнныя явленія на театрѣ республики польской не поколебали однакожъ правилъ и мыслей нашихъ въ разсужденіи короля и дядей его. Хотя и искали они безъ согласія нашего дружиться съ вѣнскимъ, а можетъ быть и съ французскимъ дворами, и хотя старались еще схватить у насъ нечаянно исполненіе своихъ затѣй, но не смотря на то, разруша въ конецъ сіи послѣднія, оградивъ достаточно и для переду неограниченную вольность голосовъ и изъявъ изъ среды самый корень подобныхъ въ будущее время покушеній на оную, хотѣли мы сохранить дядей съ племянникомъ въ партіи нашей, потому что они, какъ ни говорить, разумнѣйшіе и надежнѣйшіе въ отечествѣ своемъ люди и обыкли издавна руководствовать партіями и ворочать знатною частью Польши по своей дудкѣ.

Мы не скрыли сего отъ нихъ, но паче, давъ наружно мѣсто оговоркѣ и извиненіямъ ихъ, будто уничтоженные ихъ виды не простирались далѣе, какъ только до лучшаго устроенія внутреннихъ экономическихъ дѣлъ республики, старались напротивъ склонить ихъ къ употребленію себя и друзей ихъ главнѣйшими или лучше сказать един-

ственными орудіями къ производству нашихъ желаній, между которы
возстановленіе диссидентовъ полагаемо было самымъ первымъ и ну
нѣйшимъ.

Не для чего описывать здѣсь тѣ причины, кои побуждали на
вступаться толь горячо за диссидентовъ, ни правости торжественны
трактатовъ, на которыхъ сіе заступленіе основываться можетъ. Пе
вые не скроются отъ собственнаго вашего знанія, а сверхъ того
вольно и предовольно изъяснены во взаимной корреспонденціи наше
дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина съ предмѣстнико
вашимъ въ посольствѣ, которую вы и здѣсь читали, и въ Варшавѣ в
къ руководству вашему имѣть будете; послѣдніе же объявлены все
свѣту чрезъ обнародованную здѣсь на французскомъ языкѣ пьесу, по
именемъ *Exposition du droit des dissidens etc.*

Король и Чарторижскіе, лаская намъ частнымъ въ разныхъ м
стахъ поправленіемъ диссидентскихъ обидъ по однимъ духовнымъ м
теріямъ, старались сначала уговорить насъ къ отложенію самого дѣ
до удобнѣйшихъ впредь обстоятельствъ, разсказывая, что нація
успѣла еще успокоиться и отъ послѣдняго волненія и что ей надоб
время приготовить себя къ трактованію толь прикраго дѣла, како
долженствуетъ для нея быть полное возстановленіе диссидентовъ
свѣтское и духовное равенство съ католиками, а потомъ увидя, ч
мы не намѣрены слѣдовать пристрастнымъ ихъ представленіямъ, согл
шались уже взять на себя сіе возстановленіе, но съ тѣмъ тольк
чтобы оно ограничено было на одни духовныя преимущества, а отни
не на равенство съ свѣтскимъ, подъ предлогомъ, будто нація на
послѣднее никогда не согласится.

Министерство наше не оставило многократно и осязательно д
вать имъ чувствовать несклядность сего разсужденія; но все бы
тщетно, даже до того, что князья Чарторижскіе и на письмѣ къ наше
дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину, забывъ прежн
свои обѣщанія и обнадеживанія, формально отказались отъ всяка
намъ по диссидентскому дѣлу содѣйствія, а обязались только не пр
пятствовать оному собою и пріятелями своими.

Когда же такимъ образомъ миновала вся надежда къ произвед
нію диссидентскаго дѣла чрезъ посредство короля и князей Чартори
скихъ, принуждены мы были приняться за независимыя отъ нихъ мѣр
и употребить орудіями противниковъ ихъ. Они оставаясь всегда пр
данными къ саксонскимъ интересамъ, намѣрялись тогда насъ улови
показуемою отъ насъ опасностію къ нарушенію отъ короля и Чарт

рижскихъ фундаментальныхъ ихъ законовъ, вольность и равногласіе Польши утверждающихъ. Намъ напротивъ нужно стало сею ихъ покрышкою сугубо воспользоваться, какъ для соединенія ихъ съ нами въ содѣйствіе въ пользу диссидентскаго дѣла, такъ и для обезпеченія на будущее время непремѣннаго интереса нашей имперіи, касательно до непоколебимости называемаго въ Польшѣ права liberum veto и вольнаго избранія ихъ королей.

Первая наша операція состояла въ составленіи двухъ диссидентскихъ конфедерацій въ коронѣ и Литвѣ, дабы они и сами по себѣ нѣкоторое уже уваженіе отъ католиковъ привлекать могли, а скоро потомъ для признанія ихъ въ семъ качествѣ и для одержанія отъ республики торжественнаго диссидентамъ возстановленія въ полное равенство съ католиками и въ свѣтскихъ, и въ духовныхъ преимуществахъ, рѣшились мы сдѣлать въ Польшѣ и Литвѣ вдругъ по всѣмъ воеводствамъ, повѣтамъ и землямъ уѣздныя конфедераціи, а изъ оныхъ составить напослѣдокъ генеральную и подъ узломъ ея собрать чрезвычайный сеймъ.

Для склоненія на все сіе дворянства польскаго надобно было кромѣ побужденія изъ справедливости и существа диссидентскаго дѣла употребить и тѣ резоны, кои и сами намъ внутренно противные саксонскіе партизаны въ руки преподали. Деклараціи наши, кои здѣсь въ печатныхъ экземплярахъ прилагаются, пригласили встревоженную націю соединиться конфедераціею и собраться на чрезвычайный сеймъ для обезпеченія на будущія времена вольности своей точными и ясными законами.

Противная двору партія или, лучше сказать, начальники ея, воевода кіевскій, графъ Потоцкій, прежній коронный надворный маршалъ графъ Мнишекъ и многіе другіе, духомъ саксонскимъ движимые, коихъ излишне здѣсь именовать, дерзнули себѣ ласкать средствомъ сихъ деклараций, что имъ взамѣнъ диссидентскаго возстановленія удастся довести насъ до попущенія имъ истребить Чарторижскихъ и низвергнуть толь ненавистнаго имъ короля.

Въ семъ ложномъ мнѣніи принялись они за дѣло и, при подкрѣпленіи войскъ и денегъ нашихъ, предуспѣли скоро подвигнуть націю во всѣхъ концахъ на генеральную конфедерацію.

Сія конфедерація подъ маршалствомъ воеводы виленскаго князя Радзивилла (который предъ тѣмъ генеральною великаго княжества литовскаго изъ изгнанія его по протекціи нашей возвращенъ былъ) и нынѣшняго лифляндскаго воеводы графа Бржостовскаго признала диссидентскія конфедераціи законными, объявила войска наши союзными

и помощными, прислала ко двору нашему въ Москву торжествен посольство, какъ съ благодареніемъ за дозволенное уже въ ней к нусу республики толь сильное и полезное покровительство наше, т и съ просьбою о дальнѣйшемъ оставленіи въ земляхъ ея тѣхъ вой и о гарантированіи въ вѣчныя времена законовъ и вольности ея, а послѣдокъ собралась въ Варшавѣ въ 1767 году на чрезвычайный сей

По состроеніи генеральной конфедераціи, король, познавъ ошибку скорости и легкомыслія своего и почитая единственными он виновниками дядей своихъ, кои имъ самовластно руководствовали, п сорился съ ними до того, что сія ссора понынѣ еще продолжалас казалася быть непримиримою, по крайней мѣрѣ съ ихъ стороны нему, не взирая на толь ближнее родство; а затѣмъ, видя, что дѣло и безъ него совершить готовимся и что еще конецъ онаго жетъ съ собственною его пагубою соединенъ быть, если только ненавистникамъ его попустимъ, въ чемъ онъ съ другой стороны вовсе и безпеченъ былъ, потерявъ суетно дружбу и покровительс наше, яко они одни твердость его на престолѣ обнадеживать могу пришелъ скоро въ чистосердечное раскаяніе и просилъ неотступ чтобы мы его допустили къ содѣйствованію въ дѣлахъ нашихъ, о щая напротивъ не останавливаться уже ни зачѣмъ и предпочит всему на свѣтѣ возвращеніе и невредное впредь сохраненіе преж нашей дружбы и протекціи.

Толь полезная въ мысляхъ и поступкахъ его польскаго вели ства перемѣна была отъ насъ встрѣчена и ободрена пристойными нашей стороны обнадеживаніями, а особливо по пункту сохране его на престолѣ, ибо въ ономъ конечно были сами по себѣ инте сованы персональная наша слава и достоинство имперіи нашей, а томъ невозможно не признать, что и его, яко короля, верховная въ лахъ инфлюенція немало поспѣшествовала къ полному и окончате ному одержанію нашихъ дѣлъ на томъ сеймѣ, особливо въ пунктѣ шего ручательства ихъ кардинальнымъ законамъ и конституціи.

Съ того времени король продолжалъ въ непоколебимой къ на и къ имперіи нашей преданности, и мы имѣли причину быть сов шенно довольными поведеніемъ его какъ на послѣднемъ сеймѣ, т и въ послѣдовавшемъ за онымъ кризисѣ.

Шефы генеральной конфедераціи, увидя не чаянный ими оборо короля государя ихъ, слѣдовательно же и возмня далѣе, что мы согласимся уже на низверженіе его, которое ихъ болѣе всего поо ряло персональною къ нему ненавистью, начали простывать въ жа

своемъ въ пользу дѣлъ нашихъ, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ епископъ Краковскій Солтыкъ и сотоварищи его въ Калугѣ съ другими меньшей важности, дерзнули вопреки точному намѣренію созваннаго сейма возражать сильнѣйшимъ образомъ противъ диссидентскаго дѣла, думая повидимому неудачею онаго отмстить намъ за неудачу собственнаго ихъ умысла и распространяли тако дерзостію фанатичество свое до того, что сеймъ едва не поступилъ на большее диссидентовъ утѣсненіе, а по крайней мѣрѣ не разсыпался врозь безъ всякаго въ пользу ихъ узаконенія, для чего одного мы и понесли столько трудовъ и иждивенія.

Тутъ уже надлежало дерзость первыхъ всему смущенію и раздору авторовъ обуздать крайними средствами, и для того посолъ нашъ князь Рѣпнинъ, истоща напередъ втунѣ ласку, обѣты и угрозы, принужденъ былъ напослѣдокъ поступить на арестованіе ихъ и на отправленіе въ границы наши.

Послѣ сего невольнаго поученія страхъ и корысть произвели то, чего справедливостью и разсудкомъ добиться было не можно. Сеймъ назначилъ многочисленную депутацію изъ сената и изъ рыцарскаго стана, которая по долговременномъ трактованіи съ посломъ нашимъ заключила и подписала обще съ нимъ три разные акта. *Первый*, о возстановленіи диссидентовъ въ законное равенство съ католицкою религіею въ свѣтскихъ и духовныхъ преимуществахъ, съ торжественнымъ однакожъ утвержденіемъ въ пользу послѣдней характера господствующей, котораго она прежде не имѣла, съ предоставленіемъ ей навсегда короны и съ удержаніемъ для нея старыхъ пенальныхъ законовъ, коими подъ жестокимъ наказаніемъ возбраненъ переходъ католика въ другую христіанскую религію. *Второй*, о раздѣленіи польскихъ законовъ на три части, то есть *кардинальные*, никогда и никакою властью не премѣняемые, *статскіе*, подлежащіе на вольныхъ сеймахъ полной и не ограниченной вольности голосовъ, или древнему либерумъ вето, и *экономическіе*, кои для внутренняго порядка въ дѣлахъ скарбовыхъ и воинскихъ, до содержанія опредѣленной арміи касающихся, во всякое время большинству подлежать имѣютъ. *Третій*, новый трактатъ дружбы, союза и гарантіи, коимъ старый 1686 года трактатъ во всей его силѣ, поколику новыми постановленіями не отмѣняется, во всѣхъ его частяхъ и пространствѣ подтвержденъ, съ присовокупленіемъ вновь взаимной гарантіи на цѣлость взаимныхъ владѣній, а нашей специальной—на всѣ узаконенія того самаго сейма и именно на оба сепаратные акта.

Депутація, окончa дѣло свое съ посломъ нашимъ, представи оное сейму, отъ котораго и опредѣлено было, чтобы на всѣ пост новленія ея королевская ратификація противу нашей дана была, ч въ самомъ дѣлѣ обыкновеннымъ образомъ и исполнено уже съ обѣи сторонъ.

Послѣ сего можно было считать, что съ пользою для имперіи, славою для насъ кончились уже всѣ дѣла польскія, и что мы поста конституцію ея диссидентовъ въ полной для переду безпечности, будемъ больше имѣть отъ нихъ упражненія, но тутъ по несчастію п доспѣлъ фанатизмъ католицкой религіи, всегда толь свойственный з жечь бѣдственнѣйшее пламя гражданской войны, или лучше сказа внутренняго истребленія республики самою малою частію гражда ея безъ всякаго сопротивленія отъ большаго числа потому одному, ч робость польская не умѣетъ возстать противу невѣжества и чуче подаваемаго вѣрѣ защищенія.

Первыя возмущенія сдѣлались въ Подоліи, потомъ въ Краковѣ Литвѣ, а затѣмъ мелкими частями разсыпались они и заразили в землю, такъ что нѣтъ теперь или, по крайней мѣрѣ, не осталось Польшѣ угла, гдѣ бы не было раззоренія, убійства и разбоя, а осо ливо предъ прочими страждуютъ невинные диссиденты, ибо на ни сугубо упадаетъ вся злоба и ярость необузданной черни.

Войска наши бѣгаютъ по землѣ и гдѣ только мятежниковъ на дятъ, вездѣ ихъ бьютъ; но во всѣ концы не могутъ они по време поспѣвать, слѣдовательно же и должны поневолѣ оставлять разн мѣста безъ прикрытія и защиты; коронныя же польскія войска отчас сами пристали къ возмутителямъ, а отчасти заражены равнымъ фа тизмомъ и не хотятъ драться съ такими людьми, кои берутъ на се имя защитниковъ вѣры и коихъ они таковыми дѣйствительно призн ваютъ. Сверхъ того не получаютъ уже они и жалованья, потому ч всѣ доходы республики въ самыхъ сборныхъ мѣстахъ разграблены вседневно еще разграбливаются. Король находится въ томъ же случа и не имѣетъ уже чѣмъ жить; но никто однако же изъ знатныхъ п ляковъ не хочетъ приняться за успокоеніе раздраженной черни, вмѣсто того многіе еще изъ нихъ, слѣдуя непримиримой своей нен висти къ королю, умножаютъ подъ рукою замѣшательства, а съ ними народныя бѣдствія; другіе отговариваются, что не имѣютъ доволь кредита ни способности къ унятію мелкаго дворянства. Воевода в ленскій князь Радзивиллъ, который непрестанно пьянствуетъ и пьянствѣ всякое дурачество сдѣлать готовъ, едва было самъ не попо

знулся и если бы не поспѣшилъ къ Несвижу генералъ-маіоръ Измайловъ съ деташементомъ войскъ нашихъ, конечно бы сдѣлалъ уже онъ себя достойнымъ вторичнаго поученія. Теперь напротивъ можно кажется считать, что не сдѣлаетъ онъ новой шалости, ибо отрѣзаны у него способы къ тому чрезъ занятіе войсками нашими обѣихъ его крѣпостей Слуцка и Несвижа, кои непремѣнно за собою удерживать надобно; но съ другой стороны нельзя отъ него ничего болѣе ожидать, ибо онъ къ управленію духовъ совсѣмъ не способенъ; а князья Чарторижскіе несмотря на то, что они по богатству своему больше другихъ теряютъ, что они предъ другими сохраняютъ еще не малый кредитъ въ здравой части дворянства, и что прежде сами они дѣлали послу князю Репнину нѣкоторыя откровенія къ усмиренію Польши, не хотятъ теперь ни во что входить, говоря, что должно повиноваться судьбинѣ и ожидать лучшаго отъ будущихъ происшествій, потому что еще дѣла не созрѣли и что войною нашею съ турками фанатизмъ націи вновь еще подкрѣпленъ нашелся.

Вотъ вамъ живое начертаніе настоящаго положенія Польши, которое однакожъ не отъ одного фанатизма происходитъ, но дѣйствуетъ еще тутъ и тотъ самый намъ и имперіи нашей всегда враждующій духъ, который возбудилъ противъ насъ и беззаконную войну отъ Порты Оттоманской. Франція не жалѣетъ денегъ, ни трудовъ для размноженія въ Польшѣ огня, дабы только наводить намъ хлопоты и заботу. Главный ея инструментъ епископъ Каменецкій Красинскій, разъѣзжая непрестанно вдоль границъ польскихъ, сыплетъ вездѣ деньгами и раздуваетъ огонь гдѣ только можетъ. Онъ имѣетъ подъ собою множество эмиссаровъ, кои по землѣ шатаются и развозятъ его пастырскія наставленія.

Въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ посолъ нашъ князь Репнинъ предуспѣлъ скорыми и благоразумными своими распоряженіями охранить отъ безпокойствъ резиденцію королевскую и окружности ея, сохранить съ дворомъ нашимъ свободную переписку, усмирить еще Литву всю, воеводство краковское и многія другія, а особливо удержать теченіе юстиціи и тѣнь нѣкоего правленія въ персонѣ короля и министерства.

Когда вы съ нимъ увидитесь, то получите отъ него точнѣйшее объясненіе всѣхъ обстоятельствъ, а особливо вѣрное знаніе людей, съ коими вамъ дѣло имѣть надобно будетъ. Увѣдомленія его дадутъ вамъ скоро достаточное въ томъ и другомъ свѣдѣніе и облегчатъ уже много первые ваши обороты. Сверхъ того шестилѣтнее его министерство

долженствуетъ считаемо быть эпокомъ всѣхъ нашихъ въ Польшѣ дѣл и могло ему доставить такіе каналы, сношенія и пособы, на сниска ніе которыхъ новому министру много времени надобно, и для тог рекомендуемъ мы вамъ наипаче подробно переговорить съ нимъ всемъ къ будущему вашему руководству, тѣмъ или другимъ образом служить могущемъ, а мы увѣрены по извѣстному его усердію к службѣ нашей, что онъ вамъ все на все охотно откроетъ и скажет ибо того польза дѣлъ нашихъ и взаимный вашъ долгъ неотмѣнно тре буетъ.

Съ польскими дѣлами возымѣла нынѣ неразрывную почти связ война наша съ турками, которая въ существѣ не иное что есть, как плодъ ненавистныхъ происковъ версальскаго двора, ибо для рѣшені на оную надлежало сперва истребить въ Портѣ собственное его удо стовѣреніе о равной ей самой, сколько и намъ пользѣ отъ нашихъ в Польшѣ дѣлъ, а затѣмъ уже по ступенямъ довести ее до совершен наго ослѣпленія и до разрыва съ имперіею нашею.

По кончинѣ короля Августа третьяго, принявъ намѣреніе доста вить корону нынѣ царствующему, старались мы, да и не тщетно, одер жать согласіе Порты не только на выборъ Пяста, но и на явное ис ключеніе всѣхъ чужестранныхъ кандидатовъ. Она, будучи тогда вн всякаго предубѣжденія, познала скоро собственный свой существи тельнѣйшій интересъ и единодушно съ нами и съ королемъ прусским сдѣлала республикѣ польской формальную по желаніямъ нашимъ декла рацію; но какъ скоро за оною начали у нея дѣйствовать лукавства клеветы Франціи и сія держава мало по малу предуспѣла встревожит ее злостно приписываемымъ намъ намѣреніемъ совершеннаго Польш порабощенія способомъ новаго короля изъ креатуръ нашихъ, то она оставаясь тѣмъ не меньше при первой своей деклараціи, стала толь ко именно требовать, чтобы нынѣшній король, яко тогдашній наш кандидатъ, отъ короны исключенъ былъ.

Сіе прихотливое требованіе не бывъ нами уважено, какъ тог честь и слава наша требовали, сдѣлалось потомъ камнемъ претыканія на коемъ остановляла Порта признаніе свое новоизбранному королю льстя себя надеждою, что она тутъ вѣрными себѣ спутниками имѣт будетъ вѣнскій, французскій и всѣ отъ нихъ зависящіе дворы, напро тивъ чего они немедленно сами предварили ее въ признаніи корол Станислава Августа вслѣдствіе той негоціаціи, которая между ними в Вѣнѣ чрезъ генерала князя Понятовскаго произведена была и кото рою считали они вовсе удалить отъ насъ и присвоить себѣ сего государя

Порта, увидя себя обманутою отъ самыхъ своихъ наушниковъ, дала и съ своей стороны разсудку мѣсто и для того согласилась принять публичное отъ новаго короля посольство и признать его въ семъ качествѣ. Правда, не соотвѣтствовала она по обыкновенію сему посольству взаимною отъ себя обсылкою, но упущеніе одной формалиты не можетъ болѣе ничего значить, кромѣ малости только уваженія не къ одному королю, но и ко всей республикѣ польской, хотя повидимому теперь турки и намѣряются выводить изъ сего самаго упущенія то негодное и поносное заключеніе, будто бы ими король дѣйствительно не былъ признанъ.

Не согласовали однакожъ даже до войны поступки ея сему странному и чаемому заключенію, ибо она во всѣхъ случаяхъ безъ изъятія и вездѣ именовала новаго короля королемъ и, на семъ основаніи, располагала сношеніе съ Польшею пограничныхъ своихъ командировъ; и такъ не явно ли изъ сей несообразимости слѣдуетъ, что она, начавъ противъ насъ войну изъ скрытныхъ намѣреній, кои однакожъ свѣту довольно и предовольно отъ насъ изъяснены, и не имѣя къ предъявленію въ публикѣ ни основательныхъ, ни казистыхъ причинъ вѣроломнаго своего поступка, можетъ быть невольно находится въ необходимости употреблять толь бездѣльный предлогъ, дабы, по крайней мѣрѣ, какой ни есть имѣть.

Со всѣмъ тѣмъ много прошло времени отъ избранія королевскаго до разрыва безъ всякихъ съ стороны Порты оказательствъ и неудовольствія. Самое диссидентское дѣло и слѣдствія его во всѣхъ частяхъ не раздражили ея кичливости и конечно бы она, хотя со внутреннею завистью къ успѣху и славѣ дѣлъ нашихъ, а особливо къ вѣчной отъ насъ гарантіи на цѣлость владѣній и законовъ республики польской, (но чувствуя однакожъ, что сія самая цѣлость и для ея истинныхъ и непоколебимыхъ интересовъ столько же нужна и полезна, сколько для собственныхъ нашихъ), оставила намъ время и свободу усмирить въ Польшѣ поднявшіяся замѣшательства и возставить въ ней тишину и покой для всѣхъ окрестныхъ державъ толь важныя, если бы напослѣдокъ завистники нашего мира не перемѣнили своихъ батарей и вмѣсто продолженія происковъ своихъ у министерства оттоманскаго, которое часть ихъ злости удобнѣе разбирать могло и не давало слѣпо заводить себя во всѣ ихъ прихоти и дальновидныя ухищренія, не обратили оныхъ вдругъ на турецкую чернь, которую имъ скоро взволновать и разъярить удалось, и если бы еще не подоспѣли подольскіе мятежники, укрывшіеся отъ войскъ нашихъ въ границы турецкія, по-

колебать самого султана лестнымъ ихъ предложеніемъ покорить жавѣ его Подолію и всю польскую Украйну на основаніи княже молдавскаго и воложскаго.

Тутъ уже противу сихъ двухъ новыхъ пружинъ, то есть ст отъ волненія черни и надежды присовокупить къ владѣніямъ св новыя земли, не устояло миролюбивое и военныя бѣдствія понимак министерство турецкое, ибо султанъ не смотря ни на какія воп представленія отъ онаго и отъ самыхъ законниковъ, рѣшился на в и перемѣнилъ всѣхъ своихъ министровъ, а сіи послѣдніе сдѣлали му скорый конецъ чрезъ наглое арестованіе министра нашего, рый и по сю пору въ Едикулѣ содержится.

По употребленнымъ отъ Порты претекстамъ къ войнѣ незакон избранія короля, защищенія отъ нея утѣсняемой отъ насъ вольн польской и раззоренія войсками нашими изъ Польши татарской сл ды Балты само собою явствуетъ, что какъ и выше уже сказано они были прямыми ей побужденіями, но что султанъ имѣетъ д причины, то есть намѣреніе овладѣть Подоліею и всею польскою Ук ною, а какъ сіе намѣреніе весьма опорствуетъ существительнѣйш и непремѣнному интересу имперіи нашей, то и не можемъ мы ралько обойтиться, чтобы для сильнѣйшаго оному воспрепятство въ самомъ ближайшемъ и выгоднѣйшемъ мѣстѣ не обратить гла наши военныя силы въ Польшу и не стараться не только загра ими туркамъ входъ въ земли ея, но и перенесть еще оттуда, при ма шей удобности, весь театръ войны въ собственные непріятельскіе дѣлы, дабы тѣмъ и непріятеля привесть скорѣе въ раскаяніе о де сти его и оправдать предъ свѣтомъ ручательство наше въ пользу посполитой, котораго мы сами толь много искали.

Но чтобы въ семъ случаѣ все наше поведеніе могло быть ственно и согласно съ произведенными отъ насъ въ Польшѣ дѣл надобно весьма, чтобы мы корпусъ республики или по крайней м когда инако невозможно, тѣнь правленія его на своей сторонѣ им дабы всегда и вездѣ казалось, что она съ нами согласно дѣйству

Въ семъ намѣреніи поручено было предмѣстнику вашему сдѣ князьямъ Чарторижскимъ, яко они во всей Польшѣ одни осталис нѣкоторымъ кредитомъ у здравой части націи, пристойныя внуше представить имъ живо всѣ отечеству ихъ настоящія уже и пред щія еще бѣдствія, въ коихъ они сами по себѣ больше всѣхъ дру участія принимать должны. Воевода Русскій, принявъ сей отзыв благодарностью, предъявилъ сперва, что не видитъ способа успо

согражданъ своихъ безъ смягченія диссидентскаго дѣла, но когда ему наотрѣзъ сказано было, что мы на сіе отнюдь поступить не можемъ безъ оскорбленія славы нашей предъ цѣлымъ свѣтомъ, то по нѣкоторомъ времени, перемѣня голосъ, вызвался онъ, что лучшая часть націи начала уже познавать заблужденіе свое по пункту диссидентскаго съ католиками равенства, и что теперь наипаче безпокоитъ ее безпредѣльность гарантіи нашей на всѣ законы республики, ибо она считаетъ ее сущимъ подчиненіемъ Россіи.

Хотя и не помышляли мы никогда такъ далеко изъяснять и простирать существо гарантіи нашей, но тѣмъ не меньше склонились по словамъ воеводы Русскаго для успокоенія и обезпеченія Польши на будущее время сдѣлать точное и достаточное изъясненіе о прямомъ разумѣ, въ коемъ принимаемъ мы новыя наши обязательства съ республикою и истолковать ясно разность сугубой нашей гарантіи.

Слѣдующій здѣсь проектъ деклараціи откроетъ вамъ начала и слѣды сего истолкованія. Онъ былъ уже отправленъ къ послу князю Репнину съ такимъ предписаніемъ, чтобы сообща его и королю, и князьямъ Чарторижскимъ, и согласясь съ ними, поступилъ и на дѣйствительное обнародованіе деклараціи; но хотя первый весьма доволенъ былъ симъ проектомъ и говорилъ, что отъ него многой пользы надѣется, но послѣдніе отозвались, что объявленіе турецкой войны все положеніе вновь перемѣнило и они купно со всею націею должны ожидать своего жребія отъ оружія воюющихъ.

Толь перемѣнный съ ихъ стороны оборотъ не можетъ имѣть другого основанія, кромѣ обыкновенной ихъ робости и намѣренія обождать будущихъ происшествій съ полною свободою перевернуться во свое.

Такимъ образомъ Польша находится теперь въ крайнемъ нестроеніи и съ тѣнью только бездушнаго правительства, которое однакожъ вамъ удерживать и ободрять надлежитъ, ибо оно сколь въ прочемъ на сей часъ ни безплодно для подкрѣпленія дѣлъ нашихъ, тѣмъ не меньше однакожъ нужно для одной репрезентаціи и для центра, изъ котораго бы по крайней мѣрѣ со временемъ нѣкоторое оживотвореніе подать можно было всему корпусу республики, а особливо, когда Божіимъ благословеніемъ, чего мы отъ Его святой руки твердо и ожидаемъ, войска наши одержатъ поверхность надъ неустроенными турецкими силами и не допустятъ ихъ въ сію первую компанію поселиться въ предѣлахъ польскихъ, ибо тогда съ лучшею надеждою можно бу-

детъ опять приняться за польскія дѣла и поставить ихъ въ же
мое совсѣмъ положеніе, для поспѣшествованія войны нашей съ турк

Вслѣдствіе того и поручаемъ мы съ полною довѣренностью и
танному вашему къ службѣ нашей и отечества усердію, прилежн
бдѣнію и искусству употреблять и обращать по лучшему вашему
зумѣнію всѣ силы и способы къ удержанію въ публикѣ сей тѣни п
скаго правительства при королѣ и при министерствѣ республики,
раясь придавать оному буде не внутренно, хотя уже съ одной нар
ной стороны большую важность и почтеніе въ націи, а особливо
самихъ укрѣплять и ободрять сильнѣйшимъ отъ насъ покровит
ствомъ, дабы не унывали и не пренебрегали въ уныніи всѣхъ къ
сенію отечества ихъ средствъ.

Сіе генеральное правило требуетъ раздробленія по разнымъ
частямъ, которое и слѣдуетъ здѣсь.

1-ое. Король собственнымъ своимъ поведеніемъ на послѣдн
сеймѣ загладилъ уже совершенно прежнюю свою предъ нами погр
ность и мы имѣемъ совершенную причину быть довольными нын
ними его поступками и мыслями, а потому и надобно уже вамъ бу
обходиться съ нимъ откровенно и совѣтовать объ общихъ ваш
подвигахъ къ скорѣйшему успокоенію націи и возстановленію въ
порядка, яко въ томъ наипаче теперь до времени состоитъ главна
такъ сказать, единственная цѣль всѣхъ вашихъ негоціацій. Онъ, ко
но, для собственной своей пользы и для спасенія отечества св
готовъ будетъ содѣйствовать трудамъ и успѣхамъ вашимъ, слѣд
тельно же, какъ понынѣ, по дѣламъ въ разсужденіи князя Репн
не отречется всемѣрно и предъ вами слѣдовать совѣтамъ вашимъ
раздачѣ зависящихъ отъ него награжденій, а тутъ уже собствен
вашей разборчивости долгъ будетъ управлять оными единственно
поспѣшествованіе главнаго нашего вида, согласуя оный, сколько м
но будетъ, съ персональною награждаемыхъ къ королю преданнос
Сіе уваженіе, хотя оно въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ и мож
казаться невеликимъ, не долженствуетъ однакожъ изъ глазъ упуска
быть, ибо намъ самимъ нужно, чтобы его польское величество м
сколько ни есть войти въ большую любовь у націи своей, къ чему
по ограниченной власти своей не имѣетъ другихъ надежнѣйшихъ спо
бовъ, кромѣ раздачи чиновъ и награжденій.

2-ое. Примасъ получилъ достоинство свое не инако, какъ прот
ціею нашею за то, что онъ намъ въ составленіи послѣдней генера
ной конфедераціи вѣрно служилъ. Прежде былъ онъ королю вес

противенъ, а нынѣ кажется не столько, или, лучше сказать, и согласенъ съ нимъ, потому что имъ обоимъ покровительство наше равно нужно. Хотя сей прелатъ самъ собою уменъ и проворенъ, но не имѣетъ повидимому знатнаго въ націи кредита и, не имѣя, кромѣ настоящаго своего чина, ни деревень, ни рода, кои бы ему по уѣздамъ особливую инфлюенцію доставлять могли. Вамъ надобно будетъ, соображаясь къ такому его положенію, обходиться съ нимъ дружески и употреблять его по возможности, наипаче же къ составленію желаемой нами въ правительствѣ польскомъ тѣни, ибо тутъ одна наружность примася довольна уже быть можетъ; къ сохраненію его въ нашихъ интересахъ будете вы имѣть довольно резоновъ какъ въ пристойномъ ему, когда нужда востребуетъ, припамятованіи, что онъ изъ ничего нами возведенъ на первую въ королевствѣ степень, такъ и перспективою, что онъ отъ противниковъ ничего для себя впредь ожидать не можетъ, а можетъ легко все потерять, если сколько нибудь удалится отъ благонамѣренности своей, а съ оною и отъ защиты нашей, которая ему по сю пору столь полезна была и которая одна можетъ его отъ всѣхъ нападковъ охранять.

3-е. О министрахъ республики упомянемъ мы здѣсь коротко. Канцлеръ коронный, епископъ Познанскій Млодзѣевскій долженъ насъ благодарить за возвышеніе свое изъ канцлеровъ покойнаго примаса Любенскаго и кажется быть по сю пору благонамѣренъ. Въ диссидентскомъ дѣлѣ и въ постановленіи ручательства нашего имѣлъ онъ безпосредственное участіе, а потому не безъ причины можно думать, что онъ и далѣе продолжать будетъ во всеможномъ отъ него способствованіи нашимъ видамъ. Вице-канцлеръ коронный Борхъ преданъ королю и можетъ потому чрезъ него съ пользою употребляемъ быть. Литовскій надворный маршалъ графъ Гуровскій преданъ намъ совершенно и не подлежитъ никакому сомнѣнію; напротивъ чего литовскіе канцлеръ князь Чарторижскій и вице-канцлеръ Пршедцѣпецкій, креатура его, оба великіе маршала князь Любомирскій, зять воеводы Русскаго, и князь Сангушко, великій гетманъ литовскій графъ Огинскій и литовской же подкарбій графъ Бршостовскій, будучи всѣ между собою единомысленны и друзья, требуютъ за собою крѣпкаго примѣчанія до времени, которому они сами предоставляютъ рѣшить будущее свое поведеніе. Гетманъ коронный графъ Браницкій удалился отъ всѣхъ дѣлъ, но внутренно не желаетъ добра королю, шурину своему, а за него и намъ, ибо самъ льстилъ себѣ украсить короною сѣдые свои волосы при помощи версальскаго двора. Гетманъ польный литовскій

графъ Сапега, коронные подскарбіи, графъ Вессель и надворный м
шалъ маркизъ Велопольскій, хотя сей послѣдній и благонамѣренъ,
значитъ теперь много. Вамъ надобно будетъ поступать съ ними п
мѣняясь къ образу мыслей и къ поведенію каждаго, а наипаче стара
ся всѣхъ или сколькихъ можно будетъ приводить къ постоянной б
ности въ резиденціи съ королемъ, дабы чрезъ то правленіе больш
репрезентацію имѣть могло.

Затѣмъ уже время и будущіе случаи долженствуютъ рѣшить да
нѣйшія наши мѣры, ибо теперь, до пріѣзда вашего въ Варшаву и
полученія отъ васъ подробныхъ увѣдомленій о всемъ вами на мѣ
усматриваемомъ, не можемъ мы предписать вамъ здѣсь другихъ с
ціальныхъ наставленій, и для того сократимся только въ генеральны
твердо и надежно между тѣмъ уповая, что вы сами собою ничего
упустите, что тѣмъ или другимъ образомъ въ непредусматриваем
нынѣ напередъ обстоятельствахъ къ поспѣшествованію и успѣху д
нашихъ, полезнаго случиться можетъ.

Сіи генеральныя правила имѣютъ состоять: 1-ое) въ вышепр
писанномъ удержаніи правительства польскаго, хотя въ одной нар
ности; 2-ое) въ изысканіи, если возможно, удобнѣйшихъ средствъ
успокоенію Польши и къ возстановленію въ ней порядка еще и
рѣшительнаго будущей кампаніи оборота нашихъ военныхъ дѣлъ;
въ сохраненіи диссидентскаго дѣла въ полной его силѣ и во вс
пространствѣ; 4-ое) въ утвержденіи нашей республикѣ обѣщанной
ею самою требованной гарантіи, какъ на цѣлость владѣній ея, так
на непремѣнныя узаконенія послѣдняго варшавскаго сейма; 5-ое)
недопущеніи поляковъ до соединенія съ турками подъ какимъ бы
видомъ ни было; а напослѣдокъ, 6-ое) въ безопасности его польск
величества на престолѣ.

Первое изъ сихъ шести правилъ выше уже трактовано, и т
нечего здѣсь по оному изъяснять. Второе было равнымъ образо
тронуто, но здѣсь въ дополненіе находимъ мы за нужно прибави
что для такого успокоенія Польши не пожалѣемъ мы ни труда,
денегъ, еслибъ оное достигнуть было можно безъ доскональнаго р
рушенія нашей гарантіи и тѣхъ непремѣнныхъ законовъ либерумъ в
по статскимъ матеріямъ и вольнаго избранія королей, кои на проп
шемъ сеймѣ новою конституціею подтверждены. При вашихъ разс
деніяхъ и совѣтованіяхъ съ королемъ и съ надежнѣйшими магнат
о пользѣ скорѣйшаго примиренія ихъ внутреннихъ замѣшательст
если для поданія перваго движенія къ сочиненію полезныхъ къ т

конфедерацій надобно будетъ публиковать проектованную здѣсь извѣстную декларацію съ вѣроятностію какого-либо отъ нея плода, не останавливайтесь тутъ за перемѣною нѣсколькихъ терминовъ, только бы не превращали и не распространяли они предѣловъ собственнаго нашего истолкованія. При всѣхъ о противномъ увѣреніяхъ воеводы Русскаго, не можемъ мы вообразить, чтобы не послужила сія декларація къ смягченію духовъ и чтобы дѣла въ Польшѣ не дошли еще до зрѣлости. Чего уже осталось теперь полякамъ ожидать, кромѣ одной крайности съ нашей стороны, на которую мы, если они и нынѣ не уймутся, легко уже поступить можемъ? По сю пору довольствовались мы разгонять только кучи мятежниковъ и возстановлять вездѣ тишину и порядокъ безъ достойнаго имъ наказанія за нарушеніе оныхъ; но когда мы напослѣдокъ увидимъ, что умѣренность наша не дѣлаетъ импрессіи и что оная всечасно во зло употребляется, кто тогда зазритъ уже или воспрепятствуетъ намъ истреблять огнемъ и мечемъ не однихъ явныхъ возмутителей, но и тѣхъ, кои ихъ скрытно поджигаютъ?

Можетъ быть удасться вамъ сими и тому подобными отзывами устрашить сихъ послѣднихъ и доставить себѣ больше свободы къ усмиренію мелочи, ибо она одна не можетъ долго устоять безъ потаеннаго содѣйствія знатныхъ магнатовъ и безъ посторонней помощи, которая до нихъ мимо посредства ихъ труднѣе уже доходить будетъ.

Довольно сего на первый часъ для втораго правила; по описанію, которое получимъ мы отъ васъ о состояніи всѣхъ польскихъ дѣлъ и о способахъ, кои признаете вы на мѣстѣ удобнѣйшими къ приведенію оныхъ въ порядокъ, не умедлимъ мы, конечно, снабдить васъ точнѣйшими наставленіями.

Третье правило,—о сохраненіи диссидентскаго дѣла въ полной его силѣ и во всемъ его пространствѣ,— не можетъ, конечно, сносить никакого изъятія. Резоны къ тому имперіи нашей ощутительны, почему въ изъясненіяхъ вашихъ и надобно будетъ по сему дѣлу показывать непоколебимую твердость, толкуя всегда полякамъ, что отъ постановленнаго въ пользу диссидентовъ подъ гарантіею нашею торжественнаго акта мы ни для чего не отступимся и что прежде, нежели онымъ жертвовать, пойдемъ скорѣе на всѣ крайности; что потому едва-ли какая сила безъ самыхъ отчаянныхъ резолюцій, можетъ въ семъ случаѣ превозмочь надъ рѣшительнымъ нашимъ намѣреніемъ; что сверхъ сего въ цѣлости диссидентскаго дѣла интересованы не одни мы, но и почтительнѣйшія протестантскія державы, кои равномѣрно не оставятъ вступиться за оное всѣми силами, изъ чего, если бы тутъ паче чаянія

другіе католицкіе дворы вмѣшаться похотѣли, не иное что вый
какъ бѣдственная для всего христіанства война, чрезъ которую мо
быть и вовсе бы уже католицкая религія въ Польшѣ уничтожена б
ибо тогда ни мы, ни союзники наши не стали бы ее много ува
или сберегать; что сверхъ того возстановленіе диссидентовъ от
не предосудительно религіи католицкой, ибо оно, напротивъ, доста
ей наименованіе господствующей съ весьма знатными преимущест
и что напослѣдокъ дозволенное диссидентамъ равенство будетъ П
шѣ скоро и чувствительнымъ образомъ къ немалому приращенію.
обогатитъ ее новыми жителями и новыми произращеніями, торга
рукодѣліями. Мы тутъ въ молчаніи оставляемъ тѣ изъ правъ дисси
скихъ уступки, которыя иногда сами диссиденты, возмня пріобр
себѣ скорѣе спокойную жизнь, между собою согласятся жертво
католикамъ, ибо намъ въ томъ ни достоинство, ни интересъ им
нашей съ ними соглашаться не дозволяютъ, слѣдовательно же и
съ своей стороны никакихъ по сему представленій не принимать
же въ разговорахъ, до того касающихся, чѣмъ либо отзываться,
въ крайности такого ихъ упадшаго поступка намъ оставалось еди
ды узаконенное право заступать и защищать по нашему благоизо
тенію къ намъ прибѣгающихъ.

Четвертое правило,—о утвержденіи нашего ручательства,—им
по вышеупомянутому проекту декларацін безпосредственную связ
вторымъ правиломъ о успокоеніи Польши, почему оно удобно
и относится съ сохраненіемъ только полагаемыхъ въ той декла
началъ новаго нашего истолкованія; но какъ негоціація по сему п
ту не можетъ имѣть инако мѣста, какъ съ сеймомъ или, по кра
мѣрѣ, съ генеральною вновь составляемою конфедераціею, то и
теперь нужды входить здѣсь въ подробнѣйшія объ оной изъяснені

О пятомъ правилѣ,—касательно недопущенія поляковъ къ со
ненію съ турками, подъ какимъ бы то видомъ ни было,—довольно з
для большей ясности желанія нашего, сказать вамъ, что какъ мы
легко понимаемъ, что отнюдь нельзя будетъ вовсе воспрепятство
переходу въ турецкія границы или къ турецкой арміи польскихъ мя
никовъ малыми кучами, то и не подчиняемъ сего неудобства пя
правилу, разумѣя, напротивъ, въ ономъ то одно, чтобы отнынѣ в
не могло собраться нарочитаго числа мятежниковъ и, присвоя
имя генеральной конфедераціи, объявить манифестомъ своимъ во
турецкія союзными, а въ семъ качествѣ и пригласить ихъ на пом
республики. Упрежденіе такого случая и формалиты можетъ счита

быть за важно по слѣдствіямъ оныхъ между легкомысленными поляками, кои изъ привычки законъ себѣ сдѣлали предпочитать обряды самому дѣлу, и мы рекомендуемъ вамъ имѣть недреманное око на подобныя явленія и происки.

Шестое правило объемлетъ безопасность королевскую на престолѣ. По сю пору нѣтъ еще публикованнаго внутри земли заговора на оную, но съ другой стороны нельзя же и сомнѣваться въ слѣдующихъ двухъ истинахъ: 1-ое,—что въ Польшѣ есть очень много непримиримыхъ королю непріятелей и завистниковъ, кои всякій день, при малѣйшей къ успѣху вѣроятности противу него возстать готовы; 2-ое—что Франція въ досаду намъ и оскорбеніе славы нашей, а въ месть имперіи нашей за двоекратное низложеніе Станислава Лещинскаго, предуспѣла уже при Портѣ исторгнуть согласіе и самое предпріятіе ея на испроверженіе возведеннаго нами короля. Сверхъ того знаемъ мы, что сія коварная держава для совершенія кова своего представляла уже корону польскую принцу Конде съ супружествомъ одной эрцгерцогини австрійской, и съ надеждою по оному сильной отъ вѣнскаго двора помощи; но что тотъ принцъ не принялъ сего суетнаго предложенія. Еще вѣдаемъ мы, что послѣ сей неудачливой попытки у принца собственнаго своего дома, обратила она взоръ свой на принца саксонскаго, но не имѣемъ однакожъ точности, на котораго именно: доходящія по нынѣ извѣстія гласятъ разно,—одни намекаютъ на принца Альбрехта саксентешенскаго, супруга эрцгерцогини Маріи Христины, съ такимъ отъ Франціи умысломъ, что въ персонѣ его интересовать императрицу королеву и вовлечь ее въ польскія дѣла и хлопоты, а другіе показываютъ, будто цѣль ея идетъ на владѣтельнаго курфюрста саксонскаго въ надеждѣ, что сей молодой государь легко допуститъ уловить себя блескомъ короны и что онъ еще самъ по себѣ въ состояніи набрать изъ преданныхъ ему поляковъ знатную партію и подкрѣпить ее тридцатью тысячами собственнаго своего войска.

По извѣстнымъ намъ миролюбивымъ склонностямъ императрицы королевы и по намѣренію ея остаться во время войны нашей при нейтралитетѣ, не думаемъ мы, чтобы она согласилась на французскую мысль и захотѣла для оной подвергнуть себя новой войнѣ, ибо тутъ не имѣли бы мы больше причины удерживать далѣе въ покоѣ союзника нашего, короля прусскаго; того же самаго неудобства долженъ разсудительнымъ образомъ опасаться и новый курфюрстъ, если бы онъ приступилъ къ французскому плану. Правда, онъ имѣетъ тридцать тысячъ войска, а притомъ и не можетъ безъ внутренней зависти видѣть

корону польскую вышедшею изъ его дома, но и то однакожъ не м
ше истинно, что Саксонія не успѣла еще отдохнуть и оправиться
понесенныхъ въ послѣднюю войну тягостей и изнуренія и что
далеко еще не въ состояніи представлять знатной роли по собст
ному произволенію; однакоже не невѣроятно есть и то, что если
будетъ произведено въ дѣйство безъ его явнаго участія и безъ б
шихъ трудовъ и издержекъ, онъ тогда просто не откажется и мо
себѣ безчестіемъ поставлять отрещись отъ такой короны, котору
безъ его содѣйствія на него возлагаютъ, а притомъ не всегда бл
разуміе и исправныя исчисленія готовыхъ силъ и способовъ рѣша
руководствуютъ резолюціями, то и надобно содержать себя въ о
ченіи противу всѣхъ возможныхъ случаевъ. Пристанетъ ли саксон
дворъ къ французскимъ и турецкимъ видамъ или не пристанетъ
дѣйствіе сихъ послѣднихъ не можетъ однакожъ повидимому быть р
ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, ибо, сображая всѣ обстоятель
и удобности, нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, другого пути къ низверженію
престола возведеннаго нами короля, какъ скоропостижное, въ к
ромъ ни есть углу Польши, составленіе большей или малой конфедер
съ присвоеніемъ ей пышнаго наименованія генеральной, объявлені
ваканціи престола, а нынѣшняго короля невольно и незаконно изб
нымъ, какъ французское коварство и заставило уже турокъ публ
о томъ изъясниться и дѣйствительная тутъ же на мѣстѣ проклам
другого короля, дабы тѣмъ раздѣлить націю на двѣ части и оста
дѣло на рѣшеніе войнѣ къ большему ея замѣшательству.

Излишне здѣсь изъяснять, сколь вредна и предосудительна
бы для насъ такая скоропостижная или всякая другая ей подо
операція и сколь велико напротивъ должно быть ваше вопреки
ніе и попеченіе; мы полагаемся на оныя съ полною и безпредѣл
довѣренностью и для того, оставляя поощрять васъ побужденіями
важности дѣла, изъ пользы отечества и изъ собственной вашей сл
хотимъ только снабдить васъ точными предписаніями на отвращен
на случай такой крайней и отчаянной операціи со стороны непрі
лей нашихъ и согласныхъ съ ними поляковъ.

Къ сему вы имѣете для особливаго отъ васъ употребленія
пусъ генералъ-поручика Веймарна, а какъ всегдашній вашъ долгъ
детъ, поелику только силы того корпуса доставать будетъ, не д
скать и разгонять вездѣ возмутительныя сборища, такъ особливо
имѣете вы обращать всевозможное ваше примѣчаніе на тѣ, гдѣ
французскіе, саксонскіе или другіе какіе эмиссары явно или т

показались, и кои начали бы составляться въ близкихъ къ тѣмъ или другимъ границамъ мѣстахъ, ибо сіи послѣднія удобнѣе другихъ извнѣ управляемы и подкрѣпляемы быть могутъ; не теряйте тутъ времени и, по вашему усмотрѣнію и крайней возможности, старайтесь разгонять первыя кучи, а наипаче такія, у которыхъ появятся предводители изъ знатнаго дворянства, между коимъ саксонскій дворъ имѣетъ еще много партизановъ. Здѣсь особливо предписать имѣемъ, что при захваченіи между такими возмутительными сборищами французскихъ эмиссаровъ, которые, можетъ быть, иногда и имя волонтеровъ на себя принимать станутъ, отнюдь войска наши не должны признавать ихъ таковыми, а поступать съ ними такъ, какъ съ самими польскими возмутителями или еще и строже, задержавъ подъ карауломъ, высылать въ наши границы, приказывая имъ объявлять, что для сообщниковъ съ внутренними бунтовщиками, никое народное право мѣста имѣть не можетъ.

Если, при всей поспѣшности мѣръ и оборотовъ вашихъ, успѣютъ возмутители, собравшись нѣкоторымъ знатнымъ числомъ, завесть гдѣ-либо въ польскомъ мѣстѣ или городѣ и тамъ начать свои дѣйствія формальною конфедераціею, отъ сего уже, конечно, другаго ожидать будетъ не можно, какъ прокламаціи другаго, Франціи угоднаго, короля. Въ такомъ крайнемъ случаѣ пошлите туда сколько можно болѣе войска, хотя съ обнаженіемъ нѣкоторыхъ меньше важныхъ мѣстъ и велите возмутителей и сообщниковъ ихъ разогнать и бить, а деревни и дома ихъ самымъ непріятельскимъ образомъ трактовать и разорять, дабы страхомъ жестокаго и скораго наказанія обуздать другихъ, но въ тоже время сдѣлайте по всей Польшѣ предварительную отъ имени нашего декларацію слѣдующаго содержанія:

Что какъ *его величество нынѣ* царствующій король отъ всей націи единодушно и вольными голосами избранъ, и какъ онъ опять въ семъ качествѣ отъ всѣхъ европейскихъ державъ торжественно признанъ, то мы вслѣдствіе принятой нами по собственному желанію республики, генеральной гарантіи законной ея конституціи, не можемъ и не хотимъ по оной и по персональной нашей дружбѣ къ королю, а особливо по священному долгу всѣхъ Божественныхъ и народныхъ правъ, коими государи въ разсужденіи взаимной защиты освященныхъ ихъ особъ другъ другу обязаны и въ самое между ними военное время признавать инако возставшихъ противу него и дерзнувшихъ на беззаконную и недѣйствительную прокламацію другаго короля, какъ сущими оскорбителями величества всѣхъ государей, измѣнниками собственнаго ихъ отечества и государя, а въ обоихъ сихъ качествахъ и безпосредствен-

ными нашими непріятелями; что потому повелѣли мы войскамъ наши
въ земляхъ республики находящимся, не только ихъ самихъ, но и до
и имѣнія ихъ огнемъ и мечемъ истреблять; что равному несчастію п
вергнуть себя и тѣ, кои съ сими врагами отечества какое-либо со
щеніе имѣть или имъ въ чемъ помогать будутъ, и что мы напослѣд
всѣхъ истинныхъ патріотовъ утверждая въ вѣрности клятвы ихъ пр
Богомъ и предъ свѣтомъ, призываемъ въ соединеніе съ помощными
союзными войсками нашими на защиту ихъ вольности и законовъ,
обезпеченіе персоны законнаго ихъ государя и очищеніе отчизны
такихъ изверговъ естества.

Мы увѣрены, что не вдругъ, по крайней мѣрѣ, взбунтуетъ
Польша и что вы съ корпусомъ генералъ-поручика Веймарна въ
стояніи найдетесь не только охранить персону королевскую и ре
денцію его, но и удержать въ вѣрности къ нему большую часть з
ли, ибо тутъ главная наша армія подъ командою генерала князя Го
цына тылъ вашъ достаточно прикрывать и близостію своею мно
воеводства въ уздѣ держать будетъ, а особливо, какъ мы и совершен
надѣемся, что сей нашъ генералъ по своей должной къ намъ вѣр
сти все то въ дѣйство произведетъ, что ему отъ насъ предписано
предупрежденію турокъ на здѣшнемъ днѣстровскомъ берегу и тѣмъ
допустить ихъ знатною силою войти въ Польшу и овладать тамъ по
скими дѣлами.

Больше сего нельзя вамъ теперь ничего съ точностію предписа
но мы думаемъ, что въ томъ и нужды никакой не будетъ, хотя съ д
гой стороны и нельзя чрезъ мѣру обнадеживаться. Нѣтъ коварства,
и самой беззаконнѣйшей хитрости, которое бы министерство франц
ское сочло не позволеннымъ, буде онѣ только видамъ его служить
гутъ; да и нѣтъ опять теперь въ цѣлой Европѣ державы, противъ ко
бы сіе министерство, такъ сказать, персонально столько злости пи
ло въ сердцѣ своемъ, сколько противу Россіи и насъ самихъ; е
одному должны мы благодарить за воздвигнутую отъ Порты неправ
ную и вѣроломную войну, ему же одному обязаны и за всѣ польс
замѣшательства, а можетъ быть скоро получатъ изъ оныхъ равное
нами одолженіе и всѣ прочія здѣшняго края державы, ибо намѣре
его не меньше склоняются, какъ къ возженію генеральной вездѣ вой
дабы оною всѣхъ ослабить и истощить, а самому съ гишпанскимъ д
ромъ, оставаясь между тѣмъ въ тишинѣ и покоѣ, выиграть соверш
ную и выгодную свободу, умножить общія свои силы и ресурсы
нечаяннаго потомъ нападенія на Англію въ такое время, когда ей,

кровопролитной войнѣ, никто уже помогать въ состояніи не будетъ, и отмстить ей съ вѣрною надеждою безпрепятственныхъ успѣховъ всѣ ею надъ бурбонскимъ домомъ въ послѣдню войну одержанныя побѣды и завоеванія.

Въ произведеніи сего плана, назначило намъ французское министерство первую роль, какъ потому, что имперія наша, такъ сказать, самою натурою поставлена съ Англіею въ вѣчный союзъ, чего ради и надобно уже ему было прежде всѣхъ истощеніе силъ нашихъ, такъ и для того еще, чтобъ отмстить намъ за испровержение во всемъ сѣверѣ пагубной двора его инфлюенціи и за планъ независимой сѣверной системы на перевѣсъ бурбонскаго фамильнаго пакта, которая ему подобно какъ ножъ у горла стала и которой оно намъ, конечно, не проститъ, доколѣ Европа, а особливо всѣ сѣверныя державы, въ нынѣшнемъ образѣ и положеніи оставаться будутъ.

Мы, напротивъ того, при самомъ восшествіи нашемъ на престолъ приняли сію систему за первое основаніе всей нашей политики, по удостовѣренію, что она и есть одна для имперіи полезная и славная, ибо удобно можетъ чрезъ постоянное исполненіе свое концентрировать при дворѣ нашемъ и подъ руководствомъ нашимъ дѣла и негоціаціи цѣлой половины европейскихъ державъ.

Сѣверною системою полагаемъ и разумѣемъ мы сколько можно большее и тѣснѣйшее соединеніе сѣверныхъ державъ въ одинъ безпосредственный пунктъ нашего общаго съ ними интереса, дабы тѣмъ противъ бурбонскаго и австрійскаго домовъ составить твердое въ европейскихъ дѣлахъ равновѣсіе, а тишину сѣверную и совсѣмъ освободить отъ ихъ инфлюенціи, которая толь часто производила въ оной бѣдственныя слѣдствія.

Вслѣдствіе сего плана рѣшились мы при самомъ его основаніи: 1-ое,—Воспользоваться склонностію короля прусскаго къ заключенію съ нимъ трактата союзнаго и взаимной обороны, ибо мы, судя по заботливому состоянію, въ которомъ находился тогда сей государь, по неимѣнію ни съ кѣмъ никакого союза, могли со многою вѣроподобностію предполагать, что онъ въ замѣну обезпеченія своего нашимъ союзомъ, а наипаче по пункту Силезіи, охотно уступитъ намъ въ общихъ дѣлахъ первое мѣсто и свободное поле. Время оправдало уже тогдашнее наше гаданіе, и мы имѣемъ удовольствіе видѣть, что его прусское величество, буде не безъ внутренней зависти, но крайней мѣрѣ со всею наружною искренностію и податливостію содѣйствовалъ вездѣ успѣху дѣлъ нашихъ, а особливо въ Польшѣ, какъ при выборѣ царствующаго

короля, такъ и при произведенномъ отъ насъ на послѣднемъ въ В шавѣ сеймѣ возстановленіи диссидентовъ и установленіи фундам тальныхъ законовъ всей республики; хотя мы тутъ и отвратили двора его покушенія вмѣстить себя съ нами вообще въ гарантію с новыхъ узаконеній, но кромѣ сего содѣйствія, которое, сколь иногда слабо было, не можемъ мы однакоже не признаться, чтобъ не об чало собственныхъ нашихъ подвиговъ, не усумнился его прусское ве чество жертвовать пріобрѣтенію дружбы и союза нашего, любиı своею идеею пріобрѣтенія себѣ дружбы и союза Порты Оттоманс Доказательство тому неоспоримое не въ одномъ трактатѣ 1764 г гдѣ война съ турками положена въ пользу нашу случаемъ союза, и въ послѣдовавшемъ за оною обязательствѣ новѣйшею и секрет шею по польскимъ дѣламъ конвенціею. Тутъ король прусскій обяза уже кромѣ постановленной въ трактатѣ помощи помогать намъ и знатнымъ числомъ войскъ своихъ. Изъ сего послѣдняго обстоятельс (которое здѣсь для единственнаго вашего свѣдѣнія упоминается) ходитъ само собою вѣрное заключеніе, что его величество предпо таетъ дружбу нашу всякой другой и что потому справедливымъ с ротомъ можемъ и должны мы считать его вѣрнымъ себѣ союзнико

2-ое) Принять въ разсужденіи Швеціи такія мѣры, чтобы ее весть изъ французской инфлюенціи и того ненатуральнаго положе въ которомъ она ею толь долгое время содержана была вопреки шимъ интересамъ, полагаемымъ въ собственной безопасности и по границъ имперіи нашей. Сіе Швеціи несвойственное положеніе со яло въ томъ, что Франція сдѣлала изъ нея державу дѣйствующую вмѣ того, что ей при изнеможеніи ея и по принятой въ новѣйшее вр республиканской формѣ правленія надлежало бы быть непремѣнно жавою пассивною, подобно какъ версальскій же дворъ претворялъ противъ датскую корону изъ естественно дѣйствующей въ пассив для того одного, чтобы держать Швецію во всегдашней противу н зависти, тревогѣ и вооруженіи, ибо сей дворъ не можетъ не поним что Россія стала тою державою, которая ему болѣе другихъ на т дой землѣ равновѣся, можетъ по тому самому болѣе другихъ и пре ствовать возвращенію его инфлюенціи.

Въ то время какъ мы предъ послѣднимъ въ Стокгольмѣ сейм начали помышлять о уничтоженіи французскаго въ Швеціи властв нія, имѣли мы причину надѣяться, что будемъ имѣть дворъ швед на нашей сторонѣ; но сія надежда продолжалась недолго, ибо ко лева шведская, увидя съ одной стороны, что нѣтъ у насъ намѣре

слѣдовать всѣмъ ея прихотямъ, кои клонятся не менѣе, какъ къ похищенію самодержавной власти, а съ другой, что и употребленіе денегъ на производство плана нашего предоставили мы сами себѣ, перевернулась вдругъ и пристала къ партіи французской, не уважая всѣхъ прежде отъ оной понесенныхъ гоненій и безобразъ, въ разсужденіи собственной ея особы.

Такою двора шведскаго десерціею усугубилась, правда, трудность подвига нашего, но мы не ослабѣли однакожъ въ ономъ, а паче, распорядя благовременно всѣ нужные способы и осторожности къ одержанію вѣрнаго успѣха, пустили корабль на воду съ тою одною надеждою, что всѣ разумные и истинные шведы, усматривая скоро чистоту и полезность намѣреній нашихъ, скоро же и присоединятъ себя къ онымъ, дабы единожды освободиться отъ ига французскаго порабощенія. Слѣдствія соотвѣтствовали въ полной мѣрѣ ожиданію нашему, хотя и въ томъ должно признаться, что не дешево мы дошли до желаемаго края, ибо, такъ сказать, каждый шагъ новыми силами оспаривать надлежало. Не удивительно сіе, если только разсудить, что французская инфлюенція имѣла близь тридцати лѣтъ на свое утвержденіе безъ всякой почти между тѣмъ отъ насъ помѣхи, ибо прочіе сосѣди Швеціи были во все то время съ версальскимъ дворомъ единомысленны, слѣдовательно же и вѣрными его орудіями; что правительство все, а особливо сенатъ и министерство состояли изъ однихъ французскихъ, во Франціи съ младенчества воспитанныхъ креатуръ, почему всѣ чины и награжденія, коими напослѣдокъ казна государственная истощена была, идучи однѣми ихъ руками, и присвоивали къ ихъ партіи всѣхъ въ службѣ находящихся и въ оную вступающихъ; что кромѣ того Франція имѣла тогда въ рукахъ своихъ двѣнадцать милліоновъ ливровъ, коими она Швеціи по трактатамъ должна была и кои Швеціею при изнурительномъ ея въ деньгахъ недостаткѣ полагались вѣрнѣйшимъ приходомъ, ибо Франція, увидя ослабленіе власти своей, отказалась отъ платежа тѣхъ денегъ, чѣмъ наша патріотическая партія при самомъ началѣ возвышенія и перевѣса своего приведена была въ крайнее смущеніе и необходимость отяготить націю и безъ того довольно обремененную новыми налогами, слѣдовательно же и подвигнуть на себя всю ея ненависть, и что на послѣдокъ, при отверстіи сейма, который отъ насъ предопредѣленъ былъ претворить всю политическую систему Швеціи, имѣли мы еще на рукахъ всю тягость польскихъ дѣлъ, а потому натурально и принуждены были раздѣлять вниманіе и силы наши на двѣ части. Въ заключеніе о Швеціи довольно затѣмъ сказать, что въ

политикѣ сей державы можемъ мы теперь оставаться спокойны,
колѣ тамъ французская инфлюенція пребудетъ въ настоящемъ ос
левіи, а сенатъ и министерства въ рукахъ преданныхъ намъ лі
но какъ при всей въ сенатѣ поверхности не можемъ однакожъ увѣри
чтобы Франція, имѣя еще на своей сторонѣ дворъ, знатную ч
молодого дворянства и всѣхъ земскихъ правительствъ, а особливо
ную и лестную приманку должныхъ двѣнадцати милліоновъ, не і
успѣла по нѣкоторомъ времени воздвигнуть паки свою пагубную вл
къ чему она нынѣ и дѣйствительное уже чрезъ короля покушеніе
нила принужденіемъ сената на созывъ чрезвычайнаго сейма, кот
въ будущемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Норкепингѣ начаться имѣетъ,
не оставляемъ мы напротивъ раздѣлять на сію сторону часть нуж
примѣчанія и надѣемся еще, что въ сей разъ дѣло пройдетъ од
шумомъ, а хотябъ сверхъ чаянія и пошло оно на дальности, однаі
тѣмъ не меньше имѣемъ мы причину полагать при совершенной
шей надежности въ датскомъ дворѣ, что шведскія хлопоты не пр
ведутъ намъ важной диверсіи, ни въ войнѣ съ турками, ни въ у
коеніи польскихъ замѣшательствъ, если оное инако возможно.

Послѣ сего подробнаго начертанія о настоящихъ съ Шве
сопряженіяхъ, остается здѣсь для вѣдома вашего упомянуть толь
союзномъ у насъ съ нею трактатѣ 1758-го года, который какъ и
мирные, Нейштатскій и Абовскій, содержатъ въ себѣ всѣ наши вз
ныя обязательства.

3-е) Возставить съ Даніею прежнюю дружбу и сопряженія,
сколь ни естественны сами по себѣ отъ самаго положенія взаимі
земель, были однакожъ посторонними за Голштинію распрями ч
развращаемы, а особливо въ минувшее правленіе, когда дѣло шл
явной войны, которая бъ для обѣихъ сторонъ равно раззорите
была. По врученіи намъ отъ промысла Божія державы россійской,
вое наше въ дѣлахъ европейскихъ попеченіе простерлось къ спас
отечества отъ новыхъ бѣдствій той напрасной войны, почему и с
сились мы съ датскимъ дворомъ оставить голштинскія дѣла въ нас
щемъ положеніи. Скоро потомъ, принявъ на себя опеку и прав
наслѣдственныхъ земель любезнаго нашего сына, отвратили мы прис
ными средствами раздѣленіе оныхъ, кое датскій дворъ вздумалъ
присвоить; а такимъ образомъ, изъявъ до времени изъ среды всѣ
бочныя препоны естественному нашему съ Даніею союзу, согласи
мы по представленію ея и на конечное оныхъ единожды на всегд
вращеніе, почему заключа прежде всего новый съ короною дат

трактатъ взаимной дружбы, союза и обороны и, договорясь въ ономъ между другими условіями объ особливой негоціаціи по голштинскимъ спорамъ, имѣемъ мы теперь удовольствіе видѣть, что и сія послѣдняя негоціація съ одержаніемъ на вѣчныя времена знатныхъ выгодъ для торговли и мореплаванія нашего, приведена недавно къ счастливому окончанію заключеннымъ въ Копенгагенѣ запаснымъ трактатомъ, которымъ и промѣнъ великокняжеской Голштиніи на графства Ольденбургское и Делменгорстское на мѣрѣ поставленъ и всѣ претензіи младшей голштинской линіи достаточно удовлетворены одержаніемъ для оной важныхъ впредь авантажей. Сей трактатъ имѣетъ однакожъ не прежде достигнуть точнаго своего исполненія, какъ по совершеннолѣтствѣ любезнаго нашего сына, дабы онъ самъ его подтвердить могъ, а симъ способомъ, развязавъ на всегда Россію отъ постороннихъ и истиннымъ ея интересамъ отнюдь несвойственныхъ хлопотъ и одержавъ для принцевъ крови нашей знатныя и прочныя выгоды, предоставили мы однакожъ себѣ тѣмъ не меньше до времени и узду на датскій дворъ, чтобы его вовсе вывесть изъ французской зависимости и претворить изъ пассивной въ дѣйствующую державу, ибо, какъ съ одной стороны не можемъ мы съ Даніею имѣть безпосредственныхъ раздоровъ, такъ съ другой можемъ взаимно другъ другу быть полезными помощниками. Въ семъ то положеніи находятся теперь дѣла наши съ Даніею и хотя нынѣ владѣющій король по молодости своей и не могъ бы персонально повидимому за вѣрнаго союзника считаемъ быть, доколѣ нравъ его не придетъ въ установъ.... [1]).

...отъ министерства нашего примѣчаніе, ибо послѣ уже, списавшись со дворомъ своимъ, предъявилъ онъ, [2]) что сіе упущеніе не есть упущеніе, но будто слѣдствіе французскаго слога, и что не оное, но прежнее въ грамотахъ употребленіе предиката императорскаго есть ошибка канцелярская противу языка, которая нынѣ исправлена безъ всякаго однакожъ въ существѣ оспариванія принадлежащаго намъ, и отъ самой Франціи въ коронѣ нашей признаннаго императорскаго титула. Сіе французское предъявленіе, бывъ съ нашей стороны опровергнуто достаточными доказательствами, а особливо собственными французскими граматами, не одною, но многими, гдѣ ошибка противу языка мѣста

---

[1]) Въ хранящемся въ Моск. гл. Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ экземплярѣ инструкціи въ этомъ мѣстѣ недостаетъ одного, вѣроятно, листа. Ни въ С.-Петербургскомъ Архивѣ Министерства, ни въ Государственномъ Архивѣ инструкціи кн. Волконскому не находится.

[2]) Здѣсь очевидно говорится о франц. послѣ—Вретелѣ.

имѣть не можетъ, и примѣромъ всѣхъ другихъ дворовъ произвела
послѣдокъ особливую переписку французскаго статскаго секрет
дюка Шоазеля съ нашимъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ
фомъ Панинымъ, изъ которой родился предъ нѣкоторымъ времен
отъѣздъ безъ аудіенціи изъ Парижа нашего министра князя Голицы

За симъ слѣдуетъ здѣсь упомянуть еще о положеніи, въ ко
находимся мы съ курфюрстскимъ саксонскимъ домомъ, ибо оный,
продолжитъ въ земляхъ своихъ исправленіе пороковъ, можетъ со
менемъ въ Германіи между вѣнскимъ и берлинскимъ играть знат
роль, слѣдовательно же и привлекать къ себѣ нѣкоторое съ на
стороны вниманіе по сопряженіямъ съ однимъ или другимъ изъ
дворовъ. Дрезденскій дворъ привязанъ теперь къ бурбонскому и а
рійскому домамъ кровью и привычкою, отъ насъ же поудаленъ
препятствіями, кои положили мы ему въ достиженіи короны польс
но какъ оная ему, если оставить тщеславіе, по сю пору больше
тягость, нежели въ пользу была, а сверхъ того довольно искусилъ
и сколько дорога ему недружба короля прусскаго, который тепер
нами въ тѣсномъ союзѣ, то нельзя терять вовсе надежды, чтобы
удалось со временемъ присвоить его къ нашей сѣверной системѣ.
станетъ въ томъ, конечно, за нашимъ стараніемъ; итакъ успѣхъ он
должно предоставить будущимъ обстоятельствамъ, а до настоянія он
довольствоваться содержать саксонскій домъ надеждою заступлені
подпоры нашей у короля прусскаго въ пользу интересовъ его въ т
только сопряженіяхъ, въ коихъ остался онъ съ вѣнскимъ и фран
скимъ дворами отъ окончанія послѣдней войны, не допуская его
новыхъ и тѣснѣйшихъ съ оными обязательствъ, въ чемъ и надѣ
мы дѣйствительно предуспѣть, буде только нынѣ химера короны п
ской, если она представлена курфюрсту отъ Франціи, а онъ, въ наде
на турецкую войну склонился на принятіе ея, не испровергнетъ
надежды и не сдѣлаетъ его безпосредственнымъ нашимъ непріятел
что однакожъ скоро рѣшиться должно.

О азіатскихъ нашихъ сосѣдяхъ не представляется ничего
изъясненію. Персія отъ бывшихъ въ ней безпокойствъ пришла
крайнее опустошеніе и раздробленіе. Нѣтъ по сю пору прямого г
даря, ибо векиль или намѣстникъ Керимъ ханъ, который и самъ ве
старъ, пьянъ и безъ наслѣдниковъ, имѣетъ только тѣнь власти.
китайцами напротивъ того, хотя и пресѣклась съ нѣкотораго вре
безпосредственная переписка и настояла нѣкоторая остуда, но те

изъята уже оная изъ среды съ позволеніемъ взаимной торговли, которая на границахъ дѣйствительно и началась.

Вотъ вамъ въ руководство будущихъ вашихъ негоціацій, поколику они съ генеральными дѣлами соединиться могутъ, ясное изображеніе всѣхъ нашихъ сопряженій съ окрестными державами, а затѣмъ, обращаясь къ Польшѣ и ссылаясь на все вышеписанное, находимъ мы только присовокупить здѣсь, чтобы вы по мѣрѣ усматриваемой вами въ королѣ надежности и привязанности къ интересамъ нашимъ, располагали поведеніе и отзывы ваши съ нимъ, чтобы вы ему дѣломъ и совѣтомъ способствовали, взаимно и отъ него тѣмъ же пользуясь и ободряя его при случаяхъ лучшею впредь перспективою; чтобы вы тотчасъ по пріѣздѣ вашемъ въ Варшаву вошли съ нимъ въ подробное изъясненіе способовъ, кои по мнѣнію его и собственному вашему къ успокоенію націи скорѣйшими и дѣйствительнѣйшими быть могутъ, и чтобы вы при первомъ вашемъ свиданіи учинили еще его польскому величеству сильнѣйшія отъ имени нашего увѣренія о непремѣнной нашей къ нему дружбѣ, о удовольствіи, съ коимъ взираемъ мы на постоянную его къ намъ и имперіи нашей преданность и о твердомъ нашемъ покровительствѣ къ нему и къ интересамъ его.

Если найдете вы его въ уныніи или въ страхѣ потерянія короны, тутъ уже усугубьте подаваемыя ему отъ насъ увѣренія и скажите именно, что независимо отъ дружбы, которую мы къ нему имѣемъ и которая всегда неотмѣнно пребудетъ, собственная наша честь, слава и достоинство не могутъ никогда позволить, чтобы мы допустили въ персонѣ его разрушить собственное наше дѣло; что мы прежде на всѣ крайности поступимъ, нежели предать его въ жертву; что Россія имѣетъ довольно силъ для воспрепятствованія всѣхъ противу его происковъ, и что, впрочемъ, твердость и сохраненіе его на престолѣ будутъ во всякое время первымъ и главнѣйшимъ попеченіемъ и интересомъ имперіи нашей.

Ободряя его сими и подобными убѣдительными резонами, старайтесь въ то же время оживотворять собственныя его душевныя силы и приводить его къ употребленію всѣхъ отъ него самого зависящихъ способовъ къ привлеченію себѣ національной любви.

До времени довольно вамъ будетъ сего упражненія купно съ тѣмъ, чтобы войти прямо въ дѣла и познать людей, чего ради и не станемъ мы распространяться здѣсь долѣе въ другихъ предписаніяхъ, тѣмъ паче, что оныя не могутъ быть точны и долженствовали-бъ только состоять въ однихъ разсужденіяхъ о возможности или невозможности,

надобности или ненадобности дать польскому правительству въ нынѣшнее время законное бытіе, о пользѣ или неудобствахъ онаго усмиренію безпокойствъ и относительно къ войнѣ нашей, о способ къ тому служить могущихъ и о потребныхъ на сію обширную опера деньгахъ, ибо вы по пріѣздѣ вашемъ въ Варшаву будете сами им случай къ вступленію во всѣ сіи разсужденія съ предмѣстникомъ шимъ и донесть намъ потомъ вѣрнѣе ваше на мѣстѣ усмотрѣн положеніе, по коему бы намъ рѣшительныя уже мѣры съ боль въ успѣхѣ надежностью положить можно было.

За симъ остается сдѣлать вамъ генеральныя предписанія как поводу аккредитованія вашего, такъ и по другимъ до будущаго ваш министерства касающимся матеріямъ.

1. Имѣете вы принять отъ князя Репнина весь его министер архивъ съ прежними дѣлами, цыфирные ключи, кои всегди вамъ мимъ у себя хранить должно, канцелярскихъ служителей и казен деньги. Употребленіе сихъ послѣднихъ для пользы дѣлъ и слу нашей, гдѣ того надобность востребуетъ, ввѣряемъ мы съ полною вѣренностью испытанной вѣрности вашей и не сомнѣваемся, что оныхъ безъ нужды тратить не будете.

2. Надобно будетъ исправно платить изъ сихъ казенныхъ ден опредѣленныя разнымъ персонамъ пенсіи и дачи, а особливо тѣ коихъ иногда князь Репнинъ скрытно употреблялъ и коихъ вамъ всею въ толь нѣжной матеріи скрытностью и осмотрительнос равнымъ образомъ употреблять и сохранять надлежитъ, пріиски еще чрезъ деньги и новые вѣрные каналы, дабы отовсюду тай имѣть свѣдѣнія.

3. Въ записываніи денегъ въ расходъ имѣете вы слѣдовать у ребленной понынѣ методѣ и какъ публичныхъ чрезвычайныхъ расход счета отправлять чрезъ каждые полгода въ нашу коллегію иностр ныхъ дѣлъ, такъ секретныя адресовать прямо къ намъ подъ куверт нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина.

4. При первыхъ вашихъ свиданіяхъ съ министрами республи съ прочими магнатами и на аудіенціи у короля не оставите вы лать всѣмъ обыкновенныя въ таковыхъ случаяхъ привѣтствія имени нашего, примѣняясь къ состоянію и образу мыслей каждаго

5. При сихъ и другихъ впредь будущихъ церемоніальныхъ чаяхъ слѣдовать безспорно обыкновенному во всѣхъ обращеніяхъ домѣ у себя и въ посторонныхъ мѣстахъ, посольскому этикету, требуя ничего излишняго.

6. Въ приватномъ и публичномъ обхожденіи съ прочими послами коронованныхъ главъ, если тамъ случатся, наблюдать всегда строгое равенство, ибо какъ мы ни отъ которой державы первенства не требуемъ, такъ онаго и никоторой уже уступать не хотимъ.

7. Съ министрами союзныхъ и дружескихъ намъ дворовъ прусскаго, датскаго и великобританскаго имѣть предпочтительно пріятельское обхожденіе, но съ размѣромъ однакожъ откровенности вашей къ нимъ по собственной ихъ къ вамъ; гдѣ допуститъ случай и удобность—охранять интересы дворовъ ихъ, а особливо прусскаго, ибо онъ въ Польшѣ часто дѣла имѣетъ; но по пристойности собственнаго вашего положенія и требовать отъ нихъ въ равныхъ случаяхъ совершеннаго съ ихъ стороны взаимства, а напослѣдокъ въ затруднительныхъ вообще до характера публичныхъ министровъ касающихся случаяхъ совѣтовать съ ними, а когда надобность востребуетъ—и съ другими министрами о согласныхъ мѣрахъ, дабы оныя всегда одинаковы, слѣдовательно же тѣмъ сильнѣе быть могли. Съ прусскимъ министромъ особливо полную имѣть откровенность по тамошнимъ дѣламъ, которую вы еще лучше сами размѣрить можете, когда въ тамошнемъ архивѣ вами прочтены будутъ тѣ секретныя конвенціи, которыя у насъ съ его государемъ въ разныя времена заключены были относительно къ Польшѣ.

8. Съ саксонскимъ министромъ содержать наружно ласковое обхожденіе, но внутренно ему не довѣрять и бдѣннымъ окомъ смотрѣть за всѣми его оборотами и сопряженіями, стараясь доходить до самаго существа оныхъ. Съ шведскимъ министромъ можете вы обходиться съ нѣкоторою откровенностью и употреблять его для интересовъ нашихъ, гдѣ онъ, сколько ни есть, полезенъ быть можетъ; но знайте, что сіе относится на собственную только персону его, ибо онъ человѣкъ нашей въ отечествѣ своемъ партіи.

9. Стараться по возможности приходить у всѣхъ поляковъ въ персональную дружбу и довѣренность, дабы оными въ дѣлахъ пользоваться и придавать всѣмъ вашимъ негоціаціамъ больше приманчивости, чего ради сверхъ опредѣленнаго вамъ окладнаго жалованья по двадцати тысячъ рублевъ, которое вы въ обыкновенные сроки отсюда получать будете, купно съ почтовыми деньгами по восьми сотъ рублевъ на годъ, всемилостивѣйше опредѣляемъ мы вамъ тѣже столовыя деньги, кои имѣлъ князь Репнинъ, по двѣ тысячи рублевъ на мѣсяцъ. Сіи деньги имѣете вы сами брать съ запискою въ расходъ изъ будущихъ у васъ казенныхъ, и будете ими конечно въ состояніи содер-

жать открытый домъ для приласканія польскаго дворянства и упот
ленія его къ успѣхамъ желаній нашихъ.

10. Съ министрами нашими при другихъ дворахъ, а особ
съ княземъ Голицынымъ въ Вѣнѣ имѣть порядочную и откровен
переписку, поколику того польза и поспѣшествованіе дѣлъ и слу
нашей требовать могутъ.

11. Сіе самое предписаніе долженствуетъ вамъ наипаче не
мѣннымъ быть правиломъ для взаимной какъ можно чаще коррес
денціи между вами и командующими въ обѣихъ арміяхъ генерал
а особливо княземъ Голицынымъ, ибо его военныя операціи бу
натурально имѣть всегдашнюю связь съ вашими политическими,
довательно и надобно будетъ способствовать помянутому глав
командиру наступательной нашей арміи всѣмъ тѣмъ, что только
которымъ образомъ отъ возможности вашей зависѣть будетъ
несомнѣнно надѣемся, что вы тутъ изъ собственнаго побужденія,
истинный отечества сынъ, никогда ничего не упустите.

12. Всякія иногда происходимыя ложныя и предосудител
разглашенія о имперіи нашей и на счетъ оружія россійскаго,
раться всячески упреждать, отвращать и уничтожать чрезъ публи
ли вѣдомости, или же инако, какъ вы сами тогда за удобнѣе п
наете, а при томъ еще стараться и открывать и обуздывать тѣ ис
ники, изъ коихъ слухи злости и недоброжелательства происхо
будутъ.

13. Въ случаѣ требованія у васъ свободными и неподозри
ными людьми паспортовъ на переселеніе въ Россію, давать имъ о
а ихъ самихъ адресовать въ канцелярію опекунства иностранных
давая имъ однакожъ на дорогу казенныхъ денегъ и не дѣлая съ
никакихъ договоровъ безъ предварительнаго съ тою канцеля
сношенія.

За всѣмъ симъ не остается болѣе ничего, какъ, препоруча
стереженіе дѣлъ и интересовъ нашихъ тамъ, гдѣ можете вы ин
найтиться безъ достаточныхъ отсюда наставленій, собственному
шему на мѣстѣ руководству, попеченію и лучшему уразумѣнію,
рить васъ въ заключеніе о той императорской милости и отличн
благоволеніи, съ коими мы вамъ благосклонны пребываемъ. Дан
С.-Петербургѣ, марта 31 дня 1769 года.

Подписано Ея Императорскимъ Величествомъ тако:

Екатерина.

1832) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ХРИСТІАНУ VII КОРОЛЮ ДАТСКОМУ [1].

31 марта 1769.

*) Monsieur mon frère. J'ai reçu avec la sensibilité la plus vive tout ce que le ministre de V. M. a eu ordre de m'exposer de sa part des embarras et des affections de son coeur relativement à son voyage. Rien ne lui sera plus facile que de se représenter jusqu'à quel point je désire de faire personnellement sa connaissance [2]. C'est en elle que l'ai vu la confirmation la plus décisive et la plus solide de tous les liens qui nous unissent personnellement et des liaisons étroites qui attachent nos couronnes l'une à l'autre. Les circonstances mêmes nous invitent à donner à notre alliance ce caractère d'intimité et de perpétuité. Nul moyen ne m'a paru plus prompt et plus sûr pour y parvenir

*) Государь братъ мой. Я съ живѣйшимъ участіемъ увѣдомилась обо всемъ, что министру в. вел-ва повелѣно было представить мнѣ отъ вашего имени, касательно затрудненій и огорченій вашихъ по отношенію къ вашему путешествію. Вамъ легко будетъ представить себѣ, въ какой степени я желаю лично сдѣлать ваше знакомство. Въ немъ я видѣла самое рѣшительное и самое прочное утвержденіе всѣхъ узъ, связующихъ насъ лично и тѣхъ тѣсныхъ узъ, которыя связуютъ между собою наши короны. Самыя обстоятельства приглашаютъ насъ придать нашему союзу характеръ задушевности и вѣчности. Мнѣ казалось, что нѣтъ болѣе удобнаго

[1]) Хранится въ черновомъ отпускѣ, писанномъ рукою переписчика.

[2]) Написано далѣе вмѣсто зачеркнутаго: Les liens du sang, ceux de l'amitié et de l'estime la plus juste qui nous unissent, les liaisons étroites d'intérêt qui attachent nos Couronnes l'une à l'autre, les circonstances qui portent sur tous ces noeuds et qui demandent qu'ils soient resserrés plus que jamais, tout nous invite à donner dans le moment à notre alliance ce caractère d'intimité et de perpétuité, qui doit décider de ses succès contre nos ennemis et assurer la paix et le bien-être de nos peuples. Quel autre moyen a pu me paraître plus prompt et plus certain pour remplir ce but si salutaire et si nécessaire que de nous connaître, que de lire en nous mêmes l'étendue et la vérité de nos sentiments l'un pour l'autre, la droiture et la solidité de nos vuës sur tous nos intérêts communs? C'étaient tous ces motifs si sensibles d'un côté, si intéressants de l'autre que je voyais réunis dans le dessein de V. M. C'était sur eux qu'étaient fondés l'empressement et la joie avec laquelle j'en voyais approcher l'exécution. Je voyais dans le prince que j'allais connaître un parent, un ami éprouvé et réciproquement convaincu de mes sentiments, un souverain l'ami et l'allié naturel de ma nation. Tout ce que les dispositions de mon coeur pouvaient me présenter de plus cher, les saines raisons de l'intérêt commun de nos monarchies me le montraient comme le plus utile.

que de lire en nous mêmes l'étendue et la sincérité de nos sentim
l'un pour l'autre, aussi bien que la droiture et la solidité de nos
sur tous nos intérêts communs. J'allais connaître un parent, un
éprouvé, un souverain allié aussi fidèle que naturel de ma nation.
ce que les dispositions de mon coeur me présentaient de plus cher
montrait du côté le plus utile aux saines raisons de la politique de
monarchies. A la vue des difficultés qui s'élèvent contre une perspe
aussi intéressante je suis obligée de rendre justice à la façon dont V.
envisage les affaires de Suède. J'y aperçois visiblement jointe aux int
de sa Couronne les plus voisins, la considération d'une alliance, à l
servation de laquelle sa sollicitude prompte et vigilante m'a pr
l'élévation de son âme, la droiture et la fermeté de son caractère.
embarras si directs à nos deux Couronnes du côté d'un Etat dont
conjonctures et la politique sont l'objet perpétuel de nos regards n'e
tent pas moins mon attention que la sienne. L'intrigue et la pas
s'avancent avec tant d'audace que toutes les présomptions humaines
annoncent des entreprises violentes et nous prescrivent les précaut
qu'il convient de prendre. Je sens combien la présence de V. M.
ses Etats doit importer dans cette crise. Balancée par deux consid
tions aussi grandes que le sont mon désir de connaître personnellen

---

и вѣрнаго средства для достиженія этого, какъ то, чтобы мы сами въ себѣ н
тали пространство и искренность нашихъ взаимныхъ чувствъ, равно какъ и
моту и прочность нашихъ взглядовъ на всѣ наши общіе интересы. Мнѣ предст
познакомиться съ родственникомъ, съ испытаннымъ другомъ, съ монархомъ,
же вѣрнымъ, сколь и естественнымъ союзникомъ моего народа. Все что пред
лялось мнѣ самаго дорогаго вслѣдствіе расположенія моего сердца, представля
вмѣстѣ съ тѣмъ въ самомъ полезномъ видѣ съ точки зрѣнія здравыхъ на
политики нашихъ монархій. При видѣ затрудненій, представляющихся столь
реснымъ видамъ, я должна отдать справедливость вашему образу мыслей касате
шведскихъ дѣлъ. Я ясно вижу въ немъ кромѣ ближайшихъ интересовъ вашей
роны вниманіе къ союзу, бдительною заботливостью о соблюденіи коего вы
доказали возвышенность вашей души, прямоту и твердость вашего характера.
непосредственныя для обѣихъ нашихъ монархій затрудненія со стороны госу
ства, дѣла котораго и политика являются предметомъ постояннаго нашего вн
нія, не менѣе возбуждаютъ мое вниманіе, какъ и ваше собственное. Интри
страсть выступаютъ съ такою дерзостью, что всѣ видимости предсказываютъ
насильственныя предпріятія и предписываютъ намъ предосторожности, которыя
дуетъ намъ принять. Я понимаю, какъ важно должно быть въ такомъ кри
скомъ положеніи присутствіе в. вел-ва въ вашемъ государствѣ. Колеблясь
двумя соображеніями столь существенными, каковы мое желаніе лично познако

V. M. et l'intérêt essentiel marqué par le moment qui s'y oppose, je La prie de m'épargner l'effort de prononcer laquelle des deux doit l'emporter. J'ajouterai que la force de la première est également sentie par l'un et l'autre et que le point d'intérêt qui la balance est encore dépendant de circonstances qui seront plutôt connues de V. M. que de moi. Elle sera donc éclairée sur la résolution la plus avantageuse pour nous avant que je fusse en état de la conseiller. En remettant ainsi à elle même le tout tel qu'il sera indiqué par la situation des affaires, je la prie d'être bien persuadée que quelle que soit sa résolution, rien ne pourra altérer la sensation qu'a fait sur moi son dessein, ni la satisfaction avec laquelle j'en verrai en tout temps l'exécution.

M'étant déterminée à écrire directement à V. M. sur un objet aussi sensible pour nos personnes et aussi essentiel pour le bien de notre alliance, ma lettre va embrasser un second objet, fondement éternel de notre union sur lequel les considérations les plus fortes me prescrivent de m'expliquer immédiatement avec Elle pour obvier à toute délicatesse que les ministres de Cour en Cour sont obligés d'observer dans les négociations. V. M. voit déjà que je veux traiter le point regardé de tout temps par nous, comme devant perpétuer l'union de nos Couronnes en ôtant toute cause de discussion future et toute opposition d'intérêts

---

съ в. вел-вомъ и препятствующимъ ему существеннымъ интересомъ даннаго времени, я прошу ваше вел-во избавить меня отъ необходимости высказаться въ пользу котораго либо изъ нихъ. Я присовокуплю, что сила перваго одинаково сознается нами обоими и что противовѣсящій ему пунктъ интереса зависитъ еще отъ обстоятельствъ, которыя вамъ будутъ болѣе извѣстны, чѣмъ мнѣ. Поэтому вы скорѣе будете извѣстны о наиболѣе для насъ выгодномъ рѣшеніи, чѣмъ я буду въ состояніи высказаться объ этомъ. Посему, предоставляя вамъ рѣшеніе, какое окажется сообразнымъ съ положеніемъ дѣлъ, я прошу васъ быть увѣреннымъ, что каково бы ни было ваше рѣшеніе, ничто не будетъ въ состояніи измѣнить то впечатлѣніе, какое произвело на меня ваше намѣреніе и то удовольствіе, съ какимъ я во всякое время увижу его исполненіе.

Рѣшившись писать непосредственно къ в. вел-ву по предмету столь существенному для насъ и для блага нашего союза, я включу въ письмо свое и другой предметъ, служащій вѣчнымъ основаніемъ нашего союза, относительно котораго самыя серіозныя соображенія заставляютъ меня объясниться непосредственно съ вами, дабы избѣгнуть той деликатности, какую министры вынуждены соблюдать при переговорахъ отъ двора къ двору. В. величество догадываетесь уже, что я хочу коснуться вопроса, который издавна разсматривался нами, какъ долженствующій увѣковѣчить союзъ нашихъ государствъ и устранить всякій поводъ къ будущимъ спорамъ и всякое столкновеніе ихъ интересовъ. Я конечно отдаю всю надлежащую

entre elles. Je rends assurément toute la justice qui est due à la
voyance de sa Cour et je ne me méprends point aux motifs qui
font désirer à elle même l'exécution actuelle de notre Traité provis
de l'échange des Etats de mon fils. Je n'ai comme elle d'autre but
d'autre maxime que de rendre notre union perpétuelle, et je puis
que depuis longtemps mon propre désir a prévenu le sien sur l'acc
plissement d'une convention qui en est la base. Plus je sens en m
force et la justice de ces mêmes motifs qui déterminent V. M., plu
souhaite et suis prête d'y acquiescer du côté des raisons de V. M.,
côté du bien et de la nécessité de la chose en elle même, du côté
mon propre désir. Voila quelle je suis et je le dis dans la plénitud
la conviction personnelle.

Après avoir mis aussi à découvert ma façon de penser propre
ne présumerai point trop de l'attention et de l'amitié sincère de V
qu'elle voudra bien me juger elle même d'un autre côté, et me co
dérer par rapport à ce point et dans la qualité de mère de mon
et dans celle de souveraine. Comme mère de mon fils je l'élève dans
principes de la tendresse envers moi et de l'attachement à l'Empire p
lequel il est destiné.

Comme souveraine qui dès son avènement au throne a posé p
régle immuable de ses maximes d'Etat d'unir par les liens d'une allia

---

справедливость предусмотрительности вашего двора и я не заблуждаюсь относите
побужденій, которыя заставляютъ и васъ самого желать нынѣ же исполненія
шего предварительнаго трактата о размѣнѣ владѣній моего сына. Подобно вамъ
имѣю иной цѣли, иного правила, какъ сдѣлать нашъ союзъ вѣчнымъ, и могу
зать, что издавна уже мое собственное желаніе предупредило ваше касательно
ключенія соглашенія, которое служило бы ему основаніемъ. Чѣмъ болѣе я со
силу и справедливость этихъ же побужденій, руководящихъ в. вел-вомъ, тѣмъ б
я желаю и готова согласиться на это, какъ въ виду соображеній в. вел-ва,
и въ виду блага и необходимости самого этого дѣла и, наконецъ, въ виду м
собственнаго желанія. Вотъ какова я есьмъ и я говорю это отъ полноты собст
наго своего личнаго убѣжденія.

Раскрывъ такимъ образомъ мой собственный образъ мыслей, я увѣрена,
не стану требовать чрезмѣрнаго отъ вниманія и искренней дружбы в. вел-ва,
выражу надежду, что и вы сами соблаговолите судить обо мнѣ съ другой стор
и принять во вниманіе положеніе мое въ этомъ вопросѣ какъ матери моего с
и какъ государыни. Какъ мать моего сына, я воспитываю его въ принципахъ
ности ко мнѣ и любви къ имперіи, управлять коею ему суждено.

Какъ государыня, которая съ самаго вступленія своего на престолъ
няла за неизмѣнное правило своей политики соединеніе неразрывнымъ сою

indissoluble deux Couronnes que la Providence semble avoir voulu par la position locale de leurs Etats et le choix de leurs Souverains mettre dans une nécessité absolue de se servir l'une et l'autre et dans la situation la plus heureuse pour faciliter leurs avantages mutuels; comme Princesse déjà unie par le sang et par l'amitié la plus étroite avec V. M. et qui, ne voyant dans la nation Danoise que l'amie la plus naturelle de la sienne, n'a d'autre désir que de mettre le dernier sceau aux noeuds qui les unissent déjà entre elles, je dispose mon fils successeur à mon Empire à suivre l'exemple que je lui trace et à prendre par penchant, par persuasion et par conviction le même moyen de concourrir aux intérêts communs de la Russie et du Danemarc dans la disposition que j'ai fait dans ses intérêts patrimoniaux. Et si je réussis ou non dans l'éducation de mon fils j'en prends pour juges tous ceux qui voient ma Cour.

La candeur de mon âme, la bonne foi et la cordialité qui vont et iront toujours à la tête de toute négociation entre moi et Votre couronne, me fixent à des réflexions selon moi bien solides et bien importantes sur cette conduite. Je regarde comme le devoir d'une alliée, d'une parente et d'une amie intime d'inviter V. M. à peser avec moi lequel des deux partis est le plus sûr: ou celui que je suis maintenant, que nous avons choisi dans son principe et dont le succès est aussi certain

---

двухъ коронъ, которыя само Провидѣніе какъ будто желало поставить въ силу географическаго положенія ихъ государствъ и въ силу избранія ихъ государей въ безусловную необходимость пользоваться другъ другомъ и въ самое благопріятное положеніе для облегченія ихъ взаимныхъ выгодъ; какъ государыня уже связанная родствомъ и самою тѣсною дружбою съ в. вел-вомъ, видящая въ лицѣ датскаго народа лишь естественнѣйшую союзницу своего народа и не имѣющая поэтому иного желанія, какъ положить послѣднюю печать на связующія ихъ уже взаимно узы, я предрасполагаю моего сына, наслѣдника моего престола, слѣдовать пути, который я ему указываю и принять въ руководство по собственной склонности и по убѣжденію то же средство къ споспѣшествованію общимъ интересамъ Россіи и Даніи, какое я приняла въ его патримоніальныхъ интересахъ. А успѣшно ли ведется мною воспитаніе моего сына, въ этомъ отношеніи я сошлюсь на свидѣтельство всѣхъ тѣхъ, кто знаетъ мой дворъ.

Мое чистосердечіе, добросовѣстность и сердечность, которыя всегда руководили и будутъ руководить всякими переговорами моими съ вашимъ государствомъ, вызываютъ во мнѣ соображенія, какъ мнѣ кажется, весьма вѣскія и важныя касательно этого поведенія. Я считаю обязанностью союзницы, родственницы и искренняго друга пригласить в. вел-во взвѣсить вмѣстѣ со мною, которое изъ двухъ рѣшеній болѣе надежно: то ли, которому я слѣдую нынѣ, которое мы выбрали въ принципѣ и успѣхъ котораго настолько вѣренъ, насколько это возможно

que choses humaines peuvent l'être, ou celui qui nous exposerait risques, que par une anticipation sur la libre volonté de mon fil acte d'autorité par lui même, les efforts de nos ennemis, de nos en des malintentionnés de tout genre et de tout ordre, aux intrigues, menées, aux insinuations desquels la garde la plus vigilante ne jamais toute entrée, ne viennent inquiéter la jeunesse de mon fils lui laissent une impression que tous mes efforts et toute ma bonn lonté ne pourraient peut- être pas détruire. J'ai trop de confiance les lumières de V. M., je suis trop sûre de sa façon de voir et de et je suis moi même trop tranquille d'après la force et la vérité d timent qui me guide, pour Lui dissimuler mes justes défiances au ment de nous livrer à un mouvement aussi naturel en moi qu'en Il faut du temps, des soins et des précautions infinies pour dé des haines invétérées. Comme elles sont le triste effet de l'habitud seule peut en être le remède et on ne saurait venir trop tôt ni trop de moyens à son aide. Les dissensions des deux branches maison de Holstein ont tant de fois troublé leur repos et altéré si siblement la tranquillité de tout le Nord, que la conversion de leu mosité en une amitié intime et stable et le dessein si grand de f sur elle la paix durable de cette partie de l'Europe ne peut pas un ouvrage de simple théorie. Il est telle convention qui ne porte

---

для человѣческихъ предпріятій, или же то, которое подвергло бы насъ риску, антиципируя свободную волю моего сына, такой принудительный актъ са себѣ, усилія нашихъ враговъ, нашихъ завистниковъ, злонамѣренныхъ людей каго рода, интригамъ, кознямъ и инсинуаціямъ коихъ даже самый бдите надзоръ никогда не закрываетъ доступа, не смутили юность моего сына произвели на него такого впечатлѣнія, котораго всѣ мои усилія и добрая во въ состояніи были бы, быть можетъ, уничтожить. Я слишкомъ довѣряю п щенности в. вел-ва, я слишкомъ увѣрена въ вашемъ образѣ мыслей и взгл и сама я слишкомъ спокойна относительно силы и истинности чувствъ, ко руководятъ мною, чтобы скрывать отъ васъ основательныя опасенія въ м когда намъ предстоитъ предаться чувству столь же естественному въ васъ, и во мнѣ. Нужны время и безконечныя заботы и предосторожности, чтобы ренить застарѣлую ненависть. Такъ какъ она есть грустное послѣдствіе п ки, то привычка же одна и можетъ быть средствомъ противъ нея и невоз ни слишкомъ рано, ни чрезмѣрно придти ей на помощь. Несогласія обѣихъ слей Голштинскаго Дома столько разъ нарушали ихъ спокойствіе и столь тельно нарушали спокойствіе всего Сѣвера, что превращеніе ихъ вражды въ ную и прочную дружбу и столь важное намѣреніе основать на ней прочный этой части Европы не можетъ быть дѣломъ простой теоріи. Бываютъ конв

sur un point décidé et ce point une fois réglé tout est fini. Il en est d'autres dont la conclusion n'est que la préparation des effets heureux qu'on en attend et cette préparation doit être d'autant plus délicate. L'échange du Holstein doit être le gage, l'assurance de la concorde et de l'union rétablies dans cette maison et non un acte qui préscrirait à ses animosités de se taire parce que leur aliment leur aurait été enlevé. A Dieu ne plaise qu'il puisse jamais être regardé sous ce dernier point de vue par celui qui aura un jour à y regarder et que ce soit nous qui lui en fournissions les prétextes. Que nourri bien plutôt dans les principes qui le conduisent de lui même à le ratifier, il commence sa majorité par nous savoir gré d'un ménagement qui le rend partie et lui laisse la satisfaction de consommer un acte qu'il regardera comme l'ouvrage de la tendresse de sa mère, qui lui donne le mérite d'avoir écouté lui même ses sentiments d'amitié pour sa maison, ses principes de raison pour la paix si désirable avec elle, et d'égards pour l'union d'intérêts de la Couronne déjà possedée par elle et celle pour laquelle il est destiné.

V. M. n'a souhaité cet accomplissement actuel de notre arrange ment provisoire que dans ce but si désiré par nous de rendre perpétuelle et indissoluble l'alliance de nos Etats, déjà conduite à des termes

---

касающіяся лишь одного опредѣленнаго пункта и коль скоро этотъ пунктъ разрѣшенъ, — этимъ все кончается. Бываютъ и другія конвенціи, заключеніе коихъ является лишь подготовкою ожидаемыхъ отъ нихъ благотворныхъ послѣдствій и эта подготовка должна быть тѣмъ тщательнѣе и осторожнѣе. Обмѣнъ Голштиніи долженъ быть залогомъ, обезпеченіемъ согласія и узъ, установленныхъ въ этомъ Домѣ, а не актомъ, предписывающимъ, чтобы эти несогласія прекратились, потому что у нихъ отнята ихъ пища. Не дай Богъ, чтобы этотъ актъ когда либо могъ быть разсматриваемъ съ этой послѣдней точки зрѣнія тѣмъ, которому придется со временемъ имѣть дѣло съ этимъ актомъ и чтобы мы дали поводъ къ этому. Пускай лучше, проникнутый вполнѣ принципами, которые сами собою будутъ побуждать его ратификовать этотъ актъ, онъ начнетъ свое совершеннолѣтіе благодарностью намъ за то, что мы предоставили ему стать самому участникомъ въ этомъ актѣ и предоставили ему удовольствіе совершить актъ, который онъ будетъ разсматривать, какъ дѣло нѣжной заботливости его матери, которая предоставила ему заслугу самому послѣдовать чувствамъ дружбы къ своему Дому, своимъ разумнымъ побужденіямъ въ пользу столь желательнаго съ нимъ мира и единенія интересовъ державы уже принадлежащей ему и державы, къ которой онъ предназначенъ.

В. вел-во желали этого немедленнаго завершенія нашего предварительнаго соглашенія лишь съ столь желательною для насъ цѣлью увѣковѣчить и сдѣлать нераз-

si heureux par nos dispositions personnelles et par un coup d'oeil
lement sûr et fixe des deux côtés sur les intérêts des deux nation
m'ouvre avec candeur sur ce qui me parait y devoir conduire par
route plus certaine et moins à la prise de vicissitudes humaines.
scrupule, toute réserve disparait, quand l'intérêt senti ne parle qu
langage de la conviction propre et surtout de la bonne volonté. J'
cette satisfaction de voir l'avis de V. M. se réunir au mien et g
l'un et l'autre par la sincérité de nos coeurs, éclairés par la connais
des choses humaines, nous suspendrons l'accomplissement d'un
également fondé sur mes dispositions les moins équivoques et sur
maximes d'Etat les plus immuables.

Le point en lui même déjà considéré comme arrêté irrévocable
entre nous, et confié à nos soins et nos ménagements respectifs
être immanquable dans son exécution, nous permet sans aucun r
ni aucune distraction sur lui, de tourner toutes nos vues vers la
fection de notre alliance et sa direction immédiate aux circonst
présentes. Je vois avec satisfaction la parfaite réciprocité des sentin
de V. M. pour son intimité et sa durée, dans la proposition de la
vertir en un traité perpétuel sous la dénomination de pacte de fa
Tous mes voeux se réunissent vers le même but. On ne m'a vu d'
maxime que de réunir tout le Nord gouverné par la maison de Hol

---

рывнымъ союзъ нашихъ государствъ, уже доведенный до столь благополу
положенія вслѣдствіе нашихъ личныхъ чувствъ и одинаково вѣрнаго и оп
леннаго взгляда съ обѣихъ сторонъ на интересы обоихъ народовъ. Я чист
дечно объясняю, что я считаю болѣе вѣрнымъ и надежнымъ путемъ къ дос
нію этого. Всякія сомнѣнія, всякія недомолвки исчезаютъ, когда чувству
интересъ выражается собственнымъ убѣжденіемъ и, въ особенности, доброю в
Я буду имѣть удовольствіе видѣть, что мнѣніе в. вел-ва будетъ вполнѣ сог
съ моимъ и руководимые искренностью нашихъ сердецъ, просвѣщенные зна
человѣческихъ дѣлъ, мы пріостановимся исполненіемъ желанія одинаково
ваннаго на моихъ наименѣе двусмысленныхъ чувствахъ и на моихъ самых
поколебимыхъ государственныхъ принципахъ.

Разсматривая этотъ пунктъ уже самъ по себѣ какъ окончательно между
рѣшенный и довѣренный нашимъ взаимнымъ стараніямъ и заботамъ для нез
мости его исполненія, мы можемъ не отвлекаясь имъ обратить всѣ наши ви
усовершенствованіе нашего союза и на непосредственное приспособленіе ег
настоящимъ обстоятельствамъ. Изъ предложенія вашего превратить этотъ союз
вѣчный подъ названіемъ фамильнаго союза я съ удовольствіемъ усматриваю
ную взаимность чувствъ В. Величества относительно искренности и прочности
союза. Всѣ мои желанія направлены къ той же цѣли. Съ моей стороны не ві

dans un seul système, de le voir assurer sa tranquillité par son propre poids, et décider pour beaucoup de celle de toute l'Europe. Tout ce que j'ai fait et ce que je fais encore sont autant de degrés qui préparent la conclusion d'un pareil traité. Par rapport au temps je passe sous silence la crise actuelle de la Suède, dont le Roi est le seul naturellement à y inviter, mais je ne saurais me dissimuler, combien il sera satisfaisant pour moi en disposant tout, que mon fils atteignant la majorité y entre Lui même comme partie et que comme chef de la maison ducale de Holstein il contribue essentiellement à lui donner l'intérêt et le nom de Pacte de famille.

En attendant nous pouvons dès le moment même en récueillir les effets précieux. La confiance d'une part et l'honneur de l'autre sont les garants de l'intimité de notre alliance et de la sûreté avec laquelle nos deux Couronnes doivent se réunir vers le centre commun qui leur est marqué par les circonstances. Nous sommes attaqués par un ennemi commun dans le même temps et dans le même point, en Suède. Je n'entrerai point dans cet examen, contre qui il réunit plus d'efforts et qui est plus exposé à ses entreprises,—il serait difficile et l'amitié y a pourvu. Mais quels que soient les dangers, les alliés les partagent; les indemnités en cas de pertes, les acquisitions en cas de succès, tout se

---

много правила, какъ объединить весь Сѣверъ, управляемый Голштинскимъ домомъ, въ одну систему, видѣть, что онъ обезпечиваетъ свое спокойствіе своимъ собственнымъ значеніемъ и въ значительной степени вліяетъ на спокойствіе всей Европы. Все, что я совершила, и всѣ мои настоящія дѣйствія являются лишь постепенными ступенями, подготовляющими заключеніе подобнаго трактата. Что касается времени, я обхожу молчаніемъ нынѣшній кризисъ Швеціи, короля которой единственно, конечно, слѣдуетъ къ нему пригласить, но я не могу скрыть отъ себя, сколь я буду довольна, если моими распоряженіями достигну того, что сынъ мой при достиженіи имъ совершеннолѣтія самъ приступитъ къ этому союзу въ качествѣ участника его, и если въ качествѣ главы герцогскаго Голштинскаго дома онъ существенно поспособствуетъ придать ему интересъ и названіе фамильнаго союза.

Между тѣмъ мы можемъ отнынѣ же воспользоваться его драгоцѣнными результатами. Довѣріе съ одной стороны и честь съ другой являются гарантіями искренности нашего союза и надежности, съ какою оба наши государства должны соединиться къ общему центру указываемому имъ обстоятельствами. Мы подвергаемся нападенію общаго намъ обоимъ врага одновременно и въ одномъ пунктѣ, въ Швеціи. Я не стану входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, противъ кого изъ насъ онъ болѣе соединяетъ усилій и кто болѣе подверженъ его предпріятіямъ,—это было бы трудно и дружба устранила этотъ вопросъ. Но каковы бы ни были опасности, союзники ихъ раздѣляютъ; вознагражденія въ случаѣ потерь, пріобрѣ-

prévoit et est la matière des stipulations entre eux. Je suit prêt
entrer dans tous ces arrangemens et j'ai chargé mon ministre de dre
un plan de tous ceux que notre position rend nécessaires. On ne
verra négliger aucun des objets qui peuvent intéresser la Couronn
Danemarc. Je souhaite qu'elle trouve ma garantie suffisante pour p
voir à ses craintes sur le sort de son arrangement éventuel avec l
de Suède. J'offre de m'en charger dès à présent pour tel évènemen
telles conditions et dans tels termes qu'il conviendra à sa sû
J'embrasserai avec plaisir tous les moyens de favoriser l'augmenta
des forces maritimes du Danemarc, dont je juge la prospérité insépar
de celle de mes propres Etats. Je solliciterai avec les soins et l'emp
sement les plus assidus, les secours et l'attention de l'Angleterre su
maintien des possessions Danoises en Amérique. En un mot, je n'ome
rien pour montrer combien j'ai à coeur les intérêts de la nation Da
et d'établir notre alliance sur le pied le plus stable, combien je veux
attentive à en remplir les devoirs, et quelle force et quelle solidité
maximes tirent en moi de l'amitié inviolable et de l'estime sans bo
avec laquelle je suis,

Monsieur mon frère, de V. M. la bonne Soeur, Amie et Allié
Caterine.

à St.-Pétersbourg, le 31 mars 1769.

тенія въ случаѣ успѣха—все предусматривается и является предметомъ догово
между ними. Я готова вступить во всѣ эти соглашенія и поручила моему по
нику составить планъ всѣхъ тѣхъ, которыя необходимы вслѣдствіе нашего
женія. Меня никогда никто не упрекнетъ въ пренебреженіи какимъ либо предме
могущимъ интересовать Датскій дворъ. Я желаю, чтобы онъ призналъ мою гара
достаточною для прекращенія его опасеній касательно судьбы его возможнаго
глашенія съ королемъ Шведскимъ. Я предлагаю озаботиться этимъ отнынѣ
такой случай и на тѣхъ условіяхъ, какія требуются для безопасности Даніи.
удовольствіемъ воспользуюсь всякими средствами способствовать увеличенію
скихъ силъ Даніи, процвѣтаніе коихъ я считаю нераздѣльнымъ съ процвѣта
моего собственнаго государства. Я буду усерднѣйше предстательствовать пе
Англіею о ея поддержкѣ и содѣйствіи сохраненію датскихъ владѣній въ Аме
Словомъ, я не упущу ничего для показанія, сколь искренно я принимаю къ се
интересы датскаго народа и для установленія нашего союза на наиболѣе проч
началахъ, а также сколь внимательно я намѣрена соблюдать его обязательст
какую силу и прочность эти начала почерпаютъ въ моей неизмѣнной друж
безграничномъ уваженіи, съ коими я есмь, государь братъ мой, В. Велич
добрая сестра и союзница.

С.-Петербургъ, 31 марта 1769 г.

1833) РЕСКРИПТЪ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ.

3 Апрѣля 1769 г.

Нашему генералу, графу Румянцову.

Изъ полученныхъ вашихъ реляцій отъ 20 марта, мы усмотрѣли: изъ первой, что генералъ-порутчикъ Вернесъ Азовъ занялъ, а притомъ оказывается тамъ недостатокъ въ лѣсѣ, какъ для укрѣпленія занятаго мѣста, такъ и на прочія потребности.

На сіе мы заблагоразсудили дать указы, какъ нашему контръ-адмиралу Сенявину, такъ и Воронежскому губернатору, которымъ и предписали, чтобъ они по требованіямъ генералъ порутчика Вернеса всякое вспоможеніе чинили, въ чемъ имъ и имѣть между собою сношенія. Отъ него-жъ, генералъ поручика представлено о учрежденіи въ крѣпости Святаго Димитрія, на основаніи морскаго регламента гофшпиталя, какъ для военныхъ, такъ и работныхъ людей, на что мы нашей военной коллегіи повелѣніе дали. На вторую повелѣваемъ вамъ на Днѣпрѣ сдѣлать мостъ для содержанія коммуникаціи между обѣими арміями изъ имѣющейся у васъ экстраординарной суммы; чтожъ принадлежитъ до понтоновъ, то оные къ вамъ отправлены будутъ. Въ прочемъ пребываемъ мы вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 3 дня 1769 года.

Екатерина.

1834) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ФИЛОСОФОВУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 апрѣля 1769 г.

Пользуясь отправленіемъ курьера отъ графа Шеля, я здѣсь соединю мой къ вамъ отвѣтъ на всѣ ваши депеши отъ № 5 по 12-й включительно; начну же оный искреннѣйшимъ и совершенно дружескимъ моимъ участіемъ въ высочайшемъ ея имп. величества къ вамъ благоволеніи и совершенной аппробаціи всему тому, что вы въ порученныхъ вамъ дѣлахъ исполняете. Всемилостивѣйшая государыня съ особливымъ удовольствіемъ видѣть изволитъ, сколь рачительно вы стараетесь вашимъ собственнымъ поведеніемъ распространять и утверждать взаимную истинную дружбу и совершенную довѣренность его датскаго величества, яко такого неоспоримо ничѣмъ ея величества друга и союзника,

съ которымъ ненарушимое соединеніе интересовъ обоюдныхъ
дарствъ, она непремѣнно поставлять изволитъ первымъ основа
всей своей политики и ея статской системы, а потому ея императо
величество и заблагоразсудить изволила самой безпосредственно собс
норучнымъ письмомъ отозваться къ его датскому величеству [1]) и от
ему во всемъ пространствѣ свое высочайшее мнѣніе и образъ мы
какъ по причинѣ его дружескаго намѣренія посѣтить ея велич
въ ея столицѣ, такъ и особливо по пункту ея собственнаго н
мѣннаго желанія видѣть дѣйствительно исполненною и навѣки
ченную запасную нашу сдѣлку о голштинскихъ владѣніяхъ съ датс
дворомъ,—предметъ первѣйшаго Ея подвига при принятіи россій
скипетра.

Оригинальное письмо ея величества я вручилъ графу П
копію-же съ него для вашего руководства здѣсь сообщаю. Ея
раторское величество сама въ немъ столь ясно, искренно и простр
открывается предъ королемъ, ея другомъ, что намъ, государь
ея министрамъ, почти ничего не остается къ дальнѣйшему объясн
въ нашихъ негоціаціяхъ; и потому, что до существа сего дѣла каса
сіе самое письмо должно вамъ служить самыми точнѣйшими на
леніями въ продолженіи вашихъ переговоровъ съ датскимъ мини
ствомъ. Ваша собственная острота, прозорливость и благора
преподадутъ вамъ тутъ довольно свойственныхъ мыслей и изра
къ чувствительному доказательству графу Бернсдорфу, сколь суще
тельно должна распространиться польза взаимно для обѣихъ на
высокихъ областей натурою ихъ положеній и сопряженіемъ не
мѣнныхъ ихъ интересовъ столь тѣсно и непоколебимо соединяющ
изъ того нѣжнаго уваженія, которое ея императорское величест
своему дражайшему сыну и преемнику имѣть изволитъ и которое
поставляетъ истиннымъ основаніемъ будущихъ временъ пользы и
дости ея имперіи и короны датской въ ихъ натуральномъ соедин

Я наиприлежнѣйше прошу васъ, моего любезнаго друга, при
вомъ вашемъ свиданіи по сему столь знатному и важному дѣлу з
дѣтельствовать графу Бернсдорфу мое искреннее и наичувствител
удовольствіе съ сердечнымъ моимъ ему поздравленіемъ, что мы
въ нашемъ министерствѣ дожили до сего благополучнаго пункта,
которомъ видимъ нашихъ государей безъ всякаго посредства о
вающихъ другъ другу свои собственныя наинѣжнѣйшія мысли, к

[1]) См. выше.

рыя имъ ихъ сердечныя чувства представляютъ. Извольте увѣрить сего благоразумнаго министра моимъ словомъ, котораго я во вѣкъ мой никогда не отваживалъ, что по собственнымъ непоколебимымъ сентиментамъ нашей всемилостивѣйшей государыни, ея величеству ничто большаго удовольствія и радости принести не можетъ, какъ то, когда она увидитъ въ своемъ дражайшемъ сынѣ, при созрѣваніи разсудка, собственное его желаніе рѣшительно исполнить тѣ обязательства, которыя она по истинному совѣту ея къ нему материнской любви и попеченія для твердости пользы его отечества и его собственной будущей славы заранѣе распорядила и опредѣлила; а посему несомнѣнно и долженствуетъ быть главнѣйшимъ попеченіемъ въ воспитаніи его императорскаго высочества, чтобы его младой разсудокъ предпочтительнѣе былъ обращаемъ и распространяемъ къ толь нѣжнымъ намѣреніямъ его августѣйшей матери, какъ потому и происходящее изъ собственнаго ужé его разсужденія желаніе исполнить опредѣленное столь твердо ея намѣреніе, натурально опредѣлитъ и тотъ пунктъ его совершеннолѣтства, въ который онъ по ея матернему соизволенію можетъ получить власть рѣшить жребій своихъ собственныхъ областей.

Я не могу нимало сомнѣваться, основываясь на твердой благонамѣренности графа Бернсдорфа, чтобы его прозорливость не открыла ему, какую непоколебимую прочность обѣщать себѣ должно теснѣйшему соединенію нашихъ дворовъ, когда предположеннымъ путемъ отъ ея императорскаго величества достигнутъ будетъ совершенно предметъ его собственнаго чрезъ столь многія лѣта неусыпнаго и благоразумнаго труда и старанія и что сія негоціація существительно такого рода, какъ ея имп. величество сама въ своемъ письмѣ къ королю, его государю, истолковать изволила, слѣдовательно всякое безвременное усиливаніе въ ея теченіи, конечно, подвергнетъ алтераціи или развращенію прочность ея пользы для обоихъ дворовъ и обратитъ въ такой простой политическій предметъ, который, рѣшась, ничего обоюднаго на будущія времена обще дворамъ приносить не будетъ.

Я знаю совершенно въ графѣ Бернсдорфѣ ревность его и усердіе о славѣ и пользѣ его государя, такъ какъ и отличное его въ дѣлахъ цѣломудріе, и потому увѣренъ, что онъ не опредѣлитъ свойства вещи ея временемъ и ожиданіемъ, но конечно утверждаясь на самомъ разсудкѣ и на ощутительной вѣроятности, признаетъ оное въ своемъ существѣ и будетъ неутомленно къ тому простираться, чтобы между тѣмъ болѣе и болѣе сопрягать взаимную пользу и интересы обоихъ

высокихъ дворовъ, дабы и тѣмъ поспѣшествовать скорѣйшему рѣ
тельному желанію его императорскаго высочества, когда при позна
вообще дѣлъ, онъ въ тоже время познавать будетъ и тѣснѣйшее
пряженіе оныхъ между нашими двумя сѣверными державами, въ ч
со стороны ея имп. величества ничего презрѣно и упущено не
детъ и конечно никакого труда ни попеченія не недостанетъ, съ
совершенною искренностью, съ которою она отъ самаго начала
всѣхъ дѣлахъ съ датскимъ дворомъ, а особливо въ персонѣ го
дина Бернсдорфа поступать изволила.

По моей врожденной мнѣ откровенности и чистосердечію,
которыми я всегда произвожу порученныя мнѣ дѣла, я здѣсь не
умолчать, что если только мы обще искренній видъ имѣемъ, о ко
ромъ я, конечно, и не сомнѣваюсь, на вѣки истребить предметъ,
вращающій прямое и тѣсное соединеніе нашихъ областей и твер
навсегда основаніе сѣверной независимости отъ постороннихъ и
ресовъ, то у насъ, по нашему званію, яко министровъ, должно
въ особливомъ для переду уваженіи и молодыя лѣта его датскаго
личества: онъ только вступаетъ еще въ карьеръ жизни молодаго и
славѣ текущаго государя; ему, по натуральному вещей теченію, оста
впереди много лѣтъ, въ которыя его, какъ монарха просвѣщенна
искусствомъ лѣтъ научившагося царствовать, подвиги будутъ тр
вать вѣрнаго дружескаго соучастія и содѣйствія его императорс
высочества. Пускай мы до сего не доживемъ, но званіе наше требу
отъ насъ, чтобы статскіе наши виды въ пользу ввѣренныхъ намъ
отъ нашихъ государей простирались гораздо далѣе натуральныхъ
дѣловъ собственной нашей жизни; почему и не должны ли мы о
ливо все то по крайней мѣрѣ возможности предохранять, что то
произвести можетъ какое-либо непріятное зараженіе и воспрепятс
вать тогда совершенную дружбу и родственническую любовь,—са
менты, которые одни по своей взаимности между его датскимъ в
чествомъ и его императорскимъ высочествомъ должны составлять
будущую прочность нашего соединенія, а напротивъ малѣйшая
алтерація, конечно, можетъ тогда же развратить все то, что те
Россія и Данія ко взаимному приращенію славы и пользы полу
надѣется отъ премудрости, благоразумія и прозорливости ея
величества. А наконецъ можемъ ли мы предъ нашими потом
безотвѣтными остаться, если неуважаемая одна ревность соверш
свою услугу предъ государемъ, ослѣпитъ насъ въ истинной на
должности и мы тутъ предпочтемъ наше персональное удовольс

вкусить самому созрѣлость плода трудовъ своихъ съ отвагою того, что послѣ насъ родиться можетъ изъ насильственнаго безвременно нами для насъ самихъ того же произращенія. Графъ Бернсдорфъ, конечно, не познаетъ истиннаго моего къ нему почтенія, если дастъ мѣсто у себя хотя малѣйшему подозрѣнію, чтобы я его принципіи и образъ мыслей могъ считать такими; но открывая ему съ совершеннымъ и по самой истинѣ безпредѣльнымъ чистосердечіемъ мои собственныя, которыя я себѣ составилъ по силѣ моего собственнаго разсудка и проницанія изъ расположенныхъ высочайшихъ намѣреній ея имп. величества, такъ потому счелъ бы я недостаткомъ моей къ нему совершенной во всемъ довѣренности, еслибы не все то открылъ, что въ моихъ разсужденіяхъ мнѣ представляется.

Вы, государь мой, знаете меня, знаете и сего прозорливаго министра, такъ и можете безъ всякаго сомнѣнія точно его увѣрить, что я не скрывъ ни малѣйшаго, все здѣсь ему сказалъ, что мое разсужденіе только обнять могло и съ таковою же вѣрностью, какъ я самъ съ собою о томъ разсуждалъ, держась непремѣнно моей собственной всегдашней конвикціи, что ни Россія, ни Данія не могутъ получить въ своемъ политическомъ положеніи совершенной независимости отъ сопряженія постороннихъ интересовъ, если претыканія камень между нашихъ августѣйшихъ домовъ изъятъ не будетъ и если не займетъ то мѣсто истинная единокровная любовь, почтеніе и дружба. Я отъ сего увѣренія отстать не могу, что тогда ни той, ни другой державѣ будетъ не только не нужно, но и совершенно не надобно ни съ кѣмъ другимъ составлять и имѣть союзныя обязательства, кромѣ своихъ безпосредственныхъ сосѣдей, прочія же постороннія державы всѣ безъ изъятія тогда оставаться должны въ конекціяхъ съ нами по ихъ временнымъ конъюнктурамъ. Я тутъ же конечно разумѣю и выгоднѣйшую для Россіи Англію, а особливо когда по полезнѣйшему для всего сѣвера его датскаго величества намѣренію, морская датская сила увеличена будетъ, чѣмъ во свое время и общее купеческое по всѣмъ странамъ мореплаваніе можетъ получить немалое облегченіе и свободнѣйшее равенство противъ настоящей огромности англійской коммерціи.

Всемилостивѣйшая государыня чрезъ свое письмо сама увѣдомлять изволитъ его датское величество о повелѣніи своему министерству сочинить проэктъ тѣснѣйшаго соединенія и новаго соглашенія по шведскимъ дѣламъ. Я конечно не замѣшкаюсь исполнить ея величества высочайшее повелѣніе и отправлю оный проэктъ къ вамъ съ

вашимъ курьеромъ, котораго нарочно для того здѣсь еще оста
а какову ему быть надобно, о томъ излишне мнѣ здѣсь вам
яснять, потому что вы сами точно увидите изъ того же пись
величества. Вы, государь мой, можете о семъ пристойное сдѣла
общеніе тамошнему министерству и при томъ объявить отъ вы
шаго имени всемилостивѣйшей государыни, что ея императ
величество, принявъ съ совершеннымъ признаніемъ готовость е
скаго величества въ исполненіи своихъ обязательствъ по наш
рецкой войнѣ дѣйствительною выдачею по ея желанію графу
ману для общаго полезнаго дѣла ста пятидесяти тысячъ та
и принявъ при томъ въ уваженіе настоящее его датскаго вели
вооруженіе, съ удовольствіемъ освобождаетъ датскій дворъ отъ
нѣйшей заплаты остальныхъ на нынѣшній годъ субсидій, а при
въ конфиденцію графу Бернсдорфу сказать извольте, что сверхъ
ченныхъ отъ нихъ и переведенныхъ денегъ прямо отсюда къ
Остерману, прусскій король изъ своей намъ принадлежащей по
денежной помощи, нынѣ перевелъ къ нему же двѣсти тысячъ ру
Графъ Остерманъ, будучи такимъ образомъ достаточно снабде
нежною помощью, мы имѣемъ причину ожидать, что перело
шведскихъ дѣлахъ противникамъ нашимъ не такъ будетъ лего
исполненіи, какъ имъ, можетъ, быть на предь представлялось.

Ея имп. величество съ удовольствіемъ и похвалою видѣть
лила столь разумно и проницательно сдѣланныя деклараціи да
двора версальскому въ отвѣтъ на безчинныя угрозы дюка Шоа
шведскому по причинѣ тамошняго волненія о вашихъ вооруже
Касательно до перваго, то есть до Шоазелевскихъ угрозъ, вы,
дарь мой, конечно уже увѣдомлены отъ посла графа Черныше
кую резолюцію лондонскій дворъ принялъ, если бы въ правду
запальчивый министръ привелъ свой дворъ на произведеніе въ д
такихъ его безразсудныхъ мѣръ, и я надѣюсь, что англійское
стерство о томъ уже прямо отозвалось къ датскому въ Лондо
нистру. Господа же шведскія шляпы не долго останутся въ не
ніи о вооруженіяхъ съ нашей стороны. Нашъ флотъ, состоящ
сорока парусахъ, совсѣмъ готовъ выйдетъ въ море при само
крытіи воды, да и довольное число галеръ въ полномъ пріуготовле
что по сіе время имъ о томъ неизвѣстно, тому причиною ж
нашихъ тамъ друзей, чтобы предвременною огласкою не прич
имъ въ ихъ подвигахъ большаго затрудненія, почему и баронъ Ри
о семъ еще формально не доносилъ своему двору; намъ же

скрыть тѣмъ удобнѣе было можно, что все производится подъ видомъ генеральнаго нашего вооруженія и пріуготовленія по настоящей съ турками войнѣ.

Впрочемъ пребуду я, и т. д.

4 Апрѣля 1769 г.

1835) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 9 апрѣля 1769 г.

(Шифровано).

На сихъ дняхъ явился у меня нарочно для того изъ Берлина сюда прискакавшій бродяга изъ самыхъ удалыхъ, родомъ французъ, а именемъ, коимъ онъ въ Дрезденѣ и Польшѣ извѣстенъ былъ, Вобанъ.

Чрезъ него получилъ я теперь точное и обстоятельное свѣдѣніе о всей связи той интриги, которая въ Дрезденѣ производится подъ единственною дирекціею вдовствующей курфюрстины, матери владѣтельнаго курфюрста. Главный ея совѣтникъ и производитель фельдмаршалъ саксонскій, а подъ нимъ работаютъ еще артиллеріи польской полковникъ Гиллеръ и Понсетъ garde du trésor, коего сынъ живетъ въ Варшавѣ и торгуетъ тамъ драгоцѣнными вещами. Сіе обстоятельство, потому что молодой Понсетъ служитъ курфюрстинѣ корреспондентомъ и инструментомъ въ вашемъ мѣстѣ, заставляетъ меня подозрѣвать, не имѣетъ ли сія принцесса чрезъ каналъ его сообщенія какого съ другомъ нашимъ примасомъ. Такое подозрѣніе можетъ кромѣ сего обстоятельства и для того еще за вѣроятное почтено быть, что примасъ изстари былъ другъ подскарбію Весселю, а сей теперь явно уже соединился съ епископомъ Каменецкимъ и съ видами вдовствующей курфюрстины.

Вобанъ былъ отъ нея въ качествѣ инженернаго офицера ангажированъ и отправленъ въ службу къ конфедератамъ и именно въ Тешенъ къ тамошнему собранію. Изъ Дрездена былъ онъ туда препровожденъ нѣкіемъ Понинскимъ, не знаю я, не тѣмъ ли самымъ, что въ депутаціи послѣдняго сейма исправлялъ у васъ должность секретаря, а притомъ еще послалъ фельдмаршалъ саксонскій нѣкоторое число переодѣтыхъ саксонскихъ канонировъ, изъ коихъ понынѣ находится при конфедератахъ нѣсколько человѣкъ, а между ними два унтеръ-офицера изъ шести посланныхъ и дезертировавшихъ, по имени Вильгельмъ и Христіанъ.

Еще открылъ мнѣ тотъ разскащикъ, что всякаго сорта военныхъ людей прислано было изъ Дрездена въ Тешинъ до ста пятидесяти человѣкъ, что епископъ Варминскій съ братомъ своимъ поѣхалъ въ Версалію для испрошенія французской помощи, что графъ Мнишекъ согласенъ съ конфедератами, но что не смѣетъ до времени демаскироваться, что между тѣмъ изъ Тешина къ нему въ Дуклу происходятъ весьма частыя пересылки, что еще отправляетъ онъ въ Дрезденъ графа Вельгурскаго для словесныхъ тамъ изъясненій съ французскимъ министромъ Цукмантелемъ и принцемъ Карломъ титулярнымъ герцогомъ курляндскимъ, который съ снохою своею за одно дѣйствуетъ, и что наконецъ онъ, Вобанъ, для

того удалился отъ Тешенскаго сборища, что ему учиненныхъ обѣщаній ним
сдержали.

По всему вышеписанному не видно еще, чтобы курфюрстъ самъ и
его, а особливо министръ графъ Сакенъ участвовали въ польскихъ замѣш
ствахъ,—хотя они конечно всѣ безъ изъятія цѣлятъ на корону польскую,
повидимому разнствуютъ съ вдовствующею курфюрстиною въ употреблені
собовъ. Она заводитъ движеніе всей машины и повсюду безпосредственно
шими противниками производитъ заговоры, а курфюрстъ съ министерствои
имъ между тѣмъ изыскиваютъ всѣми образами нашего къ себѣ благов
дабы при окончательномъ отъ первыхъ разрушеніи польскаго трона ему
наши глаза представиться не прямымъ въ томъ соучастникомъ противу на
однимъ нашимъ всегдашнимъ искателемъ.

Всѣ сіи вѣсти сообщаю я вашему сіятельству съ тѣмъ, чтобы вы
свои примѣчанія распространять могли, да и особливо бы смотрѣли за ж
и поведеніемъ въ вашемъ мѣстѣ помянутаго купца Понсета.

Пребываю навсегда, и т. д.

Графъ Н. Панинъ.

1836) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 9 апрѣля 1769 г.

(Шифровано).

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Сегодняшнее мое первое письмо уже было написано, какъ я вчер
числа получилъ вашъ стафетъ отъ 26 марта.

По поводу вашего примѣчанія о потерѣ его польскимъ величествои
надежды въ какой либо уступкѣ отъ Ея. Имп. В-ва по диссидентскому дѣлу
отвѣтъ вашему сіятельству на ваше письмо по сей матеріи хочу сказат
потери времени, что какъ единожды всемилостивѣйшая государыня апр
изволила представленный королю и князьямъ Чарторижскимъ отъ васъ п
деклараціи о истолкованіи нашей гарантіи рѣчи посполитой польской, то
потому изволите держаться прежнихъ вамъ предписаній и если, какъ и о
можно, по полученіи отвѣтнаго письма Ея И. В-ва, король или князья Чар
скіе, или же всѣ они вообще, потерявъ всю надежду къ одержанію того, из
они себѣ собственно отличный меритъ предъ націею сдѣлать намѣрялись, очну
той мечты и захотятъ прямо приняться за спасеніе своего отечества, вст
вами въ переговоры, тогда вамъ надлежитъ выслушать ихъ о томъ предлож
неинако какъ собственными вашими примѣчаніями и совѣтомъ соглашать о
обстоятельствами и съ возможностью, а на такомъ основаніи и истребова
донесенія сюда отъ нихъ планъ къ составленію благонамѣренной конфе
какъ они ею дѣйствовать располагаютъ.

Въ прочемъ пребуду я, и т. д.

Графъ Н. Панинъ.

1837) РЕСКРИПТЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 10 апрѣля 1769 г.

Вамъ извѣстно уже, что мы для употребленія васъ въ настоящей военной службѣ, рѣшились назначить на смѣну вамъ при королѣ и республикѣ польскихъ въ качествѣ нашего чрезвычайнаго же и полномочнаго посла, нашего генералъ-аншефа, генералъ-адъютанта, сенатора, лейбъ гвардіи подполковника и кавалера князя Михайлу Волконскаго. Мы повелѣваемъ вамъ потому, сдавъ ему на руки, по пріѣздѣ въ Варшаву, шифры, министерскій архивъ, казенныя деньги и находящихся при васъ канцелярскихъ служителей, а при томъ и преподавъ еще ему всѣ къ свѣдѣнію и руководству его нужныя объясненія о состояніи дѣлъ и о каналахъ, которые вы во время министерства вашего пріобрѣсть могли, взять себѣ у его польскаго величества обыкновенный по характеру вашему отпускъ, чего ради и прилагается здѣсь отзывная наша къ нему граммата, содержанію которой не оставите вы согласовать послѣднее ваше привѣтствіе. Мы желали бы затѣмъ видѣть васъ при дворѣ нашемъ для полученія персональныхъ изъясненій о настоящемъ расположеніи въ Польшѣ духовъ, но какъ уже наступило время къ отверстію кампаніи, то и не хотимъ мы отнимать у васъ остальное къ благовременному переѣзду въ армію нашего генералъ-аншефа князя Голицына, гдѣ вы по званію вашему служить опредѣлены.

Впрочемъ, какъ мы патріотическимъ усердіемъ вашимъ во время министерства вашего всегда совершенно были довольны, въ чемъ вы и имѣете уже благоволенія нашего многія и отличныя доказательства, такъ и теперь несомнѣнно надѣемся, что вы въ настоящей вашей военной службѣ, умножая предъ нами и отечествомъ важныя услуги свои, усугубите тѣмъ къ себѣ императорскую нашу милость, съ которою мы и теперь особливо вамъ благосклонны пребываемъ. Въ С.-Петербургѣ, 10 апрѣля 1769 года.

1838) РЕСКРИПТЪ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ.

14 Апрѣля 1769 г.

Нашему Генералу-Аншефу Графу Румянцеву.

На реляцію вашу отъ 25 марта, нынѣ полученную, мы слѣдующее вамъ симъ предписываемъ: приведенный изъ Гумани гарнизонъ долженъ быть прежде спрошенъ, съ котораго времени онъ тамъ

находился, откуда и кѣмъ туда командированъ былъ, какія, отъ
и когда получалъ повелѣнія, касающіяся до охраненія и обороны
города, да и какія же, наконецъ, и кѣмъ дѣланы были тамъ пріугс
ленія къ способствованію польскимъ возмутителямъ, приближающ
къ тому краю, или же и для самыхъ татарскихъ набѣговъ не тр
вано ли было кѣмъ и отъ нихъ, яко вооруженныхъ людей, какого-
къ тому вспоможенія.

Итакъ, естьли по симъ допросамъ вы найдете, что сей гарни
всегда состоялъ въ повиновеніи и исполненіи повелѣній респуб
Польской и ея законнаго правительства и никакихъ обязательств
имѣлъ съ мятежниками, то мы вамъ поручаемъ отпустить его,
союзной нашей республики войско, объявя и ему оное, и сдѣлать
кое распоряженіе, дабы оно препровождено было прямо въ Бѣ
Церковь съ тѣмъ, чтобъ оно осталось тамъ въ числѣ тамошняго п
скаго гарнизона до дальнѣйшаго прямо отъ польскаго правитель
ему повелѣнія, — о чемъ вы имѣете также прямо дать знать на
въ Варшавѣ послу, князю Репнину, дабы онъ безъ упущенія вре
былъ въ состояніи тамошнему двору оное сообщить со всѣми об
ятельствами. Въ прочемъ пребываемъ мы вамъ императорскою на
милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 14 дня 17

Екатерина.

1839) РЕСКРИПТЪ СЕКРЕТНЫЙ ГР. РУМЯНЦОВУ.

15 апрѣля 1769 г.

Секретной.

При нынѣшнихъ въ Польшѣ замѣшательствахъ, кои изъ с
ственнаго ей политическаго положенія превратили ее по всѣмъ
цамъ въ сущій разбойничій вертепъ, можетъ иногда сверхъ чаянія
статься, что люди, поправшіе ногами законы и тишину собствен
отечества своего, дерзнутъ въ развращеніи своемъ сдѣлать гдѣ ни
большею или малою кучею въ границы малороссійскія какой либо
бойничій набѣгъ.

На сей неожидаемый, но возможный однакожъ, случай, не со
ваясь весьма, чтобъ отъ васъ вездѣ возможныя охранительныя м
принимаемы не были, восхотѣли мы симъ то одно къ руководству
шему предписать, что естьли когда и гдѣ пойманы будутъ вн

границъ нашихъ польскіе мятежники съ ружьемъ въ рукахъ, съ таковыми имѣете вы поступать въ судѣ и наказаніи, какъ съ прямыми разбойниками, по всей строгости законовъ, и пребываемъ вамъ въ прочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ 15-го апрѣля 1769 года.

Екатерина.

1840) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ФИЛОСОФОВУ [1]).

18 апрѣля 1769 г.

По настоящимъ датскаго двора сопряженіямъ съ Гессенкасельскимъ домомъ, имѣли вы конечно случай подробно спознать прямыя обстоятельства фамильнаго въ семъ домѣ учрежденія о графствѣ Ганавскомъ. Владѣющій ландъ-графъ, почитая сіе учрежденіе обиднымъ себѣ, думаетъ еще, что оно, какъ вынужденное отъ него покойнымъ родителемъ его, не можетъ и по самымъ имперскимъ законамъ, дѣйствительно быть. Со всѣмъ тѣмъ не желаетъ и не требуетъ онъ никакой перемѣны или послабленія въ существѣ означеннаго фамильнаго учрежденія, охотно паче оставляя принцамъ сыновьямъ своимъ, пользоваться всѣми доходами графства Ганавскаго, а хочетъ только, чтобъ ему для одного лица и пристойности возвращена была внѣшность верховной власти надъ симъ графствомъ и чтобъ еще потому выведенъ былъ изъ онаго гановерскій гарнизонъ. Его величество король прусскій менажируя ландграфа, какъ одного изъ сильнѣйшихъ въ Германіи принцевъ и стараясь удержать его отъ преданія себя французскимъ сѣтямъ и союзу, который ему неоднократно уже представляемъ былъ, адресовался къ ея имп. вел-ву съ просьбой о употребленіи посредства ея у аглинскаго и датскаго дворовъ въ пользу желаній его свѣтлости ландграфа гессенкассельскаго. Мы не знаемъ здѣсь поелику въ существѣ все оное можетъ касаться до точной твердости обнадеженныхъ фамильною конвенціею выгодъ дѣтямъ ландграфскимъ. Съ другой же стороны, какъ по существительности королемъ, союзникомъ нашимъ, предъявляемаго для всей сѣверной системы полезнаго уваженія, такъ и самому ему въ дружескую угодность, долженъ я просить васъ, госу-

[1]) Такого-же содержанія депеша отправлена въ Лондонъ.

даря моего, по высочайшему ея величества соизволенію, чтобъ вы
вышеписанное сообща въ дружеской откровенности господину гр
Бернсторфу, представили ему въ то же время и здѣшнее мнѣніе,
если нѣтъ вопреки желаніямъ ландграфа какихъ препятствующихъ
чинъ изъ существительныхъ интересовъ принцевъ сыновей его,
съ его датскимъ величествомъ соединены толь близкимъ союзомъ
ства, то, кажется, польза и поспѣшествованіе общей нашей сѣвер
системы требовали бы для приласканія къ оной его свѣтлости ока
нѣкоторое уваженіе къ чинимому въ пользу его отъ короля прусс
заступленію, а особливо по пункту выведенія гановерскаго гарниз
тѣмъ паче, что какъ сказываютъ, о семъ гарнизонѣ совсѣмъ ничег
опредѣлено и въ самомъ фамильномъ учрежденіи, а повидимом
удовольствуется уже ландграфъ сею одною уступкою.

Въ равной силѣ дано отсюда повелѣніе и послу графу Чер
шеву, о чемъ вы господина Бернсторфа откровенно увѣдомить мож
а затѣмъ пребываю съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

1841) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

30 апрѣля 1769 г.

Получено 19 мая.

Получа въ свое время пересланныя ко мнѣ вашимъ сіятельствомъ по
левской просьбѣ письма къ епископу кіевскому графу Залускому отъ его родс
никовъ, не оставилъ я оныя ему доставить, а нынѣ прислалъ онъ ко мнѣ и
на нихъ отвѣты съ требованнымъ отъ него письмомъ къ королю о дозволител
граммате на коадъюторство абатства Войхоцкаго въ пользу одного Шанявска
съ бланкетомъ для вписанія по формѣ просьбы его о томъ же къ папѣ Римс
Всѣ сія письма посылаю я при семъ къ вашему сіятельству, оставляя въ
ственное ваше и на мѣстѣ лучшее благоусмотрѣніе, какимъ образомъ и кому
отдать, а нахожу только примѣтить вамъ,—1-е, нужду предосторожности отъ ва
сіятельства, дабы въ бланкетъ къ папѣ не было внесено чего непристойнаг
счетъ и отъ имени епископа, почему не можно вашему сіятельству выпус
тотъ бланкетъ изъ вашихъ рукъ безъ совершенной безопасности отъ такого
употребленія, инако же лучше заставить вписать при себѣ обыкновенное с
жаніе подобныхъ писемъ, и 2-е, что графъ Залускій, говоря въ письмѣ о прис
ностяхъ своихъ противъ человѣка, отъ котораго ожидалъ онъ утѣшенія въ
стоящемъ несчастіи и съ которымъ онъ единодушно ходилъ въ Домѣ Господ
а кастеляншу любельскую увѣдомляя, что онъ терпитъ мученіе и отъ того, о
бы она никогда не подумала, разумѣетъ тѣми своими жалобами епископа кр

скаго [1]). Скоро потомъ, какъ въ Калугѣ соединены они всѣ четыре въ одинъ домъ и за одинъ столъ, завели оба епископа между собою вражду, которая непримиримо по сю пору продолжается. Причиною оной служитъ съ одной стороны преданность графа Солтыка къ саксонскому дому и убѣжденіе его, что Польша не можетъ инако счастлива быть, какъ подъ скипетромъ принца изъ того дома, а съ другой—претительность Залускаго къ саксонскимъ принцамъ и прекословіе въ присвоиваніи имъ однимъ благополучныхъ дней его отечества.

Изъ сего несогласія епископа кіевскаго съ краковскимъ, также и изъ писемъ его легко будетъ вашему сіятельству познать настоящій образъ его мыслей, а по вашему съ нимъ персональному обхожденію извѣстны уже вамъ его качества, слѣдовательно и сколько на его мысли и твердость положиться можно. Я прошу ваше сіятельство, сообразя и то, и другое, увѣдомить меня, не представится ли вамъ какая польза для настоящихъ дѣлъ въ освобожденіи и позволеніи тому епископу возвратиться въ Польшу, взявъ отъ него здѣсь всѣ для насъ нужныя обязательства. Поручая сію мысль благоразумному и ревностному вашему уваженію, пребываю я, и т. д.

1842) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

30 Апрѣля 1769 года.

(Начало шифровано).

Съ послѣднимъ курьеромъ отвѣтствовалъ уже я вашему сіятельству на стафетъ вашъ отъ 26-го марта, а теперь остается мнѣ только прибавить по вашимъ письмамъ отъ того же числа, что господина Боскампа невозможно намъ нынѣ принять въ нашу службу, но тѣмъ не меньше надлежитъ его содержать въ нашей преданности и пользоваться его услугами, какъ и по сю пору ваше сіятельство дѣлали, получая чрезъ него разныя извѣстія изъ турецкихъ границъ и столицы.

Послѣ того стафета исправно привезъ сюда прапорщикъ Булгаковъ депеши вашего сіятельства отъ 3-го числа сего мѣсяца.

Сдѣланное вашему сіятельству епископомъ Виленскимъ внушеніе чрезъ старосту Турнавскаго имѣло, конечно, предметомъ тѣ же самые его замыслы, которые теперь здѣсь не только извѣстны, но уже и опровержены. Присланный отъ него сюда аббатъ Бодо представился сперва съ проэктомъ того епископа о населеніи пріобрѣтаемыхъ нами въ настоящую войну татарскихъ земель со стороны Новороссійской губерніи, съ учрежденіемъ изъ оныхъ особливаго княжества подъ нашею протекціею. Скоро послѣ него пріѣхалъ отъ того жъ Масальскаго и полковникъ Сентъ-Ае съ представленіями о мнимой патріотической конфедераціи, которыя найдете ваше сіятельство въ копіи съ поданной мнѣ записки. Я не распространяюсь здѣсь о свойствѣ тѣхъ представленій, равно какъ и о возраженіяхъ на оныя,

---

[1]) Далѣе шифровано.

ибо ваше сіятельство усмотрите ясно и то, и другое изъ копіи съ нашего отвѣт
съ которымъ господинъ Сентъ-Ае обратно уже отсюда отправился.

По поводу вступленія въ великую Польшу прусскихъ деташементовъ по
видомъ конвоеванія закупаемыхъ тамъ лошадей, скажу я вашему сіятельству, ч
съ ними надлежитъ продолжительно поступать какъ съ дружественными, ибо
могу точно васъ увѣрить, что король прусскій недвоякій намъ союзникъ, а н
противъ того имѣемъ мы и новую причину считать его искреннимъ и вѣрным
потому что скоро будутъ наши съ нимъ обязательства не только возобновлены,
еще и далѣе распространены относительно до Швеціи. Что же касается до выхо
многихъ диссидентскихъ фамилій въ прусскія земли, то надлежитъ сіе приписы
вать распространившемуся по всей Польшѣ духу гоненія и разбойничества, кот
рыя не оставляютъ ни одного угла въ безопасности отъ грабительства и душ
губства, слѣдовательно съ одной стороны обыватели, а особливо диссиденты,
коихъ вся злоба съ преимуществомъ стремится, имѣютъ неоспоримое право иска
безопаснѣйшаго жилища, а съ другой и дозволяющіе имъ оное однимъ уже человѣк
любіемъ не прекословно въ томъ оправдаются.

Ваше сіятельство найдете при семъ по нѣскольку печатныхъ экземпляро
отправленнаго къ генералу князю Голицыну манифеста [1]) для разсѣянія въ Польш
Ему предписано прямо отъ себя дать вамъ знать о полученіи и употреблен
оныхъ, а вашему сіятельству надлежитъ сообщить ихъ королю и министерст
польскому для предварительнаго извѣстія объ обнародованіи оныхъ княземъ Г
лицынымъ.

Я всегда пребуду, и т. д.

1843) РЕСКРИПТЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

1 мая 1769 г.

Нашему генералу графу Румянцову.

Изъ полученныхъ реляцій отъ нашего генералъ-аншефа кня
Голицына мы усмотрѣли, что посланныя отъ него команды донских
казаковъ въ польскую Украину для истребленія гайдамаковъ, котор
не токмо великія убійства и грабительства дѣлаютъ, но и самый д
нашихъ войскъ сбираемый провіантъ и фуражъ отнимать начинают
оныя-жъ разбойническія партіи состоятъ изъ запорожскихъ казаков
кои и разбиты, а взятые въ плѣнъ съ показаніемъ именъ и курене
отосланы въ Новую Россію. Мы заблагоразсудили, для удержанія оны
запорожскихъ казаковъ отъ разныхъ продерзостей, симъ вамъ пре
писать: всѣхъ ихъ собравъ, употребить противъ непріятеля по ра
смотрѣнію вашему, не меньше и калмыковъ, которые по полученным

[1]) Отъ 14 марта.

рапортамъ уже дѣйствительно въ маршѣ находятся, чѣмъ вы не мало прикроете и занятые оба мѣста: Азовъ и Таганрогъ. Также рекомендуется вамъ обезпечить, сколько возможно, войсками вашими свободное и безопасное сообщеніе отъ Кіева до арміи князя Голицына. Въ прочемъ пребываемъ мы вамъ императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, мая 1-го дня 1769 года.

Екатерина.

1844) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 6-го мая 1769 г.

Г. Псарскій, подавъ мнѣ слѣдующій здѣсь въ копіи меморіалъ, домогался при томъ весьма усильно какъ со стороны короля государя своего, такъ и именемъ всѣхъ въ приложенной къ меморіалу росписи означенныхъ интересентовъ въ спорахъ съ воеводою виленскимъ княземъ Радзивилломъ, дабы посредствомъ и протекціею Е. И. В. остановлено и отвращено было насильственное производство назначенной къ разсмотрѣнію тѣхъ споровъ коммиссіи, яко совсѣмъ противное справедливости и могущее погрузить Литву въ крайнія замѣшательства и бѣдствія.

Хотя и не могу я о прямой существительности сего предъявленія рѣшительно судить, но по крайней мѣрѣ кажется, что жалобы Радзивилловыхъ соперниковъ не вовсе безъ основанія, и что конечное ихъ пренебреженіе можетъ иногда въ самомъ дѣлѣ поколебать Литву всю. По симъ разсужденіямъ не могу я оставить не рекомендовавъ в. с., чтобы вы, ближе и яснѣе зная на мѣстѣ прямое состояніе дѣлъ, изволили постараться принять удобнѣйшія мѣры на теперешній случай, а я удовольствуюсь только открыть мнѣніе мое, которое однако-жъ собственнымъ вашимъ лучшимъ усмотрѣніямъ препятствовать не должно. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: что не лучше ли нынѣ оставить дѣйствіе Радзивилловой коммиссіи, дабы ею не раздражить еще болѣе націи и не зажечь въ Литвѣ новаго огня, но сію самую остановку для сохраненія наружности и силы постановленіямъ послѣдняго сейма согласовать съ основаніями въ пользу князя Радзивилла тогда положенными, дабы инако нельзя было сказать, что мы сами собственное свое дѣло разрушаемъ, слѣдовательно же и не потерять кредита къ протекціи нашей. Кратчайшимъ въ семъ согласованіи путемъ считаю я, чтобы в. с. склонили совѣтомъ и увѣщаніями самого Радзивилла отложить коммиссію до другаго времени, или же, буде онъ на то не подастся, или вы инако разсудите, уговорили судей коммиссіи не съѣзжаться на срокъ въ оную подъ какимъ ни есть казистымъ претекстомъ, дабы намъ съ другой стороны и Радзивилла не огорчить. Все сіе не иное что, какъ мысль, которую я в. с-ву отдаю на разсмотрѣніе, а вы уже изволите противныя на обѣ стороны уваженія развѣсить и по онымъ рѣшительную резолюцію принять, не упуская однакожъ главнѣйшее изъ виду сохраненіе Радзивилла въ нашей сторонѣ бдящимъ о тишинѣ и спокойствіи Литвы, которая неоспоримо зависитъ отъ его одной стражи.

Всегда пребуду я, и т. д.

Графъ Н. Панинъ.

1845) РЕСКРИПТЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

11 мая 1769 года.

Съ сожалѣніемъ усмотрѣли мы изъ послѣднихъ вашихъ депеше отъ 16 (27) апрѣля, что соединенныя лукавства и общія силы дворо шведскаго и версальскаго предуспѣли рѣшительно взять верхъ п открытіи сейма въ Норкепингѣ. Хотя и не скроемъ мы отъ васъ, ч сіе извѣстіе намъ весьма непріятно; но въ то же время хотимъ и здѣсь сказать, что мы, обыкнувъ судить о дѣлахъ не по удачѣ или н удачѣ ихъ, а по образу тщательнаго и благоразумнаго ихъ произво ства, тѣмъ не меньше отдаемъ полную справедливость всему ваше до нынѣ прозорливому поведенію и усердію. Будьте потому твер увѣрены, что не взирая на пріобрѣтенную нынѣ противниками ча тельно временную только поверхность, мы всемилостивѣйше и сове шенно довольны употребленными отъ васъ вопреки подвигами и охот признаемъ, что не отъ нихъ уже зависѣлъ полезный для намѣрен нашихъ переломъ.

Теперь, когда уже французскія толь щедрою рукою сыпанн деньги и до самой крайности истощенные происки шведскаго дво перемѣнили на сеймѣ властвовавшій до нынѣ въ правленіи патріот ческій духъ, и когда опять съ испроверженіемъ онаго надобно ожида совсѣмъ противныхъ въ немъ началъ и правилъ, остается намъ, пр мѣняясь ко времени и къ обстоятельствамъ новаго рода, перемѣни равномѣрно прежнія поведенія нашего плана и снабдить васъ схо ственнѣйшими къ такому обороту наставленіями.

Старайтесь прежде всего не допускать благонамѣренныхъ до с вершеннаго унынія и раздробленія, но паче твердите имъ непрестанн чтобъ они бодрствовали и сохраняли себя, хотя по невозможности не въ превосходномъ до времени, но почтенномъ однако-жъ корпус который бы всегда знатную въ единомысліи и тѣсномъ согласіи пр бывающую часть націи представлять, а въ семъ качествѣ и первы выгоднымъ аспектомъ къ возвышенію своему воспользоваться могъ.

Для достиженія сего важнаго вида можете вы кстати и ко вр мени собственнымъ нашимъ именемъ и словомъ обнадеживать благ намѣренныхъ, что какъ они по сю пору множество опытовъ имѣ сильнаго и непремѣннаго нашего къ нимъ покровительства, такъ впредь могутъ надежно въ ономъ увѣрены быть, если только съ свое

стороны за цѣлость конституціи отечества своего мужественно стоять будутъ, и что потому мы ни въ какое время и не смотря ни на какія намъ со стороны упражненія не допустимъ до того, дабы въ немъ національная вольность и узаконенная въ 1720 году конституція повреждены быть могли.

За симъ первымъ попеченія вашего предметомъ слѣдуетъ другой, касательно сколько можно большаго сбереженія благонамѣренныхъ сенаторовъ. По неистовству фанатизма нельзя въ семъ пунктѣ опредѣдѣлить мѣры, итакъ мы коротко скажемъ, что чѣмъ большее число ихъ при своемъ мѣстѣ сохранено будетъ, тѣмъ вящую окажете вы намъ услугу. Мы не будемъ жалѣть на такую операцію и особливо нарочитой суммы денегъ изъ остающихся у васъ въ наличіи, только бы оная съ надеждою успѣха употребляема была.

Весьма похвально намѣреніе ваше въ реляціи подъ № 21 означенное, сократить до удобнѣйшаго впредь перелома въ дѣлахъ денежные расходы. Вы имѣете теперь на лицо знатныя суммы, получа отсюда безъ мала сто тысячъ рублевъ, да отъ короля прусскаго двѣсти тысячъ изъ должныхъ намъ субсидій, въ пріемѣ которыхъ можете вы дать министру его формальную квитанцію, буде онъ ее отъ васъ потребуетъ, а съ сими въ готовности содержимыми суммами и можете вы иногда нечаяннымъ образомъ найтиться въ состояніи разстроить всѣ толь туго натянутыя струны противнаго заговора, довольствуясь на первый случай не допускать онаго до военныхъ предпріятій и до испроверженія формы правительства, ибо сіи два уваженія всѣмъ другимъ предшествовать должны; примѣчайте только до времени на происшествія недремяннымъ окомъ и употребляйте по возможности всѣ приличные способы къ внутреннему между собою раздѣленію духовъ въ обѣихъ намъ недоброжелательныхъ факціяхъ, а когда въ томъ сколько ни есть предуспѣете или же, приготовя заранѣе всѣ нужныя пружины, основательной достигнете вѣроятности, тогда уже къ нанесенію имъ послѣдняго чувствительнаго удара не останавливайтесь за жертвованіемъ сберегаемыхъ теперь денегъ.

Способъ декларацій, соглашенныхъ между нами и между дворами копенгагенскимъ, берлинскимъ и лондонскимъ, оставляемъ мы въ употребленіи на собственное ваше, на мѣстѣ усмотрѣніе, какъ скоро вы обще съ благонамѣренными патріотами и союзными министрами нѣкоторую отъ учиненія ихъ пользу признаете къ остановленію ли національнаго буйства къ войнѣ или противъ конституціи, такъ какъ и ко спасенію отъ персекуціи сенаторскаго рока. Во всѣхъ сихъ случаяхъ

оставляемъ мы вамъ полную свободу, равно какъ и во всякомъ другомъ, гдѣ только деклараціи полезны быть могутъ, удостовѣря совершенно отъ испытанной вашей прозорливости, что вы сами со пристойный моментъ на мѣстѣ лучше опредѣлить въ состояніи.

Говоря выше о содержаніи благонамѣренныхъ въ единомысл почтенномъ корпусѣ, присовокупимъ мы здѣсь, что такое оныхъ п женіе признаемъ мы для того наипаче нужнымъ, дабы не только тивники всегда нѣкоторое предъ собою оспариваніе встрѣчали, чтобы паче при конечномъ ихъ превозможеніи и прикосновеніи формѣ правительства или же къ военнымъ предпріятіямъ, чинимая друзей нашихъ вопреки публичная протестація, какъ въ самой н шведской, такъ и во всей публикѣ больше вида и наружности им а тѣмъ самымъ намъ и союзникамъ нашимъ казистый поводъ могла къ принятію въ шведскихъ дѣлахъ безпосредственно всег обстоятельствамъ нужнаго участія подъ предлогомъ защиты с формы правительства и здравой части націи отъ утѣсненія посто ней державы и властолюбія двора шведскаго, къ похищенію само жавной власти стремящагося.

Изъ сихъ важныхъ побужденій постигнете вы сами всю на ность учиненія отъ благонамѣренныхъ въ то время, когда бы пошли на крайность, желаемой нами публичной на сеймѣ протест Успѣхъ вашъ въ сей операціи усугубитъ ту императорскую мил съ которою мы вамъ и безъ того уже благосклонны пребываемъ. въ Царскомъ Селѣ, 11 мая 1769 года.

Подписанъ тако:

Екатерина.

Отправленъ съ курьеромъ того же числа.

1846) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА [1]).

Прикажите Остерману какъ нибудь испытывать, нѣту ли воз ности графа Ферзена приклонить къ намъ или къ датскому двору.

---

[1]) Къ рескрипту отправленному въ Стокгольмъ къ чрезвычайному посланнику Остерману, 11-го мая 1769 года.

1847) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

11 мая 1769 года.

Въ дополненіе слѣдующаго здѣсь высочайшаго Ея имп. вел-ва рескрипта, который содержитъ въ себѣ запасныя наставленія относительно къ новымъ вашего мѣста явленіямъ, остается мнѣ присовокупить здѣсь собственныя мои усмотрѣнія и примѣчанія.

Оба вашего сіятельства съ ландмаршаломъ графомъ Ферзеномъ разговора дѣлаютъ прозорливости вашей справедливую честь. Я весьма радъ, что сей именитый шефъ французской партіи самопроизвольно признался вамъ въ ошибкѣ своей на сеймѣ 1756 года и напамятовалъ тогдашнее мое ему примѣчаніе. Сколько отъ времени моего въ Швеціи министерства понынѣ въ расположеніи духовъ не премѣннаго быть можетъ, не безъ причины полагаю я, что изъ всѣхъ намъ противниковъ графъ Ферзенъ есть тотъ, который позже всѣхъ другихъ на опровержение конституціи отечества своего подвигнутъ быть можетъ. Онъ знаетъ довольно всѣ преимущества вольнаго правленія и не склонится, конечно, никогда изъ доброй воли на присвоеніе королю самодержавной власти, а потому и увѣряюсь я охотно, сколько собственно принадлежитъ до персональныхъ его мыслей, что онъ въ намѣряемомъ нынѣ исправленіи конституціи Шведской не имѣетъ въ виду идти до самаго ея въ началахъ превращенія, а удовольствуется, если только останется то въ его силахъ, тѣмъ однимъ, о чемъ онъ вамъ говорилъ и перемѣною еще всѣхъ, а по крайней мѣрѣ большей части сенаторовъ.

Что касается до спасенія рока сихъ послѣднихъ, въ томъ получите ваше сіятельство изъ рескрипта ея императорскаго величества достаточныя на первый случай наставленія, къ чему я прибавлю здѣсь только усердное мое желаніе, дабы они обстоятельствами времени, а наипаче ревностнымъ вашимъ попеченіемъ и подкрѣпленіемъ охранены были отъ третьяго тома бывшихъ въ 1747 и 1756 годахъ печальныхъ происшествій; а по пункту поврежденія конституціи шведской скажу я здѣсь, что мы, при изнеможеніи благонамѣренныхъ, можемъ съ нѣкоторою еще безпечностью оставить противникамъ нашимъ отверстое поле ломать и передѣлывать всѣ сеймическія установленія, наблюдая только и остерегая весьма, дабы неистовая ихъ въ томъ ломка нимало и ни въ чемъ не касалась до какой либо большей или малой отмѣны въ постановленіяхъ 1719 и 1720 годовъ, кои однѣ, яко утвержденныя всей націи присягою, могутъ и должны существительно почитаемы быть за прямое основаніе законной и неподвижной формы шведскаго правительства.

На семъ началѣ, кажется мнѣ, теперь для руководства благонамѣренныхъ и для сохраненія ихъ въ одномъ корпусѣ всего приличнѣе, чтобы они, дѣлая изъ нужды добродѣтель, не стремились во всемъ упорно противу теченія, но снисходя иногда, по большей или меньшей важности матерій, въ сеймическихъ делибераціяхъ къ превосходному числу голосовъ, сберегали только всю свою твердость на тѣ два крайніе случая, когда бы соперники ихъ отважились трогать самую конституцію, или же всчинать неправедную войну, ибо оба сіи случая могутъ погру-

зить Швецію въ конечную пагубу и сущее разрушеніе и чтобъ потому,
стояніи того или другаго, сдѣлали они совокупно торжественную вопреки
стацію въ твердой напротивъ того имъ непрестанно отъ вашего сіятельст
подаваемой надеждѣ, что тогда пріобрѣтутъ они себѣ сильнѣйшее ея им
скаго величества покровительство и, конечно, онымъ оставлены не будутъ.

Откровенныя съ вашимъ сіятельствомъ полковника Пехлина изъ
подтверждаютъ прежнее мое о нравѣ его свѣдѣніе. Онъ корыстолюбивъ, н
однакожъ тщился слыть и показывать себя усерднымъ вольности поборнико

Располагаемое вслѣдствіе того поведеніе ваше съ нимъ весьма благо
и можетъ послужить къ приведенію его на то, чтобы онъ, если нельзя
употребилъ себя, по крайней мѣрѣ, къ облегченію будущаго надъ сенатора
сканія и къ удержанію Швеціи отъ военныхъ противу насъ замысловъ;
вашему сіятельству, въ разсужденіи сего офицера, болѣе всего и стараться
жить, подобно какъ вы съ другой стороны, конечно, и сами собою не у
пользоваться руководствомъ графа Ферзена для охраненія конституціи, к
вѣрно повстрѣчаются съ желаніями нашими собственная его склонность и

При самомъ изготовленіи сего письма получилъ я письмо отъ го
Философова, изъ котораго вижу, что и датскій дворъ равнаго со мною м
нуждѣ скромнаго, при нынѣшнихъ критическихъ обстоятельствахъ, поведе
щихъ нашихъ въ Швеціи друзей, и что онъ вновь еще барону Юлю пре
дѣйствовать съ вами въ тѣснѣйшемъ согласіи, да и на учиненіе извѣстныхъ
рацій поступить по общему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію.

За излишне считаю я повторять вашему сіятельству, чтобы вы, въ
деніи сего датскаго министра, наблюдали съ своей стороны совершенное вз
и полную откровенность, а примѣчу только, чтобы вы старались равномѣрн
ше пользоваться содѣйствіемъ господина Кокцея, ибо сей министръ скор
чить новыя о томъ короля, государя своего, повелѣнія по новымъ его пр
величества съ нами принимаемымъ тѣснѣйшимъ обязательствамъ въ разс
самой Швеціи.

Я сердечно сожалѣю, что скоропостижный нашъ баронъ Риббингъ так
путался въ репортѣ своемъ о моемъ съ нимъ изъясненіи касательно изв
хлѣбнаго отпуска. Онъ получилъ уже за то изрядный выговоръ съ повел
вновь со мною переговорить. Почитая сіе послѣднее за доставленный ему с
сколько ни есть выправиться, согласился я съ нимъ, чтобы онъ отпис
двору своему въ слѣдующей силѣ: что я ему нынѣ вновь объявилъ, что ея
раторское величество, конечно, съ охотою изволитъ исполнить обѣщаніе
хлѣбѣ, и что оное теперь и приходило бы уже къ исполненію своему, е
не случилось между тѣмъ невольнаго и нечаяннаго препятствія отъ многи
той сторонѣ, гдѣ хлѣбъ съ прошлой еще осени заготовленъ былъ, пере
войскъ, кои сверхъ обыкновеннаго содержанія востребовали излишней кон
что по сей причинѣ при первомъ его, барона Риббинга, спросѣ велѣно было
антскому правленію сдѣлать надлежащую справку, съ обнадеживаніемъ ск
чательно удовольствительной отповѣди, которую онъ почелъ за самую гото
отпуска, въ надеждѣ, что требуемая справка долго не замедлится, но что о
настоящими многими и поспѣшными упражненіями сего департамента, по сл

получена быть не могла, и что потому обѣщалъ я его самъ увѣдомить, когда корабли отправлены быть должны для принятія хлѣба, дабы инако рановременною присылкою не нашлись они въ нуждѣ пробыть напрасно долгое время въ нашихъ портахъ.

Я прошу ваше сіятельство сіе самое пересказать барону Фризендорфу, а притомъ еще и открыть ему въ конфиденцію, что ея императорское величество, конечно, не пожалѣетъ употребляемаго иждивенія на отпускъ хлѣба, ежели только сей отпускъ, при нынѣшнемъ развращеніи дѣлъ въ Швеціи, можетъ служить къ пользѣ и спасенію благонамѣренныхъ сенаторовъ, и ежели опять сеймическія операціи останутся относительно къ здѣшней имперіи при однихъ пассивныхъ и внутреннихъ распоряженіяхъ, ибо въ случаѣ и самыхъ малѣйшихъ военныхъ замашекъ непростительно бы для насъ было способствовать непріятелю въ пропитаніи собственнымъ нашимъ хлѣбомъ.

Всегда я пребуду, и т. д.

Постскриптъ къ посланнику графу Остерману.

Не возможно-ли, ваше сіятельство, употребить нѣкоторое стараніе выиграть намъ на свою сторону графа Акселя Ферзена, такимъ образомъ, чтобы онъ, за обѣщаемую ему резонабельную сумму денегъ или пенсіона, отъ насъ ли прямо или отъ датскаго двора, съ которымъ онъ напредь сего былъ въ ближайшей конексіи, взялъ на себя окончить сеймъ въ совершенной умѣренности, не допуская взбѣсить чины государственные и жертвовать своему королю и Шоазелю ихъ правами, вольностями и общимъ покоемъ ихъ отечества, съ нарушеніемъ котораго, конечно, можетъ досконально разрушиться и все бытіе шведское. Вашего сіятельства собственное политическое проницаніе совершенно вамъ откроетъ всю нѣжность сей цѣли для нашихъ дѣлъ, особливо, если бы сдѣланный отъ васъ къ тому поступокъ графъ Ферзенъ съ его наперсниками принялъ въ существѣ съ нашей стороны не за желаніе отвратить имъ новыя, нашей же имперіи мало полезныя заботы, а сочли бы они намъ единною робостію въ крайности нашего состоянія, и потому я излишне ставлю вамъ, государь мой, по ступенямъ рекомендовать достиженіе той цѣли, а увѣренъ, что вы каждую ступень впередъ, не обнадежась заранѣе, дѣлать не будете; о чемъ особливо надобно будетъ вашему сіятельству откровенно разсуждать и согласоваться не только съ датскимъ министромъ Юлемъ, но и прямо съ его дворомъ чрезъ Михайла Михайловича Философова, ибо графу Берисдорфу, по прежней двора его системѣ гораздо извѣстнѣе нежели намъ всѣ тѣ части политическаго положенія графа Ферзена, которыя могутъ быть свойственны къ обращенію его къ намъ.

1848) PROJET DE LETTRE à M-r LE MARQUIS DE MARUZZI.

à St.-Pétersbourg, ce 20 Mai 1769.

*) J'ai reçu successivement, M-r, toutes les lettres, que vous avez pris la peine de m'écrire, inclusivement celles du $^4/_{15}$ et $^8/_{19}$ Avril, avec les

*) Письмо гр. Панина къ маркизу Маруцци въ Венецію, изъ С.-Петербурга, 20 мая 1769 г.

différentes pièces qui y étaient jointes. Je les ai toujours mises so yeux de l'Impératrice et votre travail obtient en tout point son bation. Sa Majesté Impériale pour vous en témoigner sa satisfact distinguer le zèle, dont vous vous montrez animé pour son service, de vous nommer, M-r, Son conseiller d'Etat actuel. C'est avec u tisfaction particulière, que je vous donne avis de cette nouvelle de S. M. et je suis persuadé qu'encouragé par votre propre con ment, vous continuerez avec votre activité ordinaire à saisir tout occasions, que votre position peut vous fournir de vous rendre uti

Quant à la matière de vos lettres qui demande des réponses instructions, je vais vous les tracer d'après les ordres immédiats Majesté Impériale.

D'abord, M-r, la dépense que vous avez faite pour l'envoi homme sûr à Paoli et son retour est approuvée et je vous auto en tracer aussitôt le remboursement sur moi par une assignation c vous le pratiquez déjà pour d'autres emplois. Il faut suivre cett respondance avec le général Corse et voici ce que vous aurez à lui dans votre première lettre. Vous lui marquerez comme Ministre dité de Sa Majesté Impériale, que l'Impératrice voit depuis longt avec admiration les efforts courageux de cet intrépide républicain

---

Я получилъ послѣдовательно всѣ письма, которыя вы изволили отп ко мнѣ по 4—15 и 8—19 апрѣля включительно, со всѣми приложеніями къ я всегда представлялъ ихъ императрицѣ и ваши труды вполнѣ ею одобрень засвидѣтельствованія вамъ своего удовольствія и чтобы отличить усердіе, вы одушевлены къ ея службѣ, ея имп. вел-во назначила васъ своимъ дѣ тельнымъ статскимъ совѣтникомъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ увѣдомляю объ этой новой милости ея вел-ва и я увѣренъ, что будучи поощрены е съ обычною вамъ энергіею будете пользоваться всѣми случаями къ тому, приносить пользу, согласно вашему положенію.

Что же касается тѣхъ предметовъ вашихъ писемъ, которые требують товъ и инструкцій, то я изложу вамъ послѣднія согласно непосредственным казаніямъ ея имп. величества.

Прежде всего расходъ, произведенный вами на отправку къ Паоли над человѣка и на возвращеніе его утвержденъ и я разрѣшаю вамъ немедленно сировать его векселемъ на меня, подобно тому, какъ вы то дѣлаете уже в гихъ случаяхъ. Нужно поддерживать эти сношенія съ корсиканскимъ гене и вотъ что вамъ слѣдуетъ написать ему въ вашемъ первомъ письмѣ. Въ ка акредитованнаго министра ея имп. вел-ва вы сообщите ему, что императрица да восторгомъ видитъ мужественныя усилія этого безстрашнаго республиканца съ

soustraire sa nation au joug, que l'injustice et l'ambition veulent lui imposer et qu'elle souhaite sincèrement, que le succès couronne une cause aussi juste et une défense aussi belle que la sienne. Que Sa Majesté Impériale s'intéressant sincèrement au maintien de la liberté Corse accompagnerait cet intérêt d'une plus grande assistance sans les embarras de sa propre guerre. Que pour le présent Elle offre à son brave défenseur un régal de productions de Ses Etats, lesquelles consistent en lin, chanvre, cuir et grains, qu'il aura la facilité de convertir en moyens d'aider sa résistance. Que si le général Paoli juge, que ce don puisse lui être de quelque utilité, il sera le maître d'en jouir dès cette année. Il suffira qu'il veuille faire frêter pour son compte deux vaisseaux Anglais ou autres pour venir prendre ces productions dans les ports de Russie. Il vous informerait, M-r, des mesures, qu'il aurait prises à ce sujet et vous nous en rendriez compte à temps pour que l'on puisse ramasser aux frais de la couronne la cargaison complète des deux vaisseaux. Il y a ici une réflexion toute naturelle à faire, c'est que Paoli en faisant vendre ces marchandises pour son compte y trouvera dans le fait un secours en argent et que ce secours sera plus grand, que si la Couronne lui faisait remise en espèce du prix employé par elle pour la charge des deux vaisseaux.

A la suite de cette offre vous vous ouvrirez, M-r, à Paoli, que

---

освободить свой народъ отъ ига, которому хотятъ подвергнуть его несправедливость и честолюбіе и что она искренно желаетъ, чтобы успѣхъ увѣнчалъ столь справедливое дѣло; что искренно интересуясь сохраненіемъ свободы Корсики, ея величество выразила бы этотъ интересъ болѣе дѣйствительною поддержкою, если бы этому не служила помѣхою ея собственная война; что на этотъ разъ она предлагаетъ ея храброму защитнику подарокъ, состоящій изъ произведеній ея государства, а именно — льна, пеньки, кожи и зерноваго хлѣба, которые ему не трудно будетъ превращать въ средства помощи ея сопротивленію; что если ген. Паоли полагаетъ, что этотъ даръ можетъ быть ему сколько нибудь полезенъ, то онъ можетъ воспользоваться имъ съ нынѣшняго года. Достаточно будетъ, если онъ прикажетъ зафрахтовать за свой счетъ два англійскихъ или иныхъ корабля, чтобы послать ихъ за полученіемъ этихъ продуктовъ въ русскіе порты. Онъ увѣдомитъ васъ о мѣрахъ, которыя онъ приметъ на этотъ счетъ и вы сообщите намъ объ нихъ во время, дабы можно было на казенный счетъ собрать полный грузъ двухъ кораблей. Тутъ естественно является соображеніе, которое слѣдуетъ сообщить Паоли, именно — что продавая эти товары за свой счетъ, Паоли получитъ этимъ самымъ денежную поддержку и что эта поддержка будетъ значительнѣе, чѣмъ если бы корона вручила ему деньгами расходы, произведенные ею на нагрузку двухъ кораблей.

Послѣ этого предложенія вы сообщите Паоли, что такъ какъ веденіе войны

comme le soutien de la guerre de Sa Majesté Impériale contre la
quie et toutes ses entreprises contre son ennemi direct réunisse
même temps cet objet: de confondre l'ambition, la cabale et l' in
démesurée de l'oppresseur de la liberté Corse, il est de son intérêt
de favoriser toutes les opérations, que nous pourrions faire dans l
diterranée. Qu'en conséquence nous attendons de lui, qu'il acc
l'entrée libre dans tous les ports, qui relèvent de son command
aux vaisseaux de Sa Majesté et qu'il leur sera permis de s'y fou
payant argent comptant, de tout ce dont ils auraient besoin et qu
produire l'île de Corse. En consentant à cette réquisition, Paoli
vous indiquer les ports de son isle les plus sûrs et les plus pro
contenir de gros vaisseaux de guerre. Aussitôt que vous aurez r
réponse sur ces deux points vous ne manquerez pas, M-r, de m'e
ner avis. Je suis en attendant avec une parfaite estime, etc.

1849) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ Царскомъ Селѣ, 21 мая 1769 г.

P. S. Мы нынѣ увѣдомились весьма изъ надежныхъ оригинальныхъ
что французскій въ Царьградѣ посолъ сильно представляетъ и домогается
ралѣ, чтобы турки скорѣе овладѣли Каменцемъ для утвержденія себя въ П
Ваше сіятельство извольте о семъ сперва въ конфиденцію сообщить его по
величеству съ тѣмъ, что когда его правительство не могло согласиться н
дать подъ защищеніе той крѣпости, то тоже правило нейтралитета требу
обходимо, чтобы мы имѣли формальное и точное отъ нихъ обнадеживаніе,
не будетъ отдана въ руки нашего непріятеля и тогда обще съ нашею арм
всѣми силами защищать будетъ; а понеже такое обнадеженіе должно быт
менныиъ и формальнымъ отъ правительства, почему можетъ быть надобно

ея имп. вел-ва противъ Турціи и всѣ ея предпріятія противъ ея прямого
ятеля обнимаютъ собою и ту цѣль, чтобы обуздать честолюбіе, козни и
угнетателя корсиканской слободы, то его собственный интересъ требуетъ,
онъ содѣйствовалъ всѣмъ нашимъ операціямъ въ Средиземномъ морѣ; что
мы ожидаемъ отъ него, что онъ разрѣшитъ кораблямъ ея величества св
доступъ во всѣ порты, состоящіе подъ его властью и что имъ будетъ д
запасаться въ нихъ за наличныя деньги всѣмъ необходимымъ и всѣмъ,
жетъ производить островъ Корсика. Согласившись на это требованіе, Па
женъ будетъ указать вамъ наиболѣе безопасные и пригодные для стоян
шихъ кораблей порты его острова. Какъ только вы получите отъ него от
этимъ двумъ пунктамъ, вы не оставите сообщить мнѣ объ этомъ. Остаюсь,

чтобы и вы объ ономъ отозвались министеріальнымъ образомъ, того ради, прежде нежели сей поступокъ учините, надлежитъ вамъ истребовать отъ короля и министерства предварительное обѣщаніе, дабы ваше формальное домогательство не навлекло непріятнаго отказа и тѣмъ бы не воспричинствовало новаго въ насъ неудовольствія къ поведенію королевскому; о чемъ вы для большаго его убѣжденія можете съ нимъ откровенно моимъ именемъ изъясниться.

1850) РЕСКРИПТЪ ГЕНЕРАЛЪ-АНШФЕУ КН. ГОЛИЦЫНУ.

26 мая 1769.

Нашему генералу аншефу князю Голицыну. Изъ послѣдняго къ вамъ за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ рескрипта усмотрѣли уже вы мнѣнія наши, какъ о причинахъ, побудившихъ васъ къ возвратному съ арміей переходу на здѣшній берегъ рѣки Днѣстра, такъ и о тѣхъ мѣрахъ и подвигахъ, кои мы вновь отъ васъ предпринятыми видѣть желаемъ. Съ того времени получили мы реляціи ваши отъ 3-го и 9-го сего мѣсяца, купно съ особливымъ къ намъ письмомъ отъ послѣдняго изъ сихъ двухъ чиселъ, гдѣ вы продолжительно изъясняя оказавшійся въ провіантѣ и фуражѣ недостатокъ, присовокупляете и другія разныя причины, востребовавшія вящего вашего къ магазинамъ приближенія, а притомъ еще основываясь на испытанномъ вами самими недостаткѣ всякаго пропитанія въ Молдавіи и на дошедшихъ къ вамъ извѣстіяхъ, предполагаете, что главная турецкая армія, приближась къ Дунаю, остановится тамъ по наущенію двора французскаго; а наконецъ, исправляя всѣ армейскія нужды, опредѣляете себѣ на настоящее время единою цѣлью только то, чтобы стать при своихъ магазинахъ въ укрѣпленномъ лагерѣ для безопасности противу гораздо превосходнаго въ силахъ непріятеля и оттуда искать производить надъ нимъ поиски.

Сколь похвально съ одной стороны попеченіе ваше объ отдохновеніи и избыточнѣйшемъ прокормленіи арміи, столь и вѣроятно, что признанныя вами необходимыя нужды, понудившія васъ удалиться отъ Днѣстра и подойти къ самымъ вашимъ магазинамъ, суть не такого рода, чтобъ вы чрезъ время вашего тамъ настоящаго пребыванія и до полученія сего рескрипта не могли уже пріобрѣсти способа и возможности доставить войскамъ и отдыхъ, и довольство изъ тѣхъ магазиновъ и на берегахъ той рѣки, когда намъ въ свободномъ туда подвозѣ никто и нисколько препятствовать не могъ. Пускай теперь Подолія и окрестныя ей воеводства угнетены, но нельзя однакожъ сказать, чтобъ

они вовсѣ уже и опустошены были, а сверхъ того есть еще в
полкахъ готовыя повозки для мѣсячнаго провіанта. Что мѣшало т
да и впредь что можетъ мѣшать употребленію ихъ вмѣстѣ съ о
тельскими подводами? Надобно только, чтобъ во всемъ вѣрно и
ленный порядокъ, время, исправность и поспѣшность непремѣнн
блюдаемы были, а съ оными и на берегахъ Днѣстра не можетъ
никакого недостатку, не упоминая, что тутъ большее простра
земли прокормленію и подвозу способствовать будутъ, нежели в
нѣшнемъ положеніи арміи, когда всѣ предъ нею лежащія мѣста,
сказать, въ жертву непріятелю оставлены. Нельзя, конечно, поду
чтобъ въ сихъ переднихъ мѣстахъ не нашлось къ учрежденію ма
новъ, столько же и такихъ же способныхъ мѣстъ, сколько и
теперь заняты, ибо вся способность и безопасность ихъ зависи
отъ естественно крѣпкаго положенія, но отъ прикрытія вперед
ходящеюся арміею, слѣдовательно же, когда она на самыхъ бер
Днѣстра держаться будетъ и тутъ твердую ногу пріобрѣтетъ, то
магазины всѣ безпечно впередъ изъ настоящихъ мѣстъ подви
быть могутъ. Мы сообщаемъ вамъ сіе разсужденіе потому, что о
всѣхъ случаяхъ прилично къ будущимъ операціямъ, и что всем
слава оружія нашего требуетъ отмѣны въ настоящей нашей по
ибо дѣло не въ томъ состоитъ, чтобъ держаться только загото
ныхъ магазиновъ на первой случай, а надобно упреждать непрі
и отнюдь не допускать его до пріобрѣтенія себѣ въ пользу тѣхъ
годъ, кои мы сами предъ нимъ выиграть и удобно сохранить мо

Дошедшее до васъ извѣстіе, что главная подъ предводительст
верховнаго визиря непріятельская армія не пойдетъ далѣе рѣки Д
по совѣту будто французскаго двора, не заслуживаетъ ни малой вѣ
ности. Возможно ли подумать, чтобъ сей намъ ненавиствующій д
за возстановленіе въ Европѣ нашей въ перевѣсъ ему системы
освобожденіе всего сѣвера отъ вредной его инфлюенціи, доведя н
Порту до ополченія и до разрыва, захотѣлъ вопреки первымъ и фав
нымъ своимъ политическимъ видамъ превратить войну въ сущую ина
которая доставила бы намъ время и способы привесть къ желае
окончанію всѣ польскія дѣла, когда напротивъ оныя имъ за дѣй
тельнѣйшее орудіе употреблены были къ возбужденію турковъ,
они такимъ образомъ суть единственною въ публикѣ причиною
войны, и когда опять скорое и совершенное ихъ прекращеніе д
вило бы намъ противу турковъ весьма важныя способности. Мы
емъ вопреки, но внѣ всякаго уже сумнѣнія и изъ вѣрнѣйшихъ

ловъ, что французскій въ Царѣградѣ посолъ вмѣсто присовѣтованія инакціи, совѣтовалъ и совѣтуетъ по сіе время туркамъ всевозможную поспѣшность, а особливо овладѣніе Каменца-Подольскаго, дабы въ сей крѣпости надежной пласъд'армъ учредить и вести операціи свои въ Польшѣ или же чрезъ Польшу.

Въ слѣдствіе сего вѣрнаго свѣдѣнія, также и по собственному вашему испрошенію рѣшительныхъ предписаній на разные отъ васъ означенные случаи, восхотѣли мы по зрѣломъ уваженіи всѣхъ къ тому приличествующихъ обстоятельствъ, положить вамъ для переду точными и ясными правилами слѣдующіе два на военномъ искусствѣ и на истинной пользѣ отечества основанные предмета. Выше уже сказано, что кромѣ другихъ уваженій одна слава оружія Россійскаго требуетъ отмѣны въ настоящей вашей позиціи. Мы разумѣемъ здѣсь послѣднюю около Медзибора и Ясловицъ взятую, яко удаленную отъ рѣки Днѣстра, которая должна всегда быть первымъ всего вашего вниманія и попеченія объектомъ. Неоспоримая истина, что непріятелю всегда чувствительнѣе вести войну въ собственныхъ своихъ предѣлахъ безъ всякой извнѣ подмоги, и что еще выступленіе ему изъ оныхъ тамъ возбранять удобнѣе, гдѣ сама натура большею рѣкою трудную дѣлаетъ преграду. Берега рѣки Днѣстра соединяютъ въ себѣ видимымъ образомъ оба сіи авантажа при равномѣрномъ, какъ и нынѣ обузданіи внутреннихъ польскихъ мятежниковъ; итакъ, перейдутъ ли турки за Дунай или же нѣтъ, должно вамъ не теряя ни мало времени, которое теперь весьма дорого становится, какъ скоро только возможно маршировать впередъ и осѣдлать сію рѣку, занимая лагери ваши въ удобныхъ по оной мѣстахъ. Самоличное мѣстъ обозрѣніе и правила военнаго искусства должны вамъ показать всѣ тѣ предосторожности, кои нужны быть могутъ для обезпеченія мостовъ и комуникаціи вашей чрезъ рѣку, для благовременнаго извѣщенія о приближеніи непріятеля въ томъ или другомъ мѣстѣ къ оной и для достаточнаго ему воспрепятствованія въ тѣхъ, гдѣ онъ къ переходу дѣйствительныя покушенія дѣлать будетъ, а мы здѣсь удовольствуемся только примѣтить, что для всего того и для обезпокоиванія непріятеля на походѣ, а особливо для перехваченія транспортовъ его, необходимо надобно будетъ по мнѣнію нашему поставить на тамошнемъ берегу Днѣстра нарочитой корпусъ пѣхоты и легкихъ войскъ, кои бы всегдашніе разъѣзды чинили, а въ то же время и Хотинскую крѣпость маскировали, имѣя съ своей стороны надежное убѣжище отъ нашествія превосходныхъ силъ за тѣ укрѣпленія, кои мосты ваши закрывать будутъ.

Собою разумѣется, что недовольно занять сію выгодную позиці
на короткое время, а надобно будетъ ее непремѣнно удерживать
крайней мѣрѣ на семъ берегу Днѣстра.

Потщитесь для того, обезпечивая тылъ арміи, завесть скорѣе
доколѣ у васъ, по собственному вашему признанію свободны еще рук
въ удобныхъ мѣстахъ достаточные магазины цѣпью отъ одного
другому во внутрь оставляемой позади земли, дабы изъ оныхъ безпр
рывной подвозъ быть могъ, а обнадежась въ пропитаніи, имѣйте пач
всего въ виду не перепускать турковъ на здѣшнюю сторону, если ж
они гдѣ прорвутся, то спѣшите разстанавливаемыми корпусами
учрежденнымъ къ тому добрымъ порядкомъ перешедшихъ бить и н
задъ гнать, а когда удастся имъ, не смотря на всѣ отъ васъ полаг
емыя затрудненія, перейтить и всею своею силою, въ такомъ случа
обратитесь на нихъ прямо съ арміею.

Скорая и мужественная тутъ резолюція съ вашей стороны м
жетъ быть ѡтниметъ у везиря охоту и принудитъ его возвратиться в
свояси; но буде онъ сего не сдѣлаетъ, тогда уже безъ всякаго сумн
нія представьте ему баталію, цѣною пребыванія его на здѣшней сторо
Днѣстра, атакуя его прежде, нежели онъ въ землѣ утвердиться может
мы надежно ожидаемъ отъ милосердія всемогущаго Бога, что онъ
семъ подвигѣ благословитъ праведное оружіе наше, и что храбры
Россы въ конецъ поразятъ и разсыплютъ громаду неустроенныхъ враго

Важность услуги вашей въ томъ будетъ всегда и предъ нами
предъ отечествомъ знаменита, а потому и не останется безъ справе
ливаго и достойнаго отъ насъ во свое время возмездія.

По разбитіи везиря не оставите вы конечно пользоваться по во
можности слѣдствіями побѣды, а особливо, какъ на сей случай, та
и въ случаѣ совершенной турковъ инакціи, если они сверхъ чаянія
Дунаемъ останутся, рекомендуемъ мы вамъ покореніе Хотинской кр
пости, дабы способомъ ея имѣть на обоихъ Днѣстровскихъ берега
твердую ногу и надежный для переду пласъд'армъ въ непріятельских
границахъ.

Не предписывая вамъ ни точнаго времени, ни образа къ форсиров
нію Хотина, блокадою ли или же формальною во свое время атако
примѣтимъ мы только то одно, что для пресѣченія гарнизону всѣх
къ спасенію и побѣгу дорогъ, надобно будетъ заранѣе занять проти
лежащія сему городу на польскомъ берегу мѣста, Жванецъ и око
Святыя Троицы, дабы что изъ гарнизона или польскихъ мятежнико

между турками находящихся не имѣли свободы чрезъ Днѣстръ въ Польшу ворваться, ни съ оною содержать комуникацію.

Хотя и снабдили мы васъ выше сего рѣшительною резолюціею на случай непріятельскаго за Днѣстръ перехода, то есть дать ему баталію, но тѣмъ не меньше надѣемся однакожъ, что вы въ исполненіи ея совсѣмъ и нужды имѣть не будете, не перепуская вовсе турковъ на здѣшнюю сторону упрежденіемъ ихъ въ занятіи обоихъ береговъ Днѣстра и благоразумными вопреки движеніями, почему въ сей сюпозиціи, то есть, если они не будутъ на здѣшнюю сторону перепущены, и не надлежитъ уже вамъ спѣшить баталіею; а напротивъ того старайтесь только, держась съ арміею въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, изнурять ихъ разными поисками и тревогами, ибо они въ такой отдаленности отъ своего главнаго пропитанія придутъ скоро въ ослабленіе и роптаніе. Прозорливости вашей будетъ дѣло стеречь сего момента, дабы ихъ тогда съ надеждою вѣрнаго успѣха атаковать, разбить и прогнать за Дунай. Сколько по мимошедшему о настоящемъ судить можно, можно безъ ошибки почти положить, что въ разсужденіи турковъ бываетъ всегда такой удобный моментъ осенью, когда долгое ихъ пребываніе въ неустроенной кучѣ и суровости погоды, усугубляя ихъ изнуреніе, разстроиваютъ досконально всю связь послушанія. Мы повторяемъ вамъ желаніе наше и со славою оружія и съ истинною пользою отечества согласное, чтобъ вы употребили сіе примѣчаніе въ пользу, и къ концу кампаніи, переходя со всею арміею на тамошній берегъ Днѣстра, пошли прямо на непріятеля и, всячески его притѣсняя, принуждали не только къ поспѣшному за Дунай возвращенію, но и изыскивали надежнѣйшій и несумнительный случай, если только оный можетъ вамъ тогда представиться, чтобъ окончить кампанію съ одержаніемъ и самой побѣды надъ непріятелемъ, дабы тѣмъ еще вѣрнѣе Молдавію очистить и доставить себѣ свободу къ покоренію Хотима, если сія крѣпость прежде взята не будетъ, слѣдовательно же и къ занятію зимнихъ квартиръ на самомъ Днѣстрѣ, что паче долженствуетъ отъ нынѣ уже занимать главное ваше попеченіе.

Изъясня вамъ мысли наши на тотъ случай, когда турки отъ Дуная впередъ пойдутъ съ удачею или неудачею въ переходѣ чрезъ Днѣстръ, остается теперь рѣшить только послѣдній вашъ вопросъ,—что тогда дѣлать, если они прямо съ Дуная обратятся на армію графа Румянцова и на собственныя наши границы?

Буде непріятель турокъ пойдетъ всѣми силами на графа Румянцова, то надобно, чтобъ для сего перешелъ уже онъ чрезъ Дунай, почему

занятіе вами обоихъ береговъ Днѣстра и можетъ тутъ принудить его къ отмѣнѣ намѣренія, или же по крайней мѣрѣ къ раздѣленію арміи своей, ибо онъ конечно часть ея долженъ будетъ отправить къ Хотину, дабы вы сею крѣпостію между тѣмъ овладѣть не могли.

Вашъ напротивъ того въ семъ случаѣ долгъ имѣетъ быть, примѣняясь къ числу деташируемаго противу васъ корпуса, оставить достаточный въ Днѣстровской позиціи для охраненія ея, а съ прочими войсками котоировать вдоль Днѣстра главную непріятельскую армію и стараться поставить ее между вами и графомъ Румянцовымъ, который теперь не замедля вступитъ съ своей стороны въ походъ къ Бугу и такимъ образомъ будетъ отъ васъ находиться не въ весьма дальномъ отстояніи, чтобъ другъ другу сепаратными операціями руку помощи подавать смотря по обстоятельствамъ и по движеніямъ непріятеля, которыхъ теперь предузнать нельзя, и не допуская только маскировать себя малыми корпусами, дабы онъ между тѣмъ на другую сторону превосходными силами ударить не могъ, что сдѣлать труднѣе будетъ непріятелю между двумя арміями, когда оныя состоятъ не въ самой близкой дистанціи одна отъ другой.

Что касается до отправленія отъ турецкой арміи одниxъ татаръ на графа Румянцева и къ границамъ нашимъ, въ такомъ случаѣ имѣете вы единственно держаться вышепредписанныхъ для васъ правилъ, не гоняясь за сею сволочью непріятеля, противу которой графъ Румянцевъ одинъ уже самъ собою достаточно силенъ, имѣя въ арміи своей толь знатное число легкихъ войскъ.

Въ заключеніе всего мы особливо не можемъ оставить въ молчаніи настоящее турецкихъ войскъ неустройство. Вамъ самимъ отвсюда довольно извѣстенъ тотъ непорядокъ и замѣшательство, съ которымъ они въ свою кучу собирались; а притомъ судя изъ вашихъ собственныхъ реляцій, вы также уже сами довольно испытали и видѣли подъ Хотиномъ, что сіе непріятельское войско немного стоитъ и обороняется, когда оно и изъ укрѣпленнаго ретраншамента подъ защитою города, не въ оной съ порядкомъ ретировалось, но не видавъ почти еще въ лицо непріятеля, а отъ одной пушечной стрѣльбы разсыпалось и повсюду бѣжало, искавъ только своего спасенія; да и нападшая потомъ на вашъ обозъ ихъ отборная конница, не больше оказала военнаго повиновенія и храбрости, а наконецъ и нѣкоторое время послѣ вашего съ арміею отступленія отъ Хотина, содержаніе въ заперти сего города со всѣми въ оный ушедшими турками, даже до того, что народъ отъ тѣсноты задыхаться тамъ началъ, показываетъ уже неоспоримо, сколь много поражены

страхомъ наши дикіе и неустроенные непріятели. Вы имѣете предъ вами въ пользу распоряжаемыхъ вами мѣръ и предпріятій доказанную всему свѣту неустрашимость и отличное военное повиновеніе нашихъ войскъ, а когда съ другой стороны при вашихъ военныхъ исчисленіяхъ будете полагать извѣстное и отчасти вами уже испытанное неустройство духовъ и порядка вашего непріятеля, то мы увѣрены остаемся, что его превосходное число не устрашитъ вашихъ разумно исчисляемыхъ и соображаемыхъ противъ его предпріятій, въ чемъ наипаче предъ цѣлымъ свѣтомъ должна быть особливо интересована ваша со всѣмъ нашимъ генералитетомъ собственная слава, ибо сказать должно по самой справедливости, что вся публика, будучи твердо удостовѣрена о мужествѣ и храбрости нашихъ солдатъ, ожидаетъ дѣламъ нашимъ совершеннаго успѣха отъ искусства и расторопности ихъ предводителей.

Послѣдняя часть рескрипта отъ новой строки: „Въ заключеніе сего", отчеркнута Императрицею и на поляхъ сдѣлана ею слѣдующая приписка:

Сей последней пунктъ извольте показать при васъ находящимся генераламъ.

Въ прочемъ всемилостивѣйше апробуя публикованный отъ васъ къ польскимъ поселянамъ увѣщательный манифестъ, пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 26-го мая 1769-го года.

Екатерина.

1851) ДЕПЕША ГР. ПАНИНА КЪ МАРКИЗУ МАРУЦЦИ ВЪ ВЕНЕЦІЮ.

3 juin 1769.

*) Je Vous ai marqué par ma dernière, Monsieur, de Vous informer de Paoli des différents ports de mer qui sont en son pouvoir. Je Vous donne commission par celle ci de lui demander des éclaircissements particuliers sur les colonies grecques établies en Corse, sur les places qu'elles occuppent et leurs dispositions dans les circonstances présentes du pays.

---

3 іюня 1769 г.

*) Я предложилъ вамъ въ послѣднемъ моемъ письмѣ освѣдомиться у Паоли относительно различныхъ морскихъ портовъ, находящихся въ его власти. Настоящимъ письмомъ я вамъ поручаю потребовать отъ него особыхъ разъясненій относительно находящихся на о. Корсикѣ греческихъ колоній, относительно занимаемыхъ ими территорій и ихъ настроенія при нынѣшнемъ положеніи страны.

Nous savons positivement qu'Ajaccio est une de ces colonies, mais nou vondrions être informés si cette place signifie quelque chose par le nombr de ses habitants et par sa situation naturelle, si son port est capable d contenir de gros vaisseaux et en même temps, si il est réellement oc cuppé par les français aussi bien que Calui et Bonifacio. Vous lui de manderez aussi des informations sur ces deux dernières places et e général Vous chercherez à Vous procurer les connaissances les plus exacte de toutes les côtes de l'île de Corse soit de celles qui sont au pouvoi des français, ou de celles que les nationaux ont conservées. Ces éclai cissements que Vous me ferez parvenir, Monsieur, suppléeront au besoi d'une carte moderne de ce pays, les anciennes ne pouvant servir pou les changements qui y sont arrivés depuis quelque temps.

Je suis avec une parfaite estime, etc.

1852) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

6-го іюня 1769 г.

Быть по сему.

По исчисленіи времени, нахожу я, что скоро послѣ отправлен сюда курьера Палена, получили вы взаимно посланныя отъ меня с курьеромъ же послѣднія депеши, въ которыхъ могли ваше сіятельств найти разныя къ новымъ вашимъ представленіямъ частію относительны предписанія, а особливо по обоимъ важнѣйшимъ пунктамъ конституці и военныхъ замысловъ.

Ея имп. величество, оставляя и нынѣ тѣ предписанія въ полно ихъ силѣ, потому что они распоряжены были на непремѣнныхъ е политическихъ правилахъ, изволила только повелѣть, въ дополненіе их

Намъ достовѣрно извѣстно, что Аяччіо есть одна изъ такихъ колоній, но м желали бы освѣдомиться, имѣетъ ли это мѣсто какое либо значеніе по количеств своего населенія и по своему естественному положенію, возможна ли въ его пор стоянка большихъ кораблей и, притомъ, дѣйствительно ли онъ занятъ франц зами подобно Калуѣ и Бонифачіо. Вы потребуете у него также свѣдѣній объ эти двухъ послѣднихъ мѣстахъ и вообще вы постараетесь получить самыя точны свѣдѣнія о всѣхъ берегахъ острова Корсики, какъ находящихся во власти фра цузовъ, такъ и сохраненныхъ населеніемъ. Эти разъясненія, которыя вы мнѣ д ставите, восполнятъ необходимость необходимость современной карты этой стран такъ какъ старыя карты не могутъ быть пригодны вслѣдствіе произошедши тамъ съ нѣкотораго времени перемѣнъ. Остаюсь, и т. д.

войти мнѣ съ вами въ ближайшія разсужденія и изъясненія о тѣхъ мѣрахъ, кои, въ случаѣ неудачи первыхъ, нужны и полезны быть могутъ для обузданія развращенныхъ шведовъ въ то время, когда бы они въ буйствѣ своемъ на самыя крайности поползнуться хотѣли.

Сожалѣтельно весьма, что благонамѣренные сенаторы, при всей своей правости, не избѣгнули предуготовленнаго имъ насилія, несмотря на всѣ отъ васъ въ пользу ихъ толь благоразумно употребленные подвиги; но что дѣлать, надобно теперь истребленіе въ націи того политическаго фанатизма, который совокупно возбужденъ въ ней корыстію, лукавствомъ и властолюбіемъ предоставить времени и бѣдственному ея искусству, а между тѣмъ довольствоваться содержаніемъ въ корпусѣ патріотовъ, ободряя ихъ перспективою лучшаго для переду времени и сильнѣйшими при всякомъ случаѣ обнадеживаніями, что они доколѣ сами непоколебимо останутся при патріотическихъ своихъ мнѣніяхъ и за вольность и тишину отечества своего мужественно стоять будутъ, до тѣхъ поръ, конечно, многомощнымъ и существительнымъ ея императорскаго величества покровительствомъ ни въ какое время оставлены не будутъ, какія-бъ ни были ей съ другихъ сторонъ упражненія, потому что государыня императрица изволила сохраненіе конституціи шведской въ законной ея формѣ и сохраненіе народной въ сѣверѣ тишины принять и опредѣлить единожды на всегда первымъ началомъ всего своего царствованія.

Теперь настоитъ случай все сіе предпочтительно аппликовать толь нагло и беззаконно утѣсненнымъ сенаторамъ, какъ и есть на то дѣйствительно высочайшее ея императорскаго величества соизволеніе, по собственно отъ нихъ самихъ поданному поводу, когда они въ совершившимся уже надъ ними несчастіи отозвались къ вамъ съ просьбою о засвидѣтельствованіи ея императорскому величеству нижайшей ихъ благодарности и о препорученіи ихъ въ продолжительную ея милость.

Извольте потому, ваше сіятельство, изъясняя прежде всего господамъ сенаторамъ персональное всемилостивѣйшей государыни сожалѣніе о невинно постигшемъ ихъ злосчастномъ рокѣ, и что спасеніе ихъ зависѣло не отъ недостатка доброй воли или способовъ съ нашей стороны, въ чемъ они сами себѣ лучшими свидѣтелями быть могутъ, но единственно отъ ослѣпленія знатной части сограждань ихъ, частію добровольнаго, а частію насильственнаго, присовокупить въ то же время собственнымъ ея имп. величества именемъ, что ея величество тѣмъ не меньше отъ твердости, благоразумія и истинной къ отечеству любви господъ сенаторовъ ожидать изволитъ, что они не допустятъ остано-

вить себя оказанною имъ на сеймѣ неблагодарностью и неправосуд
емъ, превосходной чужестранною инфлуэнціею и властолюбіемъ дво
руководствуемой партіи, въ достохвальномъ своемъ подвигѣ и бодрств
ваніи за вольность и тишину отечества; но что паче поощряясь угр
жающими ему бѣдствіями, кои самое бытіе его разрушить могутъ,
предпочитая общее благо собственной своей обидѣ, не перестанутъ о
никогда, а особливо въ настоящій критическій и, можетъ быть, навсег
уже для Швеціи рѣшительный моментъ склонность и увѣщевать друз
своихъ и всѣхъ тѣхъ между шведами, кои не продали еще себя и л
бятъ прямодушно вольностъ и тишину, яко лучшее ея основаніе, да
они до самой крайности и единодушно противились и публично пр
тестовали противъ всякаго и малѣйшаго нарушенія въ началахъ утвер
денной присягою всей націи формы правленія 1720 года, въ тверд
и несомнѣнной, напротивъ того, пребывая надеждѣ, что они тог
сильною ея императорскаго величества защитою и подкрѣпленіе
вмѣстѣ съ другими сосѣдними державами, кои въ цѣлости шведск
конституціи собственными своими интересами обязаны, сколь бы чис
ихъ ни мало было въ сравненіи съ врагами вольности или покоя д
статочно ограждены, а отечество ихъ, когда-бъ и до края гибели д
ведено было, отъ самого паденія скоро и непремѣнно возстановле
будетъ. Я здѣсь вмѣстить долженъ особливое примѣчаніе для ваше
сіятельства. Когда тутъ выше сказана конституція 1720 года, он
разумѣется яко самый крайній и послѣдній барьеръ, на переступлен
котораго благонамѣреннымъ никакъ уже согласиться не должно,
надлежитъ тогда склонить ихъ къ формальной протестаціи, инако
само собою разумѣется, что и каждый шагъ злонамѣренныхъ въ то
долженъ быть оспориванъ, защищая напередъ сколько возможно ко
ституцію послѣдняго сейма, а въ неудержаніи оной надлежитъ столь
же стараться и о конституціи 1756 года, яко такой, особливо котор
сами французскіе партизаны тогда установили въ защищеніе ихъ во
ности и правъ противъ королевской власти.

При тѣхъ вышепредписанныхъ генеральныхъ сенаторамъ увѣр
ніяхъ относительно къ корпусу благонамѣренныхъ, великому или мало
каковъ онъ сохранится, но цѣлому однакожъ, можете вы въ разсу
деніи собственныхъ сенаторскихъ персонъ сдѣлать смѣло высочайши
ея имп. величества именемъ каждому изъ нихъ особливыя нраву
образу мыслей его свойственнѣйшія обнадеживанія о милости и пр
текціи къ нему ея величества, дабы они вовсе не уныли и вовсе же
отказались отъ участія въ дѣлахъ.

Я весьма понимаю, что по низверженіи сената, партія благонамѣренныхъ еще больше ослабѣла и ослабѣвать будетъ, по неимѣнію ею никакого въ правительствѣ подкрѣпленія, но сіе неудобство, сколь ни важно, должны мы до времени сносить и, какъ вашему сіятельству именно въ послѣднихъ отсюда депешахъ предписано, оставляя противникамъ нашимъ отверстое поле ломать и передѣлывать всѣ сеймическія постановленія, стеречь того только, чтобъ они не коснулись самой конституціи 1720 года и не забрали себѣ въ голову военныхъ предпріятій.

Правда, лучшее бы въ сихъ обоихъ случаяхъ средство было— недопущеніе на сеймѣ возобновить прежнія съ Франціей обязательства; но я признаюсь чистосердечно вашему сіятельству, что мы не усматриваемъ здѣсь къ тому ни малѣйшей возможности, ибо съ другой стороны представленіе въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ шведамъ собственнаго нашего съ королями прусскимъ и датскимъ, также и съ Англіею, или безъ нея, общаго союза влечетъ за собою неменьшія неудобства тому, какого бы отъ возобновленія старой французской связи опасаться надлежало, ибо я почти не сомнѣваюсь, чтобы сіе представленіе по собственному версальскаго двора наущенію принято и дѣйствительная по оному негоціація начата была, не для того конечно, чтобы въ самомъ дѣлѣ совершить оную и пріобрѣсть общую всѣхъ сосѣдей дружбу, но для того одного, чтобы, выигрывая время и довѣренность нашу, завесть насъ между тѣмъ нечувствительно къ большему снисхожденію и менажементамъ въ тѣхъ покушеніяхъ, кои они противу законной формы правленія на мѣрѣ положили. Такимъ образомъ сей, впрочемъ для другихъ временъ полезный и надежный, способъ безпосредственной съ нами связи, могъ бы нынѣ вопреки и Франціею, и самимъ шведскимъ дворомъ для достиженія вредныхъ ихъ видовъ собственно противу насъ обращенъ быть, независимо отъ того, что исканіе наше въ шведахъ почтется иногда въ публикѣ и отъ нихъ самихъ за робость съ нашей стороны, съ чѣмъ ни польза, ни слава дѣлъ ея императорскаго величества отнюдь согласовать не можетъ.

Ваше сіятельство можете изъ сихъ разсужденій заключить, что въ сопротивленіи нашемъ и союзныхъ дворовъ французскому съ Швеціею соединенію новымъ формальнымъ трактатомъ, надобно до времени ограничиваться въ однихъ обыкновенныхъ средствахъ, а особливо живымъ и частымъ напоминовеніемъ тѣхъ бѣдственныхъ и пагубныхъ слѣдствій для королевства шведскаго, коими оно и прежде уже толь чувствительно искусилось и кои и нынѣ еще легко возобновиться мо-

гутъ, ибо съ того времени ни опасныя правила политики французс
въ существѣ своемъ не перемѣнились, ниже шведскія силы по пропор
ихъ возрасли. Самый разсудокъ научаетъ, что одинаковыя прич
производятъ всегда одинакія дѣйствія, да и могутъ ли шведы въ нас
ящемъ своемъ истощеніи основительно подумать, чтобы Франція иск
союза съ ними для равныхъ и взаимныхъ на обѣ стороны выгодъ,
ковымъ между ними вовсе быть нельзя по крайней разности въ по
женіи ихъ, а не для однихъ своихъ властолюбивыхъ видовъ, кои т
буютъ во всѣхъ концахъ Европы подчиненныхъ ей содѣйствующ
пружинъ, роль, отъ которой Швеція прежде стенала и къ котор
при равныхъ нынѣ у насъ съ турками конъюнктурахъ, нынѣ она вн
предопредѣляется.

Не заслуживаютъ, конечно, вѣры противныя тому вездѣ увѣре
французскихъ министровъ, ибо теперь дворъ и министерство ихъ т
буетъ сколько можно большаго и явнаго вездѣ возмущенія дѣлъ,
дюкъ Шоазель, при возставшей на него бурѣ, думаетъ сдѣлаться
мощію онаго необходимо нужнымъ и тѣмъ спасти себя отъ пред
товляемаго ему паденія.

Ни вы, ни я не ошибаемся въ заключеніи нашемъ, что шведс
всѣмъ дворамъ миролюбивая декларація ни что иное значитъ, какъ с
къ усыпленію покрывало будущихъ и, можетъ быть, тайно на м
устроенныхъ военныхъ замашекъ. Въ семъ образѣ усмотрѣнія при
мая оную, и сама государыня императрица изволила высочайше п
лѣть предписать вамъ отвѣтъ на оную въ слѣдующей силѣ: что
императорское величество скрывать не изволитъ, что она равно
съ удивленіемъ, такъ и сожалѣніемъ извѣстилась о случившихся
Стокгольмѣ происшествіяхъ для созванія нынѣшняго чрезвычайн
сейма въ то самое время, когда завистники общаго покоя и тиш
предуспѣли лукавствомъ и клеветами своими возбудить противу импе
неправеднѣйшую войну за такое еще дѣло, въ которомъ равно со
нились долгъ христіанства, долгъ человѣколюбія и древнія точныя
зательства торжественныхъ трактатовъ всѣхъ въ дружбѣ и союзѣ
ходящихся съ ея имп. величествомъ протестантскихъ дворовъ; что
тому теперь съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ изволитъ она приним
учиненныя со стороны его величества норкепинскою деклара
6-го мая дружескія обнадеживанія, что настоящее государственн
чиновъ собраніе не имѣетъ другаго вида, кромѣ попеченія, востре
ваннаго внутреннею администраціею, и что сохраненіе согласі
дружбы настоящихъ между его величествомъ и всѣми европейск

дворами будетъ предметомъ значительнѣйшихъ его стараній, и что онъ, еслибы могло родиться какое безпокойство для сѣверной тишины, не будетъ имѣть причины укорять себя поданіемъ къ тому малѣйшаго случая; что взаимно ея императорское величество сильнѣйшимъ образомъ и торжественно корону шведскую обнадеживаетъ и увѣряетъ, что она во всемъ пространствѣ соединяетъ съ его шведскимъ величествомъ свое попеченіе сохранить съ нимъ и съ короною шведскою неразрывную дружбу, тѣсное согласіе и доброе союзство, поставляя сохраненіе оныхъ и сохраненіе сѣверной тишины съ его равновѣсіемъ, первымъ и непремѣннымъ попеченія своего предметомъ. Въ сихъ къ Швеціи мнѣніяхъ ея величество несомнѣнно надѣется и ожидаетъ, что взаимно же со стороны его величества короля и короны шведскихъ, при настоящемъ кризисѣ собранія государственныхъ чиновъ, все то отвращаемо и упреждаемо будетъ, что бы настоящую королевства шведскаго конституцію или же миролюбивую его систему нарушить или алтерировать могло, ибо съ тѣмъ и другимъ нераздѣльно соединены общая всего сѣвера тишина и его равновѣсіе, слѣдовательно и истинное блаженство всѣхъ между собою сосѣднихъ сѣверныхъ областей.

Вотъ, государь мой, основанія, на которыхъ извольте согласоваться въ отвѣтѣ шведскому двору съ союзными въ вашемъ мѣстѣ министрами. Здѣсь теперь точно предусмотрѣть невозможно, не повстрѣчаются ли между тѣмъ у васъ какія новыя сеймическія происшествія, которыя иногда могутъ требовать въ томъ или другомъ какой-либо отмѣны и для того надлежитъ вашему сіятельству себя рѣшительно упреждать во образѣ и исполненіи сей шведскому двору дѣлаемой деклараціи по мнѣніямъ и желанію графа Бернсдорфа, снесясь съ нимъ какъ чрезъ господина Юля, такъ и чрезъ Михайла Михаиловича Философова; а какъ существо словъ сей деклараціи состоитъ въ тѣхъ же выраженіяхъ, каковы были прежде соглашенныя между союзными дворами, то я надѣюсь, что прусскій министръ и по новымъ уже между тѣмъ можетъ быть полученнымъ отъ своего государя инструкціямъ еще меньше усумнится къ вамъ пристать, а кавалеръ Гудрикъ, имѣвъ единожды разрѣшеніе отъ своего двора на употребленіе тѣхъ же выраженій, уповательно также не откажетъ и собою оную исполнить потому, чтобы въ ожиданіи иногда новыхъ точныхъ повелѣній не потерять время показать свой дворъ участвующимъ въ общихъ дѣлахъ, ибо при настоящей лондонскаго двора слабости иного ему не остается, какъ внѣшняя въ дѣлахъ репрезентація.

При дѣйствительномъ шведскому министерству врученіи декла
нашей можете ваше сіятельство по соизволенію ея император
величества, если вы на мѣстѣ за нужно и невредно найдете, сло
внушить самому ли министерству или другимъ кому, кои настоя
сеймомъ управляютъ, что теперь повидимому возобновляются пр
1738 года явленія, и что весьма сожалѣть надобно будетъ, если
сей разъ такой же, какъ тогда конецъ возьмутъ; что мы, конечно
лаемъ сохраненія дружбы и тишины, но что притомъ не будемъ
койно взирать на всякую и самую малѣйшую отмѣну въ закон
присягою всей націи утвержденной формѣ правленія, почитаяону
всего сѣвера его истиннымъ и существительнымъ равновѣсіемъ
равномѣрно всякое военное ополченіе, сколь бы оно маловажн
внутреннимъ только распоряженіемъ представляемо ни было, не
димо возбуждаетъ у насъ крайнее наше вниманіе и заставляетъ на
опасенію сюрпризы и упрежденія невольно помышлять о нуж
оборонительныхъ мѣрахъ; что оныя, при всей своей невинности, м
легко произвести взаимную недовѣрку, остуду, а изъ оныхъ и
холодность, и что, наконецъ, мы твердо удостовѣрены, что каждый
горазумный шведъ самъ внутренно признаетъ, что мы съ основа
принимаемъ мѣры нашей осторожности, когда всему свѣту осязат
видно, что тотъ же неспокойный и необузданный духъ, который
залъ нѣсколько лѣтъ законы справедливости и спокойства несча
Польши и напослѣдокъ зажегъ военное пламя съ одной стороны, т
соединился въ Швеціи съ духомъ самовластія и стремится ее погр
въ пучину внутреннихъ и внѣшнихъ бѣдствій, дабы достигнуть т
своего ненавистнаго желанія видѣть весь сѣверъ въ равномъ ог

Прозорливости и искусства вашего сіятельства будетъ дѣло
положить сіе внушеніе такимъ образомъ, чтобы оно, дѣлая всю ну
импрессію, не показалось преждевременною угрозою и не пода
повода къ большему возмущенію безъ того уже фанатизмомъ зар
ныхъ государственныхъ чиновъ, которые малѣйшимъ побужденіем
собственную ихъ гибель легко подвигнуты быть могутъ.

Если же, несмотря на все сіе и на порабощеніе отечества
его, властвующія на сеймѣ факціи пойдутъ на испровержевіе
ституціи, а въ то же время ваше сіятельство увѣритесь, что ни
пусъ благонамѣренныхъ, ни сродная вольной націи къ свободѣ л
не возмогутъ остановить тутъ собою слѣпаго стремленія, въ т
крайнемъ случаѣ уполномочиваетъ васъ ея императорское велич
явно и необиновенно вездѣ и ко всѣмъ отзываться и объявлять

ственнымъ ея высочайшимъ именемъ, что она даже до послѣдняго шведа, который за вольность вступится и стоять будетъ, сильнѣйшимъ образомъ подкрѣплять намѣрена и всѣми своими силами до самаго малѣйшаго нарушенія формы правленія 1720 года допустить не изволитъ, какую-бъ полную охоту цѣлый сеймъ къ тому ни оказывалъ, ибо законная власть сейма не можетъ простираться до того, что общею всей націи присягою торжественно и въ вѣчныя времена постановлено и утверждено, а надобно для всякой въ томъ отмѣны собственное всего ея корпуса генеральное и безпрекословное соизволеніе, котораго одинъ сеймъ себѣ исключительно ни почему присвоить права не имѣетъ, ибо сеймическія установленія, какъ временныя по перемѣняющимся обстоятельствамъ, могутъ, согласно съ присягою націи, отъ одного до другаго по онымъ же и перемѣняемы быть безъ испровержения вольности, потому что оная съ конституціею только неразлучно связана, имѣя въ ней точные и неподвижные предѣлы и самое основаніе свое.

Когда востребуетъ необходимая надобность сдѣлать декларацію на письмѣ, то все вышеписанное дастъ уже вамъ достаточную матерію и точныя слова къ сочиненію ея.

Излишне рекомендовать вашему сіятельству, чтобы вы при настояніи случая къ употребленію сего послѣдняго средства по крайней возможности старались имѣть себѣ согласными и содѣйствующими помощниками союзныхъ министровъ датскаго и прусскаго, а если удастся, и англійскаго и чтобъ взаимные ихъ отзывы были вездѣ съ вашими сходственны, о чемъ вы въ разсужденіи госп. Юля заранѣе чрезъ Михаила Михайловича Философова съ дворомъ его описаться и рѣшительно изъясниться можете.

Что касается до принятія въ нашу службу шведскихъ офицеровъ, весьма согласенъ я съ вашимъ сіятельствомъ, что сей есть лучшій способъ къ привлеченію на свою сторону молодаго дворянства, но мы не имѣемъ напротивъ тѣхъ удобностей, которыми изобилуетъ Франція. Съ датскими офицерами, кои въ армію поѣхали, совсѣмъ другое обстоятельство: король, государь ихъ, просилъ принятія ихъ въ особливую себѣ угодность и продолжаетъ имъ свое жалованье, хотя они у насъ и помянуемы въ полкахъ, но будутъ однакожъ всегда оставаться сверхъ комплекта. При всемъ томъ можете ваше сіятельство увѣрены быть, что стараніе употреблено будетъ къ изъятію тѣхъ препятствій, кои понынѣ въ разсужденіи шведскихъ офицеровъ настояли, а я надѣюсь скоро быть въ состояніи снабдить васъ удовольствительною резолюціею. Прусскіе офицеры не могутъ служить примѣромъ, ибо они не приняты въ службу и остаются непремѣнно волонтерами.

1853) ПИСЬМО ВЕЛИКОМУ МАГИСТРУ МАЛЬТІЙСКАГО ОРДЕНА ЭМ. ПИНТ

18 іюля 1769.

*) M-r le Grand Maître. Les circonstances où je me trouve vis- de l'ennemi perpétuel de la Sainte Croix n'ont pu manquer dès naissance d'attirer l'attention et l'intérêt de tout le Christianisme. cupée des moyens de ma juste défense, je suivrai dans tous les tous ceux qui résultent de l'opposition de l'intérêt des peuples Chré avec celui de l'agresseur de mon Empire. La justice de ma caus promet faveur de tous et sa généralité me l'assure. Entre autr compte préférablement sur les dispositions d'un Ordre dont l'instituti la défense de la foi et que ses voeux constituent dans une guerre per elle avec ses ennemis. C'est ainsi avec confiance, que je donne avis à Eminence de l'envoi d'une de mes escadres dans vos mers pour et causer tous les dommages dont elle sera capable à l'ennemi du Chrétien. J'attends des principes immuables de la religion, de ses b dispositions pour mon Empire et de l'usage constamment pratiqué tous Etats qu'elle permettra à tous et partie de mes vaisseaux la entrée dans ses ports et de s'y fournir de leurs besoins, en payan

---

*) Современный переводъ.

Государь мой, великій магистеръ.

Настоящее мое дѣло съ вѣчнымъ непріятелемъ святаго креста необ долженствовало съ самого своего начатія привлечь на себя вниманіе и участіе христіанства. Въ изысканіи средствъ къ справедливой своей оборонѣ, не я и всѣхъ тѣхъ, кои проистекаютъ изъ противоположенія, состоящаго межд тересами христіанскихъ народовъ и наступателя на мою имперію. Справедл моего дѣла обѣщаетъ мнѣ вспоможеніе отъ всѣхъ, общественность же его о живаетъ меня онымъ. Между прочими полагаюсь я наипаче на расположенія в Ордена, который установленъ ради защищенія вѣры и клятвою обязанъ в весть войну съ непріятелемъ оной. Почему съ довѣренностію сообщая ва превосходительству объ отправленіи одной изъ моихъ эскадръ въ ваши мор нанесенія вреда и возможныхъ убытковъ непріятелю христіянскаго имени, о отъ непреложныхъ основаній религіи, отъ добрыхъ вашихъ расположеній къ имперіи и отъ обыкновенія, постоянно наблюдаемаго во всѣхъ государствах вы позволите всѣмъ и нѣкоторымъ кораблямъ моимъ свободно входить въ порты и запасаться въ оныхъ за наличныя деньги всѣмъ нужнымъ. Во взаи же сихъ угодностей, получилъ адмиралъ мой указы изыскивать всякіе случ

---

¹) Хранится въ черновомъ отпускѣ, писанномъ рукою Панина.

gent comptant. En retour de ces bons procédés de sa part, mon amiral a ordre de rechercher toutes les occasions de la servir soit pour ses expéditions et ses croisières, soit pour le commerce de l'Etat. Je ne présumerai point trop en disant que je souhaite, que la station et les opérations d'une partie de mes forces navales dans la Mediterranée soient envisagées par l'Ordre, comme un point d'appui pour l'un et l'autre objet. C'est dans ces vues, que je me suis déterminée à écrire directement à V. E-nce. J'ai cru d'ailleurs de la décence de lui faire rendre ma lettre par une personne de confiance et de qualité. C'est le marquis Cavalcabo que j'ai choisi à cet effet. Je prie V. E-nce de l'accueillir favorablement, de le juger avoué par cette lettre pour le séjour qu'il fera à Malte, de lui accorder quelquefois l'honneur de l'entretenir et de vouloir bien ajouter foi à ce qu'il Lui dira et surtout aux assurances positives, qu'il est chargé de Lui donner de mes sentimens pour Sa réligion et de mon estime parfaite pour Sa personne. Sur ce, je prie Dieu qu'il vous ait M-r le Grand Maître, en sa sainte et digne garde.

à Péterhoff, le 18 Juillet 1769.

1854) ПИСЬМО КЪ ГРОСЪ-МЕЙСТЕРУ МАЛЬТІЙСКАГО ОРДЕНА [1]).

18 іюля 1769.

*) M-r le Grand Maître. L'officier de ma marine qui m'a rendu la lettre de Votre Em. du 7 Fevrier dernier, m'a fait le rapport le plus

---

оказанію вамъ услугъ по экспедиціямъ ли и крейсировкамъ вашимъ, или же и по земской торговлѣ. Я не похвалюсь чрезмѣрно сказавши, что я желаю, чтобъ Орденъ почиталъ пребываніе и операціи нѣсколькихъ морскихъ силъ моихъ въ Средиземномъ морѣ, защитою и подпорою обоихъ оныхъ предметовъ. Въ сихъ то намѣреніяхъ рѣшилась я непосредственно писать къ вашему превосходительству. Въ прочемъ почитая за нужно доставить вамъ мою грамоту чрезъ вѣрнаго и знатнаго человѣка, избрала я къ тому марикза Кавалкабо, котораго прошу, принявъ благосклонно, почитать по сей грамотѣ акредитованнымъ на время его пребыванія въ Малтѣ и доставлять ему иногда честь съ вами разговаривать, имѣя вѣру тому, что онъ вамъ скажетъ, особливо же положительнымъ увѣреніямъ, которыя поручила я ему сдѣлать о моихъ сентиментахъ въ разсужденіи вашей религіи и о совершенномъ моемъ къ вашей особѣ почтеніи. Въ заключеніе же молю Всевышняго да содержитъ васъ, великаго Магистера, въ святомъ своемъ покровительствѣ.

*) Современный переводъ

Государь мой, великій магистеръ. Офицеръ моего флота, который вручилъ мнѣ письмо Вашего Превосходительства отъ 7 прошлаго февраля, подалъ мнѣ са-

---

[1]) Хранится въ черновомъ отпускѣ.

satisfaisant et le plus complet du traitement amical et plein d'attenti qu'il a éprouvé sur les escadres de la religion. Les bonnes intentic marquées de l'Ordre à concourrir à la perfection de cette partie de m service, n'ont pu qu'exciter ma reconnaissance et me confirmer da l'affection sincère que je lui ai toujours portée. On me trouvera soigne se à la manifester par les faits et je saisirai avec plaisir toutes les casions qu'il me fournira lui même, ou qui se présenteront de mon c de contribuer à ses avantages. Comme l'envoi de mes officiers pour s' struire dans la marine de la religion est une preuve de la justice q je rends à la distinction de son service, l'approbation que le S-r Kosla noff a obtenue de Votre Em. répond parfaitement à mes vues et e demeurera pour lui un titre à ma bienveillance et à mes bienfaits. S ce je prie Dieu qu'il vous ait, M-r le Grand Maître, en Sa sainte digne garde. De Votre Em.

L'affectionnée amie.

à Péterhoff, le 18 juillet 1769.

1855) PROJET DE LETTRE DE M-r LE COMTE DE PANIN à M-r LE MARQU DE MARUZZI à VENISE.

ce 21 Juillet 1769.

*) J'ai l'honneur de Vous informer, M-r, du prochain départ deux escadres de Sa Majesté Impériale, l'une sous les ordres de l'a

---

мое удовлетворительное и полное извѣстіе о дружебномъ и ласковомъ пріемѣ, кой ему оказанъ на эскадрахъ религіи. Изъявленныя добрыя ордена намѣренія дѣйствовать приращенію сей части моей службы, натурально возбуждая мое пр наніе, утвердили меня въ искренней пріязни, которую я всегда къ оному чувст вала. Я буду стараться изъявить то самымъ дѣломъ и съ удовольствіемъ поль ваться всѣми случаями, какіе оный Орденъ самъ мнѣ доставитъ или котор представятся съ моей стороны къ способствованію его пользы. А какъ отправле моихъ офицеровъ для обученія во флотъ религіи само собою доказываетъ ту сп ведливость, какую я отдаю знатности его службы, то одобреніе, которое получи отъ вашего превосходительства господинъ Козляниновъ совершенно соотвѣтствуе моимъ намѣреніямъ, и оная заслужитъ ему мое благоволеніе и щедроту. Въ закл ченіе же молю Всевышняго да сохранитъ васъ, государя моего великаго магисте въ святомъ своемъ покровительствѣ.

Вашего превосходительства благосклонная пріятельница.

*) Имѣю честь увѣдомить васъ, о предстоящемъ выходѣ въ море дву эскадръ ея имп. вел-ва, — одной подъ начальствомъ адмирала Спиридова, а д

ral Spiridoff et l'autre commandée par le contre-amiral Elfinston, pour aller établir leur croisière dans les eaux de l'Archipel et autres ennemies. Vous devez commencer dès à présent et plus particulièrement à l'arrivée de nos forces navales dans la Méditerranée à prévenir confidentiellement vos amis et les gens en place sur lesquels vous pouvez compter et tâcher de faire sentir avec art aux uns et aux autres, combien notre entreprise peut être favorable aux vrais intérêts de la République; que son avantage pourrait encore doubler si elle voulait faire cause commune avec nous contre un ennemi commun; qu'alors nous ferions tous les efforts possibles pour augmenter nos forces de ce coté là, afin d' agir de concert avec plus de vigueur; que toutes les conquêtes seraient pour les Venitiens puisque nous n'en voulons, ni ne pouvons avoir dans une telle distance; qu'elle pourrait facilement réparer ses anciennes pertes et conséquemment reprendre son ancien lustre. Ce ne sont ici que de simples insinuations que vous avez à faire pour le moment et auxquelles vous donnerez plus ou moins d'activité selon l'impression, que vous verrez qu'elles feront. Mais si Vous appercevez de la probabilité à déterminer le corps de l'Etat, du moins après le début de nos opérations et à la vue de quelques succès en notre faveur, Vous devez dès lors agir plus ouvertement et insinuer partout dans les termes convenables, que l' Impératrice serait prête de s'unir avec la Républi-

---

гой — подъ начальствомъ контръ-адмирала Эльфинстона для крейсированія въ Архипелагѣ и другихъ непріятельскихъ водахъ. Вамъ слѣдуетъ теперь же, а въ особенности по прибытіи нашихъ морскихъ силъ въ Средиземномъ морѣ, довѣрительно предупредить объ этомъ вашихъ друзей и тѣхъ мѣстныхъ жителей, на которыхъ вы можете разсчитывать и искуснымъ образомъ дать понять тѣмъ и другимъ, сколь благопріятно можетъ быть наше предпріятіе для истинныхъ интересовъ республики, и что выгоды ея могли бы еще удвоиться, если бы она пожелала дѣйствовать сообща съ нами противъ общаго врага; что тогда мы употребили бы всѣ усилія для увеличенія нашихъ силъ въ той сторонѣ, дабы сообща дѣйствовать съ большею энергіею; что всѣ завоеванія были бы въ пользу венеціанцевъ, потому что въ столь далекихъ странахъ мы ихъ не желаемъ, да и не можемъ дѣлать; что она легко можетъ наверстать свои старинныя утраты, а слѣдовательно и вернуть свою прежнюю славу. Все это лишь простыя инсинуаціи, которыя вамъ слѣдуетъ пока сдѣлать и которыя вы болѣе или менѣе усилите смотря по тому впечатлѣнію, какое они будутъ производить. Но если вы замѣтите возможность склонить республику хотя бы послѣ начатія нашихъ операцій и послѣ нѣкотораго успѣха ихъ, то въ такомъ случаѣ вамъ слѣдуетъ дѣйствовать болѣе открыто и внушать повсюду въ надлежащихъ выраженіяхъ, что

que et de lui stipuler tous les avantages, qu'elle pourrait raisonnabl
désirer elle même tant pour le moment présent que pour l'aveni
attendant, M-r, vous tâcherez d'obtenir, que nos escadres puissent
dans les possessions de Venise toute l'assistance, dont elles pour
avoir besoin en payant argent comptant comme cela se pratique, et
leur accorde même l'entrée libre dans les ports, où l'on peut être
que nos gens observeront la discipline la plus exacte. Si on était
par quelques craintes d'accorder cette permission publique, vous
faire en sorte du moins qu'on y donne tacitement les mains sauf
à faire tout le bruit qu'il faudra pour sauver les apparences. Vou
compagnerez ces demandes, M-r, des assurances les plus fortes, q
amiraux de Sa Majesté Impériale non seulement n'inquièteront e
que ce soit aucune navigation Chrétienne, mais plutôt protégeron
vaisseau Chrétien et particulièrement le pavillon venitien contre les
baresques. Je Vous préviens au reste, M-r, que l'amiral Spiridoff
nouveaux chiffres, ainsi vous aurez l'attention de correspondre av
selon l'exigence des cas et de l'informer de tout ce qui pourra
resser le service de l'Impératrice.

Je suis aves les sentiments d'une parfaite estime, M-r, etc.

1856) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ФИЛОСОФОВУ.

21-го Іюля 1769 г.

По взаимному дворовъ нашихъ соглашенію выступила уже въ мор
Кронштата первая наша эскадра подъ командою вице-адмирала Андерсона. Э

императрица была бы готова соединиться съ республикою и выговорить
пользу всѣ выгоды, какія она могла бы пожелать какъ въ настоящее время
и въ будущемъ. Между тѣмъ вы постараетесь достигнуть, чтобы нашимъ
драмъ оказана была въ венеціанскихъ владѣніяхъ вся поддержка, какая бы
имъ нужна съ уплатою наличными деньгами, какъ то обыкновенно дѣлается
же, чтобы имъ дозволенъ былъ входъ въ порты; можно быть увѣреннымъ
наши люди будутъ тамъ соблюдать точнѣйшую дисциплину. Еслибы какі
опасенія препятствовали дать такое разрѣшеніе открыто, то вамъ слѣдуетъ
раться, чтобы оно было дано хоть тайно съ тѣмъ, что потомъ для виду
по этому поводу поднять какой угодно шумъ. Эту просьбу вы сопроводите на
нѣйшими увѣреніями, что адмиралы императрицы не только ни въ чемъ не
покоятъ кораблеплаванія христіанъ, но напротивъ будутъ защищать всякій
стіанскій корабль, а въ особенности подъ венеціанскимъ флагомъ, противъ
рійцевъ. Предупреждаю васъ, впрочемъ, что адмиралъ Спиридовъ имѣетъ
новый шифръ и чтобы вы поэтому сносились съ нимъ въ случаѣ надобно
увѣдомляли его обо всемъ, что можетъ интересовать службу императрицы.

послѣдуетъ въ скоромъ времени другая, а командующій ею адмиралъ Спиридовъ по сложеніи обѣихъ эскадръ приметъ уже главное надъ всѣмъ флотомъ начальство. Но какъ онъ въ существѣ назначенъ отъ ея императорскаго величества къ другому важнѣйшему предмету и именно къ учиненію непріятелю нашему диверсіи въ собственныхъ его греческихъ и архипелагскихъ водахъ, для которой онъ по приближеніи своемъ къ Зунду и пустится немедленно далѣе въ океанъ, то и останется въ Балтикѣ для крейсированія одинъ вице-адмиралъ Андерсонъ. О точности въ томъ нашихъ распоряженій извѣститесь вы обстоятельнѣе изъ слѣдующей здѣсь копіи съ даннаго господину Спиридову рескрипта [1]).

Я прошу васъ, государя моего, увѣдомить заранѣе о всемъ вышеписанномъ датскій дворъ въ дружеской откровенности и съ испрошеніемъ до времени секрета, а въ то же время и потребовать отъ него собственнымъ ея императорскаго величества именемъ королевскихъ куда надобно секретныхъ повелѣній, дабы кораблямъ нашимъ всякое вспоможеніе показывано было, если бы сверхъ чаянія и въ такой еще близости нужда завлекла ихъ въ которую ни есть изъ датскихъ гаваней.

Мы увѣрены по извѣстной его королевскаго величества прямо союзнической дружбѣ, что онъ намъ въ сей новой угодности отказать не изволитъ и независимо отъ взаимныхъ нашихъ обязательствъ, по той одной причинѣ, что онъ чистосердечно ревнуетъ о пользѣ и славѣ ея императорскаго величества, которыя въ экспедиціи господина Спиридова толь много интересованы, въ чемъ полное и совершенное взаимство имѣетъ конечно сей государь и съ нашей стороны.

Сверхъ того можете вы еще сильнѣйшимъ образомъ отъ имени ея императорскаго величества обнадежить самого короля и министерство его, что наши эскадры не только никакой христіанской, ниже самыхъ турецкихъ подданныхъ навигацій остановлять и утѣснять не будутъ; но что паче имѣютъ они точное повелѣніе подавать оной, а особливо подданнымъ его датскаго величества всякое нужное вспоможеніе, поколику то на проходѣ быть можетъ, наипаче же охраненіемъ и протекціею отъ африканскихъ корсаровъ.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностью, и т. д.

1857) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ.

Въ Петергофѣ, 24 Іюля 1769 г.

Курьеръ Нолкенъ привезъ сюда исправно всѣ вашего сіятельства съ нимъ отправленныя депеши, на которыя я симъ въ отвѣтъ донести за долгъ себѣ ставлю.

Любовь и дружба моя вашему сіятельству толико извѣстныя, купно же и собственное ваше желаніе, чтобы я истинныя мои въ дѣлахъ мысли изъяснялъ вамъ съ безпредѣльною откровенностью, даютъ мнѣ право примѣтить здѣсь, что образъ взиранія и усмотрѣнія нашего по случаю бывшаго у васъ съ французскимъ посломъ происшествія, разнствуетъ нѣсколько отъ того вида, въ которомъ вы его принимаете. Правда, оскорбленъ былъ графомъ Шателетомъ посольскій вашъ

---

[1]) См. Сборникъ, т. I, стр. 115.

характеръ, но и то съ другой стороны неоспоримо, что вы собственными ва
къ нему отзывами въ самый моментъ дѣйствія благоразумно доставили уже
все нужное и пристойное удовлетвореніе. Ваше сіятельство могли уже изъ по
няго моего къ вамъ на стафетѣ съ высочайшей ея императорскаго вели
апробаціи отправленнаго письма точно усмотрѣть, что мы послѣ тѣхъ ва
отзывовъ и послѣ собственнаго къ вамъ пріѣзда графа Шателета съ перс
нымъ извиненіемъ и объясненіями инструкціи двора его, случившееся между
обоими считаемъ совершенно до времени оконченнымъ, ибо тутъ отъ нашел
французскому двору не оставалось болѣе, какъ только безпосредственно съ
изъясниться и ожидать его отповѣди, дабы по оной дальнѣйшія наши мѣры р
рядить. Совсѣмъ другое вопреки настоитъ теперь обстоятельство въ разсу
англійскаго двора: честь его въ оскорбленіи характера вашего прямо и чув
тельнѣе повреждена была, а онъ не только не доставилъ себѣ въ томъ ни
удовлетворенія, но повидиму и не помышляетъ еще ни о какомъ, потому что
ненное съ его стороны всѣмъ посламъ равногласное объявленіе чрезъ цере
мейстера ничего не значитъ, да и для переду, будучи только повтореніемъ
раго постановленія, не изъемлетъ изъ среды самаго камня претыканія къ но
непріятностямъ; но что тутъ намъ дѣлать, когда сами англичане за свою
не вступаются? Надобно оставить ихъ собственному произволенію, доволь
только внушать министерству, что когда вы сами себѣ умѣли на мѣстѣ дост
удовлетвореніе, которымъ и дворъ вашъ весьма доволенъ, какъ въ разсу
самого себя, такъ и всей безпристрастной публики, то въ тоже время и на
свѣту удивительно казаться будетъ, если оное съ своей стороны собственной
обиды не восчувствуетъ, ибо конечно нельзя ему предъ собою скрыть, что че
достоинство его великобританскаго величества, усматривая ихъ хотя единст
въ пунктѣ права хозяина въ своемъ домѣ, дерзостію французскаго посла я
нагло пренебрежены были, и что учиненное имъ повтореніе всегдашняго при
обычая не можетъ никогда и ни почему почтено быть за достаточное поправ
развѣ бы тутъ, по первому къ вамъ отзыву графа Рошфорта именно приба
было или же по крайней мѣрѣ вновь прибавлено будетъ, что королю пріятн
детъ, чтобы послы, поставляющіе себѣ за невозможность повиноваться придвор
этикету, вовсе не ѣздили на балы и другія во дворцѣ подобныя собранія.

Болѣе сего не можемъ мы, да и не должны въ настоящемъ случаѣ треб
содѣйствія англійскаго двора, ниже интересовать его въ нашей обидѣ, подобно
бы собственно вами доставленная характеру вашему управа недостаточна бы
мы еще не въ силахъ себя признавали безпосредственно взыскивать оную,
бы и ту управу сочли недовольною, ибо тогда надлежало бы намъ имѣть
прямо съ версальскимъ дворомъ безъ посредства третьяго.

По всѣмъ симъ уваженіямъ скажу я чистосердечно вашему сіятельству,
отзывъ вашъ въ настоящее время былъ бы не кстати и не ко времени; *не кст*
потому, что Франція получила бы поводъ предъявить въ публикѣ съ вѣроятно
что мы какой бы ни дали оному видъ, внутренно уступаемъ ей мѣсто, уда
вовсе отъ компетенціи, слѣдовательно же и отъ принятаго нами правила раве
между коронованными главами по внутреннему удостовѣренію, будто мы
предъ нею сохранить не можемъ, и что по сей одной причинѣ и отзываемъ

нашего изъ такого мѣста, гдѣ и ея посолъ есть, оставляя ему безспорно свободное поле. *Не ко времени* потому, что отзывъ вашъ, по причинѣ малаго интересованія англійскаго двора въ обидѣ характера вашего мѣста имѣть не можетъ, ибо мы оную, какъ выше сказано, почитаемъ уже собственно отъ васъ самихъ достаточно удовлеворенною, а сверхъ того и въ противномъ сему положеніи слѣдовало бы намъ самимъ прямо отъ французскаго двора искать себѣ сатисфакціи, оставляя англійскому взыскивать собственное свое оскорбленіе.

Но независимо отъ сихъ разсужденій нужно еще посольство вашего сіятельства въ Лондонѣ и сохраненіе настоящей нашей съ онымъ дружественной позиціи, хотя въ одной наружности, для другихъ предметовъ службы и дѣлъ ея императорскаго величества; умалчивая о Швеціи, гдѣ англійское содѣйствіе, сколько теперь ни слабо еще, можетъ иногда, въ случаѣ какой-либо революціи, сдѣлаться и сильнѣе, и полезнѣе, примѣчу я здѣсь, что извѣстное вашему сіятельству намѣреніе ея императорскаго величества отправить эскадру кораблей своихъ въ Средиземное море требуетъ непремѣнно продолженія съ Англіей добраго согласія и дружбы, ибо оныя намъ тутъ больше выгодности давать могутъ, нежели бы мы ихъ надѣяться и находить могли при явной съ нею остудѣ, которую бы всемѣрно произвелъ толь скорый и нечаянный вашего сіятельства отзывъ.

Я увѣряюсь отъ благоразумія, прозорливости и усердія вашего сіятельства, что вы въ основательность сихъ разсужденій сами легко войтить изволите, и такъ заключаю только увѣреніемъ, что я всегда пребуду съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностью, и т. д.

Въ Петергофѣ, 24 іюня 1769 г.

1858) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 28 іюля 1769 г.

Пользуясь отправленіемъ настоящаго курьера, войду я съ вашимъ сіятельствомъ въ подробныя изъясненія о существѣ Кеткертовой депеши, которую вы мнѣ описать изволили и во первыхъ скажу вамъ, что по моему мнѣнію не надобно было сему послу ста пятнадцати листовъ для изображенія здѣшнихъ мыслей. Главное содержаніе всѣхъ моихъ съ нимъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ откровенныхъ разговоровъ заключалось въ томъ, съ его стороны: что по невозможности двору его принять послѣднюю нашу кондицію въ дачѣ Швеціи въ мирное время субсидіи, тѣмъ не меньше однакожъ чувствуетъ онъ крайнюю для взаимныхъ интересовъ надобность въ изысканіи какого-либо пристойнаго средства къ отнятію изъ среды сего камня претыканія, почему и вызывался иногда господинъ Кеткартъ, но будто самъ собою, съ разными представленіями; а съ моей стороны напротивъ,— что доколѣ Англія будетъ отказывать всѣ тѣ обязательства, кои бы отъ нея въ разсужденіи насъ нѣкоторое равенство выгодъ общаго союза установить могли, до тѣхъ поръ не видимъ мы возможности достигнуть желаемой цѣли.

Сіе основаніе будучи вашему сіятельству и безъ того уже весьма извѣстно, не считалъ я за нужно увѣдомлять васъ часто о бывшихъ у меня съ великобританскимъ посломъ, согласно съ онымъ, а не инако многихъ и разнообразныхъ раз-

говорахъ, потому что они въ самомъ дѣлѣ не иное что были, какъ одни т подробныя разсматриванія трудностей безъ точнаго съ обѣихъ сторонъ согла въ способахъ, коими бы оныя трудности вовсе съ надеждою вѣрнаго успѣха кращены быть могли.

Правда, лордъ Кеткертъ не только какъ партикулярный человѣкъ, но и министръ оказываетъ явное и отличное усердіе къ сооруженію взаимнаго дв нашихъ союза, но что можетъ одностороннее его усердіе, когда министе англійское разнствуетъ съ нами въ самыхъ началахъ онаго?

Я съ своей стороны, отдавая всегда послу самоличную справедливость, рался при томъ убѣдить его внутренно, что остановка въ союзѣ не отъ происходитъ, а единственно отъ двора его, гдѣ министерство толико внутрен хлопотами озабоченное недовольной повидимому важности находитъ предпо имъ внѣшнія дѣла, толкуя ему въ доказательство: что когда Франція и открытую систему, къ которой она всѣ свои подвиги и сопряженія непрер относитъ, и на основаніи которой распоряжены всѣ ея съ другими держа союзныя обязательства, а особливо фамильный пактъ Бурбонскаго дома, во чему Англія, истощевая все свое вниманіе на себя самую и на американскія селенія, такъ сказать, остается еще въ нерѣшимости политическихъ своихъ довъ и правилъ, вышедъ съ послѣдней войны изъ прежней съ тогдашними св союзниками связи и не пріобрѣтя донынѣ на мѣсто ихъ другихъ, кои бы е равновѣсіи противъ Франціи, Бурбонскаго дома и общихъ ихъ союзниковъ д точную важность и обезпеченіе преподавать могли, то какимъ образомъ может послѣдняя держава льстить себѣ, чтобы другія, коихъ интересы противны Бу скому пакту много помышляли о тѣснѣйшемъ своемъ съ нею соединеніи, не ея въ активитетѣ, свойственномъ знатности и истиннымъ интересамъ Велик таніи и зная, что ей много еще времени и усугубленной аттенціи надобно бу не только поставить себя въ перевѣсъ противу версальскаго двора, но и до оный на той степени, гдѣ онъ теперь находится.

Изъ сей истины, которой лордъ Кеткертъ и оспаривать не покушался, водилъ я ему далѣе, что теперь Англіи для изъятія сего при дворахъ обще нятаго ей предосудительнаго и, если можно сказать, въ славѣ уничижитель мнѣнія необходимо нужно показать съ своей стороны большее въ дѣлахъ тве земли участіе и тѣмъ увѣрить всѣхъ, что она принимаетъ оное не случайны постороннимъ образомъ, вслѣдствіе какихъ-либо новыхъ съ тою или другою жавою обязательствъ, что есть обыкновенный жребій державъ второго класса сама по себѣ и безпосредственнымъ образомъ по однимъ собственнаго своего п тическаго бытія существительнымъ интересамъ; что сею въ поступкахъ св революціею возобновитъ она прежнюю къ себѣ довѣренность и можетъ легко тить до воздвиженія Бурбонскому пакту сильной и достаточной преграды; что будетъ она натуральнымъ слѣдствіемъ собственной каждаго политики имѣть ными себѣ спутниками всѣ сѣверные дворы, ибо виды и интересы ихъ пове чаются съ англійскими и для главнаго предмета общей и частной безопасн будутъ въ необходимости уступать мѣсто уваженіямъ меньшей пользы, кот впрочемъ довольно очевидна относительно Англіи, въ качествѣ превосходной ской, вкупѣ же и купечественной державы; что въ семъ качествѣ, абстрагируя т

ко нужду сѣверныхъ дворовъ въ соучастіи и равновѣсіи ея на твердой землѣ, кои осязательно одни составляютъ всю натуральную цѣпь равныхъ, одинакихъ и взаимныхъ у нея съ ними интересовъ, не будетъ ли она скорѣе возбуждать на себя общую всего сѣвера зависть и ревнованіе, нежели малѣйшую удобность къ содруженію и союзу, что съ выше означенною абстракціею особенная каждаго сѣвернаго двора польза будетъ его обязывать предпочтительно дѣлать выгоды коммерціи съ большимъ числомъ меньше на морѣ сильныхъ народовъ, нежели сколько ни есть фаворизировать одну англійскую, какъ то понынѣ дѣлалось въ цѣну и замѣну принимаемаго Великобританіею на твердой землѣ участія; что по всѣмъ симъ неоспоримымъ разсужденіямъ остается Лондонскому двору благоразумно вникнуть въ сущсство дѣлъ и основаній, на которыхъ онъ соединеніе свое съ другими державами распоряжать долженъ, и что я напослѣдокъ съ моей стороны того непремѣннаго мнѣнія, что всѣ его интересы необходимымъ образомъ требуютъ, чтобы онъ не ставилъ у себя дѣла въ зависимости отъ трактатныхъ съ кѣмъ-либо обязательствъ, но сіи послѣднія учреждалъ по дѣламъ и зависимо отъ оныхъ.

Ваше сіятельство можете сами себѣ представить, что мои съ Кеткертомъ разговоры чрезъ толь долгое время распространялись иногда до большихъ подробностей, но существо̀ и основаніе ихъ были всегда одинаковы и тѣ самыя, кои выше сего описаны. Я заключаю изъ того, что онъ въ депешѣ своей, говоря о сказанномъ отъ меня ултиматѣ, ошибся во мнѣніяхъ моихъ и генеральныя мои разсужденія въ нихъ превратилъ въ спеціальное положеніе; со всѣмъ тѣмъ можемъ мы весьма довольны быть разумомъ его представленій, почему и ваше сіятельство ихъ согласно съ здѣшними разсужденіями съ своей стороны, размѣряя кстати и къ мѣсту, подтверждать можете; но при томъ только извольте остеречься, чтобы и Рошфортъ и вашимъ разсужденіямъ не сдѣлалъ такого же рѣшительнаго заключенія, какъ Кеткартъ моимъ и не счелъ бы также изъ того, что всѣ другія союза кондиціи скоро распоряжены будутъ, если они на послѣднее представленіе посла своего согласятся о образѣ поданія взаимной помощи при настояніи новой войны у той или другой изъ содоговаривающихся сторонъ, ибо какъ сіе одно при настоящей конъюнктурѣ не исполнитъ нашего интереса въ заключаемомъ союзѣ, такъ, да и еще менѣе, оно не обратитъ къ англійскому двору склонность другихъ сѣверныхъ державъ, которыя прежде всего хотятъ видѣть въ прямомъ дѣйствіи принимаемое Великобританіею участіе въ сѣверныхъ дѣлахъ, яко толь тѣсно сопряженныхъ съ генеральными по ея собственному интересу и по полагаемой оному отъ нея самой цѣпѣ, не бывъ къ тому отъ насъ купленною особливыми какими съ нашей стороны союзными обязательствами на случай собственной ея въ насъ нужды и надобности.

Сіе мое послѣднее примѣчаніе равно съ предыдущими можете ваше сіятельство употреблять незакрытно въ разсужденіяхъ и совѣтахъ предподаваемыхъ отъ васъ англійскому министерству, какъ и я здѣсь оныя при всякомъ случаѣ лорду Кеткерту повторять не оставляю.

По гессенкасельскому дѣлу повторяю я просьбу мою, чтобы ваше сіятельство слегка исполнили содержаніе прежнихъ вамъ данныхъ повелѣній, а когда вы то въ самомъ дѣлѣ учините и какой опять получите отвѣтъ со стороны англійскаго министерства о томъ и другомъ, изволите прямо собою увѣдомить прусскаго

въ вашемъ мѣстѣ министра, показывая чрезъ то готовость нашу къ жела
короля государя его, съ коимъ мы теперь дѣйствительно въ новой него
упражняемся о подтвержденіи и продолженіи срока прежнихъ нашихъ
тельствъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

1859) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

При депешѣ отъ 22 іюля (2 августа) 1769 г., за № 35, изъ Вар
кн. Волконскій прислалъ реляцію о событіяхъ въ Торнѣ и о рѣшимости
города „обороняться противъ возмутителей (конфедератовъ), при чемъ имѣл
помощью нашихъ войскъ въ первой попыткѣ удачу".

*) *Cette ville de Thorn mérite d'être encouragée et protégée partic
rement. Prenez là-dessus les mesures convenables avec l'ambassadeur.*

1860) РЕСКРИПТЪ КН. РЕПНИНУ.

Петергофъ, 30 іюля 1769.

Нашему генералъ-поручику князю Николаю Репнину.

Какъ мы при самомъ вашемъ отзывѣ отъ королевскаго
скаго двора для употребленія васъ въ настоящей вашей военной слу
явно оказали уже вамъ высочайшее наше благоволеніе и апроб
всему вашему поведенію въ толь знатномъ и важномъ посольствѣ,
теперь для совершеннаго васъ на будущія времена успокоенія въ
требленіи ввѣренныхъ вамъ для дѣлъ и пользы службы нашей
кихъ денежныхъ суммъ, восхотѣли мы чрезъ сіе именно и точн
сему послѣднему пункту обнадежить васъ, что мы оное употребл
во всѣхъ его частяхъ не меньше всемилостивѣйше за благо пріемл
признавая и тутъ изъ присланныхъ отъ васъ въ надлежащія вре
секретныхъ и публичныхъ счетовъ, благоразумную вашу разборчив
и истинное усердіе, которымъ пребудетъ всегда въ достойную
вѣрнымъ спутникомъ наша императорская милость. Данъ въ Пе
гофѣ, 30 іюля 1769 года.

---

*) Этотъ городъ Торнъ заслуживаетъ особаго поощренія и покровитель
Примите на этотъ счетъ надлежащія мѣры съ посломъ.

1861) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ.

Въ Петергофѣ, 14 Іюня 1769 г.

Вчера гораздо уже поздно получилъ я здѣсь въ Петергофѣ чрезъ англійскаго курьера реляцію вашего сіятельства подъ № 59-мъ отъ 6-го сего іюня по новому стилю и какъ оная мною сего уже утра ея имп. величеству представлена была, то и имѣю я теперь удовольствіе объявить вамъ по собственному и точному высочайшему повелѣнію, что ея величество совершенно и всемилостивѣйше изволитъ аппробовать все то, что вами сказано и учинено по умышленному странному поступку французскаго посла графа Шателета въ нагломъ перехваченіи у васъ на балѣ при дворѣ его британскаго величества мѣста подлѣ цесарскаго посла занятаго.

Какъ сіе происшествіе послѣдовало на публичномъ при дворѣ собраніи и въ самыхъ почти глазахъ его британскаго величества, то и можетъ оное справедливо считаемо быть за равно обидное намъ и самому англійскому двору; но тѣмъ не меньше ея императорское величество повелѣваетъ вашему сіятельству отозваться къ оному именемъ ея, что она съ удовольствіемъ изволила увѣдомиться о томъ искреннемъ участіи, которое его британское величество въ случившемся принялъ и принимаетъ, что она того справедливо ожидала отъ извѣстной дружбы его и что, напослѣдокъ, признавая въ достойной цѣнѣ все понынѣ со стороны англійскаго двора учиненное, требуетъ и желаетъ она, дабы сей дворъ въ поправленіе французской дерзости, равно какъ и изъ побужденія собственнаго своего достоинства и принадлежащаго коронованнымъ главамъ равнаго и взаимнаго высокопочитанія, которыя графомъ Шателетомъ толь нагло и явно пренебрежены были, согласился немедленно сдѣлать всѣмъ въ Лондонѣ находящимся министрамъ чужестранныхъ державъ въ той силѣ, какъ вамъ говорилъ самъ графъ Рошфортъ, письменную декларацію собственнымъ королевскимъ именемъ, а именно: что желающіе изъ пословъ и министровъ ѣздить на публичныя при дворѣ собранія не могутъ и не имѣютъ конечно никакихъ мѣстъ и предсѣдательствъ одинъ предъ другимъ равнаго характера требовать, и что въ разсужденіи тѣхъ, которымъ сіе за невозможность покажется, его величеству очень пріятно будетъ, чтобы они на такія публичныя собранія и совсѣмъ не ѣздили.

При такомъ къ англійскому двору отзывѣ и особливомъ къ графу Рошфорту привѣтствіи за его къ персонѣ вашего сіятельства аттен-

цію, которая ея императорскому величеству весьма пріятна
изволите вы въ изъясненіяхъ вашихъ съ симъ статскимъ секрета
присовокупить, что весьма скоро пошлется отсюда къ нашему в
рижѣ повѣренному въ дѣлахъ повелѣніе, дабы онъ дюку Шо
сдѣлалъ слѣдующее объявленіе:

«Что ея имп. величество не сомнѣвается, что версальскій
извѣстенъ уже какъ по доношеніямъ посла своего въ Лондонѣ,
и по публичнымъ вѣдомостямъ о странномъ и безразсудномъ пос
сего посла при дворѣ и въ глазахъ почти самого короля велик
танскаго съ посломъ ея величества; что неменьше надобно ему
коимъ образомъ графъ Шателетъ пріѣзжалъ на другой день
учиненной имъ сцены къ послу ея величества съ извиненіемъ и
мальнымъ изъясненіемъ, что въ данныхъ ему повелѣніяхъ нигд
упоминается о чиненіи ему домогательства въ имѣніи мѣста
посломъ ея императорскаго величества или другими послами ко
ванныхъ главъ, но что ему только предписано быть всегда под
мого римскаго императорскаго посла, а какъ сіе графа Шателета
ясненіе въ послѣдней своей части заключаетъ явное прекословіе
испанскій посолъ въ Англіи беретъ предъ нимъ, яко старшій въ
пребыванія, первенство на основаніи бурбонскаго фамильнаго
слѣдовательно же и раздѣляетъ его съ цесарскимъ посломъ, т
тому ея имп. величество и ожидать изволитъ, что для избѣжанія в
отъ горячести и малаго уваженія министровъ подобныхъ непрія
и непристойныхъ случаевъ, кои легко въ дальности обратиться м
французскій дворъ приметъ надлежащія мѣры, дабы послы и мин
его при иностранныхъ дворахъ лучше понимали инструкціи сво
жели какъ то послѣдовало со стороны графа Шателета, ибо о
случившемся у него съ посломъ ея величества столь безразсу
поступкѣ равно погрѣшилъ и оскорбилъ собственный свой хара
и достоинство двора, при которомъ онъ резидуетъ, какъ и ту в
ную консидерацію, коею между собою другъ другу обязаны п
представляющіе въ высшей степени священныя особы госу
своихъ».

Вотъ первыя наши на первый случай мѣры, которыя не п
могутъ распространены быть, какъ по усмотрѣніи, коимъ обр
французскій дворъ приметъ замашку Шателетову, ибо отъ его
ясненія долженствуетъ натурально зависѣть дальнѣйшее наше
ніе; а теперь поспѣшаю сіе отправить на нарочной къ вамъ эста
чтобы васъ, любезнаго моего друга, какъ возможно скорѣе успо

и вывесть изъ настоящей заботы неизвѣстія о томъ, какъ ея императорское величество ваше остроумное поведеніе принять изволила; къ сему же присовокуплю только еще то одно, что ея императорское величество первыя вамъ въ генеральной инструкціи данныя наставленія довольными поставлять изволитъ и на всѣ будущіе случаи, ибо защищеніе достоинства государева далѣе не предписано, ниже имъ распространено быть можетъ, какъ въ сферѣ наблюденія общей благопристойности, наглость же и насильство все въ древнее варварство претворяютъ, слѣдовательно и нѣтъ на оныя положенныхъ между государями правъ; ваше же будущее съ Шателетомъ положеніе изобильно опредѣлится, когда еще англійскій дворъ учинитъ, какъ о томъ, кажется, и сомнѣнія имѣть не можно, желаемую нами декларацію, потому что тогда всякое новое отъ французскаго посла или другаго кого подобное покушеніе будетъ менѣе въ предосужденіе характера вашего, нежели прямо уже оскорбитъ чувствительнѣйшимъ образомъ достоинство двора его британскаго величества.

Пребываю я всегда, и т. д.

Въ Петергофѣ, 14 іюня 1769 г.

1862) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

7 іюля 1769 г.

Всѣ вашего сіятельства депеши были отъ меня во свое время, по мѣрѣ полученія ихъ, представляемы ея императорскому величеству и всегда съ обыкновеннымъ къ вамъ высочайшимъ благоволеніемъ принимаемы.

О майорѣ Закревскомъ и докторѣ Крутѣ слѣдуютъ здѣсь въ другомъ письмѣ точныя резолюціи. По пункту денегъ равномѣрно дано уже высочайшее повелѣніе, чтобы къ вашему сіятельству сумма 100000 рублевъ переведена была.

Въ разсужденіи самыхъ дѣлъ мѣста вашего, не могу я до времени ничего прибавить въ дополненіе прежнихъ генеральныхъ вашихъ инструкцій: хотя съ того времени польскія возмущенія мѣста свои и перемѣнили, но существо дѣлъ ихъ еще такой перемѣны не произвело, по которой бы возможно было новыя надежныя мѣры опредѣлить. Ея императорское величество оставаться изволитъ при тѣхъ же своихъ высочайшихъ намѣреніяхъ касательно до моральнаго небытія поль-

скаго правительства, оставляя ему въ его слабости утѣшеніемъ его нейтралитета, съ общимъ съ вами попеченіемъ по крайне можности не допускать противниковъ до генеральной конфед дабы ею вся власть и сила республики вовсе похищена не Принятыя вновь вашимъ сіятельствомъ противу сего мѣры весьма разумны, когда вы теперь всѣ ваши корпусы ближе свести пол дабы уже изъ одного вашего важнѣйшаго мѣста ими по усмотр возможности вокругъ себя дѣйствовать.

Всегда пребуду я съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

1863) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. ВОЛКОН

Въ Петергофѣ, 7 іюля 1769 г.

Въ другомъ моемъ сего отправленія письмѣ, гдѣ слово о неніи вашему сіятельству прежнихъ генеральныхъ инструкцій, и честь увѣдомить васъ, что ея императорское величество изволит ваться при первыхъ своихъ высочайшихъ намѣреніяхъ касател моральнаго небытія польскаго правительства, оставляя ему въ е бости утѣшеніемъ мечту его нейтралитета. На семъ основаніи я вамъ теперь далѣе по поводу бывшихъ у васъ съ польскимъ стерствомъ переговоровъ о крѣпости Каменца Подольскаго, чт но намъ согласиться безъ всякаго сомнѣнія, какъ на выпущеніе ваемыхъ словъ въ проектованной вами нотѣ, такъ и на принятіе скаго отвѣта въ той формѣ, какъ оный вамъ предварительно сос былъ, потому что теперь главное дѣло не въ томъ состоять чтобы намъ имѣть на своей сторонѣ внѣшность польскаго пра когда мы до удобнѣйшаго времени рѣшительно уже положили о его утѣшаться мнимымъ своимъ нейтралитетомъ, но чтобы б дежно увѣреннымъ въ сопротивленіи и оборонѣ Каменецкаго гар еслибъ турки на сію крѣпость покушеніе сдѣлать вознамѣрили тогда князь Александръ Михайловичъ собою бы уже всякое по леніе ей дѣлать сталъ безъ всякаго въ томъ съ республикою варительнаго соглашенія, по однимъ собственной своей безопа резонамъ.

По симъ уваженіямъ настоящей ея императорскаго вели системы въ Польшѣ, которая теперь въ цѣлости или отмѣнѣ

остается зависима отъ жребія военныхъ нашихъ операцій противу турковъ, долженъ я рекомендовать вашему сіятельству по точному соизволенію всемилостивѣйшей государыни, чтобы вы безъ потерянія времени размѣнялись съ польскимъ министерствомъ заготовленными съ обѣихъ сторонъ нотами съ выпущеніемъ изъ нашей тѣхъ словъ, кои на вкусъ его не пришли, дабы тѣмъ если не больше, по крайней мѣрѣ, персонально комендавта къ отпору обязать, доставленіемъ ему отъ военной коммиссіи новаго и подтвердительнаго повелѣнія.

1864) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

7 іюля 1769 г.

Королевскій польскій резидентъ Псарскій сообщилъ мнѣ по указу двора своего, что по пріѣздѣ вашего сіятельства въ Варшаву сдѣлано съ вашей стороны затрудненіе учинить первую визиту и сообщить копію съ кредитива вашего коронному великому маршалу, яко первому министру республики, въ объясненіе котораго и права маршальскаго на древнемъ обычаѣ и общихъ церемоніальныхъ правилахъ основаннаго, далъ онъ мнѣ въ копіи здѣсь слѣдующую піесу, съ просьбою при томъ, чтобы сіе неудобство для переду поправлено было.

Не имѣя отъ вашего сіятельства никакого извѣстія о томъ, что у васъ съ маршаломъ коронным происходило и какимъ образомъ поступили вы предъ аудіенціею въ обыкновенномъ двору сообщеніи копіи съ кредитивной грамоты вашей, не могу я потому ничего здѣсь съ точностію сказать о претензіи сего министра республики, поколику она справедлива и имѣетъ ли неоспоримое свое основаніе на какомъ-либо извѣстномъ положеніи; но какъ со всѣмъ тѣмъ не могъ я оставить безъ донесенія ея имп. величеству о существѣ представленій господина Псарскаго, то и имѣю теперь честь въ ожиданіи отъ васъ подробнаго случившемуся спору описанія, донести здѣсь слѣдующее ея величества разсужденіе.

Ея величество изволитъ въ разсужденіи церемоніала между коронованными главами почитать совершенное равенство за непремѣнный базисъ взаимнаго ихъ между собою сношенія, почему со одной стороны не уступая никому, не намѣрена она, съ другой, и себѣ ничего сверхъ равенства присвоять; въ слѣдствіе сего генеральнаго и непремѣннаго правила не отрекается конечно ея имп. величество отъ того, чтобъ

послы ея въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся повиновались о
венному этикету и общему вездѣ установленію первой отъ по
зиты тому министру, чрезъ котораго онъ аудіенціи себѣ тр
долженъ. Ваше сіятельство можете изъ того далѣе заключать,
вы, съ своей стороны, не будете уже имѣть причины къ сомнѣ
учиненіи великому маршалу коронному первой визиты, яко
ственнику между вами и королемъ въ случаѣ испрошенія себя
аудіенціи, если только правда, что обычай и церемоніальные
республики формально ауторизуютъ его въ томъ посредство и ес
польскій дворъ отнынѣ впредь для изъятія самого корня къ не
мѣнію сдѣлаетъ нынѣ же вамъ точную на письмѣ декларацію, ч
дый посолъ и министръ посторонней - державы имѣетъ по др
обычаю какъ нынѣ, такъ и впредь всегда по пріѣздѣ своемъ
ваться къ великому маршалу для истребованія себѣ чрезъ него
ціи, а потому самому сдѣлать ему первую визиту и сообщить
копію съ кредитива своего.

Когда польскій дворъ сдѣлаетъ такую декларацію, въ тако
чаѣ кончатся уже всѣ споры и ваше сіятельство найдетесь въ
яніи, не компромитируя нимало характера вашего, отдать же
отъ васъ первую визиту.

Всегда пребуду я съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

P. S. Прилагая здѣсь врученную мнѣ г. Гольца записку,
я ваше сіятельство въ одолженіе фамиліи его, употребить прис
съ вашей стороны стараніе, если только не настоитъ вопреки
либо резоновъ.

1865) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. ВОЛКОН

7 іюля 1769.

Предъ самымъ отправленіемъ курьера, получилъ я новѣйш
шего сіятельства депеши по № 16-й включительно, со всѣми к
слѣдующими приложеніями. Изъ всѣхъ оныхъ требуетъ отвѣт
послѣдняя, гдѣ вы изволите описывать бывшія у васъ изъясне
князьями Чарторижскими. Правда, желаемыя ими отмѣны въ пр
ванной деклараціи не столь важны, чтобъ вовсе нельзя было их
нять, да и конечно не удалилась бы ея имп. величество подать съ

стороны сей новый опытъ снисхожденія своего, еслибъ только лучшая предстояла къ успѣху надежда; но какъ, съ другой стороны, въ самое время объявленія ихъ Чарторижскіе не обинуясь сказали, что не могутъ однакожъ и за одержаніемъ отмѣны въ декларацiи приняться за дѣло безъ уступки отъ насъ въ диссидентскомъ дѣлѣ, а по крайней мѣрѣ, безъ выключенія диссидентовъ изъ легисляціи, то по сей послѣдней причинѣ и долженствуемъ мы натурально оставаться при первыхъ нашихъ правилахъ, не показывая до времени и вида, что мы склонны согласовать декларацію нашу желаніямъ стариковъ Чарторижскихъ, дабы они изъ того по новости посольства вашего не возмнили, что съ онымъ перемѣнились и политическія двора нашего правила, коимъ до сихъ поръ слѣдовано было. Впереніе такой мысли можетъ легкомысленныхъ поляковъ сдѣлать еще завязчивѣе и на то время, когда дѣла толико нынѣ смущенныя начнутъ выходить изъ хаоса, по пріемлемому теперь предубѣжденію, что когда съ прибытіемъ вашимъ перемѣнились начала политики нашей въ одной части, не трудно уже будетъ маяченіемъ достигнуть того же и въ разсужденіи прочихъ, яко переставшихъ насъ столько интересовать, сколько прежде интересовали.

Ваше сіятельство изволите по тому съ воли и соизволенія всемилостивѣйшей государыни отзываться князьямъ Чарторижскимъ собственными вашими разсужденіями на основаніи извѣстныхъ вамъ политическихъ правилъ ея имп. величества, что она отнюдь не въ такомъ положеніи, чтобы разстроивать дѣла собственныхъ своихъ рукъ, что слава и достоинство ея въ постановленіяхъ послѣдняго сейма, а особливо въ диссидентскомъ дѣлѣ столько интересованы, что она прежде всякой по оному уступки скорѣе на всѣ крайности поступитъ; что со всѣмъ тѣмъ отнюдь не имѣетъ она въ мысляхъ утѣснять независимость и самодержавную власть республики толкованіями и слѣдствіями тѣхъ постановленій; что сіе вездѣ и во всякое время утвердительно объявить и объявлять не отречется, сокращая принятую на себя гарантію въ предѣлахъ одной пользы республикѣ, а отнюдь не во вредъ ея; что настоящія въ Польшѣ замѣшательства не колеблютъ въ томъ образа мыслей ея, ибо она весьма изволитъ различать корпусъ республики отъ зараженныхъ ея членовъ; что ея величество, будучи теперь въ необходимости употреблять противъ сихъ послѣднихъ силу и оружіе, тѣмъ не меньше сохраняетъ къ самому корпусу истинную союзническую дружбу и не только не желаетъ ему упадка, но паче готова всевозможными средствами способствовать приращенію его; что въ настоящихъ польскихъ несчастливыхъ обстоятельствахъ, имѣя сіи свои мнѣнія

внутреннимъ предъ собою утѣшеніемъ, будетъ она ожидать уд
шаго времени, когда дѣла сами собою зрѣлости достигнутъ, и ч
послѣдокъ тѣ одни во всемъ предъ свѣтомъ и потомками свои
правы останутся, кои, имѣя способы въ рукахъ, не пекутся о
отечества и изъ прихоти не соотвѣтствуютъ человѣколюбивы
императорскаго величества намѣреніямъ, льстясь можетъ быть ти
надеждою найти въ продолженіи войны способъ удовлетворить
нальному своему честолюбію.

Нѣтъ нужды вашему сіятельству взявъ все сіе вмѣстѣ, с
вдругъ старикамъ Чарторижскимъ формальный изъ того отвѣтъ
воду бывшихъ у васъ съ ними изъясненій, а довольно будетъ,
выше сказано, если вы здѣшнія разсужденія имъ собственными в
кстати и по времени преподавать будете, распространяя и аплику
и къ другимъ, кто въ равномъ положеніи быть случится.

Если же Чарторижскіе именно у васъ навѣдываться будут
гласенъ ли здѣшній дворъ на представленныя отъ нихъ въ декл
отмѣны, въ такомъ случаѣ можете ваше сіятельство далѣе имъ вн
что оныя можетъ быть и не встрѣтили бы большаго затрудненія,
бы только они съ доброю вѣрою за дѣло приняться хотѣли без
косновенія до диссидентскаго, ибо въ ономъ отъ имени и лица ея
раторскаго величества никакой уступки быть не можетъ.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

Въ Петергофѣ, 7 іюля 1769.

1866) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ В

Въ Петергофѣ, 10 (21) іюля 1769 г.

(Шифровано).

Милостивый мой государь, князь Дмитрій Михайловичъ.

Ея имп. величество изволила за нужно признать отправить двѣ
флота своего въ греческія и архипелагскія воды для учиненія непріятелю ч
тельной диверсіи въ самыхъ его нѣдрахъ. Первая эскадра будетъ подъ ко
господина адмирала Спиридова, а другая—господина контръ-адмирала Эльфи
а обѣ, одна по другой, будутъ въ скоромъ времени отправлены. Означе
флагманамъ дано точное повелѣніе, чтобы они по возможности въ пути пос
нигдѣ не останавливались, въ чистомъ же морѣ обходясь дружелюбно со
военными эскадрами и кораблями, какой бы они націи ни были, равномѣ
безпокоили и не останавливали судовъ общей коммерческой навигаціи,

онымъ въ случаѣ нужды по человѣчеству всякую помощь подавали, а особливо на походѣ охраняли ихъ отъ африканскихъ морскихъ разбойниковъ.

Нѣтъ вамъ, милостивый мой государь, нужды вызываться первому о походѣ эскадръ нашихъ и о предметѣ употребленія ихъ до тѣхъ поръ, пока оныя сами по себѣ временемъ и обстоятельствами не сдѣлаются въ публикѣ извѣстны; а тогда, наблюдая производимую въ ней сенсацію, не оставите ваше сіятельство кстати и по времени отъ имени двора отзываться, что посылка и дѣйствія эскадръ нашихъ никому во вредъ и тягость не будутъ, потому что ея имп. величество ничьей и ни какой христіанской, ниже самыхъ турецкихъ подданныхъ, навигаціи утѣснять не намѣрена, сокращаясь единственно въ поискахъ своихъ противу однихъ непріятелей христіанскаго имени.

Если случатся къ вамъ со стороны министерства какіе партикулярные отзывы о существѣ предпріятія нашего, въ такомъ случаѣ не оставите вы на основаніи всего вышеписаннаго объяснять какъ справедливость его, отъ законной обороны вынужденную, такъ и общую изъ него пользу для всѣхъ христіанскихъ державъ, а особливо самого вѣнскаго двора.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

Въ Петергофѣ 10 (21) іюля 1769 г.

1867) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ Петергофѣ, 18 іюля 1769 г.

Ея имп. величество изволила при настоящихъ обстоятельствахъ признать за нужно и полезно для учиненія непріятелю диверсіи въ чувствительнѣйшемъ мѣстѣ, отправить въ Средиземное море и далѣе до турецкихъ водъ часть флота своего. Можетъ быть извѣстно уже Лондонскому двору сіе наше намѣреніе, ибо въ дѣлѣ, которое требовало многихъ и разнообразныхъ приготовленій, не могъ натуральнымъ образомъ секретъ столь непроницаемъ остаться, чтобы догадка и вѣрныя политическія соображенія не встрѣтили прямой цѣли. Теперь распоряженія наши достигаютъ уже совершенства своего, и я надѣюсь, что назначенныя къ толь дальнему плаванію эскадры скоро въ море выступятъ. Командирамъ ихъ дано будетъ повелѣніе, чтобы они старались по возможности идти скорѣе и, если позволятъ время и запасы, не заходить нигдѣ на пути въ чужія гавани, дабы не подвергать себя напраснымъ остановкамъ и затрудненіямъ.

Имѣя честь увѣдомить чрезъ сіе ваше сіятельство о томъ и другомъ, долженъ я въ то же время по точному высочайшему соизволенію просить васъ, чтобы вы о принятой ея величества резолюціи заранѣе и въ дружеской откровенности сообщили англійскому мини-

стерству съ такимъ къ оному подъ секретомъ отъ собственн
имп. величества имени отзывомъ, что она съ одной стороны, с
ваясь на счастливо пребывающемъ между обѣими коронами д
и тѣсномъ согласіи, которое естественному ихъ положенію тол
ственно, а съ другой, обыкнувъ издавна по сей самой причи
читать наравнѣ съ собственными своими истинные и неподі
интересы короны великобританской, изволитъ напротивъ отъ д
и справедливаго взаимства со стороны короля англійскаго несо
и съ полною довѣренностью ожидать, что въ толь важномъ
для службы и славы ея, не отречется онъ дозволить ей въ своих
ляхъ всевозможныя способности и вспомоществованія, какъ въ
и неложное доказательство взаимной своей къ ея величесгву др
такъ и вслѣдствіе настоящихъ между обоими дворами обязате
коммерческаго трактата; что потому имѣете вы повелѣніе тре
и просить у его британскаго величества, чтобы во всѣ англійск
вани заранѣе, хотя до время безъ огласки королевскія повелѣн
правлены были о впущеніи въ оныя нашихъ кораблей, которые
того развѣ самою крайнею нуждою куда завлечены будутъ, и с
собствованіи имъ, какъ судамъ, подданнымъ дружественнѣйшей
жавы, въ исправленіи случающихся на морѣ разнаго званія нед
ковъ; что вы въ оборотъ именемъ ея имп. величества сильнѣ
образомъ увѣрить можете, что наши эскадры и корабли не т
нигдѣ англійской навигаціи ни малѣйшей остановки или безпоко
причинять не будутъ, но что паче имѣютъ они весьма строгое
писаніе подавать ей въ случаѣ нужды всякое отъ нихъ зави
вспоможеніе; и что напослѣдокъ вы должны испросить себѣ о
о которомъ напередъ ея величество надѣется, что оправдаетъ
сональные сантименты его британскаго величества, кои она то
соко цѣнитъ, и пріобрѣтенную дворомъ его справедливую славу д
вѣры въ ненарушимомъ независимо отъ обстоятельствъ храненіи
ножды принятыхъ на себя обязательствъ.

Я не сомнѣваюсь, что чинимое вашимъ сіятельствомъ открыті
изведетъ у англійскаго министерства немалую импрессію, по ко
уже благоразумія и прозорливости вашей дѣло будетъ распор
далѣе мѣры и поступки ваши. По извѣстной всѣхъ англичанъ без
ятія жалузіи ко всякимъ морскимъ предпріятіямъ другихъ де
нельзя, правда, ручаться, чтобы они внутренно и на нашу экспе
безъ зависти взирать стали, тѣмъ больше, что противу ея будет
еще поощрять и нѣкоторое опасеніе относительно къ левантско

торговлѣ, сколь ни точны будутъ обнадеживанія наши, что мы не только англійской, но и никакой другой христіанской навигаціи отнюдь трогать не будемъ; со всѣмъ тѣмъ однакожъ не можно и вообразить себѣ, чтобы они, такъ сказать, жертвуя нами Портѣ Оттоманской, захотѣли явно и открыто препятствовать намѣренію нашему, а удовольствуются иногда подъ рукою и стороннимъ образомъ наводить излишнія затрудненія.

Главнѣйшаго неудобства надобно будетъ опасаться отъ извѣстной англійскихъ военныхъ судовъ претензіи, чтобы ихъ на встрѣчѣ не только одинакіе корабли, но и самыя эскадры салютовали пушечною пальбою и спущеніемъ вымпела. Въ открытомъ морѣ не трудно кажется упреждать самые случаи къ таковымъ спорамъ благовременнымъ кораблей разъѣздомъ въ ту и другую сторону, но совсѣмъ иное въ разсужденіи канала, раздѣляющаго Англію отъ Франціи и Гибралтарскаго пролива. Тутъ видится быть вѣрнѣйшимъ способомъ благовременное отъ англійскаго двора одержаніе согласія его, дабы военныя его суда удалялись благовременно отъ встрѣчи съ нашими, которыя имъ примѣромъ въ томъ служить будутъ.

Ваше сіятельство окажете конечно ея имп. величеству важную и знамениту услугу, если цѣломудріемъ и попеченіемъ вашимъ предуспѣете склонить англійскій дворъ къ такой податливости. Къ поощренію вашему соединяются тутъ съ симъ великимъ побужденіемъ и долгъ истиннаго сына отечества, и персональная ваша слава.

Я знаю довольно, сколь деликатна долженствуетъ быть негоціація ваша по сему завязчивому пункту и для того, оставляя ее собственной вашей прозорливости, которая лучше васъ руководствовать можетъ въ вѣрномъ и точномъ размѣрѣ ея, по усматриваемой вами въ британскомъ министерствѣ импрессіи, довольствуюсь я только изъяснить здѣсь одно уваженіе, которое во свое время иногда не безъ пользы употреблено быть можетъ.

Полагая навѣрно, что лондонскій дворъ не захочетъ вовсе потерять дружбу ея имп. величества явнымъ отказомъ въ допущеніи кораблей нашихъ въ гавани свои и въ дозволеніи имъ за деньги всякой нужной помощи, можно будетъ, кажется, внушить ему искуснымъ и дружескимъ образомъ, что не меньше сія самая дружба можетъ въ повреждепіи своемъ зависѣть и отъ упорнаго требованія кораблями его уничижительныхъ для достоинства ея имп. величества почестей; что при всемъ томъ не хотимъ мы оспаривать права, которое присвоиваетъ себѣ Англія, и что потому, съ одной стороны, для охраненія оныхъ на

будущее время въ полной предъ свѣтомъ цѣлости, а съ другой
упрежденія себѣ чувствительной досады и оскорбленія флага имп
изволила ея императорское величество командирамъ эскадръ и к
лей своихъ секретными указами предписать, чтобы они вездѣ
только завидятъ англійскіе военные корабли, всячески старались,
щая плаваніе свое въ другую сторону, удаляться отъ оныхъ.

Въ какой силѣ даны о семъ высочайшія повелѣнія командую
первою эскадрою адмиралу господину Спиридову, усмотрите ваш
тельство изъ приложеннаго сдѣсь экстракта инструкціи его, кот
равномѣрно покажетъ еще, что вамъ надобно будетъ стараться у
мить его прямо отъ себя о успѣхѣ негоціаціи вашей при лондон
дворѣ, дабы онъ заранѣе знать могъ, какъ ему въ каналѣ посту

Мнѣ партикулярно мнится, что для избѣжанія съ англича
хлопотъ, можно съ удобностію употребить то или другое изъ слѣ
щихъ двухъ средствъ: 1-е) чтобы эскадра наша до входа еще в
налъ сняла со всѣхъ кораблей вымпелы, и идучи безъ оныхъ, если в
титъ англійскія военныя суда, салютовала ихъ одною стрѣльбою
2-е) чтобы эскадра наша точно сообразовалась тому, какъ поступ
въ каналѣ французскіе военные корабли при встрѣчѣ ихъ съ бр
скими. Надобно быть между ними какому-либо установленному по
и древнему обыкновенію, но внѣ всякихъ уже споровъ, потому чт
кимъ встрѣчамъ въ мирное время часто быть должно. Мнѣ видится
намъ незазорно будетъ слѣдовать французскому примѣру, а госпо
англичанамъ непростительно бы было требовать отъ насъ, дружес
ной націи, что ни есть излишнее предъ тою, которая имъ ве
всегда первая соперница, претендующая нынѣ предъ ними и по
своимъ перваго мѣста.

Возьмите, ваше сіятельство, на себя трудъ и войдите во вс
подробности, дабы вамъ господина Спиридова съ точностію извѣ
было можно. Онъ желаетъ, чтобы вы сіи извѣстія отправили зар
въ Гуллу и Уфенбергъ близь Гуллы съ двумя нарочными, которы
приближенія его къ одному изъ сихъ мѣстъ ожидали и чтобы еп
Гуллѣ человѣкъ до десяти искусныхъ лоцмановъ попеченіемъ ва
приговорено и приготовлено было для препровожденія его чрезъ ка
съ такимъ условіемъ, дабы они, какъ скоро его завидятъ, выѣхали
къ нему на встрѣчу, если на ту пору не дозволятъ ему противны
тры прислать за ними вскорѣ нарочнаго отъ себя судна. Въ та
случаѣ, когда лоцманы принуждены будутъ ѣхать на встрѣчу, над

будетъ, чтобы и посланные отъ васъ съ письмами вмѣстѣ съ ними ѣхали, дабы время напрасно не тратить.

Скоро послѣ господина Спиридова отправится съ другою эскадрою господинъ контъ-адмиралъ Элфингстонъ. Онъ будетъ равнымъ образомъ адресованъ къ вашему сіятельству.

1868) УКАЗЪ НАШЕЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 12 августа 1769.

Находя за нужно отозвать отъ великобританскаго двора нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла графа Ивана Чернышева, повелѣваемъ на его мѣсто перевести изъ Гаги въ качествѣ полномочнаго министра при англійскомъ королѣ, нашего статскаго совѣтника Мусина-Пушкина съ тѣмъ же жалованьемъ, какое онъ предъ симъ въ бытность свою въ Лондонѣ получалъ, а на мѣсто сего послѣдняго отправить отсюда въ характерѣ чрезвычайнаго посланника при Голландской республикѣ нашего камеръ-юнкера князя Дмитрія Голицына съ жалованьемъ, какое Мусинъ-Пушкинъ въ Гагѣ получалъ. По сему случаю всемилостивѣйше жалуемъ мы графу Чернышеву на вовзратный путь *шесть* тысячъ рублевъ, а князю Голицыну и Мусину-Пушкину на подъемъ по пяти тысячъ рублевъ каждому. Коллегія иностранныхъ дѣлъ имѣетъ по сему нашему указу какъ изготовить и представить намъ нужныя отзывныя и вѣрющія грамоты, такъ и истребовать отъ нашей статсъ-конторы означенныя три суммы для доставленія по нашему распредѣленію.

Екатерина.

1869) РЕСКРИПТЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМѢ.

25 августа 1769 г.

Съ отправленія къ вамъ послѣдней экспедиціи, въ которой оказали уже мы высочайшее наше благоволеніе о всѣхъ вашихъ ревностныхъ и благоразумныхъ подвигахъ, имѣли мы удовольствіе видѣть и чрезъ послѣдующія ваши доношенія по № 55 включительно, что вы не

меньше продолжаете заслуживать оное въ полной мѣрѣ новыми
дами и непрерывнымъ бдѣніемъ о пользѣ дѣлъ и службы нашей.

Подавъ вамъ сіе ласкательное и справедливое свидѣтельство
ній нашихъ, восхотѣли мы въ то же время и по поводу важныхъ
шихъ представленій въ письмахъ къ нашему дѣйствительному тайн
совѣтнику графу Панину отъ 17 и 23-го іюля объявить чрезъ сіе
шительное наше опредѣленіе, которое состоитъ въ точномъ и со
шенномъ нашемъ соизволеніи на принятыя вами съ именитымъ пол
никомъ Пехлиномъ согласныя мѣры къ недопущенію сейма до пов
денія конституціи и публичнаго покоя.

Мы апробуемъ потому не токмо дѣйствительно учиненную
партизану выдачу бочки золота чрезъ руки № 3-го, но и уполном
ваемъ еще васъ къ попечительному продолженію постановленнаго ме
вами плана, будучи совершенно удостовѣрены, что испытанная в
вѣрность и собственное проницаніе ваше не допустятъ васъ вт
безъ пользы жертвовать деньгами, а дабы въ оныхъ до назначен
суммы шести бочекъ золота какого-либо недостатка случиться
могло, повелѣли мы заранѣе ассигновать вамъ въ теченіе будущ
сентября мѣсяца новую сумму сто тысячъ рублевъ, которая чаяте
съ наличными у васъ казенными деньгами къ намѣреваемой опер
довольна будетъ.

Впрочемъ ожидая непремѣнно скорыхъ и пріятныхъ извѣсті
начатіи самого дѣла, пребываемъ мы вамъ императорскою нашею
лостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ 25-го августа 1769

1870) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

25 августа 1769.

По премногу благодарствуя вашему сіятельству за похвальную исправн
переписки вашей, которая для дѣлъ Ея Имп. Величества столь нужна и поле
а для меня по персональнымъ моимъ къ вамъ мнѣніямъ искренней дружбы с
пріятна и ласкательна, имѣю я честь взаимно увѣдомить васъ, что всемилости
шая Государыня всѣ ваши доношенія изволитъ принимать съ особливымъ мо
шимъ благоволеніемъ.

Доказательство тому неложное слѣдующій здѣсь за собственноручнымъ
Величества подписаніемъ рескриптъ, въ препровожденіи котораго ставлю я с
въ долгъ сдѣлать здѣсь нѣкоторыя ближайшія изъясненія какъ по самой мат
высочайшаго рескрипта, такъ и по другимъ, о коихъ вы ко мнѣ писать изволи

Прежде всего скажу я, что ваше сіятельство весьма благоразумно поступ
въ разсужденіи послѣдней отсюда начертанной деклараціи, остановя учиненіе

до предписаннаго времени крайности. Что до словъ и расположенія ея касается, оныя не инако должны отъ васъ принимаемы быть, какъ только изъясненіемъ здѣшнихъ мыслей, слѣдовательно же и не могутъ они вамъ связывать рукъ въ перемѣнѣ того или другаго по усмотрѣнію на мѣстѣ нужды и обстоятельствъ; не меньше натуральнымъ образомъ представлено было собственной вашей прозорливости опредѣленіе времени къ дѣйствительному учиненію декларацін. Всякая декларація имѣетъ свой предметъ, а доколѣ оный не въ полной мѣрѣ настоитъ, или же нѣтъ съ вѣроятностію надежды къ произведенію желаемаго ею дѣйствія, до тѣхъ поръ излишне будетъ употребленіе сего деликатнаго средства. По сему самому какъ оное и въ началѣ уже вамъ рѣшить предоставлено, такъ и теперь отъ Ея Императорскаго Величества предоставляется, съ полною довѣренностію, что вы при настояніи того или другаго изъ предполагаемыхъ въ деклараціи вопросовъ собою ничего не упустите.

Между тѣмъ имѣемъ мы отъ датскаго двора новыя и сильнѣйшія увѣренія о единогласіи его съ нами мѣръ и о точномъ господину Юлю повелѣніи, чтобы онъ, въ случаѣ нужды и предусмотрѣнія нѣкоей пользы, отнюдь не отрекался отъ учиненія одинаковой съ вами деклараціи по опредѣленнымъ отсюда началамъ.

Не меньше надѣюсь я, что и господинъ Кокцей скоро получитъ сходственнѣйшія наставленія, ибо теперь наша съ королемъ государемъ его негоціація идетъ къ желанію, а уповательно скоро къ счастливому окончанію доведена будетъ; но сіе хотя бы еще и замедлилось, не долженствуетъ однакожъ при востребованіи обстоятельствъ остановлять и въ сомнѣніе приводить общихъ вашихъ съ господиномъ Юлемъ мѣръ, яко ни отчего не зависимыхъ и между обоими дворами рѣшительно условленныхъ.

Въ именномъ Ея Императорскаго Величества рескриптѣ найдете ваше сіятельство съ полною аппробаціею постановленнаго вами съ полковникомъ Пехлинымъ плана и полную свободу производить оный во всѣхъ частяхъ.

Правда, другія его два предложенія кажутся большія выгоды, но первое сколько бы въ произведеніи своемъ было отяготительно казнѣ при настоящемъ нашемъ военномъ упражненіи, сопряжено еще при томъ и со многими неудобствами относительно къ непостоянству и перемѣнчивости корыстолюбивыхъ шведскихъ духовъ, на кои вѣрно считать нельзя, доколѣ корыстолюбіе пребудетъ первымъ ихъ побужденіемъ, а потому и доколѣ мы съ другой стороны свободныхъ рукъ совершенно имѣть не будемъ.

Второе предложеніе, хотя и нестолько кажется быть затруднительнымъ, но тѣмъ не меньше я не могу въ немъ найти того политическаго размѣра въ увеличеніи своихъ заботъ и тягостей, по которому рѣшимость благоразумно опредѣляется, развѣ-бы достиженіе сего втораго плана могло произойти съ меньшею тягостію изъ той операціи которую вы теперь начать изволили.

Такимъ образомъ, сличая и соображая всѣ противныя уваженія, должны мы нынѣ остановиться на третьемъ отъ Пехлина представленномъ и отъ васъ уже начатомъ способѣ, стережа и наблюдая только, въ чемъ Государыня Императрица полагаетъ на вѣрность и усердіе ваше совершенную надежду, въ произведеніи и слѣдованіи его всѣ тѣ моменты, гдѣ сверхъ предполагаемой пользы большую еще

иногда по новымъ непредвидимымъ случаямъ оборотамъ одержать можно
а независимо отъ оныхъ принять за непремѣнное правило и держаться он
изъятія, чтобы, при всемъ другомъ внутренно до Швеціи касающемся, дово
ваться до лучшаго времени однимъ охраненіемъ самой конституціи отъ совер
испровер женія, оспаривая, доколѣ возможно будетъ, разныя ея вамъ преж
ченныя степени, и останавливаясь уже рѣшительно на послѣднемъ эпокѣ 17
который вы всегда за ултиматъ считать должны.

Къ сему генеральному и неотмѣнному правилу, не имѣя на сей часъ
болѣе прибавить, удовольствуюсь я напослѣдокъ объявить разсужденіе мое
держанію письма вашего отъ 9-го іюня, гдѣ вопросъ о учиненномъ вамъ о
лина внушеніи касательно истеченія въ будущемъ годуу срока союзному
съ Швеціею трактата и о учиненіи вами именемъ двора нѣкоего о томъ
къ сенатору графу Лѣсбладу. Мнѣ кажется, что такой отзывъ ко времени
не безполезенъ быть можетъ, но при учиненіи онаго надобно будетъ ваше
тельству тщательно остерегаться, чтобы изъясненіе ваше въ обыкновенно
курсѣ не было принято за такое министеріальное внушеніе, которое бы
время могли причесть въ заботу или робость къ французскимъ въ Швеціи
насъ плутнямъ, и которое бы тѣмъ самымъ могло еще послужить къ пріум
дерзости и наглости соперниковъ нашихъ. Разборчивость вашего сіятельства
тутъ безъ всякаго отсюда ознаменованія ступеней повстрѣчать истинное
лучшій образъ произведенія, безъ всякаго съ своей стороны компрометиро

О начинаемыхъ съ шведской стороны къ Финляндіи военныхъ оказате
прошу я ваше сіятельство увѣдомлять меня скоро и подробно по мѣрѣ но
томъ явленій, за которыми вы, конечно, и сами недреманнымъ окомъ бдить не о

Изъ приложенной здѣсь копіи съ письма ко мнѣ господина Мусина-П
усмотрите вы, что въ Голландіи появилось нынѣ множество шведскихъ
одинадцати мѣсяцевъ и больше. Я отдаю вашему сіятельству на волю сдѣл
сего извѣстія надлежащее употребленіе, внушая и толкуя пристойнымъ о
господамъ шведамъ сколь мало пекутся объ истинномъ ихъ благѣ нынѣш
руководители и сколь много съ другой стороны изнуряютъ они государст
свою и безъ того уже отъ досконального расточенія едва на послѣднемъ
до сего времени спасенную казну.

Ея Императорское Величество изволила разсудить за нужное сдѣлат
мѣну въ главной командѣ надъ обѣими арміями. Князь Александръ Голицы
вращается сюда. На мѣсто его опредѣленъ графъ Петръ Александровичъ Ру
а сему послѣднему преемникъ братъ мой.

Всегда пребуду я и т. д.

P. S. Я при семъ посылаю къ вашему сіятельству ассигнацію баро
бинга на шведскую статсъ кантору изъ его министерскаго жалованья въ п
ныхъ здѣсь трехъ тысячахъ рублевъ, а голландскими по курсу деньгам
ефимковъ и 8 штиверовъ. Истребовавъ оныя деньги, извольте ихъ причис
казенную сумму.

1871) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

Апробовано Ея И. В. 4 сентября 1769 г.

Въ С.-Петербургѣ, 7 сентября 1769 г.

Король польскій прибѣгнулъ къ ея имп. величеству чрезъ резидента своего Псарскаго съ усиленнѣйшею просьбою о учиненіи ему въ нынѣшнихъ его скудныхъ обстоятельствахъ нѣкоторой помощи, представляя, что по расхищеніи всѣхъ его доходовъ, не находитъ онъ болѣе способа ни себя, ни малое число войска своего содержать. Всемилостивѣйшая государыня изволила тѣмъ охотнѣе рѣшиться подать его польскому величеству сей новый опытъ дружбы своей, что и по собственнымъ вашимъ доношеніямъ извѣстно здѣсь совершенное его оскудѣніе и сущая невозможность содержать партикулярное свое войско, слѣдовательно же и надлежало бы по справедливости опасаться, что оное при неполученіи жалованья своего принуждено было-бъ разбѣжаться и умножить собою и безъ того уже многочисленныя толпы польскихъ мятежниковъ. По симъ уваженіямъ ея имп. величество, совершенно апробуя учиненную собственно отъ вашего сіятельства предварительную королю выдачу пяти тысячъ червонныхъ, изволитъ вамъ въ то же время повелѣвать представить его польскому величеству и другія пять тысячъ червонныхъ изъ переведенной къ вамъ на чрезвычайные расходы суммы ста тысячъ рублевъ съ такимъ отзывомъ, что при настоящихъ огромныхъ издержкахъ двора нашего, кои всѣ способы къ себѣ оттягиваютъ, не можетъ ея величество сдѣлать ему большей подмоги, но что однакожъ изволитъ надѣяться, что и десяти тысячъ червонныхъ до лучшаго времени довольно будетъ къ сохраненію войска его отъ совершеннаго разсыпанія.

1872) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

7-го сентября 1769 г.

По случаю учиненнаго г. генералъ-порутчикомъ Веймарномъ представленія графу Захару Григорьевичу Чернышеву о принятіи заранѣе нужныхъ и для казны ея имп. величества облегчительныхъ мѣръ и спобовъ къ прокормленію находящихся въ Польшѣ войскъ, разсуждаемо было здѣсь въ Совѣтѣ ея величества, чтобъ отнынѣ съ деревень тѣхъ

польскихъ магнатовъ и дворянъ, кои явно участвуютъ въ пол
замѣшательствахъ и дѣйствительно подписались къ какой-либо
дераціи, или и не подписавшись самымъ и точно извѣстнымъ
зомъ по своей знати и имуществу, оныя распространяютъ и им
моществуютъ, а съ другой стороны никакой по усмотрѣнію ваш
дежды не оставляютъ къ обращенію себя во благое, провіантъ
ражъ выписывать въ магазины подъ военною въ случаѣ нужды
куціею и брать безденежно, отъ чего казнѣ нѣкоторое уже обл
послѣдовать можетъ; съ деревень же помѣщиковъ сомнительных
кихъ, кои по сю пору явно не обнажались въ безпосредств
участвованіи съ мятежниками, хотя и брать равномѣрно выписы
нужные для войскъ припасы безденежно, но по крайней мѣрѣ
емѣ давать по настоящимъ въ каждое время цѣнамъ точныя и
квитанціи. За симъ съ противной стороны само собою уже
разумѣться, что въ деревняхъ благонамѣренныхъ и тѣхъ, кои не
остаются въ тишинѣ и покоѣ, надобно будетъ за все съ оныхъ
чаемое платить наличными деньгами по настоящей въ каждомъ
цѣнѣ. По сему генеральному положенію писано отъ графа Захар
горьевича къ г. генералъ-поручику Веймарну, чтобы онъ, пр
тоже вашему сіятельству, по вашему политическому благоусмо
надлежащія къ тому мѣры распорядилъ. Сіе ограниченіе призна
здѣсь тѣмъ нужнѣе, что ваше сіятельство съ сею самою экспе
получаете рѣшительныя повелѣнія къ новому въ дѣлахъ обороту.
неоспоримая, что безденежные поборы съ деревень явныхъ мятеж
и тайныхъ ихъ сообщниковъ могутъ казнѣ сдѣлать не малое о
ніе; но съ другой стороны не скроются отъ собственнаго ваше
ницанія настоящіе вопреки другіе важные резоны, кои напере
главнымъ нашимъ видомъ согласить должно. Явные мятежники
ходятъ нисколько подъ сіе уваженіе, и такъ въ разсужденi
остается одно точное исполненіе здѣшняго положенія; напротив
сколько касается сомнительныхъ, а особливо до такихъ, которы
имъ состояніемъ и немного значатъ, считаю я за долгъ себѣ с
здѣсь нѣкоторыя примѣчанія. Сохраняемая ими до времени нару
тишины и покоя сколь ни притворна и малонадежна въ сущ
имѣетъ однакожъ тѣмъ не меньше нѣкоторую пользу, служа и
домъ узды отъ страха мщенія нашего. Доколѣ не откроемся м
мо, что не почитаемъ сей на нихъ узды довольною, до тѣхъ пор
но кажется полагать, что она въ самомъ дѣлѣ довольна будетъ,
самымъ и вся ихъ земля содержится еще въ раздѣленіи нѣскол

насъ полезнѣйшемъ, нежели бы когда она совсѣмъ противу насъ соединена была; напротивъ чего, когда они увидятъ, что мы во мнѣніяхъ ихъ не ошибаемся и начали поступать съ ними равно почти какъ съ самыми явными мятежниками, въ такомъ случаѣ не надобно ли справедливо опасаться, что они ощущеніемъ тягости, которая одна есть мздою тѣмъ мятежникамъ, скорѣе придутъ въ большій развратъ и огорченіе, нежели на стезю желаній нашихъ. Теперь по отправленнымъ сей же экспедиціи высочайшимъ ея имп. величества повелѣніямъ настаетъ для вашего сіятельства важный и такъ сказать рѣшительный эпокъ успокоенія Польши и превращенія ея изъ сущаго безобразія въ нѣкоторое политическое бытіе, и такъ время ли умножать намъ толпу явныхъ мятежниковъ толпою сокровенныхъ ихъ единомысленниковъ? Ваше сіятельство будучи на мѣстѣ и объемля вдругъ всѣ частныя уваженія, а сверхъ того и зная нынѣ разныя степени послѣднихъ резолюцій всемилостивѣйшей государыни, найдетесь конечно сами собою лучше въ состояніи опредѣлить мѣру, до которой положеніе наше въ совѣтѣ о деревняхъ сомнительныхъ и явно къ конфедераціямъ не подписавшихся въ то или другое время простираться можетъ и кто по вашему политическому признанію долженъ быть признанъ тѣмъ или другимъ, и для того я довольствуюсь откровеннымъ вамъ изъясненіемъ мыслей и усмотрѣній моихъ, кои успѣхъ дѣлъ вашихъ и службы ея имп. величества толь тѣсно между собою сопряженныхъ за единственный предметъ имѣютъ; долженъ впрочемъ препоручить съ полною довѣренностію собственной вашей прозорливости и искусству соглашаться во всѣхъ частяхъ здѣшняго опредѣленія съ г. генералъ-порутчикомъ Веймарномъ и руководствовать исполненіе его въ ономъ благоразумными вашими совѣтами и наставленіями, дабы тѣмъ разныя и противныя уваженія вѣрно и исправно размѣряемы и соглашаемы быть могли; какъ я не меньше и удостовѣренъ, что ваше сіятельство не оставите со всею откровенностью для истинной пользы дѣлъ ея величества меня подробно увѣдомить о томъ, что вы по сему расположить и опредѣлить изволите.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

P. S. Возвращая здѣсь къ вашему сіятельству копію съ сообщеннаго отъ васъ плана благонамѣренной конфедераціи, съ нѣкоторыми малыми отъ меня примѣчаніями, я еще въ дополненіе моего сегодняшняго по оному письма конфирмованнаго Ея Имп. Вел-вомъ за нужно нахожу вамъ, милостивый государь мой, открыть собственныя мои къ тому разсужденія: вы сами конечно оправдаете, что

мнѣ не возможно было исходатайствовать у Ея Императ. Вел-ва точныхъ
женій и апробаціи на каждое раздѣленіе сего плана, потому что оное в
своемъ присвоеніи зависитъ отъ тѣхъ положеній, на которыхъ ваше сіяте
яко на послѣднихъ согласитесь съ вашими благонамѣренными друзьями, а
сіи положенія особливо подходитъ предложенная отъ нихъ скрытная конвен
настоящую нашу съ турками войну, къ которой ваше сіятельство разрѣше
выше-упомянутомъ моемъ письмѣ; посему я только покорно и дружески вас
шу, что когда вы, вступя въ дѣло, будете сюда писать по сей матеріи, пре
дить оную вашими собственными патріотическими разсужденіями, прони
истинную пользу славы Ея Имп. Вел-ва и дѣлъ нашего отечества, если ваше
ностію, радѣніемъ, трудомъ и искусствомъ, вдругъ прямымъ дѣломъ и пр
всѣхъ дѣлъ Ея Величества предъ ея завистниками оправдается и нашъ яв
огромный врагъ найдетъ себѣ новаго явнаго непріятеля въ цѣломъ корпусѣ
ской республики, для ложной пользы которой онъ былъ подготовленъ къ
противъ насъ.

1873) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСК

7-го сентября 1769 года.

Когда уже я готовъ былъ отправить къ вашему сіятельству курьеров
высочайшими ея имп. величества резолюціями на два вамъ отъ епископа в
скаго и графа Понинскаго представленные плана успокоенія Польши, въ то
время подоспѣли сюда двѣ новыя ваши экспедиціи съ письмами отъ № 43 по №
включительно.

Я не умедлилъ представить ихъ всемилостивѣйшей государынѣ, а тепер
засвидѣтельствованіи вамъ высочайшаго ея по онымъ благоволенія, спѣшу съ
стороны въ отвѣтъ чрезъ сіе донести:

Конечно могло уже теперь отъ иностранныхъ въ вашемъ мѣстѣ минис
увѣриться польское министерство, что турецкое Польшѣ объявленіе есть дѣй
тельное объявленіе войны, которой разорительныя слѣдствія и прежде уже н
она чувствовать въ ближнихъ своихъ границахъ къ Молдавіи и татарскимъ
щамъ.

Мы здѣсь весьма любопытны видѣть, какую напослѣдокъ по такомъ уд
вѣреніи резолюцію приметъ польскій дворъ, и ужели и тутъ не оставитъ онъ
нейтралитета своего. Кажется одинъ здравый разсудокъ долженъ господъ пол
убѣдить, что декларація Порты не иное что есть, какъ одно преддверіе обща
съ польскими мятежниками согласія отторгнуть себѣ отъ республики Подолію и
готовить заранѣе нѣкоторую прикраску или покрывало сему своему беззакон
умыслу. Хотя все сіе и неоднократно уже отъ насъ полякамъ изъясняемо и
сказать на пальцахъ показываемо было, но тѣмъ не меньше изволите ваше
тельство продолжать твердить имъ толь видимую истину.

По поводу злодѣйскаго въ Краковѣ умысла противу войскъ нашихъ, дол
я въ дополненіе того, что графъ Захаръ Григорьевичъ къ вашему сіятельству

шетъ, проситъ васъ чрезъ сіе, чтобы вы приказали пойманныхъ заговорщиковъ, засадя ихъ въ крѣпкія желѣза, отправить за достаточнымъ карауломъ отъ команды до команды въ ближній нашъ пограничный городъ, дабы сіи изверги рода человѣческаго достойную злодѣйству своему мзду получить могли, въ чемъ предъ поляками на страхъ другимъ никакого секрета дѣлать не надобно.

Я увѣренъ, что когда между тѣмъ ваше сіятельство поступили на испражненіе самого города Кракова, то сіе не иначе учинено было, какъ по довольнымъ и важнымъ резонамъ, а особливо по малому числу войскъ, ибо впрочемъ сохраненіе въ рукахъ нашихъ того поста казалось бы мнѣ весьма нужнымъ, какъ въ разсужденіи крѣпости мѣста и богатства жителей, такъ наипаче въ разсужденіи получаемыхъ знатныхъ доходовъ съ близь лежащихъ соляныхъ заводовъ, ибо сіи послѣдніе будутъ тогда доставаться въ руки мятежниковъ, слѣдовательно же и способствовать много большему ихъ усиленію, которое потомъ чрезъ короткое время можетъ легко превратиться въ генеральную конфедерацію, отвращеніе чего долженствуетъ всегда быть и оставаться первымъ и главнѣйшимъ предметомъ всего нашего попеченія. Сверхъ того Тешенское собраніе, отъ коего извѣстнымъ образомъ самый корень зла происходитъ, переселясь въ Краковъ, можетъ тамъ яко въ укрѣпленномъ мѣстѣ надежно утвердиться и при сохраненіи надежной коммуникаціи съ недоброжелательными намъ дворами, получая отъ нихъ всякаго рода помощь, распространять оную и жало свое съ большею предъ прежнимъ свободою по всей Польшѣ и завести еще у себя мало по малу порядочную и систематическую администрацію, противъ которой съ нашей стороны вопреки большіе подвиги и силы нужны будутъ.

Извините, в. сіят—во, что я такъ много вамъ открываюсь, можетъ быть и въ неосновательныхъ разсужденіяхъ. Усердіе мое къ службѣ ея имп. величества рождаетъ ихъ, а ваша дружба и справедливость ласкаютъ меня надеждою, что вы и примете ихъ въ семъ одномъ имъ свойственномъ видѣ и разумѣ.

Если графъ Гуровскій прибылъ уже въ Варшаву, то прошу я в. сіят—во при засвидѣтельствованіи ему участія моего во всѣхъ его заключеніяхъ, увѣрить его еще отъ меня, что преданность его къ интересамъ ея имп. величества не останется здѣсь безъ достойнаго уваженія и что вы собственно имѣете повелѣніе содержать его въ высочайшемъ ея величества покровительствѣ. Что же касается до партикулярныхъ его дѣлъ и содержанія, въ томъ ваше сіятельство сами конечно лучшее опредѣленіе, какъ уже и начали, сдѣлать можете по степенямъ употребленія его въ дѣлахъ. Мнѣ извѣстенъ довольно характеръ его и я думаю безъ ошибки сказать, что онъ намъ прямо вѣренъ, да и къ употребленію въ дѣлахъ способенъ, почему и не могу я обойтиться, чтобъ не рекомендовать его вамъ, какъ человѣка, который въ приращеніи персональной вашей славы, когда оная толь тѣсно связана съ успѣхомъ самыхъ дѣлъ, хорошимъ и полезнымъ инструментомъ быть можетъ.

Ея имп. величество изволила всемилостивѣйше апробовать учиненную вашимъ сіятельствомъ кухмистру коронному графу Понинскому выдачу двухъ тысячъ червонныхъ, которыя теперь конечно не безполезны останутся, ибо онъ долженствуетъ быть однимъ изъ первыхъ актеровъ новаго дѣйствія.

Здѣсь слѣдуютъ четыре копіи съ писемъ къ графамъ Флемингу, Понинскому, Браницкому и Гильзену воеводѣ минскому. Первое отъ ея имп. величества и написано по точному представленію вашего сіятельства, прочія же три отъ меня

собственно. Въ разсужденіи графовъ Браницкаго и Понинскаго показалось м
не худо будетъ при начатіи ихъ съ вами дѣла, безпосредственно ихъ отсюд
гласить и ободрить высочайшимъ ея имп. величества покровительствомъ, да
тѣмъ охотнѣе за оное принимались; о воеводѣ же минскомъ примѣчу здѣс
то вамъ и по корреспонденціи предмѣстника вашего довольно извѣстно бы
жетъ, что онъ самъ двоекратно вызывался ко мнѣ письмами съ представл
всѣхъ своихъ услугъ къ повелѣніямъ государыни императрицы. Я разсужд
тому, что теперь наступило время испытать искренность его обѣтовъ и с
его безпосредственно съ вашимъ сіятельствомъ, къ чему и будетъ уже ва
жить поводомъ доставленіе къ нему письма моего и препровожденіе онаго со
нымъ вашимъ въ равной силѣ.

Отъ в. сіят—ва не имѣлъ я еще никакого извѣстія о настоящемъ по
большаго королевскаго брата оберъ-камергера короннаго, а какъ оное неза
отъ всѣхъ постороннихъ обстоятельствъ было къ намъ рѣшительно склонн
самаго начатія нашей генеральной конфедераціи, то и думаю я, что и тепе
перестаетъ онъ быть въ преданности къ интересамъ ея имп. величества, а п
ней мѣрѣ, хотя бы между тѣмъ нѣсколько и удалился съ прямой дороги,
однакожъ скоро и легко опять на оную возвращенъ и въ согласіе съ ва
начинаемой операціи приведенъ быть. Я утверждаюсь теперь и болѣе еще в
гаданіи полученнымъ отъ него письмомъ, гдѣ онъ изображаетъ крайнее свое раз
и проситъ о помощи ея имп. величества. Для сближенія его съ вашимъ с
ствомъ и для познанія чрезъ то истинныхъ его мнѣній, а особливо для прив
его въ персональное содѣйствіе плану нашему, прошу я васъ сдѣлать ему пр
вомъ случаѣ комплиментъ отъ меня съ такимъ отзывомъ: что я письмо его пол
и въ разсужденіи прежней его благонамѣренности, о которой и теперь со
не имѣю, не оставилъ о содержаніи онаго доложить всемилостивѣйшей государь
наилучше подкрѣпить просьбу его; что ея имп. величество изволитъ непре
отдавать справедливость мыслямъ и поведенію его, и что напослѣдокъ надѣ
скоро въ состояніи быть ближе его увѣдомить о высочайшихъ ея величеств
ніяхъ.

Сколько я здѣсь судить могу, пріобрѣтеніе въ наши виды брата ко
скаго будетъ повидимому не безъ пользы, а дастъ конечно, сколь ни слабъ
собственный кредитъ его польскаго величества, нѣкоторую по крайней мѣр
ружную предъ свѣтомъ знатность новымъ нашимъ актерамъ, когда они его
обществѣ своемъ имѣть будутъ.

Что принадлежитъ до упрямыхъ стариковъ Чарторижскихъ, видится м
добно будетъ обходиться съ ними такъ, какъ того время и обстоятельства
вать могутъ, а между тѣмъ стараться раздѣлять ихъ съ королемъ и обнажать
націею. Истинныя ихъ намѣренія неоспоримо въ томъ состоятъ, чтобы ло
мутной водѣ рыбу и дѣлаясь отъ времени до времени мнимою своею твер
больше важными, сдѣлаться напослѣдокъ въ отечествѣ своемъ сущими дикт
ми, хотя бы то было съ самымъ доскональнымъ разореніемъ и разрушеніемъ
Выговоренное предъ вами слово воеводы русскаго, *что Польша останется*
Польшею, дѣлаетъ весьма ощутительнымъ сіе ихъ собственной политики
чительное намѣреніе. Тутъ въ намѣреніи ихъ дѣйствуетъ конечно корыст

меньше, нежели одна изъ всѣхъ предѣловъ вышедшая амбиція, ибо что до обогащенія касается, нечего кажется имъ болѣе желать. Вашему сіятельству остается такимъ образомъ, аппликуя со всевозможною осмотрительностью, на основаніи всѣхъ отъ меня въ другомъ сего отправленія письмѣ оглавленныхъ политическихъ разсужденій, къ симъ упрямымъ старикамъ правила, г. генералъ-поручику Веймарну вообще о всѣхъ сомнительныхъ предписанныя, наблюдать единственно того, чтобы они не вовсе могли владычествовать надъ духомъ короля ихъ племянника, и чтобы еще кроющееся подъ маскою патріотизма и тишины властолюбіе не навело намъ изъ-подъ руки новыхъ и большихъ пакостей.

Въ первомъ изъ сихъ намѣреній долженъ я рекомендовать в. сіят—ву, чтобы вы по возможности старались взять верхъ надъ колеблющимся духомъ его польскаго величества. Онъ имѣетъ довольно остроумія, чтобы постигать всю опасность состоянія своего; представляйте же ему оную живо передъ глазами и не допускайте, чтобы коварные совѣты дядей его и прочихъ недоброжелателей сводили его съ прямаго пути, а паче всего ищите приводить его съ одной стороны въ робость и уныніе, когда онъ отъ ея имп. величества собственной своей судьбинѣ оставленъ будетъ, а съ другой—въ мужество и ободреніе, если онъ, испытавъ тщетность всѣхъ другихъ средствъ, рѣшится единожды навсегда искать цѣлости и спасенія своего въ сильномъ и неподвижномъ покровительствѣ ея величества.

Довольно навѣрное, полагаю я, представляться будетъ вашему сіятельству случаевъ къ представленію королю сихъ обоихъ алтернативовъ. Поносное потеряніе короны, а вкупѣ съ оною и персональной предъ свѣтомъ славы, можетъ вамъ въ разсужденіи его служить сильнѣйшимъ побужденіемъ. Я знаю, что онъ весьма порабощенъ сохраненію сей послѣдней; итакъ дѣло въ томъ состоять будетъ, чтобы слабымъ мѣстомъ кстати и ко времени пользоваться. Кромѣ сего король, будучи хорошій братъ и родственникъ, можетъ еще относительными къ нимъ и ко всей его фамиліи уваженіями поощряемъ и по меньшей мѣрѣ въ разногласіе съ Чарторижскими приведенъ быть, если они ему искусно изображены будутъ людьми о себѣ самихъ единственно помышляющими, а о братьяхъ его величества небрегущими.

Впрочемъ позвольте мнѣ, ваше сіятельство, по поводу письма вашего подъ № 50-мъ чистосердечно засвидѣтельствовать, что вы совершенно оправдали возложенную на васъ монаршую довѣренность. Ничто не можетъ достохвальнѣе быть, какъ разнообразные ваши въ ономъ описанные отзывы и намѣренія и я съ крайнимъ удовольствіемъ могу васъ обнадежить, что ея имп. величество всѣ ваши поступки милостивѣйше апробовать изволитъ, рекомендуя чрезъ посредство мое, но неинако какъ отъ избытка осторожности, чтобы ваше сіятельство и далѣе не допускали сенатскаго собранія, на которомъ бы предосудительныя резолюціи послѣдовать могли, ибо для насъ всемѣрно лучшее, чтобъ Польша вовсе въ безобразіи и небытіи оставалась, нежели чтобъ бытіе ея сколько ни есть было вопреки интересамъ нашимъ, на которомъ основаніи натуральнымъ образомъ и всѣ ваши новыя операціи распоряжены быть имѣютъ.

Всегда пребуду я съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

1874) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАН ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

7-го сентября 1769 г.

Извините, ваше сіятельство, что я не такъ часто и не такъ отвѣтствую на получаемыя отъ васъ депеши, какъ бы того иног видимому дѣла мѣста вашего требовали. Въ причину сей медлев скажу я вамъ чистосердечно, что съ одной стороны въ полной обезпечиваетъ меня противъ всякаго упущенія собственная ваш зорливость и праводушіе, а съ другой, политическихъ нашихъ общая и нераздѣльная связь съ военными на Днѣстрѣ операція ставляла насъ по необходимости ожидать яснаго между арміями лома, ибо дѣла польскія извѣстнымъ образомъ отъ него одного ную или вредную рѣшимость получить могутъ. Я не стану тепе ворить о тѣхъ лестныхъ аспектахъ, кои намъ съ нѣкотораго вр представлялись, ни о концѣ толь мало ожиданномъ, который о послѣдокъ взяли. Вашему сіятельству все сіе долженствуетъ бы вѣстно, а потому и можете вы съ основаніемъ судить, что для тія точныхъ резолюцій по разнымъ вашимъ представленіямъ, не димо надлежало мнѣ отсрочивать отъ одного времени до другаго шеніе на оныя высочайшихъ ея имп. величества повелѣній п мѣрѣ, какъ всякій разъ новыя надежды могли предвѣщать и новы собности къ успокоенію Польши. Теперь же, когда всѣ до сего явшія вѣроятности отъ большей части пресѣклись и положеніе нашей не уменьшаетъ самой по себѣ нужды такого успокоен по симъ уваженіямъ и изволила нынѣ ея имп. величество рѣшит принятіе плана, представленнаго вамъ графами Понинскимъ и Бр кимъ.

Въ другомъ моемъ сего отправленія письмѣ усмотрите вы под полагаемыя здѣсь начала къ исполненію сего плана, и такъ не пая въ напрасное оныхъ повтореніе, заключу я искреннимъ ув емъ, что никогда не перемѣнятся то почтеніе и преданность, с торыми я пребывать честь имѣю, и т. д.

1875) PROJET DE LETTRE DE M-r LE COMTE DE PANIN à M-r LE COMTE DE CZERNICHEF à LONDRES.

à Pétersbourg, le 21 Septembre 1769.

*) Quoique je sois informé par la voie d'autres Cours, que M-r Chotinsky a été à Compiègne et qu'il s'est entretenu avec le duc de Choiseul, je ne me trouve pas moins jusqu'à présent sans lettres de sa part sur le résultat de cet entretien. En attendant j'ai reçu les deux lettres de V. E. du 14 et 18 du mois dernier, dans lesquelles Elle me donne avis, que le ministre de France à la même Cour où Elle réside y a communiqué et Lui a communiqué à Elle même qu'il a été donné un ordre préalable aux ambassadeurs de France de prendre partout le pas sur ceux de Russie de gré ou de force. A l'occasion d'une résolution aussi extraordinaire, Sa Majesté Impériale a donné l'approbation la plus entière à la démarche que V. Exc-ce s'est décidée sur le champ à faire de son propre mouvement auprès du ministère Britannique. L'Impératrice n'a pas moins attendu de la délicatesse de vos propres sentimens et de votre vigilance à maintenir la dignité du caractère représentatif dont vous êtes chargé. Les ordres que j'ai reçus de sa bouche et que je vous transmets ici, M-r, vous prescrivent de réitérer formellement et comme y étant autorisé, au ministère Britannique, la déclaration que vous avez préalablement faite, que de même que vous ne chercherez

---

Въ С.-Петербургѣ, 21 сентября 1769 г.

*) Проэктъ письма гр. Панина къ гр. Чернышеву въ Лондонъ.—Хотя я увѣдомленъ чрезъ другіе дворы, что г. Хотинскій былъ въ Компіэнѣ и имѣлъ объясненіе съ герц. Шуазелемъ, однако до настоящаго времени я не имѣю отъ него писемъ касательно результатовъ этого объясненія. Между тѣмъ я получилъ два письма отъ в. пр-ва отъ 14 и 18 сего мѣсяца, въ коихъ вы увѣдомляете меня что французскій посланникъ при лондонскомъ дворѣ сообщилъ послѣднему и вамъ самимъ о данномъ французскимъ посламъ предварительномъ приказаніи повсюду требовать первенства передъ русскими послами добровольно или даже насильно. По поводу столь необычайнаго рѣшенія ея имп. вел-во дала полнѣйшее одобреніе мѣрамъ, которыя в. пр-во немедленно рѣшились принять по вашему собственному побужденію при британскомъ министерствѣ. Императрица ожидала этого отъ вашихъ собственныхъ чувствъ и отъ вашей бдительности къ поддержанію представительнаго характера, коимъ вы облечены. Приказанія, полученныя мною отъ самой государыни и которыя я вамъ нынѣ сообщаю предписываютъ вамъ повторить формально и по предписанію императрицы британскому правительству сдѣланное вами ему предварительное заявленіе, что подобно тому какъ вы не будете ста-

point à prendre le pas sur un ambassadeur de France, de même
ne lui céderez le pas ni de gré ni de force. Vous prierez le mini
d'en rendre compte au roi son maître avec instance de vous pro
une réponse favorable de Sa M-té Brit-que, sur la nécessité où vous
trouverez en toute occasion et en quelque lieu que ce soit, de re
ser la force par la force par ce que tels sont vos ordres. C'es
fait inoui pour notre siècle, qu'une Cour policée ait pris une telle
lution, et plus inoui encore qu'elle l'a manifesté et entreprenne de l
cuter sous les yeux d'un souverain et au milieu d'une nation qui a
jours soutenu avec tant de jalousie l'indépendance et l'égalité.
nous appartient point sans blesser la délicatesse de chercher à d
miner jusqu'à quel point un tel acte d'autorité arbitraire exécut
milieu de la Cour Britannique en compromet et blesse l'etiquette
Cour de Russie ne demande à ce sujet aucune explication ni répara
Nous nous rapportons avec confiance au jugement que le ministère
tannique en portera lui même, par son propre devoir pour le mai
inaltérable de la dignité de la Couronne de la Grande Bretagne. Du
Sa Majesté Impériale a trop de confiance dans la fermeté de ses m
tres pour craindre qu'aucun d'eux plie sous la violence, dont on o
menacer et elle se persuade d'un autre côté, que leur résistance

---

раться о первенствѣ передъ французскимъ посломъ, точно такъ же вы и не
пите его ни добровольно, ни насильно. Вы попросите министерство доложит
этомъ королю съ просьбою исходатайствовать вамъ благопріятный отвѣт
брит. вел-ва относительно необходимости, въ какой вы найдетесь при вс
случаѣ и гдѣ бы то ни было отражать силу силою, такъ какъ таковы да
вамъ приказанія. Неслыханное дѣло въ нашъ вѣкъ, чтобы цивилизованный
принялъ подобное рѣшеніе, а еще болѣе неслыханное, чтобы онъ объявлял
этомъ и рѣшился исполнить его на глазахъ монарха и среди народа, ко
всегда столь ревниво поддерживалъ независимость и равенство. Не оскорбля
ства деликатности, намъ не подобаетъ опредѣлять, въ какой степени испол
подобнаго акта самоуправства при британскомъ дворѣ компрометировало и
шило его этикетъ. Россійскій дворъ не требуетъ по этому поводу никако
объясненія, ни удовлетворенія. Мы съ довѣріемъ полагаемся на сужденіе,
вынесетъ по этому поводу само британское министерство вслѣдствіе своег
ственнаго долга охранять неприкосновенность достоинства великобританской
ны. Впрочемъ ея имп. вел-во слишкомъ полагается на твердость своихъ по
никовъ, чтобы опасаться, что который либо изъ нихъ подчинится насилію,
рымъ осмѣливаются имъ угрожать, а съ другой стороны она убѣждена, чт
поръ, который они дадутъ, будетъ признанъ слишкомъ справедливымъ, чтобы

jugée trop juste pour qu'elle puisse blesser en quelque endroit qu'elle arrive. Leurs instructions leur recommandent l'égalité avec les Ministres de toutes les têtes couronnées d'un rang égal. En s'y conformant ils ne prendront la place de qui que ce soit,—mais ils défendront la leur. C'est l'étiquette que la Cour de Russie réclame dans les autres Cours et c'est aussi la seule qui sera suivie chez elle.

J'ai l'honneur d'être, etc.

1876) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

Апробовано Ея Имп. Вел. 22 сент. 1769 г.

Милостивый государь мой, князь Михайла Никитичъ.

Отъ графа Петра Александровича Румянцова представлено Ея Имп. Величеству, что съ начала отъ уніатскаго въ Львовѣ бискупа, а послѣ отъ регинентаря коронныхъ войскъ Стемпковскаго, публикованы предъ нѣкоторымъ временемъ въ губерніи Смѣлянской и ключѣ Жаботинскомъ согласные универсалы, клонящіеся къ принужденію тамошнихъ жителей на унію.

Я имѣю повелѣніе Ея Имп. Величества писать по тому къ вашему сіятельству, какъ оное симъ и исполняю, чтобы вы изволили сдѣлать королю и всему министерству республики пристойное, но твердое однакожъ представленіе противу вида насильства въ поведеніи бискупа львовскаго и регинентаря Стемпковскаго въ такое критическое время, когда искра бунта между разными религіями въ духахъ тамошняго края только что внѣшнимъ образомъ утушается присутствіемъ и произведеніемъ усмиренія отъ нашихъ войскъ съ точнымъ и усильнымъ отъ имени Ея Величества требованіемъ, дабы оный видъ насильства какъ можно скорѣе нынѣ обузданъ, а для будущаго времени достаточнымъ образомъ упрежденъ былъ, и дабы еще для изъятія изъ среды самаго случая къ новымъ подобнымъ покушеніямъ и другимъ непріятностямъ и вся команда означеннаго регинентаря въ другое мѣсто пе-

---

могъ быть признанъ оскорбительнымъ, гдѣ бы онъ ни случился. Ихъ инструкціи предписываютъ имъ равенство съ посланниками другихъ коронованныхъ главъ равнаго ранга. Сообразуясь имъ, они не будутъ занимать ничье мѣсто, но они будутъ защищать свое мѣсто. Таковъ этикетъ, требуемый Россійскимъ дворомъ отъ другихъ дворовъ и единственно его онъ будетъ соблюдать у себя.

реведена или по крайней мѣрѣ поудалена была, тѣмъ болѣе что
ный резонъ не терпитъ, чтобы въ близости арміи Ея Имп. Велич
находились въ открытыхъ мѣстахъ посторонніе и съ нею со
не дѣйствующія войска.

При учиненіи сего домогательства можете ваше сіятельст
подкрѣпленіе оному отъ стороны двора не обинуясь сказать его
скому величеству и министрамъ республики, что хотя всемилост
шая Государыня и весьма удалена мѣшаться во внутреннія по
гражданскія дѣла и учрежденія, но что настоящій случай со
инаковъ отъ обыкновенныхъ и привлекаетъ къ себѣ все внима
Имп. Величества; что когда съ одной стороны Государыня Им
рица всѣхъ диссидентовъ вообще, а особливо единовѣрныхъ сво
высочайшее свое покровительство принять и оное съ самою
посполитою формальнымъ трактатомъ толь свято и торжест
утвердить изволила, съ другой же и цѣлая армія Ея Величества
дится въ близости тѣхъ мѣстъ, гдѣ теперь возобновляется надъ
послѣдними видъ гоненія и насильства, то и не могутъ ни сла
достоинство ея, ниже военный резонъ обыкновенныхъ нужны
войскъ ея выгодъ отнюдь сносить, чтобы оныя сколько ни есть
няться и продолжаться могли, а особливо такъ близко при ея
цахъ въ столь неспокойное и военное время; что королю и мини
ству ненадобно забывать, какія по сю пору возстаніе католико
бѣдныхъ поселянъ нашего исповѣданія произвело бѣдственныя
ствія для нихъ самихъ и что если бывшія въ польской украйн
тенія и волненія нынѣ успокоены и прекращены, сіе конечно не
скимъ войскамъ приписывать должно, ибо они гдѣ случались бо
только огонь разжигали, а единственно нашему попеченію и на
командамъ; и что по тому напослѣдокъ и теперь можетъ по
дворъ, ежели онъ только для собственной своей пользы испо
требованіе наше въ обѣихъ его частяхъ, то есть въ унятіи би
львовскаго и въ удаленіи изъ нынѣшнихъ мѣстъ региментаря С
ковскаго, надежно полагаться на попеченіе наше, что мы сохр
не только весь тамошній край въ покоѣ, но и жителей его въ
номъ властямъ своимъ послушаніи и повиновеніи, кои инако
легко въ конецъ изъ отчаянія разрушиться могутъ.

Дружескія мнѣнія Ея Имп. Величества ко всему корпусу
посполитой польской истинны и желаніе ея нелестно видѣть в
новленнымъ внутренній покой сего сосѣдственнаго государст
при такихъ его общихъ замѣшательствахъ, весь союзъ между вла

и подданными разрушающихъ, можетъ Ея Величество совершенно принужденною найтиться не только принять подъ покровъ, но и наконецъ защищать прибѣгающихъ къ ея оружію и отлагающихся отъ ихъ законныхъ властей разрушенныхъ тѣмъ общимъ во всей землѣ смятеніемъ и междуусобнымъ гоненіемъ другъ друга.

Ваше сіятельство изволите постараться сдѣлать у короля и, по вашему усмотрѣнію, у его министерства и другихъ благонамѣренныхъ сколько возможно чувствительнѣе сію для нихъ столь важную консидерацію, оставляя имъ на основаніи истиннаго нашего доброжелательства къ тѣмъ полякамъ, которые любятъ тишину и спокойствіе, судить по ихъ собственнымъ гражданскимъ правиламъ, что въ томъ краѣ, о которомъ теперь идетъ дѣло, настоять можетъ отличность между людьми непремѣнно оставшимися въ греческомъ исповѣданіи и въ уніи рожденными; но надобно имъ теперь войти въ политическое уваженіе, настоитъ-ли при такомъ неустройствѣ и замѣшательствахъ то время, чтобы имъ нынѣ въ точности разобрать мѣста и деревни, гдѣ одно или другое исповѣданіе безпрерывно обращалось, и потому строгость своихъ гражданскихъ правъ и законовъ нынѣ же въ каждомъ мѣстѣ исполнять и не благоразумнѣе ли и свойственнѣе настоящему въ Польшѣ несчастному положенію смотрѣть между пальцевъ на такое развлеченіе, а довольствоваться чрезъ средство сей политики тѣмъ, чтобы только земская должность и гражданское повиновеніе къ законнымъ властямъ ненарушимо исполнялись.

Впрочемъ относительно команды региментаря Стемпковскаго почитаю я за нужно примѣтить вашему сіятельству, что если въ разсужденіи содержанія ея на Украйнѣ настоитъ прежняя политическая надобность содержать ее въ удаленіи отъ сборищъ конфедератскихъ, дабы она къ онымъ не присоединилась, то въ семъ случаѣ требованіе наше о переводѣ и удаленіи ея изъ нынѣшнихъ мѣстъ можетъ по усмотрѣнію вашему и по согласію съ королемъ въ томъ одномъ ограничено быть, чтобы та команда вся въ одно безопасное мѣсто сведена и тамъ по гарнизонамъ разставлена была, потому что намъ нужно только, чтобы польскія войска ни въ большомъ, ни въ маломъ числѣ не вертѣлись между нашими и своими безвременными расправами не досаждали и не препятствовали учрежденіямъ и мѣрамъ нашихъ командующихъ генераловъ.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 22 сентября 1769 г.

1877) ПИСЬМО ВЕЛИКОМУ МАГИСТРУ МАЛЬТІЙСКАГО ОРДЕНА ЭМ. П

25 сент. 1769.

*) M-r le Grand Maître, L'ordre que V. Em. gouverne avec sagesse et de gloire, est déjà instruit de la guerre injuste, que l commun des Chrétiens a declarée à mon Empire. Je ne borne p soins de ma défense à conquérir quelque place ou gagner quelq toire sur les frontières, mais j'ai voulu, par une diversion puissan le sein de ses posessions, faire répentir l'ennemi d'une agression et en lui portant des coups d'autant plus sensibles, contenir pou tems une ambition qui, depuis tant de siècles, se nourrit des dé et du sang des Chrétiens. C'est dans cette vue que j'ai envoyé d mers deux escadres de mes vaisseaux; et de la même manière q communiqué confidemment à V. Em. l'expédition de la premièr les ordres de l'amiral Spiridow, je lui fais part de l'envoi de la s dont j'ai confié le commandement au contreamiral Elphinston. La et la généralité de la cause que je soutiens, et l'institution mê l'ordre le défenseur-né des Chrétiens, me donnent l'assurance, q voeux de V. Em. et de toute la religion seront dans toute leur et leur sincérité pour le succès de mes entreprises. J'attends ave fiance d'elle, que ses ports ne seront point refusés à mes escadr

---

*) Господинъ великій магистръ. Орденъ, столь мудро и столь славно Преосвящёнствомъ управляемый, уже извѣщенъ о той несправедливой вой торую объявилъ моей имперіи общій врагъ христіанъ. Я не ограничиваю з моей защитѣ какимъ либо завоеваннымъ мѣстомъ, или какой либо выиграни вой на границахъ, но я пожелала сильною диверсіей внутри его владѣній вить врага раскаяться въ вѣроломномъ нападеніи и, нанося ему тѣмъ сил удары, обуздать на долго властолюбіе, въ теченіе столькихъ вѣковъ пита грабежомъ и кровью христіанъ. Именно съ этой цѣлью я послала въ его м эскадры моихъ кораблей и, подобно тому, какъ я довѣрительно сообщила Преосвященству объ отправкѣ первой, подъ командою адмирала Спиридова я извѣщаю васъ и объ отправкѣ второй, команду надъ коей я ввѣрила конт ралу Эльфинстону. Правота и всеобщность поддерживаемаго мною дѣла учрежденіе Ордена, прирожденнаго защитника христіанства, убѣждаютъ ме пожеланія вашего Преосвященства и всей религіи будутъ со всѣмъ пыломъ и всей своей искренностью за успѣхъ моихъ предпріятій. Я съ полнымъ емъ ожидаю отъ васъ, что моимъ эскадрамъ, равно и каждому кораблю, пр

¹) Писано рукою переписчика. Подпись собственноручная Екатерины.

à chacun des vaisseaux, qui les composent, si la nécessité les force à y relâcher, et qu'il leur sera permis de s'y fournir des choses nécessaires, en payant argent comptant et faisant observer une discipline exacte aux équipages. En reconnaissance d'un tel service, cette seconde de mes escadres n'a pas des ordres moins précis que la première, de favoriser en tout tous les objets du service ou des intérêts de la religion pendant tout le tems qu'elle s'arrêtera dans les eaux ennemies; et pour ma personne je ne bornerai point aux occasions favorables de ma présente guerre, le désir de contribuer à la gloire de la religion et de donner à V. Em. et à son ordre des preuves de mon affection sincère et de ma parfaite estime. Sur ce, je prie Dieu, qu'il vous ait, M-r le Grand Maître, en sa sainte et digne garde.

Caterine.

à St.-Pétersbourg, le 25 Septembre 1769.

1878) ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА.

Copie de la lettre circulaire de Monsieur le Comte de Panin aux Ministres de Russie dans les Cours étrangères.

à St.-Pétersbourg, le 30 Septembre 1769.

Vous êtes déjà instruit, Monsieur, de la scène scandaleuse, qu'a donné à Londres le jour anniversaire de la naissance du roi le comte

---

жащему къ ихъ составу, не будетъ запрещенъ входъ въ ваши гавани, если нужда заставитъ ихъ зайти туда, и что имъ будетъ позволено запастись тамъ необходимымъ за наличныя деньги и при сохраненіи людьми строгой дисциплины. Въ признательность за таковую услугу, эта вторая моя эскадра получила приказаніе, не менѣе точное, нежели первая, споспѣшествовать всячески всему, что касается служенія или интересовъ Ордена, доколѣ она будетъ находиться въ вражескихъ водахъ и, что касается меня лично, то я не ограничу удобными случаями въ моей настоящей войнѣ, желаніе способствовать славѣ религіи и доставить вашему Преосвященству и вашему Ордену доказательства моей искренней пріязни и моего совершеннаго уваженія. За симъ, молю Бога да хранитъ Онъ васъ, господинъ великій Магистръ,

Екатерина.

Въ Петербургѣ, 25-го сентября 1769.

Въ С.-Петербургѣ, 30 сентября 1769 г.

*) Вы уже освѣдомлены о скандальной сценѣ, разыгранной въ Лондонѣ въ день рожденія короля французскимъ посломъ графомъ Дю-Шателэ, занявшимъ врас-

du Chatelet ambassadeur de France, en saisissant par une surpri
une voie de fait inouie, la place de l'ambassadeur de l'Impératri
bal public de la Cour et sous les yeux mêmes de Sa Majest
tanique.

Il est mis en évidence aujourd'hui par la communication q
Ministre actuel de cette Cour à Londres, monsieur Francès a fa
comte Czernicheff, et par la réponse du duc de Choiseul lui-m
notre Chargé d'affaires le sieur Chotinsky, que la Cour de Versa
approuvé cet acte violent de son ambassadeur, comme conforme
instructions, lesquelles lui enjoignent ainsi que toutes les instru
récemment données à tout Ministre de France de prendre part
pas sur les Ministres de Russie de gré ou de force. J'ai aujou
l' honneur de Vous prescrire, Monsieur de l'ordre exprès de S
jesté Impériale, que de même que les Ministres de France en c
quence de leur prétention de préséance voudront prendre votre
de gré ou de force, vous ayez également en conséquence de notre
cipe de l'égalité, à la défendre et à la maintenir de gré ou de
Nous ne saurions réfléchir aux évènements singulières et embarras
auxquels une contestation parvenue jusqu'à de pareils termes doi
cessairement donner lieu, sans juger, qu'il est des égards dûs à c
Cour, de la prévenir sur la résistance qu'il vous est enjoint d'op
aux entreprises des Ministres Français. Ce n'est point une déclar

---

плохъ и неслыханно дерзкимъ образомъ мѣсто посла императрицы на публ
балу при дворѣ и прямо на глазахъ у его британскаго величества. Изъ сооб
сдѣланнаго нынѣшнимъ французскимъ посланникомъ въ Лондонѣ г. Франсэсо
Чернышеву и изъ отвѣта самого герц. Шуазеля нашему повѣренному въ д
г. Хотинскому выяснено, что Версальскій дворъ одобрилъ этотъ насильств
актъ своего посла какъ согласный съ его инструкціями, которыя предписы
ему, равно какъ и всѣ инструкціи, недавно данныя всѣмъ посланникамъ
цузскимъ, повсюду настаивать на первенствѣ передъ русскими министрами
вольно или же насильственно. Нынѣ имѣю честь предписать вамъ по име
указу ея имп. вел-ва, чтобы подобно тому какъ французскіе посланники,
ствіе своего притязанія на первенство, захотятъ занять ваше мѣсто добро
или насильственно, точно также и вы, въ силу нашего принципа раве
защищали его и охраняли добровольно или насильственно. Мы не можемъ
мать о тѣхъ странныхъ и затруднительныхъ событіяхъ, къ какимъ необходимо д
подать поводъ разногласіе, дошедшее до такой степени, не говоря о томъ, ч
виду подобающаго всякому двору вниманія, его слѣдуетъ предупредить о
тивленіи, которое вамъ предписано оказывать предпріятіямъ французскихъ п

formelle et par écrit que vous avez à faire à ce sujet, mais une simple communication verbale uniquement de décence et de précaution. Nous ne craignons point qu'aucune Cour ne reconnaisse, que la résolution de Sa Majesté Impériale est dans l'ordre le plus exact des principes de Son indépendance et de l'indépendance propre de chaque Cour, et nommément de celle où vous êtes; que Sa Majesté Impériale n'aurait pu se refuser de la prendre, sans manquer essentiellement à la dignité de sa Couronne et qu'Elle y a été necessitée par la résolution même de la France, résolution destituée de titre dans son principe, et pour l'execution de laquelle elle recourt à des voies, dont notre siècle paraissait devoir être à l'abri, en convertissant le caractère d'un ministre de paix en ministre de guerre. La cause que soutient Sa Majesté Impériale n'est autre que celle de toutes les Couronnes, dont la préséance n'est point décidée, et encore moins la préséance de le Cour de France sur Elle. Elle ne fait rien au delà de sa propre étiquette avec toutes les têtes couronnées, ne prétend la préséance sur aucune, mais aussi n'avoue et ne reconnait la préséance d'aucune sur Elle. Pour le reste Sa Majesté Impériale laisse avec confiance à la propre considération de chaque Cour, sous quel point de vue elle peut et doit envisager cette disposition arbitraire, par laquelle la France s'arroge le droit d'assigner le rang et la place du ministre, qui réside de sa part, même dans des Cours, où il n'y a point de destination déterminée entre des ministres de rang égal. C'est dans ces termes que vous vous entretiendrez avec le Ministre sur le contenu des ordres que je vous transmets. Je n'ai pas besoin d'ajouter que leur pleine exécution est confiée à votre propre honneur et à votre zèle pour le service et la gloire de votre Souveraine. Je suis, etc.

никовъ. Вамъ слѣдуетъ сдѣлать по этому поводу не формальную и письменную декларацію, а единственно простое словесное сообщеніе для приличія и предупрежденія. Мы не опасаемся, чтобы какой либо дворъ не призналъ, что рѣшеніе, принятое ея имп. вел-вомъ вполнѣ согласно съ принципами ея независимости и собственной независимости всякаго двора, а въ частности того, при которомъ вы состоите, что ея имп. вел-во не могла бы отказаться отъ принятія его, не нарушая существенно достоинство своей короны и что она была вынуждена къ этому собственнымъ рѣшеніемъ Франціи, рѣшеніемъ, лишеннымъ всякаго основанія въ принципѣ и для исполненія котораго она прибѣгаетъ къ средствамъ, которыя казалось бы не подобали бы нашему вѣку, превращая характеръ мирнаго министра въ характеръ министра военнаго. Дѣло, поддерживаемое ея имп. в-вомъ есть дѣло всѣхъ державъ, предсѣданіе коихъ не опредѣлено. Она не требуетъ ничего свыше своего собственнаго церемоніала съ другими коронованными главами.

1879) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ В
КОНСКОМУ.

Быть по сему:

Въ С.-Петербургѣ, 30-го сентября 1769 г

По мѣрѣ полученія депешей вашего сіятельства включитель № 42 не оставлялъ я подносить ихъ къ прочтенію всемилостив Государыни, и теперь имѣю чистосердечное удовольствіе увѣрить что всѣ они служили къ особливой Ея Имп. Величества благоу сти, и что она отъ министерства вашего, которое толь хорош чато, изволитъ ожидать скорыхъ и пріятныхъ по дѣламъ перемѣ чему два отъ васъ присланные плана успокоенія Польши изря уже преддверіемъ служить могутъ.

Ея Имп. Величество, разсмотря тѣ оба плана во всѣхъ и стяхъ и слѣдствіяхъ, изволила мнѣ повелѣть объяснить вамъ высочайшія ея разсужденія и заключенія о томъ и другомъ, дабы сіятельство по онымъ дѣйствительную работу начать могли.

О планѣ епископа виленскаго, котораго слогъ толь корото мысли напротивъ того весьма общественны, кажется завѣрно пол можно, что сей затѣйливый прелатъ то единое въ головѣ имѣет бы какимъ ни есть образомъ допущену и приведену быть въ сос средствомъ и помощію нашею, не отваживая ни въ чемъ своей ны, заиграть собственную свою ролю, которая бы ему оставляла боду по усматриваемымъ имъ самимъ перемѣннымъ обстоятельс обращаться во всѣ стороны, такъ какъ онъ по особливой своей мысленности оказывался и при всѣхъ прошедшихъ дѣлахъ, чт вольно онъ доказалъ и еще въ послѣднемъ мѣстѣ присылкою своего эмиссара французскаго абата Бодо, съ присовокупленіе тому извѣстнаго же полковника Сентъ-Лю, которыхъ миссія со въ подобномъ же представленіи, о дозволеніи и денежной помощи сочиненію имъ собственно въ Литвѣ конфедераціи для защиты лицкаго закона и вольности; а когда онъ отвѣтомъ съ здѣшне роны отосланъ былъ для объясненія и соглашенія къ вашему сі ству, съ чѣмъ помянутый Сентъ-Лю отсюда и отправился, то шійся по немъ абатъ Бодо, сдѣлалъ еще новыя и больше стр представленія, чтобы его и его принсипала, виленскаго епископа ствомъ сойтись съ Франціею и распорядить съ нею всѣ нас политическія дѣла для приведенія ихъ къ возстановленію тишин

Между тремя положеніями, на которыхъ виленскій епископъ въ планѣ своемъ основываетъ конфедерацію къ возстановленію спокойства, первое и второе положеніе—посольствъ къ намъ и туркамъ, упоминающихъ испражненіе Польши нашими войсками, отвлекая хотя стороною, но существительно всякое ближайшее Польши соединеніе съ нами въ настоящихъ дѣлахъ, обезпечиваетъ единственно партикулярное бытіе съ собственнымъ имѣніемъ его самаго и его адгерентовъ, которыхъ число ласкаетъ онъ себя безъ сомнѣнія тогда ежедневно умножать, надеждою каждому охраненія отъ обѣихъ въ настоящей войнѣ между собою дѣйствующихъ сторонъ, а чрезъ то повидимому и можетъ онъ себѣ представлять ласкательную шимеру сдѣлаться наконецъ диктаторомъ своего отечества.

Но какъ всѣ его легкомысленные замыслы сами по себѣ всегда въ одномъ вѣтрѣ оставаться будутъ, когда онъ не найдетъ себѣ отличнаго покровительства и знатнаго подкрѣпленія отъ нашего двора, въ чемъ онъ несомнѣнно удостовѣренъ быть долженъ, то и всѣ его намъ предложенія не могутъ быть почтены, совсѣмъ уже злонамѣренными, а желательно только, чтобы онъ попеченіемъ и благоразуміемъ вашего сіятельства, при ближайшихъ соглашеніяхъ съ другими благонамѣренными и меньше его суетно надменными патріотами, могъ приведенъ быть въ общій съ ними активитетъ.

Сотоварищъ его въ представленномъ планѣ графъ Флемингъ, конечно, не имѣетъ тѣхъ постоянныхъ видовъ и замашекъ. Онъ человѣкъ не столько далекій, старый и твердый и во всѣхъ прежнихъ дѣлахъ оправдалъ свой характеръ искренности знатнаго и честнаго человѣка, да чаятельно и нынѣ по единому своему истинному желанію видѣть покой въ отечествѣ своемъ, склонился войти въ дѣло съ епископомъ, почему я и думаю, что теперь его къ тому склонность, о которой и ваше сіятельство толь хорошее подали свидѣтельство, купно съ склонностью друзей его можно обратить въ прямую пользу.

Второй планъ, кухмистра короннаго Понинскаго и региментаря графа Браницкаго, представляетъ большія удобности. Оба сочинителя люди совершенно испытанные въ вѣрности и преданности къ нашему двору, а планъ ихъ достаточно открываетъ точность всего намѣренія, которому теперь больше еще соотвѣтствовать можетъ новая турецкая декларація войны всѣмъ полякамъ, въ тишинѣ пребывающимъ, кои до сего времени составляютъ истинный корпусъ республики, потому что ея собраніе, составляющееся единымъ сеймомъ, еще не настоитъ, а когда по ближайшемъ соглашеніи и установленіи съ вашимъ сіятель-

ствомъ всѣхъ частей и пунктовъ въ планѣ описанныхъ проэкт
конфедерація возметъ свое дѣйство и произведетъ со времен
стоящій сеймъ, тогда заводчикамъ сей конфедераціи и другимъ
соучаствующимъ шефамъ нельзя уже будетъ отступить отъ
деннаго дѣла, а паче хотя бы по какимъ-либо непреодолимы
тивнымъ пропскамъ и оставалась еще нація въ раздѣленіи
части, тѣмъ не меньше однакожъ соединившаяся узломъ гене
конфедераціи часть оной рѣшительно уже всегда пребудетъ в
сторонѣ и намъ несравненно больше тогда возможности и сп
сти представится заставить ее прямо дѣйствовать противъ на
пріятеля, по послѣдней-же мѣрѣ войска наши въ Польшѣ и
дѣлахъ законнымъ уже образомъ республики утвердиться мо
все время настоящей войны.

Къ сему еще надлежитъ сказать, что и все представле
планѣ распоряженіе и степени къ производству дѣла столько
быть свойственными настоящему польскихъ духовъ положенію,
и неоспоримо согласны съ тою верховною инфлюенціею, котор
сія по сіе время въ Польшѣ сохраняла, а которую безъ пов
ея славы нарушить невозможно; ибо тутъ не одного только по
и денегъ партикулярные люди требуютъ завести свою и подъ
собственнымъ титуломъ конфедерацію, но паче принимаются
ставить подъ явнымъ покровительствомъ Ея Императорскаго
ства и по высочайшему ея побужденію,—происшествіе, котор
тельно едва-ли кто изъ завистниковъ нашихъ теперь ожидае
по настоящимъ тамъ замѣшательствамъ и порабощенію духов

На сихъ началахъ въ политикѣ Ея Имп. Величества остаетс
ближе согласить предложенные пункты съ предписанными въ
ціи вашего сіятельства положеніями и правилами, но и въ
усматривается большихъ препятствій, ибо прежде уже на мѣр
новленная и апробованная декларація на истолкованіе силы и
гарантіи относительно до польской конституціи достаточно пр
быть можетъ проэкту представленной въ планѣ деклараціи.
диссидентское дѣло, яко гарантія между двумя относительно в
третьяго болѣе тутъ сопротивляется, но и на сіе противор
инструкціи вашего сіятельства между шестью главными и г
ными правилами, на всякій случай въ третьемъ, гдѣ слово
дентскомъ дѣлѣ, средство предохранено «чтобъ не входя и не
никакъ въ модификаціи постановленныхъ диссидентамъ преим
умалчивать о тѣхъ уступкахъ, которыя иногда они сами меж

согласятся для скорѣйшаго успокоенія и примиренія съ своими соотчичами».

Для полученія тутъ бо́льшаго предъ свѣтомъ лица надобно, чтобы сами диссиденты добровольно вошли въ точное разсмотрѣніе, стоитъ ли для нихъ собственно сохраненіе всѣхъ на послѣднемъ сеймѣ пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ того, чтобы покупать оное гражданскою въ отечествѣ войною и партикулярнымъ своимъ въ конецъ раззореніемъ, которое какъ теперь есть, такъ и впредь надолго повидимому останется цѣною сего полнаго сохраненія, или же не лучше ли и не полезнѣе ли для всего ихъ общества жертвовать добровольно частію выгодъ для возстановленія общей тишины и для обезпеченія другой части тѣхъ самыхъ выгодъ. Такое разсмотрѣніе стоитъ конечно труда и всего вниманія диссидентовъ, ибо инако бытіе ихъ отъ часу хуже становиться можетъ. Со всѣмъ тѣмъ слава и достоинство Ея Имп. Величества не дозволяютъ, чтобы внушеніе о нуждѣ и пользѣ такого поступка было отъ насъ, а надобно, чтобы диссиденты сами на то попали, или же по крайней мѣрѣ вашимъ сіятельствомъ чрезъ третьяго весьма нечувствительнымъ и искуснымъ образомъ доведены были, ибо для васъ въ наружности того одного довольно будетъ, чтобы вы на добровольныя ихъ уступки общему и собственному своему благу съ молчаніемъ взирали, не пріемля тутъ явнаго участія; а такимъ образомъ для приведенія диссидентскаго дѣла въ связь и согласіе съ предлагаемою конфедераціею уже нужно будетъ, чтобы диссиденты согласившись, отозвались добровольно къ Ея Императорскому Величеству, королю и правительству съ представленіемъ своего собственнаго желанія принести нѣкоторую часть своихъ преимуществъ въ жертву возстановленія въ ихъ отечествѣ внутренняго покоя. Такое представленіе завело бы мимо насъ новую негоціацію, которая бы однакожъ въ существѣ отъ насъ зависѣла посредствомъ шефовъ благонамѣренной конфедераціи; можетъ быть надобно будетъ главнѣйшимъ диссидентамъ въ собственное себѣ самимъ оправданіе сдѣлать для общаго совѣта и положенія видъ нѣкоего генеральнаго между ими собранія, подъ какимъ ни есть пристойнымъ и для католиковъ не огорчительнымъ названіемъ, то и въ томъ ваше сіятельство, наблюдая совершенное съ своей стороны молчаніе, можете оставить имъ свободныя руки и волю соглашаться безпосредственно между собою съ королемъ и съ шефами проэктованной конфедераціи.

Впрочемъ неоспоримо отъ всѣхъ принятое общее правило искать умножать число непріятелей явному своему непріятелю, и тѣмъ раз-

дроблять и умножать его заботы, заставляетъ здѣсь принять въ з
уваженіе предложенную мысль о новомъ оборонительномъ трак
польскою республикою.

Присоединеніе Молдавіи къ Россійской державѣ никогда
полезнымъ быть не можетъ; она не въ состояніи ни противъ ко
себя защищать, а отдѣленіе ея отъ нашихъ границъ всегда обре
больше нашу собственную защиту, возвращеніе же ея въ ста
польское владѣніе не только обяжетъ существительнымъ образ
Россіи польскую республику, но и подастъ намъ еще вновь на
ный способъ наипаче утвердить и обезпечить въ пользу нашей
енціи, уже независимо отъ диссидентовъ протестантскаго испов
одно наше единовѣріе, ибо молдавцы, составляя свой особенн
пусъ дворянства при ихъ соединеніи къ республикѣ польской,
подъ нашимъ покровительствомъ тогда выговорить исключитель
отъ республики участіе всѣхъ правъ и прерогативъ польскаго
ства, въ чемъ надежно польскіе католики столько упорствовать
нутъ, какъ въ диссидентскомъ дѣлѣ и новое республики пріоб
преодолѣетъ несомнѣнно ихъ фанатизмъ; а между тѣмъ сею при
мы въ настоящей войнѣ много Польшею воспользоваться може

Сія мысль требуетъ большаго раздробленія. Сколь ни жела
чтобы Молдавія, а съ нею вкупѣ и Бессарабія отъ Порты О
ской отторгнуты, а къ Польшѣ присоединены были, что бы со
нымъ нашимъ границамъ отъ первой державы вѣрную и надежну
граду доставило, но прежде времени нельзя отнюдь полагать,
турки могли доведены быть на уступку сихъ обѣихъ провинці
крайности, которой доходить намъ самимъ многаго и можетъ
больше бы стоило, нежели бы пріобрѣтаемая для Польши и д
самихъ польза достойно замѣнить могла и для того, оставляя бу
обстоятельствамъ и всѣмъ нашимъ противу непріятеля устрое
предпріятіямъ въ чувствительнѣйшихъ для него мѣстахъ рѣшить
возможность или невозможность отнятія Молдавіи и Бессарабіи, до
для насъ на первый случай будетъ воспользоваться приманкою
для ободренія благонамѣренныхъ поляковъ къ генеральной конф
ціи и для вовлеченія оной въ явныя съ нами обязательства, с
тельно же и въ явное себя противъ турковъ объявленіе и опо
сколько бы впрочемъ ни маловажны были сами по себѣ силы п

Мы вѣдаемъ, что они по обыкновенному неустройству рес
во всѣхъ частяхъ правленія ея и въ самое покойное время вес
не знатны были; но въ существѣ и не военныя силы республ

добны въ подкрѣпленіе армій нашихъ, но естественныя и непрепятствуемыя отъ земли выгоды, въ числѣ которыхъ полученіе крѣпости Каменецкой въ наши руки и диспозицію на все время войны за первѣйшую считать должно.

Я долженъ по всему сему рекомендовать вашему сіятельству, чтобы вы присоединеніе къ Польшѣ Молдавіи и Бессарабіи представляли благонамѣреннымъ и всѣмъ вообще полякамъ такою перспективою, которая зависитъ отъ ихъ съ нами тѣснѣйшаго и формальнаго соединенія противъ общаго непріятеля, ибо теперь, по объявленіи отъ Порты войны, безумно было бы для господъ поляковъ не признавать ея въ семъ качествѣ, и что мы [1]) *нынѣ же напередъ обязаться можемъ* имъ гарантировать пріобрѣтеніе къ корпусу республики тѣхъ провинцій, когда республика обратитъ къ тому свои силы и содѣйствіемъ въ настоящей войнѣ восхощетъ воспользоваться по точному съ нами согласію.

Вотъ вашему сіятельству тѣ основанія, на которыхъ ея императорское величество уполномочиваетъ васъ вступить въ переговоры и дѣло съ графами Понинскимъ и Браницкимъ. Вамъ съ другой стороны надобно войтить съ ними въ ближайшія и откровенныя изъясненія о всѣхъ предварительныхъ мѣрахъ, о времени начатія, о способахъ производства и о помощи, которая отсюда нужна быть можетъ, а по полученіи отъ васъ обстоятельныхъ о всемъ томъ увѣдомленій, не премину я исходатайствовать вамъ и послѣднія уже ея императорскаго величества повелѣнія, по коимъ бы дѣло подъ руководствомъ вашимъ дѣйствительное начало взять могло.

Я совершенно увѣренъ, что ваше сіятельство по собственной вашей прозорливости и испытанному усердію къ службѣ ея императорскаго величества, сами собою ничего не упустите къ отнятію изъ среды всякихъ препонъ и къ благовременному заготовленію всѣхъ нужныхъ пружинъ, дабы послѣ ни въ чемъ остановки быть не могло. Мнѣ и по дружбѣ и по званію моему пріятно будетъ дѣлить съ вашимъ сіятельствомъ бремя дѣлъ, и способствовать здѣсь тамошнимъ вашимъ подвигамъ и операціямъ, которые да увѣнчаетъ Всевышній скорымъ и полнымъ успѣхомъ.

Въ представленныхъ вашему сіятельсуву отъ графовъ Понинскаго и Браницкаго проэктахъ разныхъ пьесъ сдѣланы здѣсь нѣкоторыя примѣчанія и перемѣны; но они не превращаютъ существа вещей и я

---

[1]) На подлинномъ рукою Е. И. В. написано такъ вмѣстѣ: „не отдалены“.

надѣюсь, что вамъ не трудно будетъ согласить оныя, а въ чем
сіе состоитъ, найдете ваше сіятельство на сторонѣ копіи старых
эктовъ.

Всегда пребуду я съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною
данностію, и т. д.

1880) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ ВЪ ЛОНДО

Безъ числа (октября 1769).

Чрезъ письмо вашего сіятельства ко мнѣ отъ 8-го октября н
фетѣ отправленное увѣдомились мы здѣсь о прибытіи нашего
подъ командою господина адмирала Спиридова къ англійскимъ бер
Ея имп. величество съ высочайшимъ своимъ благоволеніемъ апп
вать соизволила поѣздку вашу изъ Лондона въ Гуль для осмотра
флота. Несомнѣнно надѣюсь, что присутствіе ваше тамо много
шествуетъ къ лучшему исправленію на немъ нужнаго и къ сна
его всѣмъ потребнымъ, и что ваше сіятельство, будучи на мѣст
проворите скорѣе тотъ флотъ въ состояніе привесть англійскія
оставить и въ дальнѣйшій его путь пуститься.

Въ имѣвшемъ у васъ съ Вимомъ разговорѣ, изображенно
письмѣ вашемъ отъ 25-го № 5 Сентября, вы ему очень хорошо
чать изволили. Онъ, кажется, всѣ средства изыскиваетъ, чтобы
нибудь втереться къ намъ на мѣсто лорда Кеткерта, но я пола
на ваше сіятельство, что вы постараетесь сію мысль изъ его
вонъ выбить повтореніемъ ему вашихъ резоновъ, и особливо то
примѣра еще не было, да и неприлично, чтобы духовная перс
насъ министерское мѣсто заступала, а онъ будучи сего званія, в
не сходственно съ благопристойностью, чтобы на сіе мѣсто онъ
нибудь опредѣленъ быть могъ. Сходственно сему ваше сіятельст
зываться можете о томъ и къ другимъ въ вашемъ мѣстѣ, когд
вамъ объ ономъ говорить будетъ.

Въ минувшее воскресенье былъ у меня англійскій посолъ
Кеткертъ и давалъ мнѣ читать полученную имъ съ послѣднею п
отъ двора его депешу, въ которой изъяснено, что англійскій дво
ожидая такъ скораго вашего отъ себя отзыва, желаетъ вѣдать,
ли кто на мѣсто ваше въ равномъ характерѣ избранъ, ибо въ п
номъ случаѣ онъ, лондонскій дворъ, принужденнымъ найдется для
ненія взаимства его, Кеткерта, отсюда отозвать и прислать на е

сто другого въ меньшемъ характерѣ въ соотвѣтствованіе назначенію господина Пушкина. На что я помянутому лорду отвѣтствовалъ, что отзывъ вашъ отъ его двора такъ скоро воспослѣдовалъ единственно потому, что по представленію вашему тамошній густой воздухъ приводитъ васъ и вашу графиню въ опасное состояніе жизни. Ея императорское величество ласкаетъ себя, что такой принужденный васъ отъ англійскаго двора отзывъ никакого слѣдствія въ политическомъ нашемъ положеніи съ онымъ не возымѣетъ, паче же когда и посольское наше мѣсто у онаго открытымъ остается, а господинъ Пушкинъ къ оному уполномочивается токмо на время, пока ея величество другого способнаго и достойнаго человѣка къ наполненію вашего мѣста избрать соблаговолитъ; сверхъ же того ея имп. величество, почитая его великобританское величество истиннымъ себѣ другомъ и натуральнымъ союзникомъ, полагала, что подобныя обоюдныхъ министровъ на время перемѣны ни малѣйшаго противнаго истолкованія въ церемоніалѣ и ни въ чемъ имѣть не могутъ, и потому съ сожалѣніемъ услышитъ о требованіи англійскаго двора, чтобы на мѣсто ваше безъ дальняго отлагательства другой кто посломъ въ Лондонѣ отсюда назначенъ былъ, или въ противномъ случаѣ онъ, лордъ Кеткертъ, отзовется; ибо сколь бы ея имп. величество ни желала скорымъ того посла отъ себя назначеніемъ его великобританскому величеству угодность оказать, но нынѣ онаго такъ скоро еще учинить не можетъ, потому что теперь настоящая у насъ съ турками война будучи въ самомъ жару и сильнѣйшемъ дѣйствіи, тѣ персоны, изъ коихъ послы въ чужія государства, особливо же къ столь дружественному двору какъ англійскій, избираемы быть должны положенными на нихъ важными государственными должностями, такъ много упражнены, что отлучить никого изъ такихъ нельзя безъ нанесенія знатнаго ущерба и предосужденія нашимъ внутреннимъ дѣламъ; въ разсужденіи чего ея имп. величество твердо на дружбу его великобританскаго величества надѣется, что онъ сей пунктъ взаимности въ немедленномъ назначеніи здѣшняго посла за излишній, яко онъ и дѣйствительно есть, между толь искренними и натуральными союзниками признаетъ, слѣдственно и своему министерству повелитъ о семъ пунктѣ болѣе при нашемъ дворѣ не настоять, тѣмъ наипаче, что такая строгость взысканія этикета со стороны великобританскаго двора произвести можетъ весьма противную обоюдной тѣсной дружбѣ сенсацію въ публикѣ, которая искони была въ привычкѣ не видать между нами такого точнаго взаимства наблюденія и въ самыя спокойныя времена для Россіи. Впрочемъ ея имп. величество непремѣнно оставлять

изволитъ отверстымъ постъ своего посла при дворѣ его великобританс величества и стараться будетъ оный наполнить какъ скоро возмо

Извольте ваше сіятельство по сему равномѣрно отозватьс тамошнему министерству, присовокупя еще къ тому, что какъ съ о стороны государыня императрица не имѣетъ ни права, ни справе дливости требовать, чтобы при настоящемъ положеніи нашихъ вз ныхъ миссій лордъ Кеткертъ оставался у насъ, такъ съ другой сто съ искреннимъ же сожалѣніемъ принять изволитъ сго отзывъ по в объявленной консидераціи въ разсужденіи публики, между которо навистники нашего тѣснаго соединенія не оставятъ оный искать щать въ повреждение общей системы нашего взаимнаго согласія брой дружбы.

Всегда пребуду я, и т. д.

1881) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ МАРКИЗУ МАРУЦЦИ.

à St.-Pétersbourg ce 17 Octobre 1769.

*) J ai l'honneur de vous donner avis. Monsieur, que le contre- ral Elphinston a mis en mer le 9 du courant avec son escadre de trois vaisseaux de ligne, de deux frégats et de deux vaisseau transport pour aller croiser dans les eaux de l'Archipel. Comme i est recommandé de diriger sa conduite dans tout ce qui pourrait resser la République de Venise d'après les informations, que vo ferez parvenir de ses dispositions sur nos affaires, vous aurez so correspondre avec lui et de l'avertir de tout ce qui pourrait être au service de l'Impératrice. Vous vous servirez pour cette corre dance de votre chiffre, dont M-r Elphinston a emporté un d avec lui. La Cour se repose au reste sur vous, Monsieur, pour et mettre à profit la sensation, que ne peut manquer de faire où

---

*) Имѣю честь увѣдомить васъ, что контръ-адмиралъ Эльфинстонъ выше море 9 сего мѣсяца съ эскадрою, состоящею изъ 3 линейныхъ кораблей, 2 гатовъ и 2 транспортныхъ кораблей для крейсированія въ водахъ Архипелага. какъ ему приказано руководствоваться во всемъ, что можетъ интересовать В анскую республику, сообщеніями, которыя вы будете ему доставлять о ея н еніи относительно насъ, то вы потрудитесь сноситься съ нимъ и увѣдомлять всемъ, что можетъ быть полезно для службы императрицы. Для этой корреспон вы будете употреблять свой шифръ, копію съ котораго получилъ г. Эльфин Впрочемъ дворъ полагается на васъ, что вы воспользуетесь впечатлѣніемъ, к навѣрное произведутъ въ вашемъ мѣстѣ энергія нашихъ дѣйствій противъ н

êtes la vigueur de nos mesures contre l'ennemi sur mer et les avantages importants que nous avons déjà eu sur terre. Nous savons bien qu'il faut de la patience avec un gouvernement aussi circonspect, que celui des Venitiens, mais avec tout cela, si la confiance dans nos forces et notre conduite peut ranimer la sienne tôt ou tard, nous serons toujours prêts à entrer dans leurs vues et nous ne serons point jaloux de les voir tirer avantage de nos succès.

Nous vous savons gré, Monsieur, de l'attention que vous avez eue à la situation de l'Egypte. Mettez à profit les voies que vous avez indiqué vous même pour sonder le Bey pour vous procurer des notions exactes de ses vues et des forces par lesquelles il serait en état de les soutenir, enfin quelle sorte de correspondance on pourrait ouvrir avec lui. Vous ferez part de tout ce que vous apprendrez à notre lieutenant général le Comte Orlow et à nos amiraux. Quoiqu'il n'y ait pas moyen de les distraire du plan de leurs opérations, ils pourront trouver même dans leur exécution des occasions de se montrer favorables au Bey et peut-être de lui inspirer la hardiesse de porter plus haut ses vues. Vous en ferez également rapport à la Cour et d'après le fond qu'elle trouvera sur les affaires de ce pays là, elle se décidera sur les mesures propres à en tirer parti.

Jl n'y a pas eu moyen de faire affaire avec la maison de Schlapffer à Gênes, leurs conditions ne se sont pas trouvées admissibles.

Je suis avec une parfaite estime et amitié, Monsieur,

(signé) C. N. Panin.

теля на морѣ и важные успѣхи, которые мы уже одержали на сушѣ. Мы хорошо знаемъ, что нужно терпѣніе съ столь осторожнымъ правительствомъ, каково венеціанское, но при всемъ томъ, если довѣріе къ нашимъ силамъ и нашему поведенію рано или поздно оживитъ его довѣріе къ собственнымъ силамъ, то мы всегда будемъ готовы войти въ его виды и мы не станемъ завидовать венеціанамъ, если они извлекутъ пользу изъ нашихъ успѣховъ.

Мы благодарны вамъ за вниманіе, которое вы обратили на положеніе Египта. Воспользуйтесь указанными вами путями для того, чтобы зондировать бея, чтобы добыть точныя свѣдѣнія о его видахъ и о силахъ, при помощи коихъ онъ могъ бы ихъ поддержать, наконецъ—о томъ, какого рода сношенія можно бы было открыть съ нимъ. Обо всемъ, что вы узнаете, вы сообщите нашему генералъ-лейтенанту гр. Орлову и нашимъ адмираламъ. Хотя невозможно отвлечь ихъ отъ даннаго имъ операціоннаго плана, но быть можетъ при самомъ исполненіи его имъ представятся случаи оказать услуги бею и, быть можетъ, внушить ему смѣлость поднять выше свои замыслы. И объ этомъ вы также донесете ко двору и смотря по тому, какіе окажутся возможными разсчеты на эту страну, онъ рѣшится на подходящія мѣры для извлеченія изъ нея пользы.

1882) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 17 октября 1769 года.

Въ то самое почти время, какъ дошла сюда реляція вашего с тельства подъ № 91-мъ, которою описываете вы учиненный къ в отзывъ венеціанскаго посла Реніе, получена мною и депеша марк Маруцція о той же матеріи и съ такимъ точно изъясненіемъ, что р публика Венеціанская, по разнымъ въ сенатѣ ея происходившимъ п кословіямъ, рѣшилась напослѣдокъ, подъ видомъ соблюденія нейтра тета своего, не только не способствовать и не участвовать ничѣмъ нашихъ противу Порты военныхъ предпріятіяхъ, но паче изъ робо и страха, коими она издавна толь много заражена, и прислуживат еще ей скорыми и безпосредственными увѣдомленіями, какъ чрезъ бай своего въ Константинополѣ, такъ и чрезъ пограничныхъ въ Далма командировъ о каждомъ нашемъ подвигѣ, вслѣдствіе чего, съ дру стороны, для нѣкоего сей робкой резолюціи прикрытія, поручено б и послу Реніе сдѣлать вамъ на словахъ, и отнюдь не на письмѣ, т отзывъ, который онъ дѣйствительно и исполнилъ уже.

Данный ему отъ вашего сіятельства короткій отвѣтъ весьма п личенъ и надобно до времени при немъ одномъ и остаться, развѣ Реніе спроситъ, какой вы на внушеніе его указъ отъ двора получи ибо въ семъ случаѣ можете вы ему далѣе сказать, что дѣло, о ко ромъ онъ говорилъ вашему сіятельству, такой важности, что заслу ваетъ трактованія на письмѣ, что между тѣмъ но первымъ его слов не оставили вы однакожъ сюда описаться и что на то въ отвѣтъ лучили, коимъ образомъ Ея Имп. Величество, оставляя республику ея сантиментахъ, безъ разбора, сколь они въ настоящемъ кризисѣ д ей самой полезны или вредны быть могутъ, изволитъ по крайней м того ожидать, какъ по всенароднымъ правамъ, такъ и по сущес самаго ею избираемаго нейтралитета, а особливо по долгу христіанс державы, что республика не будетъ съ своей стороны ни тѣмъ, ни д гимъ образомъ мѣшать и препятствовать собственнымъ нашимъ пр пріятіямъ противу общаго врага имени христіанскаго, тѣмъ болѣе, тутъ безпосредственный ея статскій интересъ весьма много уча имѣть будетъ, если не на нынѣшнія, то хотя на будущія времена.

---

*) Т.-е. посланника.

Я прошу ваше сіятельство при учиненіи послу Реніе сего отвѣта не министеріальнымъ образомъ, потому что, какъ выше сказано, важность и деликатность матеріи требуютъ письменнаго сношенія, но предварительнымъ двора нашего разсужденіемъ, кое вамъ только въ руководство предписано, внушить еще ему партикулярно отъ себя безъ всякой афектаціи, что мы здѣсь не можемъ довольно надивиться безмѣрному пристрастію республики венеціанской ко врагу имени христіанскаго, кое даже до того простирается, что самое ея правленіе и всѣ пограничные командиры, подыскиваясь развѣдывать о поступкахъ разныхъ россійскихъ въ Италіи находящихся персонъ, посылаютъ частыя и весьма подробныя увѣдомленія или, свойственнѣе сказать, репорты къ Портѣ и къ смежнымъ турецкимъ начальникамъ о всѣхъ ихъ обращеніяхъ; что сами турки чудятся толикой не кстати и не ко времени невмѣстной трусости, которая впредь не иное что произведетъ, какъ вящее къ нимъ сихъ невѣждъ пренебреженіе по сродной имъ гордости и высокомѣрію; что если республика такое поведеніе называетъ оказательствомъ и соблюденіемъ съ своей стороны нейтралитета, легко и весьма вѣроятнымъ образомъ статься можетъ, что она чрезъ оное ни однимъ, ни другимъ не угодитъ, а только потеряетъ къ себѣ уваженіе и довѣренность обѣихъ сторонъ и что, напослѣдокъ, въ настоящемъ случаѣ гоняется она за тѣнью вмѣсто того, что кусокъ во рту имѣть можетъ.

Пускай правда, что одинъ нашъ офицеръ въ Черногорію пріѣхалъ и, открывъ предъ народомъ плутни самозванца Степана Малова, взялъ его подъ караулъ. Да и не сами-ли венеціанцы во все время его обмана безпокойны и отревожены были, умалчивая о всенародныхъ еще правахъ взаимнаго въ подобныхъ случаяхъ уваженія между просвещенными христіанскими областями? А потому пускай опять самъ господинъ посолъ судитъ, вмѣстно-ли тутъ то поведеніе, которое имѣетъ его республика, когда она о томъ не только съ такимъ ампресементомъ предувѣдомляетъ Порту, какъ уже оттуда мы извѣстія имѣемъ, но и принимаетъ мѣры пресѣкать нашимъ подданнымъ проѣздъ чрезъ ея земли? Ваше сіятельство можете все сіе въ своихъ рѣчахъ распространять и сокращать по вашему лучшему знанію характера и сантиментовъ того посла.

Такое же искуснымъ образомъ отъ вашего сіятельства чинимое внушеніе можетъ имѣть не малую пользу и заставить господъ венеціанъ гораздо поосмотрѣться въ начинаніи своемъ. Мы тѣмъ большую причину имѣемъ того ожидать, что по извѣстіямъ господина Маруція са-

мое правленіе республики раздѣлено на два мнѣнія и если по сю п
одерживаетъ противное верхъ, то сіе не весьма знатнымъ превос
ствомъ голосовъ, почему и нельзя отчаяваться, чтобы время, а ос
ливо успѣхи наши въ разныхъ сторонахъ, откуда теперь иногда и
помышляютъ что либо слышать, не произвели еще полезной перем
въ политикѣ робкихъ венеціанъ, когда они увидятъ, что мечта ту
каго могущества подъ собственною своею тягостію исчезать начина

Въ ожиданіи дружескихъ вашего сіятельства по сему увѣдомл
пребуду я всегда и т. д.

1883) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

При депешѣ отъ 20 (31) октября 1769 г., изъ Варшавы посолъ кн.
конскій препроводилъ составленный гр. Понинскимъ и гр. Флемингомъ планъ
глашенія польсколитовкихъ конфедератовъ съ русскимъ посломъ и свои прим
нія на этотъ планъ. Между прочимъ по поводу рубрики: „Matières principales
feraient l'objet de la Wolna Rada, Matières à fixer touchant les Turcs, l'alliance
fensive avec la Russie et l'arrangement des conquêtes en Moldavie et Bessara
кн. Волконскій писалъ:

... 25) Мысли сего пункта обширны и какъ онѣ касаются до внѣшней п
тики (ибо войны полякамъ съ турками нечѣмъ инако дѣлать, какъ для в
то ваше сіятельство сами изволите увидѣть и опредѣлить все до нихъ ка
щееся, а я только донесу для переду мнѣніе мое по поводу Молдавіи. Если По
она уступлена будетъ, мнѣніе авторовъ о раздѣленіи сего княжества на м
части конечно недурно, ибо симъ способомъ многіе могутъ награждены быть
кажется мнѣ, для насъ было бъ полезнѣе оставить ее въ настоящемъ полож
отдавъ Польшѣ, но съ тою кондиціею, чтобъ князь Молдаванскій былъ по
а номинація его зависѣла отъ Ея Имп. Величества, предписавъ при томъ, ч
тотъ князь давалъ награжденіи на подобіе здѣшнихъ староствъ или пенсій, п
вину по желанію нашему, а другую—по желанію короля или Республики П
ской. Но какъ сіе еще далеко, то я по оному теперь и не распространяюсь.

Замѣтка Императрицы:

Молдавія нашими войсками завоевана.

1884) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ФИЛОСОФОВУ ВЪ КОПЕНГАГЕНѢ.

Въ С.-Петербургѣ, 27 октября 1769 г.

Ея Имп. Величество, желая подать королю датскому новый удо
вѣрительный опытъ дружбы своей и высочайшаго ея доброжелат
ства къ интересамъ короны его, изволила повелѣть сочинить про

новому союзному трактату между обоими дворами, отъ большей части на собственныхъ Копенгагенскаго началахъ, какъ вы то изъ приложенной здѣсь копіи подробно усмотрѣть изволите. Сей проэктъ удостоился уже аппробаціи всемилостивѣйшей государыни и я имѣю высочайшее повелѣніе при посылкѣ его къ вамъ для министеріальнаго сообщенія тамошнему двору именно и точно ауторизовать васъ къ дѣйствительному подписанію самаго трактата, если тотъ дворъ согласится принять нашъ проэктъ во всей его силѣ и точныхъ словахъ безъ всякаго изъятія или отмѣны; чего ради и для выигранія времени соизволила Ея Императорское Величество указать нынѣ же къ вамъ отправить и надлежащую полную мочь въ обыкновенной формѣ, которая при семъ и слѣдуетъ съ французскимъ переводомъ.

Я прошу васъ, государя моего, изъясниться о томъ съ господиномъ графомъ Бернсдорфомъ и сказать ему въ дружеской откровенности, что теперь отъ него зависитъ совершить дѣло и успокоить совершенно дворъ свой; что по существу представленныхъ съ нашей стороны кондицій не можемъ мы разсудительно ожидать затрудненія или остановки и что, напослѣдокъ, потому ни мало не сомнѣваемся, что его величество король изволитъ неукоснительно уполномочить министерство свое къ подписанію инструментовъ трактата, въ конхъ по обыкновенію каждая сторона беретъ себѣ первое мѣсто.

Всегда пребуду я, и т. д.

1885) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ФИЛОСОФОВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 27-го октября 1769 г.

Оставляя вамъ на волю, если за нужно найдете сообщить датскому министерству, а особливо графу Бернсдорфу содержаніе слѣдующаго при семъ министеріальнаго моего къ вамъ письма, присовокуплю я къ оному здѣсь особливо дальнѣйшія мои объясненія по той же матеріи, для вашего руководства. Съ здѣшней стороны сочтено за нужно составить отправляемый къ вамъ проэктъ соединенія съ Даніей, какъ для предограждения на настоящее время всѣхъ чинимыхъ отъ того двора пропозицій, такъ и для постановленія съ нимъ по настоящимъ обстоятельствамъ нужныхъ обязательствъ. Вы не оставите, государь мой, при представленіи нашего проэкта изъясненіемъ его содержанія и каждой его статьи дать чувствовать королю и министерству датскимъ, примѣняясь къ образцу мыслей и характеру каждаго изъ нихъ, по особливому вашему познанію оныхъ и искусству, всю цѣну подаваемаго Ея Имп. Величествомъ толь ощутительнаго опыта доброжелательства ея и благонамѣренія къ его датскому величеству и его коронѣ, къ соотвѣтствованіе которымъ, а особливо при точномъ уже назначеніи времени къ дѣйствитель-

ному исполненію запаснаго трактата о Голштиніи не долженствуетъ уже ни
уваженіе остановлять его величество въ безпредѣльномъ соединеніи всѣхъ с
видовъ и интересовъ съ дѣлами и пользою нашей имперіи. Ближайшимъ слу
столь тѣснаго и обоимъ государствамъ взаимно полезнаго союза предстоятъ т
шведскія дѣла, а паче могущее случиться и дѣйствительное той державы по
на насъ оружія, при которомъ надѣемся мы, что датскій дворъ въ полной
оправдаетъ всѣ наши ожиданія.

Я отправляю къ вамъ сіи важныя депеши съ сержантомъ Экомъ, а при
возвращаю и присланнаго отъ васъ предъ симъ курьеромъ служителя вашег

Пользуясь симъ вѣрнымъ случаемъ, имѣю я удовольствіе объявить вам
сочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе о всѣхъ вашихъ распо
ніяхъ и вообще обо всемъ вами учиненномъ по случаю бытности у Копен
эскадры адмирала Спиридова. Продолжайте, мой любезный другъ, столь я
оказательствами вашего усердія и благоразумія, которыя отъ всѣхъ пріобрѣ
вамъ отличное почтеніе и похвалу, и вѣрьте впрочемъ, что я пребуду все
искреннею преданностью, и т. д.

1886) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНС

31 октября 1769

Препровождая симъ приложенный здѣсь именной Ея Имп. Величест
скриптъ, почитаю я за долгъ себѣ изъясниться откровенно съ вашимъ сіятельс
о слѣдующихъ при ономъ векселяхъ и кредитивномъ письмѣ.

Теперь настоитъ здѣсь въ разсужденіи коммерціи самое глухое время
деньгамъ очень мало обращенія и не было возможности получить на всю
векселей, почему и нашлись мы въ необходимой нуждѣ раздѣлить переводъ н
части.

Первая состоитъ въ векселяхъ на 100000 рублевъ, кои ваше сіяте
немедленно продать можете, ибо достоинство ихъ переведено уже въ Голл
за чѣмъ однимъ продлилось отъ меня по сю пору и отправленіе настоящаго
ера, дабы его не отпустить безъ доставленія къ вамъ денегъ, кои вамъ для
начала толь нужны.

Другіе сто тысячъ рублевъ ассигнуются вашему сіятельству чрезъ кред
ное письмо на имя господина Теппера, но вы изъ самаго его содержанія усмо
изволите, что сіи деньги отъ Теппера не инако требованы быть могутъ, ка
означенный срокъ по мѣрѣ полученія имъ самимъ переводимыхъ къ нему
суммъ.

Я желаю, чтобы вашему сіятельству обстоятельства дѣлъ и нуждъ позв
сообразоваться установленному въ кредитивномъ письмѣ порядку, ибо, долж
повторить, не было здѣсь въ нынѣшнюю глухую пору способа набрать дово
число векселей безъ крайняго казнѣ убытка и чувствительнаго вдругъ для н
пониженія нашего и безъ того уже довольно низкаго курса; но если бы пач

нія состояніе дѣлъ и службы Ея Имп. Величества востребовали скорѣйшаго полученія денегъ, въ такомъ случаѣ надобно уже будетъ жертвовать малымъ большему, слѣдовательно уже вашему сіятельству самимъ и стараться выхлопотать отъ Теппера достоинства кредитивнаго письма прежде означеннаго въ немъ срока и полученія имъ къ оному частныхъ отсюда переводовъ, склоняя его къ такому отъ себя авансу умѣреннымъ платежемъ за то время, доколѣ собственныя его деньги въ авансѣ оставаться будутъ и гарантируя ему вѣрное оныхъ возвращеніе.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

1887) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

31 октября 1769 г.

Съ отправленія послѣдней къ вашему сіятельству экспедиціи получены здѣсь чрезъ отправленныхъ отъ васъ курьеровъ депеши ваши по № 70-й включительно со всѣми къ нимъ приложеніями, а въ тоже почти время пріѣхалъ сюда нарочный и къ резиденту Псарскому съ письмами отъ короля государя его къ ея имп. величеству и ко мнѣ, при отдачѣ которыхъ сообщилъ онъ мнѣ еще и копію съ присланнаго къ нему самому рескрипта.

Я имѣю честь приложить здѣсь точные списки, какъ съ оныхъ писемъ, такъ и съ рескриптовъ, дабы ваше сіятельство изъ сихъ бумагъ въ истинномъ разумѣ и въ полной мѣрѣ судить могли, сколь тщетнымъ умствованіемъ старается король польскій прикрасить и покрыть безразсудное свое начинаніе въ сборѣ и въ опредѣленіяхъ послѣдняго сенатскаго совѣта.

Ея имп. величество не изволила признать за сходственно съ высочайшимъ ея достоинствомъ, безпосредственно отвѣтствовать на королевское къ ней письмо, ибо тутъ по необходимости надлежало бы войти ей самой въ раздробленіе многихъ королю польскому непріятныхъ и чувствительныхъ правдъ, а вмѣсто себя повелѣно мнѣ написать отъ имени моего письмо и говорить въ ономъ властно какъ бы собственными ея устами.

По сей причинѣ слѣдуютъ при семъ два письма отъ меня къ королю въ разныхъ кувертахъ*). Въ одномъ съ обыкновенною надписью, говорю я въ единственномъ качествѣ министра отъ лица ея императорскаго величества и изображаю въ немъ высочайшимъ именемъ и повелѣніемъ всю нескладность и несообразимость резоновъ и поведенія его польскаго величества, а въ другомъ, съ надписаніемъ въ соб-

*) См. ниже.

ственныя руки, соединяя званіе министра съ качествомъ человѣк сонально королю преданнаго, открываюсь болѣе въ пагубныхъ ствіяхъ легкомыслія, непостоянства и безразсудности его, а пр еще представляю глазамъ его живую картину истинной его пол славы купно съ едиными теперь остающимися способами спасен растворенной пропасти.

Я прошу ваше сіятельство доставить королю первое изъ си семъ обыкновенною дорогою, а другое, съ надписаніемъ въ собств руки, непримѣтнымъ образомъ, напримѣръ чрезъ третьи надежныя дабы его привесть чрезъ то въ большее размышленіе и тревогу мнится, что братъ его польскаго величества, оберъ-камергеръ ный, о которомъ вы сами толь хорошее подаете свидѣтельство собнѣе всѣхъ другихъ къ исправленію сей коммиссіи и къ возбу въ его величествѣ новыхъ мыслей вопреки тому заблужденію, тораго онъ стариками Чарторижскими, такъ сказать, невольно п ченъ; ибо оберъ-камергеръ, зная всю опасность состоянія брата и всѣ его слабости, собственнымъ своимъ и всей фамиліи благо яніемъ обязанъ будетъ употребить все свое велерѣчіе и всѣ свои дабы ему и всему ихъ роду не погибнуть въ конецъ однимъ уд вмѣстѣ съ королемъ.

Къ содержанію сихъ писемъ, кои оба высочайшей ея имп. чества аппробаціи удостоены, и съ которыхъ потому для руков вашему сіятельству прилагаются здѣсь точныя копіи, мало что ос присовокупить теперь въ дополненіе нужныхъ отсюда резолю разнымъ вашимъ запросамъ, и для того сокращаюсь я, что до касается, то одно сказать вамъ, что хотя всемилостивѣйшая госуд и много сожалѣетъ о произведенномъ въ Польшѣ сенатскимъ сов новомъ умноженіи и безъ того уже изъ всѣхъ предѣловъ выхо конфузіи, а особливо о толь явномъ и безразсудномъ возстаніи с короля противъ общаго нашего дѣла, тѣмъ не меньше однакожъ литъ она быть довольною и отдавать полную справедливость б благоразумной твердости и прозорливому предусмотрѣнію, съ кото вы вопреки дѣйствовали и дѣйствовать еще продолжаете.

Мнѣ весьма пріятно быть органомъ къ изъявленію вашему тельству сего монаршаго благоволенія, которое по сю пору неразд было со всѣми вашими министеріальными трудами, и которое п детъ конечно и далѣе ласкательнымъ оныхъ ободреніемъ.

Доколѣ не узнаемъ мы чрезъ ваше сіятельство, какое дѣ произведутъ у короля новыя наши толь сильныя и толь ясныя изъ

нія, а наипаче формальный ему отказъ въ допущеніи сюда опредѣленнаго сенатомъ посольства, о чемъ вы и ко всему министерству республики прямо и на отрѣзъ отозваться можете, до тѣхъ поръ, такъ-же и до полученія отъ васъ плана благонамѣренной конфедераціи, къ подкрѣпленію которой деньги уже готовы, не можемъ мы здѣсь ничего рѣшительнѣйшаго на мѣрѣ положить, дабы послѣ въ собственныхъ резолюціяхъ не повстрѣчать прекословія; но между тѣмъ на всякій случай долженъ я въ запасъ увѣдомить ваше сіятельство по высочайшей волѣ, что ея имп величество для пользы дѣлъ и службы ея въ составленіи благонамѣренной конфедераціи и въ пріобрѣтеніи къ оной и къ намъ опять короля, изволила сама за необходимо нужно признать, дабы старики Чарторижскіе не только вовсе отъ дѣлъ исключены и удалены, но и чтобы еще съ освобожденіемъ изъ порабощенія ихъ его польскаго величества, весь ихъ кредитъ въ націи, да и самыя средства къ возвращенію онаго себѣ въ другое время единожды въ конецъ опровергнуты и истреблены были.

Ничто къ достиженію сего вида свойственнѣе быть можетъ собственнаго вашимъ сіятельствомъ принятаго намѣренія присоединить къ составляемой благонамѣренной конфедераціи фамиліи графа Мнишека и Потоцкихъ. Ея имп. величество изволитъ потому совершенно аппробовать оное; въ тоже время и надѣется она, что вы, руководствуясь обыкновеннымъ вашимъ благоразуміемъ и пріобрѣтеннымъ знаніемъ людей, нравовъ и мыслей ихъ, не оставите сами собою употреблять кстати и ко времени всѣ нужныя и пристойныя осторожности въ разсужденіи замысла и конексій сихъ фамилій, будучи довольно и предовольно извѣстно, что они желаютъ паче всего низверженія съ престола нынѣшняго короля польскаго и возведенія на оный владѣтельнаго курфирста саксонскаго, чему напротивъ персональная слава государыни императрицы, достоинство ея короны и существительнѣйшіе интересы имперіи въ вышнемъ степени опорствуютъ.

Излишно бы было изображать здѣсь тѣ важные статскіе резоны, кои дѣлаютъ для Россіи необходимо нужными съ одной стороны неустройство въ правленіи польскомъ, а съ другой, подъ тѣнію онаго пріобрѣтеніе и сохраненіе превосходной въ ней инфлюенціи. Одно и другое способствуетъ сооруженію независимой нашей сѣверной системы и находится натурально въ неразрывной связи съ цѣлостію ея, которая одна доставляетъ намъ роль державы перваго класса, вмѣсто того, что Россія при всемъ своемъ могуществѣ не выходила изъ втораго до тѣхъ поръ, какъ мудрость и великость духа нынѣ царствующей Екатерины

даровали политикѣ ея новую жизнь и новое познаніе естествен
своихъ силъ и выгодъ.

Когда сія истина ничѣмъ оспорена быть не можетъ, то не
равномѣрно прекословить и основанному на оной политическому
вилу, что въ Польшѣ король Пястъ для насъ способнѣе и полез
нежели король изъ сильныхъ владѣтельныхъ князей. Пястъ, какой
фамиліи ни былъ и сколько бы не имѣлъ богатства, какъ партику
ный человѣкъ не будетъ онымъ въ короляхъ богатъ, ни страшенъ
ціи, а еще менѣе кромѣ насъ однихъ, яко авторовъ возвышенія и
лости его, зависимъ отъ постороннихъ дворовъ въ политикѣ св
ибо она въ тѣсныхъ предѣлахъ собственной только безопасности о
ничиваться должна будетъ, буде мы сами не дозволимъ ей когда
страннѣйшихъ, смотря по обстоятельствамъ и по собственнымъ нап
интересамъ. Напротивъ того король изъ владѣтельныхъ принцевъ,
собственныя земли, а съ ними и силы, можетъ скорѣе сдѣлаться
стительнымъ, если только умѣть будетъ искусно пользоваться выго
своими, а по крайней мѣрѣ особливыми своими интересами заво
Польшу въ зависимость другихъ дворовъ.

По всему тому весьма непремѣнно высочайшее ея имп. вел
ства намѣреніе имѣть въ Польшѣ короля Пяста; вслѣдствіе чего
случаѣ той крайности, когда бъ нынѣшній король польскій легко
ліемъ, непостоянствомъ и безразсудностію своею довелъ себя напо
докъ до потерянія короны, необходимо надобно будетъ, чтобы сіе
лалось не инако, какъ собственнымъ же нашимъ подвигомъ, и чт
новый король равномѣрно изъ Пястовъ нами же одними возве
былъ, дабы Франція, коей заговоръ и ухищренія къ той одной
безпрерывно и стремятся, не могла показать свѣту, что первое
самомъ существѣ одною Россіею безпосредственно сооруженное
не могло быть прочно и не могло устоять противу ея коварства,
щренія и работы за недостаткомъ внутреннихъ силъ самой Россі

Весьма надобно желать, чтобъ не насталъ случай къ исполне
сего твердаго и непремѣннаго правила всемилостивѣйшей государ
къ чему ваше сіятельство конечно всѣ свои силы неутомленно на
гать будете; а оно само по себѣ тѣмъ меньше можетъ сносить ка
либо изъятіе, что основывается еще: 1-е, на торжественныхъ обязат
ствахъ съ королемъ прусскимъ, которыя во всей своей силѣ нен
шимо настоятъ и составляютъ самый базисъ взаимнаго нашего со
такъ же и существительнаго бытія сѣверной независимости, а наип
2-е, на очевидной и въ прошлыя времена испытаніемъ подтвержден

опасности подчиненія инфлюенціи нашей въ Польшѣ, при возведеніи на престолъ курфирста саксонскаго, посторонним, разнообразнымъ и часто перемѣняющимся интересамъ наслѣдственныхъ его земель, которыя по критическому ихъ положенію между владѣніями вѣнскаго и берлинскаго дворовъ, яко естественныхъ между собою соперниковъ и по разнымъ еще конексіямъ между сими и версальскимъ дворами могутъ весьма часто переходить изъ связи въ связь, таща всегда за собою Польшу въ ту или другую сторону, что отнюдь не можетъ согласовать съ началомъ и намѣреніемъ принятой ея имп. величествомъ единожды на всегда независимой сѣверной системы, развѣ захотѣть вовсе оную оставить и жертвовать ею мелкимъ временнымъ неудобствамъ и уваженіямъ.

Собственное вашего сіятельства проницаніе откроетъ вамъ мѣру, до которой и когда апликовать въ негоціаціяхъ вашихъ наблюденіе вышеозначенныхъ правилъ, о коихъ я здѣсь распространился по поводу графа Мнишека и фамиліи Потоцкихъ, дабы они при употребленіи въ дѣло оставались всегда подъ совершеннымъ вашимъ управленіемъ, а не собою властвовать могли, о чемъ конечно для партикулярныхъ своихъ видовъ и по ненависти къ королю, по возможности стараться будутъ; но я напротивъ увѣренъ, что всѣ ихъ покушенія прозорливостію вашею достаточно предограждены будутъ.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

1888) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

31-го октября 1769 г.

Въ отвѣтъ на разныя вашего сіятельства письма, кои здѣшняго рѣшенія требовать могли, имѣю честь чрезъ сіе донести:

Нескладное польское посольство не будетъ конечно принято, о чемъ вы въ другой сего отправленія депешѣ точныя и достаточныя повелѣнія Ея Имп. Величества найтить изволите.

Если ваше сіятельство по теченію дѣлъ вашихъ нужду имѣть будете въ какихъ либо отзывахъ къ королю польскому или къ публикѣ Варшавской съ стороны его прусскаго величества, въ такомъ случаѣ извольте прямо отъ себя говорить о томъ министру его и требовать отъ него, чтобы онъ самъ испрашивалъ себѣ надлежащихъ повелѣній, дабы такимъ образомъ время выигрывано быть могло, а вы напротивъ того можете господина Бенуа именемъ моимъ увѣрить, что поведеніе его тутъ отнюдь не будетъ противно королю государю его по настоящимъ

между обоими дворами тѣснымъ обязательствамъ дружбы, союза и совершенн
дѣламъ единогласія. Въ подкрѣпленіе сего не оставлю я однакожъ и здѣсь
говорить графу Солмсу, дабы онъ заранѣе упредилъ его прусское величество
нимыхъ иногда отъ васъ къ министру его въ Варшавѣ требованіяхъ.

Всемилостивѣйшая государыня изволитъ весьма аппробовать мнѣніе
сіятельства, чтобы примаса въ Варшавѣ удержать и чтобъ для того на соде
дома его производить помѣсячно нѣкоторую опредѣленную и умѣренную
ибо расходы наши въ настоящее время гораздо велики становятся; я же к
присовокуплю вашему сіятельству мое примѣчаніе, что сего примаса вамъ н
конечно держать въ желѣзныхъ рукавицахъ. Онъ съ одной стороны несо
считаетъ свою главную знатность и спасеніе въ покровительствѣ нашемъ,
тому и преданъ онъ намъ; но съ другой стороны тѣмъ не меньше душею
цемъ преданный саксонецъ и совершенно во всемъ коварствѣ и заговорѣ вд
ющей курфирстины полную откровенность, а можетъ быть и самое участіе и
и такъ обращаясь яко мнимый тонкій политикъ между огня и воды, льсти
вывесть изъ разныхъ оборотовъ дѣлъ соглашеніе имъ желаемое. Чинимыя ми
нообразныя внушенія отъ его здѣсь находящагося эмиссара диссидента К
скаго, открываютъ предовольнымъ образомъ сіе расположеніе образа его м
а оное также не меньше подтверждаемо разными открытыми секретными
писками въ Саксоніи и между возмутителями. Его намѣряемое отлученіе изъ
шавы подъ предлогомъ недостатка себя тамъ содержать конечно имѣетъ д
видъ, а потому тѣмъ и нужнѣе, чтобы ваше сіятельство обуздывая его
частію расположенія его духа, то есть къ намъ преданности, отняли у нег
претекстъ, а особливо, если только возможно, или же по елику только воз
обратили настоящіе доходы епископа Краковскаго Солтыка ему на содерж
тѣмъ образомъ его безотлучно при себѣ привязали. Ваше сіятельство сам
усмотрите мнѣніе мое, что симъ средствомъ можно бы было и его состояніе
печить, и въ самое тоже время умалить къ нему довѣренность саксонскую.

Представляемое вашимъ сіятельствомъ помѣщеніе графа Гуровскаго в
скарбіи порожные на мѣсто графа Веселя, если сей умретъ, можетъ для
весьма выгодно быть, а потому какъ вы съ своей стороны не оставите к
въ надлежащее время объ ономъ стараться, требуя отъ короля именемъ Ея
раторскаго Величества сей угодности персональнымъ знакомъ дружбы, атен
благодарности его, такъ равномѣрно и я не оставлю серіезнымъ образомъ го
резиденту Псарскому.

1889) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ

31 октября 1769.

*) Sire,

J'ai présenté à l'Impératrice la lettre que V. M. m'a fait l'ho
de m'adresser pour Elle. L'objet en était déjà connu à S. M. Impé

*) Ваше величество. Я представилъ государынѣ письмо, которое в.
изволили прислать мнѣ для нея. Предметъ его былъ уже извѣстенъ ея имп.

[1]) Вручено 21 ноября.

partie par les rapports de son ambassadeur le prince Volkonsky, partie par ceux, que je lui ai faits du contenu des dépêches de V. M. à son résident, qu'il m'a communiquées par son ordre. Avec une idée un peu juste de l'intérêt que l'Impératrice prend à la chose et de sa délicatesse sur ce qui touche à sa propre gloire on saisira d'abord quelle impression a dû faire sur son esprit une occurrence qui porte avec soi un contraste si frappant avec l'un et l'autre. C'eût été un devoir pour l'Impératrice de vous la faire connaître telle qu'elle est, Sire, en répondant à la lettre de V. M., mais obligée de tracer des vérités, qu'Elle ne peut refuser à sa gloire et à sa sensibilité, Elle se croit en droit de s'épargner la peine de les dire et à V. M. celle de les lire écrites de sa main. C'est par ce motif, qu'Elle m'a chargé de vous exposer, Sire, mais de sa part et en son nom, son étonnement singulier sur le parti que vous avez pris et ses justes craintes sur le danger et le péril même pour votre personne, où vous exposent les conseillers que vous écoutez. Jamais l'Impératrice ne s'est attendue, je ne dirai pas de la part de V. M. mais de qui que ce soit au monde, à la résolution inconcevable de vouloir caractériser devant son trône même ses actions, ses démarches, ses ordres, d'actes de violence et de force d'un particulier. Ou il est connu, que ce particulier n'a exécuté que les ordres de sa Souveraine, ou il est réservé à Elle seule de le juger; ce qu'il a fait

---

частью изъ донесеній ея посла, кн. Волконскаго, частью изъ донесеній, которыя я ей представлялъ о содержаніи депешъ в. вел-ва къ вашему резиденту, которыя послѣдній сообщилъ мнѣ по вашему повелѣнію. При сколько-нибудь вѣрномъ понятіи объ интересѣ, принимаемомъ императрицею въ этомъ дѣлѣ и о деликатности ея въ томъ, что касается собственной ея славы, понятно будетъ впечатлѣніе, какое должно было произвести на нее обстоятельство, столь рѣзко имъ противорѣчащее. Императрица вынуждена была бы сообщить вамъ объ этомъ впечатлѣніи, каково оно есть на самомъ дѣлѣ, въ отвѣтъ на письмо в. вел-ва; но такъ какъ она вынуждена была бы высказать при этомъ истины, отъ которыхъ она не можетъ отказаться ради своей славы и чувствительности, она сочла себя въ правѣ избавить себя отъ непріятности высказывать ихъ, а ваше вел-во отъ непріятности читать ихъ написанными ея рукою. По этой то причинѣ она и поручила мнѣ изложить вашему вел-ву, но отъ ея имени, ея особенное удивленіе относительно принятаго вами рѣшенія и ея справедливыя опасенія относительно опасности даже для вашей особы, какой васъ подвергаютъ совѣтники, которыхъ вы слушаете. Императрица никогда не ожидала, не скажу—отъ в. вел-ва, а отъ кого бы то ни было въ свѣтѣ, непостижимаго рѣшенія оцѣнивать передъ самымъ ея трономъ ея поступки, дѣйствія и приказанія какъ насильственныя дѣйствія частнаго лица. Либо извѣстно, что это частное лицо исполняло лишь повелѣнія своей государыни, либо ей одной принадлежитъ право судить его. Его поступки всегда остаются въ гла-

reste toujours aux yeux de la nation et du souverain auprès duque
été accrédité, revêtu de l'empreinte respectable de l'autorité qui l'a co
Nulle distinction ici ne peut avoir lieu. Ni un ennemi caché, ni un e
déclaré de l'Impératrice n'aurait pu la toucher dans un point plus
plus immédiat et plus sensible. L'Impératrice n'admet point qu'
ouvrage soit celui de V. M., c'est celui de vos conseillers, qui v
s'élever au dessus des loix et de la liberté dans leur patrie fût ce
au prix de votre propre ruine.

Ce sont eux qui ont masqué à vos yeux Sire, l'incompatibilité
résolution pareille avec l'état de paix entre les deux Etats et
état de paix entre toutes les nations quelconques. Sa Majesté Imp
ne saurait discerner de différence, ou à la rigueur elle n'en tro
qu'une très petite, entre la déclaration la plus positive d'une ru
formelle, et le désaveu des actes les plus autentiques, émanés de l'au
de toute une nation, de tous les ordres de cette nation réunis en un
légal, revêtus du consentement du chef et consignés dans un traité
l'ambassadeur d'une Puissance étrangère. Si un tel renversemen
jamais admissible dans l'ordre de la politique il n'y a plus de droit p
qui mette à couvert les droits, la liberté, la sureté d'une nation
vis de l'autre parce qu'il n'y a point de traité, qui ne dérive d
propres circonstances et qui après que ces circonstances sont p

---

захъ народа и монарха, при которомъ онъ былъ аккредитованъ, облеченными
почтенною печатью власти, которая его назначила. Здѣсь не можетъ имѣть
никакое различіе. Ни скрытый, ни явный непріятель императрицы не могъ
тронуть ее въ болѣе непосредственномъ, болѣе прямомъ и болѣе чувствите
для нея пунктѣ. Императрица не допускаетъ, чтобы мысль подобнаго дѣла п
лежала вамъ,—она принадлежитъ вашимъ совѣтникамъ, которые хотятъ стать
законовъ и свободы въ своемъ отечествѣ, хотя бы то было цѣною вашей со
ной гибели.

Они скрыли отъ в. вел-ва несовмѣстимость подобнаго рѣшенія съ ми
отношеніями между обоими государствами и съ мирными отношеніями между в
державами. Ея имп. величество не можетъ найти разницы, или въ крайнемъ
она найдетъ лишь весьма незначительную между самымъ положительнымъ
леніемъ формальнаго разрыва и отказомъ въ признаніи актовъ самыхъ авторит
проистекшихъ изъ авторитета цѣлаго народа, всѣхъ сословій этого народа,
ненныхъ въ законный корпусъ, облеченныхъ согласіемъ главы государства
сенныхъ въ трактатъ съ посломъ иностранной державы. Если допустить п
ниспроверженіе въ политическомъ порядкѣ, то не будетъ болѣе такого публ
права, которое гарантировало бы права, свободу и безопасность одного нар
нарушенія ихъ другимъ, потому что нѣтъ трактата, который не имѣлъ бы

ne puisse au même titre être regardé comme un acte de violence et de force. Ceci n'a pas besoin d'exemple pour l'appuyer, mais il ne peut pas échapper à Sa Majesté, que ce furent des demarches des conseillers même d'aprésent de V. M. qui nécessitèrent la première entrée de ses trouppes en Pologne. Puisque dans les circonstances d'alors, une partie de la nation qui a jugé en danger les droits et les libertés nationales, a pu légalement recourrir à l'assistance de son voisin pour les préserver, peut-on contester que dans des circonstances aussi graves, aussi périlleuses, aussi critiques, une partie aussi nombreuse et aussi distinguée de cette même nation, n'ait eû un droit égal d'appeler à son tour son voisin à la défense des mêmes objets? Et quand la division existe réellement, qu'elle déchire le sein de l'Etat, qu'elle attaque les droits et les libertés de la nation, l'activité de la part que Sa Majesté Impériale prend et avec un désintéressement sans égal pour l'apaiser et ramener l'ordre et la paix sera-t-elle réputée un acte de violence, comme il plait aujourd'hui aux conseillers de Votre Majesté de la dénommer?

Sa Majesté Impériale n'a pu apprendre qu'avec autant de surprise que de compassion le motif de démarches aussi extraordinaires, la miserable conspiration qu'on a révélée à Votre Majesté. Selon Elle il n'y a que deux partis à prendre contre un complot de cette nature: ou le mépris qui l'abandonne à lui même, ou une résolution vigoureuse qui le

---

основаніемъ свои особыя обстоятельства и который, по прошествіи этихъ обстоятельствъ, не могъ бы быть съ такимъ же основаніемъ разсматриваемъ какъ актъ силы и насилія. Все это не требуетъ примѣровъ для подкрѣпленія, но не можетъ ускользнуть отъ вниманія ея вел-ва, что именно поступки и дѣйствія вашихъ нынѣшнихъ совѣтниковъ вынудили первое вступленіе ея войскъ въ Польшу. Если при обстоятельствахъ того времени часть народа, усматривая опасность для правъ и вольностей народныхъ, могла законно прибѣгнуть къ помощи сосѣда для огражденія ихъ, то можно ли оспаривать, что въ столь серіозныхъ, столь опасныхъ и столь критическихъ обстоятельствахъ столь многочисленная и столь отличная часть этого же народа имѣла въ свою очередь такое же право призвать сосѣда къ оборонѣ того же предмета? А когда рознь дѣйствительно существуетъ, когда она раздираетъ государство, когда она нарушаетъ права и вольности народа, то принимаемое ея имп. вел-вомъ съ безпримѣрнымъ безкорыстіемъ участіе для возстановленія порядка и мира можетъ ли быть названо актомъ насилія, какъ угодно называть его нынѣ совѣтникамъ в. вел-ва?

Ея имп. вел-во не могла не испытать крайняго удивленія и соболѣзнованія, узнавъ о причинѣ столь необычайнаго шага,—о гнусномъ заговорѣ, открытомъ в. вел-ву. По ея мнѣнію противъ подобнаго заговора возможны только двѣ мѣры: либо презрѣніе, предающее его самому себѣ, либо рѣшительныя мѣры, которыя его

fait rentrer dans le néant. Mais il Lui parait inoui, qu'une natio
censée s'exprimer par vingt organes déterminés au crime le plus a
au meurtre; Elle juge que ce serait plutôt offenser une nation, q
lui montrer de la déférence et des égards, que de reconnaitre les
prêtes de ses volontés dans une bandę d'assassins. Quel triomphe
le crime, s'il devint jamais la cause ou le prétexte d'entreprises d

Sa Majesté Impériale attend encore que Votre Majesté voudr
prendre en considération l'objet, son importance et ses suites et El
finalement ordonné de vous prier Sire, de rectifier tout ce résult
votre Senatus Consilium et de ne pas la forcer par une mission q
ne peut approuver, à donner le premier acte public de refroidisse
envers la personne de V. M, le refus formel de cette mission, pa
que sa gloire et sa dignité n'ont point d'autre conduite à lui pres
En faisant à V. M. cet exposé fidèle des sentimens de ma Souve
dans les propres termes que j'ai reçus de sa bouche, je m'estim
infiniment heureux si l'effet pouvait répondre aux voeux de cet att
ment si vrai et si respectueux, avec lequel je suis, Sire, de V.
très humble, très obéissant et très dévoué serviteur

C. N. Panin.

à St.-Pétersbourg, ce 31 d'octobre 1769.

уничтожать. Но ей кажется неслыханнымъ, чтобы можно было видѣть выра
народа въ лицѣ двадцати личностей, рѣшившихся на самое гнусное преступле
на убійство. Она полагаетъ, что это было бы скорѣе оскорбленіемъ народа,
выраженіемъ уваженія и вниманія къ нему, если признавать шайку разбойн
за выразителей его воли. Какое торжество для преступленія, если допустить,
оно могло когда либо явиться основаніемъ и поводомъ къ государственнымъ дѣян

Ея имп. вел-во надѣется еще, что в. вел-во соизволите еще разъ обс
это дѣло, его важность и его послѣдствія и она повелѣла мнѣ просить вас
править этотъ результатъ вашего *senatus-consilium*'а и не вынуждать ее по
ствомъ, котораго она не можетъ одобрить, къ тому, чтобы дать первое отк
проявленіе охлажденія къ в. вел-ву формальнымъ отказомъ въ принятіи этог
сольства, такъ какъ слава и достоинство императрицы не даютъ ей иного н
Изложивъ в. вел-ву здѣсь въ точности чувства моей государыни тѣми точно
женіями, въ какихъ они высказаны мнѣ ею, я почелъ бы себя безконечно
ливымъ, еслибы результатъ этого могъ отвѣчать желаніямъ той истинной
чтительной преданности, съ коими я есмь, и т. д.

1890) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

ce 31 octobre 1769.

*) Sire, Je n'ai rien à ajouter à ce que j'ai eu l'honneur de tracer dans ma lettre d'aujourd'hui à Votre Majesté; mais puisque je porte encore le caractère dont vous avez bien voulu m'honorer, Sire, d'un serviteur sincèrement dévoué à Votre Majesté, je la conjure de peser avec la plus mure réflexion tout ce que j'ai dû Lui exposer d'office, et de prendre décidemment une résolution plus sûre pour la conservation de sa personne.

Votre Majesté m'a fait confier par son Résident, et j'en ai aussitôt informé ma Souveraine, que vous aviez, Sire, des preuves en main d'une conjuration contre votre personne. Sans une crise aussi pressante que l'est votre situation après une pareille découverte, je ne saurais comprendre comment de faux conseils peuvent vous déterminer à chercher votre sureté ailleurs, que dans l'amitié de l'Impératrice. Quelque pas que Votre Majesté ait pu faire à cet égard, le moment de recourir à Elle n'est pas encore passé. Quelque soutien que Votre Majesté attende d'autre part, Elle ne saurait se dissimuler qu'ils ne seront jamais aussi efficaces, que ceux qui Lui sont toujours offerts dès que Sa confiance la porterait à les employer. Tout dépend de cette confiance; je vous la

---

Петербургъ, 31 октября 1769.

*) Ваше величество. Мнѣ нечего присовокупить къ тому, что я имѣлъ честь изложить въ моемъ сегодняшнемъ письмѣ къ в. вел-ву, но такъ какъ я все еще остаюсь въ положеніи,—коимъ вамъ угодно было почтить меня,—искренне преданнаго в. вел-ву слуги, то я умоляю васъ по возможности зрѣло обсудить все то, что я долженъ былъ оффиціально представить вамъ и рѣшительно принять болѣе вѣрное рѣшеніе касательно вашего самосохраненія.

Ваше вел-во повѣрили мнѣ черезъ своего резидента и я немедленно довелъ о семъ до свѣдѣнія моей государыни, что вы имѣете въ рукахъ доказательства заговора противъ васъ. Не будь того критическаго положенія, въ какомъ вы находитесь послѣ такого открытія, для меня было бы непостижимо, какимъ образомъ ложные совѣты могутъ васъ побудить искать своей безопасности въ чемъ либо иномъ, какъ въ дружбѣ императрицы. Что бы вы ни сдѣлали въ этомъ отношеніи, время прибѣгнуть къ ней еще не прошло. Какой бы поддержки в. вел-во ни ожидали съ другой стороны, вы не можете скрыть отъ себя, что она никогда не будетъ дѣйствительна въ такой степени, какъ поддержка, которая вамъ всегда открыта, какъ только ваша довѣренность побудила бы васъ воспользоваться ею. Все

demande, Sire, et je vous conjure par tous les titres qui m'attach
vous de vouloir bien vous ouvrir avec l'ambassadeur de l'Impéra
sans réserve sur le nom, le nombre et l'état des personnes, qui se
livrées à un complot aussi execrable. Dès que V. M. les connait,
qu'Elle a les preuves de leur crime atroce, il ne s'agit plus de rec
à la voie naturelle des loix. V. M. se trouve dans le cas de tout ind
qui voyant son ennemi armé contre lui, est en droit de s'armer po
défense et de le prévenir. L'ambassadeur de S. M. I. suppléera
moyens qui lui manquent et les trouppes de sa Souveraine sont le se
le plus naturel et peut-être le plus efficace, dont vous puissiez
servir. Si on ne peut pas arrêter tous les conjurés, V. M. sait qu'
saisissant seulement des fauteurs de pareilles trames, on réduira le
tres à la fuite et que le complot sera dissipé. Je conjure encore
fois V. M. de préferer ce moyen à tout autre que vos autres amis
conseillent et qui vous perdent en vous conseillant. Si l'intérêt d
propre conservation ne la touche pas assez, qu'Elle pense qu'El
rendra coupable devant Sa propre nation de tous les maux que l'ex
tion d'un pareil dessein entrainerait après elle.. C'est donc la con
propre de V. M. qui décide du péril dans cette conjoncture toute affi
qu'elle est dans sa nature. Le complot lui est connu, les noms
chefs lui sont révélés, sa résolution peut tout prévenir et les moyens

---

зависитъ отъ этой довѣренности; я прошу васъ, государь, объ ней и я умоляю
именемъ всего, что привязываетъ меня къ вамъ, открыться послу императ
сполна, не скрывая ни именъ, ни количества и состоянія лицъ, предавшихся
гнусному заговору. Коль скоро в. вел-во знаете ихъ, коль скоро вы имѣете
зательства ихъ гнуснаго преступленія, не можетъ быть и рѣчи объ обращен
естественному законному пути. Ваше вел-во находитесь въ положеніи всякаго
вѣка, который видя противъ себя своего вооруженнаго врага, въ правѣ вооруж
для своей обороны и предупредить его. Посолъ ея вел-ва восполнитъ недоста
вамъ средства и войска его государыни будутъ наиболѣе естественною и быт
жетъ наиболѣе дѣйствительною помощью, какою вы бы могли воспользоваться.
нельзя арестовать всѣхъ заговорщиковъ, то в. вел-во знаете, что захвативши
коноводовъ такихъ козней, другіе будутъ вынуждены бѣжать и заговоръ б
разсѣянъ. Еще разъ умоляю в. вел-во предпочесть это средство всякому дру
какое вамъ совѣтуютъ ваши друзья, которые губятъ васъ своими совѣтами.
интересъ собственнаго самосохраненія не трогаетъ васъ, то подумайте, что в
дете отвѣтственны передъ своимъ собственнымъ народомъ за все зло, какое о
ствленіе этого замысла повлекло бы за собою. Такимъ образомъ собственное
деніе в. вел-ва имѣетъ рѣшающее значеніе въ вопросѣ объ опасности въ
обстоятельствѣ, ужаснонъ и по самой уже своей природѣ. Заговоръ вамъ извѣс

en sa disposition. Peut-être ne se garantira-t-Elle pas avec la même sureté du danger qui nait de ces menées sourdes que l'on ne soupçonne pas et contre lesquelles on est d'autant moins en garde, qu'elles se cachent sous le masque de notre propre intérêt et nous engagent ainsi nous-mêmes à concourrir à leurs fins. Je lève le voile devant Elle et je lui avance hardiment que les résolutions de son senatus-consilium dérivent de la même source d'où ont découlé toutes les entraves et tous les empèchemens mis à sa royauté. J'ai des preuves en main qui m'ont découvert longtemps avant que le conseil du sénat eût lieu, que tel était l'objet d'un concert arrêté à Verseilles entre le duc de Choiseul et le prince Charles et V. M. doit tenir pour certain que beaucoup de ses conseillers ne sont pas sans connections avec le premier.

S'il m'est permis de parler avec franchise à V. M. et comme un homme qui lui est sincèrement dévoué, et comme ministre, je ne trouve à la vérité rien de plus grand et de plus juste, que de se proposer pour but l'amour de ses peuples et la confiance de sa nation, mais vous êtes trop éclairé, Sire, pour en faire un tout essentiel et vous y abandonner, comme à l'unique appui de votre sureté. V. M. ne méconnait pas que dans la nature de la chose, au milieu d'une nation libre et qui ne connait d'autre bien que ses droits, sa liberté et son indépendance, l'amour et la confiance ne sont souvent que de vains noms et que c'est un mal

---

имена вожаковъ вамъ открыты; ваше рѣшеніе можетъ все предупредить и средства въ вашемъ расположеніи. Быть можетъ вы труднѣе убережетесь отъ опасности, которая родится изъ тѣхъ скрытыхъ козней, которыхъ не подозрѣваютъ и противъ которыхъ тѣмъ менѣе остерегаются, что онѣ скрываются подъ маской нашего собственнаго интереса и такимъ образомъ побуждаютъ насъ самихъ способствовать ихъ цѣлямъ. Я открываю вамъ завѣсу и смѣло говорю, что постановленія вашего senatus-consilium имѣютъ тотъ же источникъ, откуда проистекли всѣ препоны и всѣ препятствія, ставившіяся вашей королевской власти. Я имѣю въ рукахъ доказательства, открывшія мнѣ задолго до senatus-consilum'а, что такова была цѣль соглашенія, состоявшагося въ Версали между герц. Шуазелемъ и принцемъ Карломъ и в. вел-во можетъ считать несомнѣннымъ, что многіе изъ вашихъ совѣтниковъ не чужды ему.

Если мнѣ дозволяется говорить откровенно в. вел-ву и какъ искренне преданному ему человѣку, и какъ министру, то я поистинѣ не нахожу ничего болѣе великаго и справедливаго, какъ ставить себѣ цѣлью любовь своихъ народовъ и довѣріе своей націи, но в. вел-во слишкомъ просвѣщенны для того, чтобы признавать въ этомъ одномъ единственно существенное дѣло и предаваться ему какъ единственной опорѣ вашей безопасности. Вашему вел-ву не безызвѣстно, что по самому существу въ народѣ свободномъ и который не признаетъ иного блага, кромѣ своихъ правъ, своей свободы и независимости, любовь и довѣріе часто являются

inhérent à la Royauté. Mais je laisse à Votre propre jugement et lumières, Sire, jusqu'à quel point doit entrer pour motif dans vo marches cet objet de l'amour général du peuple qui doit toujours pa devant le trône des rois. V. M. est faite plus que tout autre po bien discerner; son caractère essentiel et distinctif est, d'être fondé le véritable bein d'une nation. Le chercher dans le caprice de cl individu et dans une condescendance à toutes les passions particul c'est méconnaître cet amour et s'imposer un devoir aussi impossi remplir que funeste dans son exécution, celui d'allier et d'unir ens toutes les contradictions de la nature humaine. Tel ne peut pas l'état de V. M, ni son plan vis-à-vis de son peuple. Et quant état vis-à-vis d'Elle même, se défendra-t-Elle des justes réflexions naissent de ses démarches quand, à la persuation de conseillers qui un ses intérêts aux leurs ou plûtôt qui ne visent qu'à assurer les un dépens des autres, quand, dis-je, Elle veut faire consister sa s dans des liaisons avec ces mêmes Puissances, dont l'opposition élévation est le principe continué jusqu'à ce jour de tous les troubl son Etat. Elle sera trop clairvoyante pour méconnaître dans ces ins tions le piége grossier tendu par ses ennemis, afin de parvenir à la

---

не болѣе, какъ пустыми звуками и что это зло, присущее монархіи. Но я ставляю вашему собственному сужденію и просвѣщенію судить о томъ, въ степени въ ваши поступки долженъ входить мотивомъ этотъ предметъ—все любовь народа, которая должна всегда проявляться передъ трономъ мона Ваше вел-во болѣе, чѣмъ кто либо способенъ хорошо познавать вещи; суще ное свойство всенародной любви—чтобы она коренилась въ истинномъ бла рода. Искать ея въ удовлетвореніи капризовъ всякаго отдѣльнаго лица и кт сходительности ко всѣмъ частнымъ страстямъ значитъ не понимать этой лю брать на себя обязанность столь же невозможную къ исполненію, сколь и пагуб случаѣ ея исполненія,—обязанность соединять и объединять всѣ противорѣчія ч ческой природы. Такимъ не можетъ быть ни положеніе в. вел-ва, ни ваши нам относительно вашего народа. А что касается вашего положенія относительн самого, то возможно ли будетъ вамъ закрывать глаза на справедливыя сообра возникающія изъ вашихъ поступковъ, когда по убѣжденію совѣтчиковъ, к связываютъ ваши интересы со своими, или, вѣрнѣе сказать, которые заб лишь объ обезпеченіи однихъ на счетъ другихъ, вы думаете искать своей бе ности въ союзѣ съ тѣми самыми державами, сопротивленіе коихъ вашему шенію является непрестаннымъ донынѣ источникомъ всѣхъ смутъ вашего го ства. Вы будете слишкомъ прозорливы, чтобы не усмотрѣть въ этихъ инсину грубой ловушки поставленной вашими врагами для того, чтобы добиться разрыва съ Россіею, какъ единственнаго способа для разрушенія вашего ча

rompre avec la Russie, comme le seul moyen de faire tomber son état particulier qui leur fait tant d'ombrage, qui rompt tout leur système et contre qui seul a toujours été dirigée l'activité de toutes leurs intrigues. Rien ne doit être plus présent à V. M., que cette opposition de la France et de ses alliés au plan général de S. M. I. de tirer le Nord de leur dépendance, et particulièrement la Pologne par l'élection de V. M., des liaisons directes de la Saxe. Aucun évènement en Europe ne permet de penser qu'ils ayent rien changé à leur système et supposant même possible une chose aussi inconcevable, je n'imaginerais pas encore, comment la prudence de V. M. pourrait lui permettre de faire consister sa sureté dans une telle amitié. On a vu ce qu'ils ont fait et pu faire contre son élection. Mais ce qu'il y a de plus frappant, c'est l'inutilité de tant d'efforts et d'intrigues de leur part pour maintenir ou rétablir ur le trône Stanislas Lesczinsky. S'ils n'y ont pas réussi pour un beaupère, comment présumer que la même Cour se montrera plus active ou sera plus heureuse en faveur d'un particulier, dont la perte seule emporte suffisamment avec soi tout le succès de tant de ressorts différents, qu'elle fait jouer depuis la mort d'Auguste III Votre prédécesseur. Que V. M. jette d'un autre côté les yeux sur le développement des affaires de cette année, Elle voit une guerre déclarée à sa nation, une invasion méditée dans ses provinces et le tout uniquement entrepris au prix de

---

положенія, которое возбуждаетъ въ нихъ столько подозрѣній, которое разстраиваетъ всю ихъ систему и противъ котораго одного всегда были направлены всѣ ихъ интриги. Ничто не должно быть в. вел-ву такъ памятно, какъ эта оппозиція Франціи и ея союзниковъ общему плану ея имп. вел-ва вывести Сѣверъ изъ зависимости отъ нихъ и въ частности вывести Польшу путемъ избранія в. вел-ва изъ прямыхъ связей съ Саксоніею. Никакое событіе въ Европѣ не дозволяетъ думать, чтобы они измѣнили что либо въ своей системы и допуская даже возможность столь непостижимой вещи я не могъ бы себѣ все-таки представить, какимъ образомъ осторожность в. вел-ва могла бы дозволить вамъ признавать вашу безопасность въ такой дружбѣ. Всѣ видѣли, что̀ они дѣлали и могли дѣлать противъ вашего избранія. Но что̀ всего поразительнѣе, это тщетность столькихъ усилій и интригъ съ ихъ стороны для сохраненія и возстановленія на престолѣ Станислава Лещинскяго. Если это не удалось имъ для тестя, то какъ возможно предполагать, чтобы тотъ-же дворъ оказался болѣе дѣятельнымъ или чтобы онъ оказался болѣе счастливымъ въ пользу частнаго лица, гибель котораго сама уже по себѣ разстраиваетъ весь успѣхъ столь разнообразныхъ пружинъ, которыя онъ пускаетъ въ ходъ со времени вашего предмѣстника, Августа III. Если съ другой стороны в. вел-во бросите взглядъ на ходъ дѣлъ въ нынѣшнемъ году, то вы увидите войну, объявленную вашему народу, замышлявшееся нападеніе на ваши владѣнія и все это единственно ради вашей гибели.

Sa perte. Lorsque Son royaume et, je dirai, Sa royauté se trouve gar par les armes de l'Impératrice, ira-t-elle si ce n'est au péril d'une fusion et peut-être d'une perte totale, chercher des moyens de co vation personnelle, et de paix pour son peuple, hors de ses succ dans d'autres mains, que celles, qui les ont opéré.

Quand je me représente deux électeurs souverains hérédit d'Etats considérables attacher leur fortune uniquement à la Russ triompher par elle, quand je vois le premier renoncer malgré Elle couronne et la recevoir encore comme le fruit de ses succès, j'e encore que V. M. se débarassera des doutes que de mauvais co ont introduits dans son esprit et qu'Elle rectifiera des démarches q tendent qu'à la ruine de ses intérêts. Oui, Sire, ce serait les trahi d'effectuer l'envoi des ambassades résolues par le Senatus-Consiliu moi-même je trahirais mon devoir ou plutôt le caractère de l'ho homme, si je faisais mystère à V. M., que celle qui est destinée à Cour, si elle arrive, ne sera prise que pour la déclaration d'une ru personnelle de sa part avec la Russie. C'est déjà la maxime pub admise de nos jours que les guerres ne commencent point autre et que pour la plupart l'on ne s'en prend pas personnellement aux So rains, mais à leurs ministres. Ceci est immanquable et je défie q homme d'honneur parle autrement à V. M.

Когда ваше королевство и, скажу, вашъ королевскій санъ ограждены ору императрицы, то неужели вы станете, рискуя опасностью смутъ, а быть м даже совершенной гибели, искать средствъ личной охраны и мира для своег рода помимо успѣшности этой охраны и въ иныхъ рукахъ, кромѣ тѣхъ, кот достигли этихъ успѣховъ?

Представляя себѣ двухъ избирательныхъ государей наслѣдственныхъ го рей значительныхъ государствъ связывающими свою судьбу единственно съ Ро и торжествующими при ея помощи, когда я вижу, что первый изъ нихъ отрек вопреки ей отъ короны и принимаетъ ее затѣмъ какъ плодъ ея успѣховъ, еще надѣюсь, что в. вел-во избавится отъ сомнѣній, посѣянныхъ въ вашемъ дурными совѣтами и что вы исправите поступки, направленные лишь къ по ущербу вашихъ интересовъ. Да, государь, совершить отправку посольствъ, п новленную *senatus-consilium*'омъ значило бы пожертвовать этими интересами и я измѣнилъ бы своему долгу или, вѣрнѣе сказать, характеру честнаго чело еслибы я скрылъ отъ вашего вел-ва, что если такое посольство явится къ двору, то оно будетъ сочтено не чѣмъ инымъ, какъ заявленіемъ личнаго в разрыва съ Россіею. Въ наши дни это уже общепризнанная аксіома, что в начинаются не иначе, какъ именно такимъ образомъ и что большею частью при ваются не къ монархамъ, а къ ихъ министрамъ. Это безспорно, и я увѣренъ всякій благородный человѣкъ скажетъ в. вел-ву то же самое.

Il me serait moins permis qu'à qui que ce soit de déguiser la vérité à Ses yeux. La sincérité de mon coeur et ma franchise ont dû m'acquitter envers Elle, fût ce aux risques de Lui déplaire. Je renoncerais à ma propre estime, si dans un moment aussi décisif je m'étais permis aucune réserve, surtout quand je me représente que c'est peut-être la dernière fois, qu'il me sera permis de Lui parler avec la même liberté et la même ouverture et de suivre ce penchant inaltérable pour Elle, qui a toujours été mon guide et qui a fixé l'attachement aussi fidèle que respectueux, avec lequel je suis, Sire, de V. M.

le très humble et très obéissant, très dévoué serviteur

C. N. Panin.

à St.-Pétersbourg, ce 31 d'Octobre 1769.

1891) РЕСКРИПТЪ КЪ ГЕНЕРАЛУ МАІОРУ де МЕДЕМУ.

Въ С.-Петербургѣ, 3 ноября 1769 года.

Быть по сему.

На двѣ реляціи ваши отъ 20 сентября и на репортъ отъ того же числа въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ по дѣламъ кабардинскимъ и кубанскимъ, слѣдующее въ резолюцію предписывается:

Въ отправленномъ къ вамъ отъ 15 августа рескриптѣ довольно изъяснено, что здѣсь желается переселеніемъ на кабардинскія мѣста семиродныхъ абазинцевъ и башилбайцевъ въ вершинахъ рѣки Кубани живущихъ и издавна къ кабардинцамъ принадлежащихъ, особенныя только сихъ двухъ небольшихъ народовъ имена уничтожить общимъ кабардинскимъ, дабы навсегда сохранить пріобрѣтенное кабардинцами право. Но вы напротивъ того препорученное вамъ касательно сихъ двухъ народовъ стараніе, кажется, распространять намѣрены до всѣхъ кубанскихъ жителей, вновь въ наше подданство вступающихъ; а здѣсь однако же разсуждается, что переселеніе на кабардинскія мѣста мно-

---

Мнѣ менѣе, чѣмъ кому либо дозволительно было бы скрывать отъ васъ истину. Искренность моего сердца и моя откровенность должны оправдать меня передъ вами, хотя бы я рисковалъ сдѣлаться вамъ непріятнымъ. Я бы отрекся отъ самоуваженія, еслибы въ столь рѣшительную минуту позволилъ себѣ какую либо недомолвку, въ особенности когда и подумаю, что быть можетъ мнѣ въ послѣдній разъ дозволено говорить съ вами съ такою непринужденностью и откровенностью и слѣдовать той неизмѣнной преданности вамъ, которая всегда руководила мною.

гихъ кубанцевъ дѣло невозможное, по самой сихъ мѣстъ тѣ
а сверхъ того и не полезное по излишнему кабардинскихъ силъ
женію. Если же вы со всѣмъ тѣмъ находите, по тамошней ваше
видности, какія либо пользы въ томъ, чтобы и другіе народы вт
зости отъ здѣшнихъ границъ обще съ кабардинцами помѣщены
на то можете сдѣлать изъясненіе.

Кабардинскій владѣлецъ Месоустъ Баматовъ, противъ кот
учиненъ былъ воинскій поискъ, и который на всю опасность по
наконецъ и удалялся, чтобъ не сдѣлать признанія въ подданствѣ
и нынѣ по старанію старшаго кабардинскаго владѣльца Касая А
кина раскаялся и съ своими сообщниками учинилъ присягу, но е
дотолѣ полагаться на него будетъ возможно, пока онъ не даст
себя аманата.

Онъ до наступленія еще войны явнымъ образомъ объявилъ
доброжелательнымъ турецкой сторонѣ. Содержащійся въ Астр
сынъ Касаевъ, которое обстоятельство употребилъ онъ нынѣ,
уклониться отъ дачи собственнаго, не служилъ ему отнюдь ни в
лѣйшее предудержаніе, но паче прочихъ владѣльцевъ и самаго К
по своей силѣ и проворству двоедушничать и обоюдно ласкател
вать заставлялъ. Послѣдній Кизлярской комендантъ генералъ-м
Потаповъ всевозможное стараніе потому и употреблялъ о полу
отъ него аманата, но не могъ въ томъ предуспѣть, по тогдап
всѣхъ кабардинскихъ владѣльцевъ разврату. И такъ по видимому п
ставляетъ и нынѣ Месоустъ себѣ свободность, при первомъ удоб
случаѣ объявить себя по прежнему противникомъ. Но чтобъ пр
рить покушеніе сего безпокойнаго и сильно магометанствомъ зар
наго человѣка, желается, чтобъ вы какъ наискорѣе постарались
чить собственный отъ него залогъ. Причину вы найдете самую
ятную изъ продолжительной бытности въ здѣшней сторонѣ Ка
сына и изъ необходимости настоящей, чтобъ онъ, Месоустъ, нѣ
рымъ чувствительнымъ образомъ удостовѣрилъ о истинности с
обращенія. А изъ его податности или уклоненія и выдетъ доказа
ство о расположеніи его мыслей и не ложное правило наблюда
съ нимъ поступка, то-есть, что въ послѣднемъ случаѣ надобно б
постараться привесть его въ несостояніе другихъ изъ кабарди
развращать.

Мы всемилостивѣйше апробуемъ учиненное отъ васъ влад
Касаю въ двухъ стахъ рубляхъ награжденіе за сокрытіе отъ каба
скаго народа призывной Порты Оттоманской граматы къ общем

татарами въ настоящей войнѣ содѣйствію и за то, что онъ взялъ на себя попеченіе преклонять кубанцевъ въ наше подданство. Но что касается до учиненной отъ васъ дачи Месоусту во убѣжденіе, чтобъ и онъ содержаніе сей граматы отъ него самаго Касаю и отданной не разглашалъ, за нужно находится учинить вамъ изъясненіе.

Кабардинскій вообще народъ, въ которомъ много еще есть не приставшихъ къ закону магометанскому, ничего больше не боится, какъ крымскаго подчиненія по насильственному крымскихъ хановъ правительству, а одни только кабардинскіе беки или владѣльцы въ намѣреніяхъ своихъ удобоколеблемы, которыхъ польза и безопасность, какъ живущихъ въ близости отъ здѣшнихъ границъ, главнѣйше въ томъ состоять могла бъ, чтобъ они прибѣжности имѣли къ нашей сторонѣ, множайшіе изъ нихъ однакоже влекутся потокомъ магометанства усердствовать Портѣ Оттоманской и татарамъ.

По такимъ разнообразнымъ кабардинцевъ склонностямъ, здѣсь разсуждается, что призывъ Порты Оттоманской хотя бъ въ подломъ народѣ и извѣстенъ учинился, тѣмъ однимъ не развратился бы и что сокрытіе онаго есть больше и Касаева пронырства слѣдствіе, чтобъ составить предъ нами заслугу, а предъявленная имъ готовность къ употребленію себя въ преклоненіи въ здѣшнее подданство кубанскихъ народовъ не столько къ намъ усердія, сколько доброжелательства къ тѣмъ народамъ, будучи ему безъ сомнѣнія извѣстно, что они и нынѣ чрезъ то только останутся съ покоемъ, а послѣдующаго времени ихъ жребій несмотря на то зависимымъ быть имѣетъ отъ условія между нашимъ дворомъ и Порты Оттоманской по всѣмъ войны успѣхамъ полагаемаго.

Кубанцы какъ желаютъ настоящими своими поступками отвратить отъ себя предстоящія имъ напасти, такъ напротивъ того питаніемъ въ нихъ разномыслія дѣйствіе здѣшняго оружія въ ихъ краю и облегчаться можетъ, потому употребленіе здѣсь притворства противъ притворства весьма кстати и къ мѣсту.

Вы, сдѣлавъ награжденіе Касаю и Месоусту, испрашивали при томъ дозволенія, увѣрясь изъ писемъ къ вамъ отъ всѣхъ кабардинскихъ владѣльцевъ присылаемыхъ о ихъ вѣрности, и прочимъ награжденія же чинить. На сіе хотя вамъ и дозволяется, но съ великимъ разсмотрѣніемъ и независимо ихъ нахальства, ибо чтобъ нѣчто получить, каждый изъ кабардинцевъ называть себя вѣрнымъ и усерднымъ будетъ; только сего не довольно, но всегда при томъ нѣкоторыя особенныя намѣренія предполагать надобно. Почему Касай хотя дѣйствительно служитъ, хотя

притворствуетъ и получилъ отъ васъ по пристойности, но Мес
въ разсужденіи выше приведенныхъ изъясненій и новости его
щенія отложить было можно, который напротивъ того долженств
за счастіе почитать, что остался цѣлъ и въ отечество свое допу
ибо не всегда ласковость, но иногда и пренебреженіе пользу п
ситъ, особливо въ народахъ варварскихъ.

Представленіе ваше о показаніи двумъ братьямъ кабардин
владѣльцамъ Ажанхоту и Коргокѣ Татархановымъ, которые по ва
засвидѣтельствованію много способствовали въ преклоненіи къ
сторонѣ кабардинцевъ, а послѣдній показывалъ удобныя къ непрі
дороги, нашей милости опредѣленіемъ каждому по сту по пяти
рублевъ жалованья и произведеніемъ послѣдняго, который съ м
чества былъ въ Кизлярѣ въ аманатахъ и по русски говорить у
въ капитаны, мы всемилостивѣйше за благо пріемлемъ.

Изъ владѣльцевъ тамошнихъ и по нынѣ уже многіе домо
объ опредѣленіи имъ жалованья, но не поступалось на то при б
ихъ по послѣднему съ Портою трактату свободности, въ томъ
ніи, чтобъ не произошелъ напрасно великій расходъ. Исканіе
новъ ниже на мысль имъ приходило, или по высокомѣрности, и
нерадивости, кромѣ нѣкоторыхъ немногихъ, которые для того со
уже въ здѣшнихъ мѣстахъ и жить оставались. Нынѣ же, по учи
кабардинцами формальной присяги на подданство, въ самомъ
настала нужда возбуждать и во всѣхъ въ нихъ ревнованіе и прислуж

Мы такожде всемилостивѣйше апробуемъ и другое ваше
ставленіе о показаніи нѣкоторой отличности и бывшимъ съ ва
походѣ нашимъ подданнымъ кумыцкимъ владѣльцамъ: костиков
чеченскому и брагунскому.

Вы имѣете вслѣдствіе сего вышепомянутымъ двумъ кабардин
владѣльцамъ Джанхоту и Каргокѣ Татархановымъ пристойнымъ
зомъ объявить о всемилостивѣйше опредѣленномъ имъ отъ на
лованьѣ изъ Кизлярскихъ доходовъ и о произведеніи послѣдня
капитаны и стараніе между тѣмъ употребить сіе полученное Кор
Татархановымъ преимущество, сколько возможно важнымъ и за
вымъ для другихъ кабардинцевъ учинить. А костиковскому и
скому владѣльцамъ дозволяется вамъ выдать изъ имѣющихся
денегъ каждому по сту рублевъ не въ зачетъ ихъ жалованья, б
скому же объявить объ опредѣленіи ему годоваго оклада въ пяти
рубляхъ состоящаго изъ Кизлярскихъ же доходовъ, по примѣру
чихъ горскихъ владѣльцевъ, притомъ вы всѣхъ означенныхъ вл

цевъ обнадежите и впредь нашею императорскою милостію, а чеченскому подтвердите о употребленіи съ его стороны въ засвидѣтельствованіе благодарности возможнаго старанія къ искорененію или по малой мѣрѣ къ залученію въ здѣшнія руки изъ обратившихся предъ недавнымъ временемъ на противности изъ чеченскаго народа первыхъ заводчиковъ.

Чеченцы имѣютъ жительство на рѣчкѣ Сунжѣ изъ горъ въ рѣку Терекъ протекающей, не въ далекомъ разстояніи отъ Червленаго и Шадрина казачьихъ городковъ и издавна въ здѣшнемъ подданствѣ считаются, но изъ всѣхъ тамошнихъ варваровъ наипродерзостнѣйшіе, почему неоднократно наказываны уже были, а на послѣди и въ 1757 году.

Можетъ быть вы увѣдомлены уже изъ Кизляра о приключившемся отставному тамошняго армянскаго эскадрона подполковнику Авакуму Шергилову несчастіи, который будучи посланъ въ горскія жилища для развѣдыванія въ проѣздъ его изъ подвластной кумыцкихъ аксайскихъ владѣльцевъ деревни, въ провожаніи двухъ человѣкъ въ Брагунскую деревню, ибо самъ больше проводниковъ не взялъ, надѣясь на свое въ горахъ знакомство, захваченъ въ плѣнъ напавшею на него чеченскою партіею подъ предводительствомъ топлинскаго владѣльца Али Солтана Казбулатова племянниковъ, а вскорѣ потомъ и умеръ отъ побой и отъ труда въ провозѣ претерпѣннаго, и хотя аксайскіе владѣльцы, на землѣ которыхъ плѣненіе произошло, обязались Топлинскаго владѣльца Али Солтана, или его сына, или же племянниковъ, кого удастся, поймать, но генералъ-майоръ Потаповъ не совсѣмъ на ихъ обѣщаніяхъ увѣряется.

Сіе происшедшее отъ чеченцевъ плѣненіе подполковнику Шергилову есть злодѣйство, требующее немедленнаго отмщенія и наказанія не только само по себѣ, но и по той предосторожности, чтобъ въ горскихъ хищныхъ народахъ соблазнъ былъ предупрежденъ.

Вы пошлете къ аксайскимъ владѣльцамъ, для толь лучшаго ихъ побужденія къ исполненію, по данному отъ нихъ обѣщанію, нарочнаго, и съ требованіемъ того и указомъ нашимъ; равнымъ образомъ къ чеченскимъ владѣльцамъ и старшинамъ, въ злодѣйствѣ не участнымъ, сдѣлаете же посылку, для увѣщанія ихъ составить въ собственное свое оправданіе общественное съ аксайскими владѣльцами дѣло. Но если по такимъ стараніямъ злодѣи не будутъ залучены или наказаны, то повелѣваемъ вамъ въ удобное время на топалинцевъ и на прочихъ чеченцевъ, которые найдутся съ ними въ сообществѣ, учинить и воинскій поискъ въ ихъ жилищахъ и оныя разорить, и если въ приба-

вокъ къ находящемуся въ вашей командѣ войску заблагорасс
употребить и калмыкъ, по примѣру тому, что они и въ 1757
противъ чеченцевъ въ походѣ были, и истребуете ихъ столько, ск
будетъ нужно отъ намѣстника ханства калмыцкаго, чрезъ находящ
при немъ полковника Кишенскова.

Распря, происшедшая между кабардинскими владѣльцами въ
кому съ кѣмъ жить, можетъ предоставлена быть собственному
произволенію и соглашенію взаимному.

Вы, переселяя ихъ отъ Бештовыхъ горъ на рѣчку Баксанъ въ
нее кабардинцевъ жилище, отъ здѣшнихъ границъ въ близости
дящееся, не имѣли нужды и времени въ ихъ взаимныя между
соотвѣтствія и несогласія войти. А сообщенный вамъ изъ Ки
указъ, отправленный изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ
ября 1753 года, по которому препоручено было владѣльца Хам
Арсланбѣкова къ сожитію съ прочими на Баксанѣ живущими вла
цами, по его безпокойству и предпріимчивости, не допускать, и
раго вы однакоже тамъ поселили, основанъ былъ на заботѣ, про
дившей отъ бывшаго съ Портою въ послѣднемъ трактатѣ о Каба
цахъ условія, и нужды, поколику они доброжелательствомъ свои
нашей или турецкой сторонѣ и тогда дѣйствовали въ горскихъ
дахъ, имѣть тѣмъ усердную партію, предохраняя для того искус
образомъ такихъ изъ тамошнихъ владѣльцевъ отъ подисковъ пр
ныя мысли имѣвшихъ, но теперь и явные способы употреблены
могутъ къ сокращенію могущихъ находиться въ противности. А п
все равно, вмѣстѣ ли они жить станутъ на Баксанѣ, или врозь,
другимъ ближнимъ рѣчкамъ, ибо примѣчаніе одного за другимъ
дѣльцемъ, что вы особливо уважили, не воспрепятствуется одна
расположеніемъ ихъ жилищъ, хотя въ разныхъ, но въ сосѣдствен
мѣстахъ.

Живущіе въ вершинѣ рѣки Кубани нагайскіе мурзы, И
Мусинъ, Косай Крыжовъ, Мамбетъ Тогановъ и прочіе, которые
вали у себя кабардинскаго владѣльца Месоуста Коргокина, и ко
по принесеніи ими покорности, испытавъ предъ тѣмъ дѣйствіе
няго оружія, подвиглись и сами на прошеніе о принятіи ихъ въ
подданство съ ихъ подвластными, составляютъ часть солтоно
въ послѣднюю турецкую войну калмыцкими и донскими войска
Кубани въ границы здѣшней имперіи переведенныхъ и кочева
близко Кизляра, съ содержаніемъ отъ нихъ въ сей крѣпости а
товъ, по 1742 году по прежнему на Кубань бѣжавшихъ.

Чтобы не имѣть напраснаго затрудненія въ сохраненіи людей и напредь сего непостоянными и невѣрными оказавшихся, то по здѣшнему разсужденію всѣ подробности объ нихъ заботы могутъ предварены быть соединеніемъ участи ихъ съ кабардинскою и препорученіемъ въ ихъ кабардинское вѣдомство, съ тѣмъ, чтобы они за ихъ поступки уже и отвѣтствовали.

Вы имѣете дать знать кабардинскимъ владѣльцамъ о семъ нашемъ соизволеніи, съ такими изъясненіями, по которымъ бы они въ семъ случаѣ особливую нашу монаршую милость признать могли. Поселеніе сихъ татаръ и на кабардинскихъ мѣстахъ, какъ безъ сомнѣнія въ небольшомъ числѣ состоящихъ, чтобы легкомыслію ихъ положить конецъ, повидимому освобождается отъ сомнѣнія выше сего вообще о кубанскихъ народахъ предъявленнаго. Но желаемый ими размѣнъ плѣнниковъ съ калмыками долженствуетъ зависѣть отъ добровольнаго съ послѣдними соглашенія, потому что вслѣдствіе отправленной нашей къ намѣстнику ханства калмыцкаго грамматы, всѣ получаемые калмыками при поискахъ противъ непріятеля плѣнники отданы имъ въ корысть, а они и отъ сихъ нагайцевъ получили тогда еще, когда они были противниками.

Настоящее въ Кабардѣ содержаніе офицера, котораго вы тамъ оставили, весьма желательно, чтобъ обратилось въ непремѣнное обыкновеніе, будучи сіе распоряженіе наилучшее, безъ раздраженія кабардинской нѣжности къ свободѣ, содержать ихъ впредь всегда въ нѣкоторой зависимости. Но прочное основаніе можетъ только нынѣ же къ тому и положено быть съ удобностію, когда вы въ близости отъ нихъ находитесь, и когда они и сами признаютъ нужду имѣть при себѣ здѣшняго человѣка, для попеченія по ихъ дѣламъ и охраненія отъ здѣшнихъ войскъ. А настоящая польза бытности у нихъ опекуна—приманить ихъ имѣть уже такого и всегда въ послѣдующее время, видя, что и тогда, когда было можно, утѣсненія имъ не сдѣлано, а стараніе только прилагаемо было къ ихъ удовольствованію.

Мы за потребно разсудили, въ такой надеждѣ, что тамошней природы человѣкъ имѣетъ быть пріятнѣе для кабардинцевъ, опредѣлить при первомъ случаѣ къ ихъ дѣламъ находящагося нынѣ при калмыцкихъ секундъ-маіора Дмитрія Таганова родственника Солтоноулскихъ мурзъ, который потому можетъ быть возъимѣетъ случай вступить и съ кабардинцами въ сношеніе съ успѣхомъ для нашихъ дѣлъ, а пока онъ привыкнетъ къ обхожденію съ кабардинцами и съ татарами, для того содержать при немъ изъ Кизлярской нерегулярной команды одного

чиновнаго, кабардинскія и кубанскія ухватки знающаго, съ пр
деніемъ обоимъ имъ по вашему представленію и двойнаго жало
такимъ образомъ, чтобъ, пока не утвердится сія ихъ новая ком
получили они настоящее свое окладное изъ прежнихъ мѣстъ, а
бавочное изъ Кизлярскихъ доходовъ, а потомъ то и другое изъ
ляра. Сверхъ того за нужно находится придать имъ и одного п
съ жалованьемъ по разсмотрѣнію Кизлярскаго коменданта и нѣко
число денегъ и на писчіе матеріалы по его же разсмотрѣнію
кизлярскихъ же доходовъ. Впрочемъ и то ваше изъясненіе, чтоб
маіоръ находился въ Кабардѣ въ лѣтнее только время, а по з
въ Моздокѣ, по причинѣ худости кабардинскихъ жилищъ и нево
ности во время стужи жить во оныхъ, такожде пріемлется, но съ
однако же, чтобъ онъ частыя съ ними пересылки и сношенія
и такія же о ихъ обращеніяхъ развѣданія.

По полученіи сего останется вамъ, съ предъявленіемъ да
отъ насъ вамъ повелѣнія, помянутаго секундъ-маіора истребоват
находящагося при калмыцкихъ дѣлахъ полковника Кишенскаго,
варища ему и писаря отъ Кизлярскаго коменданта, а потомъ въ
ное по вашему разсмотрѣнію время отправите вы ихъ и въ Ка
съ препорученіемъ кабардинскимъ владѣльцамъ, причемъ не ос
изъяснить имъ о его природѣ и происходящемъ изъ того основ
номъ чаяніи, что они будутъ поступать съ нимъ съ откровеннос
коимъ образомъ ему напротивъ того особливо подтверждено о польз
стараться.

Наставленіе, которое вамъ при отправленіи его дать ему
житъ, имѣетъ быть сугубое до кабардинцевъ и всѣхъ на Куба
турецкихъ предѣлахъ живущихъ народовъ касающееся.

Кабардинское правительство состоитъ во взаимномъ совѣщ
соглашеніи всѣхъ бековъ или владѣльцевъ, и узденей или дворя
изъ владѣльцевъ всегда тотъ произволенія другихъ водитъ и на
виды склоняетъ, который другихъ проворнѣе и смысленнѣе. Ибо
повидимому старшему лѣтами отъ всего народа наружное по
преимущественно предъ другими отдается, но поколику каждаго
ственная способность велика, или мала, потолику и число узденей
служивающихъ умножается и умаляется, которые, будучи воль
выборѣ себѣ владѣльца, во всѣхъ предпріятіяхъ подкрѣпляютъ
при комъ находятся. Опасность изгнанія, а иногда и убивства,
гаетъ часто на прочихъ владѣльцевъ молчаніе противъ собств
ихъ пользы и склонности. Примѣромъ сему служитъ владѣлецъ

усть, который, будучи многихъ моложе, не только предъуспѣлъ было всѣхъ кабардинскихъ владѣльцевъ развратить, но и принудилъ ихъ оставить древнее свое жилище и удалиться отъ нашихъ границъ къ Бештовымъ горамъ, и откуда вы ихъ неинако назадъ уже возвратили, какъ имѣя въ рукахъ силу. Ближайшій и надежнѣйшій способъ, къ предупрежденію всякихъ въ кабардинскомъ народѣ колебленностей, происходилъ бы изъ доброжелательства къ нашей сторонѣ сильныхъ владѣльцевъ, но не каждый сильный можетъ быть доброжелателенъ, по внушенной ненависти къ христіанамъ чрезъ законъ магометанскій, который всѣ безъ изъятія кабардинскіе владѣльцы содержатъ, и ко оному весьма ревностны; итакъ, утвержденіе только свободности въ голосахъ и введеніе при ихъ совѣщаніяхъ нужнаго порядка, можетъ кабардинцевъ навсегда отщетить отъ турецкой стороны. Въ семъ намѣреніи надлежитъ секундъ маіору Таганову при каждомъ пристойномъ случаѣ владѣльцамъ и узденямъ изъяснить, коль великая имѣетъ быть польза для нихъ для всѣхъ и вообще для всего народа, когда они не будутъ зависѣть отъ своенравія одного или нѣсколькихъ человѣкъ, а при случаѣ ихъ собраній хотя и показывать видъ, будто онъ въ ихъ совѣтованія, какъ до внутреннихъ дѣлъ касающіяся, не мѣшается, а ограничивается попеченіемъ въ разсужденіи ихъ нуждъ рѣшимыхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, но когда примѣтитъ, что одни другихъ излишно, по проискамъ и постороннимъ причинамъ, а не по дѣльности своихъ мнѣній превозмогаютъ, тогда, сколько возможно и пристойно будетъ, разумнѣйшимъ изъ нихъ сего злоупотребленія вредъ давать чувствовать своими, будто изъ собственнаго его къ нимъ усердія, разсужденіями.

Что касается до кубанцевъ, то извѣстно, что они въ маломъ подчиненіи находятся у хановъ крымскихъ, а что однакожь къ нашей сторонѣ непріязненны, побуждаетъ ихъ къ тому природная къ хищеніямъ склонность. Выше сего примѣчено, что будущая ихъ послѣ войны участь зависитъ отъ полагаемаго съ Портой условія, слѣдовательно вступленіе въ наше подданство нѣсколькихъ изъ тамошнихъ мелкихъ народовъ, не рѣшитъ всего кубанскаго кряжа, къ нашей имперіи принадлежности на послѣдующее время. Напротивъ того, ежелибъ общее всѣхъ тамошнихъ жителей соизволеніе къ тому воспослѣдовало, былобъ сильнымъ и для Порты пріуготовленіемъ отказаться съ меньшимъ потери чувствованьемъ и въ самомъ мирномъ трактатѣ отъ владѣнія тамошними мѣстами. Но чтобъ не только внушить имъ къ тому мысли, но прямо оныя разгорячить, какое расположеніе не только происходитъ обыкновенно отъ опасности и предохраненія себя отъ военныхъ

дѣйствій, на короткое время поражающихъ, какъ отъ досужнаго
мышленія и снесенія со всѣми уваженіями настоящихъ и быть
щихъ обстоятельствъ, для того бы секундъ-маіору Таганову за
пересылки съ татарами его родственниками, и употребить ихъ къ
орудіемъ, изъясняя имъ самимъ, а чрезъ нихъ и прочимъ, конмъ
разомъ по самому и мѣстъ ихъ положенію отдѣленному отъ К
морскимъ проливомъ, пристойно быть имъ въ здѣшнемъ поддан
въ которое вступя останутся по прежнему свободными во внутрен
своемъ обращеніи, но притомъ избавятся уже отъ всѣхъ злоключ
какія они при случаѣ каждой между нашею имперіею и Портою
томанской войны претерпѣвать принуждены, сверхъ того оказыва
изъ нихъ по доброй своей волѣ услуги и соразмѣрныя тому отл
сти получать, вмѣсто того, что нынѣ не только объ нихъ при П
извѣстно, но и отъ хановъ крымскихъ пренебрегаются и оставля
безъ всякой помочи и обороны.

Наконецъ не излишно почитается, чтобъ вы, находясь нын
степяхъ отъ Волги до Кубани простирающихся, приняли въ разсу
ніе, и сюда въ запасъ и заблаговременно представили, какія мѣ
распоряженія по вашему усмотрѣнію употреблены быть имѣют
приведенію тамошнихъ границъ въ безопасность отъ кубанскихъ
родовъ, если и послѣ настоящей войны останутся они въ турец
подданствѣ, и что нужно будетъ сдѣлать, въ случаѣ ихъ въ нашу
рону уступки, къ содержанію въ порядкѣ и въ нѣкоторомъ, хот
небольшомъ, подчиненіи.

1892) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИН ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

4 декабря 1769.

Съ отправленія послѣдняго отъ меня курьера получены здѣсь отъ в
сіятельства разныя депеши по порядку до № 75 включительно, со всѣми ихъ
ложеніями. Между сими послѣдними двѣ французскія піесы касательно соору
нами благонамѣренной конфедераціи и главныхъ дѣйствій ея, купно съ п
чаніями вашего сіятельства на оныя толикой важности, что неотмѣнно тре
точнѣйшаго и на всѣ части раздробленнаго вниманія, слѣдовательно же и д
наго на то времени, а особливо при настоящемъ нашемъ ожиданіи дѣйств
лучшее, или же только въ рѣшительнѣйшее по учиненному отсель отвѣту н
жанный сенатусъ консиліумъ, ибо тутъ не только разныя вопреки одно др
шествующія уваженія и резоны во едино соглашать, но въ случаѣ невозмож
такого между ими соглашенія и жертвовать еще надобно меньшими боль

опредѣля напередъ истинную цѣну и тѣхъ, и другихъ. По сей причинѣ же могъ я донынѣ, да и теперь равномѣрно не могу же увѣдомить ваше сіятельство ни о рѣшительныхъ Ея Имп. Величества повелѣніяхъ, ниже о собственныхъ моихъ предварительныхъ усмотрѣніяхъ и мысляхъ, по которымъ бы во свое время докладъ мой всемилостивѣйшей государынѣ расположенъ быть могъ, тѣмъ больше, что съ того времени, какъ у васъ первые переговоры начались съ извѣстными двумя персонами, [1]) и какъ отъ нихъ первыя на обстоятельствахъ момента основанныя предложенія учинены были, состояніе и видъ дѣлъ весьма много и полезно для насъ перемѣнились, ибо Молдавія въ рукахъ и въ спинѣ непріятеля бывшая, завоевана уже однимъ нашимъ оружіемъ безъ всякаго въ томъ отъ Польши соучаствованія. Правда, съ другой стороны, дѣла польскія независимо отъ войны нашей съ турками получаютъ видъ къ большему въ нихъ интересованію постороннихъ дворовъ, а потому и становятся уже сами по себѣ важнѣйшими предметами, кои насъ въ разнообразныя съ разными мѣстами негоціаціи завести могли-бъ, если благовременно тѣмъ или другимъ образомъ сокращены не будутъ, но сіе самое обстоятельство и долженствуетъ уже сугубо побуждать ваше сіятельство не только ничего въ активитетѣ вашемъ не убавлять, дабы инако теченіе работы къ случаю нужды нимало остановлено не было, но паче продолжать въономъ со всею нужною живостію, опираясь до полученія отсюда рѣшительныхъ Ея Имп. Величества резолюцій на слѣдующихъ трехъ мотивахъ къ убѣжденію и соединенію въ одинъ пунктъ благонамѣренныхъ и всѣхъ тѣхъ, кого они въ число свое приглашать и принимать станутъ:

1-е) на точномъ и ясномъ отъ двора Ея Имп. Величества увѣреніи, что Чарторижскіе и всѣ ихъ креатуры не только отъ дѣлъ единожды навсегда отторгнуты, но и вся ихъ сила, знатность и инфлюенція въ отечествѣ своемъ въ конецъ и до послѣдняго края моральнаго небытія истреблены быть должны, яко сіе есть правило уже совсѣмъ рѣшенное въ политической системѣ нашего высочайшаго двора относительно до Польши, въ чемъ по извѣданному предъ тѣмъ отъ Чарторижскихъ неоднократному вѣроломству и необузданному властолюбію никакой съ ихъ стороны оборотъ нимало уже пособить не возможетъ;

2-е) на преподаваніи ласкательной надежды въ укрощеніи неистоваго предубѣжденія поляковъ и бѣснованія ихъ по пункту гарантіи нашей, что всемилостивѣйшая Государыня не удалена подать націи яснѣйшія и торжественнѣйшія доказательства непорочности видовъ ея въ оной, а особливо въ полномъ и неприкосновенномъ навсегда охраненіи цѣлости и независимости самодержавной и законодательной власти истиннаго корпуса республики въ трехъ его чинахъ формальною же декларацією или же новымъ пополнительнымъ съ генеральною конфедераціею постановляемымъ трактатомъ съ модификаціею и въ диссидентскихъ преимуществахъ, если сами диссиденты (на извѣстномъ уже вашему сіятельству основаніи) сдѣлаютъ видъ добровольной уступки и жертвы въ пользу отечества и успокоенія его отъ настоящаго пагубнаго неустройства; а напослѣдокъ,

3-е) на выгодной преспективѣ пріобрѣтенія Польшѣ достаточнаго отъ турковъ удовлетворенія всѣхъ понесенныхъ разореній, если она составитъ съ нами общее

---

[1]) Ср. выше № 1883 и 1879.

дѣло, ибо тутъ собственный интересъ Россіи будетъ намъ служить сильнѣй побужденіемъ, дабы на ущербѣ сосѣда сильнаго, безпокойнаго и вреднаго дост союзнику слабому и тягость войны нѣсколько раздѣлившему всевозможные ава

Дѣйствуя на сихъ началахъ, не найдетесь конечно ваше сіятельст затрудненіи до тѣхъ поръ, какъ получите точныя и послѣднія наставленія между тѣмъ началъ уже упражняться въ приготовленіи потребныхъ къ оному личныхъ сочиненій, кои во время ихъ расположенія, могутъ легко открыть идеи, а съ оными и новыя способности къ поспѣшествованію желаемаго ко

Что принадлежитъ до внутреннихъ польскихъ гражданскаго правленія довъ и учрежденій, какъ напримѣръ, предѣловъ либерумъ вето, разныхъ ко сій и тому подобнаго, почитаю я за нужно донести вашему сіятельству, чт они служили донынѣ не къ иному чему, какъ только степенями въ произв главныхъ нашихъ дѣлъ того или другаго времени. Чарторижскимъ дозволено сооруженіе коммиссій для того, чтобы выборъ короля въ персонѣ нынѣшн прочность его на престолѣ обнадежить, хотя они въ существѣ, какъ послѣ о лось, и другіе имѣли замыслы. Присвоеніе либерумъ вето къ статскимъ мат акордовано, напротивъ того, противникамъ ихъ для достиженія другихъ н намѣреній, а именно: ручательства и диссидентскаго дѣла, въ томъ разумѣ, сихъ стариковъ обуздывая въ угодность соперникамъ, яко цѣною снисхожде шего привлечь послѣднихъ къ взаимству для насъ. Равнымъ образомъ и т всѣ внутреннія польскія учрежденія могутъ и долженствуютъ служить в сіятельству степенями и кондиціями новаго нашего предмета, то есть успо Польши, престерегая только, въ чемъ, конечно, всегда существительнѣйшій ресъ имперіи непремѣненъ останется, чтобы либерумъ вето въ самомъ свое чалѣ и существѣ развращенъ не былъ, ибо безъ него неустройная вольность П намъ толико нужная, въ безопасности быть не можетъ.

Ваше сіятельство сами изъ того далѣе заключить можете, что намъ н ружность или образъ вещи, но внутренняя ея сила надобна, и что потому од вредное сохраненіе оной имѣетъ быть непремѣнною цѣлью бдѣнія вашего, а чее все, напротивъ, можетъ удобно въ средства негоціаціи употребляемо быть.

Сколь мало за всѣмъ симъ въ состояніи я теперь преподать вашему сі ству прямого свѣта по присланнымъ сюда піесамъ касательно новаго наше литическаго зданія, столько же мало могу войти съ вами и въ изъясненія о немъ заблужденіи въ мысляхъ и поступкахъ его польскаго величества, не узнаю чрезъ ваше посредство, какимъ образомъ приметъ онъ нашъ о въ допущеніи нескладнаго его посольства и какое надъ зыбкимъ его духомъ изведетъ дѣйствіе оной, а особливо въ то же время учиненныя ему толь я осязательныя и серьезныя поученія. По образу мыслей его, который, такъ ск собственными его мимошедшими дѣяніями и разсужденіями ни малѣйшей свя имѣетъ, нельзя ничего съ нѣкоторымъ основаніемъ предположить о резолюці а надобно оставить ее времени и обстоятельствамъ, кои въ немъ съ каждо ремѣнною производятъ новыя неожиданныя явленія.

Кстати, надѣюсь я, подоспѣли между тѣмъ въ подкрѣпленіе нашихъ по подобныя и отъ короля прусскаго, которыя онъ вновь чрезъ господина Бену польскому величеству собственнымъ своимъ именемъ учинить повелѣлъ. Я н

нѣваюсь, что прусскій министръ сообщилъ уже вашему сіятельству точное оныхъ содержаніе, ибо государь его требовалъ отъ насъ, чтобы вы ихъ, со своей стороны въ то же время наилучше подтвердили, въ чемъ увѣренъ я напередъ, и не было, конечно, отъ васъ никакого затрудненія, и я ласкаю себя, что совокупные ваши съ господиномъ Бенуа подвиги и представленія, если не исправили легкомыслія короля польскаго, по крайней мѣрѣ, хотя нѣсколько обуздаютъ оное, а въ то же время и увѣрятъ публику, что Чарторижскіе безстыдно обманывали ее на счетъ Берлинскаго двора.

Вотъ вашему сіятельству все то, что я на первый случай сказать могу. Я знаю весьма, что сего недовольно къ свободному дѣйствованію; но какъ быть?—надобно важности матеріи дать время и оставаться между тѣмъ въ полной готовности къ прямому дѣлу, распоряжая въ прочемъ напередъ мало по малу разныя его стязи и способы по собственному вашему проницанію и лучшему на мѣстѣ знанію людей и нравовъ ихъ, дабы послѣ вдругъ найтиться на срединѣ готоваго пути, а не при самомъ его прочищеніи.

Усердіе вашего сіятельства къ службѣ Ея Имп. Величества, которое въ толикихъ случаяхъ на дѣлѣ уже испытано, увѣряетъ насъ здѣсь, что вы времени напрасно не потеряете, но паче бденно и рачительно трудиться будете выигрывать оное къ полученію объяснительнѣйшихъ въ ихъ подробностяхъ повелѣній Ея Императорскаго Величества.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

P. S. Съ тѣмъ большимъ любопытствомъ желаемъ мы теперь вѣдать обращенія операцій господина Древица въ великую Польшу, что мнимое тамъ составленіе генеральной конфедераціи принято саксонскимъ дворомъ по послѣднимъ письмамъ князя Бѣлосельскаго за дѣйствительное событіе оной и какъ такое разглашается съ афектаціею.

1893) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

4 Декабря 1769.

Резидентъ Псарскій представлялъ здѣсь по королевскому указу, что какъ въ генварѣ мѣсяцѣ литовскій трибуналъ, который по сю пору одинъ тѣнь нѣкоего правленія во всей республикѣ сохраняетъ, долженъ по законамъ изъ настоящаго своего мѣста переведенъ быть въ Минскъ, гдѣ теперь часть войскъ нашихъ находится, то и опасается его польское величество, чтобы сіе послѣднее обстоятельство не воспрепятствовало собранію и удержанію тамъ онаго трибунала, а потому и проситъ, чтобы по сей причинѣ повелѣно было немедленно вывесть войска изъ Минска.

Сообщая вашему сіятельству о семъ представленіи польскаго резидента, скажу я вамъ образомъ собственнаго моего разсужденія, что повидимому не настоитъ никакихъ, по крайней мѣрѣ намъ здѣсь извѣстныхъ, резоновъ вопреки онаго; но со всѣмъ тѣмъ самое исполненіе или же оставленіе просьбы варшавскаго двора пре-

даю я собственному вашему на мѣстѣ лучшему усмотрѣнію и опредѣленію, и для упрежденія всякой на насъ жалобы въ пресѣченіи трибунала не можетъ томъ состоять, чтобъ, въ случаѣ надобности намъ самимъ минскаго поста, в только войска изъ города, а поставить напротивъ въ околичности онаго, чѣ жется, нужный сугубый предметъ удобно достигнутъ быть можетъ, но въ то же велѣть стеречь, чтобъ подъ именованіемъ трибунальскаго собранія, не сдѣ въ Минскѣ какого-либо возмутительнаго сонмища.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

1894) ПОСТСКРИПТЪ КЪ ПИСЬМУ ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. ВОЛКОНС

4 декабря 1769

При самомъ отправленіи сего курьера я получилъ отъ вашего сіяте тправленнаго 18-го ноября и сколько теперь, не останавливая сіе отправлені время дозволить можетъ, скажу вамъ, милостивый государь мой, мои ис мнѣнія на то, что мнѣ представляется существительнымъ положеніемъ изъ ній въ вашихъ депешахъ о развращенномъ состояніи короля польскаго и оныхъ дѣйствіяхъ, кои онъ оказалъ по поводу сдѣланнаго ему отъ насъ короля прусскаго поученія. Въ королѣ польскомъ конечно, милостивый го мой остается только одна тѣнь его собственнаго моральнаго бытія. Онъ н дняхъ съ курьеромъ прислалъ къ Псарскому пространную депешу, котору резидентъ мнѣ въ оригиналѣ поднесъ вчерась для прочтенія. Я съ нея коп перь вамъ сообщить не исправлюсь, да и она ничего особливаго къ вашем женію не имѣетъ, а состоитъ въ его легкомысленной польской риторикѣ о нія своего предъ нами и убѣжденія насъ принять отъ него извѣстное пос съ признаніемъ нашимъ нужды и пользы всего того, что они на сенатско вѣтѣ постановили; я же, такъ какъ должно и какъ сія вѣтренная депеша за ваетъ, не оказалъ Псарскому ни малѣйшаго къ ней уваженія, а сказалъ ему что сколь должно и по человѣчеству одному сожалѣть, что когда влекутъ е роля къ доскональной погибели, онъ самъ еще силится своимъ краснорѣчіем предъ собою и предъ другими затмѣвать, забывая всечасно такое множеств шедшихъ съ нимъ самимъ примѣровъ, что гдѣ онъ самъ собою располаг душѣ своихъ дядей, тутъ вездѣ и всегда происходили для него оскорби обороты, въ чемъ Псарскій самъ не могъ не признаться предо мною и о со слезами, что онъ истинну сію чувствуетъ во всемъ пространствѣ и н можетъ, какъ только оную оплакивать. Остается мнѣ сказать вашему сіят объ однихъ лукавыхъ Чарторижскихъ. Мнѣ съ довольнымъ удостовѣреніе ставляется, что они дерзкое свое коварство противу насъ теперь основали расположеніи, что какъ, съ одной стороны, пораженіе турокъ и частыя о чувствительныя истребленія возмутительныхъ шаекъ, отнимаютъ несомнѣ дежду полезнаго оборота для партіи всѣ тѣ возмущенія возбудившей, такъ,

гой чрезъ то натуральное ихъ, Чарторижскихъ, партіи возвращеніе представляетъ имъ обоюдный пунктъ ближайшаго между собою соглашенія и соединенія противъ установленныхъ нашихъ въ Польшѣ дѣлъ, съ нѣкоторымъ тогда же еще уничиженіемъ персональной власти и инфлюенціи Чарторижскихъ князей, почему они болѣе и надѣются, что вовлеченіемъ въ свои дѣла посторонниxъ и намъ недоброхотныхъ державъ они средствомъ ихъ еще ближе между собою сойдутся въ обоюдныхъ своихъ интересахъ, а тѣмъ самымъ и насъ приведутъ къ большему снисхожденію. Правда, милостивый государь мой, должно признать, что если сіе такъ, то ихъ расположеніе не безъ ума дѣлано, и что ихъ одержанная въ Польшѣ надъ нашими дѣлами поверхность была-бы тамъ для нихъ столько же славна, сколько въ разсужденіи Европы для самой Франціи ея противу насъ удача относительно всего того, что Ея Имп. Величество отъ начала своего царствованія противъ видовъ и желаній сей державы произвести изволила и къ разрушенію чего оная держава съ такимъ великимъ усиливаніемъ и иждивеніемъ напружила свои стремленія; а при такомъ политическомъ дѣлъ положеніи, мнѣ кажется, намъ надобно еще съ точнѣйшею исправностію взять для себя время и развѣшивать и ту и другую крайность, когда Ея Императорское Величество уже изволила себя поставить въ среди оныхъ, рѣшась на отверженіе отъ себя лукавыхъ стариковъ Чарторижскихъ, что теперь конечно, уже не по ихъ вѣсамъ развѣшивать будетъ продолжаемое нашими войсками истребленіе и разогнаніе возмутительныхъ шаекъ, ибо что отъ сего съ одной стороны Чарторижскихъ партія пріобрѣтаетъ, то съ другой она сугубый ущербъ получитъ уничиженіемъ своихъ шефовъ, слѣдовательно, всегдашнее ослабленіе и разореніе возмутителей обратится тогда въ нашу единственную пользу, а потому и ваше сіятельство получить изволите нѣкоторую большую выгоду къ составленію себѣ вашей собственной партіи изъ раздѣленныхъ по сіе время духовъ; къ тому же обѣщанный вамъ рѣшительный отъ короля отвѣтъ на содержаніе моихъ къ нему писемъ, преподастъ намъ болѣе свѣта въ предпринятомъ Чарторижскими дѣлѣ, отважатся ли они и покусится ли король отправить посольство во Францію, ибо единое въ Англію и Голландію ихъ отправленіе ничего дѣйствительнаго значить не можетъ, и мы имѣемъ предварительное удостовѣреніе, что и та и другая держава имъ дастъ отвѣтъ холодный и немного значущій. Вотъ, милостивый государь мой, мои вамъ дружескія и откровенныя разсужденія, а потому и не нахожу ничего прибавить къ моему заготовленному сегодняшнему отправленію, а только должностію ставлю повторить вашему сіятельству, что наше дѣйствительное завоеваніе Молдавіи перемѣняетъ, такъ какъ я въ письмѣ моемъ сказалъ, образъ вашихъ договоровъ съ нашими партизанами, и что вамъ ее спеціально теперь уже нельзя представлять имъ къ польскому завоеванію; да еще и то безъ моего примѣчанія оставить не могу, что если намъ противныхъ посольствъ не будетъ отправлено, яко то во Францію и къ другимъ католицкимъ державамъ, то и весь сенатскій совѣтъ самъ собою ни во что обратится и положеніе тамошнихъ дѣлъ уповательно останется на томъ же прежнемъ колеблющемъ основаніи.

1895) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ СТОКГОЛЬМЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ГРА ОСТЕРМАНУ.

4 декабря 1769 года.

Чѣмъ важнѣе и пріятнѣе содержаніе послѣднихъ вашего сія ства съ курьеромъ полученныхъ депешей, которыя идутъ по № включительно, тѣмъ справедливѣе можете вы сами себя увѣрить сочайшемъ Ея Имп. Величества благоволеніи и аппробаціи по тому, что вами отъ времени до времени подъемлемо и произве было. Успѣхъ послѣдней сеймической операціи, когда цѣлость ко туціи шведской не только нынѣ въ самомъ ея кризисѣ охранен и на все время сего шумнаго и заботливаго сейма совершенно печена, подтверждаетъ весьма явнымъ и отличнымъ образомъ прі тенную вами единожды достойную славу министра прозорливаго чительнаго и искуснаго, и усугубляетъ къ вамъ монаршую милос мѣрѣ оказанной Ея Величеству и отечеству новой и знаменитой у

Въ качествѣ министра дѣлая вамъ съ высочайшей сторон Имп. Величества сіе ласкательное засвидѣтельствованіе, радостно диняю я съ онымъ и качество персональнаго вашего друга, кот во всемъ до васъ касающемся чистосердечное принимаетъ участ потому и чистосердечно васъ поздравляетъ. Теперь ваше сіятел разрушили коварство нашего ненавистника Шоазеля, который, усм вая весьма великія для себя трудности вооружить противу насъ Ш устремлялся опроверженіемъ формы правительства ея принудить къ усугубленію собственныхъ нашихъ заботъ, принять оружіе пр ея, дабы сдѣлать шведской націи мечту собственной ея обороны

Не остановляйтесь, ваше сіятельство, въ подвигѣ славы, и нѣйшимъ пораженіемъ коварства того зломыслящаго министра с наперсниками обратите всѣ имъ представляющіяся трудности в щую невозможность зажечь военный огонь въ сѣверѣ. Ея Имп. Ве ство высочайше соизволяетъ, чтобъ вы для того приступили къ дал шимъ операціямъ съ именитымъ нашимъ шефомъ партіи къ отвращ Швеціи отъ новаго съ Франціею субсиднаго трактата и къ помѣщ тамъ въ сенатѣ хотя нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ сенаторов представленному отъ васъ въ письмѣ ко мнѣ плану. Невозможно представить, чтобъ дворъ не далъ на то надлежащей суммы, ибо не только общее дѣло, но и честь и достоинство его собственна Швеціею союзнаго трактата толь ощутительно заинтересован

денежномъ же вспомоществованіи датскаго двора нѣтъ уже конечно никакого сумнѣнія.

Предъ нѣкоторымъ временемъ отправилъ я къ вамъ курьера съ векселями на 25,000 рублевъ, теперь слѣдуютъ другіе на такую же сумму въ дополненіе прежде ассигнованныхъ ста тысячъ, кои вмѣстѣ съ первыми должны теперь по собственному вашему требованію входить въ число новой отъ васъ назначенной, а за тѣмъ остальные пятьдесятъ тысячъ рублевъ будутъ немедленно отправлены, такъ, что вы на нихъ отнынѣ уже вѣрно считать можете. Весьма хорошо сдѣлали ваше сіятельство писавъ прямо къ графу Ивану Григорьевичу Чернышеву, чтобъ онъ старался интересовать британское министерство въ новую политическую операцію, которая пріобрѣтенное нынѣ доброе начало одна для переду прочно утвердить можетъ.

Ваше сіятельство узнаете скорѣе, нежели я, какія получатъ наставленія господа Гудрикъ и Юль, а потому относительно содѣйствованія дворовъ ихъ, а особливо перваго, (ибо о послѣднемъ я увѣренъ, что велитъ Юлю творить съ вами общее дѣло и общія издержки, хотя не равными частями) и будетъ уже долгъ собственнаго вашего благоразумія пользоваться онымъ сколько можно больше для приведенія сейма къ скорѣйшему окончанію съ потрясеніемъ французской инфлюенціи, запрещеніемъ ли правительству вступать съ Франціею въ какія-либо обязательства безъ предварительнаго отъ нея уплоченія всѣхъ доимочныхъ субсидій, или же заключеніемъ съ Англіею союзнаго трактата.

Излишно распространять здѣсь сіи мысли, кои вамъ самимъ толико свѣдомы въ полномъ ихъ пространствѣ, и коихъ одержанія возможность по ступенямъ на мѣстѣ гораздо лучше видима и въ пользу употреблена быть можетъ, слѣдовательно же и не остается мнѣ за тѣмъ болѣе, какъ возобновить вамъ увѣренія мои о той истинной преданности, съ коею я всегда пребуду, и т. д.

P.S. Дубликатъ и вторые векселя посланы съ курьеромъ кругъ сѣвера.

1896) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЕЯ ИМП. ВЕЛИЧЕСТВА ЗАПИСКА, ОТНОСЯЩАЯСЯ КЪ ПИСЬМУ ПОЛНОМОЧНАГО МИНИСТРА МУСИНА-ПУШКИНА ИЗЪ ЛОНДОНА ОТЪ 4 (15) ДЕКАБРЯ 1769 ГОДА.

Я Стрекалову приказала писать къ адм. Мордвинову: 1-е, чтобы векселя Пушкина плачены были отъ адмиралтейской коллегіи въ срокъ;

2-е, чтобы жалованье морскихъ также и провизія по здѣшнимъ п
нымъ цѣнамъ были-бы плачены изъ морской суммы, а 3-е, что св
здѣшнихъ цѣнъ окажется, то плачу я; 4-е, армейскимъ чинамъ, т
сухопутнымъ артиллерійскимъ и инженернымъ жалованье треб
откуда надлежитъ; 5-е порціи въ натурѣ по причинѣ дороговизны
надлежитъ; 6-е, изо всего сего выходитъ, что все чрезвычайное я п
дабы суммы опредѣленныя не привести въ замѣшательство.

1897) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. ПАНИНУ

декабря 1769.

Напишите къ Пушкину, что когда Эльфинстонъ прибудет
Англію, чтобы онъ сухопутныхъ офицеровъ на обмундированіе их
дей снабдилъ деньгами, а сюда прислалъ вексель на васъ для того
мои кирасирскіе офицеры сюда пишутъ изъ Копенгагена, что
обносились, а Эльфинстонъ на нихъ суммы не имѣетъ и имъ отка
офицеры же надежные и лишнее не истратятъ; означьте сумму ты
пять рублевъ, а по нуждѣ и болѣе.

1898) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Депешею къ гр. Панину Мусинъ-Пушкинъ сообщаетъ изъ Лондона 8 (19)
бря 1769 года:

„Сѣверный же Орелъ объявленъ, по осмотрѣ въ докѣ, не токмо нес
нымъ къ дальнѣйшему плаванію, но и столь поврежденнымъ, что и возвратит
россійскимъ портамъ надежды не остается; о чемъ однакожъ, по учиненіи с
подиномъ коммиссіонеромъ и съ корабельными мастерами консиліума, его прево
тельство контръ-адмиралъ хотѣлъ обстоятельнѣе меня увѣдомить“.

Вѣдь были подрядчики въ Англіи, кои графу Чернышеву д
предложеніе о поставкѣ новаго корабля, и такъ какъ артиллеріи и п
кое чего съ корабля Сѣвернаго Орла годиться можетъ, то и кон
адмиралъ въ Англіи, хотя съ убыткомъ, да однако паки кораблемъ
диться можетъ, о чемъ писать надлежитъ къ Пушкину, дабы
скорѣе имѣть новаго Сѣвернаго Орла.

1899) ПИСЬМО КЪ ГЕРЦОГУ ЭРНСТУ-ІОАННУ КУРЛЯНДСКОМУ [1]).

17 Декабря 1769.

*) Durchlauchtiger Herzog! Von Ew. Liebd: geschehene Übertragung der Regierung Ihrer Herzogthümer an des Erb Prinzen Liebd., wovon Sie Uns in Ihrem Schreiben vom 24-te Nov: benachrichtiget, haben Wir in so fern selbige Ihren Wünschen gemäss gewesen, so wie auch die beÿ dieser Gelegenheit gegen Uns geäusserte ergebene Gesinnungen, mit besonderer Zufriedenheit vernommen. Wir werden den Schutz und das Wohlwollen, womit Wir Ew. Liebd: allezeit zugethan gewesen, und worauf Sie hinführo ebenfalls sicher rechnen können, auch dero Erb-Prinzen Liebd: um so mehr in vollem Maasse zuwenden, als dessen bisheriges Betragen Uns sehr gefällig gewesen, und Wir an der Fortdauer desselben nicht im mindesten zweifeln. Wir wünschen, dass Ew: Libd. bei der besten Gesundheit noch viele Jahre einer vollkommenen Ruhe geniessen, und sich versichert halten mögen, dass Wir mit besonders wohlwollender Gesinnung stets beharren

Ew: Liebd: freundwillige

(оригиналъ подписанъ по сему)—Caterine.

---

*) Свѣтлѣйшій герцогъ! Совершенную вашею милостью передачу правленія вашихъ герцогствъ его милости наслѣдному принцу, о которой вы насъ увѣдомляете въ письмѣ вашемъ отъ 24-го ноября, на сколько оная соотвѣтствовала вашимъ желаніямъ, равно какъ выраженныя при этомъ случаѣ относительно насъ преданныя чувства, мы приняли съ особеннымъ удовольствіемъ. Покровительство и благоволеніе, съ которыми мы всегда относились къ вашей милости, и на которыя вы равнымъ образомъ впредь вѣрно можете расчитывать, мы обратимъ въ полной мѣрѣ и на его милость вашего наслѣднаго принца, тѣмъ болѣе, что донынѣ его поведеніе было намъ очень пріятно, и мы въ продолженіи онаго ни сколько не сомнѣваемся. Мы желаемъ, чтобы ваша милость при наилучшемъ здоровьи еще многіе годы наслаждались полнымъ спокойствіемъ, и были бы увѣрены, что мы, съ особеннымъ благоволеніемъ, на всегда пребываемъ вашей милости доброжелательная

Екатерина.

---

[1]) Писано рукою переписчика.

2000) ПИСЬМО ГЕРЦОГУ КУРЛЯНДСКОМУ ПЕТРУ [1]).

17 декабря 1769.

*) Durchlauchtiger Herzog.

Wir haben aus Ew. Liebd. Schreiben vom 24-ten Nov: mit gnädigen Theilnehmung ersehen, dass Sie die Ihnen von Dero Hl. V Liebd: übertragene Regierung der Herzogthümer Curland und Semg bereits angetreten. Unser Glückwunsch dazu ist eben so aufrichti die Versicherung von Unsern fortwährenden Kaiserl. Wohlwollen Schutz in Aufrechthaltung Ihrer Gerechtsame; Wir versprechen Un Ew. Liebd: Uns bekannten guten Denckungsart dass das wahre Ihrer gesamten Herzogthümer, so wie eines jeden Einwohners beson der Gegenstand Ihrer Sorgfallt seÿn werde, und eben dieser verg sert Sie nicht nur der ruhigen und glückl. Regierung, die Wir von Herzen wünschen, sondern auch Unserer wohlwollenden Gesi gen, womit Wir stets beharren.

Ew. Liebd: freundwillige

Caterine.

---

*) Свѣтлѣйшій герцогъ,

Мы узнали съ милостивымъ участьемъ изъ Вашей милости письма 24-го ноября, что вы уже вступили въ переданное вамъ его герцогскою ми покойнымъ отцемъ вашимъ управленіе герцогствами Курляндскимъ и Семи скимъ. Наше пожеланіе счастья въ этомъ такъ же искренно, какъ и увѣре непрестанномъ нашемъ Императорскомъ благоволеніи и защитѣ на поддержа шего права; мы ожидаемъ отъ извѣстнаго намъ добраго образа мыслей ваше истинное благосостояніе всѣхъ вашихъ герцогствъ, равно какъ и каждаго о наго жителя, будетъ предметомъ вашей заботливости, и это именно обезпечи за вами не только спокойное и счастливое управленіе, котораго мы вамъ отъ желаемъ, но и наше расположеніе, съ которымъ мы постоянно прѣбывае

Вашей Милости доброжелательная Екатерина.

---

[1]) Хранится въ черновомъ отпускѣ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ предсѣдателю **Александру Александровичу Половцову**, жительствующему въ С.-Петербургѣ на Большой Морской № 54.

Москва. Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.